

Ц. П. Агаян

ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ
И БОРЬБА
ТРУДЯЩИХСЯ АРМЕНИИ
ЗА ПОБЕДУ
СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ



ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՌԻ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԿԱԴԵՄԻԱ

ՊԱՏՄՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

Ծ. Պ. ԱՂԱՅԱՆ

ՄԵՐ ՀՈԿՏԵՄԲԵՐԸ
ԵՎ
ՀԵՅԱՍՏԱՆԻ ԱՇԽԱՏԱՎՈՐՈՒԹՅԱՆ ՊԱՅՔԱՐԸ
ՍՈՎԵՏԱԿԱՆ ԻՇԽԱՆՈՒԹՅԱՆ
ՀԱՂԹԱՆԱԿԻ ՀԱՄԱՐ

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՌԻ ԳԱ ՀՐԱՏԱՐԱԿԶՈՒԹՅՈՒՆ

ԵՐԵՎԱՆ

1962

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

9(47)21

A 237

Ц. П. АГАЯН

ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ
И
БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ АРМЕНИИ
ЗА ПОБЕДУ
СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Р 64294

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ
ԳԵՂԱՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ
ԳՐԱԴԱՐԱՆ ԸՆԴՀԱՆՈՒՐ ԳՐԱԴԱՐԱՆ
Գրադարան № 2

ИЗДАТЕЛЬСТВО АРМЯНСКОЙ ССР
ЕРЕВАН

1962

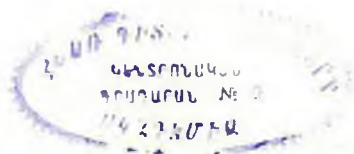
*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Академии наук Армянской ССР*

Настоящее исследование посвящено одному из важнейших этапов истории армянского народа — борьбе трудящихся под руководством Коммунистической партии за победу Советской власти в Армении. Эта победа явилась торжеством Великой Октябрьской социалистической революции на одной из бывших окраин царской России. Она означала — коренной поворот в многовековой истории армянского народа; впервые трудящиеся массы взяли власть в свои руки, стали хозяевами своей судьбы и начали строить новую жизнь.

На основе изучения большого количества печатных источников и новых архивных данных в монографии освещены такие важные вопросы, как революционная борьба трудящихся Армении накануне Великого Октября, в период буржуазно-националистической коалиции в Закавказье после Октябрьской революции и до мая 1918 года, во время дашнакского господства в Армении в 1918—1920 гг., военно-политическая помощь Советской России армянскому народу, стоявшему на грани катастрофы из-за предательской антинародной политики дашнаков и турецкого пашества. Значительное место в книге занимают история гражданской войны в Армении в 1921 г. и укрепление Советской власти в республике.

Дается обзор литературы по данной проблеме — советской и зарубежной.





ВВЕДЕНИЕ

В истории всех народов мира было немало крупных событий. Но ни одно из них не имело такого большого значения для поступательного движения человеческого общества, как социалистическая революция, победившая в октябре 1917 года в России. Октябрьская революция нанесла смертельный удар капитализму и возвестила начало новой, социалистической эры. Она уничтожила социальный и национальный гнет и заложила основы общества, построенного на началах полного равноправия, свободы и справедливости. Вот уже более четырех десятилетий, как значительная часть человечества идет вперед по пути, проложенному Великой Октябрьской социалистической революцией. Развертывается процесс непрерывного укрепления и расширения социализма, с одной стороны, ослабления и упадка капитализма, — с другой. Все новые и новые страны сбрасывают цепи социального гнета и национального порабощения. Рушится колониальная система империализма; народы колониальных стран Азии и Африки обретают свободу.

Рабочие и крестьяне России первые были вовлечены в водоворот революционных событий, коренным образом изменивших лицо современного мира. Под испытанным руководством большевистской партии они разрушили тюрьму народов, которой была Российская империя, и на ее месте создали братское содружество свободных социалистических наций — Союз Советских Социалистических Республик. Трудящимся национальных окраин России пришлось бороться за победу Октябрьской революции в своеобразных условиях. Иностранная интервенция, социально-экономические особенности, сложный переплет национальных отношений создавали здесь до-

полнительные трудности для установления Советской власти. Как и другим народам России, армянскому народу удалось преодолеть эти трудности и завоевать свободу при братской помощи русских рабочих и крестьян. После Октябрьской революции потребовалось три года непрерывной борьбы, чтобы, опираясь на эту помощь, водрузить знамя Советской власти и в Армении.

Чтобы лучше показать значение победы Великой Октябрьской социалистической революции для армянского народа, нужно кратко осветить пройденный им исторический путь.



Армянский народ принадлежит к числу древнейших народов мира. Его формирование началось на территории Армянского нагорья еще в VIII в. до нашей эры. В эти далекие времена создались племенные союзы, а затем и государственные образования армянского народа. В I в. до нашей эры армянское государство достигло наибольшего могущества. В тогдашней Армении существовали крупные ремесленно-торговые и культурные центры, ее территорию прорезали многочисленные каналы, в ее городах возвышались красивые архитектурные постройки, государственные здания, дворцы.

Древнеармянское государство, как и все классовые государства, строило свое господство на эксплуатации трудящихся. Армянская знать захватывала земли сельских общин и ставила в тяжелую зависимость от себя массы крестьянского населения. Армянские цари и армянская знать заставляли жителей платить многочисленные налоги и выполнять разнообразные повинности. Тяжелым подневольным трудом армянский народ создавал материальные и духовные блага, которыми пользовалась кучка угнетателей.

Трудящиеся Армении испытывали тяжелый гнет не только «своих» эксплуататоров. Еще в глубокой древности на независимость армянского народа посягали расположенные по соседству державы; в Армению вторгались многочисленные полчища персов, греко-македонцев, римлян и других завоевателей. Они грабили ее земли, разоряли и порабощали

ее население. В конце IV в. армянский народ лишился своей государственности. Большая часть армянских земель подпала под владычество Персии.

Армянский народ не примирился с иноземным гнетом. Восстания против персидских захватчиков вспыхивали один за другим; повстанцы наносили захватчикам сокрушительные удары. Армения вновь поднималась из руин и пепла; на армянской земле возрождалась жизнь, развивались наука, литература, искусство.

В начале VIII в. Армению завоевали арабы. Они прошли огнем и мечом по всей стране, жестоко расправились с населением и установили в Армении новое тяжелое иго. Арабские завоеватели выселяли армянское население из многих районов страны и лучшие земли захватили в свои руки. Но борьба армянского народа за независимость продолжалась. Тяжелый политический и экономический гнет иноземных поработителей вызывал новые выступления народа.

Падение господства арабов в конце X века привело к восстановлению армянского государства. Начался новый подъем могущества Армении. Укрепилась ее экономика, оживилась политическая жизнь, новых успехов добилась армянская культура. Столица государства — город Ани вырос в крупный торговый и ремесленный центр.

Это было время наибольшего развития феодального строя в Армении. Обширные земельные площади страны занимали феодальные поместья. Наделы обедневших крестьян прибрали к рукам крупные земельные собственники. Больших размеров достигло церковное и монастырское землевладение. Как и хозяйства светских феодалов, церковные и монастырские хозяйства строились на жестокой эксплуатации крестьян. С X века получила особенно большое распространение барщина. Шло дальнейшее закрепощение крестьян.

В ответ на усиление эксплуатации в Армении развернулось большое крестьянское движение. Оно нередко принимало религиозную окраску. Среди крестьян получило широкое распространение учение тондракийцев, выступавших против социальной несправедливости и создававших общины, основан-

ные на всеобщем равенстве. По Армении прокатилась волна крестьянских восстаний.

По соседству с армянами издавна жили грузинский и азербайджанский народы. Их роднила близость исторических судеб и совместные интересы в борьбе с общими врагами. Иноземные захватчики и местные угнетатели стремились посеять рознь между народами. Но, вопреки их усилиям, трудящиеся Закавказья не раз объединялись во имя общей цели. Когда против арабского владычества вспыхнуло мощное восстание азербайджанских крестьян, руководимых Бабеком, трудящиеся Армении поддержали это восстание и боролись в одних рядах с азербайджанскими повстанцами. Когда в Закавказье вторглись новые захватчики — турки-сельджуки, армянские и грузинские войска повели против них совместную борьбу. С помощью грузин многие армянские земли были освобождены от сельджуков и вошли в состав грузинского царства.

Армянская знать во многих случаях не оказывала сопротивления завоевателям, даже вступала в соглашение с ними, чтобы сохранить свое классовое господство. Всю тяжесть борьбы за свободу и независимость страны несли народные массы. Им приходилось вести борьбу с полчищами все новых и новых завоевателей.

С начала XIII века на армянский народ обрушилось новое страшное нашествие татаро-монгольских завоевателей, установивших длительное господство в Закавказье. Армянские земли подверглись опустошительным набегам тимуровских полчищ. Позднее—в XVI—XVIII вв.—Армения стала ареной кровавых вторжений персов и турок. Страна была поделена между захватчиками. Восточная часть Армении подпала под власть Персии, западная — под власть Турции.

Это было самым мрачным периодом в истории армянского народа. Его земли были подвергнуты невиданному разорению и опустошению. Многие города и села были сравнены с землей, а жители их истреблены. Оставшееся в живых население Армении было отдано на разграбление турецким и персидским военачальникам и чиновникам. Десятки тысяч армян угонялись в плен, продавались в рабство, подвергались неслыханным насилиям.

Жестокий и коварный шах Аббас, захвативший власть в Персии, решил превратить Восточную Армению в бесплодную пустыню. В 1605 году он отдал приказ о массовом выселении армянского населения с родной земли. 350 тысяч армян должны были пройти пешком свыше 1000 километров в глубь Персии. Тем, кто не желал уходить, отсекали головы. Толпы переселенцев двигались под ударами бичей, большинство их погибло в пути.

Султанская Турция и шахский Иран пытались уничтожить национальную самобытность армянского народа, его язык и культуру. Но сделать это им не удалось.

Спасаясь от истребления, десятки тысяч армян покидали родину и искали убежище на чужбине. Уходили в одиночку и целыми семьями. Селились в Европе, Азии, Америке. Здесь образовывались многочисленные армянские колонии, стремившиеся сохранить язык и культуру своей родины и обратить внимание других народов на ее бедственное положение.

Население самой Армении резко сократилось. Многие области ее обезлюдели, хозяйство и культура пришли в упадок. плодородные земли обратились в пустоши. Но жизнь не замерла совершенно. Оставшееся население продолжало борьбу за национальное освобождение. Вести эту борьбу своими силами было невыносимо трудно. Многие армянские деятели обращались к государствам Западной Европы с просьбой помочь им обрести свободу.

В конце XVII века видные духовные и светские деятели Армении, возглавляемые главой армянской церкви — католикосом, направили две делегации в Западную Европу с просьбой о помощи. Руководитель второй делегации Исраэл Орд обивал пороги королевских дворцов и министерских приемных, беседовал со многими государственными деятелями Западной Европы, но никаких реальных результатов не добился. Правители западноевропейских государств преследовали свои корыстные цели и не намеревались поддержать освободительные стремления армянского народа.

Армянские деятели обращали свои взоры и к России. Представитель армянской торговой компании Г. Лусиков доставил русскому правительству письма армянских купцов и

католикоса с просьбой взять под свою защиту армян. С такой же просьбой к русскому правительству обратился и Исаа́к Ори. Петр I обещал Исаа́ку Ори заняться армянским вопросом. Русский царизм был заинтересован в приобретении новых земель на Востоке. В 1722 году начался персидский поход Петра I. Армянское население надеялось, что русская армия дойдет до его земель. Но этого не случилось. Царские войска заняли только Дагестан и часть Азербайджана, а через несколько лет ушли и оттуда.

После персидского похода Петра усилился приток армянского населения в Россию. В Москве, Астрахани, в городах Северного Кавказа создались значительные армянские поселения. Армяне, проживавшие в них, общались с русскими людьми, усваивали русскую культуру, поступали на русскую гражданскую и военную службу. Большую торговую деятельность в России развернули армянские купцы. Жители армянских колоний в России являлись связующим звеном между населением самой Армении и русским правительством.

Идея освобождения армянского народа с помощью России становилась все более популярной. За нее выступал крупный буржуазный деятель Армении — Иосиф Эмин. В 1761 году он представил царскому правительству план освобождения Армении и создания объединенного армяно-грузинского государства под покровительством России. Деятели царского правительства выразили сочувствие плану Эмина. Однако реальных мер к осуществлению этого плана принято не было. Грузинский царь Ираклий не решился поддержать Эмина, а католикос и армянские феодалы оказали даже противодействие ему.

В решении армянского вопроса столкнулись две противоположные тенденции. Феодално-клерикальные круги — мелкие и духовенство — хотели добиться восстановления армянской феодальной монархии. Прогрессивно-буржуазные элементы стремились к возрождению Армении на новых буржуазных началах.

Кружок армянских деятелей, созданный в Мадрасе Шаамиром Шаамиряном, выдвинул план образования независимого демократического армянского государства.

Шаамирян и его единомышленники критиковали деспотизм царей и считали, что высшей властью в стране должна явиться выборная «Армянская палата». Они стояли за отделение церкви от государства, широкое развитие просвещения, уничтожение сословных привилегий, ликвидацию крепостного права и т. п. Один из участников мадрасского кружка М. Баграмян написал «Новую книгу», в которой осуждал произвол армянских царей и князей и предлагал широко распространить просвещение.

Однако ликвидация прежнего сословного строя и создание буржуазной республики не отвечали интересам светских и духовных феодалов. Просветительные и освободительные идеи мадрасских буржуазных деятелей были встречены враждебно армянской феодально-клерикальной реакцией. «Новая книга» Мовсеса Баграмяна была предана анафеме.

Шаамирян и его кружок отводили большую роль в судьбах армянского народа России. Они предлагали заключить между Россией и независимой Арменией постоянный союз. Однако русский царизм, как и армянские феодалы, не собирались помогать осуществлению планов демократических деятелей. Правительство царской России преследовало свои корыстные цели. Оно рассматривало армянский вопрос с точки зрения осуществления своих захватнических планов.

Царизм выдвигал армянский вопрос тогда, когда создавалась благоприятная обстановка для осуществления этих планов, и отрекался от этого вопроса, когда обстановка складывалась неблагоприятно. После опустошительного набега персидских войск Ага-Махмед-Хана на Закавказье (1795) царское правительство решило предпринять новый поход на Персию. Екатерина II объявила в своем указе о своем намерении освободить от персидского ига Грузию и Армению. Русские войска вновь заняли территорию Дагестана и некоторые районы Закавказья, но так же, как и во время персидского похода Петра I, они до армянских земель не дошли. Царизм решил не ввязываться в дальнейшую войну с Персией. Надежды армян на освобождение от персидского ига не осуществились.

Положение в Закавказье изменилось лишь в первой четверти XIX века. Присоединение Грузии к России (1801)

создало благоприятную обстановку для осуществления планов царизма в отношении Азербайджана и Армении. Вслед за присоединением Грузии развернулась русско-персидская война 1804—1813 гг. и русско-турецкая война 1806—1812 гг. Армянское население принимало в этих войнах активное участие на стороне русских войск.

Решающее значение для жизни армянского народа имела русско-персидская война 1826—1828 гг. В ходе этой войны персидская армия была разгромлена русскими войсками. Согласно заключенному после нее Туркманчайскому договору Персия вынуждена была уступить России Эриванское и Нахичеванское ханства. Восточная Армения была присоединена к России.

Казалось, что также будет разрешен вопрос и о Западной Армении. В 1828 году началась новая русско-турецкая война. Она развернулась на территории Западной Армении. Армяне радостно приветствовали приход русских войск на свою землю и всячески помогали им. Русская армия заняла Карс, Ардаган, Баязет, Эрзерум. Значительная часть Западной Армении была освобождена от турецкого ига. Однако Адрианопольский мирный договор, заключенный между Россией и Турцией в 1829 году, не закрепил эту победу. Территория Западной Армении была возвращена Турции.

Таким образом, жестокое турецкое иго над массой армянского населения Западной Армении было сохранено. Правда, более 90 тысяч армян переселилось из Турции в Россию. Но это не могло разрешить армянского вопроса. Территория Западной Армении осталась под властью султанской Турции. Ее население продолжало подвергаться тяжелому национальному гнету.

Присоединение Восточной Армении к России явилось в жизни армянского народа событием большого прогрессивного значения. Армянское население, находящееся под властью России, было избавлено от угрозы физического уничтожения, нависшей над армянами. Опасность непрерывных набегов иноземных полчищ была устранена. Армянский народ обрел мирную жизнь. Россия была значительно более передовой страной, нежели Турция и Персия. Она уже вступала на путь ка-

питалистического развития. Вовлечение армянских земель в экономическую, политическую и культурную жизнь этой страны дало большой толчок прогрессивному развитию армянского народа. Прежней феодально-патриархальной замкнутости армянских земель приходил конец. Эти земли стали управляться единой администрацией, построенной на началах централизации. Восточная Армения становилась частью огромного российского государства и российского рынка. На жизнь армянского народа стали оказывать огромное плодотворное влияние передовая русская культура и могучее русское освободительное движение.

Однако присоединение Восточной Армении к царской России не могло принести трудящимся армянам освобождения от социального и национального угнетения. Царская Россия являлась тюрьмой народов. Как и все другие народы России, армянский народ подвергался при царизме тяжелому национальному порабощению, притеснялись его язык и культура, запрещалось существование армянских школ, выпуск армянских газет и книг; ограничивались права армянской церкви. Как и все народы Закавказья, армянский народ был лишен какой бы то ни было самостоятельности и управлялся русскими чиновниками, беспощадно грабившими местное население.

Армянская феодальная знать и купечество быстро приспособились к новым условиям. За армянскими помещиками были сохранены все их прежние права. Царизм помогал армянским помещикам эксплуатировать крестьян. Пользуясь покровительством царских властей, обогащалось армянское купечество. Оно сосредоточило в своих руках нити закавказской торговли и за счет народных масс наживало огромные прибыли.

Армянские помещики и капиталисты верой и правдой служили русскому царизму. Они были его надежной опорой в борьбе против революционного движения. Боясь народа, армянские помещики и капиталисты предавали его национальные интересы. Чтобы сохранить свое социальное господство, они мирились с национально-колониальным гнетом самодержавия. За освобождение армянского народа от ига царизма

боролись только трудящиеся массы и связанная с ними демократическая интеллигенция.

Гнет русского самодержавия и собственных эксплуататоров вызывал среди трудящихся армян движение протеста. В течение всего XIX века в Армении происходили крестьянские выступления, направленные против крепостников-помещиков. Крестьяне отказывались выполнять повинности, поджигали усадьбы, а иногда убивали помещиков и царских чиновников. Крестьянская реформа, проведенная в Армении в 1870 г., не улучшила положения крестьян. В результате реформы крестьяне лишились части своей земли. Они должны были платить огромные выкупные платежи и вынуждены были находиться в тяжелой зависимости от помещиков, сельских ростовщиков и торгашей. Вот почему после проведения реформы 1870 г. борьба крестьян еще более усилилась.

Неуклонно росло освободительное движение среди армянской интеллигенции. На это движение большое влияние оказали русские революционеры — сначала декабристы, затем разночинцы. Передовые люди Армении с большой симпатией относились к русским декабристам, первыми поднявшими знамя революционной борьбы против царского самодержавия. Много декабристов было сослано царизмом на Кавказ. Вращаясь в среде местной интеллигенции, сосланные декабристы распространяли среди нее свободолюбивые идеи. Огромную роль в формировании мировоззрения передовой армянской интеллигенции сыграли русские революционные демократы — Белинский, Герцен, Чернышевский, Добролюбов.

Последователем русских революционеров явился великий армянский демократ Микаэл Налбандян — друг Герцена и Огарева. Он был активным участником общерусского революционного движения и боролся за свободу всех народов России. Передовые силы армянской интеллигенции вместе со всей демократической Россией боролись против общего врага — русского царизма — за социальное и национальное освобождение всех народов России. М. Налбандян писал: «Освобождение России имеет большое значение для всего человечества».

Национально-освободительное движение широко развевалось и на армянских землях, оставшихся под игом Турции. В 1862 г. произошло восстание армян в Киликии. Самоотверженно сражавшиеся зейтунские крестьяне разбили 40-тысячную армию турок. Новая волна национально-освободительного движения армян поднялась в период русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Армянское население активно помогало тогда русской армии. Вместе с русскими частями против турок сражались добровольческие армянские части. Армянское население поставляло русским войскам продовольствие.

Русско-турецкая война кончилась победой России. По Сан-Стефанскому перемирию к России должна была отойти часть Западной Армении. Но Международный конгресс в Берлине пересмотрел эти условия. Пункты, предусматривающие присоединение районов Западной Армении к России, были отвергнуты. К России переходили только Карс, Батум и Ардаган. Остальные районы остались за Турцией. Правда, Турция обещала провести в Западной Армении реформы, облегчающие положение армянского населения и обеспечивающие его безопасность. Однако султанское правительство Турции не выполнило своих обязательств.

Положение турецких армян неуклонно ухудшалось. Султанские власти с невиданной жестокостью подавляли национально-освободительное движение. В середине 90-х годов турецкий султан Абдул-Гамид организовал массовую резню армян. Турецкие солдаты и полицейские убивали мирное население — женщин, детей, стариков, а их жилища подвергали грабежу и разрушению. Массовое истребление армянского населения вызвало резкие протесты мировой общественности. Но западноевропейские буржуазные правительства поддерживали султанскую Турцию, и так же как русский царизм, никаких мер к спасению армян не предпринимали.

В обстановке широкой национально-освободительной борьбы возникли армянские политические партии. В 1887 году в Женеве группа армянских студентов создала «Армянскую революционную партию», получившую впоследствии название «Гнчак» (по имени ее центрального органа — «Гнчак» — «Колокол»). Гнчакисты развернули свою деятельность глав-

ным образом в Западной Армении. Они ставили своей целью освободить ее от турецкого владычества. В Закавказье в обстановке роста рабочего и социал-демократического движения организация «Гичак» приняла название «Армянская социал-демократическая партия». Однако на деле она являлась не рабочей, а мелкобуржуазной националистической партией.

Примерно в это же время (1890) возникла и партия «Дашнакцутюн» («Союз»), сыгравшая роковую роль в жизни армянского народа. Дашнаки выдвинули широкообещательную программу — освобождение армянского народа от турецкого ига и создание «великой» Армении. Они выдвигали также социалистические лозунги, а в своей тактике широко применяли эсеровский метод индивидуального террора. С помощью социалистических лозунгов дашнаки стремились привлечь на свою сторону трудящихся армян. На деле же они проводили реакционную антинародную политику, все больше превращаясь в партию армянских помещиков и капиталистов, прислужников империалистов.

Дашнаки пытались решить армянскую проблему посредством сговора с русским царизмом и западноевропейскими капиталистическими державами. Такой политикой они принесли армянскому населению неисчислимые бедствия и поставили под угрозу само существование армянского народа. Только новые общественные силы в лице рабочего класса и его Коммунистической партии смогли направить армянский народ на правильный путь, спасти от неминуемой катастрофы и принести ему социальное и национальное освобождение.

В Закавказье рабочий класс начал зарождаться во второй половине XIX века вместе с появлением капиталистических промышленных предприятий и строительством железных дорог. Пролетариат особенно быстро рос в Баку, где широко развивалась нефтяная промышленность, а также в Тифлисе, Батуме, Александрополе, Алаверди и других городах края. Как один из отрядов русского рабочего класса, закавказский пролетариат следовал славному примеру рабочих Петербурга, Москвы и других важнейших центров страны. Он решительно боролся против врагов трудящихся всех народов России, против царизма и капитализма. Великодержавной

политике царизма, русских помещиков и капиталистов и националистической политике местных помещиков и капиталистов рабочие и крестьяне России противопоставили принцип пролетарского интернационализма.

Революционную борьбу закавказских рабочих возглавила марксистская партия. Первые социал-демократические организации Закавказья возникли в Тифлисе и Баку. Они создались под непосредственным влиянием российских социал-демократических организаций и, объединив в своих рядах представителей разных национальностей, в свою очередь сыграли огромную роль в возникновении социал-демократических организаций в других районах Закавказья, в том числе в Армении.

Р 64294
В 1899 году усилиями С. Г. Шаумяна был создан марксистский кружок в Джалалоглы (ныне город Степанаван). В середине 1902 года образовался «Союз армянских социал-демократов». В № 1 своего органа — газеты «Пролетарий» Союз опубликовал свой манифест. В. И. Ленин на страницах газеты «Искры» приветствовал этот Союз и положительно отозвался о его Манифесте. Он писал: «Мы от всей души приветствуем Манифест «Союза армянских социал-демократов» и особенно замечательную попытку его дать правильную постановку по национальному вопросу»¹.

Социал-демократические организации Армении возникли в начале XX века. В 1902—1905 гг. были созданы Александропольская, Лорийская, Эриванская, Карсская, Сарыкамышская, Новобаязетская, Кафанская социал-демократические организации. В создании этих организаций участвовали первый армянский рабочий марксист Мелик Меликян («Дедушка»), большевики А. Малхасян, М. Миракян, Л. Тер-Осипян, А. Мравян, Л. Ягубян и др.

С начала XX века волна массового рабочего движения в Закавказье поднялась особенно высоко. В июле 1903 года произошла всеобщая забастовка бакинского пролетариата. Она перекинулась в другие районы Закавказья, охватив рабочих Тифлиса, Батума и других городов. Забастовки состоялись

¹ В. И. Ленин. Сочинения, изд. 4, т. 6, стр. 293.

на железных дорогах Армении, на медных рудниках Алаверди и Кафана.

Трудящиеся Армении, как и всего Закавказья, были активными борцами первой русской революции. В годы революции широко развернулась борьба железнодорожников Армении. В ноябре 1905 года под руководством большевиков состоялась стачка алавердских рабочих, отличавшаяся большой организованностью и сплоченностью. С новой силой вспыхнула забастовка алавердских рабочих летом 1906 г. В Алаверди большую работу среди рабочих вели большевики, руководимые Суреном Спандаряном. Сюда в бурные дни забастовки приезжал Степан Шаумян. В дни первой русской революции усилилось крестьянское движение в Армении. В ряде районов крестьяне совместно с рабочими боролись против общего врага.

Большевики издавали на армянском языке большое количество прокламаций, воззваний, листовок. На армянский язык переводились работы В. И. Ленина. Широкое распространение получили большевистские газеты «Кайиц» («Искра»), «Нор-Хоск» («Новое слово»), «Банвори дзайи» («Голос рабочего»). На страницах этих газет разъяснялась большевистская тактика в революции, разоблачалась буржуазно-националистическая политика дашнаков, пропагандировалась необходимость интернационального сплочения трудящихся. Этой же цели служила и передовая армянская художественная литература. Произведения Акопа Акопяна, Мадата Петросяна и других пролетарских писателей звали трудящихся на революционные выступления против царизма, помещиков и капиталистов.

Трудящиеся Армении обрели старшего испытанного товарища и вождя в лице передового русского пролетариата. Авангард пролетариата — партия большевиков, созданная и руководимая В. И. Лениным, указывала рабочим и крестьянам России пути борьбы за освобождение, спланировала их в единые боевые организации, воспитывала их в духе международной пролетарской солидарности и непримиримой ненависти к эксплуататорам. Большевики высоко поднимали знамя освобождения всех народов России от социального и националь-

ного гнета и объединили вокруг него широкие массы рабочих и крестьян.

В несравненно более трудных условиях пришлось вести борьбу за свое освобождение трудящимся Западной Армении. У них не было революционного авангарда, они не были организованы и выступали большей частью стихийно. Буржуазно-националистические главари стремились разъединить трудящихся армян и трудящихся других народов, населявших Турцию, и прежде всего от самого турецкого народа. Они толкали турецких армян в объятия царской России и западноевропейских империалистов, изображая их как освободителей армянского народа. Но ни царская Россия, ни европейские капиталистические державы вовсе не играли и не могли играть такой роли. Они лишь стремились поделить между собой турецкие земли, захватить в свои руки Константинополь и проливы.

Судьба проживавшего в Турции армянского населения интересовала царскую Россию и европейские капиталистические державы лишь постольку, поскольку «армянский вопрос» можно было использовать для осуществления их собственных захватнических целей. Этим и пользовалась султанская Турция. Она по-своему разрешала армянский вопрос, «освобождая» от армян армянские земли. Если в XVII веке армяне составляли 98 проц. населения Западной Армении, то в результате истребления армян к началу первой мировой войны их число в общем составе этого населения снизилось до 42 проц¹.

Первая мировая война принесла новые бедствия жителям Западной Армении. Воспользовавшись войной, турецкое правительство отменило все церковные и культурные права армянского населения. Многие представители армянской интеллигенции были арестованы, подвергнуты жестоким пыткам и умерщвлены. Десятки тысяч армян военнослужащих были расстреляны. Более миллиона армян турецкие власти высла-

¹ См. ЦГАОРСС СССР, ф. 1318, д. 40, лл. 9—27. Докладная записка Комиссариата по делам армян при Народном комиссариате по делам национальностей РСФСР.

ли из Западной Армении, конфисковав их имущество. Многотысячные караваны высылаемого населения направлялись в пустыни Месопотамии. Измученные армяне истреблялись в пути или умирали от голода и страданий. Так, например, когда караван изгнанников дошел до реки Кемах, турецкие войска заставили беззащитных людей раздеться и, захватив одежду и ценности своих жертв, убили их¹. До Месопотамии дошло лишь полмиллиона армян, которые влачили там жалкое существование.

Зверства турецких властей совершались при прямом попустительстве германских империалистов. Немецкий консул Шуленбург дал следующее разъяснение по поводу политики турецких властей в отношении армян: «То, что говорят об армянских истреблениях, все это гиперболические вести. Действительно то, что они надежно перемещены в глубь внутренних районов, и чему удивляться? Армяне понесли свое справедливое наказание. Перед войной, когда я был консулом в Тифлисе, пригласил армян для того, чтобы они оставили русских и склонились в сторону Германии, но армяне последовали за русскими и вот на сегодня получили свою справедливую кару»².

В годы первой мировой войны армянские буржуазно-националистические партии ратовали за создание «единого фронта» во имя спасения армянской нации от уничтожения. Прикрываясь общенациональными лозунгами, они хотели задушить классовую борьбу внутри армянского народа. Дашнаки вступили в сделку с русским царизмом, изображая кровавое самодержавие спасителем армянского народа. Основываясь на лживых заверениях царского наместника на Кавказе графа Воронцова-Дашкова, дашнаки распространяли сообщения о том, что царское правительство, освободив армянские вилайеты, создаст армянское автономное государство.

Дашнаки призывали армянское население принять деятельное участие в мировой войне. Они называли эту захватническую империалистическую войну освободительной войной

¹ См. газ. «*Ушак*» («Мшак» — «Работник»), № 22, 31 января 1918.

² ЦГИА Армянской ССР, ф. 57, д. 632, л. 15.

армянского народа и организовывали добровольческие дружины, которые должны были вместе с царскими войсками занять Западную Армению.

Но действия дашнаков не имели ничего общего с подлинными интересами армянского народа. Трудящиеся Армении не могли ждать ничего хорошего от царских властей. Самодержавие и не думало ни о какой «армянской автономии». Оно составило план заселения армянских областей Турции казакми. Весною 1916 г. Франция, Англия и Россия заключили тайный договор о разделе Турции. Согласно этому договору армянские земли должны были быть поделены между Францией и Россией. На долю России должны были достаться вилайеты Эрзерум, Ван, Битлис и Трапезунд. На долю Франции — Сирия и Киликия до Харберда. Во всех этих районах большая часть армянского населения была или изгнана или истреблена. Царское правительство рассчитывало получить в свои руки Армению без армян. Оно намеревалось превратить ее в свою обычную провинцию.

Дашнаки надеялись на поддержку западноевропейских капиталистических держав. Но империалисты поддерживали армянский народ, как веревка поддерживает повешенного. В одном из докладов Комиссариата РСФСР по армянским делам справедливо указывалось, что буржуазные крупы Европы, услышав об армянской резне, ограничивались словесным сочувствием. На самые потрясающие вести из Армении они откликались лишь «извержением пламенно торжественных речей гладстонов или посылкой в Армению некоторого количества денег, собранных скукавшими от безделья дамами-благотворительницами из буржуазного общества...»¹. Выступая в роли защитников «восточных христиан», западные дипломаты очень «корректно» предлагали турецкому султану свое «примирительское посредничество».

Все дело обычно завершалось тем, что империалистические государства, протягивающие руку «помощи» армянам, получали ту или иную концессию или какую-либо уступку со стороны Турции. В этих случаях незадачливым армянским буржуазно-националистическим деятелям не оставалось ни-

¹ ЦГАОРСС СССР. ф. 1318, д. 40, л. 9.

чего иного, как ждать нового «случая» (читай: новой резни), чтобы снова обивать пороги европейских хищников, которым все эти «случаи» и «поводы» были на руку»¹.

Когда английские войска перешли в наступление на турецком фронте, многие наивно думали, что англичане, приближаясь к Месопотамии, освободят армян, угнанных турецкими властями в месопотамские пустыни². Но этого не случилось. Английские колонизаторы оказались равнодушными к судьбам армянского народа. Это и понятно, империализм несовместим с гуманностью. Он готов был так же освободить армян, как «освободил» другие угнетенные народы.

Международный империализм и его буржуазно-националистические прислужники — враги трудящихся армян, как и всех других народов. Только рабочий класс, руководимый большевиками, был истинным другом угнетенных и обездоленных. Широкие слои армянского народа не сразу поняли это и распознали, кто их враги и друзья. Долгое время они верили дашнакам и другим буржуазным партиям, лживо прикрывавшимся национальным флагом. Только пройдя тяжелый кровавый опыт господства империалистов и дашнакской буржуазно-помещичьей диктатуры, армянский народ увидел настоящую правду и, отвернувшись от предателей, сплотился вокруг партии революционного пролетариата, партии коммунистов-большевиков. Под ее руководством трудящиеся Армении добились своего подлинного социального и национального освобождения.

Первым шагом на пути освобождения народов России явилось свержение царизма. Февральская буржуазно-демократическая революция не сбросила с народов России цепи социального и национального угнетения, но она была необходимой предпосылкой успешной борьбы рабочих и крестьян России за уничтожение этого гнета. Используя обстановку, сложившуюся после свержения царизма, русский пролетариат, руководимый большевиками, повел трудящихся страны к решающему этапу освободительного движения, к социали-

¹ ЦГАОРСС СССР, ф. 1318, д. 40, л. 10.

² См. газ. «*Раштатр Арцхр*», 17 января 1918 г.

стической революции. Добившись победы этой революции в центре страны, он помог трудящимся национальных окраин изгнать иноземных захватчиков и одолеть местных эксплуататоров. Объективные условия, необходимые для торжества Великой Октябрьской социалистической революции и установления Советской власти в национальных районах России, были налицо. Но без всесторонней помощи и поддержки русского пролетариата эта победа была бы невозможна ввиду антисоветского союза внутренней контрреволюции и иностранных интервентов.

Великая Октябрьская социалистическая революция решила судьбу всех народов России, в том числе и армянского народа. Неизмеримо велико историческое значение Октябрьской социалистической революции для судеб народов Закавказья и других бывших национальных окраин нашей страны. Выступая на совещании передовиков сельского хозяйства республик Закавказья, Н. С. Хрущев говорил: «Великая Октябрьская революция, победа социализма в нашей стране спасли малые народы от истребления эксплуататорами и иноземными поработителями. Социализм открыл перед всеми народами нашей страны путь подлинного процветания на основе равноправия и дружбы народов, больших и малых»¹.

С изгнанием иноземных поработителей, с ликвидацией дашнакского господства и установлением Советской власти в Армении в братской семье советских народов нашел свое место и освобожденный армянский народ.

Как это произошло? Как установилась Советская власть в Армении? Почему это событие явилось поворотным пунктом в многовековой истории армянского народа? На эти вопросы и призвана ответить настоящая книга.

¹ Н. С. Хрущев, Речь на совещании передовиков сельского хозяйства республик Закавказья 7 февраля 1961 г. в г. Тбилиси, см. «Правда», от 12 февраля 1961 г.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Значение Великой Октябрьской социалистической революции для народов бывшей царской России и основные вопросы борьбы за ее победу в национальных районах страны глубоко раскрыты в работах В. И. Ленина и решениях Коммунистической партии.

XII съезд РКП(б) в резолюции по национальному вопросу отметил: «Свергнув власть помещиков и капиталистов, основных носителей национального гнета, и поставив у власти пролетариат, Октябрьская революция одним ударом разорвала цепи национального угнетения, перевернула старые отношения между народами, подорвала старую национальную вражду, расчистила почву для сотрудничества народов и завоевала русскому пролетариату доверие его национальных братьев не только в России, но и в Европе и Азии»¹. В той же резолюции отмечается, что «угнетенные национальности не смогли бы добиться своего освобождения без установления в центре России диктатуры пролетариата».

Решения партийных съездов, конференций и совещаний определили пути освобождения народов России и социалистического строительства в национальных районах страны. В статьях, речах и письмах В. И. Ленина изложена программа разрешения национального вопроса в России и других странах мира, обоснованы теоретические основы советской национальной политики и намечены практические мероприятия по ее осуществлению. ЦК РКП(б) и лично В. И. Ленин уделяли

¹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», часть I, изд. 7, 1954, стр. 711—712.

большое внимание, в частности, освобождению народов Закавказья от гнета империалистов и местных эксплуататоров и объединению трудящихся Закавказья с трудящимися всей России для общей борьбы за социализм. В. И. Ленин разоблачал буржуазно-националистические партии Закавказья как прислужников иноземных империалистов, прикрывавших свое национальное предательство флагом «независимости». В письме «Товарищам-коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики» (апрель 1921 года), в письме Г. Орджоникидзе от 2 марта 1921 года и других документах В. И. Ленин выдвигал вопрос о создании тесного союза советских республик Кавказа и намечал пути осуществления советской национальной политики в своеобразных условиях Кавказа.

Рассматривая историю борьбы за установление и укрепление Советской власти в Армении, мы руководствовались директивами партии и указаниями В. И. Ленина по этим вопросам. Большое значение для нашей темы имеют статьи и речи выдающихся большевиков-ленинцев, непосредственно осуществлявших ленинскую политику в Закавказье, и прежде всего С. Г. Шаумяна, Г. К. Орджоникидзе и А. Ф. Мясникяна.

С. Г. Шаумян разоблачал антисоветскую и антинародную деятельность Закавказского комиссариата и Сейма, контрреволюционную роль дашнаков, мусаватистов и меньшевиков, захватническую политику стоявших за них спиной иностранных империалистов. Он намечал задачи борьбы за установление Советской власти и ее практическую программу в Баку и во всем Закавказье в 1917—1918 гг. В речах и статьях Шаумяна, проникнутых страстной ненавистью к империалистам и их прислужникам и глубокой любовью к трудящимся массам, ярко отразилась сложность тогдашней обстановки, анализ которой помогает нам уяснить, почему Октябрьская революция победила в Закавказье значительно позднее, чем в центре страны.

Борьба большевиков за установление Советской власти на Кавказе в 1918—1921 годах нашла яркое отражение в речах, письмах и телеграммах Г. К. Орджоникидзе, длительное время руководившего деятельностью кавказских большеви-

ков. Возглавляя Кавказское Бюро и Кавказский Краевой Комитет РКП(б), Орджоникидзе разрабатывал вопросы тактики большевиков, направленной на свержение господства империалистов и буржуазных националистов и установление Советской власти в Закавказье. В произведениях Г. Орджоникидзе освещены первые шаги победоносной социалистической революции в Закавказье. В его речи на заседании Бакинского Совета 1 декабря 1920 года раскрыто значение победы Советской власти в Армении для установления межнационального мира и строительства социализма в Закавказье.

В работах А. Ф. Мясникяна, выдающегося советского партийного и государственного деятеля, нашли четкое марксистско-ленинское освещение многие вопросы борьбы армянского народа за установление и упрочение советского строя. Большое внимание уделено в них разоблачению антинародной, авантюристической политики дашнаков, особенно в период их временного господства в Армении.

Предисловием А. Мясникяна открывается изданный в 1922 году сборник «Из документов дашнацкого правительства». Опубликованные документы срывают маску с дашнацких правителей, и их роль как марионеток западноевропейских держав вырисовывается в свете этого особенно наглядно. Так, из письма руководителя делегации дашнацкого правительства на Парижской мирной конференции Агароняна вырисовывается, как американские, английские, французские, итальянские и иные империалисты издевались над дашнацкими горе-руководителями. Довольствуясь лживыми обещаниями своих империалистических хозяев, дашнаки вынуждены были просить у них разрешения на проведение даже самых незначительных мероприятий внутри страны.

В докладе «Наша политика и очередные задачи»¹, сделанном в январе 1922 г. на первом съезде Советов Армении, Ал. Мясникян показал, что политика дашнацкого правительства полностью зависела от произвола западноевропейской дипломатии. Дашнаки ожидали милостей то от английской, то

¹ Ա. Մյասնիկյանի (Ալ. Մարտիրոսի), Մեր քաղաքականության և հերթական խնդիրները, Երևան, 1922:

от французской буржуазии и возлагали надежды на мандат Америки на Армению. Они превратили Армению в колонию империалистических держав. Только благодаря победе Советской власти армянский народ освободился от иностранной зависимости, обрел национальную самостоятельность. «Мы огнем и мечом приобрели свободную жизнь»¹, — говорил Ал. Мясникян.

Дашнаки утверждали, что поскольку Армения отсталая крестьянская страна с небольшим числом рабочих, в ней не было почвы для пролетарской революции, социалистического строительства, что Советская власть была привнесена в Армению на штыках русских солдат. В своей статье «Два года спустя»², написанной ко второй годовщине установления Советской власти в Армении, Ал. Мясникян указывал, что руководители дашнакского правительства повторяют давно опровергнутые измышления Каутского. Ал. Мясникян отмечал, что пролетариат Армении действительно малочисленный и если бы социалистическая революция началась в Армении, то она неизбежно потерпела бы поражение. Советская власть не могла победить в Армении без помощи русского рабочего класса. Но эта помощь не дала бы реального результата, если бы не созрели благоприятные условия для победы Советской власти. Внутри страны рабочие и крестьянская беднота составляли основные силы социалистической революции в Армении. Трудящиеся Армении поднялись на борьбу за Советскую власть, зная, что только она даст им экономическую и политическую свободу, положит конец межнациональным войнам, султанским разбоям, нищете и голоду.

После провала февральской авантюры (1921), когда стало ясно, что свергнуть Советскую власть с помощью вооруженной силы невозможно, многие дашнаки стали строить свои расчеты на мирное перерождение Советской власти и возрождение капитализма. Новая экономическая политика была истолкована ими как отказ Советской власти от строительства социализма и возврат к капитализму. Армянские

¹ Ա. Մ Ե Ն Ի Դ Զ Ն (Ալ. Մյասնիկյան), указанная работа, стр. 15.

² Ալ. Մ Ե Ն Ի Դ Ն, Խորհրդային Հայաստանի սերին, Քիֆլիկ, 1924, стр. 16—17.

коммунисты разоблачили подобные попытки. Жизнь все больше убеждала массы, что новая экономическая политика имеет целью наиболее верным путем построить социалистическое общество. Авторитет Советской власти неуклонно повышался. Это нашло отражение в настроениях зарубежных армян. Все большее число их вставало на защиту Советской Армении, протягивало ей руку помощи, выражало желание вернуться на родину — в Советский Союз.

В работе Ал. Мясникяна «Партни среди зарубежных армян»¹ разоблачается антисоветская деятельность буржуазно-националистических партий (рамкаваров, дашнаков и гичакистов) в армянских зарубежных колониях в первые годы Советской власти. В ней отмечается крах попыток этих партий восстановить буржуазно-помещичий строй в Армении и показывается неуклонный рост сторонников Советской власти среди трудящихся армян за рубежом. В работе уделяется много места коммунистическому движению, развернувшемуся в армянских колониях.

В статье «Путь Советской Армении»², посвященной третьей годовщине Советской власти в Армении, Ал. Мясникян затрагивает злополучную «армянскую проблему». Вопреки утверждению дашнаков, Ал. Мясникян убедительно показывает, что победа Советской власти «решила, или ликвидировала так называемый армянский вопрос»³.

Борьба против дашнаков за установление и упрочение Советской власти в Армении получила довольно подробное освещение в советской исторической литературе. Контрреволюционная сущность дашнаков разоблачается в ряде книг, изданных еще в первые годы Советской власти. В работе Г. Овсепяна «К гражданской войне», изданной в 1918 году в Москве, убедительно показывается, что политика русского царизма, западноевропейских империалистических держав и их дашнакских прислужников принесла армянскому народу одни только страдания. Армянский народ мог добиться освобож-

1 Ալ. Մ աս ր ւ ո յ ան, Կոմակցութեանը զաղութահայութեան մեջ:

2. Ալ. Մ աս ր ւ ո յ ան, Խորհրդային Հայաստանի ուղին:

3 Там же, стр. 26.

дения лишь посредством революционной борьбы против империалистов и дашнакской власти. Только Советская власть принесла ему свободу и счастье.

Ашот Иоаннисян еще в 1918 году под псевдонимом Нерак выпустил брошюру «События в Баку»¹. В ней наглядно вскрыта контрреволюционная роль дашнаков в 1918 году в Баку. В брошюре «Дашнакцутюн и война»², изданной в 1924 г., Ашот Иоаннисян отмечает, что своей антинародной политикой дашнаки считали, что мировая война даст повод империалистам вмешаться в «армянский вопрос» и это поможет его разрешению. На самом деле империалистическая война принесла всем народам, и особенно армянскому народу, новые страдания и бедствия. В брошюре «Общенациональный кризис»³ А. Иоаннисян показывает всю несостоятельность утверждений члена дашнакского правительства эсера В. Минахоряна о характере февральских событий 1921 г. в Армении. Он разоблачает контрреволюционный характер февральской авантюры дашнаков, подтвердившей, что дашнаки были и остаются врагами армянского народа.

В 1926 г. был издан сборник документов «Автономия Армении и Антанта»⁴. В предисловии к этому сборнику Аш. Иоаннисян обращает внимание читателей на письмо Ф. Энгельса, написанное в 1894 г., в котором указывается, что освобождение армянского народа от русского царизма и султанской Турции может осуществиться только после свержения русского царизма. В сборнике помещена переписка русских дипломатических представителей в разных странах Европы, из которой следует, что лозунг «Автономия Армении» являлся только ширмой, которую империалисты использовали для обмана армянского народа. Обещая создать независимую Ар-

¹ Ն Է ր հ ա կ, Գիւղերը Բաքվում, Մոսկվա, 1918:

² Ա շ ո տ Ն ո վ հ ա ն հ ի ո յ ա ն, Դաշնակցութեան և պատերազմի, Երևան, 1924, նույնը՝ Գաղութահայ խնդիրներ, Երևան, 1925:

³ Ա շ ո տ Ն ո վ հ ա ն հ ի ո յ ա ն, Համազգային կրիզիսը, Երևան, 1926: Его же, Դաշնակցության տոթիով, Մոսկվա, 1929:

⁴ «Հայաստանի ավտոնոմիան» և Անտանտան», Երևան, 1926:

нению. Царская Россия и империалисты Англии и Франции договорились о разделе ее между собой. Документы сборника свидетельствуют о том, что разрешение «армянского вопроса» с помощью империалистических держав означало бы превращение Армении в их колонию.

А. Каринян в 1926 г. издал брошюру «Дашнакцутюн против фактов»¹. Она вышла в связи с писаниями дашнакского деятеля С. Враняна. Главари последнего дашнакского правительства поместил в журнале «Айренник», издававшемся в Америке, ряд статей, имевших целью оправдать антинародную деятельность дашнаков. А. Каринян на основе конкретных фактов и документальных материалов раскрыл всю несостоятельность этой попытки. Дашнаки проводили реакционную политику и привели Армению к катастрофе. В другой своей работе «Дашнакцутюн и его соратники»² А. Каринян рассказывает о контрреволюционной деятельности дашнаков в качестве лакеев иностранных империалистов в период Бакинской коммуны 1918 г. и борьбе трудящихся Армении за Советскую власть в 1917—1921 гг.

Работа Г. Чубаряна «Турецкая ориентация партии дашнакцутюн и Комитет спасения родины»³ выясняет отношение дашнакского правительства к турецким захватчикам. Используя большой фактический материал, автор доказывает, что, желая сохранить свою власть, дашнаки вступили в позорный сговор с турками. Выставляя себя поборниками создания «Армении от моря до моря», они отдали туркам больше половины Восточной Армении. Дашнаки договорились с турками совместными силами подавлять революционное движение в стране.

Дашнаки придерживались русской ориентации пока в России у власти стояли помещики и капиталисты. Но дашнаки

¹ Ա. Կարինյան, Դաշնակցությունը փաստերի դիմ, Թիֆլիս, 1926.

² Ա. Կարինյան, Դաշնակցությունը և իր ղեկավարները, Երևան, 1932: Антинародная деятельность дашнаков в 1918—1920 гг. разоблачается также в брошюре А. Ерзникана «На суд трудящихся». См. Արամյան Երզնկյան, Աշխատավորության դատարանին, Թիֆլիս, 1927.

³ Գ. Չոբարյան, Դաշնակցության տաճկական օրինապահի և Հայրենիքի փրկության կոմիտեն, Երևան, 1929.

отреклось от этой ориентации, когда в России победила Советская власть. Высказываясь против посредничества Советской России в связи с армяно-турецкой войной, дашнакская газета «Арач» 20 ноября 1920 г. в статье «Вопрос о перемирии и наша ориентация» писала, что армянский народ должен иметь не русскую, а турецкую ориентацию и должен договориться с турками без посредников. В день прибытия дашнакской делегации в Александрополь для ведения мирных переговоров с турками 23 ноября 1920 г. газета «Арач» призывала идти на соглашение с турками под девизом «границы твоих требований ограничивай размером собственной силы».

Сделав такой крутой поворот в своей внешней политике, дашнаки стали оправдывать кровавый террор Абдула Гамида и Энвера пашы. Они писали, что армяне предъявляли тогда чрезмерные требования Турции и этим самым вызвали турок на резню. Г. Чубарян убедительно доказал, что, идя на февральскую авантюру 1921 года, дашнаки рассчитывали на помощь турок. Так выглядит пресловутая борьба дашнаков за независимость Армении.

Изданная в 1930 г. брошюра С. Ханояна «Трагикомедия партии дашнакцуютюн»¹ затрагивает вопросы, связанные с жизнью армян, бежавших из Западной Армении и Киликии во французскую колонию Сирию. Из материалов брошюры следует, что дашнаки являлись верными лакеями империалистов, ведущих колониальную политику. Своим прислужничеством перед империалистами дашнаки вызвали справедливое возмущение народов, борющихся против оков колониализма.

М. Газарян в брошюре «Кооперация и дашнакцуютюн»² рассказывает, как в годы господства дашнаков кооперативные организации «Айкоопа» превратились в простой придаток дашнакской власти. Дашнаки использовали эти организации в целях распространения буржуазного национализма. Газета «Кооперация Армении», издаваемая в 1919—1920 гг., выступала как активный проповедник дашнакской идеологии и как оголтелый враг революционных сил.

¹ Ս. Խանյան, Դաշնակցության տրագիկոմիդիան, Երևան, 1930.

² Մ. Գազարյան, Կոոպերացիան և դաշնակցությունը, Երևան, 1931.

В брошюре М. Абгара «Жизнь в дашнакских приютах»¹ говорится о положении десятков тысяч осиротевших детей, родители которых стали жертвами империалистической войны и варварской резни армян в Турции. Автор сам жил в дашнакских приютах, он правдиво описывает существовавший там тяжелый режим, рассказывает о деятельности американских миссионеров и благотворителей. М. Абгар отмечает, что в приютах были созданы скаутские организации, чтобы с их помощью отравить сознание детей ядом буржуазной идеологии.

В. Парсамян в своей брошюре «Эчмиадзин и дашнакцутюн»², изданной в 1931 г., показывает, что националистическая авантюристическая политика дашнаков получала полную поддержку со стороны армянской церкви, возглавляемой католикосом. Эчмиадзин играл активную роль в организации добровольческого движения в годы мировой войны, помогал осуществлять авантюристические затеи дашнаков в период их пребывания у власти.

«Дашнакский рай», или страна голода и смерти»³—так называется работа М. Нерсисяна. Используя большой фактический материал автор доказывает, к какому тупику привела армянский народ буржуазно-помещичья контрреволюция. В период господства дашнаков экономическая разруха в Армении дошла до крайнего предела. Хозяйство было разрушено, транспорт расстроен, население голодало. Трудящиеся были лишены всяких политических прав и подвергались беспощадной эксплуатации. Дашнаки усиленно разжигали национальную вражду, приносящую огромные бедствия и страдания трудящемуся населению.

Разоблачению мнимой независимости дашнакской Армении посвящена работа А. Вартаняна «Партия дашнакцутюн как агент иностранных империалистов и русских реакционных

¹ Մ. Աբգար, Կյանքը դաշնակցական որբանոցում, Երևան, 1931.

² Վ. Պարսամյան, Էջմիածինը ու դաշնակցությունը, Երևան, 1931.

³ Մ. Ներսիսյան, «Դաշնակցական դրախտավայրը» կամ սովի և մահվան աշխարհը, Երևան, 1932.

сил»¹. В ней дается обзор антинародной деятельности дашнакской партии начиная с ее возникновения. Особенно подробно освещает автор внешнюю политику дашнакского правительства, в частности сговор дашнаков с империалистами во время февральской авантюры (1921). Материалы периодической печати и архивов, приводимые автором, свидетельствуют, что, провозгласив независимость Армении, дашнаки на деле превратили ее в вассала иностранных держав.

Большое количество исследований, а также воспоминаний посвящено борьбе трудящихся Армении против кровавого дашнакского режима и прежде всего вооруженному восстанию трудящихся Армении в мае 1920 г.

Активный участник революционного движения в Армении Ш. Амирханян еще в 1926 г. издал книгу «Майское восстание в Армении»². Автор правильно освещает многие вопросы, связанные с подготовкой Майского восстания. В частности, он убедительно опровергает измышления дашнаков о том, что восстание было организовано коммунистами «сверху» и не имело опоры в массах. Однако в некоторых случаях Ш. Амирханян допускает явные неточности. Причину поражения восстания Ш. Амирханян видит лишь в слабости партийной организации Армении, не сумевшей осуществить единое и твердое руководство развернувшимся революционным движением. Между тем, признавая отдельные недостатки в руководстве восстанием, нельзя не учитывать сложную внутреннюю и внешнюю обстановку, неблагоприятно отразившуюся на ходе и исходе восстания. Неверно также утверждение Ш. Амирханяна, что январская партийная конференция 1920 г. и Арменком только формально ставили вопрос о победе Советской власти в Армении, что Арменком не принял необходимых мер для подготовки вооруженного восстания, ограничившись лишь агитационной работой³.

1 Հ. Վարդանյան, «Գաղնակցություն» պարտիան քաղաքականությանը և առաջին տասնամյակի ուժերի գործակալ (1918—1920), Երևան, 1955:

2 Շ. Ամիրխանյան, Մայիսյան ապստամբությունը Հայաստանում (1920 թ.), Մոսկվա, 1926:

3 Տ՝. Մ. Ամիրխանյան, указанная работа, стр. 149.

В 1929 г. вышла брошюра Т. Мандаляна «Майское восстание»¹, в которой более правильно говорится об ошибках Арменкома. Т. Мандалян отмечает, что Арменком не обладал достаточной гибкостью и не учел, что «обстоятельства изменились, и вооруженное восстание стало задачей жизни или смерти»². Он справедливо указывает, что первомайская демонстрация и затем вооруженное восстание явились результатом закономерного процесса роста и развития революционных сил, и подчеркивает историческое значение Майского восстания, явившегося важным этапом в истории революционной борьбы трудящихся Армении. Вместе с тем, подвергая критике взгляды Ашота Иоаннисяна и Шаварша Амирханяна, Т. Мандалян неверно излагает их. А. Иоаннисян и Ш. Амирханян вовсе не отрицают пролетарский характер революционной борьбы в Армении, как это утверждает автор.

Значительным вкладом в изучение истории Майского восстания явились воспоминания его участников. В сборнике «Майское восстание в Армении»³ опубликованы более 20 воспоминаний участников майских событий в Эривани, Александрополе, Карсе, Сарыкамыше, Ново-Баязете, Дилижане, Караклисе, Зангезуре и др., а также воззвания, письма, протоколы и другие документы. В некоторых воспоминаниях имеются отдельные неточности, однако в целом они содержат ценный материал, помогающий восстановить ход Майского восстания и понять причины его поражения.

Большую ценность для анализа Майского восстания 1920 года имеют тезисы ЦК КП(б) Армении для докладчиков о Майском восстании, вышедшие в 1930 году отдельной брошюрой⁴. В тезисах дается характеристика экономического и политического положения в Закавказье и Армении после победы Октябрьской революции и кратко излагается история революционной борьбы трудящихся Армении в 1917—1920 гг. В тезисах отмечается, что к весне 1920 года власть дашнаков

1 թ. Մանդալյան, Մայիսյան ապստամբությունը, Երևան, 1929:

2 Там же, стр. 44.

3 «Մայիսյան ապստամբությունը Հայաստանում, 1920—1930» (Հիշողություններ և զոհուածներին ժողովածու), Երևան, 1930:

4 «Մայիսյան ապստամբության տանհամակը», Երևան, 1930»

в стране значительно ослабла, а в Александрополе, Карсе, Сарыкамыше и некоторых других городах Армении власть фактически перешла в руки ревкомов, возглавляемых коммунистами.

Тезисы ЦК КП(б) Армении указывают следующие причины поражения Майского восстания: 1) восстание возникло стихийно, неорганизованно. Его очаги были оторваны друг от друга, а коммунистические организации не сумели вовремя возглавить восстание и дать ему соответствующее направление; 2) в большинстве городов революционное движение не имело испытанного руководства, которое могло бы довести восстание до победного конца; 3) до начала восстания в армии и в деревнях некоторых уездов агитационно-организаторская работа проводилась очень слабо или не проводилась совсем. В тезисах правильно определяется значение Майского восстания как первого опыта массовой вооруженной борьбы армянского народа за победу идей Октября.

В 1930 году были изданы мемуары А. Мелик-Шахназаряна «Майское восстание в Армении»¹. Будучи одним из руководителей красных войск в Александрополе во время Майского восстания, автор подчеркивает, что военные части и трудящиеся массы проявили большой энтузиазм в борьбе за Советскую власть. Однако, отмечает он, не было опытного руководителя, который мог бы возглавить Майское восстание и закрепить достигнутые успехи. Если бы в эти дни нашелся такой руководитель,— говорит автор,— ход событий принял бы совершенно другой оборот.

В том же 1930 г. вышла брошюра С. Ханояна «Майское восстание»², в которой дается популярное изложение революционной борьбы трудящихся масс Армении в период Майского восстания.

Важные материалы по истории Майского восстания собраны в сборнике документов «Первые массово-революционные движения в Армении»³, составленном К. Казаряном и М. Нер-

1 Ա. Մելիք-Շահնազյան, Մայիսյան ապստամբությունը Հայաստանում, Երևան, 1930:

2 Ս. Խ. (Խահնոյան), Մայիսյան ապստամբությունը, Երևան, 1930:

3 Առաջին մասնաշաղկան-Հեղափոխական շարժումները Հայաստանում, (Կազմողներ՝ Կ. Ղազարյան, Մ. Ներսիսյան), Երևան, 1932:

сисяном. Сборнику предпослано обширное предисловие, в котором дается характеристика социально-экономического положения Армении в период господства дашнакской власти и анализируется соотношение классовых сил накануне вооруженного восстания. Документы сборника ярко отражают героическую борьбу трудящихся Армении в дни Майского восстания, разоблачают антинародную политику дашнакского правительства и поддерживающих его партий.

Под редакцией К. Казаряна выпущен также альбом (1932), подготовленный к печати Институтом истории партии ЦК КП(б) Армении¹. В альбоме помещены портреты убитых дашнакскими хмбапетами² героев Майского восстания. Здесь же даны биографические очерки С. Алавердяна, О. Саруханяна, Г. Гукасяна, Е. Мкртумяна, С. Мусаеляна, В. Алексева, Б. Гарибджаняна, Е. Севяна, Б. Бадикиана, А. Мелконяна и А. Паняна.

В 1935 г. к 15-летию Майского восстания вышла работа А. Ханджяна «От Майского восстания к ноябрьской победе»³. Автор отмечает, что в момент Майского восстания революционная ситуация созрела и все условия для победы Советской власти в Армении были налицо, однако «некоторые оппортунистические ошибки Арменкома»⁴, пишет А. Ханджян, явились причиной поражения Майского восстания. Арменком не сумел обеспечить оперативного руководства, а Военно-революционный комитет в Александрополе проявил медлительность и вместо наступления взял курс на оборону. Арменком и ВРК не сумели найти слабое место врага и упустили момент для нанесения ему решительного удара. К этому надо добавить, — пишет автор, — что большевики не сумели развернуть широкой агитационной работы, особенно в войсковых частях, и установить тесную связь между восставшими.

В 1955 году была издана работа Г. Гарибджаняна «Май-

¹ «Մայիսյան ապստամբությունը» (Արմո), խմբագրությունը Կ. Ղազարյանի, Երևան, 1932:

² Главарями дашнакских банд.

³ Ա. Խանձյան, Մայիսյան ապստամբությունից դեպի նոյեմբերյան հաղթանակը, Երևան, 1935:

⁴ Там же, стр. 37.

ское восстание в Армении в 1920 году»¹. Автор считает, что во время Майского восстания были все объективные условия для победы Советской власти в Армении. Но Комитет РКП(б) Армении и Военно-революционный комитет допустили серьезные политические и военно-стратегические ошибки. «Они не сумели объединить силы восставших в отдельных районах Армении, проявили нерешительность и недопустимую беспечность в отношении врагов»². Воспользовавшись этими ошибками, враг выиграл время, собрал силы и, перейдя в наступление, потопил в крови восстание. На эту же тему вышли брошюра Г. Галояна³ и монографическое исследование О. Карапетяна⁴.

Перечисленные авторы справедливо обращают внимание на недостатки и ошибки в руководстве Майским восстанием. Однако не следует их преувеличивать. Надо учесть, что обстановка в Армении была тогда исключительно сложной и ориентироваться в ней было не так просто, как это кажется нам теперь. Январская конференция большевиков (1920 год) вынесла правильные решения, направленные на подготовку вооруженного восстания. Но она еще не могла тогда поставить вопроса о немедленном захвате власти. Силы большевиков Армении были в то время недостаточны, чтобы организовать новую власть, подавить внутреннюю контрреволюцию и противостоять силам Антанты и ее сателлитов — меньшевистской Грузии и мусаватистского Азербайджана. Находящаяся в состоянии голода и нищеты страна была бы задушена контрреволюцией. Поэтому партийные организации Армении взяли курс на агитацию и подготовку трудящихся масс к грядущим боям, выжидая, когда в Азербайджане или Грузии победит Советская власть и можно будет установить непосредственную связь с Советской Россией.

Но вскоре обстановка изменилась. Белогвардейская ар-

¹ Գ. Ք. Ղ ա թ ի ղ ա ն յ ա ն, Մ ա յ ի ս յ ա ն աղ ջ ա տ ա մ ր ու թ յ ու ն ը Հ ա յ ա ս տ ա ն ու մ 1920 թվականին, Երևան, 1955:

² Там же, стр. 91—92.

³ Գ. Գ ա լ ո յ ա ն, Մ ա յ ի ս յ ա ն հ եր ո ս ա կ ա ն աղ ջ ա տ ա մ ր ու թ յ ու ն ը, Երևան, 1960:

⁴ Շ. Ս. Կ ա Ր ա ա ղ ե տ յ ա ն, Մ ա յ ի ս յ ա ն աղ ջ ա տ ա մ ր ու թ յ ու ն ը Հ ա յ ա ս տ ա ն ու մ, 1920, Երևան, 1961:

мня Деникина на Северном Кавказе была разгромлена, в Дагестане и Азербайджане победила Советская власть. Красная Армия подошла к границам Армении. Все это изменило соотношение сил в пользу революции. Арменком вовремя не учел этого изменения, не дал новых директив, не проявил необходимой гибкости. Несмотря на это, Арменком, хотя и с опозданием, возглавил вооруженную борьбу за победу Советской власти и самоотверженно сражался во имя этой победы¹.

Ряд книг и брошюр посвящен установлению Советской власти в Армении в ноябре 1920 г. Эти работы дают в общем правильное освещение происходивших событий. Однако с отдельными положениями, выдвинутыми в них, нельзя согласиться. Так, некоторые авторы называли установление Советской власти в Армении «ноябрьской революцией». Однако такую характеристику нельзя признать правильной. Она ведет к рассмотрению событий, происходивших в Армении, в отрыве от общероссийских событий. На самом деле установление Советской власти в Армении в ноябре 1920 г. не является какой-то особой революцией, независимой от Российской Октябрьской революции. Победа Советской власти в Армении в ноябре 1920 г. явилась продолжением Великой Октябрьской социалистической революции, победное шествие которой дошло до армянской земли с некоторым опозданием.

В вышедшей в Ереване в 1928 г. брошюре «Путь к ноябрю»² опубликованы письма и воспоминания рабочих, крестьян и солдат о борьбе армянского народа за Советскую власть. Авторы писем и воспоминаний излагают революционные события 1917—1920 гг. в Армении, участниками которых они

¹ Книга Г. Т о н о я н а, Славная страница из истории революционного движения Армении (*Փառաբանիչ էջ Հայաստանի սոցիալիստիկ շարժմանը պատմությունից, Երևան, 1955*), также посвящена истории Майского восстания, носит описательный характер. В ней причины поражения восстания даже не ставятся. Вышел также ряд работ, посвященных деятельности руководителей Майского восстания. См. Գ. Բ. Ղափրջանյան, Ստեփան Ալաֆիրզյան, Երևան, 1952; Վ. Ն. Ներկարարյան, Հովհաննես Սարգսյանյան, Երևան, 1955; Մ. Վ. Արզումանյան, Սարգիս Մուսախչյան, Երևան, 1955; Ս. Հովսեփյան, Ղուկաս Ղուկասյան, Երևան, 1955; Բ. Օհանյան, Եղոր Սեփյան, Երևան, 1955 и др.

² «Նոյեմբերի ճանապարհին», 1928:

являлись, разоблачают политику и произвол дашнаков, доведших страну до катастрофы, приводят подробности героических боев Красной Армии в различных районах страны.

Отважный командир третьего полка армянской Красной Армии А. Багдасарян еще в 1928 г. написал книгу «Гражданская война в Армении»¹. В ней впервые подробно и последовательно была изложена история гражданской войны в Армении с февраля по июль 1921 г. Он сумел собрать и обобщить интересные материалы, почерпнутые из отдельных приказов, распоряжений и оперативных сводок командования Красной Армии. Часть этих документов дана в качестве приложения к книге. Автор уделил большое внимание боевым действиям советских частей в тяжелых горных условиях Армении. А. Багдасарян составил приложенные к книге карты гражданской войны, имеющие большую научную ценность.

В предисловии к данной работе, написанном Ш. Амирханяном, разоблачается предательская деятельность хмбапета Дро, называвшего себя «левым дашнаком»². Дро вел подрывную работу, подготавливая февральскую авантюру дашнаков. Ш. Амирханян отмечает, что решительных мер против готовившегося контрреволюционного выступления дашнаков принято не было, многие партийные и советские руководители не верили в возможность дашнакской авантюры. Опасность этой авантюры «полностью осознали слишком поздно»³, контрреволюционные действия врага не были вовремя пресечены. В Эриванском и Эчмиадзинском уездах было сильное кулачество, а также имелось немало деклассированных элементов, которых враг использовал в своих целях. Недостаточная политическая бдительность партийных организаций облегчила возникновение февральской авантюры дашнаков.

В брошюре А. Багдасаряна «Из прошлого армянской дивизии»⁴ (1930) кратко описываются бои частей Красной Армии

¹ Ա. Բաղդասարյան, Քաղաքացիական պատերազմը Հայաստանում, Երևան, 1928:

² Там же, стр. 12.

³ Там же.

⁴ Ա. Բաղդասարյան, Հայկական դիվիզիայի անցյալից, Երևան, 1930.

во время февральской дашнакской авантюры в районах Эри-
вани, Боюк-Ведн, Даралагяза и Зангезура. В работе отмечается мужество и мастерство частей Красной Армии, сумевших
в сложных горных условиях разгромить силы дашнаков.

Г. Оганезов в воспоминаниях «Красный поход»¹ (1930)
рассказывает о борьбе за победу Советской власти в Лорий-
ской «нейтральной зоне» в середине февраля 1921 г. Автор
описывает восстание трудящихся Лори против меньшевист-
ской власти, поход красных частей, возглавлявшихся И. Лазя-
ном, и другие боевые операции во время этого восстания. В
живой яркой форме Г. Оганезов описывает радостную встре-
чу трудящихся Армении с частями Красной Армии, помогав-
шим им свергнуть господство меньшевиков и установить Со-
ветскую власть.

В другой работе «Разгром банды Иждея»², изданной в
1931 г., автор повествует о боевых действиях Красной Армии
летом 1921 г. против дашнакских банд в Зангезуре. Как участ-
ник этих боев, автор приводит много интересных данных, не-
сохранившихся в документальных материалах. В частности,
хорошо показана помощь трудящихся армян частям Красной
Армии.

Книга «Из Камарлю в Зангезур»³ (1931) представляет
собой сборник военных дневников, оперативных сводок, вос-
поминаний и очерков более 40 участников гражданской вой-
ны. В нем собраны ценные материалы о боевых операциях от-
дельных частей Красной Армии, о героических подвигах ее
бойцов и командиров, о самоотверженной борьбе трудящихся
масс за победу и упрочение Советской власти. Эти материалы
убедительно показывают авантюристическую и антинародную
деятельность дашнаков.

Брошюра О. Вартаняна «Гражданская война в Арме-
нии»⁴ (1931) представляет собой краткий обзор событий то-

¹ Գ. Օգանեզով, Կարմիր արշավանք, Երևան, 1930:

² Գ. Օգանեզով, Նժդեհի հրոսակախմբի ոչնչացումը, Երևան, 1931:
Его же, В героических боях (Հերոսական մարտերում, 1936 թ.); является
дополненным изданием ранее вышедших мемуаров автора.

³ «Համարվոյց—Ձանգեղուր», Երևան, 1931:

⁴ Օ. Վարդանյան, Քաղաքացիական պատերազմը Հայաստանում, Երևան,
1931:

го времени. Автор дает периодизацию гражданской войны в Армении. По определению автора, первый этап войны охватывает период с 17 февраля по 2 апреля 1921 г., т. е. с начала дашнакской авантюры до разгрома дашнакских войск и восстановления Советской власти в Эривани. Второй этап охватывает военные действия, продолжавшиеся с апреля до июля 1921 г. Этот период заканчивается окончательной ликвидацией дашнакской власти в Зангезуре. О. Вартанян приводит интересные факты о совместной борьбе против дашнаков частей Красной Армии, армянских и азербайджанских партизан, а также о поддержке советских войск местным населением. Он рассказывает, как с помощью населения окруженные со всех сторон советские части стойко оборонялись от врага.

Брошюра Т. Хачикогяна «Десять лет на боевом посту»¹ посвящена истории армянской советской дивизии. В ней рассказывается о боях между советскими и дашнакскими частями, говорится об авантюристических методах ведения войны, применявшихся дашнаками, приводятся материалы по истории формирования Красной Армии в Армении. Однако вся брошюра состоит из отрывочных сведений и не дает цельного представления о действиях армянских советских частей.

Упомянутые работы о борьбе за установление Советской власти и гражданской войне в Армении были написаны в 20-х и в начале 30-х годов. В последующие годы исследовательская работа в этой области в значительной мере свертывается. Крупные научные труды по истории борьбы за установление Советской власти в Армении почти не издаются. Выходят главным образом популярные брошюры и статьи, не имеющие серьезной научной ценности, защищаются кандидатские диссертации, большинство которых не издается.

В числе работ, вышедших в этот период, следует упомянуть работу А. Акопяна «Гражданская война в Армении в 1921 году»². Автор этой работы на основе ранее вышедшей литературы и некоторых новых материалов дал довольно полное опи-

1 Բ. Խ ա չ Ի Կ օ Ղ է չ ա ն, Տաս տարի Դարասկան դիրքերում, Երևան, 1931:

2 Ա. Հ ա Կ օ ղ չ ա ն, Քաղաքացիական կռիվները Հայաստանում 1921 թվին, Երևան, 1948:

сание ожесточенной вооруженной борьбы, развернувшейся после установления Советской власти в Армении. Мы не можем, однако, согласиться с автором, что первым этапом гражданской войны в Армении является борьба за победу Советской власти в Лорийской «нейтральной зоне». На самом деле гражданская война в Армении начинается с февральской авантюры дашнаков, в ходе которой им удалось захватить власть в Эривани.

Актуальное научное и политическое значение имели две работы, вышедшие в начале 50-х годов: работа Х. Бадаляна «Агрессивная политика англо-американского империализма в Армении в 1919—1920 гг.»¹ и А. Мнацаканяна «Из истории борьбы армянского народа против американских агрессоров и их агентов»². В этих работах вскрыта истинная суть политики, проводимой империалистическими державами в отношении армянского народа. Х. Бадалян и А. Мнацаканян приводят новые данные о колониальном режиме, который установили англо-американские захватчики в Армении в 1918—1920 гг. В свете этих данных роль дашнаков как пособников империалистов выступает с особенной наглядностью.

На работах по истории борьбы за победу Советской власти и в гражданской войне в Армении, как на всей советской исторической литературе, отрицательно отразился культ личности Сталина. Под влиянием культа личности допускались серьезные отступления от исторической действительности, некоторые факты искажались. В ряде случаев неверно освещалась деятельность руководителей Коммунистической партии и Советской власти в Армении; отдельные недостатки и ошибки в работе партийных организаций Армении, в значительной мере объясняемые сложностью созданной обстановки, расценивались как акты вредительства. В большинстве работ этого периода имена борцов за победу социалистической революции в Армении вовсе не упоминались, вследствие чего история вы-

¹ Խ. Բ ա դ ա յ ա ն, Անգլո-ամերիկյան դիշտալիշ իմպերիալիզմի ագրեսիվ քաղաքականությունը Հայաստանում, 1919—1920 թթ., Երևան, 1951:

² Ա. Ն. Մ ն ա զ ա կ ա ն յ ա ն, Ամերիկյան ագրեսորների և նրանց գործակալների դեմ հայ ժողովրդի մղած պայքարի պատմությունը, Երևան, 1953:

глядела безликой и обедненной. На таком фоне искусственно выдвигалась фигура Сталина как руководителя борьбы за победу Советской власти в Армении, хотя на самом деле он не играл в этой борьбе сколько-нибудь существенной роли. Долгое время авторы не обращались к воспоминаниям старых большевиков. А ведь мемуары представляют важный источник для исследования исторических событий, без которого события не могут быть освещены с достаточной полнотой и глубиной.

На работах этого периода пагубно отразились догматизм и начетничество. Отсутствие творческого подхода, уход от острых и спорных вопросов, превращение истории в иллюстрацию к цитатам тормозили научное, подлинно марксистское исследование исторического процесса.

Новый этап в изучении истории борьбы за Советскую власть и гражданской войны в Армении начался с XX съезда КПСС, поставившего задачу преодолеть последствия культа личности и дать подлинно научное партийное освещение исторических событий. За последние годы в Армении вышел ряд исследований, который направлен на решение этой важнейшей задачи. В них успешно преодолеваются ошибки недавнего прошлого, хотя еще нельзя сказать, что это сделано уже до конца.

Работы последних лет можно разделить на две группы. Ряд работ совещает ход борьбы за победу Советской власти и в гражданской войне в Армении, охватывая все стороны изучаемого процесса. К числу таких относятся работы А. Эльчибеяна¹, Ц. Агаяна², С. Вартаняна³, Г. Галояна⁴. Особенно ценным является то, что начата серьезная работа по изучению борьбы коммунистических организаций за победу социалисти-

¹ А. М. Эльчибеян, Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении. Ереван, 1957.

² Ծ. Պ. Աղայան, Հոկտեմբերյան սոցիալիստական հեղափոխության հաջողությունը, Ереван, 1957.

³ С. А. Вартанян. Победа Советской власти в Армении. Ереван, 1959.

⁴ Г. А. Галоян, Борьба за Советскую власть в Армении. Москва, 1957.

ческой революции в Армении. Этой теме посвящены работы Г. Гарибджаняна¹ и С. Карапетяна².

Другая группа трудов посвящена рассмотрению отдельных проблем данного периода.

Деятельность отдельных руководителей большевиков и военачальников, боровшихся за Советскую власть в Армении, освещается в работе А. Мнацаканяна³. В труде С. Карапетяна⁴ описывается история борьбы за Советскую власть в районах Лорийской «нейтральной зоны». Книга С. Согомоняна посвящена событиям 1920—1921 гг. в Закавказье⁵. Специальные биографические очерки описывают жизнь и деятельность руководителей революционного движения в Армении в 1917—1921 гг. — С. Алавердяна, Ов. Саруханяна, Б. Гарибджаняна, С. Мусаеляна, Г. Гукасяна, Е. Севяна и др.

Работы последних лет представляют собой серьезный вклад в советскую историческую науку. В них систематически излагаются революционные события в Армении и правильно освещается их историческое значение. События в Армении рассматриваются в этой литературе как часть общероссийского революционного движения. Авторы выше упомянутых работ показывают историческую роль Великой Октябрьской социалистической революции и Российского Советского правительства в судьбах армянского народа, самоотверженную борьбу трудящихся Армении за свою свободу и независимость и деятельность Коммунистической партии, как руководящей силы народа в этой борьбе. В данных работах дается правильная оценка деятельности партийных организаций Армении.

Несмотря на эти и некоторые другие положительные стороны литературы последних лет, в ней еще не преодолен до-

¹ Г. Б. Гарибджанян, Коммунистические организации Армении в борьбе за Советскую власть. Ереван, 1956. Его же, *Արեւմտահայաստանի քաղաքական կողմնակիությունները 1917—1920 թթ.*, Ереван, 1953.

² С. Х. Карапетян, Коммунистическая партия в борьбе за победу Октябрьской революции в Армении. Ереван, 1959.

³ А. Н. Мнацаканян, Посланцы Советской России в Армении. Ереван, 1959.

⁴ О. Чаршчян, *Զինված ապստամբությունը 1921 թվականին*. Ереван, 1951.

⁵ О. Գ. Սողոմոնյան, *Քաղաքացիական կռիվները Ջանգիզուրում, Երևան, 1958*.

конца культ Сталина, а в ряде случаев встречаются отдельные неточности и противоречия. Ряд авторов утверждает, что в ноябре 1920 г. дашнаки оказали ожесточенное сопротивление установлению Советской власти в Армении. Так, А. Эльтчибекян пишет: «Сломив сопротивление дашнаков, повстанцы совместно с частями XI армии двинулись на Эривань»¹. С. Вартанян указывает, что в районе Семеновского перевала дашнаки создали «мощную оборонительную линию», что они «стремились расстроить боевые операции повстанческих отрядов» и с этой целью сконцентрировали здесь свои лучшие маузеристские отряды и большую массу «оголтелого контрреволюционного офицерства»².

Но происходили «ожесточенные бои» с дашнакской армией в ноябре 1920 г.? Таких боев не было. Дашнаки готовились к вооруженным боям, но под давлением народных масс дашнакское правительство пошло на капитуляцию, заключив соглашение 2 декабря 1920 года, сопротивление было бы бесполезным, и его не было.

Г. Гарибджанян пишет, что «2 декабря, когда трудящиеся Эривани с ликованием встретили части Красной Армии, дашнакское правительство, не найдя иного выхода, подписало акт об отказе от власти»³. В книге С. Карапетяна говорится: «2 декабря восставшие рабочие и крестьяне с пришедшей на помощь Красной Армией — Армянским полком и двумя кавалерийскими полками — вошли в Эривань»⁴. Но дата вступления частей Красной Армии в Эривань указана в этих работах неточно. Части XI Армии получили приказ вступить на территорию Армении лишь 3 декабря. Они вышли из Казах в направлении армянской границы и двумя колоннами шли по направлению к Эривани и Караклису.

2 декабря 1920 года представитель Российского Советского правительства Лигран и представители дашнакского правительства Дро и Тертерян подписали соглашение об уст-

¹ А. М. Эльтчибекян, указанная работа, стр. 190.

² С. А. Вартанян, указанная работа, стр. 354—355.

³ Г. Б. Гарибджанян, указанная работа, стр. 291.

⁴ С. Х. Карапетян, Коммунистическая партия в борьбе за победу Октябрьской революции в Армении, стр. 343.

ранении дашнакской власти и провозглашении Армении независимой социалистической республикой. В некоторых работах этот акт ошибочно трактуется как договор, заключенный между РСФСР и Советской Арменией. Ошибка происходит от того, что издатели актов советской дипломатии профессора Ключников и Сабанин неправильно озаглавили этот документ как «Соглашение между РСФСР и Соц. Сов. Республикой Армении о признании независимости Армении, заключенное в Эривани 2 декабря 1920 г.»¹. Многие авторы не вдумались в содержание документа и механически повторяют эту ошибку.

Различные толкования вызывает в литературе вопрос об отношении к «левым» дашнакам — Дро и другим. Неверно полагать, что заключение соглашения с ними 2 декабря 1920 года было ошибкой Леграна и армянских коммунистов. На самом деле это соглашение было вызвано настоятельной необходимостью и сыграло большую положительную роль. Оно обеспечило мирную победу Советской власти в Армении. Другое дело то, что уже после установления Советской власти руководители Армянского ревкома и Легран проявили к «левым» дашнакам излишнюю доверчивость, что было использовано ими для подготовки антисоветской авантюры в феврале 1921 г. Один из руководителей этой авантюры С. Врацян позднее писал, что Дро принадлежал к правому крылу дашнаков и с ведома Врацяна притворялся «левым» для того, чтобы войти в доверие большевиков².

Отдельные недостатки советской исторической литературы последних лет не могут изменить ее общей положительной оценки, а именно, что в последнее время в изучении истории борьбы за установление Советской власти в Армении сделан крупный шаг вперед.

Этому способствует публикация архивных документов, предпринятая научными учреждениями. Из публикаций пос-

¹ См. Ю. В. Ключников и А. В. Сабанин. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Ч. III, вып. I. Москва, 1928, стр. 75.

² См. «Айреник», № 2, за 1922 г., стр. 52.

леднего времени, непосредственно связанных с нашей темой, отметим сборник документов «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении»¹. Несколько публикаций важных документов издал С. Хармандарян².

Следует однако отметить, что публикаторская работа по истории завоевания Советской власти в Армении развернута еще недостаточно; богатейшие материалы, касающиеся истории Армении и Закавказья в 1917—1921 гг. не изданы. Это является большим пробелом в нашей историографии.

Центральные государственные архивы Армянской, Грузинской и Азербайджанской ССР, партийные архивы Армянского, Грузинского и Азербайджанского филиалов Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, а также Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства, Центральный военно-исторический архив и другие архивы содержат много ценных материалов по истории борьбы за победу и упрочение Советской власти в Армении. В фондах Центрального партийного архива ИМЛ при ЦК КПСС хранятся материалы по истории коммунистических организаций Армении и Закавказья, по вопросам международной дипломатии и другим вопросам. Есть эти материалы и в фонде Кавбюро ЦК РКП(б), в личных фондах Г. Орджоникидзе, И. Сталина, М. Цхакая и других большевистских деятелей. В своей работе мы стремились возможно полнее использовать все вышеуказанные материалы.

¹ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», Ереван, 1957. «Հոկտեմբերյան Սոցիալիստական Մեծ Վեճալույսի և Սովետական իշխանության հաստատման Հաջողությունը» (փաստաթղթերի և նյութերի ժողովածու), Ереван, 1960.

² С. В. Хармандарян. К вопросу об установлении Советской власти в Армении, см. «Исторический архив», № 6, за 1958 г.

Его же, Документы периода гражданской войны в Армении в 1921 г., см. «Известия» АН АрмССР, Общественные науки, № 2, за 1957 г.

Его же, Ценный документ о Лорийском восстании 1921 года, см. там же, № 10, за 1959 г.

Борьба за установление Советской власти была тесно связана с решением так называемого армянского вопроса. История совершенно четко определила два пути этого вопроса: буржуазно-националистический, дашнакский путь, который не только не разрешил, а еще больше запутал «армянский вопрос», поставил армянский народ на грань катастрофы, и пролетарско-интернационалистический, коммунистический путь, который привел к освобождению и возрождению армянского народа, к невиданному расцвету его творческих сил на базе Советской власти и социализма.

Армянский вопрос получил широкое освещение в исторической литературе. Известный армянский историк Лео указывает, что «армянский вопрос такой же древний, как и сам армянский народ»¹. Это вопрос о существовании армянского народа. Лео показывает отношение европейской дипломатии к разрешению «армянского вопроса», особенно после Берлинского трактата. Он отмечает, что реформы, проведенные в турецкой Армении с помощью европейской дипломатии, не только не дали ничего реального, но еще более осложнили положение армянского населения. При попустительстве европейских держав турецкие власти занялись массовым истреблением армян.

Кровавая политика истребления населения Западной Армении, проводимая турецкими властями, разоблачается многочисленными фактами и документами, и никакие фальсификации и измышления не помогут турецким властям оправдать перед мировым общественным мнением свои преступления в отношении мирного армянского населения. В мемуарах одного из деятелей младотурок и организаторов армянской резни Джемаль-паши, изданных на нескольких языках², делается попытка свалить вину за кровавые события в Западной Ар-

¹ Հեն, Հայոց հարցի փափրագները, Ռիֆիկ, 1915, էջ 1:

² См. Djemal Pascha, Erinnerungen eines türkischen Staatsmannes, München, 1922. Записки Джемаль-паши, Тифлис, 1923. *Ջեմալ փաշա, «Հայկական հարցը», Երևան, 1927*: Армянский перевод вышел с предисловием Ашота Иоаннисяна, где разоблачается фальсификация Джемаль-паши.

мени на армянскую студенческую молодежь, которая, заразившись идеалами освободительного движения России и Запада, стала на путь активной борьбы за свободу и независимость своего народа. Не будь такого стремления молодежи — все было бы хорошо, и армяне и турки мирно жили бы друг с другом. Убедая своих читателей в том, что Турция будто бы доброжелательно относится к армянскому населению, Джемаль-паша пропагандировал необходимость создания единого антисоветского фронта с включением в этот фронт народов Закавказья. Он призывал мусаватистов, меньшевиков и дашнаков выступить совместно с Турцией против Советской России.

Официальная турецкая историография заявляет, что Турецкая империя, как центр всего мусульманства, должна расширить свои границы и захватить новые территории, а их население подвергнуть ассимиляции. Сборник документов «Действия армянских комитетов до и после объявления конституции», изданный в Стамбуле, имеет целью «доказать», что репрессивные действия турецких властей против армян были вызваны действиями самих армян, создавших свои комитеты и добровольческие отряды, сражавшиеся на стороне России. В книге Урас Эсата «Армяне в истории и армянский вопрос»¹, изданной в Анкаре в 1950 г., также дается извращенное изложение истории армянского вопроса. Подобно составителям упомянутого сборника, Урас Эсат утверждает, что в трагической судьбе армянского народа виновны сами армяне. По мнению автора, они должны были беспрекословно покориться турецким захватчикам.

В 1956 году в Стамбуле была издана брошюра Кутай Джемала «Как Карабекир уничтожил армян»². Ее автор оправдывает все злодеяния турецких властей, направленные на истребление армянского народа и всячески восхваляет турецкую армию, захватившую армянские земли. Работы подобного рода пропитаны духом национализма и человеконенавистничества и направлены на дальнейшее разжигание межнациональной вражды.

¹ Uras Esat, Tarihle Ermeniler ve Ermeni meseleri. Ankara, 1950.

² Gemal Kutay, Karabekir ermenistanı nasıl yok etti? İstanbul, 1956.

Лишь изредка в печать проникают мнения прогрессивных деятелей Турции, осуждающих угнетательскую политику турецких правящих кругов. Так, в Болгарии изданы записки турецкого коммуниста С. Устюнгеля «Дорога борьбы»¹. Автор этой брошюры разоблачает колонизаторскую политику западных империалистов и турецких реакционеров, угнетающих народы. Устюнгель видит выход из создавшегося положения в тесном единении народов, борющихся против общего врага — империализма.

За границей вышло немало книг по армянскому вопросу, в которых осуждается кровавая политика турецких захватчиков в отношении армянского населения. Но авторы этих книг обычно противопоставляют одних угнетателей другим и в качестве «покровителей» многострадального армянского народа выставляют империалистов Англии, Франции и других западных стран. Лишь иногда раздаются голоса, более трезво оценивающие действительность. Так, в книге Петроса Тонапетяна (Вагиняк) «Армения и армянский вопрос сквозь века»², т. II, вышедший в Париже в 1929 году, приводится большой материал, показывающий, какую преступную игру вели западные державы в этом вопросе. Западные державы игнорировали интересы армянского народа и всячески стремились не обострять отношения с правителями Турции. Героические подвиги армянских патриотов против турецких ятаганов описываются в многочисленных статьях, воспоминаниях и отдельных исследованиях, вышедших за границей. Среди этих работ значительный интерес представляет книга Сократа Г. Терзяна «Ачинский восьмимесячный героический бой», которая вышла в 1937 г. в Афинах и была дополнена и переиздана в Америке в Буэнос-Айресе в 1956 г.³ В этой работе, спасшийся от турецкой резни С. Г. Терзян разоблачает зверства турок в г. Ачине в 1915—1917 гг., массовую резню мирных жи-

¹ S. Ustüngel, Savas yolu, Sofya, 1958.

² Պ Ե Տ Ր Ո Ս Տ Ն Ի Մ Կ Ե Մ Դ Ն (Վաղինակ), Հայաստանի և հայ ժողովուրդի դարերի միջով, Փարիզ, 1949: Տես նաև Հ. Հ ա կ ո Ր Դ Ն, Խորհրդային Հայաստան, Փարիզ, 1929:

³ Сократ Г. Терзян, Ачинский восьмимесячный героический бой, Буэнос-Айрес, 1956, на армянском языке.

телей армян и описывает героический облик патриотов, отдавших свою жизнь за свободу и независимость армянского народа. Здесь, на основе документальных материалов, автор показывает предательскую политику англо-французских и др. империалистов Запада по отношению к армянскому народу.

Дашнаки пытались повести армянский народ по пути соглашения с западноевропейскими империалистическими державами. Армянский народ на своем тяжелом кровавом опыте убедился, куда ведет этот путь. С помощью дашнакской диктатуры империалисты США и Антанты превратили Армению в свою колонию; армянский народ оказался перед национальной катастрофой и, если бы не победа Советской власти, гибель его была бы неминуема. Потерпев полный крах, лидеры дашнаков удрали за границу под крылышко своих империалистических хозяев. Отвергнутые народом «правители» и их прислужники занялись писанием мемуаров и «исследований» по истории армянского народа.

В центре антисоветской пропаганды в США дашнаки, объединившиеся с другими эмигрантскими организациями, ведут усиленную борьбу против Советского Союза. Они все свои силы ставят на службу разведывательных органов американских империалистов. В своих «трудах» и в периодической печати они открыто призывают к войне против Советского Союза и других стран социалистического лагеря.

Реакционная историография за рубежом, всячески фальсифицируя исторические факты, пытается доказать, что будто в Закавказье не было классовой борьбы и революционного движения, не было условий для победы Советской власти. Эти измышления распространяют заклятые враги народов Закавказья — дашнаки, пружинские меньшевики и мусаватисты.

Вышедшая в 1960 г. книга Г. Галояна «Социалистическая революция в Закавказье в освещении буржуазной историографии» разоблачает фальсификаторов и дает всестороннее освещение истории победы Советской власти в Закавказье.

Победу Советской власти в Армении и Закавказье дашнакские и другие буржуазные писатели стараются представить как «незаконный» переворот путем вооруженной интервенции со стороны Советской России. В противовес этому вторжение

западных колонизаторов рассматривается ими как «бескорыстная» помощь народам Закавказья, будто бы закономерный и необходимый фактор.

Дашнакская литература по новейшей истории Армении велика, но смысл всех дашнакских писаний один — оправдать захватнические действия западных империалистов и свою антинародную реакционную политику в годы революции и гражданской войны в Армении. С этой целью они извращают факты и фальсифицируют историю.

Последний руководитель дашнакского правительства и организатор февральской авантюры 1921 г. С. Врацян в своей работе «Республика Армения» (Париж, 1928) и в других «сочинениях» заявляет будто провозглашение дашнакской республики 28 мая 1918 г. открыло новую эру в истории армянского народа, но он умалчивает, что это была эра угнетения, нищеты и голода. Автор пишет, что дашнаки стремились создать «независимую Армению». Но почему же тогда, осуществляя такое стремление, дашнаки поставили Армению в полную зависимость от иностранных держав?

С. Врацян рассматривает пресловутое Батумское соглашение, согласно которому дашнаки уступили Турции больше половины территории Восточной Армении, как величайшую победу дашнаков, после чего Армения получила «реальную самостоятельность». Чтобы принизить историческое значение установления Советской власти в Армении в ноябре 1920 г., он утверждает, что будто бы в этот день произошла лишь смена административного руководства страной.

Другой лидер дашнакской партии В. Навасардян в книге «Большевизм и дашнакцутюн», изданной в 1929 г., пытается доказать будто партия дашнакцутюн является носителем идеалов армянского народа, а большевики не имеют опоры в народных массах и захватили власть с помощью извне. Буржуазному националисту не по душе, что армянский народ обрел теперь свое подлинное Отечество, что Советская страна является единой Родиной для всех живущих в ней народов. Он заявляет, что якобы с установлением Советской власти у армянского народа пропало понятие о Родине.

Таковыми же извращениями исторических событий и клеветническими измышлениями об армянском народе наполнены и все другие писания дашнакских авторов. Но и в зарубежной литературе можно встретить факты, разоблачающие истинную сущность дашнаков. Оганес Саакян, участник подавления Майского восстания, офицер дашнакской армии, в воспоминаниях «Два года в армянской армии»¹ (Париж, 1937) рассказывает о том, как дашнаки жестоко подавляли революционное движение крестьян Александропольского уезда. Против крестьян селений Казанчи и Ором дашнаки направили войсковые части, два полевых орудия и пулеметы. Было арестовано более 20 крестьян, у которых были обнаружены революционные листовки, газеты и письма.

Полковник дашнакской армии Т. Багдасарян в воспоминаниях «Перед закатом Армянской республики»² (Париж, 1937) признает, что большевистские идеи оказывали большое влияние на дашнакских солдат и что командование дашнакской армии боялось воздействия этих идей. Малейшее проявление демократических настроений среди солдат подавлялось силой оружия.

Армянская советская историческая наука выросла и окрепла в борьбе против буржуазно-националистической идеологии. Она проникнута духом непримиримости к дашнакским и всяким иным фальсификациям истории. В работах советских историков разоблачаются захватнические действия империалистических держав и преступная политика их агентуры в лице дашнаков и других буржуазно-националистических партий. Советские историки показывают роль партии дашнаков как партии антинародной и контрреволюционной. Советские историки исходят из того, что революционное движение в Армении было частью общероссийского революционного движения, трудящиеся Армении могли победить эксплуататоров и установить Советскую власть только в тесном союзе и при поддержке трудящихся всей России.

¹ Հ. Սահակյան, Երկու տարի հայկական բանակին մեջ, Փարիզ, 1937:

² Տ. Բաղդասարյան, Հայաստանի Հանրապետության զինջալույսին, Փարիզ, 1937:

Победа Октябрьской социалистической революции всколыхнула всю страну. Декреты II Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов были объявлены для всей территории России, в том числе и для Закавказья. Революционная ситуация и здесь была налицо, но в результате неблагоприятного сочетания ряда внешних и внутренних причин революция победила в Закавказье позже, чем в центре страны. На борьбу за победу социализма первым поднялся русский пролетариат. Знамя Советской власти впервые взвилось в столице России—Петрограде являлся колыбелью социалистической революции. Понятно, что освещение борьбы за установление Советской власти в Армении следует начать с рассмотрения революционных событий в центре страны.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

РЕВОЛЮЦИОННАЯ БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ АРМЕНИИ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Пролетариат поднялся на борьбу за социализм с первых же шагов своей сознательной, организованной деятельности. Но благоприятная обстановка для решения его исторической задачи сложилась не сразу. Человечество подошло вплотную к социализму на последней стадии капиталистического общества, на стадии империализма. Ход исторического развития развернулся таким образом, что наиболее слабым звеном в цепи империализма оказалась Россия. Здесь произошел первый прорыв этой цепи и пролетариат впервые приступил к осуществлению своей исторической миссии.

Еще Маркс и Энгельс предвидели, что революция может начаться на Востоке, что русское революционное движение может превратиться в передовой отряд мирового революционного движения. И, действительно, с конца XIX столетия центр мирового революционного движения все более и более перемещался в Россию. Здесь господствовало царское самодержавие, являющееся опорой мировой реакции. Свержение этого самодержавия было делом всемирно-исторической важности. В 1902 году в работе «Что делать?» В. И. Ленин писал: «История поставила теперь перед нами ближайшую задачу, которая является наиболее революционной из всех ближайших задач пролетариата какой бы то ни было другой страны. Осуществление этой задачи, разрушение самого могучего оплота не только европейской, но также (можем мы сказать теперь)

и азиатской реакции сделало бы русский пролетариат авангардом международного революционного пролетариата»¹.

Это предвидение вскоре получило свое практическое осуществление. Наступили годы первой русской революции. Рабочие и крестьяне России нанесли тяжелые удары царскому самодержавию. Русская революция 1905—1907 гг. дала могучий толчок пролетарскому движению на Западе и национально-освободительной борьбе на Востоке. В. И. Ленин отмечал: «...открылся новый источник величайших мировых бурь в Азии. За русской революцией последовали турецкая, персидская, китайская. Мы живем теперь как раз в эпоху этих бурь и их «обратного отражения» на Европе»².

Буржуазно-демократическая революция в России была призвана прежде всего уничтожить царизм и пережитки феодально-крепостнического строя. Но эта революция совершалась в условиях, когда капитализм в России, как и в других странах мира, вступил в свою последнюю стадию — стадию империализма. С конца XIX века в России создавались монополистические объединения, росла роль банков, происходило сращивание банкового капитала с капиталом промышленным и на этой основе — образование финансового капитала. Приток иностранного капитала в русскую промышленность неуклонно усиливался. Если в период с 1904 до 1909 г. иностранные капиталовложения в русскую промышленность составляли 60 млн. руб. (золотом), то с 1910 по 1914 г. они достигли 150 млн. рублей.

Параллельно с концентрацией производства происходила усиленная концентрация рабочей силы. В 1910 г. на крупных предприятиях России с количеством 500 и более рабочих работало 54 % всех рабочих. Такой концентрации рабочей силы не знала даже самая развитая капиталистическая страна — Соединенные Штаты Америки.

Несмотря на быстрое развитие монополистического капитала, Россия продолжала отставать от промышленно развитых стран Европы и Америки. Остатки феодально-крепост-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 5, стр. 345.

² В. И. Ленин, Соч., т. 18, стр. 546.

нического строя и господство царизма придавали империализму в России военно-феодальный характер. Наряду с самым передовым промышленным капитализмом здесь сохранилось самое отсталое средневековое землевладение. Феодално-крепостнический гнет переплетался в России с гнетом капиталистическим. Это придавало классовым противоречиям в России особую остроту. Рост промышленного капитализма и обострение классовых противоречий внутри буржуазного общества создавали объективные предпосылки для перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую.

Большевики видели перспективы такого развития русского революционного движения еще в 1905 году. В. И. Ленин писал, что «...от революции демократической мы сейчас же начнем переходить, и как раз в меру нашей силы, силы сознательного и организованного пролетариата, начнем переходить к социалистической революции. Мы стоим за непрерывную революцию. Мы не остановимся на полпути»¹.

Годы реакции, последовавшие за первой русской революцией, еще более обострили классовые противоречия в России. Подымалась волна второй русской революции, и только мировая война, вспыхнувшая летом 1914 г., временно отсрочила ее взрыв. Первая мировая война явилась войной крупнейших империалистических держав за передел мира, за новые рынки сбыта и источники сырья, за новые колонии. Царская Россия явилась активной участницей этой войны. Царизм и русская буржуазия выступали в первой мировой войне с захватническими целями. Вместе с тем накануне войны и особенно в годы самой войны усиливалась зависимость буржуазно-помещичьей России от англо-французского капитала.

В годы первой мировой войны особенно возросло значение революционной борьбы русского пролетариата. В обстановке огромного шовинистического угара, охватившего не только массы мелкой буржуазии, но и значительную часть пролетариата, большевистская партия, руководимая В. И. Лениным, заняла единственно последовательную революционную пози-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 9, стр. 213.

цию, оставшись верной великому знамени пролетарского интернационализма. Развивая дальше марксистскую теорию, В. И. Ленин разработал важнейшие положения, определяющие отношение пролетариата к войне и революции. В. И. Ленин показал, что в условиях неравномерности экономического и политического развития капиталистических стран возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной стране. Это положение раскрыло революционную перспективу пролетариям отдельных стран, развязало инициативу в деле натиска на свою национальную буржуазию.

Объявив решительную борьбу социал-шовинизму и его наиболее опасной разновидности каутскианству, В. И. Ленин выдвинул задачу превращения войны империалистической в войну гражданскую. Большевики развернули огромную работу по сплочению всех революционных элементов международного рабочего движения для борьбы за свержение господства буржуазии и победу социалистической революции.

Война легла всей своей тяжестью на плечи трудящихся. Огромные массы рабочих и крестьян были угнаны на фронт, миллионы людей были убиты или изувечены в угоду империалистическим хищникам. Усиливалась дезорганизация всей хозяйственной жизни, росли дороговизна и нищета. В отсталой царской России все эти явления проявлялись с особой силой. Царские войска терпели поражение. Экономика России шла к катастрофе. Транспорт был разрушен. Надвигался голод.

В таких условиях в народных массах неуклонно росло недовольство. В Петрограде, Москве, Иваново-Вознесенске, Донбассе, Баку и других промышленных центрах страны возникали массовые стачки, принимавшие политический характер. Под руководством большевиков рабочие решительно выступили против войны и самодержавия. Царизм обрушил на большевиков жестокие репрессии — их арестовывали, отправляли на каторгу и в ссылку. Чтобы ослабить революционную борьбу масс, царизм мобилизовал передовых рабочих на фронт. Однако мужественная борьба против царизма и войны продолжалась. С осени 1916 г. она приняла особо широкий размах.

Поражения царских войск на фронте и рост революционного движения в тылу обеспокоили русскую буржуазию и капиталистов Антанты. Чтобы успешно продолжать империалистическую войну и предотвратить надвигающуюся революцию, русская буржуазия и ее англо-французские союзники хотели изменить состав царского правительства: готовился заговор с целью заменить Николая II другим царем. Гучков, Милюков и другие вожаки русской буржуазии намеревались произвести небольшой переворот для дальнейшего развертывания большой империалистической войны.

Но ни царизму, ни буржуазии не удалось предотвратить народную революцию. 23 февраля 1917 года (по старому стилю) многотысячная демонстрация женщин двинулась к зданию Петроградской городской думы с требованием хлеба. На улицы столицы вышли рабочие. Царские войска отказались стрелять в демонстрантов. Через день началась всеобщая забастовка петроградских рабочих. Бюро Центрального Комитета партии большевиков в своих обращениях к рабочим и солдатам призывало решительным ударом свергнуть царизм: «У нас впереди борьба, но нас ждет окончательная победа»¹.

Дружный натиск рабочих и солдат решил исход начавшейся борьбы. Твердыни русского царизма пали. Вторая русская революция одержала полную победу — царское самодержавие было свергнуто.

Февральскую революцию совершили рабочие и солдаты. Однако у власти оказалась русская буржуазия. Правда, в разгар февральской революции рабочие и солдаты по примеру 1905 г. создали свои Советы. Эти Советы рабочих и солдатских депутатов представляли собой революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства. Сила была на стороне Советов. Вооруженный народ поддерживал Советы. Но руководство в Советах удалось захватить эсеро-меньшевистским лидерам. Большевики возглавляли революционные бои масс на улицах столицы, а их наиболее выдающиеся деятели находились в эмиграции и ссылке. Пользуясь этим, лидеры меньшевиков и эсеров обосновались в Таврическом дворце.

¹ См. Н. Авдеев, Революция 1917 г., Хроника событий, второе изд., т. I, Госполитиздат, стр. 34.

Они пошли на сделку с буржуазией. Советы, руководимые эсерами и меньшевиками, добровольно уступили власть капиталистам и помещикам.

В результате этого в России образовалось двоевластие. С одной стороны буржуазное Временное правительство, с другой стороны — Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Первое время Временное правительство не имело прочной базы; оно держалось только поддержкой Советов.

Народные массы жаждали мира, земли и хлеба. Они стремились выбраться из нищеты и улучшить свое положение. Капиталисты и помещики хотели продолжать империалистическую войну и еще туже завязать узел угнетения и эксплуатации. Буржуазное Временное правительство не могло и не хотело дать народу ни хлеба, ни мира, ни свободы. Чтобы удовлетворить насущные нужды трудящихся, нужно было перейти от первого буржуазно-демократического этапа революции ко второму этапу — этапу социалистическому. Но не только буржуазные партии октябристов и кадетов, но и мелкобуржуазные партии эсеров и меньшевиков не хотели допустить такого перехода. Всеми силами и средствами они стремились остановить дальнейшее развитие революции. Лидеры эсеров и меньшевиков поддерживали буржуазное Временное правительство и стояли за продолжение империалистической войны.

Единственной партией, которая стремилась к социалистической революции, была партия большевиков, созданная и руководимая В. И. Лениным. Выйдя из подполья, она всемерно укрепляла свои ряды и развернула большую работу в защиту интересов трудящихся. В. И. Ленин при первых же сообщениях о свержении царизма наметил четкую партийную линию, рассчитанную на перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. 4 (17) марта В. И. Ленин писал: «Сейчас — добывать реакцию, ни тени доверия и поддержки новому правительству (ни тени доверия Керенскому, Гвоздеву, Чхенкели, Чхеидзе и К^о) и вооруженное выжидание, вооруженная подготовка более широкой базы для более высокого этапа»¹.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 35, стр. 241.

Обстановка, сложившаяся после свержения царизма, была очень сложной, и часть партийных кадров не сразу смогла сориентироваться в ней. Каменев, Сталин и некоторые другие руководители заняли ошибочную полуменьшевикскую позицию условной поддержки Временного правительства и поддерживали стремление к объединению с меньшевиками. С первых же дней революции В. И. Ленин указывал на опасность подобной тенденции. Он считал, что главное состоит в том, чтобы «не дать себя запутать в глупые «объединительные» попытки с социал-патриотами (или, еще опаснее, келеблующимися, вроде ОК, Троцкого и К^о) и продолжать работу своей партией в последовательно — интернациональном духе»¹.

Совещание партийных работников, созванное в конце марта 1917 г., не заняло четкой большевистской позиции по вопросам о войне и власти: Сталин выступал на совещании за объединение с меньшевиками. Совещание приняло решение о созыве собрания совместно с меньшевиками для обсуждения вопроса об объединении.

Нужна была гениальная прозорливость Ленина, чтобы правильно ориентироваться в новой обстановке и наметить четкий план дальнейшей борьбы, окончательно отмежевавшись от меньшевиков. Уже свое первое выступление по возвращении из эмиграции — 3 апреля 1917 г. — В. И. Ленин закончил словами: «Да здравствует социалистическая революция!»: Этот лозунг пробуждал сознание трудящихся масс и вооружал их перспективой борьбы за переход к новому этапу революционного движения.

На другой день на собрании партийных работников В. И. Ленин огласил свои исторические тезисы: «О задачах пролетариата в данной революции». В. И. Ленин отмечал в них, что важнейшим своеобразием момента является переход от первого этапа революции, когда Советы из-за недостаточной организованности и сознательности пролетариата передали власть в руки буржуазии, к ее второму этапу, когда власть должна перейти в руки пролетариата и беднейшего крестьянства. В. И. Ленин выдвинул лозунг создания рес-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 35, стр. 241.

публики Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, как наилучшую и единственную возможную тогда форму этой диктатуры. Вместе с тем, учитывая конкретные своеобразия тогдашней обстановки, В. И. Ленин не выдвигал тогда задачи свержения Временного правительства путем вооруженного восстания. Временное правительство пользовалось доверием Советов, возглавляемых эсерами и меньшевиками. Поскольку Советы поддавались влиянию буржуазии, нужно было терпеливое, систематическое, настойчивое разъяснение ошибок их тактики и пропаганда необходимости перехода всей государственной власти в руки Советов, чтобы массы на собственном опыте избавились от своих ошибок. Это был курс на мирное развитие революции.

Большевики сплотили свои ряды на основе гениальной ленинской платформы. Сначала Петроградская городская и ряд местных партийных конференций, затем Всероссийская конференция РСДРП(б) одобрили ленинские Апрельские тезисы. Развивая основные положения ленинских тезисов, Апрельская партийная конференция определила партийную линию по всем вопросам, волновавшим массы — по вопросу о текущем моменте, об отношении к Временному правительству, о войне, о Советах, по аграрному и национальному вопросам.

Исход революции зависел от того, сумеет ли городской пролетариат повести за собой пролетарские и полупролетарские слои деревни или эти слои пойдут за крестьянской буржуазией, тяготеющей к союзу с капиталистами и помещиками. На Апрельской конференции партия большевиков требовала национализации всех земель в государстве, немедленной и полной конфискации всех помещичьих земель и их немедленного перехода в руки крестьянства, организованного в Советы. Вопреки призывам буржуазии, эсеров и меньшевиков партия большевиков предлагала крестьянам брать землю не дожидаясь Учредительного собрания, брать организованно, не допуская порчи имущества и заботясь об увеличении производства. Политика партии в аграрном вопросе имела целью разрешить его в интересах трудящихся масс и способствовать сплочению этих масс вокруг пролетариата для дальнейшей борьбы за социализм.

В условиях многонациональной России огромное значение имело правильное решение национального вопроса. Буржуазное Временное правительство, прикрываясь криками о равноправии наций, по существу продолжало проводить политику национального гнета, осуществлявшуюся царизмом. Меншевики и эсеры поддерживали эту политику. Только большевики боролись за полное уничтожение национального гнета, за решение национального вопроса в интересах трудящихся всех народов.

В резолюции по национальному вопросу, написанной В. И. Лениным и принятой Апрельской конференцией, говорилось о том, что за всеми нациями, входящими в состав России, должно быть признано право на свободное отделение и образование самостоятельного государства. Партия большевиков требовала широкой областной автономии и определения границ самоуправляющихся и автономных областей на основе учета хозяйственных и бытовых условий, национального состава населения и т. п., уничтожения всяких национальных привилегий или ограничений. Вместе с тем она решительно выступала за объединение рабочих всех национальностей России в единые политические, профессиональные, кооперативные, просветительные и другие организации.

Большевики четко определили отношение революционного пролетариата к войне. Массы трудящихся на фронте и в тылу в первое время после свержения царизма наивно верили эсеро-меньшевистским лидерам, что можно добиться от Временного правительства заключения справедливого демократического мира, а в ожидании такого мира следует оборонять революцию от внешних врагов. Большевики разоблачали империалистическую сущность Временного правительства и стремились рассеять это «оборонческое» заблуждение масс.

Они исходили из того, что переход государственной власти к Временному правительству не изменил характера войны, что обещания этого правительства отказаться от аннексий не заслуживают никакого доверия. Большевики указывали, что войну можно окончить демократическим миром только путем перехода государственной власти в руки пролетариата и беднейшего крестьянства.

Ход событий подтвердил правильность большевистской политики. Нота министра иностранных дел Милюкова выражала готовность Временного правительства продолжать империалистическую войну. Она вызвала стихийный протест рабочих и солдатских масс, вылившийся в мощную демонстрацию 21—22 апреля. Протест масс породил первый кризис буржуазного правительства. С помощью эсеров и меньшевиков буржуазии удалось временно преодолеть этот кризис. Образовалось коалиционное правительство, в которое наряду с кадетами и октябристами вошли эсеры и меньшевики. Буржуазия получила удобную ширму для прикрытия своей империалистической авантюристической политики.

В таких условиях большевики продолжали проводить свою последовательную революционную политику, направленную на изоляцию эсеров и меньшевиков и на сплочение трудящихся масс для борьбы за победу социалистической революции. Вооруженные решениями Апрельской партийной конференции, большевики разворачивали большую работу среди рабочих, крестьян и солдат. Эта работа приносила большие плоды. Трудящиеся массы на своем собственном практическом опыте убеждались в справедливости большевистских лозунгов. Передовые слои трудящихся переходили на сторону большевиков.

Об этом свидетельствовала демонстрация петроградских рабочих и солдат, состоявшаяся 18 июня 1917 года. Эсеры и меньшевики потерпели на этой демонстрации серьезное поражение. Лозунги этих соглашательских партий не имели сколько-нибудь значительного успеха. Демонстрация 18 июня прошла в основном под большевистскими лозунгами и со всей остротой поставила вопрос о передаче всей власти Советам. Влияние большевиков неуклонно росло в Москве, на Урале и в других пролетарских центрах.

Но в стране в целом, а также на фронте соотношение сил было иным. Подавляющее большинство Советов продолжало поддерживать эсеров и меньшевиков. I Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, происходивший в июне 1917 г., принял резолюцию, предложенную эсерами и меньшевиками. Он одобрил наступление русских войск на

фронте, которое готовилось Керенским и царскими генералами и против которого решительно выступали большевики.

Наступление на фронте началось в тот же день, 18 июня, когда в Петрограде происходила демонстрация рабочих и солдат. Оно имело целью не только возобновить активные действия на фронтах империалистической войны, но и усилить позиции буржуазии в тылу. Буржуазия хотела использовать создавшуюся обстановку, чтобы развернуть репрессии против революционных трудящихся и сосредоточить всю власть в руках контрреволюции.

На внешнем фронте наступление закончилось провалом, но на внутреннем фронте буржуазии удалось укрепить свои позиции. Возобновление активных действий на фронтах империалистической войны и переход к политике репрессий в тылу вызвали сильное недовольство в трудящихся массах. Оно вылилось в демонстрацию рабочих и солдат, состоявшуюся 3—5 июля. Это была последняя попытка направить революцию по мирному пути, осуществить мирным путем переход всей власти в руки Советов. Но она не удалась. Эсеры и меньшевики и на этот раз спасли буржуазию. Они стали пособниками контрреволюционного правительства. При их поддержке буржуазия обрушила свои вооруженные силы против мирной демонстрации трудящихся и разгромила ее.

Буржуазия торжествовала победу, но это торжество было преждевременным. Мирное развитие революции действительно закончилось; двоевластие перестало существовать, вся власть перешла в руки буржуазии. Но решающего боя не произошло. Революционный пролетариат, руководимый большевиками, учитывая неблагоприятное соотношение сил, отступил. Он не был разгромлен. Революционный пролетариат перестроил свои ряды и вновь стал собирать силы для новых выступлений против буржуазной власти и империалистической войны. Борьба за победу социалистической революции продолжалась.

* * *

Революционную борьбу трудящихся России возглавлял пролетариат Петрограда, а также Москвы, Урала, Донецкого бассейна и других промышленных центров. Там происходило

наиболее отчетливое размежевание социальных сил, классовая борьба приобретала особенно резкие формы, рабочие и солдаты проявляли наибольшую сознательность и организованность и все теснее сплачивались вокруг большевистской партии. Вслед за рабочими на борьбу поднимались широкие массы трудящегося крестьянства. Массы крестьян в тылу и на фронте все больше убеждались в том, что Временное правительство ведет политику продолжения империалистической войны и укрепления буржуазно-помещичьего строя, что вопросы мира и земли могут быть решены лишь в результате свержения буржуазной власти. В огне классовых битв выковывался союз рабочих и трудящихся крестьян, призванный обеспечить победу социалистической революции.

Более сложными путями развивалось революционное движение в национальных районах страны. Свержение царизма знаменовало собой коренной поворот в жизни всех национальностей, населявших Россию; национальные окраины были вовлечены в общий круговорот революционного движения, развернувшегося в России после победы Февральской буржуазно-демократической революции. Однако здесь революционные события развивались медленнее и не имели такого четкого характера, как в центре страны. На окраинах России (если не считать некоторых районов Украины, Польши и Прибалтики) промышленность была развита очень слабо, пролетариат был крайне малочислен, при этом классовая борьба осложнялась здесь национальными моментами.

В обстановке сложного переплета классовых и национальных противоречий происходила борьба за победу социалистической революции и в Закавказье, в частности в Армении. К февральской революции территория Закавказья в военно-административном отношении подчинялась наместнику Кавказа и делилась на 5 губерний: Тифлисскую, Кутаисскую, Бакинскую, Елизаветпольскую, Эриванскую. Резко очерченных территориальных границ между национальностями не было. Среди жителей Эриванской губернии в конце XIX века армяне составляли 64 %. Кроме них, здесь проживали азербайджанцы, курды и другие национальности. Значительное количество

армян жило в Тифлисской, Бакинской и Елизаветпольской губерниях.

Особенно многонациональный характер носило население двух крупнейших городов Закавказья — Тифлиса и Баку. По данным 1917 года, среди населения Тифлиса было 33,7% армян и 25,32% грузин. Среди жителей Баку азербайджанцы составляли 30,8%, армяне — 27,7%, русские — 27,2%.

Русский царизм проводил политику жестокого национального гнета в отношении всех народов Закавказья, и в целях укрепления собственного господства использовал «чересполосное» расположение закавказских народов. Самодержавие, национальная буржуазия и помещики в течение длительного времени натравливали одни народы на другие, разжигали в Закавказье кровавую межнациональную борьбу.

На революционных событиях в Закавказье сказались слабое развитие промышленности и малочисленность пролетариата края. Наиболее крупным промышленным центром Закавказья был город Баку. Здесь была сосредоточена мощная нефтяная промышленность и существовали другие промышленные предприятия. Бакинский пролетариат был многонациональным по своему составу — среди бакинских рабочих было много русских, азербайджанцев, армян, лезгин и т. п. Он явился авангардом революционного движения в Закавказье и одним из передовых отрядов общероссийского рабочего класса. Промышленные предприятия существовали также в Тифлисе, Кутаисе, Елизаветполе и других городах края. Но в закавказской экономике в целом промышленность занимала незначительное место. Это особенно относилось к Армении.

Политика царизма обрекала Армению на экономическую отсталость. В стране преобладало сельское хозяйство. В 1913 году доля сельского хозяйства в валовой продукции Армении составляла 76,1%. Сельское хозяйство Армении было крайне отсталым. Пашни и сады занимали лишь 20% всей площади, сельскохозяйственные орудия были примитивны, механические двигатели почти не применялись, агротехнические мероприятия не внедрялись. Неудивительно, что урожайность сельскохозяйственных культур была здесь на 40% ниже, чем в среднем по России, производство зерна на душу насе-

ния в Армении было в несколько раз меньше, чем в русских губерниях. Вследствие всего этого Армения не могла обходиться собственным хлебом, часть хлеба ввозилась из центральной России.

Медленными темпами развивалось в Армении животноводство, поголовье скота увеличивалось крайне незначительно. Большое количество крестьянских хозяйств не имело скота.

Армянское крестьянство подвергалось жесточайшей эксплуатации со стороны местных помещиков, кулаков и царских властей. Оно страдало и от многочисленных феодальных пережитков и от развивающихся капиталистических отношений. Большая часть валового дохода крестьянских хозяйств шла на уплату налогов. Шло расслоение крестьянства. Земля и скот все больше концентрировались в руках зажиточной верхушки деревни, использовавшей наемный труд. Среднее крестьянство «вымывалось», увеличивалось число батраков и бедняков, для которых основным источником существования являлась продажа рабочей силы. К началу XX века батраки и бедняки составляли 70% сельского населения Армении, середняки — 25%, кулаки — 5%. Масса разоряющихся и бедневших крестьян не находила применения своих сил в сельском хозяйстве и уходила на отхожие неземледельческие работы. В 1913 г. число крестьян-отходников составило 48 732 чел., увеличившись по сравнению с предыдущим годом на 11 700 чел. Большая часть отходников уходила из Армении в другие центры Закавказья — особенно в Баку и Тифлис. В 1913 году в другие губернии России на отхожие заработки ушло 29 149 жителей армянской губернии¹.

Большинство отраслей армянской промышленности (кожевенная, пищевая, хлопкоочистительная, металлообрабатывающая и другие) носило преимущественно мелкий, кустарный характер. Своеобразными промышленными оазисами Армении являлись Алавердокий и Зангезурский медные рудники, в которые делали значительные вложения иностранные и

¹ См. О. Туманян. Экономическое развитие Армении, ч. I. Изд. 1954 г., стр. 267.

местные капиталисты. Производство меди в Армении росло довольно быстрыми темпами. В 1908 г. в Армении производилось 189,3 тыс. пуд. меди, в 1913 г.—337,4 тыс. пуд. Медная промышленность Армении в 1913 г. давала 53% общекавказского производства и 16,6% общероссийского производства меди¹. В Армении росла также спиртно-коньячная промышленность. Эти две отрасли промышленности давали 84% валовой продукции крупной промышленности Армении. В 1913 г. в медной промышленности было занято 4400 рабочих, тогда как количество рабочих в металлообрабатывающей промышленности равнялось 152 чел., пищевкусовой—290 и т. д.² Часть рабочих была занята на железной дороге. Однако транспортная сеть в Армении была слабо развита. Эривань была соединена железнодорожной веткой с остальным Закавказьем лишь в 1908 году.

Экономическое развитие Армении нашло свое выражение и в росте населения. С момента присоединения Армении к России население Армении заметно увеличилось. С 1831 по 1914 г. оно возросло в 5,3 раза (с 161 747 чел. до 1 014 255 чел.). Это произошло не только за счет естественного прироста населения, но и за счет массового переселения армян в Россию. Плотность населения в Армении за то же время увеличилась с 21,4 чел. до 34,1 чел. на 1 кв/км³. Однако соотношение отдельных групп населения в Армении и в России в целом показывало экономическую отсталость Армении как колонии русского царизма. Сельскохозяйственное население во всей России составляло 77,2%, а в Армении—87,6%, торгово-промышленное население во всей России равнялось 17,3%, в Армении—7,8% (остальные составляли непроизводительное население).

В Армении к моменту революции имелось только три города — Эривань, Александрополь, Новобаязет. Общая численность населения в них в 1917 г. составляла 93 712 чел., что

¹ См. О. Туманян, указанная работа, стр. 211.

² Там же, стр. 258.

³ См. А. Бадалян, Население Армении. «Известия АН Армянской ССР», Общественные науки, № 5, за 1953 г., стр. 54, 55, 67.

составляло 9,2% ко всему населению Армении. Наряду с городами в Армении выросли индустриальные поселки вокруг медных рудников Алаверди, Кафан, торгово-промышленные местечки — Дилижан, Караклис, Джалал-Оглы и другие.

Колониальное положение Армении сказалось на грамотности ее населения. К началу XX века число грамотных составляло: среди всего населения Армении — 8,5%, в том числе среди городского населения — 36% и сельского — 5,5%. С начала XX века в Армении увеличилось число школ. В 1917 году в них обучалось около 35 тысяч детей¹.

В годы первой мировой войны экономика Закавказья подверглась большому разорению. Добыча нефти, меди, каменного угля уменьшилась. Посевная площадь сократилась на 40–60%, урожайность снизилась, поголовье скота значительно уменьшилось. Ввоз промышленных товаров в Закавказье уменьшился. Как и во всей стране, в Закавказье увеличились налоги с населения и резко вздорожали продукты первой необходимости. Большая часть мужчин была мобилизована в армию и оторвана от производительного труда. Оставшееся население испытывало страшные бедствия.

В особенно тяжелом положении находились армяне Западной Армении. Десятки тысяч армян, спасаясь от турецких властей, бежали в годы войны из Западной Армении в Восточную. Многие из них погибли в пути, многие, оказавшись без крова и хлеба, умирали от массовых эпидемий и голода на территории Закавказья. Большой наплыв беженцев еще больше обострял продовольственный и жилищный кризис.

Территория Закавказья непосредственно примыкала к фронту, на котором сражалась полумиллионная русская армия. Она превратилась в прифронтовую полосу. В Тифлисе находился штаб Кавказского фронта. В городах Закавказья стояли запасные полки, через территорию края двигались эшелоны с людским пополнением, оружием, боеприпасами, продовольствием. На территории Западной Армении, отвоеванной у противника, расположились многочисленные воинские части

¹ См. А. Бадалян, Население Армении. Там же, стр. 61.

царской армии. Солдаты фронтовых и тыловых частей, как и масса гражданского населения Закавказья, неся на своих плечах все тяготы войны, жаждали мира и выражали все более открытое возмущение антинародной политикой самодержавия.

Неудивительно, что весть о падении царизма была встречена в Закавказье, как и во всей России, с огромным подъемом. Правда, в самом начале главнокомандующий Кавказским фронтом и наместник Кавказа Николай Николаевич Романов хотел скрыть сообщения о Февральской революции и сохранить на Кавказе прежний «порядок». Городской голова Тифлиса А. Хатисов предлагал запретить все манифестации и выступления, связанные с событиями в Петрограде, и Городская дума Тифлиса приняла решение об этом. Такой же приказ отдал Главный штаб Кавказской армии¹.

Но никакие постановления и приказы не могли остановить неизбежный ход событий. Царизм был свергнут, и эту весть с радостью приветствовали трудящиеся Закавказья. В Баку, Тифлисе, Александрополе, Алаверди, Эривани и в других местах состоялись народные демонстрации в честь Февральской революции. Царские власти были устранены, полиция была разоружена.

После свержения царизма в городах Закавказья, как и в городах России, возникли комитеты общественных организаций, комитеты общественной безопасности и др. органы, в которые вошли представители различных организаций. Эти органы претендовали на представительство всех слоев населения и заявляли, что именно им принадлежит вся власть на местах. Общественные комитеты считали себя органами Временного правительства. Как и Временное правительство, они опирались на такие осколки старого строя, как земства и городские думы, построенные на цензовых началах и состоящие из помещиков и капиталистов. Но в Закавказье не было земских учреждений; царское правительство не решалось ввести в Закавказье даже эти куцые цензовые органы. Оставалось использовать городские думы и их аппарат. В первое время после свержения царизма, когда демократические силы

¹ См. Архив Армянского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 33, д. 499, л. 1.

были еще недостаточно организованы, цензовые городские думы играли значительную роль. Городские головы, члены городских управ и т. п. захватили руководство в комитетах общественных организаций, в губернских и городских комиссариатах.

«Отцы города», верой и правдой служившие царизму, быстро перестроились и объявили себя сторонниками совершившейся революции. Они всемерно поддерживали буржуазное Временное правительство и назначенных им комиссаров и стремились не допустить дальнейшего развития революции.

В Эриванской губернии после Февральской революции был создан временный Губернский комиссариат и Губернский исполнительный комитет, председателем которого был избран городской голова Эривани С. Хачатурян¹. Комитет принял дела бывшего губернатора и вице-губернатора и с 15 марта вступил в управление губернией. Это был орган буржуазной власти, который стоял на страже буржуазно-помещичьего строя и стремился не допустить каких-либо изменений в составе местной администрации².

Представители армянского населения Старобаязетского округа писали в конце марта 1917 г.: «Переворот во внутренней жизни России не внес никаких изменений в административные и юридические порядки нашего округа. В то время как во всех даже отдаленнейших уголках необъятной России революция устранила старые административные органы и создала местные исполнительные комитеты из народа, у нас все еще продолжает функционировать старая администрация, которая руководствуется разрушительными инструкциями старого правительства, наносит неисчислимые убытки населению, всячески терроризирует местных жителей и производит давление на тех невинных лиц, которые пожелали пикнуть о своем сочувствии новому режиму»³.

Но как ни старались буржуазно-помещичьи элементы не только в России, но и в Закавказье, им не удавалось сохра-

¹ См. ЦГИА Армянской ССР, ф. 103, оп. 1, д. 74, л. 1.

² См. газ. «Страж свободы», №№ 33, 34, 38, 49, 62, за 1917 г.

³ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении» (сборник документов). Ереван, 1957, стр. 18.

нить в своих руках всю власть. Широкие массы трудящихся не ограничились посылкой своих представителей в городские и губернские комитеты. Они стали организовываться отдельно от ценовых, буржуазных комитетов. В Закавказье, как и во всей России, стали создаваться Советы.

6 марта 1917 г. возник Совет рабочих депутатов в Баку, избравший своим председателем С. Г. Шаумяна. Организовался также Тифлисский Совет рабочих депутатов. В этих же городах возникли и Советы солдатских депутатов. Впоследствии по примеру Петрограда они слились в единые Советы рабочих и солдатских депутатов¹.

Советы рабочих и солдатских депутатов возникают и в Армении. В марте они создаются в Александрополе, Саркмыше, Карсе, Ново-Баязете, Алаверди и других местах². В состав исполкома Совета рабочих депутатов в Кафани вошло 10 человек — армяне, азербайджанцы и русские. На таком же интернациональном принципе был построен Совет рабочих депутатов в Алаверди. В Эривани вначале существовали отдельные Советы рабочих и солдатских депутатов, в начале октября 1917 г. слившиеся в единый Совет³.

В некоторых городах Армении вследствие малочисленности пролетариата более активной и организованной силой оказались солдаты. Уже в первых числах марта 40-тысячный гарнизон Карса вышел на демонстрацию. Солдаты арестовали начальника крепости, коменданта города и других представителей военных и административных властей. В Карсе был создан Совет солдатских депутатов, который стал играть важную роль во всей политической жизни города. Большую активность проявили также солдаты 25 стрелкового полка, расположенного в Эривани. Уже в первых числах марта они организовали солдатский Совет.

Вслед за крупными городами организуется население уездных и волостных центров, создаются крестьянские организации. 14 марта 1917 г. избирается Исполнительный коми-

¹ См. «Страж свободы», № 49, от 12 октября, 1917 г.

² См. Г. Галоян, Борьба за Советскую власть в Армении. Москва, 1957, стр. 20.

³ Газ. «Պաշտպան» («Борьба»), Тифлис, № 16, 1917 г.

тет солдатских и крестьянских депутатов в Караглисе. Советы крестьянских депутатов создаются в Казахе, Дилижане, Ново-Баязете, Камарлу, Зангезуре и в других местах.

Одновременно создается общезакавказский орган власти. 9 марта 1917 года решением Временного правительства вместо прежнего Наместничества был назначен Особый закавказский комитет (Озаком) во главе с кадетом Харламовым. В этот комитет вошли также члены IV Государственной Думы (кадет Пападжанов, мусаватист Джафаров, социал-федералист Абашидзе, а впоследствии также меньшевик Чхенкели).

Это был орган власти Временного правительства, стремившийся установить буржуазно-помещичью диктатуру в Закавказье. Озаком выступал против революционного движения, охранял буржуазную и помещичью собственность, способствовал продолжению империалистической войны. Он помогал организовываться буржуазно-националистическим силам в Закавказье.

Вскоре были созданы также общезакавказские центры Советов. На I Краевом съезде Советов был избран Краевой центр Советов рабочих и солдатских депутатов, на съезде армейских депутатов — Краевой Совет Кавказской армии. Во главе первого органа встали меньшевики, во главе второго — эсеры. Руководители обоих краевых центров Советов проводили соглашательскую политику и стремились превратить Советы в придаток буржуазной власти.

В центре страны после свержения царизма существовало двоевластие, при котором реальная власть принадлежала Советам. Временное правительство держалось поддержкой Советов. В Закавказье соотношение сил было несколько иным. Вследствие слабости пролетариата Советы рабочих депутатов в Закавказье (если не считать Баку) играли меньшую роль, чем в центре страны. Правда, в Закавказье существовали многочисленные Советы солдатских депутатов, но они состояли главным образом из русских солдат, не связанных с коренным населением края, и потому не могли оказывать решающего влияния на местную жизнь.

Надо учесть и то обстоятельство, что, кроме органов Временного правительства, Советам в Закавказье противостояла

еще одна сила — местные буржуазно-националистические элементы. Они действовали в союзе с органами Временного правительства, но с самого начала организовались отдельно от них. Буржуазно-националистические силы возглавлялись партиями, возникшими еще до революции. Это были дашнаки в Армении, мусаватисты в Азербайджане, меньшевики в Грузии. Под их руководством в Закавказье были созданы Национальные советы — Армянский, Грузинский, Мусульманский.

В годы первой мировой войны дашнаки поддерживали захватническую политику русского царизма. После революции дашнаки быстро приспособились к новому режиму. Продолжая прикрываться социалистической фразеологией, дашнаки преследовали буржуазно-националистические цели. В условиях, создавшихся после свержения царизма, открытая буржуазная платформа не могла обеспечить поддержки масс. Не случайно поэтому другие армянские буржуазные партии (напр. армянские кадеты) отошли в сторону и на первый план выдвинулась партия дашнаков, как главный руководитель армянского буржуазно-националистического движения.

Из всех партийных организаций, действовавших в Закавказье, только большевистские организации проводили последовательную политику, направленную на дальнейшее развитие революции и интернациональное сплочение трудящихся Закавказья. Руководствуясь решениями Апрельской конференции, они развернули большую работу среди рабочих, солдат и крестьян. Выйдя из подполья, большевики всемерно укрепляли и умножали свои силы. Из ссылки и из-за границы вернулись С. Шаумян, А. Джапаридзе, М. Цхакая, А. Назаретян, С. Кавтарадзе, Н. Нариманов и другие руководители кавказских большевиков.

На Кавказе, как и в некоторых других районах страны, в первое время после свержения царизма существовали объединенные социал-демократические организации. Это тормозило развитие революционного движения и не давало возможности большевикам возглавить борьбу рабочих и крестьян за мир, хлеб и свободу, за власть Советов. После исторических указаний Ленина и решений Апрельской партийной конференции большевики на Кавказе также стали размежеваться с

меньшевиками. Окончательный раскол большевиков с меньшевиками в Баку произошел в конце июня на общегородской партийной конференции. В большевистский Бакинский Комитет вошли Шаумян, Джапаридзе, Нариманов, Эфендиев, Г. Стурюа и другие товарищи.

Большевистские организации работали в Александрополе, Ново-Баязете, Кафане, Дилижане, Шамшадине, Иджеване и других районах Армении. Выходили в свет большевистские газеты.

Развернулась борьба за размежевание с меньшевиками в армянской прессе. Группа бывших членов редакции и сотрудников газеты «Пайкар» («Борьба») обратилась с письмом к читателям и партийным товарищам. Письмо подписали Ст. Шаумян, Асканаз Мравян (Мансурян), А. Микоян, Акон Акopian (Пролетар), А. Амирян, С. Ханоян, рабочий Хечо, А. Соловьян (Тапар), А. Варданян, Г. Айкуни, А. Камари, Шахгелдян, Карагаш (Банвор), А. Анашт и другие.

Авторы письма объявили, что в дальнейшем не считают возможным работать с меньшевиками и с этого момента отказываются сотрудничать в указанной газете. «Разногласия между нами и меньшевиками,— писали они,— в данное время носят характер не только тактический, но и принципиально программный. Позиция меньшевиков по отношению к буржуазии, к Временному правительству, к войне, к так называемому займу свободы и т. д. дает нам право причислить их к той части социал-демократии, которая именуется «оборонческой». Таким образом, совместную работу представителей двух различных течений в одном и том же органе мы считаем крайне вредной для интересов пролетариата»¹.

Авторы письма указывали, что, оставляя газету «Пайкар», они исходят из того убеждения, что русская революция обязывает партию пролетариата выбросить прочь элементы, «ничего общего не имеющие с рабочим классом». «Мы подтверждаем,— продолжали они,— что только истинно пролетарская партия, освобожденная от буржуазных наслоений, может стоять на страже рабочего класса России»².

¹ Газ. «Кавказский рабочий», 18 июня 1917 г.

² Там же.

Большевики, порвавшие с «Пайкаром», создали свою газету «Банвори крив» («Борьба рабочего»). Это был орган Тифлисского комитета РСДРП(б). Она выходила три раза в неделю. В числе его сотрудников были: Степан Шаумян, Асканаз Мравян, Арсен Амирян, Асатур Кахоян, Анушаван Вартамян, Анастас Микоян, Акоп Камари, Аршавир Меликян, Сурен Овсепян, Серго Ханоян, Арташес Каринян, Гурген Айкуни, Акоп Акоюн и другие.

С 18 апреля 1917 г. в Баку под редакцией Ст. Шаумяна издавалась большевистская газета «Социал-демократ» (на армянском языке). В Александрополе выпускалась большевистская газета на армянском языке «Нор кянк» («Новая жизнь»), редактируемая Г. Айкуни, а с августа 1917 г. и русская газета «Правда жизни». Бакинская газета «Социал-демократ» горячо приветствовала своего молодого александропольского собрата. Ее редакция писала: «С глубокой сердечной радостью и большим душевным удовлетворением прочли мы первые пять номеров. Полученные пять номеров сообщают нам много утешительного и воодушевляющего. Они сообщают, что товарищи в нашем уезде, борясь против узкого шовинизма и ложного социализма дашнаков, пробуждают классовое сознание всех армянских рабочих, неуклонно идут по пути международного социализма, предельно и последовательно отстаивают высокие идеи Интернационала»¹.

Армянская большевистская печать следовала традициям ленинской «Правды». Руководящую роль в большевистской печати Закавказья играли газеты «Кавказский рабочий», издававшийся в Тифлисе, и «Бакинский рабочий». Эти газеты проводили последовательную революционную линию и сплачивали трудящихся Закавказья на борьбу против буржуазной власти, за социализм, вокруг знамени большевистской партии.

Вместе с другими большевистскими органами они играли большую роль в политическом воспитании масс, в организации их революционной борьбы, в разоблачении контрреволюционной сущности политики буржуазно-националистических партий и интернациональном сплочении трудящихся края.

¹ Газ. «Социал-демократ», № 11, от 16 июля 1916 г.

Буржуазно-помещичьи элементы стремились полностью захватить в свои руки органы власти и устранить из них представителей трудящихся. В апреле 1917 г. Озаком издал «Правила об организации местной власти в Закавказском крае». Формально избирательные права были предоставлены всем гражданам. Но вот как на деле выглядела демократия, провозглашенная Озаком. Группа крестьян и учителей Гарни-басарского района Эриванской губернии писала: «К большому нашему несчастью, в сельские исполнительные комитеты выбираются только полицейские и кулаки... Население под гнетом партии народных палачей (дашнаков. — Ц. А.) выбирает... богатых кулаков. Картина выборов следующая: вчерашний взяточник, мироед, кулак и староста сегодня не только член исполнительного комитета, но и комиссар, который в течение одного дня из монархиста превратился в революционера»¹.

В результате выборов, происходивших летом 1917 года, местные органы власти, как и в первые дни после свержения царизма, были вновь захвачены имущими элементами. Корреспондент газеты «Кавказский рабочий» М. Мкртчян сообщал из Большого Караклиса, что для того, чтобы иметь представление о выборах в сельские исполнительные комитеты, достаточно спросить любого встречного крестьянина, кто избран в комитеты. Ответ будет односложным: «наш лавочник», или же «бывший стражник и духаник», или же: «хозяин сыроваренного завода и бывший писарь или старшина». «В итоге получится, что 90 % всех избранных — богатые, помещики, кулаки и представители старого режима, полицейские и разбойники»².

Сами выборы проводились в очень короткий срок и в самую кипучую пору летних сельскохозяйственных работ. Представитель Озакома в течение одного дня проводил выборы в 5—6 деревнях. Из числа 200—300 избирателей участвовали на выборах в среднем 9—10 человек. Обычно это были сельские богачи и кулаки, которые и избирали сами себя в коми-

¹ Архив Армянского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 33, д. 517, л. 13.

² «Кавказский рабочий», 29 сентября 1917 г. Статья М. Мкртчяна «Результаты выборов сельских исполнительных комитетов в Закавказье».

теты. На протесты крестьян уполномоченные Озакома отвечали: «по инструкции выборы считаются законными при наличии 15 избирателей». Газета «Кавказский рабочий» выражала справедливое возмущение подобными порядками: «Стыдно и бессовестно обманывать наших бедных крестьян... Наша деревня забита и темна. Администрация по-прежнему остается в руках помещиков»¹.

Точно такое же положение было и в других районах Закавказья. «Власть на местах захватывают люди, ничего общего с новым строем не имеющие, — писали «Известия СР и СД Бакинского района». Бывшие уездные начальники, мировые посредники, приставы, которые при старом строе душили и грабили народ, являются и сегодня хозяевами положения»². Так, в Зангезурском уезде был «выбран» черносотенец Муравьев, что вызвало негодование трудящихся масс³.

Не доверяя органам власти Временного правительства, крестьяне объединились в свои организации — в Советы крестьянских депутатов. В «Проекте организации Советов крестьянских депутатов Александропольского уезда», составленном в мае 1917 года, устанавливался порядок выборов в эти Советы и определялись их функции. Крестьяне должны были избирать депутатов в участковые Советы, которые в полном составе входили в уездный крестьянский съезд. В задачу крестьянских Советов входило: выяснение и освещение текущих жизненных вопросов трудового крестьянства, защита интересов крестьянства по земельным нуждам, подготовка крестьянства к выборам в Учредительное собрание. Уездный крестьянский съезд должен был избрать из своей среды Исполнительный комитет крестьянских депутатов, который, как говорилось в указанном проекте, «сливается с Исполнительным комитетом С. Р. С. депутатов и, таким образом, составляют по примеру всей России С. Р., С. и К. депутатов со своим исполнительным органом»⁴.

¹ «Кавказский рабочий», 29 сентября 1917 г. Статья М. Мкртчяна «Результаты выборов сельских исполнительных комитетов в Закавказье».

² «Известия СР и СД Бакинского района», 11 апреля 1917 г.

³ Там же.

⁴ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 24.

В центре внимания крестьянских Советов стоял аграрный вопрос. В июне 1917 года этот вопрос обсуждал Эриванский губернский съезд крестьянских депутатов. На съезде были приведены данные о том, что в 1917 г. в Эриванской губернии было «2 $\frac{1}{2}$ млн. десятин земли, из коей лишь 1 млн. дес. находится в распоряжении крестьян, остальная часть принадлежит частным владельцам, казне, монастырям и т. д. Но и больше половины, находившейся в распоряжении крестьян земли, за отсутствием воды не обрабатывается. Так, что в общем крестьяне Эриванской губ. обрабатывают лишь $\frac{1}{5}$ часть всего земельного пространства губернии»¹. Один делегат съезда крестьянских депутатов заявил: «Земля должна принадлежать трудовому народу, который должен владеть ею на началах общинных. Надо всю землю передать в распоряжение крестьян, казенную, частновладельческую и монастырскую»².

Съезд крестьянских депутатов Эриванской губернии принял резолюцию, в которой говорилось, что вся земля должна принадлежать земледельческому народу, частная собственность на землю должна быть ликвидирована, земля не должна быть предметом купли и продажи. Все государственные, частновладельческие и монастырские земли предлагалось передать в пользование крестьянам. Однако, приняв это решение, съезд крестьянских депутатов Эриванской губернии остановился на полупути. Он не принял предложения большевиков о немедленном решении земельного вопроса. Съезд пошел за соглашателями. Он постановил: «Все эти требования должны быть проведены через Учредительное собрание...»³.

Самый насущный вопрос крестьянской жизни, вопрос о земле, оставался нерешенным. Это вызвало недовольство крестьянских масс. В ряде мест крестьяне, не дожидаясь Учредительного собрания и не получая санкции властей, решение аграрного вопроса взяли в свои руки. В Ново-Баязетском уезде в монастырском имении Бжни крестьяне, захватив зем-

¹ Газ. «Кавказское слово», 14 июля 1917 г.

² Там же.

³ Там же.

лю, распахивали ее. Крестьяне села Рндамал начали делить между собой и распахивать казенные земли. Заместитель начальника управления земледелия и государственных имуществ протестовал против этих действий крестьян, так как они противоречили указаниям Временного правительства, крестьяне села Кая-Хараба также захватили казенные земли¹. Тот же заместитель начальника управления просил Эриванский губернский комиссариат «предложить местным властям не допускать вообще подобных действий со стороны населения». Крестьяне села Гейкилиса захватили земли Эчмиадзинского монастыря. Арендаторы этих земель в своем прошении на имя Эриванского губернского комиссариата просили восстановить правопорядок и устранить насилия и самовольные со стороны общества села Гейкилиса». Они писали, что много раз посылались приказы и «разумные люди» убеждали крестьян, «но ничего не помогло и нас окончательно прогнали с земли, захватив наши посевы»².

С теми же просьбами в Озаком, губернские комиссариаты и в другие органы власти обращались многие помещики. Так, крупные землевладельцы Цатуровы в своей жалобе в Озаком от 6 июля 1917 г. писали: крестьяне села Арзакенд «самовольно засеяли вспаханные нами поля, угрожают угоним скота, уничтожением запасов, порубками, повторением поджогов и разгромом усадьбы. Бессильны противодействовать самоуправству крестьян...»³.

Большое революционное движение развертывалось в городах. Происходили забастовки рабочих и массовые уличные демонстрации. Объявили забастовку рабочие и служащие Эриванской городской типографии, электрического общества «Ампер» и ряда других предприятий. Они требовали улучшения своего экономического положения, сокращения рабочего дня, увеличения заработной платы. Советы рабочих депутатов решительно выступали в защиту рабочих требований и

¹ См. «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 20—22.

² Там же, стр. 29. (Газ. «Страж свободы» (№ 53, 1917 г.) приводит интересные данные о забастовке рабочих и служащих имени «Кыр Шан-Гирей»).

³ Там же, стр. 30.

боролись за их осуществление. 29 мая 1917 г. Исполнительный комитет Эриванского Совета рабочих депутатов постановил: «Ввести 8-часовой рабочий день с 15 июня 1917 года, причем, для согласования времени 8-часового рабочего дня профессиональные союзы и группы рабочих входят в особое соглашение с союзами хозяев или же с предпринимателями»¹. В телеграмме Петроградскому Совету рабочих и солдатских депутатов Исполком Эриванского Совета писал, что он присоединяет свой голос к мощному голосу российского пролетариата в его требовании от Временного правительства немедленно издать декрет о введении 8-часового рабочего дня.

Революционное брожение шло среди солдат. Большинство солдат шло еще за эсерами, но некоторые воинские части уже переходили на сторону большевиков. 24 июня 1917 г. в Караклисе на собрании солдат 37-й и 47-й бригад в присутствии представителей трудящихся обсуждались вопросы «О политических партиях России» и «О текущем моменте». Собрание осудило меньшевиков и в принятой резолюции отметило, что партия большевиков, партия пролетариата — единственный защитник интересов трудящихся классов. «Требуем перехода всей власти к революционным органам, то есть в руки солдатских, рабочих и крестьянских депутатов»².

Среди солдат Кавказского фронта все шире распространялась газета «Кавказский рабочий» и через нее большевистские лозунги приобретали все большую популярность, завоевывая умы и сердца солдат. 8 июля 1917 г. газета «Кавказский рабочий» писала: «Среди солдат Александропольского гарнизона с каждым днем усиливается интерес к большевизму». Солдаты Каресского гарнизона писали в газету «Кавказский рабочий», что мы «заинтересованы Вашей газетой, ибо только ваша газета показывает истинный путь к счастью и свободе поработенным и угнетенным». Солдаты просили выслать им программу социал-демократов большевиков и речь В. И. Ленина по аграрному вопросу³. В этом письме, опубли-

¹ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 26.

² «Кавказский рабочий», 9 июля 1917 г.

³ См. «Кавказский рабочий», 13 июля 1917 г.

кованном в газете, говорилось: «Мы, солдаты Гунибского полка, присоединяемся к вам и стремимся поддерживать газету «Кавказский рабочий». Мы только в ней находим справедливость, правду и помощь в деле революции... Мы будем требовать не то, что хочет буржуазное Временное правительство, а то, что необходимо всему народу... Нужно одно: Совет солдатских, рабочих и крестьянских депутатов — вот наше все начальство»¹.

Особенно важно было то, что в ряде прифронтовых городов установилось тесное единение рабочих и солдат. Большевик С. Алавердян сообщал на страницах «Кавказского рабочего», что начиная с первых дней Февральской революции в городе Сарыкамыше наблюдалась большая организованность революционных сил. «Революционный пролетариат и армия, — писал С. Алавердян, — тесно сомкнувшись под революционными знаменами, чутко реагировали. Казалось бы, не было и сомнения в том, что и впредь будет продолжаться так, и цельность революционного движения будет сохранена до конца»².

Единство рабочих и солдат беспокоило буржуазно-националистическую контрреволюцию, и она стремилась всеми силами подорвать это единство. Снова на поверхность всплыли провокаторы из бывших жандармов и полицейских, которые вносили раздор и расстройство в ряды революционных сил. 30 июня на вокзале Сарыкамыша провокаторам удалось организовать столкновения между рабочими и солдатами. Провокаторы распространили слух, будто железнодорожные рабочие прятали посылки, полученные для солдат. Группа спровоцированных солдат напала на рабочих. Были убитые и раненые. «Толпа несознательных солдат, — пишет С. Алавердян, — убила рабочего, а провокаторы хихикали за их спинами и толкали на массовое избиение рабочих»³.

На следующий день на привокзальной площади состоялся многочисленный митинг рабочих и солдат, участники которого осудили черное дело провокаторов. В единогласно принятой

¹ «Кавказский рабочий», 1 июля 1917 г.

² «Кавказский рабочий», 9 июля 1917 г.

³ Там же.

резолюции митинг призывал революционную армию и пролетариат к объединенной борьбе против врагов трудящихся. Состоявшиеся 3 июля похороны жертв провокации превратились в грандиозную демонстрацию рабочих и солдат. Над гробом рабочего Бурджанидзе развевались красные знамена. Как писал С. Алавердян, «кто видел эту картину, тот должен был уйти домой с полной верой в то, что такой гнусной провокации не будет больше в Сарыкамыше, что всякий, кто осмелится внести рознь между солдатами и рабочими, будет жестоко наказан органами революционной демократии»¹.

* * *

События 3—5 июля в Петрограде явились важным этапом в развитии революционного движения. На смену двоевластию пришла диктатура контрреволюционной буржуазии. Мирный период развития революции закончился. Наступил период вооруженных столкновений и битв. Цель осталась прежней. Пролетариат и беднейшее крестьянство продолжали борьбу за победу социалистической революции. Но методы и способы этой борьбы изменились. Победа буржуазной контрреволюции и ликвидация двоевластия обусловили новую тактику большевиков.

Новая тактика, выработанная В. И. Лениным в его послеиюльских статьях, была утверждена VI съездом партии. В. И. Ленин тогда вынужден был уйти в глубокое подполье, но вся работа съезда прошла под знаком выполнения его указаний. Съезд принял решения по важнейшим вопросам революции. Мирное развитие революции было невозможно. Лозунг «Вся власть Советам!» временно был снят. Встала задача свержения буржуазного Временного правительства и утверждения Советской власти путем вооруженного восстания.

VI съезд партии наметил мероприятия, обеспечившие успешный ход подготовки социалистической революции, он наметил курс партии на вооруженное восстание. Съезд принял резолюции о текущем моменте, о политическом и экономиче-

¹ «Кавказский рабочий», 9 июля 1917 г.

ском положении страны, о задачах профсоюзного движения, о молодежных организациях и по другим вопросам. Съезд подчеркнул значение упрочения союза между рабочим классом и беднейшим крестьянством, рассматривая это как важнейшее условие победы социалистической революции. Съезд выразил протест против репрессий Временного правительства и высказался против явки Ленина в буржуазный суд.

На основе решений VI съезда большевики организовали массы рабочих и трудящихся крестьян на решительную борьбу против буржуазной власти. Обстановка в стране с каждым днем становилась все более острой и напряженной. Усиливались репрессии Временного правительства, разоружались революционные части, закрывались большевистские газеты, преследовались большевистские деятели. На фронте восставливалась смертная казнь и прежняя палочная дисциплина. Контрреволюционные верхи армии становились хозяевами страны.

Капиталисты стремились задуть революцию костлявой рукой голода. Десятки и сотни предприятий закрывались, а рабочие выбрасывались на улицу. Экономическое положение страны неуклонно ухудшалось, сокращалось производство, уменьшалась добыча топлива, приходил в полное расстройство транспорт. Россия шла навстречу грандиозной экономической катастрофе. Чтобы спасти страну, нужны были решительные меры, направленные к установлению всенародного учета и контроля, к обузданию капиталистов. Но правительство помещиков и капиталистов не могло и не хотело принимать этих мер. Чтобы предотвратить страну от надвигающейся катастрофы, нужно было свергнуть капиталистов и помещиков и передать власть в руки рабочих и крестьян.

Несмотря на июльскую победу, буржуазия чувствовала непрочность своего положения: почва под ее ногами колебалась, революционные силы не были разгромлены; они лишь отступили, готовясь к новым схваткам. В таких условиях возник контрреволюционный заговор генерала Корнилова, имевший целью установить в России открытую военную диктатуру.

Заговор Корнилова был организован в широком плане. Корнилов послал своих представителей в разные концы стра-

ны, в том числе и в Закавказье. «Оказывается,— отмечала газета «Рабочий путь»,— корниловщина и сюда заехала. Посланцы Корнилова приезжали сюда (т. е. в Тифлис.—Ц. А.)»¹. Против авантюры Корнилова поднялась могучая волна народного революционного движения, возглавляемая большевиками. Массы трудящихся не только подавили корниловский мятеж в самом его зародыше, но и сами перешли в наступление. Разгром корниловского мятежа явился исходной точкой нового революционного подъема.

С помощью Временного правительства капиталисты вели наступление на фабзавкомы и другие выборные рабочие организации. Министр труда Скобелев пытался ограничить их права. В ответ на эти попытки развернулось мощное движение протеста. 10 сентября 1917 г. на конференции фабрично-заводских комитетов Петрограда и окрестностей представитель Центрального Совета фабрично-заводских комитетов Дербышев, осуждая циркуляр Скобелева, говорил: «Можем ли мы, товарищи, оставить этот брошенный нам вызов без ответа?... Не давайте разрушить родное дитя революции — заводские комитеты. Боритесь за их существование стойко и не сдавайте своих позиций»². Революционный пролетариат только тогда будет спокоен за судьбу революции, «когда власть перейдет в руки пролетариата, солдат и революционного крестьянства»³.

Большевики разоблачали политику эсеров и меньшевиков, вступивших в тесный союз с капиталистами. Министры-капиталисты и так называемые министры-социалисты действовали заодно. Газета «Рабочий путь» так характеризовала «услуги» министров-социалистов.

«Церетели—разоружил рабочих, вместе с генералом Половцевым «усмирил» революционных солдат и одобрил смертную казнь для солдат.

Скобелев — начал с того, что пообещал отнять у капиталистов 100% прибыли, а кончил... попыткой разогнать фабрично-заводские комитеты рабочих.

¹ «Рабочий путь», 28 сентября 1917 г.

² Там же.

³ Там же.

Авксентьев — посадил в тюрьму несколько сот крестьян, членов земельных комитетов, закрыл несколько десятков рабочих и солдатских газет.

Чернов — подписал царистский манифест о разгоне финляндского сейма.

Савинков — вступил в прямой союз с генералом Корниловым и не сдал Петрограда этому «спасителю» отечества только по не зависящим от Савинкова обстоятельствам.

Зарудный — вместе с Алексинским и Керенским засадил в тюрьму тысячи революционных рабочих, матросов и солдат, помог сочинить клеветническое «дело» против большевиков, которое ляжет таким же позором на русский суд, как дело Бейлиса.

Никитин — выступил в роли заурядного жандарма против железнодорожников.

Керенский — но о сем уже умолчим. Его послужной список слишком длинен...»¹.

Массы рабочих и крестьян все более убеждались в справедливости такой характеристики эсеров-меньшевистских министров. Меньшевики и эсеры играли роль пособников буржуазной контрреволюции. С момента разгрома корниловщины их влияние в массах стало неуклонно падать. Одновременно быстро росло влияние большевиков. Рабочие и солдаты Петрограда и матросы Балтийского флота в подавляющем большинстве шли за большевистской партией.

После разгрома корниловского мятежа Петроградский Совет впервые принял большевистскую резолюцию. Вслед за тем руководство столичным Советом перешло в руки большевиков. Так началась полоса большевизации Советов.

Такой же процесс развернулся в Москве. Вслед за Петроградским Советом на сторону большевиков перешел Московский Совет. Затем произошли выборы в Московскую городскую думу, также принесшие большой успех большевикам. Число депутатов думы — большевиков — с 11 в июне 1917 г. увеличилось до 47 в октябре. Из 17 тысяч солдат Московского

¹ Джон Рид, «10 дней, которые потрясли мир», 1957, стр. 27.

гарнизона 14 тысяч голосовали за большевиков. В. И. Ленин писал, что «голосование на выборах в районные думы в Москве является вообще одним из наиболее поразительных симптомов глубочайшего поворота в общенациональном настроении»¹. Вслед за Петроградом знамя революционной социал-демократии подняла и пролетарская Москва, а также трудящиеся ряда других важных центров страны. Рабочие и солдатские массы неуклонно освобождались из-под влияния мелкобуржуазных партий и становились под знамена большевизма.

Газета «Рабочий путь» писала, что большевикам все время говорили: «Петроград не Россия, а Россия против вас! Нет, теперь Россия с нами! Москва и Одесса, Красноярск и Царицын, Самара и Харьков, Кронштадт и Гельсингфорс. Кавказ и Урал,— в целом ряде городов и местечек Советы становятся на точку зрения революционной социал-демократии. Советы берут власть в свои руки.

Жизнь вплотную подвела Россию к лозунгам революционной социал-демократии. Кто против этих лозунгов — тот против жизни, против революции, против основных требований момента»².

Осенью 1917 г. укрепились позиции большевиков Закавказья. Осуществляя решения VI съезда РСДРП, большевики усилили работу в массовых организациях трудящихся—в Советах и профсоюзах. Согласно решению VI съезда закавказские большевики приступили к созданию молодежных организаций. В августе 1917 г. под руководством Кавказского Краевого Комитета РСДРП(б) в Тифлисе была создана организация молодых социалистов-интернационалистов «Спартак». С первых дней своего существования она решительно выступила против буржуазно-националистической контрреволюции, за интернациональное объединение всех трудящихся края. В том же августе 1917 года возникла организация молодежи при Бакинском комитете РСДРП(б), осенью создавалась группа большевистской молодежи при союзе печатников, впослед-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 58.

² «Рабочий путь», 21 сентября (8 сентября) 1917 г.

нии объединившейся в Интернационалистический союз рабочей молодежи города Баку и его районов.

В авангарде революционной борьбы трудящихся Закавказья осенью 1917 г., как и на предыдущих этапах, шел славный бакинский пролетариат. Бакинские рабочие предъявили ультиматум нефтепромышленникам, добиваясь улучшения своего экономического положения. Вслед за тем в конце сентября, порвав с соглашательской политикой меньшевиков и эсеров, бакинские рабочие по предложению большевиков объявили всеобщую забастовку. С 28 сентября по 2 октября продолжалась всеобщая забастовка бакинских рабочих. Сплоченность и организованность рабочих и твердое руководство большевиков обеспечили полный успех стачки. Нефтепромышленники вынуждены были отступить, приняв предложение рабочих о заключении коллективного договора. ЦК РСДРП(б) писал бакинским рабочим: «Приветствуем революционный пролетариат города Баку, в открытом бою победивший организованный капитал»¹.

Влияние большевиков в Баку расширялось и укреплялось. Конференция фабрично-заводских комиссий приняла большевистскую резолюцию, требовавшую перехода всей власти в руки Советов, конфискации помещичьих земель и установления рабочего контроля над производством и национализации предприятий, имеющих общественное значение. В середине октября руководство Бакинским Советом перешло к большевикам. Расширенный пленум Бакинского Совета указал на необходимость «забрать власть у врагов народа и передать ее в руки самого народа в лице Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов»².

Влияние большевиков росло также в Тифлисе, Александрополе и других городах Закавказья. Однако здесь не были достигнуты такие крупные успехи, как в Баку. Меньшевики, эсеры, дашнаки и другие антинародные партии сохраняли основные позиции в большинстве городов Закавказья и на Кавказском фронте.

¹ «Рабочий путь», № 29, 19 октября 1917 г.

² «Бакинский рабочий», № 67 за 1917 г.

В это время усилилась борьба закавказских крестьян за землю. Она шла, в частности, в Лорийском, Ахтинском, Севанском и других районах Армении. Крестьяне отказывались от выплаты налогов, а в ряде случаев захватывали помещичьи земли, жгли имения помещиков. Захват помещичьих земель крестьянами принял массовый характер в Борчалинском и Казахском уездах. Часто это осуществлялось объединенными силами жителей нескольких сел. Представители буржуазной власти привлекали крестьян к судебной ответственности. Озакон и его органы на местах направляли карательные экспедиции, чтобы задушить крестьянские выступления. Само крестьянское движение еще не приняло массового и широкого характера.

В это же время происходило дальнейшее развитие буржуазно-националистического движения в Закавказье. Партия дашнаков поддерживала антинародную политику Временного правительства и одновременно организовывала буржуазно-националистические силы, стремясь увести армянский народ от общероссийского революционного движения и повести его по пути национальной обособленности. В сентябре 1917 г. в Тифлисе дашнаки созвали так называемое «национальное совещание» армян.

Разоблачая эту затею дашнаков, Тифлисский комитет РСДРП(б) писал, что армянское так называемое «национальное совещание» является националистической затеей буржуазии. На совещании участвовали те организации, которые всегда служили буржуазии и духовенству, а рабочие организации и беднейшее крестьянство совершенно устранены. «Армянский пролетариат и беднейшее крестьянство не имеют никаких общих интересов с армянской буржуазией и духовенством; без попраки интересов первых не могут возникнуть общенациональные интересы, потому что революционно-социалистические интересы пролетариата противоположны интересам контрреволюционной буржуазии. Единственная цель, к которой стремится «национальное собрание», та, чтобы обманым путем упрочить в армянской действительности власть буржуазии и, таким образом, принести армянский народ в

жертву империалистическим вождениям всероссийского хищнического капитала»¹.

Буржуазному национализму дашнаков большевики противопоставляли принципы пролетарского интернационализма. В той же резолюции Тифлисский комитет РСДРП(б) отметил, что «Объединение усилий армянского пролетариата и крестьянской бедноты с армянской буржуазией значило бы предательство интернационалистической тактики пролетариата и революции в пользу армянской империалистической буржуазии и националистической мелкой буржуазии во главе с партией дашнакутюн, стремящихся навязать армянскому пролетариату и беднейшему крестьянству, с одной стороны, империалистическую и контрреволюционную политику буржуазии, а с другой—«трусливую и предательскую политику оборонческих партий»². Резолюция Тифлиского комитета РСДРП(б) подчеркивала, что вопросы, выражающие интересы пролетариата и крестьянства, могут решаться только в «общей и совместной борьбе пролетарских революционных элементов всех наций России и Кавказа, а не позорным и изменническим соглашением пролетариата и буржуазии»³. Тифлисский комитет РСДРП(б) отказался от посылки делегатов на национальное собрание и призвал рабочих, солдат и крестьян к борьбе против армянской буржуазии.

Дашнаки стремились с помощью буржуазно-националистических организаций расколоть единство трудящихся всех народов Закавказья. В воззвании Временного комитета интернационалистической молодежной организации «Спартак» указывалось, что в момент, когда классовая борьба пролетариата против контрреволюции достигла своей наивысшей точки, чувствуется большая необходимость еще более сплотить революционные силы пролетариата. Контрреволюционная буржуазия, пользуясь национальной пестротой, стремится обессилить пролетариат разных наций, сорвать его братское единство. «С этой целью «патриоты» многострадальной Армении

1 «Кавказский рабочий», 10 сентября 1917 г.

2 Там же.

3 Там же.

сегодня открыли созванное ими армянское всенациональное совещание — внеклассовое (т. е. буржуазно-мещанское), внепартийное (т. е. кадетско-дашнакцаканское). Это является по-вой политической осуществленной обанкротившейся во всероссийском масштабе идеи коалиции с буржуазией в узконациональных рамках, т. е. в своей наихудшей форме¹.

Далее следует: «Товарищи крестьяне! Вы не получите земли от помещиков и духовенства путем единения с ними. Товарищи рабочие! Вы не добьетесь улучшения условий своей жизни и преодоления экономической разрухи и дороговизны, объединяясь со своими капиталистами.

Товарищи солдаты и все трудящиеся! Вы не покончите с проклятой войной и не добьетесь желанного мира, объединившись с зачинщиками войны и пособниками разбойничьего империализма»².

В воззвании указывалось также, что армянские рабочие, крестьяне и солдаты могут достичь своей свободы только тогда, когда они соединят свои силы с угнетенными всех наций, создав «единый всероссийский революционный фронт для расширения и углубления революции, для классовой борьбы против контрреволюции, против буржуазии и капитала... Поэтому организация молодых социалистов-интернационалистов «Спартак» выступает со своим резким протестом против контрреволюционной затеи армянской буржуазии, клерикалов, идущей за ними партии дашнакцутюн»³.

Возглавляемая А. И. Микояном группа молодых армянских революционеров в Баку, состоящая из Мирзабекияна, А. Григоряна, Гр. Акопяна, С. Туманяна, Г. Томасяна, Алиханяна и Гр. Погосяна, выступила с протестом против буржуазно-националистической политики дашнаков. В своем воззвании они писали: «Мы решительно высказываемся против губительной для армянского народа и опасной для революции шовинистической политики, поддерживаемой и проводимой собранием бакинских армян-студентов, отказываемся от участия в голо-

¹ «Кавказский рабочий», 3 октября 1917 г.

² Там же.

³ Там же.

совании и высказываем свою готовность, солидарность с демократиями всех народов всеми силами защищать и работать для победы революции»¹. —

Армянское «национальное совещание» образовало армянский «национальный совет», в который вошли представители нескольких партий. Дашнаки во главе с председателем «национального совета» А. Агароняном заняли в нем преобладающее место. В Баку тоже был создан армянский «национальный совет», под председательством дашнака А. Гюлханданяна.

«Национальный совет» послал в армянские районы хмбпетов (атаманов) в целях организации добровольческих групп для борьбы за освобождение турецкой Армении. Дашнаки вновь сделали своим знаменем гайдуцкие войны, которые принесли столько бедствий армянскому народу. Амазасп Срванцян авантюристически заявлял, что «если сможет собрать 20 000 солдат, то сам один очистит турецкую Армению от турок»². Одновременно с согласия Керенского создавался армянский корпус, который должен был действовать на турецком фронте в качестве регулярного соединения. Генералу Багратуни было поручено организовать этот корпус. По его подсчетам число солдат армянского корпуса должно было достигнуть 80 000.

Значительное влияние буржуазно-националистических партий среди коренных народностей Закавказья — грузин, азербайджанцев, армян, а также влияние русских эсеров среди солдат Кавказского фронта сильно осложняло положение в крае и препятствовало развитию революционного движения. Соотношение сил в Закавказье не вполне благоприятствовало победе социалистической революции. Революционное движение в Закавказье, и в частности в Армении, отставало от революционного движения в центре страны.

На Кавказском краевом съезде большевиков, состоявшемся в начале октября 1917 г. в Тифлисе, отмечалось, что во многих местах еще сильно влияние буржуазных и мелкобур-

¹ «Известия СР и СД Бакинского района», 28 января 1918 г.

² Гегамянц. Турки на Кавказе и падение Баку. Ч. I. Баку, 1919, стр. 15 (на армянском языке)

жуазных партий. Представитель Трапезундской военной большевистской организации Овсепянц в своем выступлении указывал, что революционные силы социал-демократии неорганизованы, что эсеры в Советах заняли преобладающее место. Печатный орган Совета «Военный листок» ведет не только явную травлю большевиков, но по основным вопросам революции занимает позицию не лучшую, чем «Русское слово»¹. Вместе с тем Овсепян указывал, что после разгрома корниловского заговора влияние большевиков в Трапезунде стало усиливаться.

Влияние большевиков преобладало в промышленных очагах и некоторых крестьянских районах Армении. Делегат съезда А. И. Микоян отмечал, что большевистские организации Ахпата и Алаверди ведут успешную борьбу против буржуазно-националистических сил. «Выборы в местный орган самоуправления, — говорил он, — дали нам в пять раз больше мест, нежели дашнакцаканам. Рабочие завода Алаверди, как и крестьяне, идут за нашей партией»². Как указывал А. И. Микоян, малоземельные и безземельные крестьяне этого района организуются под большевистским знаменем. Это объясняется «условиями местной экономической жизни, где классовая борьба между полупролетарским крестьянством и землевладельческим классом достигла высшей обостренности и напряженности»³.

Усиливалось влияние большевиков на фронте среди солдат Кавказской армии. Делегат съезда Г. Корганов отмечал, что среди солдат растут большевистские настроения. «Солдатские массы стали отказываться от иллюзий социалистов-революционеров и меньшевиков и уходят из их рядов. Усиливаются революционные настроения. Масса самостоятельно идет к революционной тактике большевиков, предлагает и защищает их лозунги и требования»⁴. Г. Корганов указывал, что солдаты требуют созыва нового съезда Кавказской армии, потому что уже не доверяют Краевому Совету меньшевиков и эсеров.

¹ «Кавказский рабочий», 10 сентября 1917 г.

² Там же, 10 октября 1917 г.

³ Там же, 11 октября 1917 г.

⁴ Там же, 10 октября 1917 г.

Корганов предлагал избрать из фронтовых делегатов съезда временное краевое бюро, которое должно действовать при Кавказском Красном Комитете РСДРП(б).

Кавказский краевой съезд большевиков, руководствуясь решением VI съезда РСДРП, определил задачи дальнейшей борьбы за победу социалистической революции на Кавказе. В докладе о текущем моменте С. Г. Шаумян говорил, что революционное движение в стране усиливается; даже такой оплот меньшевиков, как Закавказье, высказывается против буржуазной коалиции. «...Наша задача—стать во главе революции и взять власть в свои руки... Очередная задача партии — завоевание крестьянства, широкая агитация среди крестьян и солдат. Необходимо вести упорную борьбу за снятие запрета на нашу прессу. Принять определенные решения по национальному и аграрному вопросам, чтобы выступить, как активная сила... Несмотря на всю ответственность, которую мы берем на себя, не боясь трудности и сложности работы, идти смело навстречу задачам, выставленным жизнью и, взяв власть в свои руки, довести революцию до победоносного конца»¹.

В резолюции по текущему моменту, принятой по докладу С. Г. Шаумяна, Кавказский краевой съезд РСДРП(б) отметил, что тактика партии, выдвинувшей с самого начала требования разрыва с буржуазией, перехода власти в руки Советов, немедленного прекращения мировой войны, немедленной передачи всей земли в ведение крестьянских комитетов, предоставления угнетенным национальностям права на самоопределение, принятия решительных мер против спекуляции, финансовой и продовольственной разрухи, вполне оправдала себя и получила признание всего революционного народа. Не дождавшись от Временного правительства ничего, кроме обмана и репрессий, рабочие, крестьяне, солдаты и угнетенные нации стали самочинно осуществлять указанную революционную программу. В решении Кавказского краевого съезда РСДРП(б) говорилось: «Очередной задачей революции мы считаем, в полном согласии с ЦК партии, созыв Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депу-

¹ С. Г. Шаумян, Избранные произведения, т. 2, стр. 101—102.

татов, который должен взять в свои руки всю государственную власть, объявив себя революционным Конвентом и приступив к немедленному осуществлению основных требований революции»¹.

Кавказский краевой съезд большевиков принял решения об Учредительном собрании, по организационному вопросу, об отношении к меньшевикам, по аграрному и другим вопросам.

Разоблачая аграрную политику Временного правительства, съезд отметил, что оно всячески старалось сохранить во всей целости как помещичье землевладение, так и кабальнозависимые отношения, существующие в деревне. Исходя из того, что аграрный вопрос не может быть решен без перехода всей власти в руки Советов, съезд высказался за немедленную национализацию всех земель в государстве еще до созыва Учредительного собрания, организованный захват всех помещичьих земель Советами или крестьянскими комитетами. Съезд отметил, что необходимо повсюду в каждой деревне, в каждом селении или округе приступить к организации Советов или крестьянских комитетов.

В условиях Закавказья особенно большое значение имел национальный вопрос. В своем выступлении на съезде С. Г. Шаумян указывал, что на совещании ЦК РСДРП(б) с партийными работниками в 1913 г. по инициативе В. И. Ленина было принято предложение об областной автономии; каждая область должна иметь народное представительство с широкими законодательными правами, центральное правительство должно отвести определенный круг вопросов местным автономным областям, что национальный вопрос не может быть решен в рамках буржуазного строя, его решения возможны лишь на основе победы социалистической революции. Партия социалистической революции — партия большевиков — должна была определить практические пути решения национального вопроса и прежде всего определить конкретные формы осуществления лозунга самоопределения наций, выдвинутого в партийной программе.

¹ Резолюции Кавказского краевого съезда РСДРП (большевиков), заседавшего 2—7 октября 1917 г. в Тифлисе. Издание Кавказского Краевого Комитета РСДРП, стр. 3—4.



С. Г. Шаумян

В резолюции по национальному вопросу Кавказский краевой съезд РСДРП(б) предлагал немедленно провозгласить право всех народов России на самоопределение, вплоть до государственного отделения. Вместе с тем он не рекомендовал ни отделения, ни образования федеративных государств кавказским национальностям. Принимая во внимание пестроту, многочисленность и перемешанность наций на Кавказе и исходя из интересов единства рабочего движения, съезд призывал всю демократию Кавказа к тесному единению. Он выдвинул требование автономии Кавказа с созданием Кавказского сейма и предоставления широкого местного самоуправления с установлением новых административно-хозяйственных единиц внутри Кавказа.

Съезд кавказских большевиков высказался за то, чтобы административно-хозяйственный передел Кавказа был произведен на Кавказском съезде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и чтобы при переделе были учтены экономические и бытовые признаки, а также национальный состав намечаемых территориальных единиц.

В речи на съезде С. Г. Шаумян предлагал разбить Закавказье на три административные единицы. Однако это разделение недостаточно учитывало национальный состав населения, да и весь вопрос не был должным образом разработан. Лозунг автономной Грузии, Армении и Азербайджана не выдвигался тогда большевиками. Это обстоятельство было использовано буржуазно-националистическими партиями.

Наметив задачи большевиков Закавказья в борьбе за победу социалистической революции, Краевой съезд РСДРП(б) послал горячий привет «славному вождю русской революции, лучшему представителю III Интернационала, энергичнейшему борцу за мировую пролетарскую революцию товарищу Ленину»¹. Съезд выразил надежду, что в ближайшее время рабочие и крестьяне России создадут возможность В. И. Ленину выйти из подполья и открыто занять свой пост вождя великой русской революции.

Съезд большевистских организаций Кавказа имел огромное значение для деятельности кавказских большевиков в

¹ «Резолюции Кавказского краевого съезда РСДРП(б)», стр. 16.

массах рабочих, крестьян и солдат, для их мобилизации на борьбу за свержение буржуазной власти. Ст. Шаумян после окончания съезда вместе с П. Арвеладзе выехал в Александрополь. Шаумян ознакомился с положением дел в Александропольской большевистской организации и помог ей укрепить свои ряды и усилить революционную работу в массах. 8 октября Ст. Шаумян выступил перед трудящимися города с докладом о текущем моменте. На другой день в Александрополе открылся крестьянский съезд. Выступая на съезде, Ст. Шаумян призывал трудовое крестьянство сплотиться вокруг большевистской партии и следовать ее лозунгам. В тот же день Шаумян сделал доклад на собрании солдат Александропольского гарнизона. Собрание солдат приняло большевистскую резолюцию, направленную против буржуазного Временного правительства. Ст. Шаумян телеграфировал редакции газеты «Рабочий путь»: «...Двадцатитысячный гарнизон Александрополя полностью большевистский»¹.

Революционизирование трудящихся масс сказалось на деятельности местных Советов. Безраздельному господству соглашательских партий в Советах приходил конец. 14 октября 1917 г. представители меньшевиков, эсеров и дашнаков, вошедшие в состав Исполкома Александропольского Совета, подали в отставку. На другой день, 15 октября, в Народном доме состоялось заседание Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Оно носило бурный характер. Большевики доказывали, что Советы не отражают настроения масс, не выражают волю избирателей и потому должны быть переизбраны. Большевик Б. Гарибджанян, выступая против представителей буржуазных партий, говорил: «Вы хотите знать, что масса доверяет вам или нет... назначьте митинг, общее собрание всех частей и тогда убедитесь, что между избирателями и избранными — целая пропасть. Вам должны быть известны те резолюции, которые выносились недавно массами о немедленном назначении перевыборов»².

Несмотря на отчаянное сопротивление дашнаков и меньшевиков, предложение большевиков было принято. Большин-

¹ «Рабочий путь», 24 октября 1917 г.

² «Кавказский рабочий», 24 октября 1917 г.

ством голосов (за —81, против —43) было решено провести перевыборы Советов. Это был серьезный удар по соглашателям.

На том же собрании Александропольского Совета страстные споры вызвал вопрос об участии на II Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов. Меньшевики и эсеры были против посылки делегатов на этот съезд. Б. Гарибджанян в своей речи дал надлежащую отповедь соглашателям и раскрыл причины, почему эсеры и меньшевики выступают против II Всероссийского съезда Советов. Эсеры и меньшевики требовали запретить Гарибджаняну продолжать свою речь. Но собрание встретило Гарибджаняна бурными аплодисментами. Александропольский Совет принял решение об участии на II съезде Советов. Делегатом на съезд был избран большевик Керостиленко. До перевыборов обязанности председателя Исполкома Александропольского Совета были возложены на П. Арвеладзе¹.

В октябре 1917 г. позиции большевиков укрепились и в некоторых других городах Закавказья. 10 октября 1917 г. состоялось общее собрание большевиков Карса, которое осудило предательскую политику меньшевиков и решило размежеваться с ними. Участники собрания в приветствии к ЦК партии выразили свою сплоченность и преданность борьбе за социализм. В ответном письме карским товарищам секретарь ЦК РСДРП(б) Е. Д. Стасова писала: «Приветствуем ваше самостоятельное выступление и существование. Посылаем вам то, что вчера послали нашим всем товарищам. Посылаем и наш последний бюллетень»².

В начале октября А. Мравян сообщал из Елизаветполя: «Меньшевики, оказавшиеся в меньшинстве в начале июня, ушли из организации. В тяжелых условиях партийной работы мы провели в Думу трех товарищей, собрав 1200 голосов. Настроение гарнизона в пользу большевиков. Можно расширить работу. В уезде зачатки аграрного движения среди армянского и татарского крестьянства»³.

¹ См. «Кавказский рабочий», 24 октября 1917 г.

² ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 1, д. 79, л. 108.

³ «Кавказский рабочий», 8 октября 1917 г.

Таким образом, к осени 1917 г. в расстановке классовых сил в Закавказье произошли некоторые сдвиги. Процесс революционизирования масс стал значительными успехи. Влияние большевиков выросло. Однако буржуазно-националистическая контрреволюция продолжала сохранять здесь прочную базу, особенно в деревне. Формирование армии социалистической революции в Закавказье, как и в других национальных районах страны, шло медленнее, чем в центре.

К осени 1917 года в России на стороне большевиков было подавляющее большинство пролетариата, половина армии, массы полупролетарского беднейшего крестьянства. Большевики имели подавляющий перевес сил не всюду, а в решающих пунктах, от которых зависела судьба революции. Оплотом большевизма были столицы — Петроград и Москва, Балтийский флот, Западный и Северный фронты, наиболее близко расположенные к центру страны¹.

Используя эти ударные пункты, большевики могли и должны были добиться свержения буржуазной власти. Они не могли ждать, пока созреют вполне благоприятные условия для победы социалистической революции по всей стране, в том числе и во всех национальных районах. Такое выжидание могло привести все дело социалистической революции к гибели.

Еще в середине сентября 1917 г. В. И. Ленин всесторонне обосновал необходимость постановки на очередь дня вопроса о вооруженном восстании против буржуазной власти. В письмах Центральному Комитету В. И. Ленин писал, что, получив большинство в обоих столичных Советах, большевики могут и должны взять государственную власть в свои руки и создать такое правительство, которое никто не сможет свергнуть.

Развивая учение Маркса о вооруженном восстании, В. И. Ленин указывал, что восстание должно опираться на передовой класс, на революционный подъем масс и начаться в переломный момент, когда налицо наибольшая активность революционных сил и всего острее противоречия и колебания в лагере противника. Все эти условия победоносного вооружен-

¹ См. В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 238.

ного восстания были налицо. Все дело состояло в том, чтобы отнестись к восстанию как к искусству и подготовить его не только в политическом, но и в организационно-техническом отношении.

В. И. Ленин считал, что рост крестьянских восстаний означает переломный момент революции. Кризис назрел, дошел до последней черты. Если бы большевики использовали создавшийся кризис в «ожидании» Учредительного собрания или даже съезда Советов, они оказались бы изменниками пролетарскому делу. «Кризис назрел,— писал В. И. Ленин. — Все будущее русской революции поставлено на карту»¹.

Таким образом, под руководством В. И. Ленина партия большевиков развернула огромную работу по осуществлению курса на вооруженное восстание, принятого VI съездом РСДРП(б). Следуя призывам большевиков, рабочий класс усиленно готовился к решающим боям против Временного правительства. Рабочие охраняли заводы, рыли окопы, организовывали рабочие дружины и отряды Красной гвардии. Одновременно большая работа развернулась в воинских частях.

Подготовка к социалистической революции особенно усилилась после возвращения В. И. Ленина в Петроград в конце сентября 1917 года. Центральный Комитет РСДРП(б) на своем историческом заседании 10 октября принял предложенную Лениным резолюцию о практическом осуществлении вооруженного восстания. Это решение было подтверждено 16 октября на расширенном заседании Центрального Комитета партии. Только Каменев и Зиновьев выступили против этого решения. На страницах меньшевистской газеты «Новая жизнь» они раскрыли планы большевистской партии о вооруженном восстании. В. И. Ленин заклеил этот поступок, как поступок предателей и штрейкбрехеров.

Благодаря этой измене Временное правительство получило возможность мобилизовать свои силы для подавления восстания. Но было уже поздно. Никакие силы уже не могли спасти буржуазную власть. Подготовка к вооруженному восстанию шла не только в Петрограде, но и в других важнейших центрах страны. 19 октября Московский Совет, руководимый

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 59.

большевиками, вынес решение повести беспощадную борьбу с локаутами и арестовать сопротивляющихся капиталистов. В Москве расширились и укрепились красногвардейские отряды и большевистские ячейки на предприятиях и в воинских частях. Под руководством членов Московского комитета партии — Е. Ярославского, Скворцова-Степанова, Подбельского, М. Владимирского и др. — рабочие Москвы готовились к вооруженному восстанию. Газета «Рабочий путь» сообщала, что на собраниях и митингах рабочих и солдат все чаще раздаются призывы: «Долой Временное правительство, вся власть Советам!»¹.

Газета «Рабочий путь» помещала многочисленные сообщения, показывающие, как росло влияние большевиков на заводах и фабриках, в воинских частях и на селе. В одном из них говорилось: «В деревне среди безземельных наше влияние увеличивается с каждым днем. 15 октября состоялись конференции в трех уездах. Самая удачная... была в Везенбергском уезде, где были представлены почти все волости (95%). На конференции обсуждались вопросы, связанные с текущим моментом, работой в волостных земствах и выборами в Учредительное собрание. Присутствовали и представители с.-р., но все делегаты (единогласно) голосовали за наши резолюции»².

8 и 9 октября состоялась 1-я армейская конференция большевистских организаций в гор. Двинске. Из материалов конференции видно, что «огромное большинство армии настроено большевистски и большевики пользуются безграничным влиянием»³.

«Необходимы самые решительные меры к миру: солдаты стоят еще на позициях, в надежде на большевиков, и только потому еще не бросают позиций, что среди них царит убеждение в том, что Советы в конце концов возьмут власть в свои руки»⁴.

¹ «Рабочий путь», 8 ноября (26 октября) 1917 г.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

В полученных редакцией газеты корреспонденциях отмечалось, что солдаты считают правительство Керенского контрреволюционным и предательским.

Из Макеевки сообщали, что рабочие завода «Уннион» готовятся к революционному выступлению, что перевыборы в Совет, еще не вполне законченные, дадут большинство большевикам. На заводах эсеры и меньшевики окончательно умерли¹. Митинг рабочих Петровских заводов в г. Енакиеве «в количестве 5000 человек требует перехода власти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и скорейшего заключения мира»². Мастерские и рабочие 1-го и 9-го участков тяги Николаевской железной дороги 11 октября 1917 г. приняли постановление, в котором требовали, «чтобы немедленно вся власть перешла в руки Советов рабочих, солдатских и кр. депутатов...»³.

В авангарде мощного революционного движения за власть Советов шел героический петроградский пролетариат. В двадцатых числах октября борьба достигла наивысшего напряжения. Массы рабочих, матросов и солдат тесно сплотились вокруг легального центра вооруженного восстания — Военно-революционного комитета при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов. Солдаты и матросы отказывались подчиняться приказам Временного правительства и командующего Петроградским военным округом. Они признавали только указания Военно-революционного комитета, руководимого большевиками. В. И. Ленин из подполья вдохновлял и направлял все дело подготовки вооруженного восстания. Практическую работу по подготовке восстания вели выдающиеся деятели партии, ею занимались работники военной организации большевиков, члены Военно-революционного комитета: Свердлов, Дзержинский, Бубнов, Подвойский, Антонов (Овсенко), Крыленко, Дыбенко, Невский, Механошин, Гусев и другие.

Временное правительство всеми силами стремилось предотвратить победу социалистической революции. Керенский и

¹ См. «Рабочий путь», 8 ноября (26 октября) 1917 г.

² Там же.

³ Там же.

другие министры произносили речи перед депутатами так называемого предпарламента, промко именовавшегося Временным Советом Российской Республики, призывая «парламентариев» подняться на борьбу с большевиками. Спешно обсуждались новые законопроекты, чтобы с помощью нового обмана смягчить недовольство рабочих и крестьян, вызывались верные Временному правительству войска с фронта в целях беспощадного подавления возможных революционных выступлений в Петрограде. Керенский предлагал немедленно приступить к арестам большевистских руководителей и к разгрому «мятежного гнезда», образовавшегося в Смольном.

Но для осуществления всего этого у Временного правительства не было необходимых сил. По распоряжению Керенского было запрещено печатание центрального органа большевиков — газеты «Рабочий путь». Рано утром 24 октября юнкера захватили типографию, где она печаталась. Но эта вылазка буржуазной контрреволюции была раздавлена революцией. По распоряжению ВРК типография была очищена от юнкеров и поставлена под охрану революционных солдат. Печатание «Рабочего пути» возобновилось.

24 октября обе стороны готовились к последнему и решительному бою. В. И. Ленин писал в Центральный Комитет РСДРП(б), что положение создалось донельзя критическое. «Яснее ясного,— писал он,— что теперь, уже поистине, промедление в восстании смерти подобно»¹. Он предлагал «в любом случае не оставлять власти в руках Керенского и компании до 25-го, никаким образом; решать дело сегодня непременно вечером или ночью»².

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 203.

² Там же, стр. 204.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И БОРЬБА ЗА СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ В АРМЕНИИ В ПЕРИОД БУРЖУАЗНО-НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЙ КОАЛИЦИИ В ЗАКАВКАЗЬЕ

(ноябрь 1917 — май 1918 гг.)

Согласно указаниям В. И. Ленина, вечером 24 октября в Петрограде началось победоносное вооруженное восстание. Революционные отряды заняли почтамт, телеграф, мосты, вокзалы. Враг лишен был основных опорных пунктов. Подавляющее большинство петроградского гарнизона перешло на сторону восставших. На помощь рабочим и солдатам пришел стоявший на Неве крейсер «Аврора», а из Гельсингфорса и Кронштадта двинулись суда и отряды революционных моряков. Поздно вечером 24 октября В. И. Ленин покинул свое последнее подпольное убежище и явился в Смольный, встав у руля социалистической революции.

Утром 25 октября вооруженное восстание в Петрограде в основном уже победило. Почти весь город был в руках революционных рабочих, солдат и матросов. На улицах Петрограда развешивалось обращение Военно-революционного комитета «К гражданам России!», в котором говорилось: «Временное правительство низложено. Государственная власть перешла в руки органа Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов — Военно-революционного комитета, стоящего во главе петроградского пролетариата и гарнизона.

Дело, за которое боролся народ: немедленное предложение демократического мира, отмена помещичьей собственно-

сти на землю, рабочий контроль над производством, создание Советского правительства, это дело обеспечено»¹.

Днем 25 октября состоялось экстренное заседание Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. На этом заседании В. И. Ленин произнес поистине историческую речь: «Товарищи! — сказал он. — Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики, совершилась....

Отныне наступает новая полоса в истории России, и данная третья русская революция должна в своем конечном итоге привести к победе социализма»². В резолюции по докладу В. И. Ленина Петроградский Совет призвал всех рабочих и крестьян России «со всей энергией беззаветно поддержать рабочую и крестьянскую революцию». Совет выразил глубокую уверенность, что «городские рабочие, в союзе с беднейшим крестьянством, проявят непреклонную товарищескую дисциплину, создадут строжайший революционный порядок, необходимый для победы социализма»³.

В дни, когда решалась судьба социалистической революции, со всей России в Петроград съезжались делегаты II Всероссийского съезда Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Съезд был призван выразить волю трудящихся России. Эсеро-меньшевистский Центральный исполнительный комитет, избранный на I съезде Советов, потерявший доверие масс, боялся съезда Советов и потому всячески препятствовал его созыву. Но эсеро-меньшевистским лидерам не удалось сорвать съезд. К вечеру 25 октября в Петроград на съезд съехалось 559 делегатов с решающим и 126 делегатов с совещательным голосом, и съезд приступил к работе.

Газета «Рабочий путь» подчеркивала, что съезд «открылся после ожесточенной борьбы, открылся несмотря на жестокое противодействие нынешнего ЦИК Советов, отнюдь не торопившегося дать отчет своим избирателям — делегатам Все-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 207.

² Там же, стр. 208.

³ Там же, стр. 210.

российского съезда. Но теперь ЦИК придется дать ответ за тот политический и организационный саботаж советской организации, который он, не останавливаясь ни перед чем, практиковал в последние месяцы»¹. Газета писала, что «в тот момент, когда эти [соглашательские] партии окончательно сходят со сцены, среди общего народного презрения, в этот самый момент Советы вступают в новую полосу могучего развития, впервые раскрывая во всей полноте свое революционное значение»².

II Всероссийский съезд Советов открылся вечером 25 октября. В зале заседания съезда в Смольном слышна была кононада: это революционные рабочие, солдаты и матросы штурмовали последний оплот буржуазного Временного правительства — Зимний дворец. По предложению большевика В. Аванесова съезд избрал президиум на основе пропорционального представительства: 14 большевиков, 7 эсеров, 3 меньшевика и 1 интернационалист. Эсеры и меньшевики отказались войти в состав этого президиума. Затем при обсуждении повестки дня меньшевики и эсеры предложили прежде всего обсудить вопрос о ликвидации кровопролития: они хотели добиться прекращения наступления на Зимний дворец, чтобы спасти находившееся там Временное правительство. Мартов и другие меньшевики предлагали разрешить вопрос власти мирным путем — создать правительство из представителей всех соглашательских партий. Это предложение вызвало бурные протесты подавляющего большинства делегатов.

Несколько представителей воинских частей выступили с заявлением, что армия неудовлетворительно представлена на съезде, что открытие съезда Советов до Учредительного собрания недопустимо. Эти заявления вызвали бурное возмущение участников съезда. Солдаты, находившиеся в зале, кричали ораторам: «Кого вы представляете и от имени кого вы говорите? Вы говорите от имени штаба, а не армии»³. Солдат латышского стрелкового полка Петерсон указывает, что

¹ «Рабочий путь», 8 ноября (26 октября) 1917 г.

² Там же.

³ Там же.

выступающие ораторы не являются подлинными представителями армии. Он утверждает, что армия давно требует, чтобы Советы взяли власть в свои руки. Зал отвечает на это бурей аплодисментов. Солдат Лукьянов заявляет съезду, что стремление проливающих кровь солдат — передать власть в руки Советов. И снова раздаются громкие аплодисменты.

При таком настроении съезда меньшевики и правые эсеры решают демонстративно уйти со съезда. Под возгласы с мест «дезертиры, предатели» они покидают зал Смольного. Этот уход выражал политический крах соглашательских партий в решающий момент социалистической революции. Массы рабочих и солдат еще теснее сплотились вокруг единственной последовательной и революционной партии, партии большевиков, своим мудрым руководством и самоотверженной борьбой, обеспечившей победу Советской власти.

II Всероссийский съезд Советов на своем первом заседании принял обращение к «Рабочим, солдатам и крестьянам!». В нем говорилось: «Опираясь на волю громадного большинства рабочих, солдат и крестьян, опираясь на совершившееся в Петрограде победоносное восстание рабочих и гарнизона, Съезд берет власть в свои руки»¹. Съезд объявил, что Советская власть предложит немедленный демократический мир всем народам и немедленное перемирие на всех фронтах, обеспечит передачу земли крестьянам, отстоит права солдат, проведет демократизацию армии, установит рабочий контроль над производством, обеспечит всем народам России подлинное право на самоопределение. Съезд провозгласил переход всей власти и в центре и на местах к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

На другой день, 26 октября, съезд Советов обсуждал два важнейших декрета, претворявших в жизнь только что провозглашенную советскую программу. На трибуну поднялся В. И. Ленин. Он отметил, что вопрос о мире — самый жгучий вопрос современности, о нем много сказано и написано. Но время слов прошло. И В. И. Ленин сразу приступил к чтению декрета о мире, в нем говорилось: «Рабочее и крестьян-

¹ «Рабочий путь», 8 ноября (26 октября) 1917 г.

ское правительство, созданное революцией 24—25 октября и опирающееся на Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, предлагает всем воюющим народам и их правительствам начать немедленно переговоры о справедливом демократическом мире»¹. Таким миром Советское правительство считало мир без аннексий и без контрибуций

Декрет о мире исходил из права каждой нации — большой или малой, развитой или отсталой — на полное самоопределение, на независимое свободное существование. Декрет не выдвигал советские условия как ультимативные. Советское правительство соглашалось рассмотреть и всякие другие условия мира. Вместе с тем оно отменяло тайную дипломатию и тайные договоры царского и Временного правительства, поскольку они были направлены «к доставлению выгод и привилегий русским помещикам и капиталистам»². Предложение о справедливом демократическом мире, основанном на принципе самоопределения народов, явилось первым практическим шагом Советского правительства на международной арене. Борьба за такой мир стала основой всей его последующей внешней политики.

На том же заседании II Всероссийского съезда Советов был принят исторический декрет о земле. Он возвестил отмену помещичьей собственности на землю без всяких возмещений. «Преступление совершало то правительство,— говорил В. И. Ленин,— которое свергнуто, и соглашательские партии меньшевиков и с.-р., которые под разными предлогами оттягивали разрешение земельного вопроса и тем самым привели страну к разрухе и к крестьянскому восстанию»³. Декрет о земле отменял навсегда право частной собственности на землю, вся земля объявлялась всенародным достоянием и переходила в пользование трудящихся. Так была декретирована в России национализация земли, явившаяся одним из необходимых условий будущей социалистической перестройки сельского хозяйства.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 217.

² Там же, стр. 219.

³ Там же, стр. 225.

В декрет, утвержденный II съездом Советов, был полностью включен крестьянский наказ о земле, составленный эсерами на основе 242 местных крестьянских наказов. Большевики не были согласны со всеми пунктами этого наказа, но приняли его целиком, поскольку он выражал желания самих крестьян. В. И. Ленин отмечал, что крестьяне сами хотят решить все вопросы о земле, надо предоставить полную свободу их творчеству, не внося поправок в крестьянский наказ, не детализируя его. «Суть в том, чтобы крестьянство получило твердую уверенность в том, что помещиков в деревне больше нет, что пусть сами крестьяне решают все вопросы, пусть сами они устраивают свою жизнь»¹.

В этом акте Советского правительства наглядно проявилась ее классовая сущность. Впервые в истории родилась государственная власть, стоящая на защите интересов трудящихся и по революционному удовлетворяющая их самые насущные нужды. К моменту Октябрьской революции большие массы крестьян еще шли за эсерами и еще недоверчиво относились к большевикам. Завоевав власть и разрешив земельный вопрос в пользу крестьян, пролетариат, руководимый большевиками, привлек эти массы на свою сторону. В. И. Ленин отмечал, что «через несколько часов после победы над буржуазией в Петрограде, победивший пролетариат издал «декрет о земле», а в этом декрете целиком и сразу, с революционной быстротой, энергией и беззаветностью, осуществил все насущнейшие экономические нужды большинства крестьян, экспроприировал полностью и без выкупа помещиков»².

Эти исторические декреты имели исключительно важное значение как для России, так и для национальных окраин.

II съезд Советов утвердил Советское правительство во главе с В. И. Лениным и, объявив старый государственный аппарат распушенным, передал всю власть Советам. Это имело огромное историческое значение. Победивший пролетариат должен сломать старый государственный аппарат и заменить его новым, чтобы с помощью последнего добиться построения

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 229.

² В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 241.

социализма. Это было сделано Октябрьской социалистической революцией. Созданные еще до революции Советы в результате победы Октября превратились в органы государственной власти в центре и на местах.

Процесс установления Советской власти на территории необъятной России проходил неравномерно и не в одних и тех же формах. После относительно легкой победы в Петрограде в Москве завязалась упорная вооруженная борьба. Соотношение сил сложилось здесь не вполне благоприятно для революционных сил; ошибки руководителей московских большевиков осложнили положение. Однако и в Москве в итоге шестидневной самоотверженной борьбы рабочих и солдат буржуазная контрреволюция была полностью разгромлена и Красное знамя Советов победно взвилось над древним московским Кремлем. Используя силы реакционного офицерства и юнкеров, буржуазия оказала вооруженное сопротивление рабочим и солдатам в Казани, Саратове, Харькове, Смоленске, Екатеринодаре и некоторых других городах.

Эсеры и меньшевики повсюду выступали ярыми противниками социалистической революции. Вместе с кадетами они группировались вокруг городских дум, «комитетов общественного спасения», «комитетов защиты Родины» и других контрреволюционных организаций, препятствовавших установлению Советской власти. В некоторых городах большевики, не имея достаточно собственных сил, вынуждены были маневрировать и идти в военно-революционные комитеты, организованные на коалиционных началах, с представителями различных партий и общественных организаций. Лишь на следующем этапе происходило размежевание и полный разрыв между ними. Таково было положение, например, в Туле, Харькове, Твери, Нижнем-Новгороде и Уфе¹.

Наиболее безболезненно и мирно процесс установления Советской власти развернулся в тех промышленных районах, где влияние большевиков преобладало еще до Октябрьской революции — в Иваново-Вознесенске, Шухе, Орехово-Зуеве, Екатеринбурге и т. п. В этих городах произошло как бы официальное оформление фактически существовавшей Советской

¹ См. газ. «Голос правды», 9 декабря 1917 г.

власти; буржуазия и ее прислужники не могли организовать здесь сколько-нибудь серьезного сопротивления социалистической революции.

Период от октября 1917 г. до февраля 1918 г. был периодом огромных успехов только что возникшего Советского государства. В этот период Советская власть, одержавшая решающую победу в центре, быстро распространилась по всей стране. Попытки свергнутой буржуазии оказать вооруженное сопротивление молодой Советской власти успеха не имели. Капиталисты и помещики, опираясь на собственные силы, не смогли развязать в стране широкую гражданскую войну. Иноземные империалисты оказывали помощь русской контрреволюции финансами и вооружением, но они не имели тогда возможности развернуть собственную военную интервенцию против Советского государства.

Международное положение, сложившееся в первые месяцы после победы Октябрьской революции, благоприятствовало Советской власти. Империалистические державы, находясь в смертельной схватке между собой, были парализованы в своих действиях против Советской власти. Противоречия в лагере империалистов временно прикрыли Советское государство от внешнего врага. Гражданская война в России в первый период не была соединена с вооруженной иностранной интервенцией. В. И. Ленин писал: «Началась гражданская война, и в этой гражданской войне силы противников Советской власти, силы врагов трудящихся и эксплуатируемых масс, оказались ничтожными; гражданская война была сплошным триумфом Советской власти, потому что у противников ее, у эксплуататоров, у помещиков и буржуазии, не было никакой, ни политической, ни экономической опоры, и их нападение разбилось»¹.

Советской власти без больших трудностей удалось разгромить мятежи Каледина, Дутова и других контрреволюционеров. При этом борьба с буржуазией сводилась тогда не столько к вооруженным столкновениям, сколько к политической борьбе за массы; один слой трудящихся за другим отпа-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 148.



Г. К. Орджоникидзе

дал от лагеря соглашателей, вступивших в открытый союз с буржуазной контрреволюцией, и переходил в лагерь Советской власти. Удовлетворяя насущные нужды трудящихся, Советская власть привлекла на свою сторону гигантские массы трудящихся России.

С первых же дней своего существования Советское государство приступило к проведению социалистических преобразований в области экономики — вводился рабочий контроль над производством и распределением продуктов, от которого переходили к национализации банков, а затем и отдельных предприятий, осуществлялась национализация транспорта, был организован Высший Совет Народного хозяйства. Одновременно доделывались задачи буржуазной революции — шло уничтожение остатков монархии и сословности, ликвидация феодального землевладения, бесправия женщины, неравноправного положения нерусских национальностей, религиозных притеснений и т. п. Эти вопросы решались походя, мимоходом, как «побочный продукт» главной пролетарско-революционной, социалистической работы. Но быстрое и полное уничтожение всех остатков феодально-крепостнического строя имело огромное значение для успешного решения главных социалистических задач, составлявших сущность Октябрьской революции.

Буржуазная контрреволюция пыталась остановить победоносное шествие социалистической революции с помощью Учредительного собрания. Но и эта попытка кончилась крахом. Отказавшись признать Октябрьскую революцию и Советскую власть, Учредительное собрание наглядно продемонстрировало свою антинародную контрреволюционную сущность. Выражая революционную волю трудящихся всей России, Советская власть распустила Учредительное собрание. Препятствие на пути укрепления диктатуры пролетариата, на пути дальнейшего развития социалистической революции было убрано.

Гигантские успехи диктатуры пролетариата в первый период ее существования были закреплены III Всероссийским съездом Советов, открывшимся через четыре дня после роспуска Учредительного собрания — 10 января 1918 г. На этом

съезде была принята историческая «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», окончательно провозгласившая установление, укрепление Советской власти в России. Россия объявлялась республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вся власть в центре и на местах принадлежала этим Советам. Декларация выдвинула в качестве основной задачи Советского государства уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление эксплуататоров, установление социалистической организации общества. Декларация подтверждала все основные декреты Советской власти и одобрила ее внешнюю политику.

III съезд Советов закрепил организацию новой, советской государственной власти и наметил пути борьбы за построение социализма в нашей стране. В речи при закрытии III съезда Советов В. И. Ленин сказал: «Теперь мы, на расчищенном от исторического хлама пути, будем строить мощное, светлое здание социалистического общества, создается новый, невиданный в истории, тип государственной власти, волей революции призванной очистить землю от всякой эксплуатации, насилия и рабства»¹.

Советская власть несла не только социальное, но и национальное освобождение трудящимся. Осуществляя большевистскую национальную политику, она провозгласила свободу и равенство всех народов России и стремилась на этой основе добиться их братского единства в борьбе против угнетателей.

Уже в первые дни своего существования вслед за декретами о мире и земле 2 ноября 1917 г. Совет Народных Комиссаров принял Декларацию прав народов России. В ней были изложены основы советской национальной политики, решительно разрывавшей с угнетательской политикой, проводившейся царизмом и буржуазией.

В Декларации говорилось, что необходимо решительно и бесповоротно провести освобождение народов России, заменить политику национальной вражды и угнетения политикой добровольного и честного союза народов России. После Фев-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 435.

ральской революции, когда власть перешла в руки буржуазии, неприкрытая политика натравливания народов друг на друга уступила место политике трусливого недоверия к народам России, политике придинок и провокаций, прикрывающейся словесными заявлениями о «свободе» и «равенстве» народов. Этой недостойной политике лжи и недоверия, придинок и провокаций должен был быть положен конец. Отныне она должна была быть заменена открытой и честной политикой, «ведущей к полному взаимному доверию народов России».

В Декларации указывалось, что Совет Народных Комиссаров решил положить в основу своей деятельности по вопросу о национальностях следующие начала: 1) равенство и суверенность народов России, 2) право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства, 3) отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений, 4) свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России¹.

Руководствуясь этой Декларацией, Советское правительство приняло ряд важных актов, направленных на решение национального вопроса. Декретом от 18 декабря 1917 г. Совнарком признал государственную независимость Финляндии. В обращении ко всем трудящимся мусульманам России и Востока от 3 декабря 1917 г. Совнарком заявил, что все их верования и обычаи, национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными, что все договоры о захвате Константинополя и о разделе Персии и Турции уничтожаются. «Вы сами должны быть хозяевами вашей страны!... На наших знаменах несем мы освобождение угнетенным народам мира»².

Разрушая царскую тюрьму народов, предоставляя всем народам право на самоопределение, вплоть до отделения, Советская власть стремилась объединить их в новое социалистическое многонациональное государство, построенное на началах полного равенства и добровольности. Основы такого государства были определены III Всероссийским съездом Со-

¹ Декреты Советской власти, т. I, М., 1957, стр. 40.

² Там же, стр. 117.

ветов. В «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа», утвержденной этим съездом, говорилось, что Советская Российская Республика учреждается на основе свободного союза свободных наций, как федерация советских национальных республик.

III съезд Советов утвердил основные начала федеративного устройства Российской Социалистической Советской Республики. В постановлении съезда об основных положениях Конституции РСФСР указывалось, что правительство федерации — Совет Народных Комиссаров — избирается и смещается Всероссийским съездом Советов и Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом. Способ участия Советских республик и отдельных областей в федеральном правительстве должен был определяться соглашением между ВЦИК-ом и центральными исполнительными комитетами этих республик. Съезд возложил на центральную Советскую власть наблюдение за соблюдением основ федерации, проведение мероприятий, осуществимых лишь в общегосударственном масштабе, причем «не должны быть нарушены права отдельных, вступивших в федерацию, областей»¹.

В противовес буржуазно-националистическим партиям, стремившимся расколоть интернациональное единство трудящихся и отделить народы друг от друга стеной глухого недоверия и непримиримой вражды, большевики добивались укрепления этого единства и создания многонационального Советского государства на основах добровольности, свободы и равноправия народов.

III съезд Советов исходил из необходимости разрушить тюрьму народов, созданную русским царизмом, и объединить ранее угнетенные народы России на совершенно новых основах. Он выражал свое глубокое убеждение в том, что дальнейшие шаги Советской власти в национальном вопросе будут способствовать превращению бывшей Российской империи, удерживавшей в своих пределах отдельные народности угнетением и насилием, в братский союз свободно соединившихся на федеративных началах советских республик России².

¹ Декреты Советской власти, т. I, стр. 351.

² Там же.

Идея такой федерации советских республик не сразу получила практическое осуществление. В первые месяцы после победы Октябрьской революции в условиях развернувшейся гражданской войны и откола некоторых национальных окраин от центра эта идея не получила конкретного воплощения. Автономные национальные республики не были тогда созданы. В первые месяцы существования Советской власти условия для решения национального вопроса складывались неблагоприятно. Но уже в то время Советская власть вступила на путь, ведущий к созданию содружества советских народов.

В противовес политике национального угнетения и вражды, проводившейся буржуазно-националистическими партиями, большевики выступали за интернациональное единство трудящихся на основе свободы и равенства больших и малых народов. Осуществляя принципы декларации прав народов России, Советское правительство относилось с величайшим уважением к правам всех народов, в том числе к правам армянского народа.

Ни царское, ни Временное правительство не предоставило населению Западной Армении, занятой русскими войсками, права на самоопределение. Завоеванная территория управлялась русскими военными властями без какого-бы то ни было участия в этом управлении представителей местного населения. Право населения Западной Армении на самоопределение вплоть до полной независимости было провозглашено лишь Советской властью.

При Народном Комиссариате по делам национальностей в конце 1917 года был создан Комиссариат по армянским делам, который должен был способствовать осуществлению самоопределения армянского народа. Его возглавили верный ленинец, крупный государственный деятель В. Аванесов и выдающийся армянский поэт большевик В. Терян. В одной из своих записок Советскому правительству Армянский комиссариат отмечал, что победа Великой Октябрьской социалистической революции создала реальную почву для разрешения «армянского вопроса». «Ныне настал, наконец, момент, когда мы можем смело и откровенно сказать армянским массам — поддерживайте рабочее и крестьянское правительство

России и верьте, что оно не обманет Вас, оно даст вам свободу, которой вы тщетно добивались до сих пор, за которую пролили столько крови и слез»¹.

Армянский комиссариат указывал на необходимость опубликования специального декрета об Армении, который бы подтвердил, что «как в разрешении всех прочих вопросов, так и в этом правительство Народных Комиссаров идет совершенно новым путем решительной и искренней защиты интересов угнетенных наций и угнетенных классов»². Опубликование такого декрета дало бы турецким армянам право национального самоопределения, гарантию для их свободного развития.

В записке Армянского комиссариата говорилось о необходимости обеспечить возможность вернуться на родину всем армянам, высланным в Месопотамию и другие местности Турции, беженцам, находящимся в России, а также всем тем армянам, которые принуждены были эмигрировать в разные страны. В записке высказывалось пожелание об оставлении русских войск на территории Западной Армении, пока там не будут созданы твердые основы защиты прав личности и установлен новый демократический строй с выборным представительством из местного населения. Совет Народных Комиссаров должен был назначить своего представителя в качестве генерального комиссара Армении. В записке указывалось на необходимость непосредственной связи органов власти Западной Армении с центральным правительством России. Не должно было быть допущено подчинение местного управления Особому закавказскому комитету или иной краевой власти.

Важнейшие положения складной записки Армянского комиссариата легли в основу декрета Совета Народных Комиссаров «О «Турецкой Армении», принятого 29 декабря 1917 г. и утвержденного в январе 1918 г. III Всероссийским съездом Советов. «Совет Народных Комиссаров объявляет армянскому народу, — читаем в декрете, — что Рабочее и Крестьянское Правительство России поддерживает право армян оккупиро-

¹ ЦГАОРСС СССР. ф. 1318. д. 40, л. 12 (см. также В. Терян, Соч., Ереван, 1956, стр. 592).

² Там же, л. 25.

ванной Россией «Турецкой Армении» на свободное самоопределение, вплоть до полной независимости»¹.

Совнарком заявил, что осуществление этого права возможно лишь при условии ряда предварительных гарантий, абсолютно необходимых для свободного референдума армянского народа. Такими гарантиями Совнарком считал: 1) вывод войск из пределов «Турецкой Армении» и немедленное образование армянской народной милиции, 2) беспрепятственное возвращение беженцев-армян, армян-эмигрантов в пределы «Турецкой Армении», 3) беспрепятственное возвращение в пределы «Турецкой Армении» армян, насильственно выселенных во время войны в глубь Турции, 4) образование Временного народного правления «Турецкой Армении» в виде депутатов армянского народа, избранного на демократических началах.

Декрет Совнаркома о Западной Армении имел огромное значение для исторических судеб армянского народа. Он указывал единственно правильный путь решения армянского вопроса — путь советский. К сожалению, обстановка, сложившаяся в России и Закавказье в первое время после победы Октябрьской революции, не благоприятствовала практическому разрешению армянского вопроса. Декрет Совнаркома «О «Турецкой Армении» не мог быть осуществлен вследствие крайне тяжелой военной и политической обстановки, сложившейся в Закавказье в начале 1918 г.

Контрреволюционные мятежи на Дону и на Северном Кавказе отрезали центр России от Закавказья и не давали возможности держать постоянную связь с местными организациями. Комиссариат по армянским делам направил тогда на Кавказ ряд товарищей — агитаторов и пропагандистов и, несмотря на огромные трудности, оказывал помощь работавшим на местах товарищам².

Комиссариат по армянским делам вел решительную борьбу против буржуазно-националистических организаций, существовавших на территории России. Он ликвидировал так называемый «Армянский военный комиссариат» в Петрограде.

¹ «Образование СССР». Сборник документов, 1917—1924 гг., М.—Л., 1949, стр. 27.

² См. ЦГАОРСС СССР, ф. 1318, л. 40, л. 87.

де, во главе которого стоял генерал Багратуни и принял меры к ликвидации ряда армянских буржуазно-националистических и антисоветских организаций, действовавших в Царицыне, на Северном Кавказе и в других местах. Все эти армянские националистические организации, добиваясь признания центрального Советского правительства, вели подрывную работу против установления Советской власти в Армении и всячески стремились сохранить там власть помещиков и капиталистов. Они находились в тесной связи с армянским Национальным советом в Тифлисе, а через него со всей закавказской буржуазной контрреволюцией.

Комиссариат по армянским делам, ликвидируя буржуазно-националистические организации, брал в свои руки руководство политической и культурной жизнью армянского населения, проживавшего на советской территории. При Комиссариате были созданы следующие отделы: 1) общий, 2) литературно-издательский, 3) культурно-просветительный, 4) военно-агитационный, 5) беженцев, 6) информационный. В Саратове, Астрахани, в городах Северного Кавказа организовались отделения комиссариата, развернувшие работу среди местных армян.

С 17 мая 1918 г. стал издаваться журнал Комиссариата по национальным делам «Коммунист». Большое количество марксистской литературы переводилось на армянский язык, печаталось и распространялось среди армянского населения. Необходимость издания этой литературы Комиссариат мотивировал следующим образом: «Принимая во внимание идеологическое господство того узконационалистического духа, который долгое время вносили в народную гущу армянские буржуазные партии,— литературно-издательский отдел считает настоятельной необходимостью путем энергичной письменной пропаганды и прежде всего путем издания в армянском переводе классиков научного социализма заполнить идейный пробел армянской литературы в духе революционного коммунизма»¹. На армянском языке были напечатаны и распространены «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Эн-

¹ ЦГАОРСС СССР, ф. 1318, д. 40, л. 89.

гельса, «Конституция РСФСР», «Письмо к американским рабочим» и «Карл Маркс» В. И. Ленина и другие труды¹.

Развернулась также устная пропаганда. Организовывались лекции, литературно-музыкальные и театральные вечера и т. д. Шла работа по организации армянских школ. Переустроивалась деятельность Московского Лазаревского института. Институт превратился в образцовое учебное заведение. На основе положения Наркомата просвещения институт составлял программы и учебники для армянских школ. Переустроивались специальные отделения института. В институте был организован этнолого-историко-филологический факультет. Особенное внимание уделялось изучению языков, истории и литературы Передней Азии.

Большое значение имела работа Комиссариата среди армянских беженцев. Советское правительство выделило более 6 миллионов рублей для оказания помощи беженцам. На эти средства Комиссариат организовал медико-санитарные отряды для отправки в города Поволжья и на Северный Кавказ. Первый отряд под руководством В. Теряна направился в Астрахань. Он взял с собой два вагона медикаментов и денежные средства. Представитель отряда поехал на Северный Кавказ. Вскоре было отправлено в Астрахань еще два вагона других товаров. В г. Саратов в адрес беженской комиссии при местном Совдепе была отправлена мануфактура. На местах для беженцев были созданы специальные больницы.

Кроме медико-санитарной помощи для беженцев, были организованы особые столовые, чайные и т. п. Упорядочилось также обеспечение их работой: были созданы рабочие дружины и организованы различные мастерские. Большая забота была проявлена в отношении детей, особенно сирот. Для них были созданы детские приюты, детские сады, начальные школы. Вся эта работа проводилась через комитеты беженцев, в которых активно участвовали местные рабочие. Русские женщины оказывали всевозможную поддержку и помощь бездомным и голодным беженцам. В Москве были открыты для беженцев гостинные дома². В этих домах находили

¹ См. ЦГАОРСС СССР, ф. 1318, д. 40, л. 89.

² См. там же, лл. 91—92.

приют и материальную помощь и проезжавшие в другие города переселенцы и беженцы.

Благодаря заботам Советского правительства и русского народа была спасена жизнь десятков тысяч армянских беженцев. Группа армянских беженцев, нашедшая свое спасение в Советской России, писала Комиссариату по армянским делам: «Веками плачущие кровавыми слезами под железной палкой правителей-деспотов, мы, обломки турецко-армянского народа, имеем много кровавых щемящих сердце рассказов о разорившей мир империалистической войне. Кровавые тираны вонзили свои железные когти в наше сердце, насыщались нашей кровью, разрушали наши родные очаги и сожрали наш хлеб, заработанный в поте лица.

Не находя руки, которая, в ответ на наши вопли, помогла бы нам в нашей нужде и горе, предоставленные мучениям, мы влачили нашу жизнь, скитаясь по горам и полям, голодные и голые, пока не ступили на землю, осененную революционным Красным Знаменем, на территорию Советской республики. Тут мы нашли горячий, братский прием, полную нравственную и материальную поддержку»¹.

Комиссариат организовал помощь и беженцам Закавказья. Контрреволюционные правительства Закавказья препятствовали этому. Так, меньшевистское правительство Грузии конфисковало посланные Всероссийским Красным Крестом вещи и деньги для беженцев. Комиссариату пришлось принять меры для оказания помощи армянским беженцам Закавказья через посредство Международного Красного Креста.

Армянские беженцы и переселенцы активно участвовали в гражданской войне, защищая Советскую власть. Были созданы специальные армянские воинские подразделения, входившие в состав Красной Армии. Вместе с другими частями советских войск они мужественно боролись против буржуазно-помещичьей контрреволюции. Много армян большевиков работало в эти годы в партийных и государственных органах Советской России.

Большую, полезную работу по высвобождению трудящихся армян из-под влияния буржуазно-националистических пар-

¹ ЦГАОРСС СССР, ф. 1318, д. 40, л. 104.

тий, распространению идей Советской власти вела Коммунистическая партия Армении, созданная в 1918 г. для работы в Западной Армении и среди беженцев-армян России. Весной 1918 г. она издавала в Тифлисе свою боевую газету «Кармир орер» («Красные дни»), затем «Кармир дрошак» («Красное знамя»). Представители КП Армении Г. Айкуни и В. Терян были делегатами VIII съезда РКП(б)¹. Коммунистическая партия Армении приняла участие в создании III Коммунистического Интернационала. Ее представитель Г. Айкуни участвовал в работах I конгресса Коминтерна с правом решающего голоса и подписал от имени КП Армении в числе 17 делегаций «Манифест Коммунистического Интернационала к пролетариям всего мира». В своей речи 6 мая 1961 г. в Ереване на торжественном заседании, посвященном 40-летию установления Советской власти и создания Компартии Армении, Н. С. Хрущев отмечал: «Армянский народ может гордиться тем, что в создании Коммунистического Интернационала принимали участие армянские коммунисты»².

Однако обстановка для победы Советской власти в самой Армении сложилась неблагоприятная. Социалистическая революция в Армении и во всем Закавказье натолкнулась на огромные трудности. В каком положении оказалось Закавказье после победы Октября и какие события развернулись там в это время?

* * *

Закавказье в первый период социалистической революции только частично было затронуто триумфальным шествием Советской власти. После победы Октябрьской революции Советская власть установилась только в городе Баку и прилегающих к нему районах. Делегаты, избранные на II Всероссийский съезд Советов, получили от бакинского пролетариата твер-

¹ После известного постановления ЦК РКП(б) с участием В. И. Ленина «О коммунистической работе в Армении» (3 января 1920 г.) и создания Компартии Армении летом 1920 г. члены прежней КП Армении влились в новую Компартию Армении. Таким образом, старая КП Армении и организации РКП(б) в Армении были составными частями коммунистического движения в Армении в целом.

² «Правда», 12 мая 1961 г.

дый наказ добиться передачи власти всецело «в руки самого народа в лице Советов рабочих и крестьянских депутатов»¹.

Весть о победе Великой Октябрьской социалистической революции и об образовании Советского правительства была встречена бакинским пролетариатом с большим воодушевлением. На расширенном заседании Бакинского Совета, состоявшемся 27 октября 1917 года, с докладом о победе петроградских рабочих выступил А. Джапаридзе. Он призвал пролетариев Баку обеспечить передачу всей власти Советам. Собрание приняло большевистскую резолюцию, в которой говорилось: «Расширенный Совет рабочих и солдатских депутатов Бакинского района, оставаясь на почве своего прежнего решения о необходимости власти Советов и о недоверии к коалиционному правительству, с каковым решением Совет отправил на съезд в Петроград своих делегатов, в этой борьбе, происходящей в Петрограде и по всей России, становится определенно на сторону создающейся новой народной власти...»². Бакинский Совет постановил установить Советскую власть в Баку и поручил Исполнительному комитету выработать план взятия власти Советами. 2 ноября 1917 г. Бакинский Совет рабочих и солдатских депутатов принял такой план и избрал новый Исполнительный комитет. Меншевики, правые эсеры, мусаватисты и дашнаки покинули заседание, пытаясь дезорганизовать работу Бакинского Совета. Ст. Шаумян, руководивший работой Совета, выразил уверенность, что уход этих врагов народа ни в какой мере не ослабит работу, а, наоборот, еще более укрепит революционные силы Бакинского Совета³.

3 ноября 1917 г. Исполнительный комитет Бакинского Совета объявил населению о переходе всей власти в руки Советов. В своем обращении к рабочим и всем жителям города Исполнительный комитет Совета заявил, что его целью является прежде всего всемерная поддержка нового рабоче-крестьянского правительства, борьба с разрухой и спекуляцией и водворение революционного порядка в городе. Совет при-

¹ «Бакинский рабочий», № 67, 1917 г.

² «Известия Бакинского Совета». № 175, 1917 г.

³ См. «Бакинский рабочий», № 76, 1917 г.

звал население к спокойствию и поддержке новых революционных органов власти. «Да здравствует революционный пролетариат и гарнизон Петрограда! Да здравствует новое революционное правительство во главе с Лениным! Да здравствует власть Советов!»¹.

Таким образом, бакинские рабочие первыми во всем Закавказье последовали примеру своих петроградских товарищей. Присоединившись к героическому русскому пролетариату, они призвали трудящихся других районов Закавказья также вступить на советский путь и совместными силами ликвидировать органы буржуазной власти, существовавшие в крае.

В первое время положение Советской власти в Баку было недостаточно прочным. Потерпев поражение в Бакинском Совете, контрреволюционные партии: меньшевики, эсеры, дашнаки, мусаватисты окопались в городской думе, национальных советах и других организациях и оттуда вели атаки против Советской власти. Городская дума продолжала вести милицией, финансами и другими отраслями управления. Армянский и мусульманский Национальные советы создавали и увеличивали свои вооруженные силы. Меньшевики, эсеры, дашнаки и другие буржуазно-националистические и мелко-буржуазные партии продолжали вести подрывную работу и внутри Бакинского Совета. Однако позиции этих партий в Совете и вне его все больше ослаблялись. Бакинский Совет, руководимый большевиками, шаг за шагом расширял свою власть и постепенно превращался в полновластного хозяина города.

Но Баку являлся советским оазисом Закавказья. На остальной территории Закавказья господствовала буржуазно-националистическая контрреволюция. Передовые отряды трудящихся и здесь горячо приветствовали победу Великой Октябрьской социалистической революции и установление Советской власти. Собрание рабочих главных мастерских Закавказской железной дороги — самого крупного предприятия Тифлиса — вынесло резолюцию, в которой говорилось: «В великий час решительной борьбы революционного пролетариата и крестьянской бедноты, поднявших знамя восстания и свергнувших правительство помещиков и капиталистов, приветст-

¹ «Бакинский рабочий», № 76, 1917 г.

вuem передовых борцов рабочих, солдат и матросов Петрограда. Собрание заявляет, что рабочие мастерских рука об руку со всеми рабочими России, с авангардом пролетарско-крестьянской революции, встанут на защиту революционного рабоче-крестьянского правительства — Совета Народных Комиссаров — против всех сил контрреволюционной буржуазии и помещиков»¹. Такие же резолюции принимались рабочими арсенала, печатниками и др.

В конце ноября 1917 г. состоялась демонстрация трудящихся и воинских частей в Эривани, участники которых требовали передать власть Советам.

Октябрьскую революцию и центральное Советское правительство горячо приветствовали широкие солдатские массы. За передачу власти Советам единодушно высказались солдаты 39-й пехотной дивизии. В начале ноября под тем же лозунгом передачи власти Советам прошел пятитысячный митинг солдат Александропольского гарнизона, демонстрации в Караклисе, Карсе и других городах.

Собрание солдат и граждан Джалал-Оглы 16 ноября 1917 г. приняло резолюцию, в которой говорилось: «Вся власть должна быть в руках Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, как истинных защитников народных интересов. Никакого доверия контрреволюционной буржуазии и соглашателям с ней — эсерам и меньшевикам. Шлем наш привет Петроградскому гарнизону и пролетариату, которые стоят на страже свободы и революции»².

В резолюции, принятой митингом солдат Александропольского гарнизона, говорилось: «1) С чувством глубокого удовлетворения и воодушевления приветствуем мы наших петроградских товарищей, низвергнувших власть контрреволюционного правительства Керенского и восстановивших власть революционной демократии в лице Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. 2) Мы клянемся с оружием в руках поддержать новое рабоче-крестьянское правительство и готовы дать решительный отпор контрреволюционным элементам, если они попытаются пойти против Советской власти. 3) При-

¹ «Кавказский рабочий», № 156, 1917 г.

² «Кавказский рабочий», 18 ноября 1917 г.

ветствуем вождя всемирно-пролетарской революции товарища Ленина, как испытанного защитника городской и деревенской бедноты»¹.

Солдаты ряда частей, собравшихся в местечке Олты Карсской области, единодушно постановили послать братский привет лучшим борцам российской революции—петроградским солдатам, матросам и рабочим и призвать всех революционных солдат, матросов, рабочих и крестьян поддерживать своих петроградских братьев в их славной борьбе за мир, за власть и хлеб².

В начале ноября вопрос об отношении к Советской власти обсуждался на собрании трудящихся Сарыкамыша. На этом собрании присутствовало более 300 человек. Докладчиками выступили большевик Кнасов и эсер Давтян. Участники собрания единодушно одобрили политику большевиков и осудили предательскую линию эсеров. Заключительное слово Кнасова несколько раз прерывалось бурными аплодисментами. Кнасов зачитал резолюцию большевиков, в которой выражалось полное доверие и поддержка Советскому правительству³. Эта резолюция единодушно была принята собравшимися.

1 декабря 1917 г. Совет крестьянских депутатов Сарыкамышского района, обсудив текущий момент, постановил стать на защиту Совета Народных Комиссаров, как единственного законного органа власти в стране. Совет крестьянских депутатов требовал создать на Кавказе представительство Совета Народных Комиссаров и созвать Кавказский съезд рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Борьба трудящихся Закавказья за установление Советской власти сильно встревожила главарей буржуазно-националистической контрреволюции. Еще в сентябре 1917 года лидер грузинских меньшевиков Н. Жордания говорил о необходимости «отвлечь массы от охватившего их большевистского настроения». После победы Октябрьской революции эта задача стала для закавказской контрреволюции особенно актуаль-

¹ «Кавказский рабочий», 25 ноября 1917 г.

² См. там же.

³ «Кавказский рабочий», 11 ноября 1917 г.

ной. Меньшевики, дашнаки, мусаватисты делали все, чтобы преградить путь триумфальному шествию Советской власти, идущему из центра России, потушить пламя революционного пожара, все более охватившего территорию Закавказья, и сохранить здесь власть капиталистов и помещиков. В этих целях они стремились направить активность народных масс в русло национализма. Под видом борьбы за «национальную независимость» эксплуататорские классы стремились увековечить свое социальное господство.

Пока в центре России существовало буржуазное Временное правительство, меньшевики, дашнаки, мусаватисты и другие контрреволюционные партии поддерживали его и не ставили вопроса об отделении или даже об обособлении от России. Когда же в центре России победила Советская власть, эти партии стали на путь откола от России. Как только стало известно об образовании центрального Советского правительства, контрреволюционные партии Закавказья вступили в сговор между собой в целях создания новой власти в крае, независимой от этого правительства. В организации новой краевой власти принимали участие местные контрреволюционные партии, командование Кавказским фронтом, а также представители иностранных государств — США, Англии и Франции. 11 ноября 1917 г. состоялось совещание представителей закавказских контрреволюционных сил, на котором оформился антисоветский блок, решивший не признавать Совет Народных Комиссаров и образовать «независимую» краевую власть, получившую название Закавказского комиссариата.

Кавказские большевики решительно протестовали против этой затеи. Они заявили, что всецело стоят на платформе II Всероссийского съезда Советов и избранного им Совета Народных Комиссаров. Большевики назвали проект создания Закавказского комиссариата контрреволюционным, и эта характеристика получила наглядное подтверждение.

В Закавказский комиссариат вошли меньшевики, эсеры, дашнаки, мусаватисты. Он действовал по директивам Антанты и в тесном контакте с донской и кубанской контрреволюцией, возглавленной Калединым, Корниловым и другими царскими генералами. С помощью Закавказского комиссариата

буржуазно-националистическая контрреволюция стремилась подавить революционное движение трудящихся края.

Передовые слои трудящихся края решительно протестовали против контрреволюционной политики Закавказского комиссариата, отказывались признавать его распоряжения, требовали его ликвидации и передачи всей власти Советам.

Борьбу за установление Советской власти в крае возглавляли большевики. Они призывали трудящихся решить основной вопрос, оставаться ли Закавказью под властью сепаратного буржуазно-националистического блока или подчинить Закавказье центральному рабоче-крестьянскому правительству — Совету Народных Комиссаров. В конце ноября 1917 г. в связи с созывом II съезда Кавказской армии Краевой Комитет РСДРП(б) обратился с воззванием к солдатам, в котором писал: «Если вы, солдаты Кавказа, хотите спасти революцию и Россию от гибели, вы должны поддержать ваше рабоче-крестьянское правительство во главе с Лениным и помочь Совету Народных Комиссаров проводить и на Кавказе все революционно-демократические мероприятия, проведенные им уже в России». В воззвании указывалось на необходимость немедленно решить вопрос о переходе земли в руки крестьянских комитетов, о введении рабочего контроля над производством и распределением продуктов, о национализации банков.

Краевой Комитет РСДРП(б) призывал избрать на съезд Кавказской армии большевиков — преданных делу народа представителей и предлагал следующий наказ избирателей: 1) защищать Советскую власть — единую для всей России. Проводить на Кавказе немедленно все законы, декреты, постановления и распоряжения Совета Народных Комиссаров, 2) слиться с Советом рабочих и крестьянских депутатов, 3) организовать Советскую власть на Кавказе, распустив самочинный Закавказский комиссариат¹.

Призыв большевиков находил сочувственный отклик в солдатских массах. Собрание солдат Сарыкамышского гарни-

¹ «Бакинский рабочий», № 95, 30 ноября 1917 г.

зона, избрав 5 делегатов на съезд, дало им наказ требовать беспрекословного признания власти Совета Народных Комиссаров и всех декретов и распоряжений его, немедленного роспуска Закавказского комиссариата и передачи его функций Советам, немедленного образования органа правительства Всероссийского Совета Народных Комиссаров в Тифлисе, подчинения Главнокомандующего Кавказской армией Верховному Главнокомандующему, всеобщего народного вооружения и т. д. Требования немедленного роспуска Закавказского комиссариата и установления Советской власти принимались и на многих других собраниях.

II съезд Кавказской армии открылся 10 декабря 1917 г. в Тифлисе. На первом съезде Армии, состоявшемся полгода назад, большевики имели очень небольшое влияние, на втором съезде Армии за ними и левыми эсерами уже шла большинство делегатов съезда. Работой съезда руководили Ст. Шаумян, Г. Корганов, М. Цхакая, С. Алавердян, П. Арвеладзе и другие большевики. Съезд резко осудил политику Закавказского комиссариата и прежнего Краевого Совета Кавказской армии, руководимого эсерами. Он полностью признал власть Совета Народных Комиссаров, горячо приветствовал все его мероприятия и призвал солдат поддержать его. Съезд постановил начать борьбу с контрреволюцией на Кавказе.

II съезд Кавказской армии вынес решение о необходимости немедленно установить Советскую власть в крае. Он избрал новый Краевой Совет, большинство которого составили большевики и сочувствующие им. Председателем Совета был избран большевик Григорий Корганов. Новый Краевой Совет Кавказской армии заявил, что он будет всемерно поддерживать Советскую власть и ее декреты о мире, о земле, о рабочем контроле.

Закавказские контрреволюционеры всячески стремились сорвать осуществление решений II съезда Кавказской армии. Они не останавливались ни перед какими средствами, чтобы парализовать деятельность вновь избранного революционного Краевого Совета Кавказской армии. Опираясь на Тифлисский Совет рабочих и солдатских депутатов, меньшинство нового Краевого Совета (правые эсеры, дашнаки, меньшевики) за-

хватило помещение и средства Совета и весь его аппарат и повело гнусную травлю руководителей нового Совета.

В таких условиях большинство Краевого Совета Кавказской армии вынуждено было переехать в Баку. Здесь, опираясь на поддержку бакинских рабочих, установивших Советскую власть, революционный Краевой Совет Кавказской армии приступил к осуществлению постановления II съезда Кавказской армии. Он развернул большую работу по борьбе с контрреволюцией, по демократизации армии и осуществлению ее планомерной демобилизации.

В целях успешного разрешения этих задач революционный Краевой Совет Кавказской армии постановил во всех войсковых частях и гарнизонах и в главных пунктах прохождения войск образовать военно-революционные комитеты. Солдаты Кавказской армии обязывались выполнять приказы военно-революционных комитетов. В приказе революционного Краевого Совета Кавказской армии от 27 декабря 1917 г. говорилось, что «военно-революционным комитетам принадлежит вся полнота власти в частях и войсковых соединениях соответственно»¹.

Широкие массы солдат одобрили решения II съезда Кавказской армии и приказы революционного Краевого Совета. Осуждая политику контрреволюционных закавказских главарей, они решительно становились на сторону Советской власти. Митинг солдат Александропольского гарнизона совместно с трудящимися города, состоявшийся в декабре 1917 г., единогласно решил признать Советскую власть. В постановлении митинга говорилось: «Единственная власть, гарантирующая нам прочный мир, всю землю и полную свободу — это власть Советов в лице нового рабоче-крестьянского правительства... На Кавказе не может быть организовано иной власти, кроме Советской...»².

Общее собрание солдат Сарыкамышского гарнизона, состоявшееся в январе 1918 г., постановило не подчиняться контрреволюционным распоряжениям Закавказского комис-

¹ Архив Азербайджанского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 276, оп. 3, св. 119, л. 61.

² «Кавказский рабочий», № 212, 1917 г.

сариата. В Сарыкамыше был организован Военно-революционный комитет. Он назначил во всех учреждениях своих комиссаров. 16 января 1918 г. в Сарыкамыше под председательством большевика Солнцева состоялся 30-тысячный митинг солдат. Ораторы, выступавшие на собрании, подробно рассказывали о работе Советского правительства и разоблачили политику эсеров и меньшевиков. Митинг единогласно одобрил деятельность Советского правительства. Сарыкамышский военно-революционный комитет объявил в городе Советскую власть. Главарь так называемого Армянского военного управления (дашнаки) были арестованы.

Буржуазно-националистические партии Закавказья опасались роста большевистских настроений среди солдат Кавказского фронта. Они хотели предотвратить превращение полумиллионной солдатской массы Кавказской армии в оплот большевизма и в этих целях всячески стремились дезорганизовать и расстроить ее ряды. В противовес силам революции буржуазно-националистическая контрреволюция стремилась создать собственную вооруженную силу. При поддержке командования Кавказской армии буржуазно-националистические партии организовывали национальные части.

Создание национальных частей вносило раскол в солдатскую массу, способствовало разжиганию межнациональной розни и отрыву Закавказья от России. Сознательная часть солдат различных национальностей решительно протестовала против этого контрреволюционного мероприятия. Так, 300 армянских, грузинских, осетинских и имеретинских солдат гарнизона Амадана, собравшись на митинг 8 декабря 1917 г., заявили решительный протест против разделения солдат по национальностям и организации национальных полков. В резолюции митинга говорилось: «Мы не хотим отделяться от русских. Мы хотим жить вместе с русскими, как жили раньше, поэтому мы не подчиняемся приказу генерала Пржевальского и не признаем буржуазный Закавказский комиссариат, который отделяет нас от свободной России. Мы признаем только власть Совета Народных Комиссаров и Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»¹.

¹ «Кавказский рабочий», 21 января 1918 г.

В противовес буржуазно-националистическому принципу организации вооруженных сил большевики стояли за армию, построенную на интернационалистических началах. Вместо старой армии, служившей интересам господствующих классов, они создавали новую, социалистическую армию, защищающую интересы рабочих и крестьян. Большевики призывали трудящихся добровольно вступать в ряды такой армии. Председатель революционного Краевого Совета Кавказской армии Г. Корганов указывал на необходимость создать социалистическую армию на основе принципов интернационализма и демократизма. «Интернациональные войска,—писал он,—должны состоять из тов. рабочих, солдат, матросов и крестьян, преданных социализму. Интернациональные войска должны подчиняться только Советской власти, местной и всероссийской. Они должны состояться из добровольцев, в них должна быть новая революционная дисциплина»¹.

Буржуазная контрреволюция организовывала свои силы под национальным флагом. Центры этой контрреволюции—Национальные советы (грузинский, азербайджанский, армянский), возглавлявшиеся меньшевиками, мусаватистами, дашнаками,—создавали свои вооруженные силы. Они опирались при этом на поддержку иноземных империалистов, стремившихся использовать национальные воинские части в целях разрушения единого фронта трудящихся и отрыва от Советской России национальных окраин.

Большую заинтересованность в создании Армянского корпуса проявили государства Антанты и, в частности, США. Американский посол в Тифлисе Смит ставил вопрос перед своим правительством об ассигновании одного миллиона долларов на приобретение обмундирования для армянских воинских частей².

18 декабря 1917 г. Смит просил отпустить 60 миллионов рублей займа Закавказскому комиссариату. Он предлагал также поддерживать так называемую Юго-Восточную федера-

¹ «Кавказский рабочий», № 15, 21 января 1918 г.

² См. *Papers Relating to the Foreign Relations U. S. 1918, Russia*, vol. II, p. 593.

цию, являвшуюся оплотом контрреволюции на Северном Кавказе. «Необходимо,— писал он,— поддержать это государство, приостановив большевистское движение, которое в случае успеха, если совершенно не приостановит, то сильно помешает формированию национальных войск. Я должен предложить финансовую помощь этому или федеративному государству, если только расходы будут под контролем комиссии союзников... Относительно комитета помощи армянам советую нашему правительству дать субсидию или выплатить авансом комитету 1 000 000 долларов на приобретение (в большом количестве) обмундирования — одежды для формирующихся войсковых частей»¹.

В конце 1917 — начале 1918 г. дашнаки провели «общую мобилизацию». Она не нашла сочувственного отклика среди рабочих и крестьянских масс. Тогда дашнаки начали угрожать непокорным и взялись за оружие. Издававшаяся в Александрополе дашнакская газета «Мартик» («Боец») писала, что для наказания избегающих мобилизации решено посылать в деревни «группы солдат с двумя пушками и одним пулеметом с категорическим требованием подчиниться... В противном случае они примутся за пушки и пулемет»². Разоблачая политику дашнаков, газета «Банвори крив» писала: «Мы знаем, что кто посеет ветер, тот пожнет бурю. Мы знаем, что дашнаки могут послать карательные войска в те деревни, куда нужно послать хлеба, света и свободы»³.

В конце декабря 1917 г. из Тифлиса в Эривань прибыл уполномоченный Армянского национального совета дашнак Арам. По предложению последнего был избран Особый комитет с широкими полномочиями. В состав Особого комитета были избраны М. Мусинян (председатель), А. Аствацатрян, С. Торосян и Арам. Вскоре вся власть была сконцентрирована в руках этого комитета.

Комитет принял решение о мобилизации в армию всех военнообязанных, достигших 18 лет. Армянские воинские ча-

¹ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 150.

² «Մարտիկ», № 2, 1918.

³ «Բանվորի կոխիկ», № 23, 1918.

сти, находившиеся на Кавказском фронте, не пользовались доверием у дашнакских главарей. На эти части оказали значительное влияние большевики. Среди армян-фронтовиков пользовался популярностью лозунг: «Долой войну, за землю, хлеб, мир!». Это не устраивало дашнаков. Поэтому дашнакские лидеры и военные главари Арам, Дро и другие организовали новые войсковые части, которые могли бы служить их верной опорой. Дро организовал одну пехотную бригаду и одну кавалерийскую дивизию. Он срочно вызвал из Баш Гярина хмбапетов Мартироса и Хосрова Егназаряна, поручил им рекрутировать добровольцев и передал им 800 лошадей, захваченных у русской армии. Дашнаки забрали также оставшееся военное имущество русской армии в Канакере и в других местах. На службу в дашнакские части пошли реакционно настроенные русские офицеры, не желавшие возвращаться в Советскую Россию.

Кавказский Краевой Комитет и Тифлисский комитет РСДРП(б) в своем обращении к рабочим, крестьянам и гражданам 10 января 1918 г. указывали: «Здесь, в Закавказье, какие-то самозванные национальные советы, сплошь состоящие из представителей шовинистической буржуазии и оборонческих партий, образуют национальные полки и через Закавказский комиссариат готовят принудительную мобилизацию»¹. «В надежде на темноту и невежество закавказских рабочих и крестьян,— говорилось в этом обращении,— национальная (армянская, грузинская и мусульманская) буржуазия и помещики, запугивая одних турками, других разбоями, третьих большевиками, замышляют организовать вооруженные силы для поддержки своего господства над теми же рабочими и крестьянскими массами армян, грузин и мусульман и для борьбы с защитниками и борцами за интересы грузинской, армянской и мусульманской бедноты»².

Дашнаки мобилизовали в свою армию армянское население. Однако трудящиеся-армяне не желали защищать дашнакское правительство. В донесении командующего дашнак-

¹ «Кавказский рабочий», 10 января 1918 г.

² Там же.

ским корпусом генерала Назарбекия говорилось: «Организованный в Эривани первый армянский полк, которому было приказано отправиться в Эрзерум 1 ноября, сумел отправиться только 1 декабря. Дошел до Эрзерума 26 декабря, однако выяснилось, что из 1000 человек 525 по дороге разбежались и стали дезертирами, взяв с собой полученное ими оружие и обмундирование. Оставшиеся 475 человек отказываются ехать в Эрзинджан, куда было решено их послать»¹. Газета обвиняла во всем этом большевиков. «Большевистская агитация оказывает определенное влияние на солдат, поэтому не видно совершенно того воодушевления, которого ожидали»². В следующем номере газета «Мшак» сообщала: «Сегодня получили неприятную весть из Александрополя. Больше половины одного из армянских отрядов по пути из Тифлиса в Александрополь рассеялось, захватив с собой полученное оружие»³.

В период господства Закавказского комиссариата наряду с армянскими, грузинскими и другими национальными частями при Русском национальном совете также создавался русский корпус. Он ставил целью защитить границы Закавказья от турецкого вторжения и охранять русские деревни от нападений националистических отрядов. Закавказский комиссариат стремился использовать русский корпус в своих целях. Он пытался направить этот корпус в Баку для подавления Советской власти. Однако корпус отказался выполнить этот приказ. Комиссариат намеревался послать русский корпус для подавления восстания осетинцев в Горийском уезде (Цхинвальское восстание), но из этой попытки ничего не получилось. В записке Русского национального совета от 25 апреля 1918 г. отмечалось, что после этих инцидентов со стороны закавказского правительства чувствовалось недоверчивое отношение к корпусу и кредиты, отпускаемые ему, были резко сокращены⁴. В 1918 г. части русского корпуса отразили натиск турецкой армии. Когда же обнаружилось предатель-

¹ Газ. «Աշխ», 20 հոկտեմբեր 1918 թ.

² Там же.

³ «Աշխ», 21 января 1918 г.

⁴ ЦГАОРСС СССР, ф. 1318. д. 40, л. 56.

ство главарей Закавказского комиссариата, дезорганизовавших фронт борьбы с турками, Русский национальный совет, осудив антирусскую, националистическую политику Закавказского комиссариата, обратился к русским солдатам с призывом сохранить нейтралитет в войне с Турцией. Русский корпус ограничил свою задачу защитой русского населения, проживавшего в Закавказье.

Солдаты русского корпуса питали большие симпатии к Советской России. Отношение Русского национального совета к отколу Закавказья от России было отрицательным. Впоследствии представитель Русского национального совета вел переговоры с Народным комиссариатом по военным делам и Народным комиссариатом по делам национальностей об оказании материальной помощи корпусу и установлении связи с войсковыми частями Красной Армии, действовавшими в пределах Северного Кавказа. Многие части этого корпуса перешли на сторону Красной Армии и сражались за установление Советской власти в Закавказье.

Закавказский комиссариат отказывался признавать власть центрального Советского правительства и отвергал его декреты и распоряжения. Опираясь на Национальные советы и их вооруженные силы, Комиссариат проводил «самостоятельную» внешнюю и внутреннюю политику. Эта политика носила контрреволюционный характер и имела тяжелые последствия для народов Кавказа.

Главари Закавказского комиссариата и командование Кавказской армией повели самостоятельные переговоры с турецким правительством о заключении перемирия. Оно было подписано 5 декабря 1917 г. в Эрзинджане.

Турецкое командование использовало это перемирие для того, чтобы лучше подготовиться к вторжению в Закавказье. Обстановка для агрессивных действий германских и турецких империалистов в этом районе складывалась благоприятно. Откол Закавказья от России привел к развалу Кавказского фронта. Солдаты всех фронтов, измученные тяжелой войной, оторванные от родных очагов, жаждали мира и стремились домой. На Кавказском фронте этот процесс зашел особенно далеко. Сепаратистская антисоветская полити-

ка закавказских правителей превратила эту тягу в прямой уход с фронта. Революционно настроенные солдатские массы не хотели защищать буржуазно-националистическую контрреволюцию Закавказья. Массы русских солдат выходили из подчинения командования и покидали фронт.

Большевики пытались остановить развал Кавказского фронта. Они разъясняли, что необходимо оставить определенное прикрытие, с помощью которого не допустить свободное продвижение турецкой армии, что нужно организовать охрану военного имущества, а сам отход проводить постепенно и планомерно, чтобы не создавать новых трудностей для железных дорог и продовольственного снабжения. Однако возмущение предательской контрреволюционной политикой Закавказского комиссариата было так велико, что приостановить или хотя бы сдержать стихийный процесс ухода русских солдат с фронта было невозможно. Помогая Каледину, Корнилову и другим злейшим врагам революции, закавказские правители совершали величайшее предательство в отношении к русским рабочим, крестьянам и солдатам. Обращаясь к руководителям Закавказского комиссариата, С. Г. Шаумян писал: «На Кавказе стоит полумиллионная армия русских солдат, которые в течение трех лет проливали кровь, защищая пределы Кавказа. Как вы думаете, может ли она спокойно оставаться на фронте, когда вы предаете Российскую революцию, когда вы Каледина предпочитаете Ленину? Русский солдат ничего не должен иметь против автономии Грузии, Армении, Азербайджана. Но он вправе решительно протестовать против вашего предательства по отношению к рабоче-крестьянской революции в России. Русский солдат может задать себе вопрос: зачем же я должен оберегать фронт от турок, если я «пришлый» элемент на Кавказе, с интересами которого не желают считаться кавказцы? Всякий солдат на фронте может подумать, что революционный долг велит ему идти немедленно на Северный Кавказ против Калединых и Карауловых, на защиту русской революции, во имя «земли и воли»¹.

¹ С. Г. Шаумян, Избранные произведения, т. II, стр. 121—122.

Так своей сепаратистской и контрреволюционной политической закавказские предатели развалили фронт и фактически открыли свободную дорогу в Закавказье германо-турецким захватчикам. Они рассчитывали заменить уходящих русских солдат своими националистическими частями и в целях вооружения их пошли на новое предательство. Лидеры закавказской контрреволюции организовали нападение на русских солдат, чтобы отобрать у них оружие. В числе организаторов этого злодеяния были представители западноевропейских империалистических держав, в частности уже упоминавшийся нами консул США Смит. 18 декабря 1917 г. в письме к руководителю контрреволюционной Юго-Восточной федерации Харламову он предлагал выделить казачьи отряды, которые могли бы вместе с местными националистическими отрядами «разоружить войсковые части, возвращающиеся с фронта и опасные для внутреннего порядка».

Смит сообщал государственному секретарю США, что он посылает американского вице-консула в Екатеринодар, чтобы тот вручил это письмо лично Харламову. Смит заверял свое начальство, что, если будет дан местным властям заем, он сможет «обеспечить разоружение всех большевистских войск, возвращающихся с турецкого фронта»¹.

В сговоре против русских солдат приняли активное участие контрреволюционеры Закавказья, в том числе и грузинские меньшевики. Нои Жордания указывал местным национальным советам, что «для организуемых национальных войсковых частей нужно оружие, а отходящие эшелоны увозят имеющееся оружие, следовательно, советы должны их разоружить»².

Осуществляя эти замыслы, закавказская буржуазно-националистическая контрреволюция в начале января 1918 г. совершила первую зверскую расправу над русскими войсками, возвращавшимися на родину. Между станциями Далляри и Шамхор стоял бронепоезд. Около моста была снята желез-

¹ Foreign Relations, 1918. Russia, II, pp 589—590. Цит. по сборнику «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 149.

² «Ушк», 23 января 1918 г.

нодорожная линия. По этой причине здесь сконцентрировалось 10 воинских эшелонов. Со стороны Шамхора стояли бронепоезд и два эшелона с мусаватистскими войсками и разбойничьими шайками. Они-то и совершили неожиданное нападение на эшелоны русских солдат. Телефонист ст. Шамхор Архипов 20 января сообщал в Тифлис следующее: «После продолжавшейся в течение двух часов пулеметной и оружейной сильной перестрелки на станции пало много солдат и тюрок... Положение тяжелое. Раненые, не получив помощи, умирают на наших глазах»¹.

Еще в конце декабря 1917 г. «Гянджинский губернский национальный комитет получил телеграмму от грузинского меньшевистского правителя Гегечкори о том, чтобы он разоружил возвращающихся на родину с Кавказского фронта демобилизованных солдат. Национальный комитет, в свою очередь, предложил командирам добровольцам князю Магалову и хану Нахичеванскому, чтобы последние со своей дикой дивизией и вооруженной колонной остановили бы на ст. Шамхор эшелоны, едущие на Север, и разоружили бы их, что было исполнено, в результате чего было убито несколько сот солдат и крестьян»².

Таким преступным путем контрреволюционеры добыли около 15 000 винтовок, 70 пулеметов, два десятка пушек и т. д. Несколько станций было разрушено. Уцелевшие при злодейском нападении на ст. Шамхор меньшевиков и мусаватистов русские солдаты писали: «Мы ехали с фронта, где были в продолжение четырех лет. Многое пришлось перетерпеть. Много ужасов видели мы в штыковых сражениях. Очень многие из нас, 25-летние юноши, посидели от штыковых боев... И сейчас, едучи домой, мы никак не могли даже подумать, что, уцелев на войне, выйдя невредимыми из стольких сражений, вдруг здесь, у себя дома, придется умереть, не повидавши своих близких... И умереть от кого?»³.

¹ «Uzsh», 12 Sentyabr 1918 y.

² Партархив Азербайджанского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 276, оп. 2, д. 60, лл. 1—2.

³ Там же.

Шамхорские события не были исключением. В первой половине января 1918 г. контрреволюционные шайки напали на русских солдат на ст. Акстафа и на ст. Евлах. В местечке Садарак озверевшие банды окружили эвакуировавшуюся 2-ю Кубанскую дивизию Кавказской армии и предъявили ультиматум о полном разоружении и сдаче военного имущества, следовавшего в двух эшелонах. С помощью местных жителей русские солдаты, после ожесточенных боев, вышли из западни.

Зверское истребление русских солдат возмутило трудящиеся массы Закавказья и вызвало волну протестов. С. Шаумян объявил: «Именем Совета Народных Комиссаров я требую немедленного прекращения дальнейших попыток к разоружению. А войска Совета Народных Комиссаров, едущие в Россию, призываю ни в коем случае не сдавать оружия, которое доверено им и которое должно быть употреблено солдатами для защиты Великой Октябрьской рабоче-крестьянской революции»¹.

Под руководством большевиков был разработан и осуществлен план дальнейшего продвижения эшелонов. Контрреволюционные банды вновь пытались напасть на русских солдат, но были разгромлены, а эшелоны благополучно дошли до Баладжаров (близ Баку), где значительная часть солдат вступила в ряды Красной гвардии.

Положение внутри Закавказья все более обострялось. Важнейшие социальные вопросы, волнующие массы трудящихся, оставались нерешенными. Нужды крестьян не получили удовлетворения. Закавказский комиссариат не признавал ленинского закона о земле, но весть о нем проникла в закавказскую деревню, способствуя усилению крестьянского движения. Крестьяне не хотели больше ждать. Теряя надежды на решение земельного вопроса сверху, они брались за решение собственными силами.

В конце 1917 и начале 1918 гг. поднялось крупное аграрное движение в районах Азербайджана. Крестьянское движение охватило и ряд армянских районов. Газета «Банвори крив» («Борьба рабочего») писала: «На аграрной почве на-

¹ «Вашингтонский корреспондент», 1 февраля 1918 г.

блюдается большое брожение и в Борчалинском уезде, в армянских селениях Гянджинского уезда и др.»¹. На собрании армянских большевиков в Тифлисе, состоявшемся 26 января, отмечалось пробуждение армянского крестьянства и необходимость усилить большевистскую работу в селах и деревнях. С. Ханоян говорил, что в селах «идет сильное брожение против господствующих партий; крестьяне хотят земли и мира. Нужно воспользоваться этим брожением и добыть союзника в лице армянского беднейшего крестьянства. Революция в Закавказье победит, если с нами, с революционным пролетариатом, будут и беднейшие крестьяне. Один тот факт, что организация деревни стала важнейшим вопросом для нашей партии в Закавказье, показывает, что деревня готова, она созрела воспринять великие задачи, поставленные перед пролетариатом»².

Газета «Банвори крив» обратилась со следующим призывом к коммунистам: «Во имя рабоче-крестьянской революции, во имя будущего преданных забвению страдающих крестьянских братьев, идите в села! Следуйте примеру наших товарищей — рабочих и солдат Петрограда, которые сотнями, тысячами рассеялись по деревням России и сеют семена нашей великой революции. Революция от нас требует этого, и мы должны выполнять это требование»³.

Рост крестьянского движения в Закавказье вынуждена была признать и буржуазная печать. Буржуазная газета «Мшак» 18 января 1918 г. писала, что в Гянджинском уезде начались аграрные волнения, которые местными средствами приостановить невозможно. «Положение помещиков тяжелое. Необходимо предпринять срочные меры, иначе движение может распространиться и на другие районы». Та же газета через несколько дней сообщала: «Из разных мест Закавказья получаем неприятные вести о том, что сельское население, не ожидая, чтобы земли перешли в распоряжение земельных комитетов, само начинает захватывать земли и распределять между крестьянами»⁴.

¹ «Բանվորի կոմիտե», 1 фետրվարի 1918 թ.

² «Кавказский рабочий», 28 января 1918 г.

³ «Բանվորի կոմիտե», 1 фետրվարի 1918 թ.

⁴ «Մշակ», 23 հունվարի 1918 թ.

Закавказский комиссариат пытался замаскировать истинную сущность своей аграрной политики и с помощью обмана добиться ослабления остроты аграрного вопроса. 16 декабря 1917 г. Закавказский комиссариат принял закон о земле. В распоряжение земельных комитетов должны были быть переданы государственные, бывшие удельные, церковные и монастырские земли, а также частновладельческие земли выше установленной нормы. Но установление этих норм откладывалось до решения Учредительного собрания. Закон объявлял земельные права помещиков бесспорными, их земельная собственность признавалась неоспоримой и с точки зрения народного хозяйства. Помещичье землевладение под тем или иным предлогом сохранялось. Земельные комитеты, которые должны были практически решать вопросы, связанные с судьбами крестьян, назначались сверху в бюрократическом порядке. Они состояли прежде всего из помещиков и кулаков. Газета «Кавказский рабочий» справедливо отмечала, что такое решение аграрного вопроса во многом походило на крестьянскую реформу, проведенную при самодержавии, когда помещичье землевладение сохранилось в неприкосновенности, а судьбу крестьян решали не крестьянские, а дворянские комитеты¹.

Несмотря на то, что закон о земле, принятый Закавказским комиссариатом, отвечал больше интересам помещиков, чем интересам крестьян, он фактически оставался на бумаге. Во многих районах Закавказья, в частности Армении, земельные комитеты вовсе не были созданы. Неудивительно, что крестьянское движение продолжалось. К сожалению, это движение не имело организованного характера. Сказывалась немногочисленность промышленного пролетариата в крае и слабая связь его отрядов с деревней, а также недостаточная работа большевистских организаций среди крестьян. Буржуазно-националистической контрреволюции удавалось направить активность значительных слоев населения в русло межнациональной борьбы. Газета «Банвори крив» в статье «Лицом к сёлам» справедливо замечала: «Наши села с точки зрения ре-

¹ «Кавказский рабочий», 2 февраля 1918 г.

волюционной организованности очень отстают и этим пользуются беки, буржуазно-националистические партии с целью упрочения своего влияния... Деревне нужны революционные, сознательные руководители, иначе начавшееся стихийное движение может выродиться или утонуть в крови межнациональных столкновений»¹.

В период господства Закавказского комиссариата не было ничего сделано для решения рабочего вопроса. Положение рабочих оставалось крайне тяжелым. Заработная плата была низкой, рабочий день продолжителен. Непрерывный рост цен на продукты питания и нехватка многих из них приводили к тому, что рабочие владели полуголодным существованием. Чтобы ослабить классовую борьбу рабочих, буржуазно-националистическая контрреволюция стремилась и их отравить ядом шовинизма. В январе 1918 г. Кавказский Краевой Комитет и Тифлиссский комитет РСДРП(б) призывали рабочих раз и навсегда отвернуться от тех, «кто сворачивает с пути интернациональной борьбы за социализм на путь национальной шовинистической политики»².

Центральный Комитет большевистской партии и Совнарком внимательно следили за событиями в Закавказье. Победа буржуазной контрреволюции на Северном Кавказе крайне затруднила связи Советского правительства с Закавказьем и борьбу за победу социалистической революции в данном районе страны. Но и в этих условиях Советская власть стремилась помочь трудящимся Закавказья в борьбе против буржуазной власти и не допустить разрыва между трудящимися России и Закавказья.

Декретом от 18 декабря 1917 г. Совнарком назначил С. Г. Шаумяна временным Чрезвычайным комиссаром по делам Кавказа. Декрет гласил: «Член ЦК социал-демократической партии большевиков, председатель Совета рабочих и солдатских депутатов Бакинского района Степан Георгиевич Шаумян назначается Временным Чрезвычайным Комиссаром по делам

¹ «Российский рабочий», 1 февраля 1918 г.

² «Кавказский рабочий», № 5, 10 января 1918 г.

Кавказа впредь до образования краевой Советской власти на Кавказе»¹. Этот документ повез в Тифлис С. Тер-Петросян (Камо).

С. Г. Шаумян находился тогда в Баку. Чтобы возглавить борьбу за установление Советской власти во всем Закавказье, в начале января 1918 г. он направился в административный центр края — Тифлис. Железнодорожная линия во многих местах была разрушена, на пути в Тифлис действовали контрреволюционные банды. С огромными трудностями — верхом на лошади и пешком — С. Шаумян проник на территорию Грузии, прибыл в Тифлис и получил здесь мандат Совнаркома. С. Шаумян сделал следующее заявление в печати: «Приехав в Тифлис 22 января этого года я получил декрет от 18 декабря 1917 г. Совета Народных Комиссаров, которым я назначаюсь временным чрезвычайным комиссаром Кавказа. Приступая к исполнению своих обязанностей, прошу всех граждан, рабочие, солдатские и крестьянские Советы Кавказа, все воинские части Кавказской армии и все местные политические, правительственные и общественные организации и учреждения обращаться ко мне по следующему (временному) адресу: Кочубеевская, 20, кв. 1»².

С. Шаумян обратился с воззванием ко всем Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, ко всем рабочим, солдатам и крестьянам Кавказа. Он писал, «что Советская власть на Кавказе должна быть создана безотлагательно. Дело революции нигде в России в настоящее время не находится в такой опасности, как у нас на Кавказе». Спасти революцию, вывести Кавказ из тупика могла только Советская власть. Ст. Шаумян призывал организовать Советы, где их еще нет, укреплять их, где они есть, объединять местные Советы в уездные и губернские, создавать центральные краевые Советы. «Отныне и вплоть до полного торжества социализма к власти не должны быть допускаемы помещики и капиталисты. Вся власть в стране, все управление государством в центрах и на местах должно принадлежать трудовым революционным классам — пролетариату и крестьянской бедноте... Кав-

¹ «Бакинский рабочий», № 23, 19 февраля 1918 г.

² «*Բանվորի կոմիտե*», 25 հունվարի 1918 թ.

каз стоит на краю пропасти. Спасайте его! Создайте здесь интернациональное рабоче-крестьянское правительство, которое в тесном единении с российскими советскими центрами и с Советом Народных Комиссаров положит конец контрреволюции на Кавказе и поведет рабочее и крестьянское население края к светлому будущему, к царству социализма»¹.

Закавказский комиссариат, узнав о назначении Ст. Шаумяна Чрезвычайным комиссаром Кавказа, предложил ему покинуть пределы Закавказья. В случае неподчинения закавказские главари контрреволюции угрожали арестовать С. Шаумяна. Одновременно Закавказский комиссариат отдал распоряжение о закрытии большевистских газет «Кавказский рабочий», «Брдзола», «Банвори крив». Редакции и типографии этих газет были опечатаны, начались аресты большевиков.

Репрессии Закавказского комиссариата вызвали резкие протесты среди передовых слоев трудящихся. Общее собрание Самтрдинской организации РСДРП(б) 26 января 1918 г. приняло следующую резолюцию: «Приветствовать товарища Шаумяна со вступлением в исполнение своих обязанностей, как верного революционера и борца за освобождение всего трудового населения Кавказа, и призывать все трудовое население Кавказа обращаться за советом к товарищу Шаумяну, а не к Закавказскому сейму, создаваемому союзниками Каледина и К^о, наследниками Закавказского комиссариата»².

Общее собрание профсоюза кожевников Тифлиса обратилось ко всем профсоюзам с призывом объявить общую забастовку протеста по поводу зверской расправы с русскими революционными солдатами (имеется в виду Шамхорский расстрел) и приказа об аресте временного Чрезвычайного комиссара Шаумяна, назначенного со стороны рабоче-крестьянского правительства. 31 января 1918 г. такая забастовка состоялась. Забастовавшие рабочие собрались на митинг в Александровском саду. Ораторы выступали с речами на армянском, грузинском и русском языках. Участники митинга при-

¹ С. Г. Шаумян, Избранные произведения, т. II, стр. 155—156.

² «Кавказский рабочий», 2 февраля 1918 г.

няли резолюцию, в которой ресценивали приказ об аресте Ст. Шаумяна, «как объявление гражданской войны против Советской России»¹. Они призывали к установлению в Закавказье Советской власти.

Такая же политика репрессий в отношении революционных организаций развернулась и на местах. Дашнаки, захватившие власть в городах и селах Армении, преследовали большевиков, запрещали их собрания и т. п. Так, на собрание большевиков Кагызвана ворвались местные дашнаки и вооруженная милиция. Они предложили собравшимся разойтись и пригрозили, что в случае созыва новых собраний большевики будут уничтожены. Дашнак-комиссар заявил, что получена инструкция центрального комитета дашнаков о запрещении собраний большевиков. На следующий день дашнакский комитет Кагызвана оглашает следующее решение: «...Объявить к сведению местного населения, особенно личностей, заразившихся большевизмом, что дашнакство... впредь не остановится ни перед какими крайними средствами»².

Однако, несмотря на репрессии, влияние большевиков продолжало усиливаться. В начале 1918 г. большевистская организация Александрополя насчитывала уже более 100 человек. Во многих предприятиях города были созданы группы сочувствующих. Большевики Александрополя, как и других городов Армении, вели борьбу против буржуазной власти за установление диктатуры пролетариата. На собрании большевиков в гор. Александрополе, состоявшемся 21 января, докладчик Б. Гарибджанян освещил задачи текущего момента в связи с роспуском Учредительного собрания³. Собравшиеся единогласно приветствовали этот шаг Совета Народных Комиссаров в отношении органа, который «не мог быть защитником рабочих и беднейшего крестьянства»⁴.

В январе 1918 г. состоялось собрание большевиков и сочувствующих в Ахпате. Присутствовало 200 человек. Собрание постановило приветствовать власть Совета Народных Ко-

¹ «Րազմաբնիկ հարկը», 2 փետրվարի 1918 թ.:

² Там же, 6 января 1918 г.

³ Там же, 1 февраля 1918 г.

⁴ Там же.

миссаров, а политику Закавказского комиссариата признать контрреволюционной и вредной, противоречащей интересам рабочего класса, крестьянства и армии. Собрание отметило, что «меньшевистско-правосерровский - дашнакско-националистический бекский блок в комиссариате не может разрешить земельный, национальный и многие другие вопросы решительно и последовательно в интересах крестьянской бедноты и рабочего класса... Комиссариат этот ничем не отличается от контрреволюционного буржуазно-помещичьего правительства Керенского. Во имя интересов социальной революции власть полностью должна быть передана Советам, которые поведут беспощадную борьбу против контрреволюционных элементов, беков, агаларов, ханов и помещиков. В этой борьбе мы обещаем оказать Советам решительную поддержку»¹.

Политика закавказского контрреволюционного блока велла к трагическим результатам — к экономической катастрофе, голоду и анархии. Недовольство этой политикой росло и ширилось.

Многолюдный митинг солдат Сарыкамышского гарнизона, состоявшийся 28 января 1918 г., отметил, что только Советское правительство «на деле показало нам, что оно ведет страну к общедемократическому миру, к устранению малейшей возможности повторения войны в будущем, к передаче всей земли в руки беднейшего крестьянства и к установлению в России полного народовластия». Горячо приветствуя Совет Народных Комиссаров, солдаты объявили себя «советской революционной армией, готовой выступить по первому зову рабоче-крестьянского правительства в защиту его и нашей Великой Российской революции»².

В обстановке нарастания движения за установление Советской власти главари закавказской контрреволюции предприняли новый маневр, чтобы отстоять власть помещиков и капиталистов. В противовес требованию созвать экстренный краевой съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, для выявления на нем подлинной воли трудящихся,

¹ «Кавказский рабочий», № 15, 21 января 1918 г.

² «Кавказский рабочий», 4 февраля 1918 г.

буржуазно-капиталистические и мелкобуржуазные партии повели подготовку к созыву так называемого Закавказского сейма. Он должен был состоять из депутатов распущенного Советской властью Учредительного собрания, избранных от Закавказья. Руководители закавказских буржуазно-националистических партий учитывали, что мелкобуржуазные массы еще питали некоторые иллюзии в отношении Учредительного собрания. И они решили использовать эти иллюзии в своих целях.

Большевики решительно отказались участвовать в этой новой затее буржуазно-националистических партий. Кавказский Краевой Комитет большевиков сделал по этому поводу заявление, в котором писал, что так называемый Закавказский сейм не имеет решительно никаких полномочий от закавказских народов. «Созыв Закавказского сейма, при создавшемся положении, означает фактическое отделение Закавказья от России и образование самостоятельного государства помимо воли и желания народов, отмечая в то же время борьбу против Советской власти»¹. В своем обращении к рабочим, солдатам и крестьянам в день открытия Сейма Кавказский Краевой Комитет РСДРП(б) писал: «Этот сейм представляет собой новый подлог, новый обман для народа, новое средство придушить революцию в Закавказье в угоду мусульманским бекам и ханам, в угоду грузинским князьям и армянской буржуазии». Рабочие солдаты и крестьяне не могли ничего ждать от Закавказского сейма, «кроме новых цепей, новых кровавых ужасов в Закавказье и полной гибели революции»².

Закавказский сейм открылся 10 февраля 1918 г. В тот же день, следуя призывам большевиков, рабочие и солдаты Тифлиса собрались на митинг в Александровском саду. Многочисленные участники митинга горячим одобрением встречали выступления ораторов, протестовавших против закрытия большевистских газет, ареста большевистских руководителей, вскрывавших истинный характер Закавказского сейма. В ответ на это лидеры закавказской контрреволюции со-

¹ «Бакинский рабочий», 23 февраля 1918 г.

² Там же.

вершили новое преступление. На мирный безоружный митинг трудящихся в Александровском саду напал вооруженный отряд меньшевиков и открыл стрельбу по его участникам.

Расстрел митинга в Александровском саду вызвал сильное возмущение трудящихся. В Тифлисе была объявлена забастовка рабочих. Стачечный комитет требовал отменить постановление об аресте С. Г. Шаумяна, освободить из-под ареста большевиков, арестовать и предать суду виновников расстрела 10 февраля. Но перевес сил был на стороне буржуазной контрреволюции. Расстрел в Александровском саду явился началом новых репрессий против трудящихся. Жестоко подавлялись как забастовки рабочих, так и крестьянские восстания. Закавказский сейм, который возглавили меньшевики (председателем сейма был избран Н. Чхендзе), не провел ни одного демократического мероприятия.

Закавказский сейм продолжал и еще больше «углублял» политику обанкротившегося Закавказского комиссариата. Его лидеры открыто выступали за отделение Закавказья от России. Они окончательно отвернулись от русского народа и вступили на путь полного сепаратизма и оголтелого шовинизма. Внутри Закавказья резко усилилась межнациональная вражда. Она приняла формы вооруженных нападений и грабежей. Во всех частях края усилилась анархия. На железнодорожной линии Эривань—Джульфа и Эривань—Александрополь ежедневно происходили грабежи и кровавые столкновения.

Буржуазно-националистические элементы провоцировали столкновения между армянами и азербайджанцами. 20 февраля 1918 г. ареной междоусобной национальной борьбы стала Эривань. Факты показывают, что эриванская провокация была инсценирована Дро и полковником Пирумянном. 22 февраля 1918 г. дашнакские войска окружили азербайджанское село Улуханлу и по приказу Дро подвергли его орудийному обстрелу. Кровавые межнациональные столкновения происходили также в Сурмалу, Камарлу и в других местах. В районе Давалу дашнакские отряды, возглавляемые Куро Тарханяном и полковником Тер-Саркисяном, творили насилия и зверства над местным азербайджанским насе-

нием. В свою очередь мусаватистские банды организовали нападения на трудящихся армян. В феврале—марте 1918 г. в районе Нахичевани было «уничтожено несколько армянских селений и около 30 мусульманских деревень»¹.

Межнациональные столкновения и анархия получали все большее распространение и в других районах края. Газета «Мшак» сообщала: «В Карабахе полная анархия, всюду ограбление, разбой, поджоги, многочисленные убийства, закрыты почта, телеграф и дорога Шуша—Евлах. Город Шуша отрезан, нет продуктов, население голодает. Нет власти в настоящем смысле этого слова»². Отношения между националистическими партиями — дашнаками, меньшевиками, мусаватистами — все больше обострялись. На заседаниях Сейма шли жаркие споры о виновниках обострения межнациональной борьбы. Мусаватисты и дашнаки взаимно обвиняли в этом друг друга.

Одновременно резко ухудшилось экономическое положение Закавказья и особенно Армении. Наступил тяжелый хозяйственный кризис, пришел в полное расстройство железнодорожный транспорт. Начался голод, возникли массовые эпидемии. Дашнакский комиссар вынужден был 12 марта 1918 г. телеграфировать в Тифлис: «Продовольственный вопрос в Эриванской губернии принял ужасающий характер. Норма распределения хлеба в Эривани была доведена до крайнего минимума. Не было никакого запаса. Города Ново-Баязет, Нахичевань, Ордубад остались без хлеба, керосина, сахара и продуктов первой необходимости и др., а уезды Нахичевани и Ново-Баязета находятся накануне голодных волнений и деспотизма».

Закавказские власти ничего не предпринимали, чтобы предотвратить экономическую катастрофу. Положение населения ухудшалось с каждым днем. В особенно тяжелом положении оказались рабочие. Предприниматели совершенно бесконтрольно эксплуатировали рабочих и нередко прибегали к локаутам. В Армении закрылись заводы и фабрики «Алавер-

¹ ЦГАОРСС СССР, ф. 1318, д. 40, л. 42

² «Մշակ», 4 հունվարի 1918 թ.

ди», «Шамлуг», «Ахтала», «Манес» и другие. Тысячи рабочих были выброшены на улицу. Рабочие пытались обратиться за помощью к Закавказскому правительству. Делегация рабочих дошла до самого премьер-министра Закавказья — Гегечкори. «Те вопросы и задачи,— писала газета «Банвори крив»,— которые обсуждались на митингах и на собраниях фабрик в течение недель, «товарищ Гегечкори» разрешил в 15 секунд... «Разрешил», конечно, безрезультатно, просто выпроводил представителей... Представители и рабочие фабрик не видели доброго отношения от этого правительства, которое нагло называет себя «революционным»¹.

Резкое ухудшение экономического положения вызывало стихийное недовольство масс. Во многих местах голодающие громили склады, частные лавки и магазины. Закавказские власти отвечали на массовые волнения жестокими репрессиями. В Армении была попытка установить военную диктатуру. В марте 1918 г. Особый комитет Эривани объявил об установлении диктатуры одного из своих членов — Арама. Вся военная и гражданская власть сосредоточилась в его руках. На места были посланы уполномоченные Арама. Этот кровавый диктатор, применяя чрезвычайные законы, силой оружия стремился подавить малейшее сопротивление народных масс.

Буржуазно-националистическая политика закавказских правителей, направленная на отделение от Советской России, поставила Закавказье в тяжелое внешнеполитическое положение. Султанская Турция воспользовалась развалом Кавказского фронта и уходом русских войск для осуществления своих захватнических целей. Турецкие войска перешли в наступление, чтобы вновь занять Западную Армению и распространить свою агрессию на территорию Закавказья. Национальные воинские части, сформированные Армянским и Грузинским национальными советами, не оказали серьезного сопротивления наступающей турецкой армии, а азербайджанские буржуазные националисты, возглавляемые мусаватистами, фактически оказывали им полную поддержку. В конце января

¹ «Рашаднри крив», 25 января 1918 г.

1918 г. турецкие войска заняли Эрзинджан, в начале февраля Байбурт, Мамахатун.

Закавказские правители проводили сепаратную политику и всячески отмежевывались от мирных переговоров между центральными державами (Германия, Австро-Венгрия, Болгария, Турция), с одной стороны, и Советской Россией, — с другой, которые велись в Брест-Литовске. Молодая Российская Советская республика находилась тогда в очень тяжелом положении. Не имея сколько-нибудь значительных вооруженных сил, она столкнулась с мощным наступлением вооруженного до зубов германского империализма. 14 февраля 1918 г., прервав мирные переговоры, германские войска перешли в наступление на русском фронте. Одновременно с ними на Кавказе наступали турецкие войска. Советское правительство вынуждено было подписать тяжелый, грабительский Брест-Литовский мирный договор. В статье IV договора говорилось, что Россия обеспечит очищение Восточной Анатолии и ее возвращение Турции. Русские войска обязывались также уйти из округов Ардагана, Карса и Батума. Населению этих округов должно было быть предоставлено право установить новый строй в согласии с соседними государствами.

Подписывая Брест-Литовский договор, Советское правительство решительно протестовало против агрессивных действий германских и турецких захватчиков. В декларации русской мирной делегации, оглашенной в Брест-Литовске при подписании договора, указывалось: «На Кавказе, явно нарушая сформулированные Германским же правительством условия ультиматума от 21 (8) февраля и не сообразуясь с подлинной волей населения областей Ардагана, Карса и Батума. Германия отторгает в пользу Турции эти области, ни разу не завоеванные турецкими войсками. Такой откровенный и насильственный территориальный захват важных стратегических пунктов может иметь только одну цель: подготовку нового наступления на Россию и защиту капиталистических интересов против Рабочей и Крестьянской революции»¹.

¹ «Документы внешней политики СССР», т. 1, Госполитиздат, 1959, стр. 118.

Закавказское правительство отказывалось признать Брест-Литовский договор. Оно вступило в сепаратные переговоры с Турцией. В состав Закавказской делегации входили и дашнаки — Хатисов и Качазнунн. Переговоры между Турцией и Закавказским правительством начались 1 марта. Единства внутри самой Закавказской делегации не было. Сила была на стороне турецких захватчиков и последние, прикрываясь мирными переговорами, продолжали свои агрессивные действия. Турецкое правительство нарушало условия подписанного им Брест-Литовского мирного договора, предоставлявшего населению Ардаганского, Карсского и Батумского округов самому определить свою судьбу. Опираясь на свое военное превосходство, оно захватывало не принадлежавшие ей земли. Под натиском турецких захватчиков национальные части отступали. Огромное количество оружия, боеприпасов, снаряжения попадало в руки противника. Закавказские правители стремились с помощью самых жестоких мер восстановить дисциплину в армии. Закавказский сейм отменил все войсковые комитеты и передал неограниченную власть командному составу. В воинских частях была введена смертная казнь. Однако развал армии продолжался.

В условиях, когда националистические части беспорядочно отступали, большевики организовывали народные массы для защиты страны. Они призывали трудящихся вступать в ряды Красной гвардии, чтобы отстаивать свободу и революцию от иноземных захватчиков. В воззвании Александропольского комитета РКП(б), выпущенном в марте 1918 г., указывалось: «Наша свободная гражданская жизнь и существование в опасности... Свора империалистов решила любой ценой задуть русскую революцию, девизом которой являются *равенство, братство и свободное самоопределение всех наций...* Коммунистическая партия (большевиков) Россия... не могла оставаться безразличной ко всему этому... Настал решающий час. Турция хочет уничтожить завоеванную кровью свободу. С полным сознанием революционного долга и чести мы все должны отправиться на фронт»¹.

¹ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 192—193.

Наступление турецких войск сопровождалось истреблением армянского населения. Уничтожением армян занимались регулярные турецкие части. Им помогали в этом деле местные бандитские шайки, многие из которых возникли под непосредственным руководством Мусульманского национального совета. В тылу армянских войск под руководством турецких эмиссаров действовали разбойничьи банды. Создавая панику среди населения, они способствовали быстрому продвижению турецких войск. В занимаемых районах турецкие войска захватывали весь запас хлеба и других продуктов, конфисковывали скот и сельскохозяйственные орудия.

Захватив Эрзерум и Сарыкамыш, турецкие войска направили свои силы против Карса. Здесь сосредоточилась большая часть армянского корпуса (семь пехотных полков, шесть артиллерийских батарей, два конных полка и ряд технических групп), а также добровольческие группы. 3 апреля турки начали обстреливать Карс. Крепость была обеспечена боеприпасами и продуктами и могла сопротивляться длительное время. Однако защита крепости не была организована по-настоящему. Командование крепости проявило беспечность и растерянность. В Карсе началась паника. Отдельные группы солдат сражались с большим мужеством. Так, в ночь на 11 апреля группа солдат внезапным ударом отбросила назад турецкие войска и взяла обратно батареи, захваченные ими. Защитники Карса напрягали все силы, чтобы дать решительный отпор врагу.

В этот момент было получено известие, что Чхенкели от имени Закавказского правительства заключил соглашение с турками о сдаче им Карса. Турки потребовали от армянских войск очистить все батареи и крепости и оставить город. Крепость сдалась в назначенный турками срок. Армянские войска отступили, население, охваченное паникой, вместе с войском двигалось к Александрополю. Шедший два дня подряд проливной дождь еще больше ухудшил положение. Повозки застревали в пути. Большая часть имущества и боеприпасов осталась на Карсской и Александропольской дорогах. Значительная часть солдат дезертировала. Лишь часть из них дошла до Александрополя.

В эти тяжелые дни турецкого наступления в защиту армянского народа выступило Советское правительство. 12 апреля Наркомат по иностранным делам Советской России направил ноту Германии, в которой писал: «Наступление турецких войск и курдов на Кавказском фронте сопровождается массовым истреблением армянского населения; мирное население, женщины и дети вырезаются тысячами, имущество их предается разграблению и огню. Договор, который мы принуждены были подписать в Бресте, предоставлял судьбу населения Ардаганского, Карсского и Батумского округов волеизъявлению самого населения. Происходящее в этих округах свидетельствует, что десятками лет применявшаяся политика истребления армянского народа продолжается и ныне»¹. Наркоминдел РСФСР протестовал против игнорирования турецкими властями права населения Ардагана, Карса и Батума на самоопределение и настаивал на том, чтобы Германия вмешалась в события на Кавказе в целях предотвращения дальнейшего уничтожения мирного армянского населения.

Однако германские империалисты не только не останавливали, а наоборот, поощряли своего союзника — Турцию в ее агрессивных действиях на Кавказе. Сепаратистская же политика Закавказского правительства также способствовала этому. Мирные переговоры между Турцией и Закавказским правительством на Трапезундской конференции принимали затяжной характер. Стороны не могли прийти к соглашению. 14 апреля 1918 г. работа Трапезундской конференции была прервана. Война продолжалась, принося все новые и новые бедствия населению.

У народов Закавказья был единственный выход — признать Брест-Литовский договор, вступить в тесный союз с Советской Россией и вместе добиваться соблюдения условий этого договора. Но Закавказское правительство не хотело вступить на этот путь. Кавказский Краевой Комитет большевиков в резолюции по текущему моменту, принятой 18 апреля 1918 г., писал, что отвергая Брест-Литовский договор, Закавказское правительство в своем контрреволюционном ослеплении не по-

¹ «Документы внешней политики СССР», т. I, стр. 240—241.

нимает, что при данном соотношении сил невозможно отстоять больше того, что удалось отстоять Советской России. «Отрицая Брест-Литовский договор, оно выступило против надвигающегося турецкого империализма не под знаменем социализма, а во имя удержания за собой во что бы то ни стало некоторых областей Закавказья, при полном игнорировании прав наций этих же областей на самоопределение; этим оно стало на путь неприкрытого империализма и обнаружило стремление ввязь втянуться, вопреки Брест-Литовскому договору, в империалистическую войну, чтобы силой оружия укрепить и усилить позиции закавказских господствующих классов»¹.

Большевики выступали против империалистической войны с Турцией, объявленной Закавказским правительством и призывали требовать мира на основе Брест-Литовского договора. Политика откола от России и непризнания Брест-Литовского договора, проводимая Закавказским правительством, была выгодна турецким захватчикам. Это освобождало их от соблюдения этого договора и облегчало борьбу за осуществление далеко идущих агрессивных планов, направленных на захват всего Закавказья. Чтобы полностью развязать себе руки для дальнейших завоевательных действий, Турция настаивала на том, чтобы была объявлена независимость Закавказья. Они заявляли, что это необходимо для привлечения к переговорам союзников Турции и заключения договора «о дружбе».

Закавказское правительство, вступив на путь откола от России и предательства интересов народов Кавказа, шло по этому пути до конца. Оно решило объявить «независимость» Закавказья, чтобы легче договориться с германско-турецкими империалистами и в тесном союзе с ними подавить революционное движение и укрепить власть помещиков и капиталистов. 22 апреля 1918 г. Сейм объявил Закавказье «независимой республикой», окончательно отделившись от Советской России. Это было величайшим предательством интересов трудя-

¹ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 196.

щихся, утверждением господства местных эксплуататоров и отдачи Закавказья в кабалу иноземным империалистам. Кавказский Краевой и Тифлисский комитеты РКП(б) писали: «Сейм, где верховодят мусульманские беки и ханы, армянские капиталисты и грузинские дворяне, вместе с отщепенцами революции—закавказскими меньшевиками, вопреки воле избравшего их народа, в ущерб интересам рабочего и крестьянского класса Закавказья и в угоду бекам, богачам и дворянам, и равно и турецким хищникам и в укреплении захваченной ими власти, которую народ им более никогда не доверит,—провозгласил независимость Закавказья, аргументируя недовольному и восстающему против этого предательства народу пушками и свинцом»¹.

Широкие массы трудящихся протестовали против контрреволюционной политики Закавказского сейма и отказывались признавать его решения об отделении Закавказья от России. На рабочих и крестьянских собраниях выражался решительный протест против объявления «независимости» Закавказья и разрыва с Советской Россией. Собравшиеся обвиняли Закавказский сейм в узурпации своих прав, ибо люди, объявившие себя членами сейма, избирались во Всероссийское учредительное собрание и не имели полномочий для решения вопроса об отделении от России. Многочисленные собрания в городах и селах Закавказья требовали проведения народного референдума по этому коренному вопросу.

Газета «Бакинский рабочий», осуждая этот предательский акт контрреволюционеров, писала: «В действительности же и Грузия, и Армения и Азербайджан являются неразрывными, органически связанными частями единой революционной рабоче-крестьянской России»².

Издававшаяся в Тифлисе на армянском языке газета «Кармир дрошак» («Красное знамя») 14 апреля 1918 г. писала, что вековую мечту человечества о свободе и новой счастливой жизни не могли осуществить ни лстивые буржуазные деятели Запада, ни наивные мечтатели Востока. «Но, вот, при-

¹ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 202.

² «Бакинский рабочий», № 31, 7 июля 1918 г.

ходит справедливая цивилизация Севера, приходит, принося свет и теплоту всему человечеству»¹. Далее газета в статье «Революция России и самоопределение Армении» пишет: «Сегодня, когда истощенные народы Армении стоят перед самоопределением, когда турецкие деспоты, воодушевленные своим западным союзником, беспрепятственно продвигаются вперед, чтобы покончить с последствиями Октябрьской революции, когда Закавказский сейм захотел продать свободу народов Армении кровожадным султанам..., мы должны направить наши взоры на север, на революционную Советскую власть, которая своим дружеским и сердечным участием приходит на помощь нам в эти критические, тревожные дни»².

Общее собрание представителей 15 деревень Зугдидского района Кутанской губернии совместно с представителями солдат приняло следующую резолюцию: «1. Организовать Совет крестьянских депутатов как в нашем районе, так и во всем уезде. 2. Ликвидировать исполнительный орган уезда и его функции передать местному Совету депутатов. 3. Ни в коем случае не признавать решения сейма об отделении Закавказья от России»³. Участники собрания выразили свое возмущение по поводу расстрела участников мирной демонстрации в Тифлисе и требовали освобождения арестованных большевиков⁴. Подобные резолюции были приняты также в Мингрелии и в других местах. В этих резолюциях призывалось свергнуть контрреволюционное правительство Закавказья и «признать единственным хозяином страны только Советскую власть»⁵.

Стремление к сохранению единства с революционной Россией находило горячую поддержку со стороны Советского правительства. В ноте народного комиссара по иностранным делам Российского Советского правительства дипломатическому представителю Германии от 11 мая 1918 г. говорилось: «Народный комиссариат по иностранным делам считает не-

1 «*Чшрдիր գրող*», № 1, 14 апреля 1918 г.

2 Там же.

3 «*Чшрдիր գրող*», № 8, 24 апреля 1918 г.

4 Там же.

5 Там же.

обходным указать, что так называемое кавказское правительство в Тифлисе является кучкой людей без серьезной поддержки широких народных масс... Отделение Закавказья никогда не было признано Русским Советским правительством»¹.

В авангарде движения трудящихся Закавказья за сохранение единства с Советской Россией и установление Советской власти в крае шел бакинский пролетариат. В решении, принятом в конце мая 1918 г. объединенным собранием Бакинского Совета рабочих, солдатских и матросских депутатов и съездом мусульманских крестьянских депутатов Бакинского уезда, говорилось: «Мы, представители бакинского пролетариата и мусульман-крестьян Бакинского уезда, объявляем врагами всех, голосовавших в Сейме за отделение Закавказья. Перед лицом Российской демократии и всего мира заявляем: 1) как бакинская демократия, так и рабочие и крестьяне всего Закавказья ни в коем случае не примирятся с отделением Закавказья от революционной России и будут с оружием в руках бороться против турецко-германских банд и против их союзников, предателей Чхенкели—Зиатхановых—Хойских с компаниями, 2) никакой мир, заключенный этой кучкой узурпаторов, нами не может быть признан»². Собрание заявило, что бакинский пролетариат и крестьянство Бакинского уезда будут отстаивать Советскую власть.

Спасение народам Закавказья могла принести только Советская власть. Только она могла восстановить связь с Россией, обеспечить национальную независимость и прочный мир между народами и принести трудящимся новую счастливую жизнь. Вот почему взоры трудящихся Закавказья все больше устремлялись на север — к молодой Советской Республике и к пролетарскому Баку, являвшимся оплотом Советской власти на Кавказе. Советская власть в Баку являлась центром притяжения революционных сил всего Закавказья. С. Шаумян писал: «Со дня создания Советской власти в Баку мы всегда говорили, что Баку есть база для Советской власти, что, ук-

¹ «Документы внешней политики СССР», т. 1, стр. 285.

² Цит. по книге Г. Галояна — Борьба за Советскую власть в Армении, стр. 72—73.

репляясь здесь, мы должны думать о том, чтобы протянуть братскую руку грузинскому, армянскому и мусульманскому крестьянству в Закавказье и вместе с ними сбросить иго беков, ханов и создать Советскую власть в Закавказье»¹.

В труднейшей внутренней и международной обстановке Советская власть в Баку неуклонно укрепляла и расширяла свои позиции. Покончив с контрреволюционным «Комитетом общественной безопасности» и «Комитетом общественных организаций», Бакинский Совет повел наступление на буржуазную городскую думу. Он сосредоточил в своих руках продовольственное дело и финансы. Во все банки были назначены комиссары Бакинского Совета. Бакинский Совет начал создавать новые судебные органы, защищающие интересы рабочих. Большевики выработали устав революционного трибунала, утвержденный Бакинским Советом. С переездом в Баку революционного Краевого Совета Кавказской армии силы Советской власти значительно возросли. Революционный Краевой Совет Кавказской армии под руководством Г. Керганова и И. Малыгина стал создавать отряды Красной гвардии.

Советская власть в Баку строилась на интернациональных основах и стремилась сплотить вокруг себя рабочих всех наций. Крупный деятель революционного движения Закавказья Нариман Нариманов писал в то время:—«Мы, рабочие всех национальностей,— братья — мы объединяемся против наших общих врагов — капиталистов и помещиков, и наше интернациональное объединение есть верный залог нашей победы над врагами русской революции»².

Среди трудящихся азербайджанцев значительную революционную деятельность развернула существовавшая при Бакинском комитете РСДРП(б) организация «Гуммет». Она руководилась видными большевиками — Н. Наримановым, М. Азизбековым, М. Эфендиевым, Г. Султановым и другими. В ее работах принимал деятельное участие А. Джапаридзе. «Гуммет» была неотделимой частью Бакинской организации большевиков. В первом номере газеты «Гуммет» Н. Нарима-

¹ С. Г. Шаумян, Избранные произведения, т. II, стр. 264.

² «Известия Бакинского Совета», № 20, 1918 г.

нов писал, что перед «Гумметом» стоит та же задача — «свержение капиталистических порядков и установление социалистических». Организация «Гуммет» вела решительную борьбу против буржуазно-националистических элементов, разоблачала буржуазную сущность Мусульманского совета и партии мусават.

В многонациональном Баку действовали тогда сильные буржуазно-националистические организации, особенно азербайджанская и армянская. Создав собственные вооруженные силы, они стремились с их помощью добиться сохранения господства помещиков и капиталистов. Как и в других частях Закавказья, национальная буржуазия прикрывала свои цели лозунгами независимости и автономии. Главарь азербайджанских мусаватистов Расул Заде заявлял, что будто большевики по-разному относятся к армянам и азербайджанцам и не хотят, чтобы мусульманские народы получили независимость и автономию. С. Шаумян писал в связи с этим: «Большевики в Армении ведут такую же беспощадную борьбу против политики армянских националистов (между прочим и против организации армянских национальных полков), какую они ведут на всем Кавказе, в том числе и в Баку. Большевики в Армении будут также бороться за Советскую власть, как и повсюду в России. Не большевики отказывают мусульманскому народу самоопределиваться, а именно вы, мусульманские националисты, отказываете большевикам в праве продолжать свою работу за освобождение рабочего класса»¹.

В связи с установлением власти буржуазного Закавказского сейма в Тифлисе С. Шаумяну пришлось в конце февраля 1918 г. вернуться в Баку. Чрезвычайный комиссар по делам Кавказа поставил цель — превратить пролетарский Баку в главную базу Советской власти для всего Закавказья.

Заслушав доклад С. Шаумяна, Бакинский Совет на своем заседании 2 марта постановил «прийти на помощь братскому рабочему классу и крестьянству всего Закавказья и вместе с ним свергнуть контрреволюционную и преступную власть Сейма». Ст. Шаумян, говорил, что Бакинский Совет «должен повести трудовой народ Закавказья на бой с эксплуатато-

¹ «Бакинский рабочий», № 5, 7 (20) марта 1918 г.

рами, который бесспорно закончится победой пролетариата. В той великой гражданской войне, которая велась и еще ведется в России, сила реакционных классов была в традиции и экономической мощи, но этот класс лишь кучка в сравнении с огромной массой трудового народа, и только оборонческо-соглашательские элементы усиливали сопротивление реакционных классов»¹.

Революционный пролетариат Баку, руководимый большевиками, развернул решительную борьбу против буржуазно-националистической контрреволюции и в частности против мусаватистов и дашнаков. Мусаватисты имели тогда значительное влияние среди населения Баку и в особенности уездов Азербайджана. Большевики разоблачали контрреволюционную сущность мусаватистов и стремились изолировать их от масс трудящихся азербайджанцев. Бакинский Совет рабочих, солдатских и матросских депутатов указывал на необходимость развернуть агитационную и организационную работу среди рабочих и крестьян — азербайджанцев, разъясняя им, что бакинский пролетариат борется за братство трудящихся всех национальностей.

В середине марта 1918 г. развернулась открытая вооруженная борьба Советской власти с силами азербайджанской буржуазно-помещичьей контрреволюции. Мусаватисты первые перешли в наступление. Они пытались перебросить свои войска в Ленкорань, чтобы задушить только что установившуюся там Советскую власть. Бакинские красногвардейцы сорвали эту попытку. Вслед за тем 1 и 2 апреля (17 и 18 марта ст. ст.) 1918 г. мусаватистская «дикая дивизия» совершила нападение на советские части в самом Баку. Между мусаватистами и советскими частями завязались упорные бои. Дашнаки и мусаватисты хотели воспользоваться этим и организовать новое побойще между армянами и азербайджанцами. Однако рабочие дали решительный отпор подобным попыткам. Гражданскую войну за власть Советов не удалось превратить в межнациональную бойню. Мартовский контрреволюционный мятеж в Баку был полностью разгромлен.

С. Шаумян в письме Совету Народных Комиссаров по поводу мартовских боев в Баку писал: «Закавказье вступило в

¹ С. Г. Шаумян, Избранные произведения, т. II, стр. 189.

полосу активной вооруженной борьбы за Советскую власть. В течение трех дней—30—31 марта и 1 апреля—в Баку шел ожесточенный бой. Сражались с одной стороны Советская Красная гвардия, Красная Интернациональная армия, организованная нами, Красный флот, который удалось нам реорганизовать в короткий срок, и армянские национальные части. С другой стороны — дикая мусульманская дивизия, среди которой немало русских офицеров, и банды вооруженных мусульман, руководимых партией «Мусават». С обеих сторон принимали участие в городских боях более 20 000 человек. Нам помогали гидроаэропланы авиационной школы... Результаты боев блестящие для нас. Разгром противника был полнейший»¹.

Оценивая значение мартовских событий, А. Джапаридзе говорил: «То, что происходит сейчас,— это не результат разоружения отряда дикой дивизии; в этой схватке решаются судьбы Закавказья: быть ли ему под властью беков и ханов и под протекторатом или полным подчинением Турции, или же быть свободной частью революционной России»².

Потерпев поражение в Баку, мусаватисты сосредоточили свои силы в Гяндже и пытались вызвать межнациональные столкновения в Хачмасе, Кубе, Шамахе, Геокчае и других городах и районах Азербайджана. Их планы осуществились только частично. Разжечь широкую межнациональную войну и задушить интернациональную Советскую власть в Баку им не удалось.

В результате разгрома мусаватистской контрреволюции власть Бакинского Совета окончательно упрочилась и стала распространяться на ближайшие районы. Новые условия ставили задачи расширения функций и деятельности государственной власти. В связи с этим 25 апреля был образован Совет Народных Комиссаров Бакинского района. «Бакинский Совет Народных Комиссаров мыслился не только властью для Баку,— писал А. Микоян.— но и высшей властью, если не для всего, то по крайней мере для Восточного Закавказья»³.

¹ С. Г. Шаумян, Избранные произведения, т. II, стр. 208.

² П. А. Джапаридзе, Избранные статьи, речи и письма, М., 1958, стр. 224.

³ А. И. Микоян, Бакинская организация большевиков в 1917—1918 гг., см. «Из прошлого Баку», сборник, 1923, стр. 33.

Представители буржуазно-националистических и мелкобуржуазных партий и после мартовских событий продолжали оставаться в составе Бакинского Совета. Но им противостоял более сильный блок большевиков и левых эсеров, проводивший революционную политику. Бакинский Совет Народных Комиссаров создан под председательством Ст. Шаумяна. Кроме левого эсера М. Везирова, занимавшего пост Комиссара земледелия, все остальные члены Бакинского Совнаркома являлись большевиками. Г. Корганов был избран Комиссаром военных и морских дел, А. Джапаридзе — Комиссаром внутренних дел, И. Фюллетов — Комиссаром народного хозяйства, Н. Нариманов — Комиссаром городского хозяйства, А. Азизбеков — Губернским комиссаром, Я. Зевин — Комиссаром труда, Н. Колесникова — Комиссаром просвещения, А. Каринян — Комиссаром юстиции, С. Тер-Габриелян — председателем ЧК по борьбе с контрреволюцией¹. Газета «Бакинский рабочий» писала, что состав Совета Народных Комиссаров «гарантирует нас в том, что отныне будет вестись действительная политика рабоче-крестьянской революции, политика широких социальных преобразований, в корне изменяющих существующие взаимоотношения между трудящимися и эксплуататорами»².

Советская власть в Баку являлась неотъемлемой частью Российской Советской республики и Бакинский Совет Народных Комиссаров стремился всемерно укрепить связь с Советской Россией. Центральное Советское правительство находилось тогда в очень затруднительном положении. Борьба против ожесточенного сопротивления внутренней контрреволюции, против наступления империалистов, сначала германских, а затем антантовских, поглощала все основные силы молодой Советской Республики. Однако и в этих условиях центральное Советское правительство оказывало Советскому Баку возможную поддержку. Совнарком РСФСР помогал Советскому Баку финансами, продовольствием, вооруженными отрядами. В мае 1918 г. в Баку прибыл 4-й Московский рево-

¹ См. Партархив Азербайджанского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 303, оп. 1, св. 1, д. 20, л. 1.

² «Бакинский рабочий», № 76, 1918 г.

люционный отряд. В Баку был направлен другой отряд с бронемашинной, а с Украинского фронта — отряд Г. Петрова. «Правда» тогда писала защитникам Баку: «Мужайтесь, бакинские товарищи, с Вами Советская Россия»¹.

Советская власть в Баку развернула социалистическое строительство. Одним из первых экономических мероприятий Бакинского Совнаркома была национализация банков. Вслед за тем стал вопрос о борьбе против саботажа и хищничества бакинских нефтепромышленников. Чтобы задержать вывоз нефтепродуктов в Советскую Россию, нефтепромышленники искусственно уменьшали добычу нефти. В целях подрыва экономической мощи капиталистов и обеспечения хозяйственных нужд Советского государства 2 июня 1918 г. Бакинский Совет Народных Комиссаров издал декрет о национализации нефтяной промышленности². Тогда же декретом 5 июня была проведена национализация Каспийского торгового флота.

С начала 1918 г. в Азербайджане широко развернулось крестьянское движение, направленное против ханов и беков, за передачу их земель в руки трудящихся. В конце января 1918 г. С. Шаумян обратился к крестьянскому населению мусульманских провинций Закавказья с воззванием от имени Центрального Советского правительства. С. Шаумян писал: «От имени рабоче-крестьянского правительства я приветствую ваше пробуждение и вашу борьбу. Земля должна принадлежать народу и того, что вы возьмете теперь, никто не в силах будет отнять у вас... Новое рабоче-крестьянское правительство России желает свободы и счастья мусульманскому народу»³.

С начала 1918 года выступления крестьян охватили большую часть Азербайджана. В районе Карабаха и некоторых других районах многие крестьяне армяне и азербайджанцы совместно выступали против своих вековых угнетателей. Крестьяне Бакинского, Шемахинского, Ленкоранского и других уездов переходили на сторону Советской власти и создавали местные Советы крестьянских депутатов.

¹ «Правда», № 130, 1918 г.

² См. «Известия Бакинского Совета», № 104, 1918 г.

³ С. Г. Шаумян, Избранные произведения, т. II, стр. 158—159.

В начале лета 1918 г. в 39 селах Бакинского, 67 селах Ленкоранского, 71 селе Кубинского, 27 селах Джавадского и в 12 селах Шемахинского уездов были организованы Советы крестьянских депутатов.

Весной и летом 1918 г. состоялись крестьянские съезды в Шемахинском, Бакинском, Астаринском и Дербентском уездах. На съезде крестьян Шемахинского уезда участвовали 299 представителей крестьян-азербайджанцев, русских и армян, которые представляли 285 тысяч крестьян. Съезд крестьян Бакинского уезда послал приветственную телеграмму В. И. Ленину, в которой выражал решимость бороться против контрреволюции и защищать Советскую власть.

Для привлечения крестьянских масс на сторону Советской власти большое значение имел декрет Бакинского Совета Народных Комиссаров от 18 июня 1918 г. о национализации земли. Согласно этому декрету, все земли беков, помещиков, мелников, князей, их доверенных и нетрудовых арендаторов должны были конфисковываться и передаваться трудящимся крестьянам. Право собственности на землю, недра, воды, леса отменялись навсегда. Для проведения в жизнь декрета организовывались земельные комитеты.

В начале лета 1918 г. Советская власть была установлена в Ленкорани, Сальянах, Шемахе и Кубе, а также в Дагестане. Однако в большей части Азербайджана господствовала буржуазно-помещичья контрреволюция. Территория Грузии и Армении находилась под властью Закавказского правительства и буржуазно-националистических партий. В результате преступной сепаратистской политики этих сил народы Закавказья, будучи оторванными от Советской России, оказались на краю гибели. Им грозило не только политическое и экономическое порабощение иноземными империалистами, дальнейшее усиление эксплуатации со стороны местных угнетателей, но и физическое уничтожение.

* * *

Объявление Закавказья независимой республикой не только не привело к прекращению турецкой агрессии, но, наоборот, дало формальное основание для ее еще более широко-

го развертывания. Не связанная никакими договорами с отделившимся от России Закавказским правительством султанская Турция повела еще более активные действия на территории Закавказья.

Турецким захватчикам было выгодно иметь дело с сепаратистским Закавказским правительством, отделившимся от России. Турция признала это правительство и вступила с ним в переговоры. В Батуме была созвана новая мирная конференция. «Премьер-министр» Закавказского правительства Чхенкели в связи с этим в телеграмме от 28 апреля 1918 г. выражал командующему турецкими войсками свое полное удовлетворение. Он писал: «Имел честь получить телеграмму Вашего превосходительства с сообщением о состоявшемся признании Закавказской республики со стороны Оттоманского правительства и предстоящем прибытии в Батум Оттоманской делегации. Позволю себе выразить искреннее чувство удовлетворения по этому поводу. Хочу надеяться, что Батумская конференция приведет к результату, одинаково приемлемому для обеих сторон, и послужит залогом укрепления дружеских чувств наших государств»¹.

Не признавая самозванного Закавказского правительства, Российское Советское правительство настаивало на том, чтобы германское и турецкое правительства вели с ним переговоры об осуществлении Брест-Литовского договора на закавказской границе. В ноте Народного комиссариата иностранных дел дипломатическому представителю Германии от 11 мая 1918 г. говорилось: «Нами уже заявлялось, что так называемое закавказское правительство является кучкой людей, не имеющих опоры в широких народных массах. Мы уже указывали турецкому и германскому посланникам, что отделение Закавказья не было признано Советским правительством. Мы уже предлагали германскому и турецкому правительствам через посредство их представителей в Москве вести с нами переговоры, касающиеся осуществления Брестского договора»².

Но германо-турецкие империалисты предпочитали вести переговоры с представителями закавказских буржуазно-на-

¹ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 198.

² «Документы внешней политики СССР», т. 1, стр. 285.

ционалистических партий. В тот же день, когда была послана упомянутая советская нота — 11 мая — в Батуме открылась мирная конференция между Турецким и Закавказским правительствами. Российское Советское правительство настаивало на том, чтобы ее представители участвовали на этой конференции. В ноте Наркомата по иностранным делам дипломатическому представителю Германии от 15 мая 1918 г. указывалось, что «во многих местах Закавказья власть так называемого закавказского правительства не признается вовсе, и во всем Закавказье вообще против него высказываются широкие народные массы... Многие грузинские и армянские депутаты из Сейма уже ушли. Баку объявил кучку сеймовцев узурпаторами, в таком же смысле высказались Ленкорань, Аляты, Дербент, Петровск, Аджикабул, Кюрдамир и все вообще Восточное Закавказье вплоть до Елизаветполя. Настаивая на участии делегатов Русского Правительства в ведущихся в Батуме переговорах, Народный Комиссариат подчеркивает, что этим несколько не предполагается признание Русским Правительством так называемого закавказского, прибавляя при этом, что заключенного без участия его договора он не будет считать себя вправе признать»¹.

Однако представители Советского правительства на Батумскую конференцию так и не были приглашены. Турецкая делегация представляла в Батуме все новые и новые требования. Она настаивала на том, чтобы турецкие войска были пропущены в районы Александрополя, Эривани, Джульфы. Турецкие захватчики рассчитывали проникнуть дальше в Азербайджан и фактически прибрать к рукам все Закавказье.

Пока шла Батумская мирная конференция, наступление турецких войск продолжалось. Карс уже был взят. Рано утром 15 мая загревели турецкие пушки на берегу Ахуряна. Турки подвергли обстрелу Александрополь. Дашнакские войска сопротивлялись беспорядочно и неорганизованно и вскоре отступили к Караклису. Александрополь сдался турецким войскам.

Впоследствии выяснилось, что турки еще 13 мая получили согласие Чхенкелли на то, что закавказские части отступят на

¹ «Документы внешней политики СССР», т. 1, стр. 302—303.

25 верст и передадут железную дорогу турецким войскам. Однако командование войск Александрополя не знало об этом сговоре: вот такая неразбериха творилась в Закавказском сейме. Внезапное нападение врага вызвало деморализацию в армянском корпусе. Большая масса солдат рассеялась по разным направлениям и только часть отступила организованно к селению Налбанд.

На кого могло в таких условиях надеяться армянское население? Армяне, зная, что их ожидает резня, оставили свои дома и имущество и бежали. До того в Александрополь и ближайшие районы бежали армяне из районов, ранее занятых турецкими войсками (из Алашкерта, Хнуса, Эрзерума, Кагызвана, Карса, Олты, Ардагана и других мест). Теперь вся эта масса снова оказалась в опасности. В эти тяжелые дни каждый думал как убежать, спасти свою жизнь. «Уйдем, удалимся», — слышалось отовсюду. Отец искал семью. Мать, обезумевшая, бегала крича: «Дитя мое». Один из очевидцев писал: «О, сколько детей, сколько женщин пали под ногами бегущих солдат и автомобилей, потому что суматоха и паника были настолько неожиданными, что даже два члена семьи теряли друг друга»¹.

Заняв Александропольский уезд, турки установили здесь жестокие порядки. Город Александрополь управлялся военными властями. Он был разделен на шесть мухтарств (участков), которые управлялись военными чиновниками. Была создана и администрация под названием «Идаре меджлиси», которая занималась сбором податей, применяя при этом самое грубое насилие. Турецкие захватчики создали особые застенки под названием «зопа» (побой), где держали специальных лиц (зопаистов) для избивания и пыток жесточайшими средствами. При этом в составе турецких войск, занявших Александрополь, находилось значительное число немецких офицеров и солдат².

После занятия Александрополя турецкие войска продолжали наступление в двух направлениях: с одной стороны на

¹ «Արփ» (Арв), № 113, 1918 թ.

² См. «Խոսք» («Хоск»), № 3, 1918 թ.

Эривань, с другой — на Караклис. Наряду с регулярными частями против турецких захватчиков боролись армянские народные ополченцы. В конце мая 1918 г. развернулись упорные военные действия под Сардарабадом. На защиту родной земли поднялись широкие массы армянского населения. Под натиском народных сил турки отступили. Героический отпор турецким войскам был дан крестьянами Караклиса, Дилиджана, Памбака и других мест¹, но частичные успехи не могли изменить общего хода войны. Турецким захватчикам удалось занять большую часть Армении и зверски разрушить и разграбить ее. Множество армянских сел превратились в руины. Десятки тысяч женщин, стариков и детей было убито. В районе Караклиса захватчики убили семь тысяч человек. Из Памбака, Лори и других районов турецкие захватчики угнали десятки тысяч голов скота и увезли сотни тысяч пудов зерна и т. д.

Наступление турецких войск преследовало далеко идущие цели. Турецкие захватчики намеревались овладеть Арменией и прорваться в Азербайджан, занять район нефтяного Баку. К Закавказью и, в частности, к бакинской нефти тянулись также цупальцы германских империалистов. Немецкие войска высадились в Батуме, чтобы продвинуться в Грузию и Азербайджан. В осуществлении своих захватнических планов германо-турецкие империалисты прежде всего опирались на азербайджанскую буржуазно-националистическую контрреволюцию. Мусаватисты вместе с германо-турецкими захватчиками стремились свергнуть Советскую власть в Баку и ратовали за то, чтобы Азербайджан и Армения были отданы под владычество Турции. Сардарабадское и Караклисское сражения отвлекли на время силы турецкой армии и явились помощью Бакинской коммуны.

Роль пособников империалистов выполняли и две другие буржуазно-националистические партии Закавказья — меньшевиков и дашнаков. Они много кричали о сохранении национальной независимости, но были готовы отдать Закавказье в кабалу иноземным захватчикам. Грузинские меньшевики отдавали под протекторат Германии грузинские земли. Дашнаки

¹ См. «Кавказское слово», № 108, 1918 г. См. также, ЦГИА Армянской ССР, ф. 200, д. 132, лл. 490—491

соглашались на оккупацию Армении со стороны Германии. Дашнаки, меньшевики и мусаватисты, заседаая в «едином» Закавказском сейме и заверяя друг друга в дружбе, на самом деле предавали один другого, продавали свои страны иноземным империалистам и стремились поживиться за счет соседей. Каждая делегация вступала в сепаратные переговоры с турецкими представителями. Добиться единства не удавалось.

Внутренняя и внешняя политика контрреволюционного Закавказского правительства вела к полному краху этого скоропелого буржуазного государства. В целях наилучшего развертывания дальнейших агрессивных действий в отношении народов Закавказья германо-турецкие империалисты настаивали на роспуске Закавказского сейма и образовании «независимых» государств Грузии, Армении и Азербайджана. На заседании Закавказского сейма, 26 мая 1918 г., оказавшемся последним его заседанием, меньшевик Церетели был вынужден признать, что внутри Закавказского правительства «не создано государственного единства, Республика Закавказья существовала лишь формально»¹.

26 июня Закавказский сейм постановил: «Ввиду того, что по вопросу о войне и мире обнаружались коренные расхождения между народами, создавшими Закавказскую Независимую Республику, и потому стало невозможно выступление одной авторитетной власти, говорящей от имени Закавказья, Сейм констатирует факт распада Закавказья и слагает свои полномочия»².

Выполняя волю германо-турецких империалистов, Закавказский сейм объявил себя распущенным. После этого была объявлена «независимость» Грузии (26 мая), Азербайджана (27 мая) и Армении (28 мая). Закавказская республика закончила свое бесславное месячное существование. А. И. Микоян в статье «Трагикомедия закончена» писал: «Реакционный союз с заклятыми врагами революции, с германским им-

¹ «Ушак» № 97, 28 шижир 1918 р..

² «Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии», Тифлис, 1919, стр. 330.

периализмом и турецким феодализмом — вот логический конец их соглашательской политики»¹.

Создав «независимые» республики, закавказская буржуазно-националистическая контрреволюция вступила в сделку с германо-турецкими империалистами. Германское правительство признало «независимость» Грузии и заключило с ней договор, фактически превращавший Грузию в немецкую колонию. Железные дороги и естественные богатства Грузии переходили в руки германских империалистов. Над внутренней и внешней политикой грузинских меньшевиков устанавливался немецкий контроль. В течение июня 1918 г. в Грузию стали прибывать немецкие войска. Меншевицское правительство объявило, что они приглашены в Грузию защищать границы республики и подавлять внутреннюю анархию.

Касаясь образования независимой Грузии, В. И. Ленин говорил: «Мы знаем, что на Кавказе положение наших товарищей-коммунистов было особенно трудное, потому что кругом их предавали меньшевики, вступавшие в прямой союз с германскими империалистами под предлогом, конечно, защиты независимости Грузии.

Вы все хорошо знаете, что эта независимость Грузии превратилась в чистейший обман,— на самом деле это есть оккупация и полный захват Грузии германскими империалистами, союз немецких штыков с меньшевицским правительством против большевистских рабочих и крестьян...»².

Эта ленинская характеристика может быть отнесена и к «независимой» Армении. Подобно Грузии и Азербайджану, Армения также оказалась под пятой германо-турецких завоевателей. Мнимый характер ее независимости вскрылся тотчас после ее формального провозглашения. 4 июня в Батуме был заключен «Союз мира и дружбы между правительствами Османской империи и Армянской республикой». Он был подписан с турецкой стороны министром юстиции и председателем Государственного совета Турции Халил-беем и главнокоман-

¹ «Известия Бакинского Совета», 31 (18) мая 1918 г.

² В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 6.

дующим турецкими войсками генерал-лейтенантом Венб Махмед-пашой, с армянской стороны А. Хатисяном, Г. Качазуни и М. Бабаджаняном. По этому соглашению дашнаки пошли на уступку Турции большей половины Восточной Армении — Сурмалинского уезда, большей части Александропольского, Шарурского, Эчмиадзинского и Эриванского уездов. Территория Армении составляла всего лишь 9 тыс. кв. километров. Граница от селения Арпа пересекала шоссе Эчмиадзин — Сардарабад, потом через г. Арагац по Агбулагу до границ Ахалкалакского уезда; дашнаки согласились также на перевозку турецких войск через территорию Армении в Баку.

В соглашении было указано (ст. 4), что «императорское оттоманское правительство обязывается оказывать помощь силою оружия правительству Армянской Республики, если последнее попросит ее от него, чтобы обеспечить порядок и спокойствие в стране». В частности, турки обещали помочь дашнакам подавлять рабоче-крестьянское движение в Армении, бороться против коммунистических организаций. Правительство Армении согласилось распустить свою армию и не иметь сношений с каким-либо государством, враждебным Турции. Дашнаки отдавали под контроль Турции железные и главные магистральные дороги. В распоряжении дашнаков оставалось только 6 километров железнодорожной линии, 10 вагонов и один паровоз.

Известие о заключении этого унижительного договора с Турцией вызвало огромное брожение в армянском народе. Со всех сторон поступали многочисленные протесты, осуждающие заключение Батумского соглашения. Народная масса особенно возмущалась тем, что дашнаки согласились уступить Турции ряд районов, не оккупированных ее войсками. Жители Камарлу, отдаваемого туркам, организовали демонстрацию и двинулись в Эривань, требуя от «Национального совета» отвергнуть Батумское соглашение. Но дашнаки не собирались вступать в борьбу за интересы армянского народа. Выполняя условия соглашения, они очищали территории, уступленные туркам. Оккупанты заняли позиции на расстоянии 7 километров от Эривани. Их орудия смотрели на Эривань — столицу Армении.

В таких условиях Армянский национальный совет обращал правительство Армении.

Дашнаки стремились захватить всю власть в Армении в свои руки и составить правительство только из членов своей партии. Этому оказали противодействие армянские кадеты (так называемая «народная партия») во главе с М. Бабаджаняцем. Кадеты считали, что в тяжелом положении, создавшемся для армянского народа, виновны дашнаки, что нужны новые силы, чтобы вывести Армению из тупика. Они претендовали на то, что только они могут выполнить задачи, стоящие перед армянским государством и потому требовали, чтобы им была предоставлена возможность сформировать правительство Армении. Армянские кадеты не имели серьезной опоры в массах. Но дашнаки все же вынуждены были считаться с ними.

Кадеты предложили создать два правительства Армянской Республики. Одно — центральное для всех армян в Тифлисе и другое — для собственно Армении в Эривани. Армянские эсеры также стояли на этой позиции. Но это предложение было отвергнуто. После ожесточенной борьбы в Тифлисе, наконец, было сформировано правительство Армении, в которое вошли: Качазнуни (председатель), А. Хатисян (министр иностранных дел), Арам (министр внутренних дел), Х. Карчикян (министр финансов), О. Ахвердян (военный министр). Последний был беспартийный, все остальные — члены партии дашнакцутюн.

Армянский национальный совет и правительство Армении не могли оставаться в Тифлисе. Они решили переехать на оставшуюся армянскую территорию — в Эривань. Этот переезд произошел 17 июля¹. Одновременно произошла реорганизация Национального совета. Тифлисский и эриванский армянские национальные советы объединились, увеличив состав совета в три раза. В этот совет вошли, кроме армян, представители других национальностей, проживавших в Армении. Национальный совет стал теперь называться Советом — парламентом Армении.

¹ Членов Национального совета, выехавших в Эривань, конвоировал специальный турецкий вооруженный отряд во главе с двумя немецкими и одним турецким офицерами.

Первое заседание парламента Армении состоялось 1 августа. Дашнакские главарь опасались выступления народных масс. Эриванский городской клуб, в помещении которого заседал парламент, был окружен войсками. На улицах патрулировали воинские отряды. Председателем парламента Армении был избран дашнак А. Саакян. На втором его заседании, состоявшемся 3 августа, Качазнуни изложил программу возглавляемого им правительства. В области внутренней политики правительство ограничилось общей декларацией. В области внешней политики оно заявило о необходимости строго следить за точностью выполнения Батумского соглашения, заключенного с Турцией. Представители буржуазных партий предложили одобрить программу правительства. Но за доверие правительству голосовали сначала только дашнаки. После перерыва им удалось склонить на свою сторону кадетов. С критикой программы правительства выступили большевики А. Меликян и Г. Азатян.

В обращении Кавказского Краевого Комитета РКП(б) к трудящимся массам всего Кавказа говорилось: «Объединенный блок меньшевиков, дашнаков и мусаватистов, оторвав вначале пролетариат и крестьянство Закавказья от рабочих и крестьян России, лютот, фазорвав их на отдельные части, насильственно втиснул их в национально-территориальные рамки по диктовке германо-турецких империалистов. В то же самое время социал-предательская партия грузинских меньшевиков (Жордания, Чхендзе, Церетели и др.), с одной стороны, и буржуазно-помещичья партия армянских дашнаков (Качазнуни, Хатисов) и азербайджанских мусаватистов (Хан-Хойский, Расул Заде и др.), с другой,— не преминули сейчас же объявить эти искусственные новообразования самостоятельными и независимыми республиками Грузии, Армении и Азербайджана, якобы на основании свободного волеизъявления и самоопределения народов Грузии, Армении и Азербайджана. Сколько фальши, сколько обмана, лжи и фарисейского лицемерия во всех этих заявлениях!»¹.

¹ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 272.

«Независимая Армения»... Какая горькая ирония заключена в этих словах для изможденного и обескровленного армянского трудового народа,— писала газета «Коммунист» 30 июня 1918 г. «Независимая Армения»...— под покровительством германского империализма, в смертоносных когтях турецкого кровожадного феодализма...

«Независимое» дашнакское правительство было насильно навязано трудовому народу. Мы хорошо знаем, что единственной надеждой и упованием армянского рабочего и крестьянина является социалистическая Россия»¹. Газета призывала армянский народ отбросить полученную из рук германо-турецко-дашнакских деспотов «независимость» и «протянуть в решительной борьбе руку красному Баку и через него — социалистической России. И пусть будут уверены народы Закавказья, что эта рука не повиснет в воздухе»².

* * *

Германо-турецкие захватчики и их дашнакско-меньшевистско-мусаватистские пособники понимали, какую угрозу для них представляет Советский Баку. Они не могли чувствовать себя сколько-нибудь прочно в Закавказье, пока существовала Советская власть в Баку. Вместе с тем Советский Баку являлся теперь главным препятствием на пути осуществления их дальнейших завоевательных планов. Вот почему силы германо-турецких империалистов и закавказской буржуазно-помещичьей контрреволюции объединились, чтобы совместными силами задуть Советскую власть в Баку. Известный турецкий реакционный деятель Джемаль-паша открыто заявлял: «Мы должны расширяться к востоку, к Баку, к Дагестану, к Туркменистану и Азербайджану. Мы должны иметь дороги к этим краям»³.

Германские империалисты также простирали свои захватнические вождедения на эти районы. Они не могли перебро-

¹ «Коммунист», орган Комиссариата по армянским делам, 30 июня 1918 г. Цит. по сборнику «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 222.

² Там же.

³ «Коммунист», № 8, 1918 г. (на армянском языке).

силь тогда на Кавказ значительные вооруженные силы. Но германские империалисты направили сюда своих офицеров, инструкторов, разведчиков, намереваясь с их помощью использовать в качестве своего тарана турецкие войска.

Летом 1918 г. турецкие полчища, руководимые германскими офицерами, двинулись на Советский Баку. Над Советским Баку нависла грозная опасность. Большевики Баку подняли широкие массы трудящихся на борьбу против турецких захватчиков. В городе и районах организовывались отряды Красной Армии. Массы бакинских рабочих вступали в эти отряды. Одновременно с германо-турецкой опасностью возникла опасность со стороны английских империалистов. Англичане не хотели допустить в Баку немцев и турок. Они сами хотели захватить его нефтяные районы и создать здесь плацдарм контрреволюционных сил против Советской России. В начале 1918 г. английский отряд генерала Денстервиля из Месопотамии перебазировался в Иран и стал готовиться к оккупации Баку.

В отряде Денстервиля было менее тысячи солдат. С одной этой силой нельзя было рассчитывать на успех задуманной операции по захвату Баку. Вот почему Денстервиль стремился прежде всего изнутри разложить советские силы в Баку. Он связался с бакинскими эсерами, дашнаками и меньшевиками и с их помощью готовил в Баку контрреволюционный заговор. Важной опорой империалистов была казачья войсковая часть Бичерахова, находившаяся в Северной Персии. Английское командование намеревалось использовать войска Бичерахова для оккупации Баку. Английские империалисты установили также связи с закаспийскими контрреволюционерами. Они вступили в соглашение с Закаспийским правительством, находившимся в Красноводске, для совместной борьбы против большевиков.

Антисоветские партии получали большие средства от английского командования на ведение своей подрывной работы в Баку. В первой половине июня 1918 г. в Баку был раскрыт контрреволюционный заговор. Его организовали эсеры по указаниям британского посла Мак-Донеля. Заговорщики намеревались арестовать руководителей Бакинского Совнаркома и свергнуть его власть. Эсеры организовали покушение на

жизнь Шаумяна и Джапаридзе. Одновременно английские империалисты и их пособники пытались использовать в своих интересах тяжелое военное и продовольственное положение Баку. Эсеры, меньшевики и дашнаки развернули среди населения широкую агитацию за приглашение в Баку англичан. Они заявляли, что якобы с помощью англичан могут отразить наступление турок и спасти жителей от голода.

Большевики решительно выступили против предательского предложения о приглашении англичан. Они доказывали, что осуществление этого предложения означало гибель Советской власти и превращение Баку в плацдарм английского империализма. Большевики доказывали, что отряды английских захватчиков не спасут Баку, что выход только в тесном союзе с Советской Россией, откуда идет большая военная и продовольственная помощь трудящимся Баку. С. Шаумян говорил: «Советская Россия предоставляет нам громадные средства. Сегодня из Астрахани придут пять шхун, которые везут 80 орудий, 160 пулеметов, 10 000 ружей, 20 000 патронов, массу обмундирования и т. д. Россия ничего до сих пор не жалела и не жалеет и теперь сил. Вместо того, чтобы связываться с иноземцами, мы лучше обратимся к России, а до того времени мобилизуем все наши пролетарские силы, армию и флот...»¹.

Г. К. Орджоникидзе в июне 1918 г. в телеграмме из Царицына, направленной в Бакинский Совнарком, сообщал об отправке 10 тыс. пудов хлеба для трудящихся Баку².

Военное и продовольственное положение Советского Баку становилось все более тяжелым. С запада наступали турецкие войска и мусаватистские банды, с севера нападали разбойничьи шайки имама Гоцинского. Под натиском турецких и мусаватистских отрядов советские войска были вынуждены оставить Геокчай и Кюрдамир. Фронт приблизился к самому городу. Но враг находился не только у стен города, но и внутри его. Здесь вели подрывную антисоветскую работу эсеры, меньшевики и дашнаки. Они срывали дело снабжения населения хлебом и стремились дезорганизовать всю по-

¹ «Бюллетень диктатуры Центрокаспия и президиума Временного исполнительного комитета», 3 августа 1918 г.

² См. Г. К. Орджоникидзе, Статьи и речи, М., 1956, т. I, стр. 35.

литическую и экономическую жизнь города. Голод принимал все большие размеры. Недовольство населения росло.

Советская Россия находилась тогда в очень трудном положении. Империалисты Антанты разворачивали антисоветскую интервенцию, контрреволюционные силы все больше разжигали пламя гражданской войны. В этих условиях Советское правительство, руководимое Лениным, продолжало оказывать возможную помощь Баку. Оно направляло с юга хлеб и вооруженные отряды. Военный Совет Северо-Кавказского фронта организовал одну дивизию для отправки в Баку. Для этой же цели организовывались войсковые части в Астрахани. Но для формирования и переброски этих сил требовалось время. Между тем военное и продовольственное положение Баку продолжало ухудшаться. Это создавало почву для активной деятельности контрреволюционных партий и их агитации за приглашение английских войск.

В конце июня дезорганизующая агитация дашнаков, эсеров и меньшевиков за приглашение английских войск в Баку приняла широкий характер и нашла сочувствие среди части измученных, изголодавшихся жителей города. Советское правительство указывало Бакинскому Совету на необходимость безоговорочного проведения в жизнь независимой международной политики и решительной борьбы с агентами иностранного капитала. В. И. Ленин 29 июня 1918 г. телеграфировал в Баку Ст. Шаумяну: «Всякие действия дашнаков против решения V-го съезда Советов и центральной Советской власти будут рассматриваться как восстание и как измена»¹.

Вопрос о приглашении англичан обсуждался 25 июня 1918 г. на чрезвычайном заседании Бакинского Совета. На заседании развернулась упорная борьба. Ст. Шаумян, М. Азизбеков, А. Джапаридзе, Я. Зевин и другие большевики резко осудили предательство эсеров, меньшевиков и дашнаков, категорически высказались против приглашения в Баку отряда английских империалистов. М. Азизбеков указывал на непроходимую пропасть между большевиками и другими партиями: «Мы говорим на двух языках; часть из нас говорит на языке Федеративной Советской Республики, а наши враги говорят

¹ «Ленин об Азербайджане» (сборник), Баку, 1959, стр. 91.

на языке Учредительного собрания Рябушинского, Коновалова, Терещенко и прочих, поэтому и не понимаем друг друга». Большевики указывали, что появление английских войск в Баку будет означать оккупацию города английскими империалистами. Они призывали трудящихся отстаивать Баку своими революционными силами и силами революционной России и положить конец всякой растлевающей и дезорганизующей агитации за приглашение англичан.

Но призыв большевиков не получил среди членов Бакинского Совета необходимой поддержки. 259 голосами против 236 Бакинский Совет принял предложение эсеров о приглашении англичан. Контрреволюционерам удалось протасовать свою предательскую линию, открывавшую ворота Баку английским захватчикам. Тогда Бакинский Совнарком сложил свои полномочия. Эсеры, меньшевики и дашнаки при содействии английского консула Мак-Донеля создали контрреволюционное правительство—«Диктатуру Центрокаспия». 4 августа 1918 г. в Баку прибыли войска английских интервентов. Вместо десяти тысяч солдат, которых якобы должно было привести английское командование, пришел небольшой английский отряд в 600 человек. Он не мог защитить город от наступающих германо-турецких войск. Зато англичане захватили Каспийский торговый флот и начали отправлять награбленную бакинскую нефть в Энзели.

Контрреволюционная «Диктатура Центрокаспия» воспрепятствовала эвакуации большевистских сил в Астрахань и бросила руководителей бакинских большевиков в тюрьму. Бакинские рабочие в это время продолжали оказывать доверие своим славным руководителям. 28 августа они избрали членами Бакинского Совета сидевших в тюрьме Шаумяна, Джапаридзе, Азизбекова, Фиолетова, Корганова и др. Делегация Советской России предлагала «Диктатуре Центрокаспия» освободить арестованных бакинских комиссаров и продолжать снабжение России нефтью. Она обещала перебросить войска и военное снаряжение из Астрахани в Баку для борьбы против турецких войск. Но контрреволюционные предатели, посоветовавшись со своими английскими хозяевами, отклонили это предложение.

Английское командование, эсеры, меньшевики и дашнаки предпочли сдать город туркам. 14 сентября 1918 г. они поспешно ушли из города, оставив бакинских комиссаров на растерзание турецким захватчикам. Только благодаря смелым действиям большевиков, возглавлявшихся А. И. Микояном, бакинские комиссары были освобождены из тюрьмы и спаслись от турецкой расправы. Заняв Баку, турецкие войска и отряды мусаватистов начали грабеж населения и массовую резню армян. В эти тяжелые дни большую помощь армянам оказали многие азербайджанцы. Группа армян писала впоследствии азербайджанцу Мехтиеву: «Мы, группа армян, около 200 мужчин, женщин и детей, спаслись от смерти благодаря Вам, благодаря Вашему добросердечному поступку, когда в прошлом, 15 сентября 1918 г., армия врага вошла в Баку. Поэтому просим принять нашу глубочайшую и искреннюю благодарность»¹.

Положение, создавшееся в Баку, волновало Советское правительство. Не имея вестей из Баку, В. И. Ленин телеграфировал в Астрахань: «Положение в Баку для меня все же неясно.

• Кто у власти?

Где Шаумян?

Запросите Сталина и действуйте по соображению всех обстоятельств; вы знаете, что я доверяю полностью Шаумяну. Отсюда нельзя разобраться в положении и нет возможности помочь быстро»².

Освобожденные из бакинской тюрьмы Шаумян, Джапаридзе, Азизбеков и их соратники направились на пароходе в Астрахань, но в пути команда парохода изменила прежний курс. Пароход прибыл в Красноводск, занятый английскими интервентами и их закаспийскими пособниками. Руководители Советской власти Баку были арестованы. Ночью 20 сентября 1918 г. в далекой закаспийской пустыне английские интервенты и эсеры расстреляли 26 комиссаров Бакинской Комму-

¹ Гегамянц, Турки на Кавказе и падение Баку, ч. II, стр. 74—75.

² В. И. Ленин, Соч., т. 35, стр. 285.

ны. Бесстрашные бакинские большевики умерли с возгласом: «Мы умираем за коммунизм. Да здравствует коммунизм!»

Падение оплота Советской власти в Закавказье — революционного Баку — привело к тяжелым последствиям. Весь край оказался под владычеством иноземных империалистов. Сначала в Закавказье хозяйничали германо-турецкие захватчики. Но их господство оказалось кратковременным. Державам Антанты удалось выиграть войну. 30 октября 1918 г. было заключено Мудросское перемирие. Вслед за Турцией капитулировала Германия. Державы Антанты и прежде всего Англия воспользовались поражением Германии и Турции для осуществления своих захватнических планов в Закавказье. Германские и турецкие войска ушли с территории закавказских республик. Их место заняли английские оккупационные части.

Войска новых захватчиков, англичан, явились в Закавказье с двух сторон: из Персии в Баку вступил отряд генерала Томсона, в Батуме высадилась дивизия шотландских стрелков. Закавказье оказалось под пятой другой группы империалистических держав. Во всех частях края установился оккупационный режим. Буржуазно-националистические правительства Грузии, Армении и Азербайджана служили империалистам Антанты с еще большим усердием. В свою очередь империалисты Антанты помогали капиталистам и помещикам Закавказья сохранить свое господство над рабочими и крестьянами.

Буржуазно-помещичью диктатуру в Армении возглавили дашнаки. В каком же положении оказался армянский народ при их господстве?

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ГОСПОДСТВО ДАШНАКОВ В АРМЕНИИ

Кровавое господство дашнаков продолжалось два с половиной года. Для трудящихся армян это было время страшного разорения, дикого произвола и угнетения, горя и слез. Господство сначала германо-турецких, а затем англо-американских империалистов и их дашнакских пособников привело армянский народ к экономической и политической катастрофе. Армения стала страной нищих, беженцев и сирот, страной жестокого террора и смерти.

Главной причиной бедствия армянского народа явилось то, что его горе-руководители в угоду своим корыстным эксплуататорским интересам отвернулись от России и бросились в объятия угнетателей народов — империалистов. 1 августа 1918 г. в своей декларации в парламенте армянские большевики отмечали, что за короткий срок существования так называемой независимости утрачены все завоевания революции. «Посмотрите на нашу жалкую и ничтожную действительность: все контрреволюционные элементы смело подняли голову, везде царит самая уродливая форма террора, свобода слова и печати поставлена в зависимость от прихоти случайных лиц, избияния и смертная казнь стали обычным и повседневным явлением; прибавьте ко всему этому и то, что вследствие упорной работы темных сил у нас обострились отношения с живущими непосредственно по соседству народами, что рабочий, крестьянин и ремесленник ничего не выиграли от рево-

люции в результате тонкой и сатанинской игры правящих классов,— и картина будет полной»¹.

В заявлении большевиков говорилось, что «кавказские народы, совершившие большую и непростительную политическую ошибку отклонившись от севера, сегодня, устремляя взоры во все стороны, ищут во внешнем мире какой-либо опоры, поддержки, чтобы сохранить и защитить свою шаткую, жалкую и незащищенную самостоятельность. В этих поисках наш взор мы останавливаем на далеком севере... только он может быть нам лучшим другом, он нам близок, с ним мы освоились... он в бедственные дни войны первым подал свой революционный голос. Поэтому надо восстановить с ним разрушенные и прерванные связи, приспособляясь к создавшимся новым условиям»².

Когда армянские земли подвергались страшному разорению и грабежу со стороны турецких захватчиков, Российское Советское правительство подняло голос решительного протеста. В ноте Наркомата иностранных дел правительству Турции от 20 сентября 1918 г. отмечалось, что турецкие войска, нарушая условия Брест-Литовского договора, установили в округах Карса, Ардагана и Батума «режим военной оккупации, сопровождающийся недопустимыми грабежами и насилиями над мирным населением»³. Советское правительство требовало, чтобы Турция отвела свои войска и администрацию до границ, установленных Брест-Литовским договором.

В конце 1918 г. турецкие войска очистили часть оккупированной ими армянской территории и отошли к границам, указанным в Брест-Литовском договоре. Территории, оставленные турками, представляли страшное зрелище. Так, Лори-Памбакский район был полностью разорен. Турки разграбили все: вывезли с собой домашнюю утварь, сельскохозяйственные орудия, постели и даже керосиновые лампы. Всюду оставались следы страшного нашествия. Около села Кшлак в ущелье было обнаружено более 500 трупов. Железная дорога была

¹ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 230—231.

² Там же, стр. 229—230.

³ «Документы внешней политики СССР», т. 1, стр. 490.

опустошена, помещения разрушены. Турки вывезли даже двери и окна. Начиная со ст. Калтахчи и до ст. Колагеран турки вывезли шпалы, рельсы, паровозы, вагоны, телефоны, телеграфное оборудование и всякое другое имущество.

В конце ноября турки оставили Александрополь, предварительно подвергнув весь город полному разгрому. Все награбленное имущество турки сконцентрировали в Карсе. Там хранились сотни тысяч пудов хлопка и шерсти, 65 тысяч пудов сахара, большое количество зерна, мануфактуры и других продуктов первой необходимости. В конце декабря 1918 г. специальная комиссия установила, что ущерб, причиненный населению Лори-Памбакского района, равен приблизительно 45 миллионам рублей, или же 15 миллионам долларов.

Действия турецких войск вызвали массовый уход мирного армянского населения из фронтовых районов. В сентябре 1918 г. орган Комиссариата по армянским делам при Народном комиссариате национальностей РСФСР «Коммунист» привел следующие данные: «Из занятых османскими войсками мест удалилось более 500 000 населения кавказских армян». В тот период из Батумского района ушло 40 000 армян, из Карсской области — 120 000, из Ахалциха — около 30 000, из Ахалкалаки — 80 000, из Александропольского уезда — 60 000, из Эчмиадзинского и Сурмалинского уездов — 80 000, из Эриванского, Шарурского и Нахичеванского уездов — 100 000 и т. д. Число беженцев непрерывно росло, они не имели крова, голодали, среди них широко распространялись эпидемические заболевания.

С. Орджоникидзе 12 октября 1918 г. сообщал В. И. Ленину: «Положение Армении трагическое, на небольшом клочке двух уездов Эриванской губернии скопилось 600 тысяч беженцев, которые гибнут массами от голода и холеры»¹.

Страшным бедствием для населения являлись эпидемические заболевания, в частности эпидемия холеры и сыпного тифа, охватившие почти всю территорию Армении. Из-за отсутствия медицинской помощи эпидемии уносили с собой огромные жертвы. Голод начался не только среди десятков

¹ Г. К. Орджоникидзе, Статьи и речи, т. I, стр. 45.

тысяч бездомных беженцев, но и среди местных жителей. По статистическим данным, в течение шести месяцев, с июня до ноября 1918 г., от голода и эпидемических заболеваний в Армении погибло 180 000 человек.

Большевистская газета «Хоск» («Слово») писала: «Не бывает дня, чтобы в каждой деревне не было смертных случаев от голода. Не найдете деревни, где под стенами не было десятков, сотен беспризорных, мертвых, превратившихся в скелеты детей»¹. В одной из корреспонденций, написанной 17 декабря 1918 года из села Еранос Ново-Баязетского уезда, крестьяне писали, что власть дашнаков ничем не отличается от турецкого ига, всюду свирепствует голод, разорение, реквизиции и самосуды дашнацких чиновников и хмбапетов².

Положение страны не улучшалось от того, что в составе правительства Армении происходили изменения. В конце 1918 года, чтобы укрепить свое положение, дашнаки вступили в соглашение с другими партиями — кадетами, эсерами, меньшевиками. В конце октября 1918 г. для переговоров с дашнаками из Тифлиса в Эривань прибыли представители армянских кадетов во главе с С. Арутюняном и М. Берберяном. После переговоров с ними на заседании парламента Армении 4 ноября 1918 г. было сформировано коалиционное правительство. В него вошли представители дашнаков и кадетов. Выписанные из Тифлиса кадетские министры прибыли в Эривань 20 ноября 1918 г., но вскоре многие из них уехали из Эривани. Министр просвещения М. Актабекян ушел в отставку, министр продовольствия Л. Гулян поехал по служебным делам в Тифлис и больше не вернулся. Обязанности министра продовольствия взял на себя С. Арутюнян, который в свою очередь уступил этот пост Г. Мелик-Карагезяну и уехал в Тифлис. В народе говорили: «Армения имела три министра продовольствия, но никакого продовольствия».

Новое коалиционное правительство, не успев сформироваться, стало перед кризисом. Внутри правительства шли фракционные трения. Дашнаки и кадеты боролись между со-

¹ «Хоск», № 4, 1918 г.

² См. там же, № 2, 1919 г.

бой, чтобы занять побольше мест в составе правительства и побольше извлечь выгоды из этого. Власть дашнаков была властью помещиков и буржуазии. В Армении были сохранены все законы, принятые царским правительством, Закавказским комиссариатом и Закавказским сеймом. И в городе и на селе дашнаки стояли на защите интересов зажиточных классов.

Жестокой эксплуатации подвергались рабочие Армении. Группа рабочих Эривани писала: «Мы полностью отданы во власть хозяев... Мы с 7 часов утра и до 12 часов ночи на ногах. Нам дают час для обеда. Получается так, что работаем 16 часов в сутки... Когда один раз мы хотели жаловаться, то нас заставили замолчать, говоря: «Внешний враг близок»¹. При непрерывно растущей дороговизне заработная плата рабочих представляла мизерную сумму. Получали ее рабочие раз в два-три месяца.

Армянская деревня была отдана на разграбление и эксплуатацию помещикам и кулакам. Опираясь на дашнакское правительство они беспощадно грабили армянских крестьян. Им помогали в этом правительственные уполномоченные, большие и малые комиссары, хмбапеты, капитаны реквизиции и другие должностные лица.

В Армении значительно увеличилось число безземельных и малоземельных крестьян. Комиссия, обследовавшая осенью 1919 г. Ново-Баязетский уезд, вынуждена была признать, что земля в этом уезде «сконцентрирована в руках нескольких богатей»². Доведенные до состояния нищеты, крестьяне продавали по самым мизерным ценам сады, землю и имущество. Положение было настолько тяжелым, что крестьяне нередко продавали даже всходящие посевы. Так, например, в июне 1919 г. из Молла Баязета сообщали, что из имеющихся в селе 60 халваров посева пшеницы «продано 45 халваров. Купили местные кулаки...» Из Сардарабада писали, что из 150 халваров посева 100 уже продано.

¹ «Ашпар», № 2, 1918 г.

² «Արարիկ ժամանակի» հեղափոխական շարժումները Հայաստանում, стр. 120.

Газета «Хоск» в статье «Армянское село в демократической республике» отмечала, что дашнакские уполномоченные отнимают у крестьянина до последнего зерна, что солдаты дашнакских отрядов беспощадно грабят сельское население. Обыскивая дом крестьянина, якобы с целью обнаружения государственного имущества, солдаты грабили крестьян, боря из одного дома кольца, из другого — деньги, из третьего — женское белье, из четвертого — несколько аршин ситца, у парикмахера — ножницы, бритву, расческу, машинку для стрижки волос, из дома одного священника взяли серебряные и золотые украшения и т. д... Не было ни одного села, где бы крестьяне были свободны от грабежа солдат — этих «своих спасителей и защитников». Ко всему этому следует прибавить насилия, избиения, чинимые приставам, головой — сельским старостой, милиционером и грабеж со стороны ростовщиков и тогда будет ясно, что армянское село — настоящий ад»¹.

Смертность среди крестьян от голода и эпидемических заболеваний достигла огромных размеров. По данным начала 1919 г., в Сардарабаде вымерло 65% населения. Газета «Айа-станн аххатавор» («Трудящийся Арменин») сообщала, что жители села Верин-Каранлух, Колагеран, Кешишкенд, Кохб. Кесамамед и др. массами умирают от голода². В сообщении от 31 января 1919 г. говорилось: «Последние остатки хлеба правительственных складов съедены. Второй день прекращена вовсе выдача хлеба больницам, сиротским приютам и питательным пунктам. Смертность от голода принимает ужасающие размеры. Опоздание подвоза из Карса и других районов повлечет гибель народа»³.

Комендант ж.-д. станции Эривань в своей телеграмме от 28 февраля 1919 г. сообщал: «Положение находящихся на станции Эривань беженцев ужасное. Более недели они не по-

¹ «Хоск», № 8, 1919 г.

² См. «Հայաստանի աշխարհըր», 25 апреля, 9 и 21 мая 1919 г.

³ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Арменин», стр. 255.

лучали ни хлеба, ни пищи...»¹. В конце мая 1919 г. хлебная норма в Эривани была снижена до 1/4 фунта на душу населения.

При дашнаках на плечи крестьян ложились многочисленные подати: оброчная подать, земельная, земская, военная, особая земельная подать и др. Земельная подать равнялась 16% урожая. Значительная часть урожая шла в уплату так называемой земской подати, которую платили земствам. В Эчмиадзинском уезде эта подать составляла 10% урожая². Кроме податей, крестьяне выполняли и повинности для правительства, должностных лиц и войска. Будучи заняты выполнением многочисленных повинностей, крестьяне не успевали закончить посев или обработать землю, полевые работы нередко приостанавливались.

Дашнакские власти проводили на селе массовые конфискации имущества и продуктов: скота, хлеба, риса, хлопка и т. д. Так, в ноябре 1918 г. дашнаки с помощью вооруженной силы отняли у населения села Егвард запасы пшеницы. Об этом крестьяне писали в газету «Мшак»: «Для принудительного взимания зерна в наше село прибыла одна войсковая группа с пулеметами под руководством уполномоченного Карапетя Айвазяна, который обыскал крестьянские дома. Обыск был совершен без участия крестьянских представителей, не давались расписки за взятое, брали все, что нравилось — масло, печеный хлеб..., отнимали весь запас пшеницы. Вчера из дома Арама Мурадханяна взяли всю пшеницу. Семья Мурадханяна состоит из 18 душ... Они вчера и сегодня весь день навзрыд плакали... Двое пытались покончить жизнь самоубийством...»³.

В результате действий интервентов и господства дашнаков сельское хозяйство Армении пришло в полный упадок. Об этом свидетельствует следующая таблица.

¹ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 259.

² См. ЦГИА Армянской ССР, ф. 214, д. 19, л. 12.

³ «Մշակ», № 199, 1918 г.

	1914 г.	1919 г.	В % по сравнению с 1914 г.
Посевная площадь			
Посевы всех видов	276.957	75.714	27.3
Хлебные растения	247.766	71.778	29.0
Технические культуры, главным образом хлопок	10.736	584	5.4
Картофель	6.392	1.691	26.5
Масличные растения	4.614	850	18.6
Огороды и бахчи	3.445	628	18.2
Засевные травы	4.004	175	4.4
Животноводство			
Общее число скота	2.364.773	743.643	31.6
Крупный рогатый скот	688.594	229.512	33.6
Лошади	51.464	19.862	38.6
Овцы	1.378.590	405.721	39.0
Козы	186.003	65.183	35.3
Свиный	23.623	5.607	23.7
Сельскохозяйственные орудия			
Плуги	17.580	5.293	30.1
Сохи	99.887	22.314	22.3

Цены на продукты питания и промышленные товары широкого потребления в Армении непрерывно росли. Так, в августе 1920 г. пуд пшеницы стоил 3500 руб., фунт мяса — 250 руб., фунт масла — 1000 руб., фунт соли — 1500 руб., пуд угля — 2000 руб. и т. д.¹

Над армянским народом нависла смертельная угроза. Экономическая разруха вела к голоду. Вследствие голода в Аштаракском районе осталось только четверть населения². «В городе Эривани каждый день на улицах собирают около 30 трупов, павших от голода»³, — отмечала газета «Мшак».

* * *

Господство буржуазно-националистических партий привело к обострению межнациональной вражды и открытым вооруженным столкновениям. Ее разжигали империалисты и их

¹ См. «Հայաստանի դրամատիկական իրականությունը 1919 թ.», Эривань, 1920 г.

² См. ЦГИА Армянской ССР, ф. 205. д. 338, л. 364.

³ «Աշակ», № 68, 1919 г.

пособники. С. Орджоникидзе писал: «Закавказье в дни меньшевистско-дашнакско-мусаватистского господства было примером проявления самых диких форм бесшабашной националистической травли и националистических столкновений. Высокая покровительница закавказских республик — Англия и ее агенты, основывая свое господство на принципе «разделяй и властвуй», провоцируют войну между Грузией и Арменией. Если вся история взаимоотношений Грузии и Армении никогда не знала войны между этими двумя братскими народами, то достаточно оказалось появления у власти, с позволения сказать социалистов-меньшевиков и дашнаков, как два братских народа бросились в смертельный бой...»².

Уходившие из Закавказья германские и турецкие войска посеяли зерна раздора между армянами и грузинами. Отступая из Закавказья, турки объявили, что Борчалинский уезд передают Армении, а немцы объявили, что этот уезд переходит во власть Грузии. Возникли споры о том, кому должен принадлежать Ахалкалакский уезд и район Лори. Ни армянское, ни грузинское правительство не желали идти на уступки. Дело дошло до вооруженных столкновений. Между меньшевистской Грузией и дашнакской Арменией начались военные действия. Дашнакские войска 9 декабря 1918 г., продвигаясь вперед, заняли почти весь Борчалинский уезд и дошли до реки Храм.

Братоубийственная война между Грузией и Арменией была наруку империалистам. Английские и французские захватчики воспользовались ею, чтобы установить свое господство на спорной территории. 25 декабря 1918 г. в Тифлисе под председательством английского генерала Рикфорта состоялось особое совещание, в котором участвовали: представитель французских военных сил Шарден, представитель грузинского меньшевистского правительства Гегечкори и армянского дашнакского правительства — Джамалян и Агаронян. Это совещание предложило в границах спорных территорий организовать «нейтральную зону». В нее должна была войти часть Лорийского района до реки Храм»².

¹ Г. К. Орджоникидзе, Статьи и речи, М., 1956, т. 1, стр. 215—216.

² См. ЦГИА Армянской ССР, ф. 40/113, оп. 3, д. 1, л. 6.

Решение особого совещания было направлено на установление власти иностранных интервентов. Во время военных действий эта территория была занята армянскими войсками и представители дашнакского правительства вначале отказались подписать данное соглашение. Но прошло немного времени и армянская делегация получила директиву из Эривани подчиниться решению совещания. Руководитель дашнакской делегации заявлял: «Вследствие единогласного решения правительства Армении и категорического требования англо-французской миссии в ночь на 29-е этого месяца я подписал условия английского генерала Рикфорта и французского полковника Шардена»¹.

Таким образом, спорная территория с богатыми медными рудниками оказалась в руках европейских захватчиков. Газета «Хоск» отмечала, что «Кавказ уже попал в сети международного капиталистического соперничества, а малые народы уже давно превратились в орудие в руках крупных хищников...»².

Газета указывала на необходимость свержения этой «святой троицы» — дашнаков, меньшевиков и мусаватистов — потому, что «она ведет малые кавказские нации к полнейшему падению и уничтожению, потому что она отделяет Кавказ от революционного мира, потому, что она фактически превратила Кавказ в одну из колоний, в один из рынков международного капитализма. Таких руководителей наций непременно следует свергнуть, а их марионеточные троны сокрушить»³.

С 9 по 17 января 1919 г. под председательством представителя английского командования полковника Стюарта состоялась конференция представителей правительств Грузии и Армении, на которой были определены границы «нейтральной зоны» и численность армянских и грузинских вооруженных сил, достигнута договоренность об обмене пленными, установлен порядок управления «нейтральной зоной», пользования

¹ «Хоск», № 1, 1919 г.

² Там же, № 2.

³ Там же.

железными дорогами, урегулирования дипломатических отношений, финансовых вопросов и др.¹

Английское командование взяло под свой контроль «нейтральную зону», включая проходившую по ней железную дорогу. В некоторых других районах, как, например, в Ахалкалакском уезде, контроль союзников распространялся и на местные власти². В «нейтральную зону» назначались два комиссара (один со стороны дашнакского правительства, другой — со стороны меньшевистского), которые должны были действовать под руководством английского майора Дугласа. Все спорные вопросы должны были передаваться на решение английскому офицеру.

В результате заключенных соглашений население «нейтральной зоны» оказалось в тяжелейшем положении. Зона отдавалась под власть дашнакского и меньшевистского комиссаров, а фактически английской военщины. Население, оставаясь без суда, без общественных учреждений, полностью подпало под административный произвол. Наличие таможенных границ «нейтральной зоны» затрудняло нормальный товарооборот и еще более ухудшало положение этого района.

Вместе с тем порядки, установленные в «нейтральной зоне», создавали основу для непрерывных столкновений. Шли споры по вопросу о границах. Грузинские меньшевики хотели завладеть медеплавильным заводом в Алаверди, железной дорогой до ст. Санаин и главной высотой — горой Лалвар. В августе 1920 г. был предложен новый план административного разделения «нейтральной зоны». Согласно этому плану, «нейтральная зона» должна была быть разделена на две части, из которых одна управлялась бы комиссаром от Армении, другая — комиссаром от Грузии. Эти комиссары должны были работать под наблюдением английского майора Дугласа. Районы Алаверди и Лалвар должны были перейти в руки меньшевиков. Дашнакское правительство не соглашалось на такой раздел.

Впоследствии, в трудный период дашнакско-кемалистской войны 1920 года, когда турки заняли Карс и Александрополь.

¹ См. ЦГИА Армянской ССР, ф. 113, оп. 3, д. 1, лл. 22—2.

² Там же.

меньшевистское правительство Грузии решило, что настало подходящее время решить вопрос о «нейтральной зоне» в свою пользу. В начале ноября 1920 г. грузинские войска заняли «нейтральную зону», а также весь Борчалинский уезд, район Дсеха — Джалал-Огли, вплоть до Памбака. 13 ноября 1920 г. представители дашнакского правительства подписали соглашение, по которому «нейтральная зона» временно переходила под власть меньшевистского правительства. Это последнее назначило сюда специального уполномоченного, который действовал на правах генерал-губернатора¹. Роль комиссара дашнакского правительства фактически свелась к нулю.

В противовес буржуазным националистам грузинские и армянские большевики вели линию на сближение двух братских народов, на решение вопроса о «нейтральной зоне» в интересах трудящихся. Это возможно было достигнуть лишь при условии установления Советской власти. Тифлисский комитет РКП(б) выпустил прокламацию, в которой призывал трудящихся грузин и армян положить конец братоубийственной войне, объединиться под знаменем Советской России и добиться свержения кровавого ига дашнаков и меньшевиков.

В разгар дашнакско-меньшевистской войны 26 декабря 1918 г. армянская коммунистическая газета «Коммуна», издававшаяся в Тифлисе, обращалась к трудящимся: «Товарищи рабочие и крестьяне! Правительство меньшевиков и дашнаков, с целью отторжения некоторой части страны друг от друга, погнали вас на братоубийственную войну... Очнитесь, восстаньте против кровавых предателей!»². Газета призывала армянских и грузинских трудящихся к свержению власти деспотов, вести «войну не за границы, а за власть, войну не для создания национально-буржуазного, а социалистического государства»³.

Агрессивные стремления империалистов Антанты и предательская линия закавказских буржуазных националистов наглядно проявились и в других вопросах внешней полити-

¹ См. ЦГИА Армянской ССР, ф. 113, оп. 3, д. 1, лл. 8—9.

² «Коммуна», № 3, 1918 г.

³ Там же.

ки. Англия вовсе не намеревалась содействовать передаче Армени Карса и его района. Она хотела оставить Карс за Турцией или создать под своим протекторатом буферное государство, включив в его состав Карс, Ахалцих, Батум, под названием Юго-Западное Закавказье.

Но затем в эти планы были внесены изменения. 8 января 1919 г. между командующим английскими войсками Западного Закавказья генералом Форестом Уокером и министром иностранных дел дашнакского правительства С. Тиграняном было заключено соглашение о создании в Карсе армянского временного правления (до мирной конференции). Однако армянской администрации не предоставлялись сколько-нибудь широкие самостоятельные права. В Карс назначался английский военный губернатор, и армянские власти должны были действовать под его протекторатом.

В Карс возвращались беженцы, ранее покинувшие свои дома. Но англичане и турки встретили их враждебно. Английские власти инспирировали обращения мусульманского населения Карса, Ардагана и Батума в адрес Парижской мирной конференции, в которых выражался протест против передачи этих районов армянам и грузинам.

Такую же провокационную политику, направленную на разжигание межнациональной вражды, проводил и английский подполковник Лотен, назначенный британским военным губернатором в Нахичевани и Шаруре. Он вмешивался во все местные дела, и дашнакские власти покорно выполняли его указания. Так же вели себя английские представители в Сурмалу, Карабахе и в других районах. Подобное поведение английских империалистов объяснялось тем, что они считали армян «неисправимыми руссофилами» и предпочитали опираться в своей антисоветской и антирусской политике на турок. Так, английское командование не считало возможным допускать армян в состав «милиции», созданной в Карсе.

Положение изменилось, когда в Турции начало разворачиваться антиимпериалистическое национально-освободительное движение. С этого времени (весна 1919 года) английские власти сочли более выгодным для себя опираться на дашнаков. В связи с этим и вопрос о Карсе получил иное разрешение.

Британским военным губернатором Карса был назначен полковник Темберлей, а гражданским губернатором 12 апреля 1919 г. был назначен дашнак С. Корганян. В конце апреля дашнакские части и английские войска вошли в Карс. Англичане арестовали и выслали из Карса на остров Мальту 150 турок. Вначале в Карсе патрулировали английские войска, а затем эту задачу стали выполнять дашнакские части. Власть в Карсе перешла в руки дашнаков. 2 мая 1919 года дашнаки заняли Арпачай-Сарыкамышскую железную дорогу, 13 мая Олты и Кагызван.

С помощью англичан дашнаки заняли и Нахичеванский уезд. 9 апреля 1919 г. дашнакское правительство определило формы административного управления Шаруро-Даралагязского района. Этот район был разделен на три уезда¹. 3 мая губернатором всего Нахичеванского уезда был назначен юрист Г. Варшамян. Войсками, занимавшими этот район, командовал Дро. Нахичевань включалась в состав дашнакской Армении. 20 мая дашнакские войска вступили в Нахичевань.

В связи с уходом турок началось движение сотен тысяч беженцев-армян за возвращение в родные места. В течение короткого времени в Караклисе, Эчмиадзине и в других районах сконцентрировалось огромное количество беженцев. В мае и июне 1919 г. только в Эчмиадзине находилось до 140 000 беженцев. Продолевая большие препятствия, беженцы возвращались в районы, освобожденные от оккупантов: Ширак, Карс, Кагызван, Сардарабад, Сурмалу, Веди и др.

Дашнакское правительство стремилось расширить свои международные связи. В Эривань прибыли представители Англии, Франции, Италии, Персии, Грузии, Азербайджана, а также русского белогвардейского правительства, возглавляемого ген. Деникиным. 29 апреля в Эривань приехал главнокомандующий вооруженными силами на Ближнем Востоке генерал Мильт. Он вел переписки с дашнакским правительством и посетил армянского католика. Дашнакское правительство в свою очередь назначило своих дипломатических представителей в другие страны.

¹ Гохтанский — центр Акулис, Нахичеванский — центр Нахичевань, Шарурский — центр Баш Норашен.

Однако все это было лишь внешними атрибутами «независимости» дашнакской Армении. На самом деле дашнакское правительство находилось в полной зависимости от иноземных империалистов, в первую очередь от империалистских США и Англии. США и Англия предоставили Армении кабальный заем, пользуясь которым они реализовали в Армении некоторые излишки своих товаров. Иноземные захватчики играли решающую роль во всех сферах экономической и политической жизни страны. Британское командование нередко вмешивалось во внутренние дела Армении. Так, в марте 1919 г. в письме к дашнакскому правительству оно указывало на то, что в Александрополе учрежден «большевистский комитет, который в течение некоторого времени ведет деятельную пропаганду среди рабочего сословия, в армии и среди железнодорожников».

В письме говорилось: «Командующий генерал будет очень рад, если Ваше превосходительство немедленно предпримет шаги к устранению большевистского комитета. Предлагается также, чтобы лидеры этого комитета понесли заслуженную кару»¹.

В составе дашнакского правительства происходили некоторые изменения². Члены правительства всячески стремились укрепить военно-административный режим в стране. Однако господство дашнаков в Армении было по-прежнему непрочным. Протесты против этого господства нередко принимали открытые формы. 28 февраля 1919 г., когда на заседании парламента республики обсуждался вопрос об объявлении военного положения в районе Сурмалу, большая группа, недовольная политикой правительства, ворвалась в зал заседания. Заседание было закрыто, члены правительства скрылись. Парламент

¹ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 263.

² 1 марта министром продовольствия был назначен Х. Вермишян, 27 марта вышел в отставку военный министр — генерал О. Ахвердян и на этот пост был назначен Х. Араратян, заместителем его был назначен Дро. 25 апреля был создан Военный совет под председательством генерала Т. Назарбекяна — спартака, которому было поручено командование дашнакской армией.

Армении не пользовался в стране сколько-нибудь значительным авторитетом. Чтобы упрочить положение, решено было заменить назначенный сверху парламент выборным органом. Парламент Армении принял решение прекратить работу и впредь до выборов свои функции передать правительству.

Выборы парламента Армении произошли 21—23 июня 1919 г. В его состав было избрано 80 депутатов, в том числе 72 дашнака, 4 эсера, 1 беспартийный, 3 депутата-азербайджанца. Таким образом, дашнаки в парламенте Армении полностью преобладали. Несмотря на это, дашнакам так и не удалось создать прочного правительства. Внутри самих правящих групп шли непрерывные трения. Большинство видных буржуазных армянских деятелей, прежде всего деятели из Западной Армении, не признавали дашнакского правительства.

Противоречия в среде армянских капиталистов и помещиков вскрылись на международной конференции в Париже, созванной в связи с окончанием первой мировой войны для заключения мирного договора. Парламент Армении утвердил делегацию на мирную конференцию в составе А. Агароняна (председатель), М. Бабаджанянца и А. Оганджяна. Дашнаки выдвигали план создания Армении «от моря до моря». Они также считали желательным, чтобы одна из трех западных держав (Соединенные Штаты Америки, Англия или Франция) взяли мандат на управление Арменией.

Наряду с делегацией дашнакского правительства в Париж направилась также армянская делегация, возглавляемая Погос Нубар-пашой, имевшая большое влияние среди западных армян. Погос Нубар-паша и его соратники не признавали за дашнакским правительством общенационального характера. Они говорили, что название «Республика Армения» вызывает недоумение, ибо всего-навсего это «Аракатская республика». Погос Нубар-паша сформировал в Париже правительство «Свободной и единой Армении», называвшееся Исполнительным комитетом. В декларации Погос Нубар-паши 30 ноября 1918 г. провозглашалась независимость всей Армении вместе с Киликией под протекторатом Соединенных Штатов Америки и других западных государств. Границы этой Армении должны были охватить Ван, Битлис, Муш, Карин, Сваз, Ада-

ну, Александретту, Диарбекир и берег Черного моря между Самсуном и Батумом.

В конце февраля 1919 г. в Париже состоялся съезд представителей всех армян для обсуждения вопроса о создании армянской государственности. На съезде были представители армян из Индии, Египта, Италии, Америки, Франции, Англии и других стран. Делегаты дашнакского правительства, прибывшие в Париж, — Агаронян и Оганджаниян — были допущены на съезд с правом совещательного голоса. Съезд прошел под руководством Погос Нубар-паши и принял его предложения.

Почти одновременно — в том же феврале 1919 года — дашнаки созвали в Эривани съезд западных армян, на котором присутствовало 55 делегатов. Дашнаки хотели добиться на этом съезде признания своего государства общенациональным. Однако сделать это не удалось. Съезд западных армян, присхोдивший в Эривани, отклонил предложение дашнаков и высказался за то, чтобы «Арагатская республика» (т. е. республика дашнаков) признала «Свободную и единую Армению» и способствовала ее оформлению.

Съезд западных армян избрал свой исполнительный орган из 12 членов, который повел борьбу под лозунгом: «Одна Родина, единая, независимая Армения». 25 февраля 1919 г. дашнакское правительство согласилось с предложением Исполнительного комитета западных армян и избрало комиссию для выработки мероприятий по созданию «единой Армении».

28 мая 1919 г., празднуя годовщину республики, дашнаки выпустили декларацию, в которой признавали лозунг «единой Армении» и назвали себя правительством этой Армении. Оно хотело этим привлечь на свою сторону западных армян — беженцев, а также армян, находившихся за границей, и подорвать среди них авторитет Погос Нубар-паши.

Декларация дашнакского правительства 28 мая 1919 г. о единой Армении вызвала большие протесты. Газета армянских кадетов «Жоговурд» («Народ») расценила провозглашение этой декларации как государственный переворот. Лидер кадетов С. Арутюнян заявлял, что декларация 28 мая не была согласована с Погос Нубар-пашой и потому носила односто-

ронный характер. Кадеты доказывали, что «единая Армения» может быть создана лишь в результате соглашения парижского Исполнительного комитета Погос Нубар-паша и правительства дашнакской Армении. Они предлагали создать новое коалиционное правительство, а затем созвать Учредительное собрание или парламент для утверждения Конституции. Дашнаки отвергли эти требования. Тогда кадеты С. Арутюнян, С. Эфендиян, Г. Мелик-Карагезян и Х. Вермишян вышли из состава правительства. Так закончилась коалиция дашнаков и кадетов, и армянское правительство не только фактически, но и формально стало чисто дашнакским правительством.

Акт дашнакского правительства от 28 мая 1919 г. был отвергнут также Погос Нубар-пашой и его парижским правительством. Погос Нубар-паша требовал образовать единый парламент, который состоял бы в равной мере из восточных и западных армян. На тех же паритетных началах предлагалось составить и правительство. Погос Нубар-паша хотел сам возглавить и правительство и делегацию Армении на Парижской мирной конференции. Сторонники Погос Нубар-паша настаивали также на том, чтобы министр иностранных дел и военный министр не были членами дашнакской партии.

В результате соглашения между Погос Нубар-пашой и главой дашнакской делегации Агароняном из Парижа в Эривань выехала депутация западных армян для ведения дальнейших переговоров с дашнаками. Она была сформирована в составе В. Текеяна, Н. Тер-Степанянца и С. Арутюняна. Эта делегация прибыла в Эривань в середине октября 1919 г.

В Армении существовало тогда новое дашнакское правительство, сформированное Армянским национальным советом 7 августа. Его возглавил А. Хатисян, он же был министром иностранных дел; министром внутренних дел и юстиции являлся А. Гюльханданян; продовольствия и финансов — А. Арап-Арап-Арап; социального обеспечения и труда — А. Саакян, просвещения и искусства — Н. Агбалян, военным министром генерал Х. Арап-Арап-Арап. Дашнакское правительство выделило для переговоров с делегацией западных армян С. Врацян, М. Мисакян и М. Арутюняна. Переговоры между двумя делегациями

начались 29 октября и продолжались до 6 ноября. Но они не привели ни к какому результату.

В дальнейшем делались новые попытки прийти к соглашению. В феврале 1920 года Погос Нубар-Паша был готов идти на уступки дашнакам. Но на этот раз не пошли на соглашение дашнаки. Переговоры об образовании коалиционного правительства в конце концов закончились провалом.

Существовал еще один план решения армянского вопроса, исходивший от греческого духовенства. Глава Понтийской делегации на Парижской мирной конференции греческий митрополит Понтоса Хрисанф прибыл в Эчмнадзин и Эривань для переговоров с армянским католикосом и дашнакским правительством. Он приехал с предложением создать самостоятельное понтийское или греческое государство, которое на федеративных началах было бы объединено с Арменией. Территория этого государства определялась: Риза-Синопа между Понтийскими горами и Черным морем с населением в 1850 тыс. человек, из которых 800 тыс. мусульмане, 350 тыс. греки и 700 тыс. армяне. Армения получила бы выход в Черное море.

В ходе переговоров было достигнуто соглашение, по которому Понтос в указанных границах должен был объединиться с Арменией на федеративных началах. При этом, в случае отклонения этого плана Парижской мирной конференцией, намечалось развернуть в его защиту массовую борьбу вплоть до восстания, чтобы таким путем добиться осуществления данной цели. Однако реальных шагов к осуществлению всех этих намерений предпринято не было.

Вопрос о создании армянского государства возникал в связи с событиями, развернувшимися на Палестинском фронте. В 1918 г. здесь сражался на стороне англичан и французоз Восточный легион, состоявший в основном из армянских добровольцев (около 2000 человек). Он сыграл большую роль в разгроме турок на фронте Арары, а в дальнейшем при занятии Сирии и Киликии. После очищения этих районов от турецких войск часть армянского населения начала возвращаться в свои дома. Среди армян зародилась надежда на возможность возрождения с помощью союзников независимого армянского государства, которое существовало в Киликии.

Однако эти надежды не оправдались. Комиссар французского правительства полковник Бремон, прибывший в Киликию в мае 1919 г., подчеркнув активное участие армян на стороне союзных войск, вместе с тем заявил, что для создания независимого армянского государства время еще не настало. «Наше желание, — сказал он, — чтобы армяне стали хозяевами своей страны, но это не такое дело, чтобы вы сами смогли сделать. Мы должны руководить вами, пока вы растете. Когда вы начнете удачно управлять делом, тогда мы с Вами простимся и удалимся»¹.

В то же время развернулось националистическое движение в самой Турции. Съезд участников этого движения — кемалистов, — состоявшийся в Эрзеруме летом 1919 г., поставил задачу завоевать независимость Турции и добиться возвращения Турции территорий, которые она потеряла во время первой мировой войны. Центром турецкого националистического движения явилась Анкара. Это движение, возглавляемое Муштафа Кемаль-пашой, направляло свой удар против французских войск, занявших Сирию и Киликию, чтобы добиться возвращения этих территорий Турции. Французы имели в Киликии мало сил и главная тяжесть борьбы с турками в этом районе пала на долю армянского населения.

Упорные сражения шли в Киликии около двух лет. Армянские отряды оказывали героическое сопротивление турецким войскам. Героически оборонялся от турок город Гаджн. Оборона этого город длилась свыше 7 месяцев. Гаджн, как и некоторые другие города Киликии, кемалисты смогли взять ценой очень больших потерь. Кемалисты разрушали города и организовали ужасный погром мирного населения. Так, из 10 тысяч населения Гаджна спаслось только 480 человек. Такая же резня армян была в городе Мараш. Турки сожгли и многие другие армянские города и села, уничтожили тысячи беспомощных женщин, стариков и детей.

В апреле 1920 г. министр иностранных дел Англии лорд Керзон заявил, что Киликия должна быть возвращена Тур-

¹ «Чуффучи» (Адана), № 1, 2, 1919 г.

ции. Армянские националисты заявили, что народ Киликии согласен жить под покровительством Франции. На предоставлении Франции мандата над Арменией настаивал также армянский католикос¹. Однако французское правительство заявило, что для обороны Киликии необходимо иметь 100 тысяч войска, но выделить таковые Франция не в состоянии.

В расчете на поддержку Франции в некоторых районах Киликии было провозглашено создание независимых правительств. В начале августа 1920 г. организовалось временное правительство в Киликии. Руководителем его был Миран Таматян. Однако это правительство не имело сколько-нибудь прочной базы. Французский комиссар полковник Брамон без большого труда разогнал его. В сентябре 1920 г. по распоряжению французского командования был распущен также армянский легион. Из попыток возродить армянское государство с помощью французского буржуазного правительства ничего не получилось.

Против создания армянского государства вели борьбу турецкие захватчики и их агентура. Покидая некоторые оккупированные районы Закавказья (Ахалцих, Карс, Сурмалу, Шарур-Нахичевань и др.), турки оставляли здесь местные «правительства», возглавляемые обычно мусульманскими национальными советами. Так, было провозглашено создание «западно-кавказской республики» во главе с Карсским национальным советом и «республика Восточного Кавказа» или «аракская республика», куда входили Сурмалу, Ведибасар, Шарур, Нахичевань и др. с центром Нахичевань. Эти правительства имели свои вооруженные силы, руководимые турецкими офицерами и чиновниками, и получали всемерную поддержку от мусаватистского правительства Азербайджана.

Борьбу против армянских районов вел, в частности, официальный представитель мусаватистского правительства в Армении Хан Текинский. Он имел связь с карсским и нахичеванским «правительствами» и всячески толкал их на войну против Армении. В своей телеграмме от 10 мая 1919 г. Хан

¹ См. ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 64, оп. 2, д. 11, л. 24.

Текинский советовал мусаватистскому правительству под видом защиты Баку от большевиков потребовать у англичан переброски артиллерии из Карса в Баку, чтобы этим усилить позиции азербайджанских националистов. 11 июня 1919 г. Хан Текинский сообщил министру иностранных дел мусаватистского правительства Джафарову, что Шаруро-Нахичеванский район уже имеет 6000 человек войска с кавалерией, артиллерией и пр. В другой телеграмме Текинский просил разрешения использовать против Армении курдского бандита Смко.

И мусаватисты и дашнаки провоцировали межнациональную войну. После ухода английских войск из Карса (15 мая 1919 г.) и Нахичевани (30 мая) мусаватисты подняли ряд восстаний против дашнакского правительства. На границах некоторых районов начали концентрироваться турецкие войска и курдские отряды. 1 июня 1919 г. около Давалу было убито 9 дашнакских солдат и 12 крестьян. В ответ на это дашнаки захватили район Беюк — Веди. Между дашнакскими войсками и мусаватистскими отрядами развернулись кровопролитные бои. Мусаватисты призвали на помощь турок. В середине июля в Шахтахты прибыло несколько сот турецких аскеров под командованием полковника Халил-бея. 20—21 июля началось мусаватистское восстание в районах Шарур-Нахичевань.

Хан Текинский предлагал мусаватистскому правительству, опираясь на эти восстания, объявить войну дашнакам. Он считал, что мусаватисты должны требовать от англичан передачи им железной дороги Джульфа — Шахтахты до села Давалу. Хан Текинский призывал захватить Зангезур и продвинуть мусаватские войска до Камарлу. Вскоре Хан Текинский по требованию дашнакского правительства оставил пределы Армении. Однако отношения между мусаватистским Азербайджаном и дашнакской Арменией продолжали оставаться напряженными и фактически вылились в межнациональную войну.

Дашнакское правительство переживало острый военный, политический и экономический кризис. 3 июля 1919 г. оно объявило всеобщую мобилизацию в Сурмалинском, Эчмнад-

зинском и Эриванском районах. 18 августа мобилизация была распространена на территорию всей Армении. 24 июля 1919 г. официально была введена смертная казнь. По всей стране было объявлено чрезвычайное положение. В дашнакской армии в этот период наблюдались явные симптомы разложения. Количество арестованных дезертиров из армянской армии в течение 1919 г. составляло 17665 человек¹.

В таких условиях дашнакское правительство запросило военную помощь у союзников. 26 июля прибыли в Эривань представители английского и французского командования с несколькими сотнями индийских солдат. Выступая в роли «миротворцев», они вступили в переговоры с главарем мусаватистского восстания в Армении Халил-беем. Но посредничество империалистов не приводило к ожидаемым результатам. 10 августа в районе Беюк-Веди дашнакские войска напали на азербайджанцев, кровопролитная борьба возобновилась с новой силой.

В конце августа 1919 г. военные столкновения между дашнаками и мусаватистами происходили в районе Эчмиадзина, Карса, Кагызвана, в селе Нижний Кархун и других местах. 26 августа отказался признать власть дашнаков район Зангибасара. Чтобы восстановить свое господство, дашнаки разоряли и уничтожали азербайджанские села. Так, под видом защиты национальных интересов шло истребление трудящегося населения. Газета «Жизнь национальностей» в статье «Азербайджанцы и Армения» 23 ноября 1919 г. писала: «Ничтожные группы помещиков и капиталистов, армян и мусульман, смешивают свои ограниченные и своекорыстные интересы с интересами общенациональными, еще точнее, выдают их за таковые и отравляют целые народы. Это имеет место всякий раз, когда задеты интересы привилегированных и влиятельных групп»².

Сложной обстановкой межнациональной вражды пользовались иноземные империалисты. Они хозяйничали здесь как

¹ См. «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 293.

² «Жизнь национальностей», 23 ноября, 1919 г.

хотели. В июле 1919 г., захватив в свои руки Эрзерум, английские власти начали вывозить оттуда все вооружение и продовольствие, отправляя их денкинской армии.

В этот тяжелый для народов Закавказья период на сцену выступили также американские империалисты. 21 августа 1919 г. в Армению в качестве Верховного комиссара прибыл американский полковник Гаскель. Дашнаки встретили его восторженно. Начиная от Батума и до Эривани были организованы торжественные встречи. В день прибытия Гаскеля в Эривань город был украшен знаменами, коврами, цветами. Был объявлен праздничный день. Для резиденции Гаскеля был отведен один из лучших домов Эривани.

Верховный комиссар заверял жителей Эривани, что он имеет поручение защищать всех армян, где бы они не находились. Он обещал также урегулировать спорные вопросы о границах. 23 августа Гаскель срочно выехал в Тифлис, где встретился с представителями Грузии, и затем в Баку. Там он занимался урегулированием спорных вопросов, связанных с Шарур-Нахичеванским районом. 29 августа Гаскель заключил соглашение с мусаватистским правительством, согласно которому в районах Шарур-Даралагяза и Нахичевани образовывалась новая «нейтральная зона».

Власть в этой зоне поручалась губернатору, назначенному Гаскелем. Мусаватисты и дашнаки обязывались вывести отсюда свои войска. По этому соглашению под власть иностранных империалистов попадали также районы Карабаха—Зангезура. Гаскель своим посредничеством подбадривал то дашнаков, то мусаватистов и тем самым еще больше разжигал национальную вражду.

В середине сентября в Тифлис к Гаскелю выехали А. Хатисян и Р. Тер-Минасян. Выслушав объяснения дашнакских деятелей, Гаскель исключил из соглашения, заключенного с главой мусаватистского правительства Усупбековым, пункты, не выгодные дашнакам, но после долгих переговоров Гаскель настоял на своем. В Нахичевань был назначен американский губернатор. Это был полковник Эдмонд Л. Дейли. 24 октября он прибыл в Нахичевань и приступил к исполнению своих обязанностей.

Гаскель стал хозяйничать во всех областях экономической и политической жизни Армении. Дашнакский министр иностранных дел в своей информации от 20 декабря 1919 г. писал: «Как известно, за последнее время у представителей Америки была явная тенденция к полному захвату в свои руки не только всех продовольственных складов, но и права распределения находящихся в них продуктов»¹.

Вмешательство иноземных империалистов во внутренние дела Закавказья вело к усилению и обострению национальной вражды. После того как по приказу английского командования 15 января 1919 г. известный мусаватист Султанов был назначен губернатором Карабаха, Зангезура, Джабранла и Дживаншира, в этих районах началась страшная резня. «Национальный съезд» Карабаха 23 апреля 1919 г. заявил протест против решения английского командования о назначении Султанова губернатором. Во многих местах состоялись многочисленные митинги протеста против английских колонизаторов и зверств их лакея Султанова.

В Тифлисе 22 июня 1919 г. состоялся большой митинг, на котором председательствовал армянский поэт Ов. Туманян. Митинг потребовал привлечения к суровой ответственности всех виновников армяно-азербайджанской резни в Карабахе. Спровоцированный дашнаками и мусаватистами националистический разгул вызвал горячий протест среди сознательной части населения. «В этом враждебном мире,— писала газета «Жизнь национальностей»,— есть островки национального объединения пролетариев той или другой народности. Эти ячейки союза рабочих армян и мусульман служат гарантией будущего примирения и братства всех народов»².

Прибирая к своим рукам Закавказье, империалисты Антанты стремились превратить этот район в базу для борьбы с Советской Россией. Главной ударной силой империалистов

¹ ЦГИА Армянской ССР, ф. 200, д. 423, л. 2; см. «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 299.

² «Жизнь национальностей», 23 ноября, 1919 г.



С. М. Киров

в антисоветской интервенции были белогвардейские армии, возглавляемые Колчаком, Деникиным, Врангелем и другими царскими генералами. В помощь им для участия в антисоветских походах империалисты рассчитывали также привлечь буржуазно-националистические силы Закавказья. Русские белогвардейцы имели в Тифлисе, Баку и других городах Закавказья своих представителей, где они, вербовали русских офицеров в белогвардейские армии, комплектовали отряды, снабжали их оружием, снаряжением и т. д. Власти республик Закавказья оказывали содействие осуществлению всех этих мероприятий.

Дашнакское правительство поддерживало особо дружеские связи с русскими белогвардейскими силами.

В августе 1919 г. состоялась встреча представителя дашнакского правительства с руководителем военной миссии Деникина в Тифлисе генералом Баратовым. Деникинский генерал заявил, что «он прислан Деникиным в Закавказье единственно с целью найти общий язык с вновь образовавшимися республиками, на независимость коих генерал Деникин не имеет намерения посягнуть, предоставив им полную свободу, с единственным лишь условием — не допускать в свои пределы агентов большевиков, бороться с большевизмом, если таковой вспыхнет, и фактически не оказывать помощи Москве»¹. По словам Баратова, Деникин готов был предоставить народам Закавказья полную независимость до созыва Учредительного собрания, которое и решит судьбу всех новообразований.

Однако эти заверения носили лживый характер. На самом же деле Деникин боролся за «единую» неделимую буржуазно-помещичью Россию, в которой исключалась бы свобода и независимость других национальностей. Это обстоятельство не могло понравиться националистической буржуазии Закавказья. Вместе с тем против Деникина и других белогвардейских главарей решительно выступали трудящиеся Закавказья. Учитывая это, буржуазно-помещичьи правительства края не ре-

¹ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 281.

шались вступить в открытый союз с русской белогвардейской и даже отмежевывались от него. Однако это отмежевывание имело чисто формальный характер.

Чтобы положить конец двусмысленности и колебаниям в политике правительств Грузии и Азербайджана по отношению к Деникину, 2 января 1920 г. Советское правительство обратилось к этим правительствам с предложением заключить военное соглашение в целях совместных действий против Деникина. Но правительства Грузии и Азербайджана под всякими предлогами уклонились от этого. Контрреволюционная и вместе с тем и антинациональная сущность этих правительств была наглядно разоблачена. Правители буржуазных республик Закавказья союзу с революционной Россией предпочитали союз с русскими капиталистами и помещиками.

Буржуазно-националистические правительства Закавказья имели тесный контакт с северокавказской контрреволюцией. 7 марта 1920 г. в Эривань прибыли представители северокавказских белогвардейских правительств: Коваль (Дон), Зозуля (Кубань), Бигаев (Терек). Дашнаки оказали им горячий прием. В результате происходивших переговоров обе стороны заключили соглашение о создании единого фронта против большевиков и оказания друг другу взаимной помощи. В соглашении говорилось так же о том, что в случае если деникинская армия придется отступить, то она найдет приют в дашнакской Армении. А. И. Микоян сообщал тогда С. М. Кирову, что союзники и Деникин всячески поддерживают дашнаков, которые находятся в военном союзе с Деникиным¹. После разгрома Деникина, дашнаки стали сотрудничать с Врангелем и другими врагами Советской России.

Газета «Жизнь национальностей» 23 ноября 1919 г. писала: «Армения, еще вернее — буржуазия ее, в силу особых условий является проводником предначертаний Антанты на Востоке, чем и объясняется военно-политический союз ее с Деникиным»².

¹ С. М. Киров, Статьи, речи и документы. М., 1936, т. I, стр. 143.

² «Жизнь национальностей», 23 ноября, 1919 г.

«Армянский вопрос» обсуждался на мирной конференции в Париже, состоявшейся в 1919 г. Обе армянские делегации, делегация дашнаков, возглавленная Агароняном, и делегация западных армян, возглавленная Погос Нубар-пашой, в конце концов выработали единые требования, и 12 февраля 1919 г. за подписями делегатов и западных и восточных армян они были представлены комиссии Парижской мирной конференции. Делегации выдвинули проект создания армянского государства, охватывающего семь вилайетов: Ван, Битлис, Диарбекир, Харберт, Себастья, Карин и Трапезунд, четыре санджака Киликии: Мараш, Сис, Джебел — Беракет и Адана с Александреттой; Эриванскую губернию, южную часть Тифлисской губернии, юго-западную часть Елизаветпольской губернии, Карсскую область. Предусматривалось также предоставление одной из союзных держав мандата на Армению сроком минимум на 20 лет. Эта держава должна была добиться освобождения армянских территорий от турок и возвращения армян в свои родные места.

Армянские делегации выдвинули также вопрос о возмещении убытков, причиненных турками. В докладе миссии Погос Нубар-паша сумма этих убытков определялась в 19 миллиардов 130 миллионов 982 тысячи франков, из которых 14 миллиардов 598 миллионов 510 тысяч франков предполагалось предоставить Западной Армении, а 4 миллиарда 532 миллиона 472 тысячи франков — Восточной Армении. Армянские делегации хотели, чтобы мандат на Армению взяли Соединенные Штаты Америки. Но это предложение не вполне устраивало самих американских империалистов. Их планы носили значительно более широкий характер. США стремились получить мандат не только на Армению, но и Закавказье в целом и даже на значительную часть Ближнего Востока.

30 мая 1919 г. по предложению Вильсона Парижская мирная конференция приняла решение послать на Ближний Восток комиссию из представителей Америки, Англии, Франции и Италии для обследования отделяемых от Турции районов и ознакомления с положением дел на местах. Однако на

Ближний Восток выехали только представители США — Кинг и Крейн; остальные страны своих представителей не назначили. Кинг и Крейн пробыли в Стамбуле с 10 июня до 21 июля 1919 г. Ознакомившись с положением дел, они пришли к выводу, что нужно Турцию разделить на три государства: Армению, Турцию и Стамбул. Все три государства должны быть отданы под покровительство одного мандатера, т. е. США.

Летом 1919 г. президент Вильсон послал новую комиссию во главе с генералом Харбортом для обсуждения и подготовки условий мандата. Эта комиссия посетила Стамбул, затем Киликию, Тигранакерт, Харберт, Сваз, Ерзынка, Карий, Карс. В Свазе генерал Харборт имел встречу с Мустафа Кемалем, который в то время приступил к организации движения «Милли». Мустафа Кемаль и Харборт наряду с другими вопросами обсуждали вопросы, касающиеся Армении.

Миссия Харборта из Карса отправилась в Кагызван, Кульп, Сурмалу, Эривань, где дашнакское правительство организовало ей торжественную встречу. Затем миссия Харборта через Тифлис выехала в Баку, а уже в конце сентября отправилась в Париж. 16 октября 1919 г. Харборт представил сенату США доклад об итогах своей поездки. В нем содержалась характеристика природных богатств Турции и Закавказья, приводились данные о финансах, промышленности, торговле, сельском хозяйстве, климатических условиях и географическом положении страны, сведения о транспорте, путях сообщения, средствах связи и др.

Доклад, представленный Харбортом, повторял измышления турецких захватчиков, что армяне в «Турецкой» Армении никогда не составляли большинства населения; что армяне не способны приспособиться к окружающей среде и поэтому должны иметь покровителя в лице США. Харборт доказывал, что США должны взять покровительство не только над Арменией, но и над другими странами Ближнего Востока и Закавказьем. Харборт предложил под одним мандатом объединить «Турецкую» Армению, Анатолию, Стамбул, Фракию и Закавказье.

Выше отмечалось, как англо-американские империалисты еще до Парижской мирной конференции создали в Закавказье

зь колоннальный режим, захватывали в свои руки его богатства, вмешивались в дела внутреннего управления и т. д. Несмотря на такой характер политики англо-американских империалистов, дашнаки продолжали обивать пороги западных держав, добиваясь их покровительства.

30 апреля 1920 г. дашнакский парламент обсуждал итоги международных переговоров по «армянскому вопросу». Глава дашнакского правительства А. Хатисян сообщил, что подготовительные работы мирной конференции закончились. Специальная комиссия Парижской мирной конференции обсуждала «армянский вопрос». Она вынесла свое мнение о границах Армении, о выходе Армении к морю и о взаимоотношениях народностей, живущих на территории Армении. Согласно решению этой комиссии, территория Армении определялась в 220 000 кв. верст.

Руководители Антанты твердили, что «армянский вопрос» невероятно труден и только они могут решить его. Правительства Антанты выставляли себя сторонниками создания самостоятельного армянского государства и всячески подчеркивали, что они проявляют всемерную заботу о судьбах малых народов, в том числе и армянского народа. Однако эти заверения далеко не соответствовали действительности. 4 апреля 1920 г. на утверждение сената США был поставлен протокол о признании независимости Армении. Государственный секретарь США настаивал на том, чтобы этот вопрос был снят с обсуждения, ибо по его мнению признание Армении не имеет смысла, поскольку ее границы не определены.

Отказ от официального признания Армении и других республик Закавказья Соединенными Штатами Америки и державами Антанты не был случайным явлением. Так легче было поработать народы Закавказья и грабить их богатства. Однако господство иноземных захватчиков и буржуазно-националистической контрреволюции было непрочным.

Между империалистическими державами, действовавшими в Закавказье, были налицо резкие противоречия, и каждая из держав, действуя сепаратно, хотела занять «командные высоты» в Закавказье, вытесняя своих соперников; межимпериалистические противоречия ослабляли позиции иноземных за-

хватчиков. Удары по интервентам и белогвардейцам в России могучим эхом отзывались в Закавказье.

Победы российской Красной Армии вызывали смятение в лагере господствующих классов и вдохновляли трудящихся края на борьбу за свое освобождение. Иноземные захватчики не могли не считаться с могучим протестом против интервенции, развернувшимся в их тылу — в Англии, Франции и других странах. Они вынуждены были отозвать свои войска как с территории России, так и из Закавказья. Но господство западноевропейских империалистов в крае продолжалось и после этого, приняв скрытую форму.

Могучая волна революционного движения трудящихся все больше подтачивала господство империалистов и национальной буржуазии в Закавказье. Все шире разворачивалась борьба за освобождение Армении от дашнакского ига.

Как же шла эта борьба?

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ АРМЕНИИ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ

Трудящиеся Закавказья не могли примириться с господством интервентов и буржуазно-националистической контрреволюции. В тяжелых условиях разгула контрреволюции и обострения межнациональной вражды рабочие и крестьяне Закавказья ни на один день не прекращали упорной борьбы за установление Советской власти в крае, за тесный союз с Советской Россией.

Революционную борьбу трудящихся Закавказья возглавляли большевики. В противовес буржуазному национализму, разжигаемому дашнаками, мусаватистами и меньшевиками, большевики высоко держали знамя пролетарского интернационализма, оплачивая воедино трудящихся всех народов Закавказья. Большевистские организации Закавказья организационно объединялись Кавказским Краевым Комитетом РКП(б). В связи с временным торжеством буржуазной контрреволюции в Тифлисе Кавказский Краевой Комитет партии вынужден был в мае 1918 г. переехать во Владикавказ, продолжая оттуда руководить революционной борьбой трудящихся Закавказья против буржуазной власти, за установление советского строя.

15 ноября 1918 г. в Сабуртало (близ Тифлиса) состоялась подпольная конференция закавказских организаций РКП(б), выдвинувшая перед большевиками важнейшие за-

дачи по организации и руководству революционной борьбой трудящихся масс¹.

Конференция предложила установить более тесную связь между местными партийными организациями и руководящими центрами для успешной работы среди рабочих и беднейших крестьян и организованного руководства стихийным движением. Конференция потребовала от партийных организаций решительного разоблачения антинародной политики буржуазно-националистических правительств, усиления агитации среди трудящихся масс, пробуждая их волю для взятия власти, для установления собственной диктатуры, для образования социалистической республики². Она выдвинула вопрос о необходимости создания на местах при партийных организациях боевых революционных органов и осуществления ряда мероприятий для вооружения рабочих и крестьян.

В конце 1918 г. и в начале 1919 г. в ряде районов Закавказья вспыхнули стихийные народные волнения против интервентов и их ставленников — меньшевиков, мусаватистов и дашнаков, перераставшие в открытые вооруженные столкновения. Буржуазно-националистические правительства Закавказья подавляли выступления трудящихся, арестовывали и выслали их руководителей — большевиков, но волнения трудящихся продолжались.

Все шире развевывалась революционная борьба трудящихся Армении. 2 октября 1918 г. вспыхнуло восстание в селах Шахриз, Норадуз, Гшлаг и др. Ново-Баязетского уезда. Крестьяне оказали здесь вооруженное сопротивление прибывшему дашнакскому отряду. 20 октября 1918 г. произошло вооруженное выступление в селе Гулали Шамшадинского района. Оно было подавлено дашнакской милицией³.

Большевистские организации Армении понесли особенно тяжелый урон в дни разорительного турецкого нашествия. После ухода турецких войск многие коммунистические организации были восстановлены, их работа значительно оживилась и усилилась. Еще в конце сентября 1918 г. в Эривани

¹ См. «Чингизим», № 1, 1918 г.

² Там же.

³ См. ЦГИА Армянской ССР. ф. 67, д. 608, лл. 17—31.

стала издаваться большевистская газета «Хоск», сыгравшая большую роль в деле распространения ленинских идей и организации трудящихся масс. 30 ноября 1918 г. в газете «Хоск» было объявлено, что «организована коммунистическая организация в Эривани», которая до созыва общего съезда в пределах республики является центральным органом и к которому надо будет обращаться во всех необходимых случаях по различного рода партийным делам и вопросам¹. Газета призывала создавать местные комитеты и группы и устанавливать связь с коммунистической организацией Эривани.

Вслед за организацией Эриванского комитета РКП(б) возобновил свою работу Александропольский комитет РКП(б). В это же время возникли коммунистические организации в Ново-Баязете, Шамшадине, Аштараке, Камарлу, Зангезуре и в др. пунктах Армении². Все они работали в невиданно тяжелых условиях кровавого дашнакского режима и постоянных преследований. Кавказский Краевой Комитет РКП(б) принимал энергичные меры к усилению работы коммунистических организаций в Армении. Г. К. Орджоникидзе и А. И. Микоян, летом 1919 г. находившиеся в Баку, оказывали большую помощь партийным организациям Армении. В это время Краевой Комитет из числа своих членов послал на постоянную работу в Армению А. Мравяна и С. Касьяна. Из Баку и Тифлиса были направлены на работу в Армению такие опытные коммунисты, как С. Ханоян, Д. Шахвердян, С. Мартикян и другие³. Сюда прибыло также много кадровых рабочих из Баку и других городов Закавказья. Из них Е. Севян стал одним из видных руководителей революционной борьбы трудящихся Александрополя. В Армении в это время вели активную революционную работу такие самоотверженные борцы за дело революции, как Ст. Алавердян, О. Саруханян, Г. Гукасян, Б. Гарибджанян, Б. Батикян, А. Ханджян, Е. Шемахян, Г. Анесоглян, А. Панян и многие другие.

¹ См. «Хоск», № 6, 1918 г.

² См. В. Аветисян, Важная страница из истории Компартии Армении, журнал «Լենինյան ուղի» («По ленинскому пути»), 1960, № 1, стр. 25.

³ Там же.

Летом 1919 г. во многих городах и районах Армении прошли партийные совещания и конференции, на которых избирались партийные комитеты. Возникли новые партийные организации и ячейки. Подпольные большевистские органы создавались и в частях дашнакской армии.

В июне 1919 г. конференция большевиков Александрополя избрала новый состав партийного комитета, в который вошли Б. Гарибджанян, Е. Севян и другие. Под руководством нового партийного комитета большевики города повели широкую революционную работу среди железнодорожных рабочих, трудящихся города, солдат и крестьян уезда. Ряд партийных организаций был создан в деревне.

Значительную работу среди трудящихся масс вели большевистские организации Зангезура. Весной 1919 г. образовался подпольный большевистский комитет в Горисе¹. В Хндзореске, Техе, Брнакоте, Ангехакоте, Цаве и других селах также были созданы коммунистические организации. Большую роль в работе Зангезурской большевистской организации играли Х. Мкртчян, М. Машурян, Б. Арутюнян и другие.

С марта 1919 г. оживилась деятельность большевистских организаций Ново-Баязета. Здесь плодотворно работали непоколебимые большевики Ованес Саруханян, Б. Батикян и другие. Партийная работа развернулась в Лори, Шамшадине, Сарыкамыше, Карсе и в других районах Армении. В мае 1919 г. состоялась первая районная партийная конференция Шамшадина. Большую активность проявляла партийная ячейка села Барана (ныне Ноемберян), возникшая еще в 1917 г. Партийные организации были созданы также в Кохе, Галаче и других селах².

Однако партийные организации Армении до 1919 г. работали не имея единого руководящего центра в самой стране. Образование в 1918 г. буржуазно-националистических правительств в Закавказье и задачи более эффективной борьбы против этих антинародных правительств вызвали необходимость

¹ См. Г. Г а р и б д ж а н я н, Коммунистические организации Армении в борьбе за победу Советской власти. Ереван, 1955, стр. 272.

² См. «Արմենիայի Հայաստան» 1957, № 165, статью В. Атрыана «Партийные организации Бараннинского района в 1917—1921 гг.».

перестройки работы местных партийных организаций. Если до этого большевики края боролись за победу Советской власти во всем Закавказье как части Советской России, то теперь борьба за Советскую власть велась в рамках возникших в Закавказье республик Грузии, Азербайджана и Армении. Во второй половины 1919 г. большевистская партия выдвинула лозунг о создании в Закавказье национальных советских республик. В соответствии с этим и встал вопрос о создании коммунистических партий Азербайджана, Грузии и Армении.

Летом 1919 г. началась работа по укреплению и объединению большевистских организаций Армении. Представители Кавказского Краевого Комитета партии А. Мравян объехал почти все районы Армении, устанавливая связи и подготавливая широкие партийные совещания. Такое совещание представителей большевистских организаций Армении удалось созвать в сентябре 1919 г. в Эривани. В его работе принимали участие члены Кавказского Краевого Комитета РКП(б) А. Мравян, С. Касьян, а также А. Меликян, Г. Гукасян, С. Ханоян и другие.

Совещание заслушало доклады о положении в партии и партийной работе в Армении, о текущем моменте, доклады с мест о движении молодых коммунистов в Армении. Оно решило созвать в ближайшем будущем партийную конференцию с привлечением на нее более широкого круга участников. Совещание избрало Армянский Комитет (Арменком) РКП(б) в составе С. Касьяна, С. Алавердяна, А. Мравяна, С. Ханояна, Д. Шавердяна, А. Меликяна и Г. Гукасяна.

В своих воспоминаниях А. М. Меликян пишет, что до 1920 г. состоялось 9 заседаний Арменкома, на которых был принят ряд важных решений, направленных на усиление работы партийных организаций по руководству революционной борьбой трудящихся. Было решено установить тесную связь с местами, создать свою газету, использовать типографию, имевшуюся в «нейтральной зоне» Лори, развернуть работу среди молодежи, связаться с сочувствующими азербайджанцами и т. д. Комитет выпустил тогда книжку С. Касьяна «Где выход?», в которой рассказывалось о тогдашнем положении Армении.

Большевики развернули большую подпольную работу, организуя массы трудящихся на борьбу за свержение кровавого дашнакского режима. Вместе с тем они широко использовали легальные возможности. Часть армянских большевиков в одно время недооценивала значение работы в легальных организациях, в частности считала ненужным участвовать в парламентских выборах. Но вскоре эту «детскую болезнь левизны» удалось преодолеть и армянские коммунисты стали использовать как трибуну дашнакского парламента, так и другие легальные возможности. Арменком вынес решение «О работе в легальных организациях». Руководствуясь этим решением, коммунисты Армении развернули большую работу в профсоюзах, кооперативах, крестьянских союзах и других организациях.

Существовавший в Баку Исполнительный комитет профсоюзов Закавказья и Дагестана направил нескольких работников в Армению, которые помогли местным рабочим-коммунистам создать профсоюзные организации на ряде предприятий, среди железнодорожников, государственных служащих и др.; были созваны рабочие конференции профсоюзов. Делегатский съезд почтово-телеграфных служащих учредил центральный комитет своего союза, был выдвинут ряд экономических требований, в том числе введение 6-часового рабочего дня, повышение заработной платы и пр.

Большую роль в борьбе против господства дашнаков, за установление Советской власти сыграла большевистская печать. В Закавказье издавалось на армянском языке несколько газет большевистского направления. В Эривани издавалась легальная газета «Хоск» («Слово»), систематически критиковавшая антинародную политику дашнаков и призывавшая армянский народ порвать с империалистами и вступить в тесный союз с Советской Россией.

1 мая 1919 г. в Эривани вышел в свет первый номер газеты союза молодежи «Спартак». В январе 1920 г. большевики Александрополя издавали газету «Алик» («Волна»). С января 1920 г. в Тифлисе издавалась газета «Паак» («Часовой») и т. д. Широкий размах получает распространение большевистских прокламаций. Ряд армянских большевистских газет

выходил тогда в Советской России. В Москве выходили еженедельник «Коммунист» и газета «Кармир дрошак» («Красное знамя»), в Пятигорске — «Кармир орер» («Красные дни»), в Армавире — «Банвори дзайн» («Голос рабочего»), в Астрахани — «Кармир банвор» («Красный рабочий»), в Краснодаре — «Кармир астх» («Красная звезда»), в Ростове-на-Дону — «Банвори крив» («Борьба рабочего») и другие газеты.

С лета 1919 г. широко развернулась деятельность рабоче-крестьянских молодежных организаций Армении. В апреле оформились организации молодых коммунистов «Спартак» в Александрополе, Ново-Баязете, Шамшадине, Дилижане и в других местах. Союз «Спартак» ставил своей целью составить мощный резерв партии, принять как можно более деятельное участие в освободительной борьбе трудящихся, которая, уничтожив капитализм, повела бы человечество к социалистическому строю.

В воззвании Эриванской организации «Спартак» к рабочим, солдатам и беднейшим крестьянам, выпущенном в августе 1919 г., говорилось, что в то время как в России власть находится в руках революционных рабочих и рабочий сам вершит там свою судьбу, здесь вас кормят речами, лживыми и призрачными обещаниями, «сегодня, когда враги ваши стремятся обмануть вас, воодушевить «независимостью» и «парламентом», мы призываем вас пополнить ряды коммунистов, сплотиться вокруг нашего Красного знамени, следовать примеру России, т. е. идти по пути революции, революционного марксизма и боевого интернационализма, победно шествовать к светлому будущему — социализму»¹.

Под руководством большевиков Армении росло рабочее движение в стране. Предъявляя политические и экономические требования, рабочие широко применяли такой метод борьбы, как стачки. В июле 1919 г. стачки происходили в Эривани и Александрополе. В ноябре 1919 г. забастовку объявили рабочие типографии Александрополя, рабочие железной дороги, автогаража Карса и других предприятий. В июне—де-

¹ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 266.

кабре 1919 г. бастовали рабочие и служащие типографии, почты и телеграфа Эривани.

С начала 1919 г. приобрело широкий размах крестьянское движение. В июне 1919 г. крестьянское движение развернулось, в частности, в Шамшадине, в Ахтинском и Севанском районах. Жители села Гомадзор Севанского района заняли монастырские земли, отказывались от сдачи податей и выполнения государственных повинностей. В декабре 1919 г. в селе Узунлар состоялся съезд крестьянских депутатов Лорийской «нейтральной зоны», избравший крестьянский исполнительный комитет. Исполнительный комитет, опираясь на поддержку крестьянских масс, взял власть в свои руки и некоторое время «нейтральная зона» фактически управлялась Исполнительным комитетом. Тогда буржуазные власти прибегли к репрессиям. Исполнительный комитет полностью был арестован и заключен в тифлисскую Метехскую тюрьму.

Влияние большевиков росло. 28 мая 1919 г., в день годовщины образования дашнакской республики в Эривани и в других местах Армении были распространены многочисленные революционные прокламации, разоблачавшие политику дашнаков и призывавшие к установлению Советской власти. Под руководством большевиков прошли демонстрации рабочих и служащих Сарыкамыш-Александропольской железной дороги.

Процесс большевизации масс охватывал все Закавказье. Народы Закавказья выходили из состояния дезорганизации и растерянности, в которые их подвергло наступление иноземных империалистов и предательство буржуазно-националистических партий, и встали на путь активных действий. Летом 1919 года в обращении к трудящимся массам всего Кавказа Кавказский Краевой Комитет РКП(б) призывал их объединиться под Красным знаменем коммунизма и протянуть свою братскую руку рабоче-крестьянской демократии России и всего мира. Крайком РКП(б) отмечал, что откол от Советской России и последовавшая за этим оккупация края иноземными империалистами принесли трудящимся Закавказья неисчислимые бедствия, чудовищную эксплуатацию, голод, национальную вражду. В обращении говорилось о необходимо-

сти добиваться вывода оккупационных войск из пределов Закавказья и Закаспия и развернуть борьбу против капиталистов и помещиков и их прислужников за установление Советской власти на Кавказе. «Коммунистические организации Кавказа должны усилить, должны удешевить свою энергию для объединения и сплачивания рабоче-крестьянских масс края, чтобы нанести последний и решительный удар всей своре буржуазии и помещиков, всем врагам и изменникам рабочих и крестьян, в целях освобождения рабочего класса от гнета капитала»¹.

Деятельность большевиков Армении неустанно усиливалась. Коммунистические ячейки функционировали на предприятиях, железнодорожных станциях, в типографиях и в учреждениях. Большевики вели революционную работу и среди солдат дашнакской армии, в дашнакской милиции. В связи с усилением влияния большевиков и успешным продвижением Красной Армии к границам Закавказья дашнаки пытались маневрировать. В январе 1920 г. дашнаки направили в Тифлис свою делегацию для переговоров с руководителями Крайкома РКП(б). Они имели встречу с секретарем Крайкома РКП(б) А. Назаретяном и заявили ему, что хотят сотрудничать с большевиками. Но это была попытка дезориентировать руководителей большевистской организации. На самом деле они стремились при помощи репрессий остановить рост большевистского влияния. В январе 1920 г. началась полоса массовых обысков и арестов среди армянских коммунистов.

Но усилия дашнаков пресечь рост большевистского влияния ни к чему не приводили. Дашнакские репрессии способствовали лишь дальнейшему усилению революционного движения. Дашнакское правительство арестовало ряд выдающихся рабочих большевиков, в том числе и руководителя коммунистической организации железнодорожников Александрополя Егора Севяна². 3 января 1920 года рабочие депо Александрополя объявили забастовку, требуя освободить Е. Севяна и других. 6 января произошло столкновение между ра-

¹ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 276.

² См. «Խորհրդային Հայաստան», № 88, 1935 г.

бочими и администрацией вокзала в Александрополе. В связи с этим было арестовано 15 рабочих. Столкновения между железнодорожниками и дашнакскими властями продолжались и в дальнейшем.

Активность большевиков проявлялась в самых различных формах. Использовался всякий повод, могущий облегчить революционную мобилизацию масс. Так, похороны старейшего революционера Аршака Зурабяна, состоявшиеся 7 января 1920 г., большевики превратили в настоящую антидашнакскую демонстрацию. Член Арменкома Ст. Алавердян произнес на этой демонстрации пламенную речь. Дашнаки безуспешно пытались не допустить выступления Алавердяна.

Февраль 1920 года характеризуется дальнейшим ростом революционных выступлений. 5 февраля трудящиеся села Нижняя Ахта и окружающих селений вышли на демонстрацию протеста против действий дашнакских властей. Среди демонстрантов раздавались взволнованные голоса: «Правительство — причина нашего голода. Долой правительство!»¹. Революционные настроения проникали и к крестьянам Казахского района. Многие из них говорили: «Мы готовы с оружием в руках воевать против дашнаков, только покажите дорогу и поведите нас вперед, мы все пойдем за вашей партией»².

23 февраля 1920 г. трудящиеся села Коти Дилижанского района выгнали из села дашнакских хмбаетов и объявили, что «больше не признают дашнакское правительство»³. 9 февраля 1920 г. объявили забастовку железнодорожники Сарыкамышя. Дашнакские хмбаеты прибегли к оружию. Произошли вооруженные столкновения между железнодорожной дашнакской жандармерией и рабочими⁴.

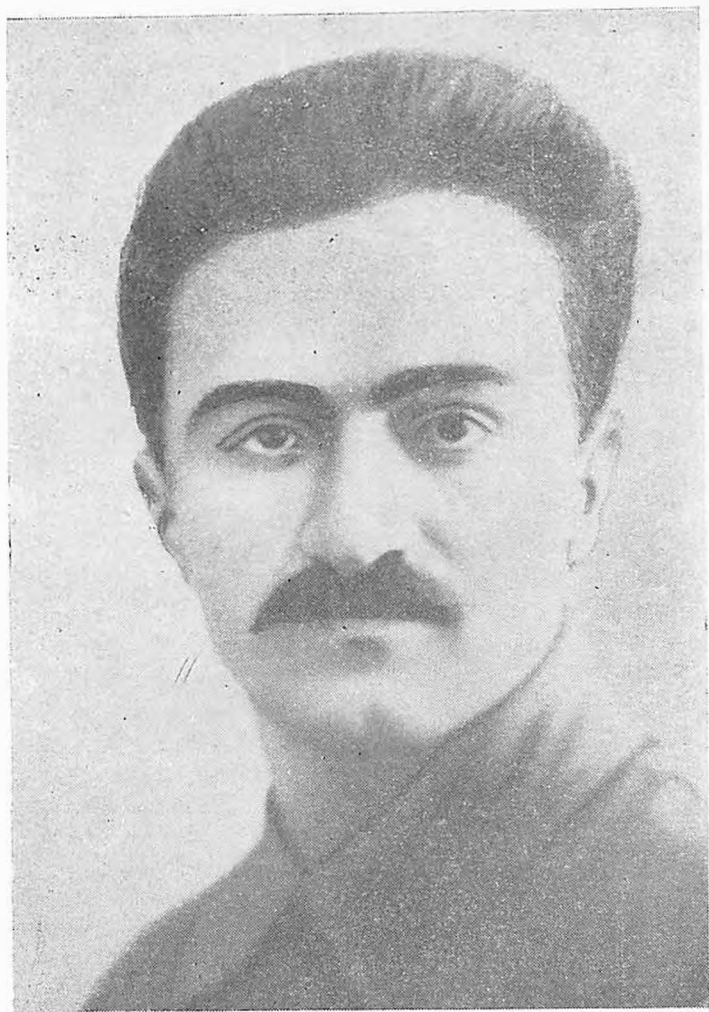
Большие волнения происходили на продовольственной почве. 16—17 февраля 1920 г. дашнакский городской совет Эривани решил повысить цены на хлеб на 45%. В ответ на

1 См. «Խորհրդային Հայաստան», № 88, 1935 г.

2 Там же.

3 Там же.

4 Там же.



А. И. Микоян

это вспыхнула массовая демонстрация протеста. В связи с повышением налогового обложения серьезные антиправительственные выступления произошли в Карби, Егварде и в других селах. Крестьяне уничтожали перед дашнакскими сборщиками податные листки.

18—19 января 1920 г. в Эривани состоялась Первая конференция коммунистических организаций Армении, на которой присутствовало 22 делегата. Конференция заслушала доклады с мест, заслушала и обсудила доклад Арменкома РКП(б), вопросы о текущем моменте и задачах партийных организаций, о работе в легальных организациях, о союзах молодежи и другие. В резолюции Январской конференции коммунистических организаций Армении отмечалось, что отделение Закавказья от России и создание буржуазно-националистических правительств Грузии, Армении и Азербайджана «диктовались интересами закавказской буржуазии в ее борьбе против рабочих и крестьян Закавказья, стремившихся к низвержению ее власти и объединению с Советской Россией»¹.

В качестве первой задачи коммунистических организаций Армении конференция выдвинула: гражданскую войну против господствующих классов в Армении так же, как в Грузии и Азербайджане, насильственное революционное низвержение власти дашнаков.

В целях выполнения этой основной задачи коммунистическая организация Армении должна была стать массовой партийной организацией. Конференция указала на необходимость вытеснить дашнаков из профсоюзов и превратить профсоюзы в боевые органы пролетариата, которые в противовес мещанским и контрреволюционным требованиям дашнаков должны выдвинуть политические и экономические требования пролетариата. Она поставила вопрос и о завоевании позиций в крестьянстве, о привлечении крестьянской бедноты в большевистские организации, а также о работе в армии.

Конференция избрала Армянский комитет РКП(б), в со-

¹ «Известия ЦК Коммунистической партии Армении», № 1, 25 января 1922 г.

став которого вошли С. Алавердян, О. Сарухян, А. Мравян, Г. Гукасян, Д. Шавердян, С. Касьян, Г. Костанян, А. Нуриджанян, С. Ханоян, Д. Тер-Симонян, С. Мартикян и другие¹.

Конференция большевистских организаций Армении послала приветствие коммунистическим организациям Азербайджана, Грузии, Персии, Турции, в котором писала: «Отныне можно смело утверждать, что коммунистическая организация в Армении является единственной, которая по своим лозунгам и характеру действий организует и ведет пролетарские массы против буржуазии и ее классового государства»². Конференция призывала объединить все силы коммунистического движения в единый фронт «...при содействии великой красной России свергнуть все черные и темные силы Антанты и перешагнуть через трупы наших врагов и присоединиться к международной коммунистической семье»³.

Решения Январской конференции 1920 года были обсуждены на городских и районных партийных конференциях и собраниях и получили единодушное одобрение партийной массы. Они явились боевой программой деятельности большевистских организаций Армении. Армянские большевики взяли курс на вооруженное восстание. Они готовились к тому, чтобы, опираясь на помощь наступавшей Российской Красной Армии, вступить в решающий бой в целях свержения господства дашнаков и установления Советской власти.

Партийные организации Армении развернули большую агитационно-пропагандистскую и организационную работу. В партийной печати шла пропаганда по проведению в жизнь решений Январской конференции о подготовке масс к вооруженному восстанию.

Дашнаки ответили на оживление деятельности коммунистических организаций Армении новыми репрессиями. 11 февраля 1920 г. дашнакские власти выслали из Армении А. Мрав-

¹ Резолюция конференции коммунистических организаций РКП(б) в Армении. Баку, 1920, стр. 11.

² «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 312.

³ Там же.

яна. Они арестовали и выслали в отдаленные районы страны многих большевиков, в том числе Б. Гарибджяна, С. Хачояна, С. Касьяна, О. Погосьяна, Г. Ишханяна, Е. Шемахяна, Паифилова, М. Агаяна и других. Министр внутренних дел дашнакского правительства А. Гюльханджян в своем «особо секретном» предписании предлагал усилить репрессии в отношении большевиков. Там отмечалось: «согласно решению министерского совета, все большевики должны быть удалены за пределы армянской территории. В этом направлении уже сделаны первые шаги и ряд активных большевиков удален. Сообщая Вам об этом, прошу, если в Вашем министерстве будут мыслящие подобным образом, отстранить от должности, согласно решению министерского совета и сообщить мне»¹.

Однако, несмотря на аресты и другие репрессии, революционное движение в Армении продолжало нарастать. Для усиления работы большевистских организаций на места был послан ряд большевиков: в Зангезур поехал Акоп Камарн, в Каро — Гукас Гукасян, в Дилижан — Шаварш Амирханян и другие. В некоторых районах состоялись партийные конференции. 7 февраля 1920 г. нелегальное совещание коммунистов Ново-Баязета заслушало доклад О. Саруханяна об итогах первой, Январской, конференции коммунистических организаций Армении. В апреле собралась конференция партийных организаций всего уезда. На ней были заслушаны сообщения с мест и доклад Саруханяна по текущему моменту.

В апреле 1920 г. в селе Крдеван (ныне Гюнокаван) состоялась партийная конференция, на которой участвовало 16 делегатов из нескольких сел. В это время в армянской части Казаха (без Шамшадина) насчитывалось 350 коммунистов². Работу по подготовке конференции вела комиссия, возглавляемая Ш. Амирханяном. В нелегальной типографии печатались прокламации, которые распространялись в селах района³.

¹ См. «Խորհրդային Հայաստան», № 88, 1935 г.

² См. Г. Гарибджяни, Коммунистические организации Армении в борьбе за победу Советской власти, стр. 337.

³ См. Ա. Բ Ե Բ Ե Դ Յ Ի. Կարմիր փարտիզանի հուշակարգ, Армгосиздат, Ереван, 1956, стр. 16 (на армянском языке).

Конференция поставила перед собой задачу готовить массы трудящихся к всеобщему восстанию против дашнакской власти. В этих целях на местах должны были создаваться ревкомы. В уездный комитет партии были избраны Ш. Амирханян, А. Берберян и другие видные большевики.

Большевистские ячейки существовали также в селах Шамшадинского района и прежде всего в селе Крги. Через коммуниста-азербайджанца Муссиб Алиева они установили связь с партийной организацией Тауза (Азербайджан). В мае 1919 г. в селе Крги происходила первая конференция коммунистических организаций Шамшадина. Она обсуждала вопрос о создании районного партийного комитета, об организации ревкомов, об усилении связи с центром, а также вопросы пропагандистской работы. Конференция избрала секретарем подпольного районного комитета Н. Заргаряна, председателем районного ревкома Г. Григоряна¹.

В Шамшадине под руководством большевиков был сформирован отряд сопротивления; он состоял из молодежи и вел энергичную борьбу против дашнаков. В июле 1919 г. уездный начальник Месроп-бек попытался уничтожить отряд сопротивления и мобилизовать молодежь в дашнакскую армию. Месроп-бек явился с отрядом в 70 человек и предложил командиру отряда сопротивления Хачику Шахназарову подчиниться. Последний в свою очередь предложил дашнакам в течение 30 минут оставить деревню. Дашнаки предпочли удалиться. Вслед за тем в село Крги был послан карательный отряд во главе с генералом Багдасаровым, который больше месяца бесчинствовал в этом районе.

В апреле 1920 г. в селе Крги состоялось совещание партийных организаций Шамшадинского района, обсуждавшее вопрос подготовки вооруженного восстания. В это время в некоторых селах Шамшадинского района существовали партийные ячейки. Однако связь между этими ячейками и Арменкомсом была слабой. Партийные ячейки района были более тесно связаны с партийными организациями Тифлиса и Баку. Им оказывали также помощь войсковые части Красной Армии,

¹ См. Ш. А. Б е р б е р я н, *Կարգիւ պարտիզանի հռչակարարը*, стр. 37.

стоявшие на ж.-д. станции Тауз и экипаж бронепоезда имени Ленина. Уполномоченный XI Армии политрук Соколовский делал доклады в армянских селах об освободительной роли Красной Армии, о политике Российского Советского правительства и по другим вопросам.

Для установления связи с правительством Советского Азербайджана партийная организация Шамшадина послала в Баку делегацию из трех человек (А. Берберян, Соколовский и Н. Заргарян). Делегация явилась к председателю Ревкома Азербайджана Нариману Нариманову. Участник делегации А. Берберян в своих воспоминаниях рассказывает, что Нариманов тепло принял их и с большим воодушевлением воскликнул: «Приветствую первых делегатов Шамшадина!» Ревком Азербайджана отпустил в помощь Шамшадину 17 вагонов кукурузы, рыбы, разных продуктов и деньги в сумме 5 миллионов рублей бонами.

Расширялась революционная работа партийных организаций и в других центрах Армении. В марте 1920 г. состоялась конференция Александропольской организации РКП(б). В качестве основной задачи она выдвинула подготовку к вооруженному восстанию. В начале марта 1920 г. партийная организация Карса, руководимая Г. Гукасяном, обсуждала мероприятия по усилению работы в воинских частях. 5 апреля 1920 г. партийное собрание села Хндзореск Зангезурского уезда обсуждало доклад Христофора Мкртчяна по текущему моменту и приняло решение развернуть широкую работу по подготовке вооруженного восстания. В Горисе был организован тогда временный комитет партийных организаций Зангезура, который возглавили А. Камари и М. Машурян.

9 апреля 1920 г. состоялась первая конференция партийных организаций Камарлу, на которой обсуждался текущий момент и был заслушан доклад представителя Армянского комитета РКП(б) о подготовке к Первому мая. Конференция избрала районный комитет партии. 18—19 апреля 1920 г. в селе Узунлар под руководством большевиков состоялось заседание Советов крестьянских депутатов Лорийской «нейтральной зоны», на котором участвовали представители 44 селений — армяне, русские, азербайджанцы. Здесь с января 1920 г.

начала выходить газета «Лорва гюхацутян дзайн» («Голос лорийского крестьянства»).

А. И. Микоян в телеграмме С. М. Кирову от 6 марта 1920 г. отмечал оживление партийной работы в Армении. Он писал: «В Армении работа партии наладилась»¹.

Росту революционного движения трудящихся Закавказья способствовала и сложившаяся внешнеполитическая обстановка. Советская республика одерживала решающие победы над иностранными интервентами и российской контрреволюцией. Красная Армия наголову разбила денikinские полчища и успешно освобождала от врага территорию Северного Кавказа. Ее части приближались к границам Дагестана и Азербайджана. Успехи Красной Армии вдохновляли трудящихся Закавказья на борьбу против буржуазной власти.

Новые условия борьбы потребовали улучшения руководства. 8 апреля 1920 г. Пленум ЦК РКП(б) обсудил политическую обстановку на Кавказе и в целях усиления оперативного руководства партийными организациями постановил преобразовать Кавказский Краевой Комитет в Кавказское бюро ЦК РКП(б). В состав Кавбюро вошли Г. Орджоникидзе, С. Киров, Н. Нариманов, А. Назаретян, М. Орахелашвили и др. ЦК РКП(б) поставил перед Кавбюро задачу развернуть борьбу за установление Советской власти в Закавказье, разрешить национальный и аграрный вопросы, разрешить вопрос будущего экономического объединения советских республик Кавказа между собой и с РСФСР при сохранении национального суверенитета, всемерно усилить влияние коммунистических партий и революционного движения на Востоке².

Приближение Красной Армии к территории Закавказья вызвало растерянность среди буржуазных националистических партий и иностранных интервентов. Буржуазные правительства Грузии, Армении и Азербайджана мобилизовывали все свои силы и предпринимали различные маневры, чтобы во что бы то ни стало удержаться у власти и не допустить победы

¹ С. М. Киров, Статьи, речи, документы, т. I, стр. 205.

² См. Г. К. Орджоникидзе, Статьи и речи, т. I, стр. 192.

трудящихся. Перед лицом общей опасности буржуазно-националистические правительства Закавказья, непрерывно враждовавшие друг с другом, сделали попытки объединиться и повести совместную борьбу против Советской России. Чтобы подорвать доверие трудящихся к Советской власти, они распускали против нее различные клеветнические слухи. Дашнаки распространяли сообщения, будто Советская Россия заключила союз с турецкими захватчиками, что, опираясь на этот союз, турецкие империалисты захватят Армению. Большевики решительно разоблачали эту ложную провокацию дашнаков.

1 апреля 1920 г. Армянский комитет РКП(б) выпустил обращение к народу, разоблачающее гнусное поведение дашнаков: «...Когда красные герои подступили к Закавказью и угрожают спокойствию Хатисовых, необходимо ввести в заблуждение рабоче-крестьянские массы, обмануть их еще раз и втянуть в войну против Советской России... Красные воины идут на Баку, чтобы свергнуть власть беков и ханов. Армянский комитет РКП (большевиков) призывает вас, рабочие и крестьяне, не быть жертвами провокаций своих палачей, сплотиться под Коммунистическим знаменем. Только оно спасет вас от когтей голода и физического уничтожения!»¹.

В условиях победоносного наступления Красной Армии мусаватисты обратились к своим недавним врагам — дашнакам и меньшевикам — с просьбой о помощи. Еще до этого для ведения войны против дашнакской Армении мусаватисты сконцентрировали в районах Карабаха и Зангезура 10 тысяч регулярных войск и 10 тысяч добровольцев. Теперь же, желая достигнуть соглашения с дашнаками для борьбы с общим врагом, они намеревались перебросить эти войска на север Азербайджана против Красной Армии. Представители иностранных держав со своей стороны также делали все, чтобы помешать продвижению Красной Армии и не допустить Советской власти в Закавказье. Они стремились создать единый фронт закавказских контрреволюционных сил. 27 апреля 1920 г. де'Мартель, полковник Габба и командор Люкк направи-

¹ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 318—319.

вили ноту дашнакскому правительству, в которой предлагали, чтобы дашнаки прекратили враждебные действия против мусаватистов и этим дали бы им возможность перебросить свои войска из районов Карабаха и Зангезура на север. Дашнакское правительство приняло это предложение.

Но представители империалистических держав и их при- служники опоздали. Широкие массы трудящихся Азербайджана уже поднялись на борьбу против кровавого мусаватистского режима. На помощь им шли части Красной Армии. 27 апреля они прибыли в Хачмаз, и советский бронепоезд направился в Баладжары. В это время поднялись на борьбу рабочие Баку. Организовав Ревком, они предъявили ультиматум мусаватистскому правительству о капитуляции. Мусаватистский парламент, оказавшись в безвыходном положении, принял ультиматум. Власть была передана Ревкому. 28 апреля 1920 г. иго капиталистов и помещиков в Азербайджане было свергнуто. Советская власть победила.

Установление Советской власти в Азербайджане значительно изменило обстановку. Оно нанесло сокрушительный удар буржуазно-помещичьему строю и в других республиках Закавказья и вдохновило трудящихся на борьбу против него. Дашнакское правительство пыталось приспособиться к новой обстановке и отмежеваться от свергнутого мусаватистского режима. 29 апреля 1920 г. оно послало ноту председателю Ревкома Азербайджана Н. Нариманову, в которой, жалуясь на националистическую политику мусаватистов, выставляло себя сторонником национального мира. В ответ на эту ноту народный комиссар по иностранным делам Советского Азербайджана в телеграмме дашнакскому правительству от 30 апреля потребовал прекратить националистическую войну в Карабахе и Зангезуре и вывести из этих районов войска.

1 мая 1920 г. за подписью командования XI Армии — Орджоникидзе, Кирова, Механошина и Левандовского была послана телеграмма дашнакскому правительству, предлагавшая прекратить межнациональные распри и братоубийственную войну. В телеграмме указывалось, что эти межнациональные войны спровоцированы империалистами и их лакеями и выгодны лишь эксплуататорам. Советское командование утвер-

ждало, что все спорные территориальные вопросы могут быть разрешены самими трудящимися и самоопределяющимися народами.

Дашнакское правительство заверяло Советское командование, что оно пренеполнено миролюбивыми намерениями и желает прийти к соглашению по спорным вопросам. Но это было не так. На самом деле дашнаки продолжали вести буржуазно-националистическую политику и по-прежнему прислужничали перед империалистами.

Большевики А. Нуридджанян и С. Мусасяян 3 мая 1920 г. сообщали из Александрополя в Баку Н. Нариманову, что дашнаки напрягают последние силы, чтобы удержать в своих руках власть, спровоцировав войну между Арменией и Советским Азербайджаном. В ряде мест уже начались кровавые межнациональные столкновения, а «правительство Жордания заключает союз с дашнаками и против Советского Азербайджана»¹.

Победа Советской власти в Азербайджане усилила кризис дашнакской Армении. В парламенте образовалась группа из эсеров и левых дашнаков, заявившая о своей ориентации на Советскую Россию и критиковавшая политику дашнакского правительства. 3 мая 1920 г. чрезвычайное заседание дашнакского парламента обсуждало положение, создавшееся в связи с победой Советской власти в Азербайджане. Дашнакские главари с помощью гнусной клеветы дезориентировали собравшихся. Они заявляли, будто в Азербайджан вступила не революционная армия Советской России, а «мусульманская армия Дагестана», стремящаяся через Карабах, Зангезур, Нахичевань соединиться с Турцией и уничтожить Армению и армянский народ.

В ответ на это член парламента Л. Туманян на заседании парламента 3 мая 1920 г. заявлял: «Происходящие в Баку события считать неправдой не имеем права. Переворот совершился. Мусаватистские преступные руководители ушли от руководства и власть перешла в руки Военно-революционного

¹ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 324.

комитета. Может быть, старое правительство надеется повлиять на новых руководителей, но этого не случится, поскольку в Закавказье вступает русская революционная армия. Сегодня очередь дошла также до приветствующего империалистов мусавата Армении — дашнаков. Теперь он должен уйти из руководства... Да! Должен уйти также армянский мусават, если не хочет, чтобы его прогнали силой». Один из министров, эсер А. Хондкарян, заявлял, что, исходя из создавшегося положения, «остается единственный выход — в Армении также объявить Советскую власть». Другой министр эсер В. Минахорян закончил свое выступление призывом опираться на революционную Россию, ибо другого пути нет.

В противовес этим ораторам министр связи А. Джамалян и другие ораторы критиковали тех, которые ориентировались на Россию и восхвалял и политику дашнаков и их сговор с западноевропейскими империалистами. Они требовали продолжать политику дашнацкого правительства. Парламент и на этот раз пошел за дашнаками. Однако настроения широких масс армянского населения были в пользу Советской власти.

Оценивая новую обстановку в Армении, С. Алавердян от имени Арменкома писал Кавбюро Центрального Комитета РКП(б), что «после событий в Азербайджане, здесь (в Армении.— Ц. А.) настроение очень изменилось в нашу пользу»¹. Советский Азербайджан стал важнейшим оплотом трудящихся всего Закавказья в их борьбе против буржуазно-помещичьего строя. С. Орджоникидзе писал: «...С того момента, как Советская власть утвердилась в Азербайджане, Азербайджан был нашим исходным пунктом, откуда мы штурмовали националистическо-буржуазно-контрреволюционные правительства меньшевиков и дашнаков»².

После победы Советской власти в Азербайджане С. Орджоникидзе предлагал мобилизовать все силы и немедленно продвинуться до Нахичевани. В телеграмме Ленину и Чичерину Орджоникидзе писал: «что в Нахичевани готовится ар-

¹ «Майское восстание в Армении, 1920—1930 гг.», (Сборник воспоминаний и документов). Эривань, 1930, на армянском языке, стр. 108.

² Г. К. Орджоникидзе, Статьи и речи, т. I, стр. 256.

мяно-татарская резня, что для предотвращения этого необходимо вмешательство Красной Армии»¹. Еще Январская конференция большевистских организаций Армении отмечала, что революционная ситуация в стране назрела, но победа трудящихся Армении будет возможна «тогда, когда в Грузии или в Баку будет Советская власть»². И вот теперь такой момент наступил. Победа Советской власти в Азербайджане резко изменила соотношение сил в пользу трудящихся.

Международный пролетарский праздник — 1 Мая проходил в Армении под знаком борьбы за установление Советской власти. Это был смотр революционных сил трудящихся накануне решающих схваток с буржуазно-помещичьей контрреволюцией. Большевики Армении еще не ставили задачи установления Советской власти, но, как говорилось в письме С. Алавердяна, «уже стало ясно, что этот вопрос является вопросом ближайшего будущего».

В день Первого мая взоры трудящихся Армении были прежде всего обращены к славному бакинскому пролетариату, который, как и в 1918 году, явился авангардом народов Закавказья в борьбе за Советскую власть. Армянком направил первомайское приветствие Ревкому Азербайджана, в котором говорилось: «В праздник международного пролетариата, 1 Мая, Армянский комитет РКП(б) получил из всех центров Армении сведения о невиданно грандиозных митингах. Пролетариат, крестьянство и солдаты Армении, сплотившись под знаменем Третьего Коммунистического Интернационала, поздравляют героический пролетариат, крестьянство и красных аскеров Азербайджана с победой, одержанной на классовом революционном фронте, — свержением предательского мусаватистского правительства. Пролетариат, крестьянство и революционные солдаты Армении, окрыленные этой победой, одержанной на внутреннем классовом революционном фронте, а также над предательским дашнакским правительством, верят, что близок час их победы»³.

¹ См. ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. ф. 85. оп. 14, д. 5, л. 8.

² «Краевое совещание коммунистических организаций Дона и Кавказа», стр. 24.

³ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 325.

Дашнаки вновь прибегли к своему излюбленному методу провокации и лжи, распространив слухи о том, что большевики заключили союз с турками, что созданная в Азербайджане новая власть якобы подобна турецкой и будет относиться к армянскому народу еще хуже, чем относились мусависты. Как сообщал Дилижанский ревком, дашнаки «распространили слухи, что в новом Азербайджане власть не большевистская и что известие о красном перевороте в Баку исходит от местных армянских коммунистов и фактами не подтверждается. Угрожали населению, что если оно пойдет за большевиками, то Америка не даст Армении хлеба, фабриковали ложные ноты якобы от имени Советского Азербайджана о пропуске через территорию Армении войск для помощи Турции и т. п.»¹.

Но клевета дашнаков не имела успеха среди трудящихся. Первомайский праздник в Армении прошел под лозунгом солидарности с Советским Азербайджаном. 1 мая 1920 г. состоялась большая демонстрация трудящихся Эривани. Демонстранты направились к зданию дашнацкого парламента. Перед парламентом состоялся многолюдный митинг, на котором выступили С. Алавердян и другие большевики. Они разоблачали антинародную политику дашнацкого правительства и призывали трудящихся подняться на борьбу за установление Советской власти. В этот день большевики распространяли среди населения многочисленные революционные прокламации.

Кадетская газета «Жоговурд» («Народ»), описывая первомайскую демонстрацию в Эривани, писала: «Рано утром рабочие организации со своими знаменами вышли на улицу. Бросалась в глаза энергичная и неприкрытая деятельность коммунистов. Так, они на двух казенных автомобилях прикрепили транспарант «Да здравствует Российская Коммунистическая партия!» и с оркестром и многочисленными флагами и плакатами ходили по городу. Перед зданием парламента состоялся большой митинг, на котором выступали представители партии с ультрасоциалистическими речами... Во многих

¹ «Коммунист» (Баку), 21 мая 1920 г.



СТЕПАН АЛАВЕРДЯН
(1889—1920)

Один из выдающихся деятелей Коммунистической партии Армении. Родился в 1889 г. в г. Кутаиси. В 1898 г. Алавердян поступил в местное реальное училище. С юношеских лет примкнул к революционному движению. В 1907 г. поступил в Московский коммерческий институт, где принимал активное участие в студенческих революционных выступлениях. После окончания института в 1915 г. приехал в Армению и стал работать в Сарыкамыше. После Февральской революции он возглавил большевистскую фракцию Александропольского Совета рабочих и солдатских депутатов. После победы Октябрьской революции Алавердян, как член Военно-революционного комитета Сарыкамышя, вел активную работу за победу Советской власти в Армении.

Весной 1918 г. Алавердян приехал в Тифлис. В качестве члена Тифлисского комитета РСДРП(б) он вел активную революционную работу. Меншевистское правительство Грузии заключило его в Метехскую тюрьму, а затем выслало за пределы Грузии.

Алавердян приезжает в Эривань, где начинается самый кипучий период его революционной деятельности. Он становится членом Эриванского комитета РСДРП(б), а затем на Сентябрьском нелегальном партийном совещании 1919 г. избирается членом Арменкома. Алавердян был одним из организаторов Первой конференции большевиков Армении и вновь избирается членом Арменкома. Он был одним из организаторов и руководителей Майского восстания. После подавления восстания Алавердян был арестован и заключен в эриванскую тюрьму.

В ночь на 14 августа 1920 г. дашнакские изверги в ночной темноте вывели из тюрьмы С. Алавердяна, Б. Гарибджаняна, С. Мусаеляна и на канакерской дороге расстреляли их.

местах слышались возгласы: «Долой нынешнее правительство!», «Да здравствует Советская Россия»¹. Газета отмечает, что в «этот день, благодаря недалёковидности дашнаков, были разрешены многочисленные антиправительственные выступления большевиков, чем фактически Первое мая превратилось, как и нужно было ожидать, в день коммунистической агитации»².

День 1 Мая был широко отмечен и трудящимися Александрополя. Этот город был важнейшим центром революционной борьбы трудящихся Армении. Большевики здесь представляли значительную силу и вели за собой основную массу населения.

День 1 Мая прошёл в Александрополе в обстановке мощного революционного подъёма. Пролетариат и войска Александрополя вышли на улицы города под большевистскими лозунгами, призывавшими к свержению власти дашнаков. Состоялся грандиозный митинг, участники которого послали приветственную телеграмму Ревкому Азербайджана. В этом приветствии говорилось: «Слух о восстании пролетариата Азербайджана с быстротой молнии разнесся по всей армянской пролетарской массе, которая, томясь под игом не менее предательского правительства армянских мусаватистов — дашнаков, близнецов которых вы, рабочие, крестьяне и аскеры Азербайджана, изгнали из пределов красного Баку и Азербайджана. В этот торжественный день мы, рабочие, крестьяне и солдаты Армении, через голову контрреволюционного изменнического правительства армянских мусаватистов, протягиваем вам, революционным рабочим, крестьянам и аскерам, свою братскую руку и даём торжественное обещание расправиться с правительством гнета и насилия, с правительством, облитым кровью десятков тысяч невинных жертв рабочих и крестьян... для того, чтобы совместно с великой Советской Россией в союзе с угнетёнными народами Востока вести их против международного империализма»³.

¹ См. «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 325—326.

² Там же, стр. 326.

³ Там же, стр. 323.

Трудящиеся Александрополя, вышедшие на Первомайскую демонстрацию, открыто выражали свое отношение к буржуазному дашнакскому правительству. Они ворвались в клуб дашнаков и растоптали портреты основателей дашнакской партии Х. Микаеляна, С. Заваряна и др. Попытки дашнаков организовать в этот день различные провокации провалились. Первомайская демонстрация в Александрополе явилась наглядным доказательством того, что подавляющее большинство трудящихся масс идет за большевиками, что господству дашнаков приходит конец.

Впоследствии в письме из александропольской тюрьмы в Кавбюро Центрального Комитета РКП(б) С. Мусаелян следующим образом характеризовал положение в Армении в майские дни 1920 года. «Вопрос взятия власти в Армении стал на очередь после 1 Мая. 1 Мая как в Александрополе, так и в других уголках Армении огромное большинство народа шло под нашими лозунгами. Первомайский успех был полный, правительство потеряло голову. Еще задолго до 1 мая поступило распоряжение арестовать коммунистов в городе Александрополе. Нуридджанян и другие товарищи ушли в подполье. После 1 мая преследуемые коммунисты укрылись в моем бронепоезде»¹.

Дашнакские маузеристы пытались обезглавить поднимающееся революционное движение. Они хотели захватить членов Александропольского комитета партии и других большевистских деятелей. В ночь на 1 мая дашнаки произвели в городе повальные обыски. Но почти никого из большевиков дашнакам захватить не удалось.

Основной силой революционного движения явились александропольские рабочие. Большевики создали из их среды отряды Красной гвардии, которые возглавил большевик Егор Севян.

Революционные настроения охватили не только александропольских рабочих, но и находившихся в Александрополе дашнакских солдат. В день 1 мая перед солдатами гарнизона

¹ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 362.

выступил с речью С. Мусаелян. Он призывал солдат повернуть штыки против дашнаков и перейти на сторону революционного народа. «На следующий день все части гарнизона стали посылать ко мне делегатов,— пишет С. Мусаелян. Я с большим воздушевлением принялся за их организацию...»¹.

Революционное брожение проникло и в среду крестьян Александропольского уезда. В некоторых селах произошли первомайские демонстрации. Демонстранты села Кавтарлу приняли резолюцию, в которой они осуждали диктатуру дашнаков и призывали к борьбе за установление Советской власти.

В таких условиях возник вопрос о необходимости начать вооруженное восстание. Наиболее активной боевой силой восстания были солдаты бронепоезда «Вартан Зоравар». Командир этого бронепоезда Саркис Мусаелян явился одним из наиболее деятельных организаторов и руководителей восстания. Александропольский комитет большевиков писал Арменкому: «Бронепоезд каждую минуту готов: день и ночь приходят представители воинских частей, получают инструкцию и литературу и уезжают». Александропольский комитет просил Арменком РКП(б) дать указания о дальнейших действиях. Вместе с тем он отметил, что в Александрополе очень плохо обстоит дело с продовольствием. Населению угрожает голод.

Дашнаки пытались смягчить создавшееся положение и предотвратить революционные выступления рабочих и солдат Александрополя. 4 мая 1920 г. они послали своих представителей для переговоров с революционными силами Александрополя. Дашнаков представляли уездный комиссар Лорецян и комиссар по мобилизации Валадян. Во время переговоров большевики Авис Нуридзян, Саркис Мусаелян и Аршак Гогунц заявили, что, хотя большевистская партия и стремится установить Советскую власть, но она не намеревается сделать это немедленно. Большевики предъявили дашнакам ряд требований: 1) распустить Центральный комитет дашнакского профсоюза железнодорожников; 2) распустить Чрезвычай-

¹ Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении, стр. 352.

ный комитет железнодорожной линии; 3) передать их функции рабочим депо; 4) организовать рабочую конференцию; 5) освободить арестованных товарищей и др. Эти требования носили частичный характер. Большевики выдвинули их в ожидании соответствующих инструкций Арменкома.

Большевики должны были уделить большое внимание и продовольственному вопросу. Желая помочь дашнакам, американцы пытались сорвать снабжение населения продовольствием. Александропольский комитет РКП(б) предложил американским продовольственным организациям продолжать свою деятельность. Эти организации были предупреждены, что если они будут срывать снабжение населения, то все продовольствие будет объявлено собственностью крестьян, рабочих и иррот Армении. Большевики задержали поезд с американскими представителями в Александрополе.

В связи с этими действиями между Хатисяном и С. Мусаеляном состоялся резкий разговор по прямому проводу. «Это обстоятельство,— писал С. Мусаелян,— вызвало панику в дашнакских кругах. Партийный комитет дашнаков осудил к террору меня и моих сотрудников. До сегодняшнего дня этот террор был применен в отношении генерала Хачатурова. Были предприняты попытки взорвать мой поезд или силой захватить его: были назначены люди, которые должны были убить меня и захватить поезд»¹.

Дашнаки прибегали ко всевозможным средствам, чтобы захватить бронепоезд «Вардан Зоравар» и арестовать руководителей большевиков. С. Мусаелян писал: «Я предпринял чрезвычайные военные меры и самым ходом событий оказался на военном положении в отношении дашнакского правительства. Наши товарищи, преследуемые правительством, переезжали ко мне, где они были в безопасности. На вокзале фактически не было дашнакской власти. Атмосфера постепенно сгущалась. На железной дороге в отношении рабочих дашнаки допускали своволие, недисциплинированность и не-

¹ «Մարիդանի անդամները Հայաստանում, 1920—1930 թթ.», стр. 173.

обузданность. Недовольство рабочих и солдат постепенно росло. Такое положение долго длиться не могло»¹.

Дашнаки пытались привлечь С. Мусаеляна на свою сторону. С этой целью они несколько раз посылали к нему своих представителей, но из этой дашнакской затей ничего не вышло. По поручению дашнакского правительства генерал Гамазов из Эривани по прямому проводу убеждал Мусаеляна сложить оружие. На это Мусаелян ответил: «По глубокому убеждению Коммунистической партии, спасение армянского трудового крестьянства и рабочих заключается в данный момент только в провозглашении Советской власти»². С. Мусаелян возлагал свои надежды на помощь русского революционного пролетариата. Он говорил: «Нам хорошо известно, что русская Советская власть не отдаст в обиду кому бы то ни было армянский трудовой народ, если этот народ решительно порвет свои отношения с дашнакцканским правительством»³.

Начиная восстание, большевики исходили из того, что революционная ситуация в Армении назрела, что само стихийное движение рабочих и крестьян ведет неизбежно к революционному перевороту. Мусаелян писал, что «если партия стала во главе этого движения, то лишь для того, чтобы оно не вылилось в стихийную разрушительную форму. Все рабочие Армении, все бедное крестьянство и солдаты против дашнакского правительства. Я с трудом удерживаю порыв. Войск, дух, дисциплина которых выше всяких похвал. Красная Армия со своим красным офицерством всегда готова своей грудью защищать трудовой народ Армении, когда будет нужно, она смело пойдет в бой, но только под красными знаменами Советской Армении. Пусть не стараются повернуть колесо истории, пусть не пытаются остановить естественный ход событий, песня дашнакского правительства уже спета, и мы призываем все живые силы страны объединиться вокруг Красных знамен и вывести из положения, созданного дашнаками»⁴.

¹ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 363.

² Там же, стр. 328.

³ Там же.

⁴ Там же.



САРГИС МУСАЕЛЯН

(1881—1920)

Один из руководителей Майского восстания. В годы первой мировой войны находился на Западном фронте. В 1918 г. был одним из защитников Бакинской коммуны, принимал участие в обороне Баку в качестве командира бронепоезда № 1. С 1919 г. работал в Армении. Во время Майского восстания в Александрополе командовал вооруженными силами Военно-революционного комитета. 14 августа 1920 г. был расстрелян дашнаками.

Авис Нуриджанян в письме от имени Александропольского комитета РКП(б) 5 мая отмечал, что создалось крайне напряженное положение и никакого другого выхода, кроме как начать вооруженное восстание, не имеется. Вот это письмо: «Очень кратко докладываю и объявляю, что дальнейшее оттягивание вопроса и его последствия—мы снимаем с нас, и всю ответственность вы должны взять на себя. Ваше решение — начать с Казаха, потом здесь, при том установить связь, затем выступить — считаю в корне ошибочным. Сперва надо овладеть, затем двинуться вперед. И, во-первых, должны начать в Александрополе, откуда мы начнем двигаться на Казах. Как хотите, но мы все подвергнемся террору, если все наши силы отдадим им. Я вас прошу от имени нашей партии, рабочих и экипажа бронепоезда вскоре дать нам возможность, или же приехать сюда для ознакомления на месте. Я пишу и не знаю, что будет через несколько часов. Поймите наконец. Ждем»¹.

В краткой записке Арменкому, написанной на другой день, Нуриджанян просил немедленно санкционировать начало восстания. Он писал: «Или мы, или они,— так стоит вопрос. Грабят продовольствие... Более тридцати (тридцати тысяч. — Ц. А.) масса ждет нас. Продуктов хватит на 15 дней, свяжемся, открыв выход к «нейтральной зоне». Забастовку железнодорожников, любую ответственность берем на себя. Больницу (имеется в виду бронепоезд. — Ц. А.) отнимут вместе со всеми военными больницами (военными силами. — Ц. А.)»².

Однако в этот острый момент Арменком не проявил необходимой решительности. Он исходил из того, что восстание должно начаться в Казахе, а не в Александрополе. Казах был близко расположен к Азербайджану, откуда ждали помощи Красной Армии. Выполняя решения Январской партийной конференции, большевики Армении развернули большую работу по подготовке вооруженного восстания, прежде всего в

¹ «Աղյուսակն անցած Բրիգադի Հաշիվաշինով, 1920—1930 թթ.», стр. 167.

² Там же.

этих районах. Но руководители Арменкома не учли, что в связи с первомайскими демонстрациями обстановка изменилась, что в эти дни в Армении создавалась непосредственная революционная ситуация и эту ситуацию надо было использовать для победы Советской власти.

Представители Арменкома Д. Тер-Симонян и Арт. Мелконян прибыли в Александрополь 7 мая. Ознакомившись с положением дел, они сообщили Арменкому, что восстание—уже совершившийся факт и задача состоит в том, чтобы его всемерно поддержать и повести революционную агитацию среди дашнакских войск, направляемых против восставших, принять меры к расширению действий в направлении Еленовки и т. д. Таким образом, представители Арменкома, выяснив обстановку на месте, санкционировали решительное вооруженное выступление.

Главным штабом восстания стал бронепоезд «Вартан Зоравар». Командир бронепоезда большевик С. Мусаелян отказался выполнить приказ военного министра дашнакского правительства об отправлении на Камарлинский фронт. Он поднял над бронепоездом Красное знамя и возглавил восстание. Надежной опорой восстания явился также конный полк. Командир одного из эскадронов этого полка, ныне маршал Советского Союза И. Х. Баграмян, писал: «Со дня взятия власти и до подавления восстания полк все время выполнял тяжелую и ответственную боевую работу для того, чтобы удерживать город в своих руках»¹.

7 мая 1920 г. на бронепоезде «Вартан Зоравар» состоялось совещание представителей большевистских организаций Александрополя, Карса, Сарыкамыш и других районов с участием делегатов Арменкома Д. Тер-Симоняна и А. Мелконяна. Совещание избрало Военно-революционный комитет Армении и дало указание избрать военно-революционные комитеты также и на местах. В состав Военно-революционного комитета Армении вошли: А. Нуридджянян (председатель ВРК), С. Мусаелян (командующий военными силами), Д. Тер-Си-

¹ «Խորհրդային Հայաստան», № 105, 1927 г.

монян, А. Мелконян (комиссар внутренних дел), Л. Улибемян, П. Петросян, Г. Саркисян, А. Гогунц и А. Тер-Саакян.

Приводя в боевую готовность свои войска, 10 мая Военно-революционный комитет предъявил ультиматум Александропольским властям сдать город. Город сдался без единого выстрела. В Александрополе была провозглашена Советская власть. ВРК предъявил ультиматум дашнакскому правительству в Эривани сложить свои полномочия и признать власть ВРК. Такие же телеграммы были посланы дашнакским властям Карса, Сарыкамыш и других городов.

В заявлении Военно-революционного комитета от 10 мая говорилось: «По воле пролетариата, беднейшего крестьянства, рабочих и красного войска Военно-революционный комитет Коммунистической партии Армении провозглашает в Армянской Республике Советскую власть. С сегодняшнего дня опирающееся на маузеристов, хмбанетов, спекулянтов и основанное на насилии, грабеже и самовластии правительство дашнаков свергнуто. Военно-революционный комитет призывает население страны соблюдать революционную дисциплину и порядок. Всякая попытка нарушения созидательной работы будет задушена в корне красными войсками Советской Армении»¹.

Следуя примеру рабочих и солдат Александрополя, в селах уезда восстали крестьяне. Они изгнали дашнакские власти и образовали сельские ревкомы. Особенно активно действовали трудящиеся Кавтарлу и ближайших районов. Как и в Александрополе, первомайские события переросли здесь в восстания. Коммунисты Кавтарлу готовились к этому. По их призыву крестьяне ближайших сел собрались на общий митинг в Кавтарлу. Они пришли с революционными знаменами, лозунгами и транспарантами. Ораторы, выступавшие на митинге, клеймили позором дашнакское правительство и горячо поздравляли победившую Советскую власть в Азербайджане. На митинге принимается резолюция, в которой говорилось:

¹ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 330.

«Через голову дашнаков посылаем братский привет пролетариату Баку и Красной Армии. Кавтарлу обещает не отставать от Баку»¹.

Чтобы помешать революционному сплочению трудящихся крестьян и не дать им возможности присоединиться к рабочим и солдатам Александрополя, дашнаки прибегли к методу шантажа и провокации. Они начали срывать выдачу крестьянам семян для весеннего посева. Тогда крестьяне, руководимые коммунистами, взяли это дело в свои руки. Специальная комиссия из пяти человек во главе с А. Паняном начала распределять семена между неимущими крестьянами. На упомянутом совещании в бронепоезде «Вартан Зоравар», состоявшемся 7 мая, большевиков Кавтарлу представлял Н. Кургиян. Он сообщил, что крестьяне готовы присоединиться к рабочим и Красной Армии и свергнуть власть дашнаков. Участники совещания отмечали: «Город не одинок, деревня тоже тронулась»².

Вернувшись в Кавтарлу, Кургиян проинформировал партийный актив о решениях совещания. В тот же день здесь был организован сельский ревком, в который вошли А. Панян (председатель), Н. Кургиян и А. Мовсисян. Под руководством ревкома в селах были созданы вооруженные отряды, которые, обезоруживая дашнаков, вооружали крестьян. Фактически уже с 7 мая власть в Кавтарлу находилась в руках ревкома³.

Для подавления начавшегося вооруженного восстания дашнакское правительство сформировало специальные вооруженные части, возглавляемые хмбапетом Сепу. Они состояли из правительственных войск, добровольцев из всякого сброда и наемных отрядов. Дашнакские части сконцентрировались неподалеку от Александрополя. На рассвете 13 мая, между ж.-д. станциями Анн и Агин, завязались бои дашнаков с восставшими частями.

¹ «Մարտիկի անդամները Հայաստանում, 1920—1930 թ. թ.», стр. 36.

² Там же, стр. 37.

³ Там же, стр. 33, 37.

Уже в эти первые дни выявились слабости и ошибки Военно-революционного комитета. ВРК не провел необходимых мер для закрепления победы, для сплочения и расширения своих вооруженных сил. ВРК пытался избежать кровопролития и добиться мирного соглашения с дашнакским правительством. Комиссар внутренних дел ВРК А. Мелконян обратился к министру внутренних дел дашнакского правительства с предложением начать переговоры. Дашнакское правительство отказалось вести переговоры. Тогда ВРК попытался начать переговоры с командующим дашнакскими войсками Сепу. Однако и Сепу отклонил предложения ВРК. Сепу двинул свои части против восставших и предъявил ВРК ультиматум сдаться до утра 14 мая.

Силы были неравные. Александропольские повстанцы вынуждены были сложить оружие. С. Мусаелян, Б. Гарибджанян, А. Мелконян и другие руководители восстания были арестованы. Авису Нуриджаняну удалось скрыться. Но аресты коснулись не только руководителей восстания. Общее число арестованных было более 250 человек. Дела всех арестованных были переданы специально организованным чрезвычайным судам.

С. Мусаелян в письме Кавказскому бюро РКП(б) от 1 июня 1920 г. сообщал: «Теперь мы находимся в тюрьме. В Александрополе число арестованных товарищей больше 250-ти. Все тюрьмы Армении заполнены нашими. Тюремные условия ужасны. Морят голодом. Арестованные не имеют денег. Количество случаев заболевания увеличивается. Если так продолжится, то будет большая смертность. В стране господствует безграничный произвол. Голодающее население в ужасе от маузеристов. Террор и маузеризм стали системой управления дашнакского правительства. Недовольство населения правительством дошло до крайности»¹.

Восстание против дашнакской власти подняли не только трудящиеся Александрополя. Оно охватило и другой важнейший центр Армении — Карс. Большевицкая организация в этом городе провела большую работу по подготовке к пер-

¹ «Մարիաշի անդամները Հայաստանում, 1920—1930 թթ.», стр. 175.



БАГРАТ ГАРИБДЖАНИЯН

(1890—1920)

Родился в селе Багарлу Игдырского района Сурмалинского уезда, в семье ремесленника — сапожника. Начал учиться в родном селе, а затем в 1908 г. окончил городское училище в Игдыре. В училище существовал марксистский ученический кружок, членом которого являлся и Б. Гарибджаниян. В 1910 г. он окончил экстерном Эриванскую мужскую гимназию и начал работать учителем в Игдырском городском училище. В 1914 г. был учителем в курдском селе Зот. Вскоре Б. Гарибджаниян был снят с работы, как «политически неблагонадежная личность». С 1915 г. Б. Гарибджаниян вел активную революционную работу в Александрополе, в мае 1917 г. был избран в состав Александропольского комитета РСДРП(б). В 1918 г. в связи с наступлением турецкой армии Б. Гарибджаниян переехал в Тифлис, а в 1919 г. по поручению Кавказского Краевого Комитета РКП(б) продолжал партийную работу в Александрополе. Был одним из руководителей Александропольской партийной организации и участником Майского восстания в Александрополе. Зверски убит в ночь на 14 августа 1920 г. вместе с С. Алавердяном и С. Мусаеляном, недалеко от Эривани.

вомайским выступлениям. Она смогла добиться особенно большого влияния в воинских частях. Первое мая трудящиеся Карса отметили многолюдными демонстрациями. После упомянутого совещания в бронепоезде «Вардан Зоравар» настало время решительных действий. 8 мая собрание большевиков Карса избрало Военно-революционный комитет, который должен был возглавить вооруженное восстание. В его состав были избраны: Г. Гукасян, А. Назарян, В. Казанджян¹, руководитель коммунистических ячеек Карсского гарнизона штабс-капитан Дмитрий Меликян, солдат крепостной артиллерии Г. Байтун, А. Товмасын.

9 мая состоялся совместный митинг солдат и трудящихся Карса. На другой день, 10 мая, ВРК в городе объявил чрезвычайное положение, взяв под свой контроль железнодорожную станцию, почту, банк, склады продовольствия и другие учреждения. ВРК объявил, что командный состав воинских частей может остаться на своем посту при условии, если он признает Советскую власть.

ВРК Карса предъявил ультиматум губернатору Корганяну, начальнику крепости Пирумову и городскому голове Нохратяну, в котором требовал прекратить всякую связь с дашнакским правительством и подчиниться созданной в Александрополе Советской власти. Генерал Пирумов, чтобы выиграть время, не дал немедленного ответа. Но на другой день он вынужден был сообщить, что командный состав подчиняется Военно-революционному комитету. ВРК снял с должности губернатора Корганяна и арестовал нескольких должностных лиц, но он не пресек контрреволюционной деятельности в городе. Заверив ВРК в своей преданности, генерал Пирумов и другие командиры стали объединять контрре-

¹ В ряде случаев в нашей литературе имя В. Казанджяна не указывается в составе ВРК Карса. Однако в удостоверении, выданном 14 сентября 1920 г. за подписью члена Заграничного бюро Аписа и Шемахяна, говорится: «Загбюро Компартии Армении удостоверяет, что тов. Врам Казанджян состоит членом Компартии Армении, участвовал в революционном движении, был членом Карсского ВРК и делегатом из Грузии на съезде народов Востока». О том, что В. Казанджян был членом Карсского ревкома, см. также «Майское восстание в Армении, 1920—1930 гг.», стр. 63—64.



ГУКАС ГУКАСЯН

(1899—1920)

Родился в селе Калара Разданского района Эриванского уезда в семье швейного мастера. В 1906 г. Гукас с семьей переехал в Эривань, где учился в начальной, а затем в епархиальной школе. Здесь вместе со своим другом Арменаком Будагяном организовал кружок по изучению марксизма. После Февральской революции Г. Гукасян, вступив в ряды РСДРП(б), включился в революционную работу. С этого времени он стал одним из выдающихся руководителей молодежи, одним из организаторов интернационалистической молодежной организации «Спартак». Он был избран членом Кавказского краевого центра комсомола. На Январской конференции 1920 г. Г. Гукасян был избран в состав Арменкома РКП(б). После этого он вел активную работу в Эривани, Ново-Баязете, Дилижане, Караклисе, Александрополе. С февраля 1920 г. Г. Гукасян как представитель Арменкома возглавлял революционную работу в Карсе. После подавления Майского восстания в Карсе Гукас Гукасян погиб в жестоком бою с дашнаками в Аргинском ущелье.

волюционные силы для подавления восстания. Они организовали наемные группы и привлекли на свою сторону караульный батальон.

В полдень 11 мая вооруженные группы, возглавляемые маузеристами, вышли на улицы Карса и стали штурмовать штаб ВРК. Это выступление удалось подавить, но для большей безопасности ВРК перешел в крепость. 12 мая дашнакские маузеристы прибегли к самым гнусным и коварным методам борьбы. Они погнали перед собой женщин и детей. Пользуясь тем, что восставшие части ВРК не могли открыть огонь по женщинам и детям, маузеристы захватили машины и направились к штабу ВРК. Часть Карсского гарнизона, в частности 5-й полк, поддержала дашнаков.

Оказавшись в безвыходном положении, члены Карсского ревкома и актив решили отступить к Александрополю. По пути они несколько раз сражались с большими группами противника. 14 мая в ущелье Аргины, около мельницы, находящейся недалеко от села Аргины, в бою с дашнаками смертью героев пали Г. Гукасян, П. Цавраков, С. Царукян, О. Манукян, К. Хачатрян и другие. ВРК Карса не смог собрать воедино все революционные силы и в частности использовать русские, греческие и азербайджанские отряды, сочувствовавшие восстанию. Он допустил ошибку, отказавшись от помощи, предложенной ему русским и греческим национальными советами.

Между тем все эти три национальных совета — азербайджанский, греческий и русский стояли на позициях Советской власти. Они объявили, что дашнакские порядки губительны для народа¹.

В сообщении дашнакского правительства указывалось, что национальные советы старались «возбудить своих соотечественников против правительства республики и склонить их к помощи мятежникам. Особенно большую энергию и поспешность проявил Русский национальный Совет. Он, непосредственно после собрания, 10 мая, обратился с воззванием к насе-

¹ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 332.

лению, в котором приветствовал Советскую власть и предлагал укрепить эту власть»¹. Съезд представителей русского населения Карсской области приветствовал Карсский революционный комитет с победой над контрреволюцией и выражал «готовность всеми средствами и вооруженными силами помочь новой власти»². 11 мая состоялась объединенная демонстрация русских и азербайджанцев. Демонстранты несли знамя, на котором было написано: «Да здравствует Советская власть!»³.

Одной из причин неудачного исхода Майского восстания в Карсе явилось то, что борьба трудящихся города не была поддержана трудовым крестьянством. Большевики не имели прочной опоры в деревне, тогда как дашнаки еще сохранили там свое влияние. Немалую роль сыграло и то обстоятельство, что восстания в Александрополе и Карсе происходили без связи и взаимодействия между собой. Члены ВРК Карса не знали, что делалось в Александрополе и в других районах восстания.

Одним из центров Майского восстания был Сарыкамыш. Здесь на собрании трудящихся и представителей солдат, со-

¹ Там же.

² Там же.

³ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 333. Р. В. Казанджян (Ремказ) считает, что поскольку в Карсской области существовала национальная вражда, то «во имя избежания национального кровопролития» Ревком правильно поступил, отказавшись от помощи других народов (см. Р. В. Казанджян «К истории революционного движения в Карсе в 1919—1920 годах», Ереванский гос. университет, Сб. студенческих научных трудов, № 8, 1958 г. стр. 81, примеч.). Но мнение о том, что могло быть национальное столкновение, не соответствует действительности. Сам автор приводит факты, показывающие, что представители многих национальностей рука об руку работали в карской партийной организации. Он приводит имена таких славных представителей русского народа, как Василий Тихий, Христовский, Василий Богданов, Иван Самсонов, Агапов, Коля Дожжков, братья Родноновы, грузинка Анна Нандендзе, азербайджанец Мешади Самед Гаджиев, греки Петр Цавраков, Иван Пашалов, Александра Ориптопуло, еврейка Мария Аренсон и др. Как состав партийной организации, так и революционный дух трудящихся масс говорят о том, что были налицо все условия для совместного выступления трудящихся всех национальностей.

стоявшемся 9 мая, был избран Военно-революционный комитет, в состав которого вошли Андраник Чугурян (Адок), Л. Мхчян, К. Карагаш, П. Матичко, А. Аракелян, П. Кухмалайкин. Под руководством ВРК в ночь на 10 мая в Сарыкамыше началось восстание. Враг упорно сопротивлялся, но был побежден. В городе была провозглашена Советская власть. Однако и в Сарыкамыше она продержалась недолго. Контрреволюционные силы перешли в наступление и 18 мая подавили восстание. Дашнаки убили А. Чугуряна, С. Восканяна, П. Матичко и других руководителей большевиков.

В Майском восстании принимали активное участие и трудящиеся Ново-Баязетского района. Ованес Саруханян 10 мая по заданию Арменкома прибыл в село Каранлух (Мартуни). Здесь был создан Военно-революционный комитет, взявший руководство восстанием в свои руки. 13 мая восстала часть добровольческого полка Амазаспа, находившегося в Басаргечаре. Она перешла в Каранлух и соединилась с каранлухским восстанием. К восставшим солдатам присоединились крестьяне окрестных сел. 17 мая восставшие взяли Ново-Баязет и установили там Советскую власть. В Новобаязетском восстании вместе с О. Саруханяном принимали активное участие Б. Батикян, капитан Петров, С. Макарян, М. Петросян, А. Хачатрян, Б. Минасян, С. Бостанджян, Л. Нерсисян и другие¹. Подавив восстание в Александрополе, дашнакские части подошли к Ново-Баязету. После упорного сражения Советская власть и в этом районе пала.

Дашнаки подавляли повстанческие движения силой и беспощадными средствами. Парламент распустил себя, передав все полномочия правительству. Был принят закон о наказании смертной казнью всех восставших, дашнаки направили в районы восстания карательные отряды. Одновременно они провоцировали межнациональные столкновения, чтобы отвлечь народные массы от социальной борьбы. 13 мая 1920 г. министерство иностранных дел дашнакского правительства сообщило своей миссии в Тифлисе, что восстания не сегодня-завтра будут ликвидированы. «Информируйте обо

¹ См. «Խորհրդային Հայաստան», № 106, 1927 г.



ОВАНЕС САРУХАНЯН

(1832—1920)

Родился в Ново-Баязете. Учился в селе Дагкасман Каахского уезда, затем продолжал учебу в Эриванской учительской семинарии. После окончания Александрийской учительской семинарии в Тифлисе в 1901 г. работал учителем в Ново-Баязете и в других районах Армении. В 1901—1905 гг. вместе с Б. Батикяном организовал в Ново-Баязете первую социал-демократическую организацию. Царское правительство преследовало О. Саруханяна и выслало его из Ново-Баязета. После этого работал в Игдыре и в Кагызване, а в 1917 г. О. Саруханян возглавил партийную организацию Карса. Затем последовала активная работа в Тифлисе, где меньшевистское правительство арестовывает О. Саруханяна и заключает в Метехскую тюрьму. После освобождения, по поручению партии ведет работу в Карсе, в районе Даралагяза и в других местах. В 1919 г. О. Саруханян был послан в Ново-Баязет, где организовал и возглавил революционную работу. При подавлении Майского восстания в Ново-Баязете был зверски убит дашнаками.



ШАВАРШ АМИРХАНЯН

(1894—1960)

Родился в селе Котихен Бараньянского — ныне Ноемберянского района Армянской ССР. Учился в Нерсисянской семинарии в Тифлисе и в Эриванской семинарии, которую окончил в 1916 г. В 1912 г. вступил в ряды РСДРП(б). В 1917—1919 гг. вел революционную работу на Северном Кавказе, в Грузии и Астрахани. В сентябре 1919 г. Амирханян направляется на работу в Баку, где мусаватистское правительство его арестовывает и заключает в тюрьму. После освобождения из тюрьмы в конце 1919 г. переезжает в Армению, где принимает активное участие в работе партийных организаций. Особенно большую работу Амирханян развернул в районах Дилижана и Казах-Шамшадина. Амирханян был одним из руководителей Майского восстания в районах Казах-Шамшадина, принимал активное участие в борьбе за победу Советской власти в Армении в 1920 г., а также по ликвидации февральской авантюры дашнаков в 1921 г. Был председателем ЧК Армении; занимал ряд других ответственных должностей.

оказать поддержку восстанию. 21 мая отряд Красной Армии вошел в Караваансарай, встретив горячий прием населения. Ш. Амирханян писал С. Орджоникидзе, что красные повстанцы окружили отряд маузеристов и разбили его¹. Восставшие с большим подъемом боролись за торжество своего правого дела. Они двинулись к Дилижану и освободили его от дашнаков. Министерство индел дашнаков направило тревожную телеграмму своему представителю в Тифлис: «Большевики заняли Дилижан. Категорически потребуйте от союзников помощи. Правительство принимает все меры»².

Представитель XI-й Армии И. Нечаев, прибывший в район восстания, в своей докладной записке писал: «Проезжая через села Ачаджур, Карадаш, Меликкент, я был свидетелем огромного революционного порыва, объявшего поголовно все население означенных сел. Встречая меня с радостью как русского, крестьяне клялись, что умрут все до единого в борьбе против безусловно ненавистного им правительства»³. 26 мая И. Нечаев был свидетелем завязавшегося боя между крестьянами и наступавшими правительственными войсками в Ачаджуре. «Смело, со спокойной совестью, утверждаю,—писал он,—что таких примеров народного энтузиазма я, с первого выстрела участник гражданской войны в России, не видел. Я видел, как матери, жены снаряжали патронами своих близких и, вручая им винтовки, посылали их на позиции»⁴. Нечаев отмечал, что одно обстоятельство тревожит повстанцев, это — «действительно ли позади них находятся красноармейские части, действительно ли они за них... Если с нами будут русские красноармейцы,—говорили крестьяне И. Нечаеву,—мы будем уверены в победе. Нам не нужно, чтобы они воевали за нас, нам только нужно видеть их и знать, что они действительно с нами. Это говорили все крестьяне, с коими приходилось разговаривать»⁵.

¹ См. ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 85, оп. 14, д. 1, л. 31.

² Там же, л. 5.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

В конце своей докладной записки И. Нечаев сделал следующие выводы: «1) восстание в Армении носит безусловно широконоародный характер; 2) для победы восставших необходима самая широкая моральная поддержка — присутствие среди них красных частей; 3) помощь продовольствием и патронами»¹.

Дашнаки расправлялись с повстанцами самым жестоким образом. Эриванский городской комитет большевиков собрал многочисленные данные, разоблачавшие зверства дашнаков, и направил их Кавказскому Красному Комитету РКП(б). Он писал: «Препровождая собранные горкомом документальные сведения о расстрелах сотен коммунистов, о зверствах и насилиях, которые буржуазия совершила над рабочими и крестьянами Армении, о средневековых приёмах, которыми они душили революцию в Армении, о бесчеловечном обращении дашнацкого правительства с коммунистами после падения власти последних, словом, о том диком проявлении реакции, равному которому история знает может быть в Париже в 71 году, Эриванский горком РКП(б) просит по мере возможности дать обо всем знать центру, который позвестит миру о палачах армянских рабочих и крестьян»².

Дашнацкое правительство направило против повстанческих отрядов банды хмбапета Сепу. Они жестоко расправились с восставшими и 23 мая заняли Дилижан и Иджеван. Но и после этого крестьянские массы не сложили оружия. Вооруженные выступления против дашнацкой власти в районе Казах-Шамшадина продолжались. 11 июня 1920 г. С. Орджоникидзе писал командующему XI-й Армией Левандовскому о необходимости оказать помощь армянам-повстанцам, что «армян-повстанцев в Казахском уезде более 1500 человек, великолепно организованных. Необходимо помочь им патронами, снарядами и дать взвод артиллерии»³. Отдельные группы красноармейцев переходили из Азербайджана в восставшие районы Армении. Население с опромной радостью встре-

¹ Там же.

² «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 349.

³ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 85, оп. 14, д. 2, л. 1.

чало их. Однако крупные части Красной Армии не имели возможности прийти на помощь армянским повстанцам.

Дашнаки стремились подавить революционные выступления трудящихся Армении с помощью братоубийственной национальной бойни. Эта бойня приняла особенно широкие размеры в Зангезуре, Нахичевани и Карабахе. С. Орджоникидзе указывал, что в этих уездах «заключается узел так называемого армяно-мусульманского вопроса», — того вопроса, который стал здесь, в Закавказье, ужасом, — «того вопроса, который бросал труженика-мусульманина на труженика-армянина для взаимного уничтожения. Начиная с 1905 г. льется кровь этих несчастных народов. Тысячами уничтожались люди без жалости... Так делали мусульмане под предводительством мусаватистов и армяне под предводительством дашнаков»¹.

В этом районе, как и в других районах Армении и Азербайджана, дашнаки и мусаватисты длительное время разжигали братоубийственную войну между армянами и азербайджанцами. 1 мая 1920 г. от имени командования XI-й Армии С. Орджоникидзе и С. Киров потребовали от дашнацкого правительства прекратить междоусобную войну, убийства коммунистов и революционных деятелей. Но дашнацкое правительство в телеграмме Ленину и Чичерину пыталось замести следы, отрицая факты и обвиняя советских работников во вмешательстве во внутренние дела Армении².

Азербайджанская советская республика с первых же дней своего существования поставила вопрос о необходимости мирного урегулирования всех спорных территориальных и других вопросов между Азербайджаном и Арменией. Азербайджанский Ревком предложил дашнацкому правительству начать об этом переговоры. Сначала шел спор о месте созыва совещания. Ревком требовал созыва совещания в Баку, а дашнаки настаивали на Казахе. В делегацию Ревкома Азербайджана вошли: Ибрагим Абилов (председатель), А. Микоян и Ло-

¹ См. Г. К. Орджоникидзе, Избранные статьи и речи. Изд. 1939, стр. 92—93.

² См. ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 85, оп. 14, д. 6, л. 4.

минадзе, в состав делегации дашнакского правительства — М. Арутюнян, Т. Бекзадян, Н. Агбалян и К. Газазян. Однако попытки Азербайджанского советского правительства урегулировать спорные вопросы натолкнулись на упорное противодействие дашнакского правительства, не без давления со стороны представителей Англии, Франции и других капиталистических стран. Переговоры были сорваны.

Между тем начались крестьянские выступления. В середине мая в селе Брнакот крестьяне захватили склад с оружием дашнакских войск и арестовали дашнакских чиновников. В Бунисе, Караклисе и других селах Зангезура крестьяне изгнали представителей дашнакских властей и создали повстанческие отряды и избрали революционные комитеты, которые провозгласили Советскую власть. Собрание представителей повстанческих дружин нескольких сел, состоявшееся 24 мая 1920 г., обсудило вопрос об объединении дружин и создании войсковых частей Красной Армии для успешной борьбы против дашнакской власти¹. На этом же собрании был организован военно-революционный комитет в составе: Т. Адонца, А. Геворкяна (Танин) и М. Григоряна. Руководителем всех вооруженных сил был назначен Е. Искандарян.

Дашнакский генерал-губернатор Зангезура Мелик-Йолян всеми средствами стремился подавить восстание. Он стал применять жестокие репрессивные меры против руководителей революционного движения. В Зангезуре в это время отступили войска Дро и Нжде, вынужденные под давлением Советских войск уйти из Карабаха. На своем пути войска Дро и Нжде бесчинствовали и грабили жителей. Зангезурский уездный комитет большевиков, возглавлявшийся мужественным борцом А. Камари, призывал выступить на защиту трудящихся масс от этих бесчинств. В письме к партийным организациям Зангезурский уездный комитет РКП(б) писал: «Народное восстание в Зангезуре, Хидзореске уже начато. Движение направлено против армии дашнакских хмбапетов Дро и

¹ См. *Ս. Սողոմոնյան. Քաղաքացիական կռիվները Հանրապետությունում 1920—1921 թվականներին*, Ереван, 1958, стр. 37—38:

Нжде, возвращающихся из Карабаха, намерения которых в отношении Зангезура не были ясными до сих пор...

Товарищи, час настал, спозданне смерти подобно...»¹.

25 мая 1920 г. в местечке Анапа, недалеко от Хндзореска, был создан Военно-революционный комитет, взявший на себя защиту близлежащих сел и районов. В состав ВРК вошли А. Гавалян, А. Майсурян, Г. Саилян, И. Эктубарян, Б. Карагезян и другие. Под руководством этого комитета восставшие захватили дашнакский штаб подрайона и военный склад. Зангезурский уездный комитет РКП(б) предлагал немедленно организовать военные дружины, помочь борцам Хндзореска сделать восстание всеобщим и двинуться к Горису.

Военно-революционный комитет заявил Дро, что в Хндзореске Советская власть и предложил Дро пойти другим путем, не входя в села округа. Но озверевший хмбалет не внял этому призыву, совместно с бандами Нжде он напал на Хндзореск. Силы были неравны, и 28 мая Хндзореск пал. Восставшие отступили в близлежащий лес. Дашнакские громилы арестовали в Хндзореске более 50 человек. Чтобы навести ужас на жителей села, дашнаки волочили по улицам трупы замученных революционных деятелей. Зверски был убит член ревкома Искандер Эктубарян, старик Мкртчян — отец коммуниста, Арменак Карагезян и др. Дро хитростью заманивал революционных деятелей и жестоко расправлялся с ними. Дашнаки зверски убили одного из руководителей восстания з Сисиане — Егня Искандаряна. Но, потерпев поражение, повстанцы не сложили оружия. Они продолжали вести партизанскую войну.

Часть армянских повстанцев ушла в район Советского Азербайджана — Кубатлу. Дашнаки требовали от советских властей Азербайджана выдать им армянских коммунистов. Но это требование не было выполнено. Трудящиеся армяне и азербайджанцы совместно боролись против угнетателей. В рядах армянских партизанских отрядов боролось немало азербайджанских крестьян. В июне 1920 г. состоялась конференция коммунистов Кубатлу, в работах которой участвовали коммунисты, прибывшие из Армении. Она обсудила назревшие



АКОП КАМАРИ (А. М. БЕДЖАНЯН)

(1885—1930)

Родился в селе Луласаз Джрабердского района Нагорного Карабаха. Вступил в ряды РСДРП в 1905 г., когда учился в Горисской семинарии. Работал вместе с С. Шаумяном, Л. Кецховели, И. Фиолетовым, М. Азизбековым и др. После Февральской революции вел активную партийную работу. В 1918 г. А. Камари редактировал большевистскую газету «Коммуна» (на армянском языке), издававшуюся в Тифлисе. В 1919 г. по заданию Кавказского Крайкома РКП(б) был направлен в Нагорный Карабах, а в начале 1920 г. в Зангезур, где возглавил Уездный комитет РКП(б). В Зангезуре А. Камари развернул большую работу 22 мая 1920 г. дашнаки, давно охотившиеся за Камари, арестовывают его в Горисе и посылают в штаб Дро, но по пути, по заданию одного из руководителей зангезурских большевиков Христофора Мкртчяна, коммунисты Хндзореска вырывают А. Камари из рук дашнакской охраны. А. Камари был одним из первых революционных поэтов Армении.

вопросы момента и определила дальнейшие задачи партийных организаций в борьбе за установление Советской власти.

Командование Красной Армии пыталось добиться урегулирования спорных вопросов мирным путем. 29 июня 1920 г. делегация XI Армии прибыла в село Тех для переговоров с дашнакскими властями об установлении Советского строя в Зангезуре. Дашнакские авантюристы отвергли мирные предложения советского командования, а членов советской делегации стали убивать из-за угла. Тогда командование Красной Армии приказало своим частям взять село Тех и наказать дашнакских хмбапетов. После упорного трехчасового боя части Красной Армии заняли село Тех, а на другой день вошли в Горис. Войска Дро отступили в Сиснан, а оттуда в Даралагяз. Войска Нжде отступили в Кафан.

В дальнейшем боевые операции в этом районе шли с переменным успехом. В конце июля—начале августа 1920 г. Дро удалось вновь захватить Сиснан и Горис. Затем, перейдя в контрнаступление, части Красной Армии отбросили войска Дро назад к Даралагязу. Разгромив части Дро, отряды Красной Армии двинулись против войск Нжде. Нжде укрепился в горах Кафана и Мегри. Ему удалось получить значительную помощь из-за границы и перестрелить и усилить свои войска. Часть сил Красной Армии была отвлечена тогда подавлением контрреволюционной авантюры в Ленкорани. Воспользовавшись этим, Нжде занял район Кафана.

Банды Нжде начали расправляться с революционными силами. От руки дашнаков погибли мужественные коммунисты Баграт Арутюнян, Тигран Майсурян, Артем Джанунц и другие. Временное торжество контрреволюции в Армении унесло сотни жизней лучших борцов за коммунизм. Дашнаки организовали чрезвычайные суды, по приговорам которых были расстреляны многочисленные участники революционной борьбы. Представитель Коммунистической партии Армении Чубар в выступлении на Краевом совещании коммунистических организаций Дона и Кавказа, состоявшемся в октябре 1920 г., отмечал, что после Майского восстания десятки коммунистов Армении были повешены и расстреляны. Они держались перед расстрелом стойко и мужественно, они боролись и

умирали со словами на устах: «дашнаков надо уничтожить, а Армению перестроить»¹.

Майское восстание явилось широким массовым движением трудящихся Армении против дашнакского господства. Несмотря на то, что дашнакам удалось потопить в крови восстание, все же оно расшатало устои дашнакской власти. В условиях развивающегося революционного движения дашнаки всеми средствами стремились укрепить свою диктатуру. В связи с Майским восстанием в составе правительства были произведены изменения. Правительство А. Хатисяна подало в отставку. Новым председателем правительства и министром иностранных дел стал А. Оганджяни, министром внутренних и военных дел — Р. Тер-Минасян, доходов и расходов — А. Гюлханджяни, связи — А. Джамалян, сельского хозяйства, государственного имущества и труда — С. Врацян, социального обеспечения — С. Араратян, просвещения и искусства — Г. Газарян.

«Новое» дашнакское правительство еще больше усилило репрессии против трудящихся, чтобы любой ценой не допустить победы Советской власти. К этому же стремилась и армянская церковь. Католикос выпустил специальное обращение к народу в защиту дашнакской диктатуры. Меншевицское правительство Грузии закрыло транзитные дороги из Советской России в Армению и помогало переброске русских белогвардейских офицеров для участия в подавлении восстания.

Образованные дашнаками карательные отряды маугеристов жестоко расправлялись с народными массами. Это было «в момент белогвардейского восстания в Гяндже, когда Красная Армия вынуждена была сняться с позиции и идти на Гянджу из Дилижанского района... План у них ясный и определенный — вражда между трудовым армянским и мусульманским населением, истребление мирного населения»².

12 июня 1920 г. Чрезвычайный комиссар Ревкома Советского Азербайджана Джабиев сообщил в Баку Нариманову и

¹ «Краевое совещание коммунистических организаций Дона и Кавказа», Ростов-на-Дону, 1921, стр. 24.

² ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 85, оп. 14, д. 1, л. 9.

Орджоникидзе, что в Армении создалось тяжелое положение, что дашнаки разрушили районы Сатанахача и Михайловки. Он отмечал, что, заняв Шагдаг, дашнаки уничтожили 20 сел, где было 12 тысяч беженцев. Дашнаки в этом районе имели «9 горных орудий, 4 бомбомета, 20 пулеметов, 2 тысячи регулярных войск, среди них имеются денкинцы»¹. Джабисев просил оказать помощь армянскому народу.

В борьбе за установление Советской власти трудящиеся Армении проявили большую самоотверженность и подлинный героизм. Но их борьба не сразу увенчалась победой. В мае 1920 г., когда началось восстание, революционные силы были рассеяны, Арменком не смог обеспечить единого и твердого руководства движением. Повстанцы понимали необходимость совместных действий. Но в силу создавшихся условий добиться таких действий было невозможно. В некоторых местах восстания вспыхивали неожиданно, а руководители не смогли быстро и правильно ориентироваться в создавшейся обстановке. В ходе восстаний не было проявлено достаточной твердости в отношении врага. Контрреволюционные силы не были быстро и до конца разоблачены. В отношении их не были приняты решительные репрессивные меры. Это дало возможность выиграть время и подготовить контрудар. Надо учесть и то, что восстания начались разновременно. Поднявшись на борьбу, рабочие и солдаты в большинстве случаев не могли соединиться с крестьянством и использовать этот важнейший резерв социалистической революции.

Важнейшим условием победы восстания является инициатива, энергия, решительность его участников. Маркс и Ленин учили, что, начав восстание, нельзя останавливаться на полдороге; оборона — есть смерть вооруженного восстания. Однако все это не было достаточно учтено руководителями восстаний. Революционные силы не выступали единым фронтом, проявили медлительность и недостаточную решительность. Этим и воспользовалась дашнакская контрреволюция.

5 июня 1920 г. дашнакский парламент обсуждал итоги подавления Майского восстания. С докладом выступил глава

¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 85, оп. 14, д. 1, л. 9.

нового дашнакского правительства А. Оганджяня. Он признал, что народное выступление в стране было подавлено с большой жестокостью. В нескольких районах было объявлено военное положение, созданы военно-полевые и чрезвычайные суды, имели место многочисленные аресты во всех районах, а также среди служащих государственного аппарата. Один из членов парламента, врач Арташес Мелконян, также перешел на сторону восставших, стал членом Александропольского ВРК и активно боролся против дашнакского правительства. После подавления Советской власти в Александрополе Мелконян был арестован около Аштарака и по пути в Эривань расстрелян дашнаками. Одну из причин неблагополучия в дашнакском государственном аппарате дашнаки видели в том, что в нем нашли работу и люди других национальностей. Они заявили, что «для ликвидации этого явления приняты меры, ускоряющие арменизацию и национализацию государственных учреждений».

Резолюция, принятая парламентом, одобрила политику дашнакского правительства, направленную на жестокое подавление Майского восстания. Политика дашнаков получила одобрение и со стороны империалистов. На заседании дашнакского парламента, обсуждавшего этот вопрос, присутствовал руководитель французской миссии в Закавказье Де Мартель, который был встречен членами парламента овацией. Де Мартель произнес речь, в которой говорил об армяно-турецких противоречиях. Он уверял, что союзники подавят Турцию и для Армении откроется новая заря. Де Мартель уверял депутатов армянского парламента, что Франция с давних пор является защитницей армян.

Иностранные империалисты помогали дашнакам подавлять революционное движение. Английское и французское правительства снабжали дашнакскую армию оружием. В письме министра иностранных дел Франции 14 июня 1920 г. меньшевистскому правительству Грузии указывалось на то, что лорд Керзон «с удовлетворением узнал, что грузинское правительство пришло к дружескому соглашению с правительством Армянской республики относительно доставки оружия и снаряжения. Лорд Керзон предписал произвести рассле-

дование относительно снабжения грузинских войсковых частей через Батумский порт. Предполагается, что установлено соглашение с армянскими властями о снабжении оружием»¹.

Американские империалисты хотели задуть революционное движение костлявой рукой голода. Гаскель заявил, что, если восстание в Армении не прекратится, правительство США прекратит поставки муки и других продуктов. Представитель Коммунистической партии Армении, выступая на Втором конгрессе Коминтерна, отмечал, что «...американский хлеб в руках правительства превратился в средство борьбы против революции. Правительство, пугавшее раньше рабоче-крестьянские массы угрозой турецкого нашествия, впоследствии, когда массам стал ясен империалистический характер затеваемых войн, воспользовалось американским хлебом и угрозой уморить крестьянство голодом, как очередным средством борьбы»².

Протестуя против действий буржуазно-националистической контрреволюции, Центральный Комитет Коммунистической партии Азербайджана, представитель Армянского комитета РКП(б) и представитель Военно-революционного комитета Армении 20 июня 1920 г. заявили дашнакскому правительству: «Опираясь на главного палача, маузериста Сепу и денкинских офицеров, вы объявили вне закона крестьян и рабочих Армении. Массовые расстрелы в Александрополе, Карсе, Сарыкамыше и прочих местах, беспощадные аресты революционных рабочих, крестьян и их руководителей — вот, что возмущает революционную совесть пролетариата Азербайджана и красных войск Советской России. Крестьяне Армении и Казаха со своими семьями опасаются бегством от ваших башибузуков, как убегали от мусаватистов, и находят убежище у революционных крестьян Советского Азербайджана. Это является лучшим доказательством, что мусаватисты ваши идейные братья и соратники и что рабочие и крестьяне

¹ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 366.

² «Доклады Второго конгресса Коммунистического Интернационала». Изд. Коминтерна, Петроград, 1921, стр. 297.

Армении солидарны с трудящимися Азербайджана в деле борьбы против дашнаков и мусаватистов». Это заявление подписали представители Центрального Комитета Коммунистической партии Азербайджана Нанейшвили, Микоян, представитель Армянского комитета РКП(б) — Костянян, представитель ВРК Армении — Авис. Они требовали прекратить аресты и расстрелы и освободить всех арестованных.

В борьбе против революционного движения все буржуазные партии выступали единым фронтом. Глава дашнацкого правительства Оганджяня с удовлетворением отмечал совместные действия дашнаков, кадетов, меньшевиков, гнчаков, эсеров, «спецификов» и рамкаваров. Он говорил, что эти партии сделали все для поддержки дашнацкого правительства.

Майское восстание сыграло выдающуюся роль в борьбе за установление Советской власти в Армении. В связи с первой годовщиной Майского восстания Ал. Мясникян отмечал: «Началом Советской власти было Майское восстание прошлого года. Еще тогда мы могли сказать, что победа Советской власти обеспечена, поскольку есть трудящиеся, на которых Советская власть могла вполне опереться... Сегодня мы преклоняемся перед героями Александрополя, они сделали то, что должны были сделать»¹.

Майское восстание 1920 года явилось мощным выражением революционной борьбы трудящихся Армении против дашнацкого ига. Несмотря на майское поражение революционное движение рабочих и крестьян Армении не прекращалось.

В какой же международной обстановке шла борьба трудящихся Армении за свое освобождение?

¹ «Чингизхан» (Баку), № 82, 1921 г.

ГЛАВА ПЯТАЯ

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ АРМЕНИИ НАКАНУНЕ ПОБЕДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Укрепление Российской Советской Республики и победа Советской власти в Азербайджане намного облегчили борьбу трудящихся Армении против дашнакского ига. Решающую роль в освобождении рабочих и крестьян Армении могла сыграть непосредственная помощь Советской России. Рабочие и крестьяне Армении относились к Красной Армии как к своей спасительнице и с нетерпением ждали ее.

В дни Майского восстания Ревком и большевистская организация Дилижанского района направили своих представителей в Акстафу для вручения командованию XI Армии заявления трудящихся армян. В этом заявлении указывалось, что установление Советской власти в Азербайджане вызвало мощный подъем революционного движения в Армении; народные массы поднялись на борьбу, чтобы сбросить с себя иго эксплуататоров. Но они не могут сделать это только своими силами. «Армения ждет русских красных воинов», — говорилось в заявлении. «В случае прихода Красной Армии к границам Армении, никакой солдат армянин... не захочет встретить ее пулями»¹.

Приход частей Красной Армии на территорию Армении явился бы могучим моральным и военным фактором, который помог бы трудящимся Армении установить и укрепить Советскую власть. Однако положение Российской Советской Респуб-

¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 85, оп. 14, д. 1, л. 2.

лики и Советского Азербайджана не давало тогда возможности направить сколько-нибудь значительные части Красной Армии в Армению. Необходимо было укрепить Советскую власть на Северном Кавказе и в Азербайджане, упрочить тыл Красной Армии, подавив контрреволюционные выступления в освобожденных районах. В течение всего 1920 г. на Северном Кавказе происходили антисоветские мятежи и кулацкие восстания. В ряде районов Азербайджана действовали мусаватистские банды. В мае — июне 1920 г. вспыхнул контрреволюционный мятеж в Гяндже. Его возглавил авантюрист Нури-паша. После подавления мусаватистской авантюры в Гяндже контрреволюция перенесла свое гнездо в Карабах.

С. Орджоникидзе в речи на заседании Бакинского Совета 13 июня 1920 г. отмечал, что после установления Советской власти в Азербайджане «беки, ханы, азербайджанские капиталисты, побуждаемые англичанами и всемирными империалистами, решили ни в коем случае без боя не уступить власть рабочим и крестьянам. Они перенесли свою работу в темную провинцию, рассчитывая на почве национальной травли восстановить народ против Российской Красной Армии»¹.

Контрреволюция свила себе прочное гнездо и в меньшевистской Грузии. На территории Грузии свободно действовали русские белогвардейцы. Меншевистское правительство всячески помогало войсковым частям Бичерахова. Эти части через территорию Грузии перешли в Новороссийск и соединились с войсками Деникина. Через Батум в Новороссийск было переброшено большое количество артиллерии и снаряжения для деникинских войск. Меншевики оказывали также всяческое содействие Врангелю, через территорию Грузии перешли в Крым разные контрреволюционные группы, чтобы присоединиться к войскам Врангеля. В самой Грузии врангелевцы организовали специальные отряды для борьбы против Советской России.

Советское правительство неоднократно протестовало против содействия, которое оказывало меньшевистское правительство Грузии белогвардейцам, помогая им переправляться

¹ Г. К. Орджоникидзе, Статьи и речи, М., 1956, т. I, стр. 115

в Крым к Врангелю. Оно обратилось к меньшевистской Грузии, в частности, в связи с угрозой захвата державами Антанты Батума. Грузинское правительство заверяло, что оно не допустит перехода Батума в иностранные руки, на самом же деле оно вступало по этому вопросу в сговор с империалистами. Оно ожесточенно преследовало грузинских коммунистов и даже арестовало сотрудников Советской миссии, а также помогало контрреволюционным силам Северного Кавказа, Азербайджана и Армении. Естественно, что все это создавало напряженность во взаимоотношениях Советской России и меньшевистской Грузии.

Грузинские меньшевики действовали в тесной связи с английскими империалистами. Еще в феврале 1919 г. министр иностранных дел меньшевистской Грузии в беседе с командующим британскими войсками в Закавказье Форестом Уоккером сказал: «Мы Грузию полностью ведем на путь тесного единения с Англией»¹. Грузия вошла в состав Лиги Наций и была готова уступить Антанте Батум и этим способствовать новому выступлению империалистов против Советской России.

Державы Антанты организовывали тогда новый, третий по счету антисоветский поход. Основные силы Деникина понесли к этому времени сокрушительное поражение. Но российская буржуазная контрреволюция еще не была полностью разгромлена. Сменивший Деникина Врангель с помощью английских и французских империалистов собирал в Крыму новые отряды для борьбы против Советской Республики. К нападению на Советскую Россию готовилась белополюсая Польша. Врангель и Польша должны были явиться ударными кулаками этого нового антисоветского похода.

В этом новом походе против Советской республики державы Антанты отводили значительную роль Закавказью. Английские империалисты намеревались из Батума через Грузию и Армению двинуть свои силы в Советский Азербайджан, чтобы завладеть бакинской нефтью. Правительства меньшевистской Грузии и дашнакской Армении должны были помочь империалистам выполнить этот план. В этих целях Ан-

¹ См. ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 70, оп. 3, д. 490, л. 6.

танта давала большие обещания меньшевикам и дашнакам и всячески толкала их к столкновениям с Советской Россией и Советским Азербайджаном.

Чтобы удержаться у власти и подавить освободительное движение, дашнаки развернули межнациональную войну. В ряде районов произошли кровавые столкновения между армянами и азербайджанцами. Войска дашнакских генералов Дро и Нжде совершали кровавые расправы над населением. Правительство Советского Азербайджана и командование XI Красной Армии не могли не вмешиваться в эти события. Советские части вошли на территорию Карабаха, Зангезура и Нахичевани, чтобы положить конец кровопролитию и спасти от гибели трудящихся армян и азербайджанцев.

Между мусаватским Азербайджаном и дашнакской Арменией существовали спорные территориальные вопросы. Советское правительство Азербайджана стремилось разрешить их посредством мирных переговоров. Оно хотело возможно быстрее прекратить военные действия между советскими частями и дашнакскими отрядами.

Иные цели преследовали империалисты Антанты. Организуя новый поход против Российской Советской Республики, они всячески стремились разжечь эту войну, чтобы использовать ее в своих интересах. Они намеревались превратить Армению в один из плацдармов будущего наступления империалистов Антанты на Советскую Россию. Дашнаки были в сговоре с Антантой и стремились удержаться у власти прежде всего с ее помощью. Но в условиях победоносного наступления Красной Армии и роста симпатий трудящихся армян к Советской власти они не могли вступить на путь открытого разрыва с Российским Советским правительством. Дашнаки вынуждены были вступить в переговоры с ним.

Еще в конце апреля 1920 г. делегация дашнакского правительства в составе Левона Шанта (председатель), А. Тертеряна и Л. Зарафяна направилась в Москву для переговоров с Советским правительством. Дашнакская делегация не торопилась с прибытием в Москву. По пути она задержалась в Ростове и в других местах. Она прибыла в Москву лишь в конце мая 1920 г. и приступила к переговорам. Со стороны Совет-

ской России вели переговоры наркоминдел Г. Чичерин и его заместитель Л. Карахан. Дашнаки продолжали свою преступную политику. Прикрываясь переговорами, они развернули в Армении жестокий белый террор. Аресты, избиения, расстрелы рабочих и крестьян достигли огромных размеров.

В переговорах с дашнакской делегацией Советское правительство выдвигало вопрос о прекращении преследования коммунистов и трудящихся в Армении. Оно настаивало на том, «чтобы коммунисты Армении имели возможность свободной деятельности и свободной агитации»¹.

Советское правительство, последовательно осуществляя ленинскую национальную политику, добивалось ликвидации национальных конфликтов и войн и установления мира и дружбы между народами. В частности, оно всемерно стремилось помочь урегулированию отношений между Турцией и Арменией. В докладе на заседании ВЦИК 17 июня 1920 года нарксом по иностранным делам РСФСР — Г. Чичерин, касаясь переговоров с дашнакской делегацией, говорил, что Советское правительство выступает миротворцем и третейским судьей в территориальных спорах между враждующими национальностями. Г. Чичерин указывал, что Советская Россия является бескорыстным другом всякой малой национальности, что «только в Советской России каждая национальность может найти защиту и покровительство против нападения, против угрозы ее национальному существованию. И ту же роль мы будем играть между Арменией и Турцией, как раз там, где в течение поколений происходила постоянная резня, как раз там, только Советская Россия благодаря своему престижу, благодаря своему влиянию на народные массы и того и другого народа, только она в состоянии удержать и ту и другую сторону от национальной резни, от стремления вырезать другую нацию»².

Советская Россия стремилась добиться прекращения военных действий в Закавказье и разрешения мирным путем спорных вопросов между Арменией и Азербайджаном. Одновременно она брала на себя посредничество между турецким

¹ См. «Документы внешней политики СССР», т. II, стр. 658.

² Там же.

и дашнакским правительствами в разрешении вопросов, связанных с Западной Арменией. Но дашнаки не хотели этого посредничества, как не желали и мирного разрешения спорных вопросов с Советским Азербайджаном.

В этом отказе, очевидно, играла немалую роль агрессивная политика западных империалистов, которые, со своей стороны, прилагали усилия, чтобы провалить советско-армянские переговоры. Так, например, есть свидетельство о том, что летом 1920 г. правительство Франции указывало своему представителю в Эривани на следующее: «Стало известно, что делегации правительства Советской России и посланной правительством Армении, после долгих переговоров, пришли к соглашению. Это важное обстоятельство должно привлечь Ваше серьезное внимание. Желательно, чтобы Вы были в курсе подлинного соглашения и по возможности воспрепятствовали ему». Так беспокоила империалистов миролюбивая внешняя политика Советской России.

Дашнаки отклоняли мирные предложения Советского правительства. Переговоры в Москве затягивались, а в это время банды дашнаков бесчинствовали в спорных и пограничных с Азербайджаном районах, стремясь раздуть пламя кровавой межнациональной войны. Советское правительство вынуждено было принимать решительные меры, чтобы прекратить военные действия.

19 июля 1920 года народный комиссар по иностранным делам Советской России Г. В. Чичерин телеграфировал министру иностранных дел дашнакского правительства: «Все действия Советской России на Кавказе имеют целью оказание дружественного содействия дальнейшему спокойному развитию армянского народа точно так же, как и других соседних с ним народов. При тяжелых испытаниях, переживаемых армянским народом и другими народами Ближнего Востока, Советская Россия выступает как бескорыстный друг трудящихся всякой национальности». Г. Чичерин разъяснял, что занятие частями Российской Красной Армии некоторых спорных территорий между Арменией и Азербайджаном имеет целью прекратить кровавые конфликты и создать условия, «делающие возможным спокойное и беспристрастное обсуждение

спорных территориальных вопросов». Чичерин указывал, что «дружественные отношения, которые Советское правительство пытается установить с турецким национальным правительством Малой Азии, используются им для того, между прочим, чтобы обеспечить армянскому народу возможность приобретения достаточной для его развития территории в Малой Азии и выйти, наконец, из вечной роковой вражды с соседним мусульманским населением»¹.

Переговоры с дашнакской делегацией в Москве не приводили к положительным результатам. Советское правительство предложило перенести переговоры в Эривань и с согласия дашнакского правительства направило туда свою делегацию во главе с Б. Лепрансом. В той же телеграмме дашнакскому правительству от 19 июля 1920 г. Чичерин писал, что Советская Россия будет продолжать идти по тому же пути беспристрастного дружественного отношения к трудящимся массам всякой национальности и «...армянский народ может рассчитывать на его неизменно дружеское отношение и на его помощь в пределах его сил для предотвращения от армянского народа новых грозящих ему кровавых бедствий»².

Г. Чичерин подчеркнул также, что прибытие полномочного представителя Советской России Лепрана в Эривань «будет способствовать выяснению всех накопившихся недоразумений». В том же направлении шла тогда деятельность полномочного представителя РСФСР в Грузии С. М. Кирова. При его посредничестве уже была достигнута договоренность о созыве конференции представителей Армении и Азербайджана, для урегулирования спорных вопросов. Однако дашнаки сорвали созыв этой конференции. Они всячески оттягивали и мирные переговоры в Эривани.

20 июля делегация, возглавляемая Б. Лепраном, прибыла в Баку. Она направилась затем в Акстафу, чтобы через Дилижан проехать в Эривань. Но дашнакское правительство, ссылаясь на то, что из Москвы еще не возвратилась делегация Шанта, не допустило делегацию Советской России на терри-

¹ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 373—374.

² Там же, стр. 374.

торию Армении. Советская делегация выехала в Тифлис и оттуда 29 июля 1920 г. выразила свой протест против действий дашнаков. Она заявила министру иностранных дел дашнакского правительства, что «дружественные и мирные намерения Советской России не встречают со стороны правительства Армении того отклика, который являлся бы залогом скорейшего и успешного окончания начатых переговоров»¹. Б. Лигран отмечал, что перерыв в мирных переговорах между Советской Россией и Арменией мог вызвать совершенно нежелательные осложнения. Он настаивал начать переговоры, не дожидаясь возвращения Шанта, ибо многие важные вопросы требовали незамедлительного решения.

Одновременно в своих беседах с дашнакским представителем в Грузии С. М. Киров указывал, что Советское правительство готово признать независимость Армении и распространить это признание и на западную ее часть. С. М. Киров отмечал, что Советская власть хочет разрешить армянскую проблему не путем погромов, как это практикуют европейские державы, а путем обеспечения независимости Армении. Переговоры в Эривани должны были явиться важным шагом на этом пути.

Переговоры Б. Лиграна с представителями дашнакского правительства открылись в Тифлисе в начале августа 1920 года. Со стороны дашнакского правительства их вели А. Джамалян и А. Бабалян. Они закончились 10 августа 1920 г. заключением соглашения между обоими правительствами, исходившего из признания независимости и полной самостоятельности Армении. По соглашению от 10 августа 1920 г. военные действия между Советской Россией и дашнакской Арменией прекращались. Войска Красной Армии оставались в спорных областях: в Карабахе, Зангезуре, Нахичевани. Этим занятием не предreshался спорный вопрос о правах на эти территории Армении или Азербайджана. «Этим временным занятием РСФСР имеет ввиду создать благоприятные условия для мирного разрешения территориальных споров между Арменией и

¹ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 382.

Азербайджаном на тех основах, которые будут установлены мирным договором, имеющим быть заключенным между РСФСР и Республикой Армения в скорейшем времени»¹.

Обе стороны обязались прекратить концентрацию всяких сил как в спорных, так и пограничных территориях. Впредь до заключения договора между РСФСР и Республикой Армения эксплуатация железных дорог на участке Шахтахты—Джульфа предоставлялась Управлению железных дорог Армении, с тем, однако, чтобы они не могли быть использованы для военных целей.

В день заключения соглашения С. Орджоникидзе телеграфировал в Москву: «Район Нахичевани занят нашими войсками. Легран сегодня подписал соглашение с Арменией о прекращении военных действий. По этому соглашению армянское правительство выражает свое согласие на занятие нашими войсками уже занятого нами района»². Заклучая соглашение с дашнакской Арменией, Советское правительство стремилось нейтрализовать Армению, ослабить влияние на нее западных империалистов и этим облегчить борьбу с главным врагом, наступавшим на Россию с запада и юга Врангелем и бело-панской Польшей. Советское правительство стремилось точно и безоговорочно соблюдать соглашение с Арменией от 10 августа. В телеграмме С. Тер-Габриеляну Г. Чичерин писал: «Никакой разрыв отношений и военное осложнение с Арменией недопустимы, это точка зрения правительства, твердо и решительно подтвержденная ЦК партии»³.

В условиях, когда шло наступление на Советскую республику врангелевских войск, очень важно было получить разрешение на транзитные перевозки через территорию Армении в Турцию. Г. Чичерин писал: «Во всяком случае немедленно надо выговорить право дипломатических курьеров, чтобы мы могли отправлять курьеров в Армению и через Армению — в Турцию. Также добейтесь телеграфной связи с Анкарой —

¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 64, оп. 2, д. 11, л. 38.

² Там же, ф. 85, оп. 14, д. 5, л. 10.

³ Там же, ф. 64, оп. 2, д. 11, л. 37.

правительством Кемаля...»¹. Вместе с тем Советское правительство не намеревалось в этих целях оказывать какое-либо военное давление на Армению. 22 августа 1920 г. в телеграмме Лиграну Чичерин сообщал: «Транзита через Армению надо добиваться дипломатическими путями»².

Советское правительство стремилось не создавать нового фронта борьбы и рассматривало временное соглашение от 10 августа как важный этап для заключения прочного мира с Арменией. Иначе подходили к соглашению 10 августа дашнаки. Они рассчитывали с его помощью выиграть время, чтобы подготовиться к агрессивным действиям против Советского Азербайджана и к участию в походе против Советской России. Представитель Англии в Тифлисе командор Люкк обвинял дашнакское правительство в том, что заключив соглашение 10 августа 1920 г., оно отвернулось от Англии, а французский Генеральный комиссар Де Мартель объявил, что этим актом дашнаки переходят в лагерь врагов союзников.

Но дашнакское правительство заверяло своих хозяев, что соглашение 10 августа имеет лишь формальное значение. 31 августа 1920 г. английский представитель Люкк прибыл в Эривань. Он был принят дашнакским правительством с большими почестями. Ознакомившись на месте с политикой дашнаков, Люкк убедился, что они продолжают оставаться верными союзниками западных империалистических держав.

Державы Антанты намеревались еще крепче привязать к своей колеснице своих дашнакских вассалов. Люкк представил дашнакскому правительству проект договора, осуществление которого вело к дальнейшему закабалению Армении. В числе других пунктов договора значилось — предоставление Англии контроля над дорогами и всеми средствами связи Армении. Примерно в это же время Эривань посетила французская военная миссия. Убедившись, что дашнаки прочно держатся антантовской ориентации, эта миссия обещала оказать им новую военную помощь.

¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 64, оп. 2, д. 11, л. 37.

² Там же, л. 80.

Продолжая вести политику сговора с западными империалистическими державами, дашнаки вели страну к катастрофе. Экономический и политический кризис дашнакской Армении неуклонно обострялся и углублялся, ее внешнее положение ухудшалось. Назревали новые военные столкновения между Турцией и дашнакской Арменией. Империалисты Антанты вовлекали дашнаков в преступные антисоветские авантюры и превращали Армению в один из опорных пунктов своей захватнической империалистической политики.

В это время в странах Востока все шире разворачивалась национально-освободительная борьба против империализма. Октябрьская революция и победа Советской власти над интервентами и белогвардейцами дали мощный толчок этой борьбе. Подъем национально-освободительного движения нашел яркое выражение на Съезде народов Востока, состоявшемся в сентябре 1920 г. в Баку. 1891 делегат съезда представлял почти все страны Востока. Съезд народов Востока принял манифест, в котором разоблачал зверскую политику Англии и других западных держав, в частности их политику в Турции и Закавказье. В ней говорилось, что Англия держит крестьянские и рабочие массы Армении и Грузии под «игмом ненавистных им продажных дашнакских и меньшевистских правительств, терроризирующих и угнетающих свои народы и толкающих их на борьбу против освободившихся от ига буржуазии народов Азербайджана и России»¹.

Представители трудящихся масс Армении в своей декларации Съезду народов Востока писали: «Мы не можем допустить, чтобы Армения стала базой нападения империалистического Запада на Советский Азербайджан, революционный Восток и этим во веки веков опозорить себя перед всем миром революции»².

Большое место в работах Съезда народов Востока занял турецкий вопрос. В Турции разворачивались тогда крупные события. Блок центральных держав, в который входила Турция, потерпел поражения. Султанская Турция капитулировала перед

¹ «Народы Востока», № 1, октябрь 1920, стр. 58.

² Там же, стр. 50.

Антантой. Новое турецкое правительство, пришедшее к власти после капитуляции, являлось послушным орудием в руках англо-французских империалистов. По всей стране установился тяжелый оккупационный режим. Палата депутатов была распущена, общественные организации, политические партии, профсоюзы закрыты, собрания и митинги запрещены. Одновременно была введена строжайшая цензура.

Действия английских колонизаторов и внутренней реакции вызвали мощное антимпериалистическое движение, направленное против колонизаторов и их пособников. Опыт показал невозможность добиться освобождения страны мирными средствами. Народные массы поднялись на вооруженную борьбу. Рабочий класс Турции был в первых рядах борцов за независимость. Однако он был малочислен и недостаточно организован. Национальное движение возглавила буржуазия, стремившаяся укрепить и расширить свои экономические и политические позиции. Движением против оккупантов руководил представительный комитет во главе с Мустафа Кемалем.

Великое национальное собрание Турции (апрель 1920 г.) провозгласило независимость Турции и образовало новое правительство во главе с Мустафа Кемалем. Турецкая реакция пыталась подавить поднявшееся освободительное движение турецкого народа. На это движение обрушились империалисты Антанты. Они поддерживали турецкую реакцию, возглавляемую султаном, и с его помощью надеялись превратить Турцию в свою колонию. Антанта бросила против кемалистских войск большие силы и рассчитывала за две недели сокрушить эти войска. Но героическая борьба народных масс срывала планы Антанты.

Победы Красной Армии над империалистами Антанты облегчали борьбу турецкого народа за освобождение. Мустафа Кемаль говорил, что «победа большевизма над общим врагом, угрожающим и нашему существованию, является фактом, достойным нашей благодарности»¹. Вступив в вооруженную борьбу с интервентами, кемалисты установили дружественные связи с Советской Россией. Весной 1920 года они коман-

¹ „Atatürkün Söylv ve demeeleri“, cilt I, İstanbul, 1945, s. 92.

дировали в Москву Халил-пашу, который ознакомил Советское правительство с положением Турции и ее борьбой за независимость. Вскоре, 26 апреля 1920 г., Великое национальное собрание обратилось к Советскому правительству с предложением совместно бороться против империалистов и выразило надежду «на содействие Советской России в борьбе против нападавших на Турцию империалистических государств»¹.

Великое национальное собрание Турции приняло в качестве основных принципов своей внешней политики провозглашение независимости Турции, включение в состав Турецкого государства бесспорно турецких территорий, предоставление Западной Армении, Курдистану, Лазистану, Батумской области, Восточной Фракии и всем территориям со смешанным турецко-арабским населением права самим определять свою судьбу (при этом было заявлено, что свободный референдум будет произведен в этих местностях при участии беженцев и эмигрантов, которые должны быть возвращены на родину), признание прав национальных меньшинств, уничтожение капитуляций и иностранного экономического контроля, аннулирование сфер влияния иностранных государств.

Советское правительство с должным уважением отнеслось к суверенным правам Турции и оказало большую помощь справедливой национально-освободительной борьбе турецкого народа. В письме Наркомата иностранных дел РСФСР от 3 июня 1920 г. говорилось, что Советское правительство с удовлетворением ознакомилось с основным принципом внешней политики нового турецкого правительства, возглавляемого Великим национальным собранием в Анкаре. «Советское правительство принимает к сведению решимость Великого национального собрания сообразовывать Вашу работу и Ваши военные операции против империалистических правительств с возвышенным идеалом освобождения угнетенных народов». Советское правительство предложило в целях установления дружбы между Россией и Турцией немедленно установить дипломатические отношения между ними. В письме

¹ «Годовой отчет НКВД VIII съезду Советов (1919—1920 гг.), 1921, стр. 67.

говорилося: «Советское правительство с живейшим интересом следит за героической борьбой, которую ведет турецкий народ за свою независимость и суверенитет, и в эти дни, тяжелые для Турции, оно счастливо заложить прочный фундамент дружбы, которая должна объединить турецкий и русский народы»¹.

В отношениях к Турции, как и ко всем другим странам, Советское правительство руководствовалось признанием за каждым народом права на самоопределение. С этой точки зрения оно подходило и к территориальным отношениям между Турцией и Арменией. В том же письме Наркомата иностранных дел РСФСР говорилося: «Советское правительство надеется, что дипломатические переговоры позволят Великому Национальному Собранию установить между Турцией, с одной стороны, и Арменией и Персией,— с другой, точные границы, которых требуют справедливость и право народов на самоопределение. Советское правительство готово в любой момент по приглашению заинтересованных сторон принять на себя обязанности посредника»².

В докладе на заседании ВЦИК от 17 июня 1920 г. Г. Чичерин отмечал, что турецкий народ, ставший жертвой хищничества Антанты, смотрит на Советскую Россию как на своего единственного друга. «Но мы только на тех условиях вступаем с Турцией в дружественные отношения, чтобы между Турцией и соседними народами, как армянский, было установлено взаимное разграничение, прекратилась взаимная резня. Там мы также являемся миротворцами, и Турция, так же как и Армения, уже соглашается на то, чтобы мы являлись посредниками, чтобы под нашим влиянием были устранены те до сих пор безвыходные противоречия между турецким и армянским народами, которые так долго отравляли их существование»³.

Однако в условиях господства буржуазно-помещичьего строя установить прочный мир между турецким и армянским народами не удавалось. Сближение кемалистской Турции с

¹ «Документы внешней политики СССР», т. 2, стр. 554—555.

² Там же, стр. 555.

³ Там же, стр. 658.

Советской Россией вызвало тревогу среди империалистов Антанты. Турецкая правительственная делегация с представителями Наркомата иностранных дел выработала проект советско-турецкого договора¹. Под давлением Антанты турецкий меджлис не ратифицировал этот договор.

Империалисты Антанты были заинтересованы в войне между кемалистской Турцией и дашнакской Арменией. Они провоцировали на это обе стороны, намереваясь таким путем столкнуть турецкие войска с Красной Армией. Империалисты Антанты снабжали дашнакскую Армению оружием и боеприпасами и стремились превратить ее (как и меньшевистскую Грузию) в базу будущего наступления против Советской России.

В информации министра иностранных дел дашнакского правительства от 25 июля 1920 г. говорилось: «5-го сего месяца в Потти прибыло на английском судне следующее оружие и боеприпасы: 25 000 винтовок системы «Бош», 400 легких пулеметов системы «Максим», 58 000 000 патронов системы «Виккерс»... 40 000 комплектов обмундирования (шинели, шапки, обувь и т. д.), 500 штук биноклей, большое количество медикаментов и хирургических инструментов. Часть этих боеприпасов уже получена в Эривани». В той же информации указывалось, что правительство Греции готово безвозмездно отпустить Армении 10 000 винтовок системы «Гра» и по 400 патронов к каждой винтовке, при условии, что наше правительство примет это оружие в Пирее, взяв на себя все расходы по его переброске. Наше правительство приняло это предложение и дало распоряжение нашему дипломатическому представителю в Константинополе Татаджаняну принять это оружие и отправить в Армению»².

Армянской контрреволюции оказывали значительную помощь и русские белогвардейцы. Так, в июле 1920 г. командование врангелевской армии решило отпустить дашнакской Армении 2 миллиона патронов, из которых 1 млн. направлял-

¹ См. „Türkiye Büyük Millet Meclisi cerdesi“, cilt II, № 53, 1920, s. 327.

² «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 380—381.

ся в Армению немедленно. В письме представителя врангелевской армии говорилось: «В дальнейшем, по мере возможности, Правительство юга России постарается оказать возможную поддержку Армении военными припасами»¹. Дашнакское правительство находилось в тесных связях с русской белогвардейщиной. Ведя переговоры с Советской Россией, оно имело официальные отношения с врангелевским правительством. 29 июня 1920 г. оно писало генералу Зинкевичу: «Имею честь уведомить Вас, что правительство республики Армении признало Вас представителем главнокомандующего ВСЮР [Вооруженными Силами Юга России] при правительстве Армении».

Опираясь на помощь иностранных империалистов и русских белогвардейцев, дашнаки стремились укрепить свою армию. Они проводили в нее массовые мобилизации населения. Однако эти мобилизации не давали желаемых результатов ввиду того, что в дашнакской армии приняло широкие размеры дезертирство. Так, в донесении начальника милиции Эчмиадзинского уезда говорилось, что были арестованы дезертиры: «3 июля — 10 человек, 5-го — 50 человек, 6-го — 4 человека, 7-го — 52 человека, 9-го — 36 человек, 10-го — 33 человека, 13-го — 18 человек, 16-го — 106 человек, 17-го — 17 человек, 19-го — 31 человек, 20-го — 1 человек, 22-го — 21 человек, 23-го — 10 человек, 24-го — 3 человека»². Многие солдаты дашнакской армии переходили границу и вступали в ряды Красной Армии. Кроме того, в Красную Армию вступали армяне, проживавшие в Советской России и Советском Азербайджане.

Несмотря на неудовлетворительное состояние своих войск, дашнаки рассчитывали с помощью империалистов Антанты не только захватить спорные районы Закавказья, но и присоединить к Армении армянские вилайеты Турции. Они отвергали решение армянского вопроса в порядке соглашения с кемалистской Турцией при посредничестве Советской России, хотя Советское правительство официально заявило о своем стрем-

¹ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 381.

² Там же, стр. 380.

лении обеспечить армянскому народу возможность приобретения достаточной для его развития территории в Малой Азии. Дашнаки предпочитали путь оговора с державами Антанты и кровавых столкновений с соседними народами. Они рассчитывали на победу турецкой реакции, возглавляемой султаном, идущей, как и они сами, на поводу у Антанты. Однако эти расчеты не оправдались.

В августе 1920 г. Антанта навязала турецкому султану Севрский мирный договор, в подписании которого участвовали и представители дашнакского правительства. Согласно этому договору, территория турецкого государства сокращалась в четыре раза, а само оно фактически теряло свой суверенитет. По Севрскому договору, Турция обязалась признать независимость Армении в пределах Ванского и Битлисского и отчасти Эрзерумского и Трапезундского вилайетов. Дашнаки сочли себя победителями. Они протрубили на весь мир, что им удалось добиться присоединения Западной Армении. Но замороженные договором с обреченными на гибель реакционными турецкими правителями, дашнаки протрубили турецкое националистическое движение, руководимое Мустафа Кемалем. Турецкий народ не принял Севрского договора и заставил в конце концов империалистов уйти из своей страны. В. И. Ленин писал: «...грабеж, на который империалистические правительства осудили Турцию, вызвал отпор, заставивший самые мощные империалистические державы убрать руки прочь»¹.

Заключение Севрского договора обостряло отношения между дашнакской Арменией и кемалистской Турцией. Дашнаки надеялись с помощью Антанты осуществить условия Севрского договора и распространить свою власть на армянских вилайетов Турции. Но авантюристические намерения дашнаков, натолкнувшись на противодействие турецкой национальной буржуазии. Кемалисты добивались осуществления не только прогрессивной цели национального освобождения турецкого народа, они лелеяли также реакционные мечты о всемогущей Турции, которая подчинила бы себе остальной мусульманский мир и поработила бы «инверцев». Армения была

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 125.

серьезным препятствием на пути к этой цели, она не давала им возможности прорваться к Азербайджану и другим мусульманским народам. И кемалисты воспользовались столкновениями в пограничных районах, чтобы осуществить свои агрессивные стремления в отношении Армении.

Пограничные сражения между турецкими и армянскими отрядами начались в начале сентября 1920 года. Используя провокационные действия дашнаков, турки перешли в наступление. 13 сентября они напали на правый фланг дашнакских войск, расположенных в районе Сарыкамыша. Завязалось упорное сражение. Под натиском турецких отрядов дашнаки вынуждены были отступить. В районе Кульпы и в других местах пытались наступать дашнаки. Началась турецко-дашнакская война.

В официальном сообщении турецкого правительства говорилось, что дашнаки уничтожают мирное мусульманское население и Турция выступает-де в защиту своих страдающих братьев. В сообщении указывалось на то, что западные империалисты снабжают дашнаков оружием для борьбы против мусульманского мира и турецкого государства. В связи с войной обратилось к населению и дашнакское правительство. Оно призвало армян встать на защиту страны. Численное превосходство было на стороне турок. Сопротивление армянских частей не остановило их наступления. 30 сентября 1920 г. турецкие части заняли Сарыкамыш и Кагызван.

Дашнакское правительство обратилось за помощью к представителям западных держав, находившимся на Кавказе. Оно убеждало западноевропейских империалистов, что через Армению большевики хотят соединиться с Турцией и повести борьбу против Антанты. Дашнаки стремились доказать западным державам, что большевики и кемалисты действуют заодно, чтобы превратить Азербайджан, Персию и Турцию в главную арену борьбы против Антанты и что единственной опорой западноевропейских держав является дашнакская Армения. Дашнаки обвиняли большевиков в том, что они способствовали нападению турецких войск на Армению. Но это совершенно не соответствовало действительности.

Правительство Советской России старалось предотвратить войну между Турцией и Арменией, сохранить мир между народами. Когда же война началась, Советское правительство добивалось ее прекращения, чтобы спасти от гибели армянский народ. Из телеграммы Чичерина от 5 октября 1920 г. на имя Орджоникидзе видно, что Советская Россия старалась приостановить военные действия между Турцией и Арменией, урегулировать все спорные вопросы путем мирных переговоров¹. 5 октября Чичерин в телеграмме в Тифлис Лиграну указывал: «...Армения за последнее время все больше превращается в орудие наступательной политики Антанты. Но мы не можем позволить ее раздавить»².

В связи с нападением Турции на Армению активизировалась Антанта. Она стремилась извлечь для себя пользу из создавшейся ситуации и под видом помощи Армении укрепить и расширить собственные позиции. 14 октября 1920 г. Чичерин телеграфировал в Баку Орджоникидзе: «Продвижение турок уже вызвало усиленную деятельность Антанты. Полковник Стокс разъезжает по Армении, рассматривает фронт, посылает доклады. Надо указать кемалистам, что с их стороны крайне неосторожно давать повод Антанте для десанта в этих местностях, ибо Антанта может желать ухватиться за такой случай. Надо по мере возможности устранять кризисы на Кавказе»³.

Спустя несколько дней, 19 октября, Чичерин вновь писал Орджоникидзе: «Продвижение турецкого наступления крайне нецелесообразно. Постарайтесь убедить их не делать этого, они сами себе наносят этим вред, ибо только провоцируют вмешательство Антанты, создавая повод. Имеются сведения о попытках Антанты втянуть Грузию и Армению против нас в связи с планом наступления на Баку. Продвижение турок в глубь Армении создаст для этого почву заступничества за них и десант для их спасения будет популярен на Западе даже среди левых»⁴.

¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 85, оп. 14, д. 15, л. 2.

² Там же, д. 17, л. 1.

³ Там же, л. 3.

⁴ Там же, д. 15, л. 5.

Советское правительство пыталось добиться урегулирования всех вопросов мирными средствами. Советское правительство учитывало, что турецкое наступление поставило в тяжелое положение массы армянского народа. В письме на имя члена Реввоенсовета Кавказского фронта Трифонова Сергея Орджоникидзе писал, что «в связи с наступлением Кемаля на Армению вероятнее всего, что нам придется вмешаться для спасения Армении»¹. При этом не исключалось, что Советская власть окажет помощь армянскому народу вооруженными силами. Орджоникидзе дал указания готовить хорошую кавалерию, могущую успешно действовать в горных условиях Армении.

Позиция Турции оставалась не совсем ясной. Можно было предполагать, что Турция напала на Армению по совету Антанты, чтобы втянуть в турецко-дашнакскую войну Красную Армию. В таких условиях нужно было проявить большую осмотрительность и осторожность. Нельзя было драться с кемалистами из-за дашнаков, но нельзя было и уступать захватническим стремлениям кемалистов. Нужно было вести решительную и гибкую политику, направленную на мир между народами.

В результате турецкого наступления Армения попала в крайне тяжелое положение. Дашнакская армия не сумела сдержать натиск турок и продолжала отступать. Командование дашнакской армии показало свою неспособность руководить военными действиями. Дашнаки объявили страну на чрезвычайном положении, снабдили министров особыми правами, установили жестокий террор в тылу, повели борьбу за укрепление дисциплины и ликвидацию дезертирства. Однако все эти меры не оказали существенного влияния на военные операции. 30 октября турки захватили Карс. Они взяли здесь в плен около 3 тысяч солдат и 30 офицеров, в том числе двух дашнакских генералов, а также полковников, вице-губернато-

¹ См. ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 85, оп. 14, д. 32, лл. 2—3.

ра, городского голову. Три дня в городе царили дикий произвол и издевательства над населением со стороны турок.

Генерал Ахвердов в докладной записке, направленной командованию, писал: «Причиной нашей неудачи под Карсом и нынешнего состояния войск я считаю то, что, во-первых, полки полны убежденными дезертирами, во-вторых, большая часть офицеров не строгие и в бою не пользуются доверием солдат, и, в-третьих, командиры тоже не сильны и бездарными приказами убили веру солдат в руководство»¹. То же самое сообщал и Рубен-паша. В телеграмме от 5 ноября 1920 г., направленной Оганджяну, он сообщал: «...Войска не хотят воевать, желают мира. В этих условиях невозможно продолжать войну»². Генерал Силиков докладывал, что войска самовольно оставляют фронт, солдаты не выполняют приказов своих начальников и бегут целыми группами. Захватив Карс, турки двинулись на Александрополь. Губернатор и другие представители администрации оставили город и бежали. В городе царил хаос.

Командующий турецкими войсками Кязим Карабекир в своем заявлении 3 ноября 1921 г. пытался изобразить турецкую агрессию как «освободительную» миссию в отношении армянского народа. Он призывал освободить Армению из-под власти дашнаков³. Обращаясь к Советскому правительству, Кязим Карабекир заявлял: «Нашему союзнику, Советской России, нужно было бы принять решительные меры, прекратить господство дашнаков и передать бразды правления той партии, которая бы честно заботилась о действительных нуждах армянского народа. Турецкая революционная армия со своей стороны готова оказать всяческое содействие союзнику»⁴. Но такие заявления были насквозь лживы. Они имели целью прикрыть захватнический характер турецкого наступления.

6 ноября Кязим Карабекир потребовал от дашнакских

¹ Аш. И о а н н и с я н, Общенациональный кризис, 1926 (на армянском языке), стр. 11.

² Там же, стр. 12.

³ См. ЦПА ИМЛ при ЦК КПСЭ, ф. 64, оп. 2, д. 11, л. 1.

⁴ Там же.

войск сдать Александрополь, передать туркам железную дорогу и отвести свои части на расстояние 15 километров от Арпачая. Дашнаки приняли эти условия и отвели свои войска частью в сторону Агина, частью в сторону Джаджура. Но на следующий день Кязим Карабекир предъявил новые, еще более тяжелые требования: сдать большое количество вооружения и боеприпасов, отвести дашнакские войска по всему фронту в глубь страны, запретить ввоз оружия в страну, поставить под фактический контроль турок всю линию железной дороги и др. Дашнакское правительство отказалось выполнить новые требования турок. Тогда турки вновь прибегли к оружию, возобновив военные действия в районе Калтахчи и Агина.

Наступление турецкой армии сопровождалось зверствами, насилием и грабежом мирного населения. Десятки тысяч армян были убиты. Турки вывезли из Александрополя «решительно все сельскохозяйственные машины, паровозы, телеграфные и телефонные аппараты, автомобили, частное имущество и проч»¹. Вот в каком положении оказался Александропольский уезд после захвата его турками: «Уезд опустошен, весь скот угнан, на станции Налбанд концентрируются для отправки в Турцию громадные запасы зерна, отобранные в окрестных селениях. Тем самым жители последних будут обречены на голодную смерть. Все трудоспособное мужское население в возрасте от 18 до 50 лет силой угоняются из своих родных мест»².

Один из очевидцев писал: «Жители нескольких сел частично могли спастись бегством, а в остальных селениях перебито и вырезано все население, за исключением тех, которые могли каким-то чудом спастись от зверств турок... Картина в этих селениях ужасная, описать трудно, нужно иметь слишком крепкие нервы, чтобы видеть все и описать; дома все разрушены или сожжены, а под развалинами десятки трупов...»³.

¹ ЦГАОРСС Армянской ССР, ф. 4/114, д. 3, лл. 16—17.

² Там же, д. 3, л. 29.

³ Там же, д. 62, л. 19.

Более 80 проц. армянского населения Александропольского уезда было убито или угнано на каторжную работу в глубь Турции.

В тяжелые дни турецкого наступления Российское Советское правительство стремилось оказать помощь армянскому народу. Оно стремилось оторвать Армению от империалистов Антанты и повернуть ее на новый путь. Правительство Советской России предлагало возобновить переговоры с дашнакским правительством, чтобы заменить временное соглашение между Россией и Арменией от 10 августа прочным договором. Советскую делегацию по-прежнему возглавлял Лигран. Она состояла из 47 человек. В числе делегатов были видные армянские большевики: С. Тер-Габриелян, А. Иоаннисян и другие.

Новые переговоры между советским и дашнакским правительством начались 13 октября. Дашнаки сначала предъявили явно неприемлемые требования и не желали идти ни на какие уступки. Однако по настоянию Советской делегации и под давлением крайне неблагоприятной обстановки, сложившейся на фронте, соглашение было достигнуто. 28 октября 1920 г. был подписан договор между РСФСР и республикой Армении.

В договоре говорилось, что РСФСР признает самостоятельность и независимость Армении, что РСФСР считает справедливым присоединение к ней областей Западной Армении и готова оказать свое влияние на союзные государства с целью фактического присоединения этих областей или части их к Армении и одновременно решить спорные территориальные вопросы между Арменией и Азербайджаном. Армянское правительство обязывалось запретить пребывание в стране белогвардейцев, освободить из тюрем коммунистов и впредь не преследовать их. РСФСР обязалась отпустить Армении 500 тысяч пудов зерна, передать ей железнодорожные вагоны, оборудование для текстильной промышленности и т. д.

В то время как Российская Советская республика относилась к Армении как к самостоятельной и независимой стране и оказала армянскому народу братскую помощь, империалисты Антанты рассматривали Армению как свою колонию и

военно-стратегический плацдарм, а армянский народ как объект беспощадной эксплуатации. Они хотели использовать Армению для распространения своего владычества на Кавказ и Среднюю Азию. С помощью Армении западные империалисты хотели создать клин в мусульманском мире и базу для нападения на Советскую Россию.

Стремясь осуществить эти цели, империалисты Антанты не были заинтересованы в мирном урегулировании дашнакско-кемалистских отношений; наоборот, они хотели всячески разжечь начавшуюся войну, чтобы добиться ослабления обеих сторон и извлечь из этого выгоды для своей политики на Востоке. Дашнаки не получили никакой помощи от своих западных покровителей. Между тем военное положение дашнакской Армении становилось все более тяжелым. В таких условиях дашнакское правительство вынуждено было обратиться к Российскому Советскому правительству с просьбой о посредничестве. Учитывая согласие на это турецкого национального правительства, правительство РСФСР в телеграмме от 11 ноября 1920 г. заявило о том, что оно «принимает на себя посредничество и с этой целью отправляет в район военных действий своего полномочного представителя Мдивани. Советское правительство рассчитывает, что дальнейшие военные действия будут приостановлены»¹.

Однако и в этот решающий момент дашнакское правительство продолжало свою авантюристическую двурушническую политику. Заключив договор с РСФСР и обратившись к Советскому правительству о посредничестве, оно одновременно послало в Тифлис А. Хатисяна для переговоров с представителями союзных держав. Представитель английских властей Стокс объявил дашнакскому правительству, что Англия ничем не может помочь Армении. Такой же ответ дали дашнакам представители других западных держав. Только Советская Россия протянула в эти тяжелые дни руку помощи истекающему кровью армянскому народу.

¹ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 422.

Во время турецко-дашнакской войны особенно наглядно проявилось полное банкротство и внутренней и внешней политики дашнакского правительства. Но кровавый дашнакский режим продолжал еще держаться. Как же произошла ликвидация этого режима? Как пала буржуазно-помещичья диктатура, установленная дашнаками в Армении?

ГЛАВА ШЕСТАЯ

СВЕРЖЕНИЕ ДАШНАКСКОГО ИГА И ПОБЕДА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В АРМЕНИИ

Турецко-дашнакская война еще больше ухудшила внутреннее положение Армении. Обострился экономический кризис, усилилось обнищание трудящихся. Националистическая политика дашнаков и захватнические устремления турок ставили под угрозу само физическое существование армянского народа. Дашнакское господство привело страну к катастрофе. Единственным спасением для армянского народа было установление Советской власти. И трудящиеся Армении стремились добиться осуществления этой цели.

После подавления Майского восстания в Армении установился режим невиданного террора и насилия. Партийные организации были разгромлены. Многие руководители Коммунистической партии были расстреляны, сотни революционеров были брошены в тюрьмы. Но Коммунистическая партия продолжала вести упорную борьбу с дашнакским господством.

Коммунистические организации работали в тяжелых условиях межнациональных столкновений. «Нам приходилось делать революцию,— говорили коммунисты,— в стране, где повсюду пахнет национальной провокацией, где царствовала партия дашнакцуютн. Про нас говорили, что мы «наемники» Азербайджана»¹.

Положение в стране после Майского восстания было очень сложным и партийные организации не сразу правильно ори-

¹ «Краевое совещание коммунистических организаций Дона и Кавказа», стр. 24.

антировались в нем. Е. Чубар в докладе на Краевом совещании коммунистических организаций Дона и Кавказа (октябрь 1921 г.) говорил, что в партийных организациях не было единого мнения о положении в стране и задачах партии. «Наши товарищи часто отказывались от руководства революцией, но революция сама нарастала»¹, — говорил он. «Наша первая гражданская война, — продолжал Е. Чубар, была проиграна, так как не было руководства и внешней поддержки. Но все-таки она имела значение исторического урока. В ней определялись силы Армении. Партия дашнакцутюн показала себя как явный лакей международного империализма. Наша партия увидела, что за нею идут все массы Армении»².

В трудных условиях подполья коммунисты Армении организовывали и сплачивали свои силы. Прежние организационные формы не соответствовали новой обстановке. Встал вопрос о необходимости создания самостоятельных коммунистических партий в пределах образовавшихся закавказских республик. Еще в декабре 1919 г. ЦК РКП(б) одобрил решение о создании Коммунистической партии Азербайджана и предложил Кавказскому Краевому Комитету партии создать коммунистические партии в Грузии и Армении.

В июне 1920 г. по решению ЦК РКП(б) Арменком РКП(б) был преобразован в ЦК Коммунистической партии (большевиков) Армении³. В состав ЦК были включены все члены Арменкома, находившиеся тогда в заключении в ереванской тюрьме⁴. А. Мравян, С. Касьян, А. Бекзадян составили Заграничное бюро Компартии Армении, которое работало в первое время в Тифлисе. Но вскоре меньшевистское правительство Грузии обрушилось на руководителей армянских большевиков репрессиями. Члены Заграничного бюро один за другим арестовывались и высылались за пределы Грузии⁵. Загранич-

¹ «Краевое совещание коммунистических организаций Дона и Кавказа», стр. 25.

² Там же.

³ См. ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 64, оп. 1, д. 1, л. 14.

⁴ См. «Собрание статей и воспоминания Мравяна», стр. 47.

⁵ См. *Ա. Մարյանի, Հովհաննես Բեկզյանի, Նրիանի, 1961, стр. 331* -

ное бюро Компартии Армении перенесло свою работу в Советский Баку.

В июле 1920 г. решением Бакинской тройки Кавбюро РКП(б) был сформирован новый состав Центрального Комитета Коммунистической партии Армении. В него вошли: И. Довлатян, А. Нуридджанян, А. Костанян, С. Тер-Габриелян, А. Ханджян, Ш. Амирханян, В. Шахгалдян и другие товарищи. Заграничное бюро ЦК КП(б) Армении состояло из И. Довлатяна, А. Нуридджаняна и А. Костаняна. В августе того же года уполномоченным Кавбюро ЦК РКП(б) в Армении был назначен С. Тер-Габриелян. Ему поручалось «руководство всей партийной работой впредь до конструирования ЦК КПА»¹. Специальный представитель ЦК КП Армении был назначен в Тифлис. В обязанность этого представителя (им являлся Шахсуварян) входило установление связей с партийными организациями в самой Армении, посылка туда работников, получение информации из Армении и пр.

Руководители Коммунистической партии Армении опирались на большую помощь бакинских товарищей. В Баку были организованы армянское издательство, партийная школа и формировались армянские войсковые части². Армянские коммунисты, находившиеся в Баку, имели связь с подпольными партийными организациями в Армении.

Под руководством Кавбюро ЦК РКП(б) и ЦК КП(б) Армении деятельность большевиков Армении принимала все больший размах. В докладе представителя Коммунистической партии Армении на Втором конгрессе Коммунистического Интернационала (июль 1920 года) говорилось, что деятельность Коммунистической партии Армении началась почти с первого дня революции, но работа ее стала поистине массовой только год тому назад. За это время в Армении были созданы две конференции большевиков. «В результате каких-нибудь шести месяцев работы в партии около 3000 организованных членов,

¹ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 384.

² И. У н и ф я ш я н, Հողվածներ և ծանր, стр. 331.

не считая армии, где также имеется сильная организация. Главное внимание партии было обращено на организацию рабочего класса и на работу в профсоюзах, которые постепенно переходили в руки коммунистов и усваивали тактику и политику коммунизма... При самых тяжелых условиях, даже тогда, когда парламент санкционировал беспощадную борьбу правительства против большевиков, партия ни на минуту не останавливала работу, выпускала летучки, газеты, журналы и т. д.»¹. Большую роль в усилении деятельности коммунистов Армении сыграла конференция большевистских организаций Армении, созданная в сентябре 1920 г. в Баку во время Съезда народов Востока². Конференция подвела итоги революционного движения в Армении и наметила пути его дальнейшего развития.

Коммунистические организации Армении считали борьбу за победу Советской власти в Армении самой главной задачей, осуществлению которой должна была быть подчинена вся деятельность партии. Во время дашнакско-турецкой войны эта задача встала с особенной остротой. Выход из тяжелого положения, в которое попал армянский народ вследствие турецкого наступления и антинародной политики дашнаков, был один — свергнуть дашнакское иго и установить в Армении Советскую власть.

В октябре 1920 г. Центральный Комитет Коммунистической партии Армении обратился с воззванием к рабочим и крестьянам, в котором напоминал уроки недавних событий. «Коммунистическая партия в мае и июне, идя навстречу вашим мечтам, нашим истинным интересам, попыталась свергнуть гнусную и кровавую власть армянской буржуазии... Но рабочим и крестьянам Армении не было суждено раз и навсегда свергнуть правительство армянских мусаватов. Дашнакцутюн, приобретший большой опыт в национальной резне, поднял на ноги подонки народа, организовал маугеристов, денкинских офицеров и вечно несознательных беженцев турецких армян, превратившихся в послушное орудие

¹ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 378—379.

² *Ա. Մ ա շ գ յ ա ն, Հոգիվծինը և ճանրը*, стр. 331.

дашнаков, для того, чтобы руками этой разношерстной и контрреволюционной массы потопить в крови первую рабоче-крестьянскую революцию в Армении».

ЦК Коммунистической партии Армении призывал трудящихся не складывать оружия перед разбойничьими шайками дашнаков. «Та партия, которая до сих пор опиралась на несознательность армянских трудящихся, всегда толкая их к национальным братоубийственным войнам, та партия, которая сейчас, опираясь только и только на наемных хмбапетов и их рабов, вырезывает армянских революционных рабочих и крестьян, их лучших представителей,— эта партия должна в конце концов пасть под ударами коммунистической революции. Пусть содрагаются они перед завтрашней коммунистической революцией! Мы обращаемся к рабоче-крестьянским массам Армении, к их революционной мощи и классовому сознанию — организуйтесь вокруг знамени Коммунистической партии, собирайте рассеянные революционные силы для того, чтобы рука об руку с пролетариатом Советской России общими силами свергнуть это армяно-дашнаковской агентуры международного империализма, вновь поднять знамя коммунизма в Армении»¹.

Борьба трудящихся Армении за установление Советской власти вступила в это время в новый решающий этап. В октябре 1920 г. группа шамшадинских крестьян писала: «Мы должны собрать свои силы и опять подняться на борьбу с разбойничьим правительством для его окончательного свержения»². В другой корреспонденции из Шамшадина сообщалось, что «весь народ спрашивает, когда будет установлена в нашей стране Советская власть, когда Красная Армия придет к нам на помощь»³. В октябре 1920 г. произошли многочисленные выступления трудящихся на железнодорожном транспорте, промышленных предприятиях, в сельских местностях. В ряде сел Ново-Баязетского, Казах-Шамшадинского, Александропольского и других уездов крестьяне изгоняли представи-

¹ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 420.

² «Чингизхан», № 119, 1920 г.

³ «Чингизхан», № 129, 1920 г.

телей местной власти и отказывались признать дашнакское правительство.

Продолжалась ожесточенная борьба в Зангезуре. Трудящиеся Зангезура поддерживали действовавшие здесь части Красной Армии. Их отряды решительно боролись против контрреволюционных банд Нжде и Дро. Командование XI Армии в воззвании к трудящимся Карабаха и Зангезура указывало, что Красная Армия защищает интересы трудящихся всех национальностей, поэтому она не может допустить, чтобы по воле богачей, мусаватистов и дашнаков проливалась кровь трудящихся армян и азербайджанцев. «Мы приносим мир и спокойствие для рабочих и крестьян этих районов...,—говорилось в этом воззвании,—идите за нами. Защищайте нас и протяните ваши братские руки. Долой правительство богачей мусаватистов и дашнаков! Да здравствует Красная Армия, которая приносит свободу трудящимся! Да здравствует Советская власть!»¹.

Борьба частей Красной Армии и трудящихся Армении за Советскую власть развивалась успешно. 1 сентября 250-й полк Красной Армии овладел высотами к югу от села Зейвз (Давид Бек), другие советские части продвигались к Кафанским рудникам. Вместе с советскими войсками против дашнаков боролась коммунистическая дружина в составе около 150 человек. Уездный ревком назначил Яшу Мкртчяна командиром дружины². Не только коммунисты, но и широкие массы крестьян активно поддерживали Красную Армию и выступали против дашнакской власти. В борьбе за Советскую власть особенно отличились жители села Шикаох, возглавлявшиеся Б. Арутюняном и П. Бабаяном. Нжде с гневом говорил о жителях этого села, отмечая, что они ему «не дали даже одного слепого солдата, однако сегодня Красной Армии дали 30 вооруженных добровольцев»³.

6 сентября части Красной Армии достигли Кафанских рудников. Во всех селах Кафана была установлена Советская

¹ См. Архив Армянского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. Гражданская война в Зангезуре, д. 1, л. 9.

² См. *Մ. Սողոմոնյան, Քաղաքացիական կռիվները Ջանգիզուրում 1920—1921 թվականներին*, стр. 50.

³ «Կոմունիստ», № 137, 1920 г.

власть. Ее возглавил Ревком, руководимый Баграмом Арутюняном. Командиром милиции являлся Яша Мкртчян. В селах действовали сельские ревкомы и дружины народной милиции. Они установили крепкую связь с Азербайджаном и получили братскую помощь азербайджанских коммунистов. 10 сентября 1920 г. военные действия в районе Кафана возобновились, принимая все более ожесточенный характер. Дашнаки послали свою агентуру на территорию, занятую советскими войсками, и с ее помощью организовывали выступления кулацких элементов, а также террористические акты против командиров Красной Армии и советских руководителей.

Дашнакский главарь Нжде вступил также в сговор с персидскими ханами. Он получал от них помощь. Нжде имел встречу с персидскими ханами Муталим Саградом, Мехти-ханом и добился права иметь беспрепятственную связь с Тавризом¹. Дашнакский главарь посылал к иранскому шаху своих представителей. Персидский шах и ханы обещали помочь Нжде в его борьбе против Советской власти. Через Персию Нжде получал помощь от английских и французских империалистов. 9 октября 1920 г. во многих селах Кафана дашнаки внезапно напали на членов местных ревкомов и вновь захватили власть в свои руки. Части Красной Армии вынуждены были отступить к Горису. Дашнаки захватили и зверски убили революционных борцов, в том числе председателя Кафанского ревкома Б. Арутюняна, Патвакана и Парацзем Бабаянов и других мужественных большевиков.

Советские войска, действовавшие в Зангезуре, не могли получить подкрепления, так как в это время в районе Ленкорани мусаватисты с помощью персидских ханов и империалистов Антанты подняли антисоветское восстание, туда были переброшены значительные силы Красной Армии. После ожесточенных боев с превосходящими силами противника части Красной Армии вынуждены были отступить из Зангезура в Азербайджан. Зангезур вновь оказался под пятой дашнаков. Озверевшие контрреволюционеры убили большевиков Х. Мкртчяна, М. Машуряна, Сейри (Аветик Гулоян — писатель

¹ См. «Зингльер», № 3, 1924, стр. 131.

и партийный работник). А. Джанунца, А. Амбарцумяна, Я. Мкртчяна, Т. Майсурия, А. Исагуляна и других.

Несмотря на временное поражение, трудящиеся Армении продолжали борьбу за установление Советской власти. Этой борьбой смело и самоотверженно руководили армянские коммунисты. Обстановка для свержения дашнакской власти становилась все более благоприятной. Революционное движение охватило большую часть Армении. Активность трудящихся масс усилилась. В ряде мест крестьяне выгоняли дашнакских уполномоченных и устанавливали Советскую власть.

Прибывший в ноябре 1920 г. по заданию Кавбюро РКП(б) в Армению Ш. Амирханян в своей информации о положении дел в Армении сообщал: «В настоящее время в Армении почти нет никакой власти. Вся железная дорога от Кучука до Айрума находится в руках Кемалья. Многие районы фактически оторваны от Эривани, и народ с каждым днем ждет; бывали случаи, когда армянские части целиком сдавались Кемалю без боя, принимая его за большевика, любой авантюрист может захватить всю власть в Армении, если он [будет действовать] от имени нашей партии»¹.

Дашнакская армия была на пути к полному расстройству. 12 ноября 1920 г. генерал дашнакской армии Ханкаламов сообщил правительству, что солдаты оставляют свои позиции, войска в расстройстве и отдельные войсковые группы переходят в Азербайджан и вливаются в состав Красной Армии.

Дашнакские части не могли оказать сколько-нибудь серьезного сопротивления продвигавшимся турецким войскам. 7 ноября 1920 г. турки вошли в Александрополь. Чтобы обмануть население, турки выступили с «революционными» речами, выдавая себя за друзей Советской России. Вышедшие из тюрьмы коммунисты воспользовались создавшейся обстановкой для осуществления революционных целей. 10 ноября 1920 г. в Александрополе состоялся многояудный митинг, на котором трудящиеся требовали установления Советской власти². 16 ноября здесь был организован Военно-революционный

¹ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 421.

² ЦГАОРСС Армянской ССР, ф. 114, оп. 1, д. 62, л. 2

комитет, в составе председателя — М. Тер-Григорян (Арцивик), заместителя председателя — Н. Асланян, членов — К. Кургиян, В. Мхитарян, Н. Заврян, А. Тер-Мовсисян, З. Ашрафян, члена секретаря — А. Тер-Мартirosян.

17 ноября в Александрополе была провозглашена Советская власть. Была послана приветственная телеграмма турецким коммунистам. В ответной телеграмме Центральный Комитет Коммунистической партии Турции, приветствуя трудящихся Александрополя, выражал надежду, что два народа пресекут антинародную политику своих прежних господ и «под знаменем Коммунизма начнут совместную работу против мирового империализма для уничтожения рабства и эксплуатации»¹.

Понятно, что установление Советской власти не устраивало турецкое командование. Вместо дашнаков надо было иметь дело с Советской Арменией, опиравшейся на помощь России. Турецкое командование отнеслось враждебно к советским властям, а его войска совершали насилия и зверства над мирным населением. Александропольский ревком в докладной записке от 25 января 1921 г. писал: «К сожалению, с первых же дней нашей власти мы начали убеждаться, что турецкое командование склонно признать нашу власть только постольку, поскольку она не власть трудящихся, а покорная исполнительница желаний и приказов оккупационного турецкого командования. Наша вера в объявленные революционные лозунги освободительного движения Турции, после реального соприкосновения с формами управления, изменилась: вначале сомнения, а потом полное разочарование»².

Политика кемалистов в Армении сначала не была вполне ясна. Объявляя себя союзниками Советской России, кемалисты вместе с тем вели наступление явно агрессивного характера. Кавказское бюро РКП(б) послало специальную комиссию из турецких коммунистов в турецкую армию, чтобы выяснить цель наступления кемалистов. Ведя наступательные действия в районе Джаджура, кемалисты оправдывали эти действия тем,

¹ ЦГАОРСС Армянской ССР, ф. 114, оп. 1, д. 62, л. 2.

² Там же, д. 78, л. 38.

что будто бы дашнаки еще сильны и могут нанести им серьезные удары¹. Вначале тайно, а потом открыто турки стали угонять массы мужчин в глубь Турции на каторжные работы. Там этим людям давали в день фунт хлеба и принуждали работать по 14—15 часов. Все эти пибли².

Кемалисты провоцировали межнациональные столкновения и устраивали кровавую резню. В организации армянокых погромов особенно отличился Рушти-паша, назначенный командующим турецкими войсками в Александрополе. Этот погромщик превратил весь Александропольский район в развалины. Он предложил населению сдать в течение трех дней 10 тысяч винтовок, хорошо зная, что этих винтовок нет, что армяне полностью разоружены. Но Рушти-паше нужен был повод, чтобы теорить новые насилия и бесчинства над мирным населением. Осенью 1920 г. только в районе Карса и Александрополя турки вырезали более 60 тысяч армян и свыше 15 тысяч мужчин угнали на каторжные работы в Анатолию³.

В таких условиях Советская власть в Александрополе носила чисто формальный характер. Александропольский ревком вынужден был сложить свои полномочия. Но кратковременное существование Советской власти в Александрополе не прошло бесследно. Не имея реальной власти, Советская власть оказала большое моральное влияние на население и даже на турецких аскеров. Часть из них симпатизировала коммунистам. Чрезвычайный комиссар в докладной записке писал: «Ко мне в ЧК пришел один аскер и выражал готовность со своей группой в 30 человек перейти на нашу сторону. Видно сильное стремление среди аскеров поскорее вернуться домой. Есть тайная ненависть к командному составу»⁴.

В результате соприкосновения с большевиками в турецкой армии началось революционное брожение. В докладной записке Александропольского ревкома от 25 декабря 1920 г., адресованной Ревкому Армении, отмечалось, что в турецкой

¹ ЦГАОРСС Армянской ССР, ф. 114, оп. 1, д. 62, л. 2.

² См. там же, л. 3.

³ См.: А. Мнацаканян, Посланцы Советской России в Армении. Ереван, 1959, стр. 44.

⁴ См. ЦГАОРСС Армянской ССР, ф. 114, оп. 1, д. 62, л. 5.

армии было два движения: первое — симпатизирующее коммунистическому движению, второе — империалистическое. За второе ратовал известный реакционер Нури-паша. Коммунистическое движение вызвало сильное беспокойство в руководящих кругах турецкой армии. Вследствие этого, «командование начало антибольшевистскую агитацию в рядах армии, чтобы аскеры в случае необходимости не отказались от наступления на красные войска»¹.

ЦК РКП(б) и Советское правительство не могли оставаться в стороне от совершающихся событий. Дело шло о жизни и смерти армянского народа. В час смертельной опасности Советская власть протянула ему руку братской помощи.

Совещание членов Кавказского бюро ЦК РКП(б), Центрального Комитета Азербайджана и Бакинского комитета партии и представителей ЦК Коммунистической партии Армении, состоявшееся 8 ноября 1920 г. в Баку, обсуждало вопрос о положении, создавшемся в Армении в связи с дашнакско-турецкой войной. Участники совещания считали необходимым принять более действенные меры для спасения армянского народа и предложить Кемалю остановиться, чтобы спасти Армению от разгрома².

В сообщении Чичерина, полученном 9 ноября 1920 г., излагалась позиция правительства Советской России в отношении Закавказья. В нем говорилось о возможности занятия советскими войсками армянских земель. «Занятие Эривани или даже всей Армении может, конечно, оказаться необходимым и эта возможность предусматривалась... Для предотвращения поголовной резни оно может оказаться необходимым. Действовать быть может быстро... Для этого не требуется новых решений...»³.

Националистическое движение, возглавляемое Кемалем, было направлено против Антанты и носило антиимпериалистический характер. Но война против Армении обнаружила захват-

¹ ЦГАОРСС Армянской ССР, ф. 114, оп. 1, д. 78, л. 1.

² ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. ф. 3, оп. 1, д. 1996, л. 7.

³ Там же.

нические намерения самих кемалистов. В таких условиях Советская Россия должна была оказать помощь многострадальному армянскому народу. Обстановка, сложившаяся в это время внутри России, благоприятствовала этому. Третий поход Антанты был в основном разгромлен.

В докладе на совещании Коммунистических организаций Дона и Кавказа С. Орджоникидзе говорил: «...Хотелось бы сказать, что если не будет внешних нападений, вроде десанта Врангеля или движения англичан на Баку, то с внутренней контрреволюцией мы справимся»¹.

Выступая 21 ноября 1920 г. на Московской губернской конференции РКП(б), В. И. Ленин говорил: «На Кавказе сейчас сплетаются очень сложные условия, разобраться в которых в высшей степени нелегко, причем война может быть нам навязана даже со дня на день. Но эта война, при условии почти обеспеченного мира с Польшей и при полной ликвидации Врангеля, не может быть очень страшна, а если бы ее нам навязали, то она нам обещает еще большее усиление и укрепление нашего положения, чем прежде. Газетные сообщения о том, что делается в Армении, в Турции, дают вам некоторое представление об этом... Но возможно, что обстоятельства прямо навяжут войну или косвенно подведут к ней...»².

В. И. Ленин внимательно следил за развивавшимися событиями в Армении и Грузии. 27 ноября Политбюро ЦК РКП(б) по предложению В. И. Ленина, обсудив политическое положение в Армении и Грузии, отметило, что «только победа Советской власти может предотвратить турецкую оккупацию»³. Турецкие войска захватили тогда большую часть территории Армении. Армянскому народу грозило полное физическое уничтожение.

Отказываясь от советской помощи, дашнаки вступили на путь капитуляции перед наступающими турецкими войсками. 18 ноября 1920 г. дашнакское правительство приняло усло-

¹ «Краевое совещание коммунистических организаций Дона и Кавказа», стр. 59.

² В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 387.

³ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, д. 5489, л. 1.

вия прекращения военных действий, предложенные Кязим Карабекиром. В связи с критическим положением, создавшимся на фронте, 23 ноября дашнакское правительство во главе с Оганджанияном подало в отставку. Вместо него возник новый кабинет, возглавлявшийся С. Врацяном¹. 23 ноября делегация дашнакского правительства в составе А. Хатисяна (председатель), А. Гюльхандяна, В. Минахоряна и других отправилась в Александрополь для переговоров о заключении мирного договора с Турцией. На следующий день туда же прибыл представитель Советской России Б. Мдивани. Однако дашнаки и турки, договорившись между собой, отказались от посредничества Советского представителя. Антанта и ее пособники никак не хотели допустить вмешательства Советской России в турецко-дашнакские взаимоотношения. 25 ноября 1920 г. Мдивани телеграфировал из Александрополя Орджоникидзе: «В 11 часов говорил с Карабекиром. Он сообщил, что Ангорское правительство считает наше посредничество излишним, так как армяне (т. е. дашнаки. — Ц. А.) приняли все условия...»².

Дашнаки торопились. Они хотели быстрее заключить мир с турками, чтобы направить все свои силы на подавление революционного движения. Положение на фронте все более ухудшалось. Армянские солдаты не хотели сражаться за дашнаков и переходили на сторону Советской власти. В конце ноября 1920 г. 1-ая, 2-ая и 6-ая военно-милицийские роты покинули позиции и рассеялись по домам. Вслед за тем оставили позиции и ушли также 5-я и 7-я роты. В резерве осталась только 4-я рота, на которую нельзя было надеяться. В селе Боганис (Ноемберянский район) офицер Сахумян арестовал дезертиров. Тогда группа солдат напала на тюрьму и освободила товарищей. Она намеревалась арестовать Сахумяна, но последний успел скрыться. Ш. Амирханян в середине ноября

¹ Состав нового правительства: С. Врацян—глава правительства и министр иностранных дел, Дро Канаян—военный министр, А. Хондкарян—министр юстиции, Тертерян—финансов, В. Минахорян—просвещения и искусства, А. Оганесян—сельского хозяйства, В. Бабаян—труда. Вакантными оставались должности министров внутренних дел и социального обеспечения.

² ЦГАОРСС Армянской ССР, ф. 114, оп. 1, д. 78, л. 1.

сообщал Кавбюро РКП(б), что многие офицеры и солдаты дашнакской армии «подходят к нам на границе и спрашивают, что им делать, перейти на нашу сторону или же восстать и установить на месте Советскую власть...»¹.

Чтобы разгромить или хотя бы ослабить революционное движение, дашнаки широко применяли репрессии. Многие коммунисты и их сторонники были брошены в дашнакские тюрьмы. Полномочный представитель РСФСР в Армении Б. Легран в обращении к дашнакскому правительству писал: «...Сотни коммунистов и лиц, заподозренных в принадлежности к Коммунистической партии, продолжают томиться в заключении в условиях тяжелого режима, разрушительно действующего на их здоровье и жизнь. Российское Советское правительство, столица которого является резиденцией Коммунистического Интернационала, не может безучастно относиться к положению, в которое поставлена Коммунистическая партия и ее члены в Республике Армении»². Советское правительство требовало прекратить репрессии в отношении коммунистов.

Народные массы Армении с надеждой взирали на Север, ожидая помощи от центрального Советского правительства. Советская власть готова была оказать эту помощь, но она стремилась избежать кровопролитных столкновений и добиться разрешения назревших вопросов мирным путем. Так как дашнакское правительство отказалось от посредничества Советской России в турецко-дашнакской войне, Б. Леграну были даны инструкции вести переговоры в Эривани и добиться согласия дашнакского правительства на предложения Советской России и на установление Советской власти без кровопролития. Легран успешно выполнил это задание³.

Одновременно приводились в готовность советские вооруженные силы, чтобы в нужный момент оказать помощь трудящимся Армении. С. Орджоникидзе просил Советское прави-

¹ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 421.

² Там же, стр. 424.

³ См. ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 85, оп. 14, д. 31, л. 1.

тельство разрешить войскам Красной Армии пойти на помощь армянскому народу, находившемуся под игом дашнаков и турок. С. Орджоникидзе говорил, что «больше невозможно ждать, постольку, поскольку турки поставили целью окончательно рассчитаться с Арменией...»¹. 25 ноября Орджоникидзе телеграфно поставил в известность Ленина и Сталина о том, что Армянский Ревком, посланный в Казах для подготовительной работы, получил «массу приговоров от крестьян райсна Каравансарая—Дилижан, с указанием, что власти нет, армия разбежалась (речь идет о дашнакской армии.— Ц. А.)... Ревком ночью самостоятельно прошел границу... и продолжает движение на Дилижан, где, вероятно, будет провозглашена Советская власть...»².

Вместе с Ревкомом вступил в Армению сформированный в июне 1920 г. и вошедший в состав XI Армии Армянский полк особого назначения в составе 1200 бойцов³. В приказе командующего XI Армией А. Геккера и члена Реввоенсовета В. Михайлова говорилось: «1. Полк особого назначения (Армянский) выделить в распоряжение уполномоченного Реввоенсовета т. Ависа для использования, согласно полученным последним политическим директивам. 2. В случае невозможности для Армянского полка выполнить поставленную ему задачу, оказать ему содействие выделением частей из вверенной Вам группы по Вашему усмотрению. 3. О продвижении особого полка и складывающейся обстановке незамедлительно доносить по прямому проводу. 4. Всей группе быть в полной боевой готовности к немедленному переходу в наступление по особой директиве, которая будет дана в зависимости от боевой и политической обстановки на участке Вашей группы. 5. О получении и отдельных распоряжениях доносить»⁴.

29 ноября 1920 г. трудящиеся Каравансарая (ныне Идже-

¹ Там же, д. 30, лл. 1—4.

² Там же, д. 33, л. 3.

³ См. ЦГАКА, ф. 198, оп. 3, д. 232, л. 197.

⁴ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 424.

ван) и Шамшадина под руководством коммунистов подняли восстание против дашнакского правительства. Большая часть дашнакских войск не оказала сопротивления восставшим, а одна воинская часть прямо перешла на их сторону.

29 ноября в Каравансарае Военно-революционный комитет Армении, в составе С. Касьяна (председатель), Ависа Нуриджяна, А. Бекзадяна, И. Довлатяна, А. Мравяна, С. Тер-Габриеляна, от имени Компартии Армении объявил Армению Советской Социалистической Республикой.

Декларация Ревкома гласила: «Волею и желанием восставших трудовых масс Армении Коммунистическая партия Армении с сегодняшнего дня объявляет Армению Социалистической Советской Республикой. Отныне Красное знамя Советской Армении призвано оградить ее трудовой народ от векового ига угнетателей. Бесконечно тяжело наследие, которое оставлено освобожденной Армении от безвозвратно погибшего дашнакского правительства. Своей преступной политикой в течение трех лет оно не только не умиротворило страну, не освободило народные массы от нищеты и гибели, но и десяткам тысяч жертв старой царской политики прибавились новые бесприютные массы армян. Города разорены, деревни опустошены, железные дороги приостановлены, лучшие силы народа загублены в авантюристических войнах из-за границ и межнациональных распрей, которыми питало народ и питалось само дашнакское правительство. Стон и вопль проносятся из конца в конец по всей Армении, и в этот момент, покинутые своей покровительницей Антантой, остатки дашнакской плутократии при помощи пары жалких соглашателей из лагеря меньшевиков и эсеров пытаются спасти свое отчаянное положение заключением какого угодно мира...

Защитница прав угнетенных народов — Советская власть России — не раз пыталась влиять на дашнакское правительство, оторвать его от хищников Антанты и тем самым дать свободно вздохнуть пострадавшему и ошельмованному дашнаками трудовому народу Армении. Но вместо желанных результатов мы видели новый разгул репрессий, виселицы и расстрел коммунистов. Вспышки народного протеста, принявшие



Военно-революционный комитет Армении (ноябрь 1920 г.).
Саргис Касьян (председатель), Асканаз Мравян, Саак Тер-Габриелян,
Александр Бекзаян, Авис Нуридджанян, Исаак Довлатян.

в мае месяце характер всенародного восстания, были потоплены в крови, которой упивались озверелые маузеристы»¹.

В декларации Ревкома указывалось, что Советская Россия не могла до сих пор оказать решающую помощь армянскому народу, так как ее вооруженные силы были заняты тяжелой и длительной войной против интервентов и белогвардейцев. Мир с Польшей и разгром последнего царского генерала Врангеля дает возможность Красной Армии оказать братскую помощь армянскому народу в свержении дашнакского правительства и установления Советской власти. С победой Советской власти исчезнут национальные распри и водворится братство народов. Крестьянство Советской Армении получит в свое трудовое пользование всю землю. Собственностью Социалистической Советской Республики Армении будут объявлены все более или менее крупные фабрики и заводы и творцы их — рабочие — станут хозяевами свободного труда. При помощи азербайджанской нефти заработают железные дороги. Советская Россия окажет нам братскую помощь — посильным снабжением нас хлебом, мануфактурой и прочим. Трудовая интеллигенция получит полную возможность применять в деле советского строительства свой опыт и интеллектуальную силу.

В декларации говорилось: «Революционный Комитет Советской Армении имеет гарантии действительного сочувствия со стороны братского Советского Азербайджана и твердо верит в то, что с установлением в Армении Советской власти раз и навсегда устранятся спорные вопросы, стоившие так много крови рабочим и крестьянам обеих сторон. В этой уверенности мы шлем свой революционный привет трудовому народу Азербайджана, бакинскому пролетариату, как героическому авангарду социалистической революции в Закавказье, и братскому Азербайджанскому Революционному Комитету.

Революционный комитет Армении полон веры в сочувствие к нему со стороны трудового крестьянства Турции, призванного сыграть крупную роль в революционизирова-

¹ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 431—432.

нии Востока. «Мы верим в то, что освобождающаяся от империалистического ига трудовая Турция, нашедшая в нас сочувствие в своей борьбе против Севрского договора, ныне протянет нам братскую руку», — отмечалось в декларации. «Мы уверены также, что не мечом победителя будет продиктован мир между Советской Арменией и трудовой Турцией, а братским соглашением свободных народов Советской Армении и революционной Турции.

Принимая на себя всю ответственность и тяжесть власти в эту небывало серьезную для страны минуту, мы призываем чародные силы Армении к поддержке нас в борьбе против врагов рабоче-крестьянской власти и к неутомимой творческой советской работе»¹.

29 ноября генерал Ханкаламов сообщил дашнакскому правительству, что советские войска вошли в Иджеван и арестовали офицеров и членов городского управления. Против красных частей по распоряжению Сепу были посланы пехотные и конные войсковые части, но они не могли изменить положения. 29 ноября 1920 г. Орджоникидзе телеграфировал в Эривань Лиграну и Мдивани о том, что Ревком по приглашению крестьян вошел в район Дилижана и был встречен «с восторгом со стороны населения»².

О том, как относилось к Красной Армии армянское население рассказывал также член Ревкома Авис. 30 ноября он писал: «...Каравансарай был занят без единого выстрела. В районе крестьяне с радостью встретили наши части. Как раз наше выступление было своевременным, ибо к следующему дню организовавшиеся крестьяне должны были восстать во главе с группой товарищей, которых мы отправили накануне в этот район на нелегальную работу. Крестьяне несколько раз с зурной подходили к нашей границе, но не встретив наших войск, вернулись. Все сведения, какие есть в нашем распоряжении, говорят, что и по всей Армении не будет сопротивления, хотя и в Дилижане стоит часть маузеристов...»³. Далее Авис ут-

¹ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 433—434.

² ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 85, оп. 14, д. 33, л. 5.

³ Там же, д. 35, л. 1.

верждает, что стоящий в Дилижане полк — «на нашей стороне, имея во главе себя подпольную ячейку коммунистов. Накануне нашего выступления, — пишет Авис, — там был митинг разделившихся на две части: с ориентацией к нам и против нас. Словом, если дашнаки окажут сопротивление, то это могут сделать только в Дилижане — дальше нет...»¹.

30 ноября Ревком Армении от имени армянского народа обращается к правительству Советской России, лично к Ленину с просьбой оказать помощь в установлении Советской власти. В этом обращении было сказано: «Да будет известно вождю мировой революции, что крестьяне Дилижанского и Каравансарайского районов, возмущенные преступной политикой дашнакского правительства и углубляющейся анархией в стране, подняли знамя восстания. Коммунистическая партия Армении сейчас же взяла на себя руководство этим стихийным движением и создала Ревком Армении, объявив Армению Социалистической Советской Республикой. Нанесен первый удар — город Дилижан в наших руках. Воодушевленные повстанцы рвутся дальше для окончательного свержения ненавистного врага — агента Антанты. И исполняя волю их, мы, составив Ревком, движемся вперед в полной надежде, что освободительница угнетенных народов Востока — героическая Красная Армия Великой Социалистической России — окажет нам реальную помощь в этой нашей трудной борьбе. От лица всех рабочих и крестьян Армении мы просим Совнарком оказать эту помощь»².

В тот же день, 30 ноября, Ревком Армении выступил с обращением «Всем, всем, всем»: «ЦК Компартии Армении, следуя непреклонной воле восставших трудовых масс Армении, выделил в нашем лице *Революционный комитет*, объявив Армению *Социалистической Советской Республикой*». Далее в обращении Ревкома говорилось: «**Советская Армения** гарантирует вам мирную трудовую жизнь и положит крепкий фундамент братского единения с вашими соседями. Приобщенная

¹ Там же.

² «Образование СССР, 1917—1922 гг.», Сборник документов, М.—Л., 1949, стр. 158.

к великой семье советских республик труда, разоренная Армения сумеет залечить глубокие раны, полученные в тяжелое наследство от проклятого старого правительства»¹.

Легран и другие товарищи, выполняя указания Кавбюро РКП(б), надеялись добиться установления Советской власти в Армении мирным путем, посредством дипломатических переговоров. Когда Легран узнал, что по зову восставших крестьян части Красной Армии подступили к Каравансараю (Иджеван) и с успехом продвигаются вперед, он 29 ноября в телеграмме к Орджоникидзе предлагал отозвать части Красной Армии с территории Армении и освободить арестованных дашнакских офицеров. «Подобные выступления разрушают всю нашу работу и способны спутать все планы,— сообщал Легран. Необходимы решительные меры к предотвращению таких эпизодов и устранению всякой возможности столкновения наших частей с армянскими (т. е. с дашнакскими.— Ц. А.)»². Далее Легран сообщал, что дашнакское правительство соглашается произвести обмен пленными. «По всей видимости, имеет решение освободить большинство заключенных коммунистов» и др. Легран также отмечал, что «мы накануне глубокого раскола партии дашнаков, советское (!) крыло овладело (!) правительством и делает большие успехи...»³.

Однако добиться установления Советской власти одним только мирным путем с помощью переговоров и использования противоречий в лагере противника было невозможно. Нужно было сочетать мирные и вооруженные средства, дипломатию и военные действия. Б. Легран честно выполнял возложенные на него поручения, но он не учел изменившейся обстановки. В ряде мест революционная масса уже захватила власть в свои руки, а основная масса дашнакских солдат перешла на сторону народа. Народ требовал немедленного свержения власти дашнаков. Красная Армия подала руку братской помощи армянскому народу и этой помощью парализо-

¹ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 430—431.

² ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 85, оп. 14, д. 33, л. 6.

³ Там же.

вала возможность внешнего нападения на Советскую власть» в Армении.

В своей телеграмме от 30 ноября 1920 г. Орджоникидзе сообщал Лиграну: «Задержать движение Ревкома невозможно и невыгодно тем более, что все идет безболезненно. Армянские части переходят на сторону повстанцев и пока не было ни одного выстрела... Если Дро тебя надувает, что ему ждать до 3 декабря, прими все меры склонить его на признание Ревкома, гарантируй вступление в Ревком и неприкосновенность дашнаков. Здесь освобождены все арестованные дашнаки. Нами перехвачен приказ командарма армянской (т. е. дашнакской.—Ц. А.) Назарбекяна, который на основании твоих заявлений дает приказ оказывать сопротивление»¹.

Судьба правительства Вранца была решена. 30 ноября Лигран предъявил дашнакскому правительству условия капитуляции². Дашнакское правительство, обсудив эти условия, сообщило в Дилижан Ревкому Армении следующее: «Имея в виду создавшееся положение внутри страны, благодаря внешним обстоятельствам, правительство Республики Армении на заседании своем 2 декабря постановило: отказаться от власти и сдать всю власть военную и гражданскую главнокомандующему войскам, на должность которого назначить военного министра Дро. Председатель Совета Министров Вранца»³.

2 декабря 1920 г. между представителем Советской России Лиграном и представителями дашнакского правительства было заключено соглашение. Армения объявлялась самостоятельной Советской республикой, власть в которой до созыва съезда Советов переходила в руки Ревкома. В соглашении указывалось, что политические партии и военные деятели дашнакской армии не будут подвергаться преследованиям за их деятельность до Советской власти. Советская Россия обязывалась сконцентрировать необходимые военные силы для защиты Армении от внешнего нападения. Было договорено.

¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 85, оп. 14, д. 33, лл. 12—14.

² См. там же, л. 25.

³ Там же, д. 35, л. 14.

что в состав Ревкома войдут пять представителей Коммунистической партии и два левых дашнака (Дро и Тертерян).

После подписания соглашения от 2 декабря власть до прибытия в Эривань Ревкома была передана военному командованию во главе с Дро. Со стороны РСФСР при командовании Армееи был назначен военным комиссаром тов. Силынь¹.

Ревком получил «приветственную» телеграмму из Александрополя от Карабекира².

Но турки вели двойную игру. Посылая приветственные телеграммы Армянскому Ревкому, они продолжали вести переговоры с дашнаками о заключении мирного договора. Дашнаки и турки сговаривались между собой, чтобы не допустить победы Советской власти в Армении. В таких условиях не оставалось другого выхода, как вступление Красной Армии в Армению. Имея приглашение Ревкома и получив согласие Советского правительства и ЦК РКП(б), Орджоникидзе приказал войскам XI Армии войти в Казахский район³.

3 декабря 1920 г. председатель Революционного совета Кавказской Армии Орджоникидзе, командующий XI Армией Геккер и член Революционного совета Михайлов обратились с воззванием к трудящимся Армении. Они писали: «Красная Армия, всегда борющаяся за освобождение угнетенных наций и трудящихся масс Армении и Советской России, склоняет свои боевые знамена перед вступающей в ряды пролетарского Интернационала Социалистической Республикой Армениеи».

Слава восставшим и победившим рабочим и крестьянам Армениеи! Пусть живет, растет и крепнет Советская власть Армениеи»⁴.

2 декабря 1920 г. председатель Ревкома Армениеи С. Касьян получил от В. И. Ленина следующую телеграмму: «При-

¹ См. ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 85, оп. 14, л. 33, л. 17.

² См. там же, л. 21.

³ См. там же, л. 35, л. 31.

⁴ ЦГАОРСС Армянской ССР, ф. 114, д. 16, л. 19.

ветствую в лице Вас освобожденную от гнета империализма трудовую Советскую Армению. Не сомневаюсь, что Вы приложите все усилия для установления братской солидарности между трудящимися Армении, Турции, Азербайджана»¹.

В тот же день Кавказское бюро ЦК РКП(б), приветствуя освобожденный армянский народ, отмечало, что российский пролетариат и освобожденный трудовой народ Кавказа, разделяя радость рабочих и крестьян Армении, всеми средствами придут на помощь в деле построения новой советской пролетарской жизни»².

По поводу установления Советской власти в Армении 1 декабря состоялось торжественное заседание Бакинского Совета. От имени бакинского пролетариата оно приветствовало освобождение армянского народа. Г. К. Орджоникидзе, выступая на заседании Совета, говорил: «...Только Коммунистическая партия способна высоко нести Красное знамя и вести народы за собой. Никто, кроме нашей Коммунистической партии, не смог и не сможет спасти Армению рабочих и крестьян»³.

На следующий день, 2 декабря, Ревком Азербайджана в газете «Коммунист» опубликовал специальную декларацию, в которой подчеркивалось историческое значение победы Советской власти в Армении: «Правительство Советского Азербайджана с чувством глубокой радости приветствует те героические усилия, которые проявляет в данный момент трудовой армянский народ в борьбе с ненавистным игом дашнакского правительства, в течение двух с лишним лет доведшего Армению до полного разорения и отчаяния». Отмечая антинародную политику дашнаков и мусаватистов, Ревком Азербайджана в своей декларации писал: «Сотни разрушенных деревень и сел, десятки и сотни тысяч голых, голодных, лишенных своих родных очагов людей — вот живые свидетели недавнего прошлого, показывающего, что кучка авантюристов, лакеев мировой буржуазии из-за личных своих интересов обрекала десятки и сотни тысяч людей на голод, холод и смерть... Отныне ни-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 409.

² ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 85, оп. 14, д. 36, л. 3.

³ Г. К. Орджоникидзе, Избранные статьи и речи, стр. 93.

какие территориальные вопросы не могут стать причиной взаимного кровопускания двух вековых соседних народов: армян и мусульман...»¹.

Ровком Азербайджана писал о готовности трудящихся Азербайджана оказать братскую помощь армянскому народу: «Советский Азербайджан широко раскрывает свои ворота перед Советской Арменией к неисчерпаемым богатствам: нефти, керосину и другим продуктам, которыми обладает Советский Азербайджан.

Богатства эти, которые извлекались хищниками мирового империализма, ради которых устраивались кровавые оргии на территории Закавказья, отныне становятся достоянием трудящихся России, Советского Азербайджана и Советской Армении, которые, сплотившись тесными рядами, пойдут на окончательный разгром ига мирового капитала»².

Правильная политика Советского правительства обеспечила то, что свержение дашнакского ига произошло в наиболее безболезненной форме. Однако при проведении этой гибкой политики были допущены ошибки. Орджоникидзе, предостерегая Касьяна, Ависа и Лиграна, говорил: «Присутствие Дро считаю политической незрелостью. Дух старого правительства становится духом нового правительства»³. Орджоникидзе предлагал держать Дро на «второстепенной роли»⁴ и вместо Дро на должность командующего Армией назначить известного героя гражданской войны Гая⁵. Одновременно он требовал отдать под суд правительство Оганджанияна.

Пребывание Дро и других дашнакских деятелей на ответственных постах дезориентировало общественное мнение и давало повод для утверждения, будто в стране победила не Советская власть. Трудящиеся массы в самой Армении и за ее пределами не могли понять, почему одни из организаторов и

1 «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 437.

2 Там же, стр. 437—438.

3 ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 85, оп. 14, д. 36, л. 27.

4 Там же.

5 См. там же.

вдохновителей национальной резни занимает высокий пост при Советской власти. Г. Атарбемян писал, что дашнаки и их правительство в корне дискредитированы. «Дро уж не такой «национальный герой», как его рисуют. Не думайте,— пишет далее Г. Атарбемян,— что если бы был хоть какой-либо намек на возможность сопротивляться нам, то дашнаки уступили бы... Народ нас ждал как освободителей. Вместо того, чтобы воспользоваться такой благоприятной ситуацией и быстро изолировать дашнакских деятелей и прочую сволочь, Армревком, раз попав в это русло, так и продолжал»¹.

В то время как армянский народ восторженно встречал Красную Армию, дашнаки в Александрополе вошли в сговор с турками. 2 декабря 1920 г., в тот же день, когда Лерган подписал договор с дашнаками, дашнаки заключили договор с турками, продиктованный Карабекир-пашой. Это был удар в спину армянского народа. Дашнаки фактически согласились на уничтожение национальной независимости армянского народа. Представители дашнакского правительства Хатисян, Гюльхандяни и Корганян узаконили захват Турцией армянских территорий, уничтожение армии и государственного суверенитета Армении.

По вопросу о границах в дашнакско-турецком договоре говорилось: «Граница между Арменией и Турцией начинается от места впадения реки Кара-су в Аракс до северо-западной части Тихнис, западнее Больш. Кемон, западнее Кизилта до Б. Агабабы, далее по районам Шаруро-Нахичеванскому и Шахтахтинскому, которые расположены южнее линии Какн-Даг... гора Камасу... селение Курт-Кулаг, гора Саат... Сарай булаг... станция Арарат до реки Аракс в том месте, где река Кара-су впадает в Аракс»². Далее в этой статье указывается, что в Нахичевани, Шаруре и Шахтахтах «под защитой Турции»³ устанавливается особая администрация и «Армения об-

¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 64, оп. 2, л. 12, л. 15.

² «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 438.

³ Там же.

язуется не вмешиваться в порядок этой администрации»¹. В подписанном договоре говорилось, что территории, уступленные Турции, имеют «неоспоримую историческую, этническую и юридическую связь с Турцией»².

Дашнаки согласились на уничтожение национальных вооруженных сил. В 4-й статье договора указывалось, что «правительство Армении соглашается не иметь сверх жандармерии при легком оружии и в количестве, достаточном для охранения порядка и безопасности страны, иной военной, для охраны границ, силы, кроме отряда в 1500 штыков, при 8 горных или полевых орудиях и 20 пулеметах. Воинская повинность не будет в Армении обязательной».

По 5-й статье договора представителю Турции в Эривани предоставлялось право непосредственно вмешиваться во внутренние дела Армении и вводить в страну турецкие войска, «когда того потребует внешняя или внутренняя опасность...».

«Правительство Армении обязуется отказаться,— говорится в 11-й статье,—от всяких прав на транзитные пошлины в отношении товаров, повозок, вагонов, идущих транзитом из Турции в Азербайджан, Персию, Грузию и обратно». Турция получила право контролировать железные дороги и прочие пути сообщения Армении... Турции предоставлялось право «принимать военные меры на территории... Армении»³.

Так дашнаки, стремясь во что бы то ни стало сохранить власть в своих руках, предали национальные интересы армянского народа. Они согласились превратить Армению в турецкую колонию. Александропольский договор был настолько позорным и унижительным, что даже дашнакские газеты не опубликовали его.

Как отмечает историк Лео, фигурировали два варианта договора. В турецкий вариант был внесен ряд пунктов, которых не было в дашнакском варианте. В дашнакском варианте отсутствовало упоминание, что в пределах Турции нет такой

¹ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 438.

² Там же.

³ Там же, стр. 439—440.

земли, где бы армяне составляли большинство. В дашнакском варианте не было также указания на то, что территории, переходящие к Турции, с этнической, исторической и юридической точки зрения принадлежат ей. Дашнаки отказались от своих возражений и приняли турецкий вариант договора. Они сделали это потому, что турки обещали им «защитить» их правительство от внутренних и внешних врагов. С помощью турок дашнаки надеялись подавить революционное движение и сохранить господство армянских капиталистов и помещиков.

Газета «Коммунист» (Эривань) в передовой статье «Капитуляция дашнакцутюн» писала об Александропольском договоре: «Гора родила мышь. Вот воссоединенная независимая Армения. Это не что иное, как подстриженная со всех сторон Эриванская губерния, которая вместо одного мечтательного выхода к морю имеет только одно море — без выхода»¹.

Правительство Советской Армении объявило недействительным Александропольский договор. Вместе с тем оно решительно протестовало против насилий кемалистов над армянами в оккупированных районах. Но бесчинства турецких войск продолжались. Во время первой мировой войны правительство младотурок предало огню и мечу Западную Армению. Теперь, в 1920—1921 гг., то же самое делали кемалисты в Восточной Армении.

Армянское население Карсского и Александропольского районов, не успевшее бежать, подвергалось страшному террору кемалистов. Народный комиссар по иностранным делам Советской Армении А. Мравян писал об Александрополе: «В городе царствует эпидемия по причине недостатка топлива, продуктов и лекарств»². Далее: «Совершаются многочисленные невиданные зверства, которые трудно описать. Цель понятна — уничтожить все население»³.

В докладе Александропольского ревкома от 29 декабря 1920 г. говорилось: «Настроение в городе тревожное. Вот уже:

1 «Коммунист», № 3, 1920 г.

2 ЦГАОРСС Армянской ССР, ф. 114, д. 10, л. 311

3 Там же, л. 74.

больше двух недель, как из города вывозят абсолютно все: сельскохозяйственные орудия, паровозы, телеграфные и телефонные аппараты, части автомашин, машины, домашние вещи и др. Одним словом, забрано все имущество граждан. Уезд полностью разрушен. Весь скот вывезен, часть населения уничтожена, другая часть бежала»¹.

Г. Чичерин от имени правительства Советской России телеграфировал председателю Ревкома Касьяну: «Нас безмерно волновали применяющиеся при оккупации эксцессы и тяжелое положение Александропольского ревкома. Мы уже обращались к турецкому правительству и решительно должны требовать изменения отношения турецких властей в отношении братской республики Советской Армении... Делаем все, чтобы создать более тесную связь с Армянской республикой и оказать необходимую помощь трудящимся массам братской Советской Республики»².

То, что дашнаки одновременно заключили договор и с Советским правительством и с турками, было с их стороны тактическим маневром. Этим путем они рассчитывали выиграть время, сохранить силы и в удобный момент при поддержке турок выступить против Советской власти.

* * *

Широкие массы армянского народа встретили установление Советской власти с огромным подъемом. На митингах-демонстрациях и собраниях трудящиеся выражали свою благодарность Коммунистической партии, Советскому правительству и великому вождю народов В. И. Ленину за освобождение армянского народа. Митинг трудящихся и гарнизона Эчмиадзина в своей резолюции заявлял: «Клянемся быть верными Советской Республике Армении и бдительно стоять на страже революции и ее завоеваний»³.

6 декабря после прибытия Ревкома в Эривань здесь состоялся многолюдный митинг трудящихся. История древней

¹ ЦГАОРСС Армянской ССР, ф. 114, д. 10, л. 78.

² Там же, д. 16 л. 57.

³ «Чандириг» (Երկիր), № 2, 1920 г. (начал издаваться с 5 декабря 1920 г.).

Эривани не видела такого зрелища. Люди на улицах обнимались и плакали от радости. Море красных знамен. Участники митинга под гром аплодисментов приняли приветственную телеграмму В. И. Ленину: «Сплотившись тесными и сплоченными рядами вокруг красных коммунистических знамен, трудящиеся в лице Вас приветствуют вождя Октябрьской революции, волны которой, сокрушая и уничтожая все препятствия, дошли до далекой Армении.

Будучи уверенными, что только диктатура трудящихся может повести мир по пути счастья и развития, мы, войдя в пролетарскую семью Советских республик, следуем героическому примеру Октябрьской революции.

Учтя прошлый опыт русских рабочих и имея в настоящее время помощь трудового Азербайджана и России, молодая Армянская Советская республика смело и бесстрашно смотрит в будущее, ничуть не сомневаясь в окончательной победе труда над капиталом»¹.

Митинг трудящихся Эривани послал приветственную телеграмму в ЦК РКП(б). В ней говорилось: «Трудящиеся Армении, с сегодняшнего дня твердо и уверенно следуя по широкому пути коммунизма, в лице Коммунистической партии видят смелого и революционного авангарда рабочей революции и освободителя всего мира»².

В Эривань направлялись приветствия с разных сторон Армении. 6 декабря многолюдный митинг села Кавтарлу (Паник) прислал в Эривань приветствие по поводу торжества — победы Советской власти: «Мы протягиваем свою братскую руку и готовы в борьбе за освобождение от позорной власти оказать эриванцам возможное содействие»³.

С победой Советской власти многострадальный армянский народ наконец обрел освобождение от тяжелого социального и национального гнета.

Советской власти досталась в наследство от дашнаков разоренная, разрушенная страна с голодающим коренным на-

¹ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 450.

² Там же, стр. 454.

³ Там же, стр. 451—452.

селением и с огромным числом беженцев, находящихся в еще более тяжелом положении. В этих условиях Коммунистическая партия и Советское правительство прежде всего заботились о спасении от голода армянских народных масс, о восстановлении разрушенного народного хозяйства Армении. 2 декабря 1920 г. Орджоникидзе телеграфировал представителю миссии Советской России в Тифлисе Шейману: «Весьма важно иметь транзит через Грузию в Армению. Прошу поставить этот вопрос грузинскому правительству. Как скоро можно исправить путь. Транзитом будем пользоваться для подвоза хлеба в Армению»¹.

5 декабря 1920 г. Орджоникидзе из Баку сообщил председателю Ревкома Армении С. Касьяну, что «Красной Армией приготовлен для молодой братской Советской Армении маршрутный поезд с хлебом в 40 вагонов. Поезд будет отправлен сейчас же по получении согласия грузинского правительства пропустить через свою дорогу»². 16 декабря Орджоникидзе сообщил Шейману, что отправляет из Баку маршрутный поезд с хлебом для Советской Армении и просит обеспечить безопасную доставку.

В эти трудные дни особенно большую помощь оказал армянскому народу В. И. Ленин. В декабре 1920 г. для разрешения неотложных нужд армянского народа в Москву была направлена делегация во главе с А. Мравяном и С. Тер-Габриеляном. В. И. Ленин принял эту делегацию и поставил перед армянскими большевиками ряд важнейших задач. Тер-Габриелян в письме ЦК Компартии Армении от 15 января 1921 г. отмечал, с какой теплотой В. И. Ленин встретил армянскую делегацию. В Москве, — писал Тер-Габриелян, — ведется работа по осуществлению ленинских указаний о скорой помощи Армении³.

Правительство Советской Армении просило направить в его распоряжение 2 миллиона аршин мануфактуры и 200—

¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 85, оп. 14, д. 39, л. 1.

² Там же, д. 35, лл. 28—29.

³ См. ЦГАОРСС Армянской ССР, ф. 114, д. 16, л. 69.

250 тысяч пудов хлеба в месяц. Это, как и другие просьбы армянского Советского правительства, нашло благожелательное отношение в Москве. «Наши потребности защитили Орджоникидзе и Киров»¹, — пишет С. Тер-Габриелян. Арменин были выделены лекарства, бумага, литература и др. Препринимались меры к отправке в Армению сельскохозяйственных орудий и сахара.

11 января 1921 г. общегородское партийное собрание Эривани заслушало доклад А. Мравяна об итогах поездки армянской делегации в Москву. Собрание приняло резолюцию, в которой приветствовало героический пролетариат России и благодарило его за братскую помощь Арменин.

В трудных условиях голода и разрухи Советская власть в Арменин приступила к социалистическому строительству. Прежде всего нужно было ликвидировать старый, буржуазный и создать новый, советский государственный аппарат, чтобы, опираясь на него, удовлетворить насущные интересы трудящихся и заложить основы нового, социалистического общества. Решение этой задачи было связано с преодолением огромных трудностей. Ощущался острый недостаток кадров. Этим стремился воспользоваться классовый враг. Он старался проникнуть в советский аппарат и вредить изнутри.

Нужно было укрепить партийные и государственные органы опытными, стойкими большевиками. С этой целью Кавбюро РКП(б) решило мобилизовать армян-коммунистов для работы в Арменин. Специальная тройка, выделенная Кавбюро, занималась этим делом: из Тифлиса. Баку и других городов в Армению направлялось большое число партийных и советских работников. В декабре 1920 г. их прибыло до 260 человек. Был поставлен вопрос о посылке в Армению коммунистов-армян, работавших в городах РСФСР, 10 декабря 1920 г. Оргбюро ЦК РКП(б), обсудив просьбу ЦК КП(б) Арменин, приняло постановление: «...Мобилизовать для работы в Арменин тт. Кариняна (из Петрограда), Лукашина (Ростов-на-Дону), Драстамата Тер-Симоняна (Ростов-на-Дону), Макинцяна (Московский Особый отдел), Ерванда Каракаша (Нар-

¹ ЦГАОРСС Армянской ССР, ф. 114, д. 16, л. 69.

комнац), Аршака Атабекова (Пятигорск), Арцвика Шахиджяна (Омск), Вагана Еремяна (Ростов-на-Дону, Рабкрин), Тер-Погосяна (Моно)»¹.

Важнейшей задачей Советской власти в Армении было создание собственных вооруженных сил. Дашнакская армия распалась. Масса солдат перешла на сторону Советской власти. На развалинах дашнакской армии нужно было создать армию совершенно нового типа — Красную Армию рабочих и крестьян. 12 декабря 1920 г. приказом наркома по военным делам Армении Ависа Нуриджяна учреждалось Политическое управление армянских частей Красной Армии под руководством известного революционного деятеля Иосифа Лазянна.

Советское правительство взяло на себя заботу о семьях красноармейцев. В декрете от 4 января 1921 г. указывалось, что нетрудоспособные члены семей красноармейцев, если находятся на их иждивении, имеют право получать месячное пособие.

Декретом Ревкома от 6 декабря 1920 г. была основана Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией. В условиях антисоветской деятельности буржуазно-националистических дашнакских элементов и стоящих за их спиной иноземных империалистов деятельность ЧЕКА приобретала особо важное значение.

Ревком Армении создал центральный советский аппарат, в руках которого сосредоточились все средства непосредственного управления отдельными государственными звеньями. Были организованы народные комиссариаты внутренних дел, иностранных дел, военных дел, юстиции, просвещения, земледелия, финансов, продовольствия, труда, здравоохранения и социального обеспечения, а также Совет Народного Хозяйства.

Ревком ликвидировал все дашнакские дипломатические органы. Декрет Ревкома гласил: «Все дипломатические представительства и заграничные миссии, учрежденные бывшим дашнакским правительством, теряют свои полномочия с момента провозглашения 29 ноября с. г. Армении независимой

¹ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 455—456.

Социалистической Советской Республикой и подлежат немедленной ликвидации».

В декрете «О государственном языке» объявлялось, что «в пределах республики государственным языком признается армянский. В мусульманских же местностях наряду с армянским и азербайджанский».

Первоочередной задачей Советской власти являлось спасение десятков тысяч беспризорных детей, сирот. Ревком начал принимать меры к собиранию сирот и обеспечению их существования. В приказе от 16 декабря 1920 г. за подписями С. Касьяна и наркома социального обеспечения Костянина предлагалось: «Сгущенное молоко, находившееся в складах Армении, передать фонду «Питания детей». Запрещается сгущенное молоко давать взрослым»¹.

В республике в трудных условиях первых месяцев существования Советской власти проводилась политика военного коммунизма. В Армении были национализированы все банки, частные предприятия и запрещена частная торговля. Железные дороги были объявлены на военном положении. Все виды топлива — дерево, уголь, нефть — должны были идти прежде всего на нужды железных дорог.

Армения переживала тяжелое продовольственное положение; ощущался крайне острый недостаток хлеба и других продуктов. Ревком вынужден был прибегнуть к чрезвычайным мерам, чтобы достать хлеб. 8 декабря председатель Ревкома Касьян и его заместитель Силынь издали приказ об изъятии излишков продовольственных и других товаров. 18 декабря был объявлен приказ наркомпрода Бекзадяна «О порядке урегулирования вопросов снабжения». В нем указывалось, что «право разработки и установления нормы распределения продовольственных товаров, а также право на их конфискацию, переброску, получение и вывоз принадлежит только Наркомпроду, без разрешения которого ни одно государственное учреждение или частное заведение и лицо не имеет права принять что-либо в этом направлении»¹. Распределение про-

¹ «Чингизхан», № 11, 1920 г.

² Там же.

дуктов широкого потребления должно было производиться «только Наркомпродом, его местными органами, а также через кооперативы»¹. Частная торговля этими продуктами запрещалась. В приказе говорилось: «Неподчинявшиеся этому приказу будут преданы суду по закону военно-революционного времени». Продовольственное дело перестраивалось на строго централизованных началах. Отделы продовольствия, существовавшие при уездных ревкомах, преобразовывались в уездные комитеты продовольствия, подчиненные Наркомпроду. Над всем делом распределения продуктов устанавливался строгий государственный контроль.

В условиях, создавшихся в тогдашней Армении, очень важно было наладить дело медицинской помощи населению. В Армении и особенно в Эривани скопилось тогда большое число беженцев. Среди населения широко распространились эпидемические заболевания, особенно сыпной тиф. В целях борьбы против распространения сыпного тифа Ревком обязывал все местные ревкомы или их врачебно-санитарные отделы немедленно призвать к работе всякого рода врачебных специалистов. Местным продовольственными органами предлагалось удовлетворять продовольственными продуктами в первую очередь больницы и санитарные учреждения. Предлагалось спешно доставить все необходимые санитарно-технические средства.

Одновременно правительство предпринимало меры для перемещения беженцев из Эривани в другие города и срочного оказания им медицинско-санитарной помощи. Организовывались медицинско-санитарные курсы и школы, проводились лекции и доклады на медицинские темы. 31 января 1921 г. Ревком национализировал все аптеки.

Одним из важнейших мероприятий Советской власти в Армении было разрешение аграрного вопроса. Пути разрешения этого важного вопроса были указаны в Декларации от 29 ноября 1920 г. Через месяц, 28 декабря 1920 г., Ревком опубликовал специальный декрет о национализации земель. Приводим его полностью.

¹ «Чингизхан», № 11, 1920 г.

«1. В целях обеспечения безземельной и малоземельной части рабоче-крестьянского населения и наделения землею желающих заниматься сельским хозяйством, а равно для удовлетворения всех нужд республики все земли: казенные, наделенные, церковные, монастырские, вакуфные, мечетские, юридических лиц и частновладельческие обращаются безвозмездно в собственность Социалистической Советской Республики.

2. Упомянутые в ст. 1-й сего декрета земли передаются в Государственный земельный фонд, находящийся в ведении Комиссариата сельского хозяйства.

3. Комиссариату сельского хозяйства вменяется в обязанность производить правильное распределение всех земель, поступивших в Государственный земельный фонд.

Председатель Ревкома С. Касьян

Заместитель наркомзема С. Камсаракан

28 декабря 1920 г.»¹.

В Армении было национализировано 1,5 миллиона гектаров земли. Они были переданы в пользование безземельным и малоземельным крестьянам.

Трудящиеся Армении с большим подъемом взялись за восстановление народного хозяйства и строительство новой жизни. Это нашло свое выражение и в субботниках. Следуя примеру своих московских и петроградских товарищей, трудящиеся Армении принимали активное участие в них. 25 декабря 1920 г. рабочие и служащие Эривани организовали первый субботник. 1 января 1921 г. на субботнике участвовало более 1500 человек. Субботники стали проводиться и в других городах Армении. Участники субботников работали на заводах, каналах, дорогах, улицах.

С первых же дней своего существования Советская власть уделила большое внимание культурному строительству. Эта работа сосредотачивалась в Наркомате просвещения, к работе которой были привлечены выдающиеся деятели армянской культуры. В коллегию Наркомпроса входил поэт Егише Ча-

¹ Դեկրետներ և հրամաններ ժողովածու, 1921 թ., стр. 31.

ренц. Особенно важно было наладить школьное дело. В этих целях все учителя и учащиеся освобождались от военной службы. Предлагалось принять меры к немедленному возобновлению школьных занятий. 31 декабря 1920 г. был опубликован приказ «О запрещении преподавания религиозной дисциплины в школах». Культурно-просветительные учреждения, принадлежавшие духовным учреждениям, были национализированы.

Сразу же после установления Советской власти встал вопрос о создании в Армении университета. Специальная комиссия разработала все вопросы, связанные с осуществлением этого важного мероприятия. Вслед за тем, 28 декабря 1920 г., был издан декрет «Об организации Народного университета в Эривани», одобрено «Временное положение об университете» и утвержден его штат. Лекторами университета были утверждены Манук Абегян, Арсен Тертерян, Григор Капанцян, Степан Лисицян, Акоп Манандян, Тюрос Торсманян и другие выдающиеся ученые. Трудящиеся Армении впервые получили возможность приобрести высшее образование в своей родной стране. В декрете от 28 декабря говорилось: «Эриванский народный университет есть рабоче-крестьянская свободная школа, которая естественные и социальные науки и методы их обучения превращает в собственность масс, способствуя сознательному переустройству жизни на основах коммунистического мировоззрения». В университет в первую очередь принимались, без экзаменов, 16-летние «рабочие и бедные крестьяне, а затем другие граждане». В случае необходимости для них организывались дополнительные занятия.

Ал. Мясникян указывал, что «центром новой армянской культуры будет Государственный университет в Эривани. На него, как и на распространение грамотности, не надо жалеть средств. Грамматика и университет — равноценные жизненные величины, потому что университет — это та лаборатория, из которой распространяются жизненные лучи. Для распространения письменности нужны светлые головы, которые даст университет. Обработка земли требует агрономов, которых создает опять-таки университет. Промышленность и ремесла не могут процветать без инженера, которого опять подготавли-

ливаает университет. Артерия общей культуры будет биться бесперебойно, если сердце здоровое. Университет — это сердце. Он будет мерилом развития армянокой культуры и мысли.. Университет создаст новую трудовую интеллигенцию в полном смысле этого слова; он сделает интеллигентской всю страну. А без этого даже невозможно будет развитие социалистического строя. Ведь социализм — одна целая, новая и совершенная культура»¹.

В то время как в центре и большинстве районов страны создавалась Советская власть, развернувшая большую работу во всех областях строительства, в некоторых местах до конца декабря существовали старые органы власти. В конце декабря 1920 г. Камарлинский участковый ревком направил летучий отряд во главе с Елояном и Айвазяном в Баш Гарни для установления там советских порядков. Хмбапет Мартирос со своей контрреволюционной шайкой бежал. Население радушно приняло представителей Советской власти. «На многолюдном митинге присутствовала главным образом беднота и выразила готовность до последней минуты защищать права рабочих и крестьян в лице Советского правительства Армении.. выразила готовность оказать также экономическую поддержку»². Взамен старой власти в Баш Гарни был организован сельский ревком. «Старых милиционеров с постов удалили, обезоружили, назначили [новых] из членов ячейки. Таким образом, во всем Гарнибасаре организована Советская власть»³.

Еще позднее Советская власть установилась в некоторых наиболее отдаленных горных районах Армении.

Строительство новой Советской социалистической Армении шло в сложной внешнеполитической обстановке. В соседней Грузии и в Лорийской «нейтральной зоне» господствовали меньшевики, в Зангезуре — дашнаки. Город Александрополь и Александропольский уезд находились в руках кемалистов. Меньшевистское правительство не пропускало в Армению

¹ Ա. Դ. Մարտիրոսի, *Խորհրդային Հայաստանի ուղին*, стр. 46.

² «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 486.

³ Там же.

поездов с продовольствием и другими товарами. Контрреволюционные силы стремились осуществить блокаду Советской Армении.



Сложное положение создалось в так называемой Лорийской «нейтральной зоне». Местное армянское население было настроено против дашнаков, и когда пало их господство оно стало арестовывать комиссаров, назначенных дашнакским правительством, изгонять дашнакских служащих. Но трудящиеся массы не пришли здесь к власти. Пользуясь создавшимся положением, власть в «нейтральной зоне» полностью захватили грузинские меньшевики. В докладе члена Караклисского ревкома сообщается от 17 декабря 1920 г.: «Грузины заняли территорию вплоть до Памбака и в настоящее время, согласно перехваченной телеграмме, передвигают свои войска вперед»¹. Меньшевики направляли свои воинские части в русские и армянские села «нейтральной зоны». Член Караклисского уездного ревкома сообщал от 17 декабря 1920 г., что меньшевики сконцентрировали в «нейтральной зоне» до 3000 солдат.

7 декабря 1920 г. Ревком Армении направил меньшевистскому правительству Грузии ноту с требованием вывести войска из районов «нейтральной зоны» и не создавать препятствий переброске транзитного груза, посылавшегося из Азербайджана в Армению по железной дороге². Меньшевистское правительство, игнорируя протест Ревкома Армении, продолжало вести свою захватническую политику.

Трудящиеся крестьяне «нейтральной зоны» выражали решительный протест против установления меньшевистского господства. 15 декабря 1920 г. жители села Гергер Караклисского уезда составили мирской приговор, в котором просили помощи у Советской России и Советской Армении. Они с возмущением отмечали вероломство меньшевистской власти, которая «на словах обещает все блага крестьянам и рабочим,

¹ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 471.

² См. ЦГАОРСС Армянской ССР, ф. 40/113, оп. 3, д. 1, л. 11.

а своими действиями позволяет исключительно только свою грабительскую хищническую политику по отношению к трудящимся. Мы горячо протестуем,— говорится в приговоре,— против наглого издевательства меньшевистского правительства, ставленников дворян и князей над свободным проявлением живой мысли народного творчества и стихийным порывом к светлому будущему — коммунизму»¹.

Жители села Воронцовки в своем приговоре указывали, что со стороны меньшевиков они видели «самое грубое издевательство, какое можно только было встретить в редких случаях даже в монархическом государстве при царе Николае»².

Крестьянский сход села Привольное Борчалинского уезда отмечал, что грузинское меньшевистское правительство, воспользовавшись сложившимся положением, полностью захватило в свои руки «нейтральную зону» и установило там свою единовластную диктатуру. Грузинские власти стали требовать от населения сено, овес, дрова, картофель и др. и притом в огромном количестве. Они вмешиваются в общественную и даже в семейную жизнь населения. «Гвардейцы держат себя совершенно разнузданно, не боясь своего начальства, оскорбляют, воруют и остаются безнаказанными»³.

Крестьяне села Привольное, «считая себя подданными Советской России, оставляя за собой право на самоопределение и считая себя угнетенными, протестуют против незаконного захвата Грузией «нейтральной зоны» и призывают советские войска в Армении войти в защиту граждан... а если можно — снять грузинские иго»⁴.

Жители села Ново-Михайловка Борчалинского уезда в приговоре от 20 декабря 1920 г. постановили «единогласно приветствовать РСФСР и ее Красную Армию и вывести протест грузинскому меньшевистскому правительству... Немедленно просить РСФСР и Красную Армию о скорой помощи

¹ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 463.

² Там же, стр. 469.

³ Там же, стр. 464.

⁴ Там же.

нашим товарищам, которые в настоящее время находятся в тяжелом положении»¹. Подобные же решения приняли жители села Котур-булах Караглисского уезда и многих других сел.

Делегаты крестьянских съездов, состоявшихся в начале декабря в Караглисском уезде, выражали готовность присоединиться к Советской Армении и, если вспыхнет восстание против грузинских меньшевиков, помочь ему продовольствием и живой силой².

Между крестьянами и меньшевистскими войсковыми частями нередко происходили столкновения, принимавшие вооруженный характер. 12 декабря 1920 г. восстали крестьяне села Шнох. Для подавления этого восстания были посланы войсковые части. Трудовое население «нейтральной зоны» было готово свергнуть власть меньшевиков, но, понимая необходимость единовременного и организованного наступления, ожидало указаний Ревкома Армении.

Используя территорию «нейтральной зоны», меньшевистская Грузия всячески затрудняла пропуск маршрутных поездов в Армению, чтобы с помощью такой меры ухудшить продовольственное положение Советской республики. Грузинские меньшевики, «имея в своих руках железнодорожную линию Баку—Тифлис—Эривань, всячески старались держать маленький советский остров — молодую Красную Армению — в полной изолированности от советского материка — Севера. Для этой цели правительство меньшевистской Грузии задерживало все проходившие по указанной дороге маршруты, предназначенные для Армении, мешало более или менее реальной связи между Арменией и Советским Азербайджаном и Россией, оказывало полную поддержку армянским контрреволюционерам, принявшимися тогда в столице Грузии, которая вообще в этот период сделалась очагом всей закавказской контрреволюции»³.

В конце января 1921 г. Ревком Армении потребовал от

¹ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 480.

² Там же, стр. 467.

³ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 64, оп. 2, д. 58, л. 5.

меньшевистского правительства Грузии вывода его войск из «нейтральной зоны» и пропуска маршрутных поездов в Армению. В своей ноте Ревком отмечал, что, когда в Армении господствовали дашнаки, «правительство Грузии не чинило никаких препятствий свободному транзиту в Армению и свою железнодорожную сеть предоставляло белогвардейским палачам империалистической Антанты, Деникину и Врангелю, которые старались создать в Армении военный барьер...»¹. Ревком заявил решительный протест «по поводу подобных действий, обрекающих массы бедняков Армении на голод и новые страдания...»².

Политика меньшевистского правительства тяжело отражалась на продовольственном снабжении частей Красной Армии, находившихся в Армении. ЦК КП(б) Армении в своем обращении к крестьянам писал: «Части Красной Армии, пришедшие к нам на помощь, не имеют средств питания. Средства питания, заготовленные для Армении в России и в Азербайджане, мы сегодня не имеем возможности получить. Препятствием стала между нами, разделяя нас от России и рабочих Азербайджана, меньшевистская Грузия.

Товарищи крестьяне! Близок час, когда жалкий клочок грузинской контрреволюции сгорит во всеобщем революционном пожаре России. Близок час освобождения рабочих и в Грузии, после чего мы будем иметь возможность свободно пользоваться российским хлебом, бакинской нефтью. Но до этого мы своими собственными средствами должны обеспечить снабжение Красной Армии»³.

20 декабря 1920 г. по предложению Лиграна ЦК КП(б) Армении направил для работы в «нейтральной зоне» группу товарищей во главе с коммунистом Асатрянном. В эту группу входили А. Алабян, А. Степанян, С. Пирумов, Бенглиян и другие. 23 декабря ЦК КП Армении заслушал доклад о положении в «нейтральной зоне» и принял решение послать туда И. Лазияна в качестве политического и партийного от-

¹ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 503—504.

² Там же, стр. 504.

³ Там же, стр. 505.

ответственного руководителя¹. В мандате, выданном И. Лазияну за подписью секретаря ЦК КП(б) Армении Г. Алиханяна, от 29 декабря 1920 г. говорится, что И. Лазиян назначен «полномочным представителем Центрального Комитета Коммунистической партии Армении в «нейтральной зоне»². Ему поручено было руководить всей партийно-политической работой и ему должны были подчиняться все существующие организации и отдельные товарищи. И. Лазиян был представителем не только ЦК КП(б) Армении, но и Армянского Ревкома. В мандате Ревкома от 29 декабря 1920 г., подписанном С. Касьяном, указывалось, что И. Лазиян является представителем Ревкома Армении и что «предлагается всем военным и гражданским организациям, а также государственным учреждениям и официальным лицам оказать содействие товарищу Лазияну»³.

Влияние большевиков в «нейтральной зоне» было значительным. Во всех селах — от Воронцовки до Шагали — существовали организации большевистской партии. Они организовали в селах вооруженные отряды самообороны, которые в общей сложности насчитывали до 2500 человек. Руководитель большевистских организаций «нейтральной зоны» И. Лазиян 3 декабря 1921 г. писал в Кавбюро ЦК РКП(б), что после победы Советской власти в Армении влияние большевиков в «нейтральной зоне» особенно усилилось. «С этого времени вся зона быстро покрывается густой сетью подпольных организаций нашей партии, — пишет И. Лазиян. Влияние наших товарищей на легальные организации крестьянства зоны не только усиливается, но и они (кооперативы, крестьянские артели и т. п.) целиком переходят в руки коммунистов. Под руководством этих местных организаторов зоны ее население через своих представителей беспрестанно начало обращаться за помощью как к нашим высшим партийным органам, так и к представителям XI Красной Армии и Советской власти в Армении»⁴.

¹ См. ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 64, оп. 2, л. 58, л. 70.

² Там же, л. 71.

³ Там же, л. 73.

⁴ Там же, л. 6.

Большевики готовили в «нейтральной зоне» вооруженное восстание. Они создали здесь штаб восстания, в который входили бывший генерал Осепян, Тигран Аннев и С. Шорохов, главным руководителем которого являлся И. Лазиян. Этот штаб сначала обосновался в Караклисе. Лазиян писал, что в Караклисе долгое время «торчал какой-то консул грузинского правительства с целым штатом подозрительных лиц. Кое-как он был удален»¹. Большевистский штаб в Караклисе развернул большую работу. «Была упразднена так называемая железнодорожная милиция, пропускавшая за пачку папирос любого агента меньшевиков. Взамен ее мы организовали из своих же сотрудников «комендатуру» ст. Караклис, с командой погранохраны»². Комендантом был назначен Арменак Саакян.

Меньшевики заминировали крупнейший шагалинский мост, чтобы в случае необходимости взорвать его и надолго лишить Советскую Армению железнодорожной связи. Этот мост меньшевики усиленно охраняли. Большевистский штаб в Караклисе решил спасти Шагалинский мост. Было получено разрешение открыть вблизи моста на ж. д. станции буфет. Это дело было поручено А. Степаняну. Его помощником был назначен Седрак Геворкян. «Тов. Степанян артистически играл роль александропольского беженца-лавочника. Хорошо владея грузинским и русским языками, он держал это в тайне. А. Степанян поил в буфете стражу моста, узнавал от них военные тайны меньшевиков, изучал мост и расположение мии... И если Караклисская комендатура с охраной были шагом нашего проникновения в пограничные местности зоны, то буфет в Шагалах был уже дальнейшим вторжением наших организаторов в глубь зоны»³.

Меньшевики требовали от населения выдачи большевиков. Они арестовывали всех, на кого падало малейшее подозрение, а в первой половине января 1921 г. окружили главные села, надеясь захватить большевиков. Меньшевики творили насилия и произвол над населением, но это не помогло им достигнуть желаемой цели уничтожения большевиков.

¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 64, оп. 2, д. 58, л. 7.

² Там же.

³ Там же, лл. 8—9.



ИОСИФ ЛАЗИЯН

(1888—1937)

Родился в г. Ахалцихе (Тифлисской губ.), рабочий-типографщик, член партии с 1907 г. Вел партийную работу в Риге и Берлинской группе эмигрантов-большевиков. После Октябрьской революции направлен ЦК РКП(б) в Баку. После падения Бакинской коммуны продолжал подпольную работу, но был арестован. Освободившись из тюрьмы, перебрался в Астрахань, где работал председателем Астраханского губернского комитета РКП(б). Был делегатом VIII съезда партии.

Лазиян принимал активное участие в установлении Советской власти в Закавказье, в частности в Азербайджане. Во время III похода Аптанты — зам. начальника политотдела армии на Западном фронте. По заданию партии блестяще руководил вооруженным восстанием в Лори, за что первым в Советской Армии был награжден орденом боевого «Красного знамени». Участвовал в разгроме последней группировки дашнаков и в освобождении Зангезура; был назначен нач. политотдела Армянской дивизии. В 1922—1934 гг. — на партийной работе в Москве. После окончания Института Красной Профессуры в последние годы жизни находился на ответственной работе в Советском посольстве в Лондоне.

Деятельность большевиков в «нейтральной зоне» особенно усилилась с середины января 1921 г. Организации, разгромленные меньшевиками, были восстановлены, сформировались новые крестьянские отряды. Хорошо выполнял свои функции «буфет» в Шагалах. Он доставлял важные сведения о противнике. Большевистский штаб сумел также связаться с телефонной сетью меньшевиков и получал оттуда ценные данные. В январе 1921 г. в Караклисе состоялась конференция коммунистических организаций Лори. Ее работой руководил представитель ЦК КП(б) Армении Асканаз Мравян. На конференции были заслушаны доклады с мест. А Мравян выступил с докладом о задачах коммунистических организаций Лори. Караклисская конференция и штаб выработали конкретный план организации вооруженного восстания.

25 января Авис телеграфировал в Караклис Лазияну: «В Баку получили следующее предложение: «нейтральную зону» надо отнять у Грузии. Немедленно приступите к организации отрядов...»¹. Далее требовалось срочно сообщить Авису и Орджоникидзе, сколько людей можно было собрать. Лазиян ответил Авису, что «население «нейтральной зоны» готово к восстанию. Организационная работа в зоне закончена. Приняты меры к сохранению мостов. Зона имеет до 3000 организованных бойцов...»². Далее было перечислено, какое оружие и какие боеприпасы были нужны для вооруженных отрядов.

В партийном отношении «нейтральная зона» была разделена на пять участков: в каждом из них существовал участковый партийный комитет и участковый ревком. Повстанческий штаб направил на участки своих организаторов. Такими организаторами были: в Дсехе — сначала Ванян, потом Туманян, в Узунларе — Оганес Шахкянц, в Воронцовке — Королев, в Джалалоглах — В. Шипулин и в Шнохе — сначала Карчик, а затем Арустамов. Все они подчинялись главному организатору штаба Лисину. В зоне были образованы три военные группы: Лорийская группа во главе с т. Алабяном, Шнох-Чачканская во главе с тов. Арменаком Саакяном,

¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 64, оп. 2, д. 58, л. 32.

² Там же, л. 33.

Шагалинского моста — во главе с тов. А. Степаняном. Кроме того, в Караклисе был сформирован особый отряд из двух батальонов по 400 штыков. Первым батальоном командовал т. Гусик Петросян, вторым — Кафафян.

7 февраля 1921 г. был организован Лорийский военно-революционный комитет. К этому времени подготовительная работа к вооруженному восстанию была в основном закончена. Штаб повстанцев перешел в подчинение XI Армии. Командующий XI Армией Геккер, член Реввоенсовета XI Армии Весник прибыли в Караклис для ознакомления с подготовкой восстания. Они встретились с Лазияном и другими руководителями. Лазиян заручился согласием Геккера на участие в восстании небольшой части русских добровольцев, одетых в красноармейскую форму. И. Лазиян писал, что «таких «добровольцев» удалось получить триста человек под командой комбата т. Бочкарева и военкома Харламова»¹. В телеграмме на имя командарма Геккера Лазиян просил выделить 17 человек из комсостава для формирующихся отрядов².

Согласно указанию Кавказского бюро ЦК РКП(б) и штаба XI Армии, восстание должно было начаться в ночь на 12 февраля 1921 г. К этому времени на места были направлены 60 большевиков, которые должны были помогать крестьянам во время восстания. «Эти ударники сыграли огромную роль»³.

Важной задачей повстанцев было — обезоружить меньшевистский гарнизон станции и села Шагали, состоявший из 400 меньшевистских солдат. Ночью 10 февраля из Караклиса по заснеженным горам была послана к Шагалинскому мосту 3-я рота 1-го батальона. Рота прибыла на рассвете и весь день находилась в засаде. 11 февраля ночью из Караклиса был послан дополнительный отряд под руководством Кафафяна и Алабяна. Была сильная метель, 150 человек отморозили руки и ноги, но, несмотря на все трудности, отряд прибыл «в условленный час, обезоружил грузинский гарнизон»⁴.

¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 64, оп. 2, д. 58, л. 12.

² См. там же, л. 40, на об.

³ Там же, л. 13.

⁴ Там же.

В приказе Лазияна от 7 февраля 1921 г. на имя тов. Алабяна говорится, что он назначен «начальником всех организаций вооруженных сил «нейтральной зоны»...»¹. Далее говорится о районах действий. «Для выполнения вашей задачи вам будут даны 400 пехотинцев, из коих 150 специально для моста... Штаб повстанцев и общий резерв на ст. Колагерап»².

11 февраля Лазиян предлагал Степаняну: «По занятию моста и ст. Шагали примите все меры к закреплению их. Из Сананна в помощь шагалинским грузинским частям выступил батальон»³. Задание было успешно выполнено. Шагалинский мост и станция были взяты. Весь гарнизон попал в плен и был обезоружен. Повстанцы закрепили за собой железнодорожную линию от станции Памбак до станции Ахтала.

Восстание прошло успешно и на других участках. Тов. Пирумов, набрав в Узунларе едва 30—40 повстанцев, смело атаковал меньшевистский гарнизон в 300 человек. Сперва было обезоружено 40 солдат и отобрано 2 пулемета. Остальная часть, заняв церковь и школу, готовилась к сопротивлению. Но вскоре сдались и остальные 250 солдат; было захвачено 4 пулемета, много патронов и т. д.

На Дсехском участке отряд т. Сарояна взял в плен 185 меньшевистских солдат, 3-х офицеров и захватил 4 пулемета. Отряд Курияна на Гергерском участке также обезоружил грузинские части. Отряд Тевосяна с помощью восставших крестьян взял в плен весь гарнизон села Привольное и захватил два пулемета. В Шнохском районе отряд т. Саакяна захватил весь меньшевистский гарнизон. Менее удачно для повстанцев сложились дела в районе Воронцовки. Здесь меньшевистские войска сначала подавили их выступление. Тогда на помощь им пришли повстанцы из села Привольное, завязались упорные бои. К этому времени красные войска вступили в Лорийскую степь. Это вызвало панику в рядах меньшевистских войск. Чтобы отрезать пути к отступлению противника из Ах-Керпы на Екатеринфельд был отправлен от-

¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 64, оп. 2, д. 58, л. 46, на об.

² Там же, л. 47.

³ Там же, л. 51.

ряд во главе с тов. Сарояном¹. 13 февраля штаб повстанцев прибыл на ст. Санаин².

В течение 3-дневных боев вся «нейтральная зона» была освобождена от меньшевистских войск. В плен было взято около 3 тысяч солдат и много офицеров. Захвачено было 40 пулеметов, 2 горных орудия, 3 паровоза, несколько цистерн с мазутом и керосином, а также подвижной состав. Значительная часть солдат меньшевистской армии перешла на сторону трудящихся и участвовала в восстании.

Штаб восстания обратился к помощи Красной Армии. 12 февраля части XI Армии по приказу С. Орджоникидзе перешли границу «нейтральной зоны». Героические войска Красной Армии быстро продвигались вперед, встречая восторженный прием со стороны трудящихся. Советские войска заняли станцию Шагали, завод Алаверди, важные узлы железной дороги. В течение 3—4 дней весь Борчалинский уезд был очищен от противника. Во всем Лори устанавливается Советская власть.

Разгром меньшевистских сил в «нейтральной зоне» и установление здесь Советской власти облегчили борьбу за победу Советской власти в Грузии и укрепление Советской власти во всем Закавказье. 17 февраля началось восстание трудящихся Грузии против меньшевистской власти. Освободители «нейтральной зоны» пошли на помощь восставшим. Отряд тов. Пирумова двинулся на Екатеринфельд, а отряд Пет-

¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 64, оп. 2, д. 58, л. 15.

² В числе главных сотрудников штаба восстания «нейтральной зоны»: Лазян Иосиф — ответственный руководитель повстанцев, Овсепян Артем — военрук, Аниев Тигран — начальник штаба, Шорохов Сергей — комендант штаба, Алабян Авак — начальник отряда, сотрудники: Степанян Арташес, Степанян Мисак, Куринян Гарегин, Бенглиян Арменак, Тевосян Седрак, Шагинян Вагаршак, Сароян Ерванд, Пирумян Сергей, Саакян Арменак, Арешев Левон, Франгян Алек, Тер-Григорян Кев, Суренян Саркис, Шахгельдян Шаварш, Айрапетян Махо, Аракелян Ованес; ординарцы: Авакян Гарегин, Тер-Погосян Арам, Вартамян Вагинак, Шаваршян Арам, Мелконян Мелкон, Геворкян Цолак, Тер-Арутюнов Мкртич, Саркисян Саркис, Восканян Степан, Казанджян Мушег, Тер-Петросян Агаси. Степанян Хачатур; организаторы: Асратян Арутюн, Лисин (см. ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 64, оп. 2, д. 58, л. 20).

росяна — на Шулаверы. Эти и другие отряды вместе с частями Красной Армии вели самоотверженную борьбу за победу Советской власти в Грузии¹.

Восстание в «нейтральной зоне» возникло в результате революционного движения народных масс. Оно носило ярко выраженный классовый характер и было направлено против буржуазной диктатуры. Восстание в «нейтральной зоне» прошло успешно и организовано, с незначительными потерями.

В воззвании штаба Лорийского ревкома о провозглашении Советской власти в «нейтральной зоне» говорилось: «Мы, крестьянство нейтральной зоны Лори, подняли знамя восстания и провозгласили Советскую власть. Кровавый произвол «демократической» Грузии объединил в борьбе труженников-крестьян без различия веры и наций. Этот братский союз армянских, татарских, грузинских и молоканских крестьян дал быстро победу в наши руки»².

17 февраля ЦК и Эриванский комитет КП(б) Армении обратились с приветствием к героическим трудящимся Лори: «Сегодня впервые на красной земле Лори объединяются крестьяне Армении и Грузии, чтобы завтра под ударами их объединенных сил взорвался засевший в Тифлисе последний бастион европейских и закавказских контрреволюционеров — меньшевистская Грузия»³.

Вступление частей Красной Армии в «нейтральную зону», а затем и в Грузию вызвало мощный подъем революционного движения грузинского народа. Трудящиеся Грузии с нетерпением ждали этого часа. И когда советские войска вступили в «нейтральную зону» и приблизились к границам Грузии, — борьба за Советскую власть в Грузии вступила в решающую фазу. 16 февраля 1921 г. в деревне Шулавери (ныне Шаумян) был организован Военно-революционный комитет Грузии, провозгласивший Советскую власть в Грузии.

Героические войска Красной Армии, поддержанные трудящимися Грузии, вели успешное наступление. 25 февраля

¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 64, оп. 2, л. 58, л. 16.

² «Бакинский рабочий», 15 февраля 1921 г.

³ «Чкаловский», (Эривань), № 58, 1921 г.

1921 г. они освободили Тифлис. Преступное меньшевистское правительство было свергнуто. Вскоре вся Грузия стала советской. Крестьянство с восторгом встречало Красную Армию. Г. К. Орджоникидзе писал: «Крестьянство оказывает нам всемерную помощь. Повсеместно организуются ревкомы, с большим успехом проходит запись добровольцев в Красную Армию, крестьянство само ловит меньшевистских офицеров и передает их ревкомам и частям Красной Армии»¹.

Наряду с регулярными частями Красной Армии в борьбе против меньшевистских войск успешно действовали крестьянские партизанские отряды. Так, в Тионетском уезде красные партизаны разоружили меньшевистские части, захватив при этом большое количество боеприпасов, пулеметов, девять пушек и др. При первой же вести о движении частей Красной Армии повстанцы заняли Душетский уезд. В Боржоме, Ахалкалаках, Самурзакани, Мингрелии и других районах Грузии местные ревкомы сразу брали власть в свои руки.

Борьба трудящихся за установление Советской власти в Закавказье завершилась победой Советской власти в Грузии. В речи на заседании пленума Московского Совета рабочих и крестьянских депутатов 28 февраля 1921 г., анализируя события на Кавказе, В. И. Ленин говорил: «Мы знаем, что восстание началось в Армении именно в той нейтральной зоне, которая лежит между Грузией и Арменией и которую Грузия заняла с разрешения империалистов Антанты. Большевики привыкли, а в частности грузинские большевики, когда они рассуждают о вреде изолированности от западных стран, понимать это в смысле доверия империалистам Антанты, ибо они сильнее всех. А о том, что передовые капиталисты сильнее всего обманывают, некоторые белогвардейцы это забывают, ибо они думают: что такое Армения, армянские крестьяне и проч., что такое разоренная Советская республика, против всех соединенных империалистических держав мира. Передовые капиталисты — это культурные силы со всего мира: повернем к ним. Так оправдывают нечистое дело защиты капиталистов грузинские большевики. В руках грузинских меньше-

¹ Г. К. Орджоникидзе, Статьи и речи, т. I, стр. 174.

виков был ключ к продовольствию армянского крестьянства через единую железную дорогу»¹. И как результат всего этого, «...в начале февраля вспыхнуло страшное восстание, которое распространилось с поразительной быстротой и захватило не только армянское, но и грузинское население»².

Далее, В. И. Ленин указывает: «...мы приложим все свои старания, чтобы потушить пожар, который вспыхнул на Кавказе. И то, что нам удалось показать на Западе — это то, что, где Советская власть, там нет места национальному угнетению, — это мы покажем и на Востоке. От этого в последнем счете зависит вся борьба, и, в конце концов, рабочая и крестьянская сила окажется выше и больше капиталистической, потому, что рабочих и крестьян гораздо больше, чем капиталистов»³.

Установление Советской власти нанесло сокрушительный удар армянской буржуазно-помещичьей контрреволюции. Но свергнутые эксплуататорские классы не сложили оружия. Они развязали гражданскую войну, чтобы восстановить свою кровавую диктатуру. Молодой рабоче-крестьянской власти пришлось выдержать суровые испытания и приложить героические усилия, чтобы подавить новое выступление контрреволюции и обеспечить все условия для развертывания мирного строительства и победы социализма в Армении.

Какая же борьба развернулась в Армении для решения этих задач, как упрочилась диктатура пролетариата и победил социализм в Армении?

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 127.

² Там же.

³ Там же, стр. 128.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ПОБЕДА В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ И УПРОЧЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В АРМЕНИИ

Установление Советской власти в Армении не привело к ослаблению классовой борьбы. Напротив, потерпев поражение, враг с еще большей яростью оказывал сопротивление трудящимся. Дашнаки развернули подпольную подрывную деятельность против Советской власти. Дашнаки не были полностью изолированы и еще пользовались некоторым влиянием в массах. У молодой Армянской Советской республики еще не было достаточных вооруженных сил.

А. Мравян писал Г. К. Орджоникидзе: «Другой вопрос, волнующий меня и Саяка (С. Тер-Габриелян. — Ц. А.), это вопрос об организации военных сил Армении. Тебе хорошо известно, что дашнакские хмбапеты (атаманы) пользуются большим влиянием и представляют серьезную угрозу для нашей власти»¹. Далее: «Мы об этом думали в Москве и пришли к заключению, что необходимо дашнакским хмбапетам противопоставить личность, которая могла бы сгруппировать вокруг себя армян-большевиков. Предлагаем, что в этом смысле Гай незаменим. Он сражался на Кавказском фронте и пользуется славой хмбапета...»².

Враг использовал то обстоятельство, что среди части советских руководителей, под влиянием достигнутых побед, ослабилось чувство политической бдительности. Должных мер

¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 85, оп. 14, д. 46, л. 1.

² Там же, л. 2.

в целях обезвреживания побежденных, но еще не разгромленных контрреволюционных сил, не принималось. В руководящих партийных и советских органах долгое время шел спор о том, какие меры наказания и изоляции следует применять в отношении врагов Советской власти. «Вместо действия и правильно намеченной линии,— писал Г. Атарбекян,— пошли неделями и более споры о том, можно ли выслать офицеров, в особенности можно ли арестовать членов дашнакского правительства и прочих видных деятелей... Наши советские деятели спорили, а дашнаки организовывались. Целый месяц, забыв всю организационную работу, спорили, места были предоставлены самим себе»¹.

Дашнакские лидеры вовсе не думали складывать оружие. 28 января 1921 г. «Таймс» писал: «Дашнакские лидеры в начале этого месяца на тифлисской конференции решили всеми возможными средствами продолжать борьбу против большевизма». Хмбапеты начали организовывать бандитские антисоветские шайки. Дашнаки всеми методами и средствами дискредитировали Советскую власть и подрывали влияние большевиков.

Вместе с тем на Закавказье по-прежнему обращали внимание иноземные империалисты. Они готовили новый поход Антанты против Советской России, отводя в этом походе важную роль контрреволюционным силам Закавказья: 17 декабря 1920 г. С. Орджоникидзе писал: «Кавказский фронт приобретает значение мирового характера. На Кавказ обращены взоры Антанты. Здесь Батум, откуда Антанта попытается вновь напасть на нас, здесь служащая Антанте холуйская меньшевистская Грузия, готовая в любой момент броситься в объятия Антанты. Здесь Красный Баку с его неисчерпаемыми нефтяными запасами...»².

Важным оплотом империалистов Антанты и базой контрреволюционных сил всего Закавказья являлась меньшевистская Грузия. С. Орджоникидзе писал, что Грузия «...была пленницей Антанты, была целиком превращена в базу

¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 64, оп. 2, д. 12, л. 25.

² Г. К. Орджоникидзе, Статьи и речи, т. I, стр. 143.

контрреволюции, для взрыва Советской власти на Кавказе»¹. Говоря об антисоветском мятеже в Гяндже, С. М. Киров отмечал: «Есть данные предполагать, что выступление в Гяндже мусаватистов Азербайджана тщательно подготавливалось в самом Тифлисе. Там пребывают поныне представители бывшей власти Дона, Кубани, Терека; там же орудуют представители Врангеля»². В Тифлисе организовывали свои антисоветские козни и дашнаки.

Внешняя и внутренняя контрреволюция стремилась использовать в своих интересах тяжелое экономическое положение Советской Армении. Территориальная оторванность Армении от Советской России и Советского Азербайджана и антисоветская политика меньшевистской Грузии вызывали в стране большие трудности. В Армении продолжался острый продовольственный кризис, а ее население не вышло из состояния голода и нищеты. Дашнаки пытались поставить только что организовавшейся Советской власти в вину то, что было результатом их собственного почти трехлетнего господства.

Дашнаки, опираясь на поддержку иноземных империалистов, русской, грузинской и всякой иной контрреволюции, готовили свои силы для антисоветского мятежа. Они сосредоточили свои отряды прежде всего в горных районах Армении, в которых влияние Коммунистической партии распространялось медленнее. Это были районы Даралагяза, села на склонах Арагаца, село Баш Гарни и т. д. Беженцы из Муша и Сасуна, переселенные в села на склонах Арагаца, в обращении к Ревкому Армении отмечали, что среди них коммунистическая апатия очень слаба, они не получают газет, на местах не созданы ревкомы. Крестьяне требовали помочь им освободиться от дашнаков, проникавших в местные органы власти.

Дашнаки стремились подорвать Советскую власть изнутри. Они использовали ошибки местных партийных и советских органов и недовольство, проявлявшееся в среде крестьян

¹ Г. К. Орджоникидзе, Статьи и речи, т. 1, стр. 176.

² См. С. М. Киров, Статьи, речи и документы, т. 1, 1936 г., стр. 225.

политикой военного коммунизма. В некоторых районах дашнаки провоцировали местные органы власти на ошибки и перегибы, затрагивавшие интересы середняка. Выступая якобы от имени Советской власти, они широко применяли реквизиции и насилия над крестьянами. Выступая под видом комиссаров, резкомов и демагогически подчеркивая свою «революционность», дашнакские провокаторы грабили и разоряли крестьян. После этого приходил дашнакский хмбапет-маузерист и говорил: «Видали!...»¹. С помощью таких гнусных действий дашнаки хотели разжечь недвоеобразие крестьян. Они распространяли также провокационные измышления о Советской России и старались уверить народ, что бесчинства турок и избиение армян в оккупированных уездах (Александрополь, Игдыр и др.) объясняются «дружбой Советской России с турками»².

Политическая беспечность и мягкотелость некоторых работников советских органов вела к тяжелым последствиям. Хотели избежать репрессий, чтобы избежать кровопролития, но результаты были обратные. Отказ от репрессий был на руку дашнакским авантюристам и привел к ожесточенным вооруженным боям. «Есть мнение, что без этих мероприятий было бы больше кровопролития. История показала, что именно эти средства привели к невиданно жестокой гражданской войне»³. 21 декабря 1920 г. коммунистическая организация Александрополя в письме ЦК Компартии Армении осуждала либеральное отношение к дашнакам. В письме подчеркивалось, что место хмбапетов не в составе командования Красной Армии, а в погребе Чрезвычайной Комиссии.

21 января 1921 г. Ревком опубликовал приказ «Об установлении революционного порядка и общественного спокойствия», в котором говорилось: «Нарком внутренних дел имеет право удалить из пределов Армянской республики маузеристов и личностей, угрожающих революционному порядку и

¹ См. «Чинчир», 12 февраля 1921 г.

² ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 64, оп. 2, д. 12, л. 31.

³ Там же, л. 15.

общественному спокойствию, грабителей, воров, фальсификаторов... явных контрреволюционеров и спекулянтов»¹. Однако это право использовалось слабо. Контрреволюционная деятельность дашнаков развевывалась безнаказанно.

Лишь 9 февраля 1921 г. перед лицом создавшегося в Эривани напряженного положения Ревком решил арестовать 100 дашнаков. В приказе председателя ЧК Армении Ш. Амирханяна от 9 февраля 1921 г. о подрывной деятельности дашнацких агентов говорилось: «Тайные агенты дашнаков, примазавшиеся к нашим молодым советским учреждениям, самовольными действиями и грубым обращением с населением сознательно дискредитируют Советскую власть.

За последнее время замечаются самовольные реквизиции и обыски»².

На следующий день, 10 февраля, ЧК объявил о раскрытии террористического дашнацкого заговора. «Вечером 9-го сего февраля арестован террорист, переодетый в женский костюм, Левон Ханаян, с маузером, при покушении на одного из виднейших деятелей Советской власти»³. Арестом Ханаяна удалось установить, что партия дашнаццуюн решила совершить ряд террористических актов над ответственными работниками»⁴. Далее в сообщении ЧК отмечалось: «Предательский замысел заклятых врагов рабоче-крестьянской Армении, очевидно, явился результатом великодушия, истолкованного как слабость власти. Советская власть великодушна, но она умеет сурово и без всякой пощады наказывать всякого, кто осмелится посягнуть на власть, добытую дорогой кровью рабочих и крестьян»⁵.

12 февраля 1921 г. было опубликовано воззвание Центрального и Эриванского комитетов КП(б) Армении о борьбе против дашнацкой контрреволюции. Обращаясь к крестья-

¹ «Коммунист», № 42, 1921 г.

² «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 506—507.

³ Ханаян подготовил покушение на жизнь Г. Атарбекяна.

⁴ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 507.

⁵ Там же, стр. 508.

нам, воззвание, в частности, указывало: дашнаки «под разной личиной проникли в ваши ряды, в ваши ревкомы и распространяют всевозможную клевету о коммунистах и Советской власти. Они обманывают вас, говоря, что будет отбираться ваш последний скот, последний сад, посевное зерно. Все это ложь. Наоборот, Советская власть призвана для того, чтобы вы жили зажиточно»¹. Компартия Армении призывала трудовой народ вести решительную борьбу против дашнаков, как врагов Советской власти. «Очищайте ваши ревкомы от кулаков, писарей, бывших старшин,—говорилось в воззвании,—организованно наступайте на кулаков, конфискуйте награбленное ими богатство в пользу рабочих и крестьян Армении. Вот что говорит вам Коммунистическая партия»².

Дашнаки развернули большую диверсионную и заговорщическую деятельность. В докладе Ревкому Армении от 13 февраля 1921 г. Амирханян писал, что в некоторых районах Армении «в Даралагязском уезде, в Баш Абаране и на границах «нейтральной зоны» действуют дашнакские банды». «Эти бандиты имеют тесную связь с г. Эриванью. Замечается также бегство из Эривани разных контрреволюционеров к этим бандитам и в Зангезур»³. В начале февраля 1921 г. В Эчмиадзине, Аштараке, Котайкском районе, в Дилижане и других районах были раскрыты контрреволюционные заговоры⁴. Арест дашнакской разведчицы, приехавшей из Эчмиадзина в Эривань, дал возможность раскрыть ряд дашнакских заговоров и готовящихся террористических актов против большевистских руководителей. «Агентура донесла мне,—писал Амирханян,—что многие из наших врагов собираются ночью бежать. Я решил приступить к арестам всех подозрительных лиц, числящихся у нас на учете, что и было сделано с помощью 20 коммунистов, присланных из ЦК к нам на помощь. В результате арестов оказалось 106 человек, но, конечно, из них некоторые будут освобождены и уже освобождаются... Произошли неко-

¹ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 510.

² Там же.

³ Там же, стр. 512.

⁴ См. там же.

торые ошибки и недоразумения, но в общем, можно сказать, что операция прошла удачно. Я лично думаю держать их под арестом в качестве заложников»¹.

Командованию Армии было приказано быстро ликвидировать бандитизм. Однако, как отмечал Г. Атарбекян, — оно «не справилось со своей задачей...»². Не были приняты должные меры к ликвидации дашнакских банд.

Дашнаки сосредоточили свои силы в Апаране, Ново-Баязете, Котайке и Даралагязе. Дашнак Каро Сасуни держал связь с Дро и Врацяном и от них получал все вести и необходимые указания. 2 декабря он инспектировал дашнакские силы Эчмиадзинского района. В середине декабря 1920 г. в селах Ширака и Эчмиадзинского района организовались тайные комитеты. В Эривани был создан «Комитет спасения родины» под руководством уполномоченного дашнакского бюро С. Врацяна³. Этот комитет связался с дашнакскими силами Баш Гарини, Аштарак, Эчмиадзина, Даралагяза, стремясь объединить их.

Руководители ЦК КП(б) Армении и Ревкома увидели, что надвигается серьезная опасность, что дашнакские главарь готовятся к решительному выступлению против Советской власти. 27 января 1921 г. газета «Коммунист» отмечала опасность дашнакской авантюры и призывала дать отпор врагу, уничтожить до конца дашнакских авантюристов. Ревком предпринял некоторые мероприятия в этом направлении, но время было упущено, мероприятия запоздали.

Антисоветская авантюра дашнаков опиралась на помощь меньшевистской Грузии, Турции и Антанты. Все они стремились свергнуть Советскую власть и восстановить в Армении иго помещиков и капиталистов. Однако дашнакская авантюра имела прежде всего внутренние корни. Дилижанский уездный комитет в своем докладе Кавбюро ЦК РКП(б) писал: «Вспыхнувшая в Армении контрреволюция и начало гражданской войны есть факт, доказывающий, что революция не

¹ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 512.

² ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 64, оп. 2, д. 12, л. 25.

³ См. «Дашнактер», № 1, 1925 г.

создана извне, а представляет из себя один из этапов развития истории Армении». В докладе указывалось, что после победы Советской власти в Армении классовая борьба в республике обострилась: «Дело расслоения масс Армении пошло быстрым темпом, так как крестьянин Армении был более или менее пролетаризирован». «Мелкая буржуазия,— указывается в докладе,— должна была расшевелиться и очнуться от той растерянности и ошеломления, в которое впала в первые дни установления Советской власти в Армении, тем более, что часть дашнакской организации уцелела и укрепилась в Зангезуре, значит имела некоторую базу для развития». Буржуазные элементы начали открыто готовиться «к отпору Советской власти... и организации своих расшатанных, но отнюдь еще не разгромленных рядов. Это делалось при Советской власти Армении почти открыто»¹.

В докладе Дилижанского укома отмечалось, что «революция в Армении, являясь продолжением революции в Баку, должна была руководствоваться установленной там политикой для избежания допущенных ошибок»². Далее: «...Единой правильной политики не было, не чувствовалось (были даже партийные работники, занимающие очень ответственные посты, которые контрреволюцию в Армении считали мифом). Тем более она не чувствовалась партиями дашнаков и кадетов Армении и другими представителями мелкой буржуазии и буржуазных слоев Армении, что представило им больше условий и удобств для подготовки контрреволюции.

Непрочность политики была вызвана теми разногласиями, которые были созданы в нашей партии в Эривани вокруг вопроса о политике». Была необходима «беспощадная борьба против буржуазных слоев и их партии, последовательная пролетарская политика, вытекающая из общей политики всех советских республик Кавказа.

Гражданская война есть хороший урок для тех, которые контрреволюцию в Армении считали мифом...»³.

¹ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 521—522.

² Там же, стр. 523.

³ Там же, стр. 523—524.

13 февраля 1921 г. дашнаки начали вооруженное восстание в Даралагязе. Они напали на Кешинскенд и зверски расправились с находившимся здесь подразделением советских войск. На другой день состоялось собрание дашнакских вооруженных отрядов для проверки их готовности к выступлению. Съехалось 400 человек из разных районов Армении. Получив инструктаж, дашнаки вернулись на места. В тот же день «Комитет спасения родины» послал своим сторонникам шифрованную директиву — в ночь на 16 февраля поднять мятеж против Советской власти. Главной целью контрреволюционных мятежников был захват Эривани и свержение Советской власти в Армении.

Главный штаб дашнакских авантюристов находился в Баш Гарни. Здесь, а также на склонах Арагаца и в селе Неджрлу были сосредоточены основные силы дашнаков, предназначенные для наступления на Эривань. 16 февраля они заняли некоторые села в районе Баш Гарни и двинулись к Канакеру. Другие отряды дашнаков действовали на линии Еленовка — Дилижан, ставя себе целью помешать действиям частей Красной Армии, двигавшимся из Советского Азербайджана. Группа дашнакских авантюристов захватила Элар. Дашнакам удалось взять Мгуб и нарушить телефонную связь между Эриванью и Еленовкой.

Банда дашнаков из Баш Гарни наступала на Шорбулах, ставя себе задачу ударить по Эривани с восточной стороны. Еще один дашнакский отряд шел по Верхнему Агбашу, чтобы повредить железнодорожную линию между Эриванью и Нахичеванью. Основные силы дашнаков, выступившие из района Арагаца, наступали по направлению Аштарак — Эчмиадзин — Эривань.

17 февраля дашнакским мятежникам удалось занять Аштаракский и Эчмиадзинский районы и подойти к Эривани. В течение 17 и 18 февраля незначительные силы советских войск вели упорные бои на подступах к Эривани. Под Канакером небольшой отряд Красной Армии под командованием Ермоленко в продолжении четырех часов героически отбивался от многочисленного отряда дашнаков. Отряд попал в окру-

жение, и его бойцы вместе с командиром Ермоленко пали на поле брани.

Защитники Эривани несколько раз отражали ожесточенные атаки врага. Однако дашнаки получили новые подкрепления и непрерывно усиливали натиск. В ночь на 18 февраля враг вторгся в город со стороны предместьев Конд и Норк и соединился с контрреволюционными силами внутри города. Столица Армении снова оказалась во власти буржуазно-помещичьей контрреволюции. Дашнакский сброд — зажиточные лавочники, кулаки, реакционные гимназисты, дашнакская «интеллигенция» — ликовал. Начались террор, аресты, обыски.

178-й полк Красной Армии, шедший на помощь осажденной Эривани, запоздал: Эривань уже была взята дашнаками. Тогда полк двинулся в направлении железнодорожной линии Эривань — Камарлу — Джульфа, имея целью задержать в руках Красной Армии этот важнейший узел. В штабе дашнакского контрреволюционного мятежа в руках врага оказались Эривань и Эчмиадзинский, Аштаракский, Апаранский, Ахтинский, Котайкский, Ново-Баязетский и Даралагязский районы. Советская власть удерживала в своих руках Камарлу, Караклис, Дилижан и Казах, а также освобожденный от грузинских меньшевиков Лори.

Армянские и русские советские войска — Первая армянская стрелковая бригада, 178-й стрелковый полк, эскадрон Благовидова, четыре батареи, два бронепоезда «Азатамарт» и «Мусаелян», а также партизанский отряд Янушевского и азербайджанский партизанский отряд «Красный табор»¹ Абаса Кулибек Шадлинского отступили к станции Ширазлу — Арарат. Вместе с ними находились члены ЦК КП(б) и Ревкома Армении, работники партийных и советских учреждений.

ЦК КП(б) Армении и Ревком возглавили борьбу за ликвидацию антисоветского мятежа. 4 марта 1921 г. Ревком Армении обратился к трудящимся с призывом выступить против дашнакской авантюры. В воззвании Ревкома говорилось: «Не преступление Советской власти в Армении, а ее политиче-

¹ См. Архив Азербайджанского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 95, оп. 222, д. 1, л. 4.

ская ошибка состоит в том, что она лишь накануне заговора дашнаков предприняла меры к аресту ряда руководителей этой (дашнакской — Ц. А.) партии и только в момент отступления из Эривани расстреляла два десятка маузеристов, хмбанетов и других мерзких людей, которые еще до ареста были объявлены вне закона»¹.

Опорным пунктом борьбы против дашнакской авантюры явились Камарлинский и Вединский районы, куда отступили советские войска, Ревком и ЦК КП(б) Армении. Операции шли по линии Веди — Ширазлу — Хор Вирап. Советские части в этом районе были отрезаны от основных сил и боролись в невиданно тяжелых условиях. Члены Ревкома и ЦК КП(б) Армении непосредственно участвовали в боевых действиях, вдохновляя своим примером остальных бойцов.

Трудящиеся крестьяне Армении сочувственно относились к борьбе против дашнакских авантюристов и всемерно помогали ей. Сотни крестьян вступали в ряды Красной Армии. Дашнакам не удалось обмануть трудящихся. Не только на фронте, но и в тылу крестьяне брали за горло врага, проваливая его планы. Крестьяне Эчмиадзина заявляли, что они не могут участвовать в войне против своих братьев и родных². Трудящиеся, понявшие истинный смысл дашнакской авантюры, призывали «не выпускать из рук оружие до окончательного установления власти рабочих и крестьян в Армении»³.

Дашнаки рассчитывали в своих планах на поддержку меньшевистской Грузии. «Вдохновителей дашнакского эриванского переворота надо искать в Тифлисе»⁴, — говорил С. Орджоникидзе. Однако и эти расчеты дашнаков не оправдались. 28 февраля меньшевики были изгнаны из Грузии. В Грузии победила Советская власть.

В этих условиях дашнаки решили вступить в более тесное соглашение с кемалистской Турцией. 1 марта 1921 г. председатель «Комитета спасения родины» Врачан официально

¹ Архив Армянского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, св. 31, д. 5, л. 3.

² См. ЦГАОРСС Армянской ССР, ф. 38, д. 31, лл. 11—19.

³ «Чарджир шимт», № 11, 1921 г.

⁴ Г. К. Орджоникидзе, Статьи и речи, т. 1, стр. 180.

обратился к правительству Турции с просьбой о помощи, ссылаясь на договор от 2 декабря 1920 г. С такой же просьбой Врацян обратился к Национальному собранию Турции. Он перечислял в какого рода оружии нуждаются дашнакские части¹. Дашнаки обратились за поддержкой к английским империалистам. Они послали своего представителя также и в Персию просить помощи у персидского правительства. Однако никакая поддержка не могла спасти дашнаков от гибели.

Коммунистические организации создавали батальоны добровольцев для борьбы против дашнаков. Такие батальоны были организованы, в частности, в селах Казахского уезда — Каравансарая, Севкаре, Ачаджуре и др. Батальоны направились в Дилижан, откуда двинулись к Еленовке в подмогу войскам Красной Армии. Вооруженные отряды для борьбы с дашнаками были созданы также в Дилижане, Караклисе, Камарлу, Веди, Еленовке, Лори и других местах, где существовала Советская власть. Отряды партизан организовались и в Ново-Баязетском районе. Отряд, созданный в селе Ордаклу, в конце февраля насчитывал 500 человек, он участвовал в боях за освобождение Ново-Баязета.

Борьба против дашнацкого мятежа развернулась в разных районах страны. Ревком Армении, находясь на участке Камарлу — Веди, будучи отрезан от основных пунктов, не мог осуществлять оперативное руководство движением. Это руководство осуществлялось местными коммунистическими организациями. Большую роль в борьбе против дашнацкой авантюры сыграли коммунисты Дилижана.

Дилижанский уездный комитет Коммунистической партии Армении в своем воззвании к трудящимся писал: «С одной стороны, кровавые руки турецких националистов-кемалистов уничтожают армянское крестьянство Карса и Александрополя, с другой стороны, бесстыдное правительство предателей социализма и революции грузинских меньшевиков не разрешает армянской рабоче-крестьянской власти получить необходимые ей продукты из России и Азербайджана, как-то: нефть, хлеб, мануфактуру и пр. и пр.

¹ См. ЦГАОРСС Армянской ССР, ф. 114, оп. 1, д. 22, л. 85.

С третьей стороны, наши враги, дашнаки, толкающие рабоче-крестьянские массы Армении на кровопролитие и страну на опустошение и уничтожение, по-прежнему не успокаиваются и нарушают внутреннее спокойствие страны, лишая возможности восстановить обреченную на гибель Красную Армению. Против кемалистов и меньшевиков, Россией и Азербайджаном уже приняты крутые и решительные меры.

Со дня на день кемалисты должны будут оставить границы Советской Армении, со дня на день власть меньшевиков Грузии будет низложена рукою восставших грузинских рабочих и Красной Армией... В содружестве с кровавыми мусаватистами, грузинскими меньшевиками и кемалистами, (дашнаки) хотят ударить по Советской власти с тыла»¹.

26 февраля 1921 г. был организован Ревком уездов Дилижан — Караклис. Его возглавил Г. Атарбекян. В своем первом же приказе Ревком извещал:

«...В связи с контрреволюционным восстанием, возникшим в Советской Армении, и захватом Эривани дашнакско-хмбаспетскими бандами основывается Военно-революционный комитет районов Дилижана и Караклиса.

Границы правомочий В.-р. комитета распространяются на Дилижанский и Караклисский уезды, на освобожденный от меньшевистских деспотов-палачей район Лори и на Еленовский участок Ново-Баязетского уезда.

Влияние В.-р. комитета распространяется также на те районы и уезды, которые освобождаются Красной Армией в направлении Еленовки и Баш Абарана.

Представителям власти вышеупомянутых уездов, участков и районов приказывается строго руководствоваться распоряжениями и приказами В.-р. комитета. Распоряжения и приказы, которые не исходят от В.-р. комитета, не подлежат исполнению.

Местные власти должны помнить, что создавшееся в настоящее время положение очень серьезно и требует серьезного революционного подчинения (дисциплины) и напряжения

¹ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 514.

всех коммунистических сил для быстрой ликвидации контр-революции и восстановления в Армении рабоче-крестьянской Советской власти.

Председатель ВРК, Полномочный представитель
Всероссийской Чрезвычайной Комиссии

Г. Атарбекян

Заместитель председателя

Г. Тевосян (Гариб)

Члены. 1. **Г. Алиханян**

2. **Е. Шамахян**

3. **Восканян**

Заведующий делами В.-р. комитета **Г. Айдинян.¹**

24—25 февраля части Красной Армии и партизаны перешли в наступление на Камарлинском фронте. Под селом Юва они одержали большую победу, заняв линию Норагавит — Агбаш. Дашнаки побросали здесь пулеметы, пушки и боеприпасы. Но собрав новые силы, они снова перешли в наступление и 28 февраля, двинув большие силы в направлении села Агбаш, контрреволюционные мятежники поставили под угрозу 2-й полк Красной Армии. Они сконцентрировали большие силы около села Гаджи-Эйваз с целью нанести удар с тыла. Советские войска вынуждены были вернуться к прежней оборонительной линии — Беюк-Веди — Хор Вирап.

8 марта дашнаки начали наступление по направлению Хор-Вирап — Кнчик Веди, желая смять левый фланг войск Красной Армии. Однако советские войска отразили это наступление и отбросили противника, нанеся ему большие потери. В этих упорных боях смертью героя погиб начальник артиллерии Семенов, был смертельно ранен комиссар 1-й Армянской бригады Липарит Мхчян. Красная Армия чувствовала большую нужду в оружии, боеприпасах и продовольствии. Нехватка в оружии пополнялась главным образом за счет

¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 3, д. 423, л. 35. См. также «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 527—528.



ГЕВОРГ АТАРБЕКЯН (АТАРБЕКОВ)
(1891—1925)

Родился в Эчмиадзине, учился в Бакинской прогимназии, затем в Эривани, где в 1910 г. окончил гимназию. Поступил в Московский университет — окончил курс юридических наук в 1916 г. Член партии с 1908 г., профессиональный революционер; в 1910—1914 гг. вел партийную работу в Москве, в годы первой мировой войны — в Закавказье. Неоднократно подвергался арестам со стороны царских властей. После Февральской революции вел революционную работу в Александропольском гарнизоне. В 1918 г. возглавил большевистскую организацию Сухума, был одним из организаторов восстания трудящихся, установления Советской власти в Сухуме в феврале 1918 г. и трехмесячной обороны города.

В 1918—1920 гг. принимал активное участие в гражданской войне на Северном Кавказе; являлся председателем ЧК Северного Кавказа, Особого отдела Каспийско-Кавказского фронта, председателем Революционного трибунала Южного фронта и т. д. В 1921 г. был уполномоченным Всероссийской ЧК по Армении, председателем ВРК Северных районов Армении во время Февральской авантюры дашнаков и сыграл выдающуюся роль в подавлении контрреволюционного мятежа дашнаков. В дальнейшем на руководящей советской работе в ЗСФСР. Погиб вместе с А. Мясникяном и С. Могилевским 22 марта 1925 г. при воздушной катастрофе.

трофеев. Кроме того, на станции Арарат была сооружена специальная мастерская, где железнодорожники ремонтировали оружие.

В начале марта 1921 г. советские войска и партизанские отряды были приведены в боевую готовность для перехода в решительное наступление с целью ликвидации февральской авантюры дашнаков. Красные войска действовали по следующим направлениям: первая группа в районе Камарлу, вторая — Еленовка — Нижняя Ахта, третья — Амамлу — Караклис. 9 марта Серго Орджоникидзе сообщал: «Кольцо это сжимается, и в ближайшие дни эриванская авантюра Врацянна, вне всякого сомнения, будет ликвидирована. Только эта бессмысленная, преступная авантюра еще раз подвергла несчастный, истерзанный армянский народ тяжким испытаниям войны»¹.

14 марта советские войска, действовавшие на Камарлинском фронте, возобновили наступление, вновь заняв Юву. Затем развернулись бои за Агбаш. Они шли с переменным успехом. 19 марта дашнакам удалось занять Агбаш. Создалось трудное положение; чтобы сохранить силы, части Красной Армии вынуждены были отступить. 22 марта дашнакские войска начали новое наступление по направлению Белюк-Веди — Хор Вирап, но потерпели поражение.

Против общего врага — дашнакских контрреволюционеров, выступали совместно трудящиеся разных национальностей — армяне, русские, азербайджанцы. В районе Камарлу большую помощь войскам Красной Армии оказывало местное азербайджанское население. Здесь действовал отряд «Красный табор», возглавлявшийся славным сыном азербайджанского народа Абас Кулибек-Шадлинским. Отряд Шадлинского сорвал наступление дашнаков, начатое в Даралагязе, и провел ряд других важных операций. Кроме того, отряд помогал красным войскам, находившимся в окружении, продуктами и оружием. Абас Кулибек имел к этому времени большой опыт борьбы. Он и его товарищ Гусейнов не раз срывали действия турецких захватчиков. Руководитель отряда по

¹ Г. К. Орджоникидзе, Статьи и речи, т. 1, стр. 181.

оказанию помощи беженцам Нахичевани Атик Азизян в своей докладной записке отмечал: «Дело в том, что эти люди (Абас Кулибек и Гусейнов. — Ц. А.) своей деятельностью проваливают планы турецкого командования»¹. Азизян отмечал, что «когда в Нахичевани была установлена Советская власть, он пошел на службу к большевикам. За это все Абас Кулибек удостоился ненависти турок и с их стороны обвинялся в измене»².

Отряды Красной Армии продвинулись к Эривани со стороны Ахты. 20 марта Орджоникидзе от имени XI Армии предложил дашнакским главарям сложить оружие³. Дашнакские авантюристы не выполнили этого требования. Желая избежать лишнего кровопролития, Серго Орджоникидзе направил из Тифлиса в Эривань великого армянского поэта Ованеса Туманяна, чтобы тот вел переговоры с дашнаками о ликвидации их авантюры. Однако Врацян подверг Туманяна домашнему аресту и запретил ему общаться с народом.

20 марта 1921 г. Ревком и Советское командование сообщили Реввоенсовету XI Армии, что отрезанные советские войска находятся в тяжелых продовольственных условиях и просят скорой помощи. В связи с этим командование XI Армии решило направить на самолете в распоряжение Ревкома Армении 5 пудов золота для закупки хлеба в Нахичевани и Персии. Герой гражданской войны В. Мельников вылетел из Тифлиса и, пролсив трудную и незнакомую трассу, героически выполнил задание командования. Советский самолет пролетел над самым центром Эривани. Этот полет вдохновил трудящихся Армении, борющихся против дашнаков, и внес уверенность в стан врага.

25 марта 1921 г. началось общее наступление частей Красной Армии, возглавляемых Великановым и Атарбекяном. 2 апреля 1921 г. войска XI Армии с двух сторон приблизились к Эривани. В этот же день советские части вошли в город со стороны Канакера и Аштарака. Над Эриванью вновь взвилось Красное знамя Октября.

¹ ЦГАОРСС Армянской ССР, ф. 114, оп. 1, д. 80, л. 3.

² Там же.

³ См. «Чарджун ширк» № 19, 1921 г.

3 апреля от дашнакских мятежников были освобождены Эчмиадзин и другие районы. 7 апреля 1921 г. от врага был очищен Баш Гарни — главный центр дашнакской авантюры. 12 апреля Армянская бригада начала наступление против дашнакских сил, сконцентрированных в Даралагязе. 14 апреля было освобождено село Арпа, 15-го — Айнидзор, Кешкенд и Гидеваз, затем Каранлух, Басаргечар. Трудовое население Эривани и трудящееся крестьянство с ликованием встречали своих освободителей.

Вражан и другие дашнакские главарь бежали, забрав с собою принадлежавшие государству драгоценности, казну, музейные ценности. Они вывезли часть этого народного имущества за границу. Перед своим бегством дашнаки жестоко расправились с арестованными коммунистами.

25 марта, когда Красная Армия уже приближалась к Эривани, они направили 69 арестованных товарищей в Баш Гарни и Зангезур. 3 апреля близ Баш Гарни были сброшены в глубокое ущелье трое больных коммунистов. 5 апреля около села Айнадзор дашнаки убили одного из видных деятелей комсомола Армении — Арменака Будагяна и большевика Т. Тагланосяна. По дороге дашнаки убили также красного командира Р. Пегосяна. В Кешишкенде к группе арестованных присоединили еще 40 человек. 13 апреля заключенные были приведены в село Гидеваз. В районе этого села 60 коммунистов были зверски расстреляны и сброшены с горы в ущелье.

Разгромленные дашнаки бежали в Зангезур. Это было последнее убежище армянской буржуазно-помещичьей контрреволюции. Здесь в монастыре Татев 25 декабря 1920 г. съезд дашнаков и церковников провозгласил Зангезур «Автономией Сюника», или же «Свободным Сюником». Контрреволюционный главарь Нжде был объявлен военным диктатором, присвоив себе громкое звание «спарапета Сюника». Нжде установил связь с иностранными империалистами и рассчитывал с их помощью свергнуть Советскую власть и вновь восстановить дашнаковский деспотизм в Армении.

Когда дашнакская авантюра была подавлена, собрание дашнаков, состоявшееся в Татеве, ликвидировало «Комитет спасения родины» и создало «Правительство Армении». 26

апреля 1921 г., когда в основной части Армении была уже восстановлена Советская власть, в Татевском монастыре был созван II съезд «Автономии Сюникка». Он объявил Зангезур «Нагорной Арменией», а Горис — его столицей. Был организован «парламент Нагорной Армении», назначены нахарары. 27 апреля Нжде стал «премьер-министром» «Нагорной Армении».

Коммунисты и все трудящиеся Советской Армении призывали трудовое население Зангезура свергнуть власть контрреволюции и присоединить свои усилия к созидательной работе по строительству новой, социалистической жизни. Первая беспартийная конференция армянских частей Красной Армии в своем воззвании к зангезурским крестьянам указывала, что многие отъявленные враги Советской Армении, как Нжде, Рубен-паша и др. разбойники-хмбанеты, нашли убежище в Зангезуре. Тем самым «Зангезур превратился в гнездо контрреволюции... Красная Армия Советской Армении протягивает вам свою руку, — говорилось в воззвании, — братья, будьте с нами против общих классовых врагов»¹. Далее: «Нжде и Рубены действуют совместно с мусаватистами, и вы знаете это. Организуйтесь и одним ударом уничтожьте сбежавших от нас изменников и авантюристов... Мы клянемся перед всеми эксплуатируемыми массами Армении, перед вами, трудящиеся крестьяне Зангезура, что не сложим оружия до тех пор, пока Армения окончательно не освободится от всяких дашнакских, маузеристских и буржуазных заговорщиков»².

Желая избежать кровопролития, правительство Советской Армении решило вступить в мирные переговоры с «правителями» «Нагорной Армении». Местом переговоров было назначено село Калачуг, Сисианского района. Здесь 12 мая встретились делегаты обеих сторон. Делегаты Советской Армении предложили: «...Покончить с междоусобными войнами и создать сильную рабоче-крестьянскую власть трудящихся, ко-

¹ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 517.

² Там же.

торая должна мирным трудом и деятельностью Советской власти связать все элементы армянского народа, начиная с лучших слоев крестьянства до всех группировок армянской интеллигенции»¹. Дашнаки отказались принять это предложение, мотивируя, что только съезд «Нагорной Армении» вправе решать подобный вопрос.

Дашнаки стремились держать в тайне от народа пребывание советской делегации в Калачуге. Однако весть об этом дошла до трудящихся Зангезура и усилила их стремление к соединению с советскими районами Армении. Среди самих дашнаков шла тогда борьба между сторонниками Врацян и Нжде. Опасаясь дальнейшего роста настроений за соединение с советскими районами, обе группы дашнаков стремились прийти к соглашению. В результате длительных переговоров два «правительства» — бывшее эриванское правительство и правительство «Нагорной Армении» — объединились. Было создано так называемое «правительство Армении», премьером которого назначен Врацян. За Нжде был оставлен пост командующего вооруженными силами.

Но все попытки укрепить господство дашнаков в Зангезуре ни к чему не приводили. В зангезурском стане дашнаков царил произвол и самоуправство. Нжде убил офицера Асланяна. Хмбапет Смбаг, возглавлявший вооруженные отряды западных армян, поссорился с Нжде и ушел со своими силами в Персию. Дашнакская армия все больше разлагалась.

Чтобы еще раз попытаться разрешить вопрос о мирной ликвидации дашнакского господства в Зангезуре, Советская власть объявила дополнительную амнистию. Она была распространена не только на рядовых дашнаков, но и на их руководителей вплоть до самого Врацян. Было объявлено также, что офицеры, высланные Советской властью, амнистируются и им будет разрешено вернуться в Армению после ликвидации ненормального положения в Зангезуре². Однако дашнаки отвергли все мирные предложения Советской власти.

¹ «Երկրորդական Հանձնարար», № 114, 1921 г.

² См. ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 64, оп. 2, д. 12, л. 26.

Положение в Зангезуре продолжало оставаться напряженным. Трудящиеся Зангезура самоотверженно боролись против кровавой дашнакской диктатуры. Зангезурские большевики мужественно сражались и умирали за Советскую власть, но они не могли одолеть буржуазно-националистическую контрреволюцию всеми силами. В азербайджанской части Зангезура группа мусаватистов создала «ревком». Но это был лжеревокм, проводивший антисоветскую политику и жестоко преследовавший коммунистов.

В армянской части Зангезура царила безраздельная диктатура дашнаков, которая проводила политику жестоких репрессий и зверств. Так, дашнакский хмбапет потребовал от одной армянской крестьянки, «чтобы она сказала, где собирается подпольная организация. Но эта женщина-армянка не выдала наших товарищей, и она была изрезана на куски. Этой же участи подверглись и три других товарища... Теперь диктатура партии дашнаков в Зангезуре свирепствует, терзают наших товарищей, подвергают пыткам»¹.

Характерно, что дашнаки и мусаватисты, все время находившиеся в крайне враждебных отношениях между собой, теперь стремились объединиться для общих действий против Советской власти. Нжде обратился со специальным воззванием к азербайджанскому населению, призывая его к миру и совместной борьбе против Советской власти². Дашнаки установили тесную связь с персидскими ханами, в частности с Аршак-ханом. Они продавали этому хану оружие, патроны и взамен этого он их снабжал продовольствием и мануфактурой. Аршак-хан, кроме того, обещал дашнакскому правительству приют, если в Армении восторжествует Советская власть³.

Чтобы избежать преследования дашнаков, многие армяне-коммунисты скрывались у своих азербайджанских братьев. Это приводило в ярость хмбапета Нжде. Последний предъявил ультиматум азербайджанским селам Зангезура о передаче в его руки всех армян-коммунистов. «Но коммунисты (азербайджанские. — Ц. А.) постановили, что армян-комму-

¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 3, д. 1548, л. 35.

² Там же, л. 36.

³ Там же, л. 37.

нистов мусульманское население не выдаст в руки полковника Нжде и что они с оружием в руках встретят его и не дадут возможности изъять у мусульманского населения коммунистов...»¹.

В этот период в Советской Армении еще не было достаточно крепкого партийного и советского руководства. ЦК КП(б) Армении и Ревком действовали не в полном составе. Требовалось принять меры к укреплению руководства и исправлению допущенных ошибок. Именно поэтому ЦК РКП(б) направил на работу в Армению крупного партийного и советского деятеля А. Ф. Мясникяна (Мясникова), а также С. Л. Лукашина (Срапионяна) и других товарищей.

В мае 1921 г. Ревком Армении был реорганизован в Совет Народных Комиссаров. Состав первого Совнаркома был следующий: председатель и народный комиссар по военным делам — Ал. Мясникян, народные комиссары: А. Мравян — по внешним делам, Лукашин — председатель Совета Народного Хозяйства, Ерзинкян — народный комиссар земледелия, Иванян — продсволоствия, Хачисев — труда, Генкин — финансов, Тер-Казарян — социального обеспечения, Авис — внутренних дел, Маргарян — связи, Ш. Амирханян — председатель Чрезвычайной Комиссии, П. Макинцян — народный комиссар просвещения.

Советское правительство должно было проводить умелую политику, чтобы сплотить вокруг себя массы крестьянства, чтобы доказать крестьянству, что единственный его друг — Советская власть. Вместе с тем необходимо было не повторять прежние ошибки в отношении вражеских элементов и наряду с амнистией проводить твердую линию, направленную на пресечение контрреволюционных происков. Атарбекян указывал: «Здесь нужна хорошая, умная, гибкая ЧК. Из ударной она должна превратиться в зрячую»².

Одновременно важно было укрепить военное положение Советской Армении. Дашнаки отвергали мирные предложения

¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 3, л. 1548, л. 33.

² Там же, ф. 64, оп. 2, л. 12, л. 26 об.



А. Ф. Мясникян

Советской власти, а на некоторых участках даже переходили к активным действиям. 15 июня 1921 г. дашнаки открыли огонь по советским частям в районе Даралагяза. Они хотели захватить Арпинский мост, окружить и уничтожить находившиеся здесь части Красной Армии. Советские части прорвали вражескую цепь неприятеля, вышли из блокады и укрепились на высотах близ села Арпа. Дашнаки заняли линию Чанахчи — Арпа — Гнишек, начали жестоко терзать население этих мест. В создавшихся условиях у Советской власти не было иного выхода, как повести вооруженную борьбу за освобождение Зангезура от дашнакоских банд. Советская власть приступила к решению этой задачи. 19 июня 1921 г. Совнарком Армении обратился с воззванием к армянским трудящимся, в котором отмечалось, что Советская власть была вынуждена начать эту борьбу. «У нас нет сомнения в окончательном ее исходе, — говорилось в воззвании, — Советская власть, которая окрепла во всей России, завоевала большую часть Азии, утвердилась во всем Закавказье, сумеет уничтожить гнездо контрреволюционеров Зангезура. Вся вина за это кровопролитие падает на голову хмбапетов и «спасителей», собравшихся в Зангезуре. Одно проклятие трудящихся да будет последним напутствием на их уже «вырытой могиле»¹.

В тот же день состоялись митинги трудящихся и красноармейцев. Все они единодушно одобрили политику Советского правительства Армении и заверили его, что будут всеми силами способствовать свержению авантюристической власти дашнаков и установлению Советской власти в Зангезуре.

В освобождении Зангезура участвовали Армянская бригада и другие части XI Армии. Они двинулись к Зангезуру по трем направлениям. Группа Красной Армии наступала на Зангезур со стороны Карабаха. 2-й и 3-й полки Армянской бригады, освободив Даралагяз, двинулись к Зангезуру. А 4-й Ар-

¹ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 567.

мянский стрелковый полк и Армянский конный полк имели задание — ударить по противнику со стороны Нахичевани.

20 июня 1921 г. Армянская бригада освободила Кешинкенд, 22-го — село Арпа, 26-го — Нор Пашалу, Гидеваз и, двигаясь дальше, подошла к Зангезуру. Советские войска вели не только боевые операции, они развернули широкую агитационно-массовую работу среди трудящихся масс. Части Красной Армии распространяли газеты, плакаты, литературу, организовывали доклады, проводили митинги, разъясняя цели и задачи Советской власти и контрреволюционную сущность дашнаков.

30 июня 1921 г. части Армянской бригады вошли в Си-сиан. Из Карабаха к Зангезуру двигались войска 11-ой Армии (82-я пехотная бригада, 124-я отдельная бригада и 108-й конный полк). 2 июля они вошли в Горис. Горисский район был освобожден от дашнаков. Банды авантюриста Нжде отступали в Кафан — Мегри, намереваясь собрать здесь силы и продолжать борьбу. Но советские войска сорвали это намерение.

4 июля Армянский конный полк освободил Татев. 7 июля был очищен от врага Кафан. 13 июля советские войска вошли в Мегри. Дашнакские банды были разгромлены наголову. Во всем Зангезуре восторжествовала Советская власть. В приказе Советского командования от 16 июля говорилось: «Положен конец дашнакской аванюре, дашнакскому бандитизму; армянские трудящиеся, освобожденные от ига угнетателей, могут приступить к свободному мирному труду».

Остатки дашнакских банд отступили в Персию. 30 октября 1921 г. нарком иностранных дел Советской Армении сообщал в Москву наркоминделу Г. В. Чичерину, что дашнаки, разгромленные в Зангезуре в июле — августе 1921 г., перейдя в Персию, захватили с собой в большом количестве оружие, боеприпасы и ценности. Дашнакские хмбалеты в основном осели в армяноком селе Мужунбар, около Тавриза и занимались продажей оружия, входя в сделки с персидскими авантюристами. Они все еще надеялись возобновить борьбу против Советской власти и именно в этих целях вступали в сделки с персидскими авантюристами. Дашнакские хмбалеты и

многие дашнакские офицеры «пошли на военную службу к Амиру Аршаку и для него организовали пулеметную группу»¹. Часть дашнаков поступила на службу в персидскую жандармерию. Губернатор Тавриза через дашнака Самсона и при помощи армянского епископа Нерсеса организовал из дашнаков большой отряд².

С ликвидацией зангезурской авантюры дашнаков гражданская война в Армении закончилась. Это дало возможность развернуть мирное социалистическое строительство в Армении. В своей мирной созидательной деятельности во всех областях жизни Советская власть, руководимая коммунистами, стремилась претворить в жизнь мудрые указания великого Ленина. Еще 2 марта 1921 г. В. И. Ленин в письме к Г. К. Орджоникидзе предлагал коммунистам Кавказа тщательно учитывать местные условия, избегая применения русского шаблона. Политику Советской власти нужно было проводить умело и гибко, привлекая на ее сторону широкие массы коренного местного населения. Единая в своей основе для всех народов страны политика Советской власти в национальных окраинах приобретала различные конкретные своеобразия.

Армянский народ, как и все другие народы России, строил новую жизнь с помощью великого русского народа и других народов нашей страны. Политика межнациональной вражды и столкновений, насаждаемая господствующими классами, сменилась политикой дружбы народов и пролетарского интернационализма. С. М. Киров, говоря о крепнущей дружбе азербайджанского и армянского народов, указывал: «Пусть не пугают нас те, которые говорят, что мы задохнемся в атмосфере национальной вражды. Мы знаем, что мы располагаем ленинской проправдой, перед которой не посмеет обнажить меч ни один проклятый дашнак, ни один бесчестный мусавист...»³.

Упрочение Советской власти вызвало растерянность и разложение в стане врагов. Многие дашнакские деятели бе-

¹ ЦГАОРСС Армянской ССР, ф. 114, д. 16, л. 136.

² Там же

³ С. М. Киров, Избранные статьи и речи, 1939 г., стр. 146—147.

жали за границу. Группа левых дашнаков, находившаяся в Тифлисе, откололась от партии, создала свой комитет и приняла платформу III Интернационала¹. В декларации от 2 марта 1921 г. она отмежевывалась от партии дашнакцутюн и объявляла себя независимой. Группа левых дашнаков заявляла, что она стоит на платформе Советской власти и принимает программу Коммунистической партии².

Удрав за границу, дашнакские авантюристы вступили в сговор с другими контрреволюционными партиями Закавказья для совместной борьбы против Советской власти. Меньшевики, дашнаки, мусаватисты, потеряв всякое влияние среди трудящихся Закавказья, пытались создать за границей единый антисоветский фронт. А. Агаронян (дашнак), А. Трпчибашиев (мусаватист), С. Чермоев (представитель дагестанских националистов), А. Чхенкели (меньшевик) подписали в Париже летом 1921 г. соглашение о конфедерации против Советской России, Советских республик Закавказья, имея целью «восстановить здесь свергнутый буржуазно-помещичий строй»³.

В одном из документов, носящем заголовок «Соглашение прежних кавказских правительств», говорится: «Прежние премьеры трех кавказских республик, которые три года объявляли войны друг другу, проводили время в грозных и враждебных речах, как доехали до Парижа, стали добрыми приятелями. Ежедневные визиты, сердечные и успокоительные слова и, наконец, заключили договор»⁴. Жалкие отщепенцы армянского народа, уползшие за границу, всячески пытались помешать строительству новой, социалистической Армении. Разоблачая действия дашнаков за границей, Мясникян писал: «Брань, клевета, проклятие, все изливалось на полосу Армении... Руганьем помогали армянским трудящимся сидящие в колониях продажные редакторы, дегенеративные идеологи, жалкие варжапеты (косные учителяшки. — Ц. А.), разбойники-хмбапеты и преступники-дипломаты.

¹ См. ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 64, оп. 2, д. 7, л. 9.

² Там же.

³ См. ЦГАОРСС Армянской ССР, ф. 114, оп. 1, д. 57, лл. 18—19.

⁴ Там же, л. 20.

Армению они отдавали в руки то Франции, то Англии, то Америки, они всячески тщились смести мир с лица земли. Стоит ли останавливаться на всех тех позорных антиморальных и нечеловеческих поступках, что было делом рук Нубаров, А. Агаронянов, Отьянов, Чилингарянов, Бюзанд Кечанов, Секуев и других. Будущий историк пусть особо констатирует все это...»¹.

В 1923 г. была созвана Лозаннская конференция. На нее явились представители давно несуществующего дашнакского правительства — А. Агаронян и А. Хатисян, а также председатель делегации западных армян — Г. Норатункян. Конференция обсуждала и «армянский вопрос». Однако империалисты и на этот раз не собирались разрешать его в интересах армянского народа...

«Армянокий вопрос» снова явился для них предметом империалистического торга. Дашнакские деятели возлагали надежды на своих империалистических хозяев. Но теперь разочаровались и в этих надеждах. Даже глава последнего кабинета дашнакского правительства С. Врацян писал: «Армения и армянский вопрос в Лозанне также стали срудием в руках великих держав: для англичан они служили важным оружием в регулировании проблемы Мосула, для французов являлись средством обеспечения купонов. Даже «бескорыстный», «идеалист» Америка с помощью армянского векселя пыталась обеспечить свои узкоэгоистические интересы...»².

24 июля 1923 г. был подписан Лозаннский договор.

Но «армянский вопрос», наделавший столько шума, вовсе выпал из этого договора. Империалисты похоронили его. Армянский народ за долгое время своей борьбы за независимость убедился, что единственный путь его освобождения это путь Великого Октября. Армения нашла свое действительное спасение в победе Советской власти.

По-прежнему относились к Советской власти проживающие за рубежом трудящиеся армяне. Рабочие армяне, жившие в Соединенных штатах Америки, «пригвоздили к позорному

¹ Ա. Մ. Մարտիրոս, *Խորհրդային Հայաստանի ուղին*, стр. 21.

² Մ. Վրացյան, *Հայաստանի Հանրապետությանը*, стр. 441.

столбу армянскую буржуазную мысль, объявили ей войну и протянули свою руку Советской Армении»¹. Зарубежная армянская прогрессивная печать развернула большую кампанию в поддержку Советской Армении. Органы этой печати подвергались преследованию. Достаточно было одной из газет, издававшейся в Константинополе, заявить, что «У Армении не было другого выхода, кроме как стать Советской», чтобы номер газеты был конфискован и газета перестала существовать².

Армянские трудящиеся за границей связывали свою судьбу с Советской Арменией, видя в ней свое спасение. А. Мясникян указывал: «Рабочие, трудящиеся элементы и лучшая часть колониального населения с нами. Против нас эфенди, дашнаки, патриархи, купцы и дипломаты. Черт с ними, пусть сгинут». Мясникян отмечал, что «независимость» дашнаков была мнимой, что факты показывают, что эта «независимость» на деле была зависимостью от хищников Антанты. Между тем Советская Армения порвала все эти путы и отвела от народа Дамоклов меч³. Дашнаки «не были людьми принципа и дела, — писал Ал. Мясникян, — поэтому улетучились как пар. Во имя того, чтобы рабочий имел молот в своих руках, а крестьянин землю, мы организовали Красную Армию, преодолели все трудности и достигли истинной независимости»⁴.

Строить новую Советскую Армению приходилось в очень трудных условиях. Серго Орджоникидзе говорил: «Мы знаем, товарищи, как нелегко строить Советскую власть. Еще более трудно, в миллион раз труднее строить эту власть там, в измученной, истерзанной Армении, которая чуть ли не превращена в республику беженцев. Мы знаем, что нашим молодым товарищам придется преодолеть массу трудностей. Но пусть они с честью идут по пути к прекрасному социалистическому строю, по пути, усеянному не розами, а терниями, и пусть они знают, что вся наша энергия, все наши силы будут отданы на помощь им»⁵.

¹ Ա. Լ. Մարտիրոսյան, Խորհրդային Հայաստանի ուղին, стр. 21.

² ЦГАОРСС Армянской ССР, ф. 114, д. 55, л. 1.

³ См. Ա. Լ. Մարտիրոսյան, Խորհրդային Հայաստանի ուղին, стр. 21.

⁴ Там же, стр. 14.

⁵ Г. К. Орджоникидзе, Статьи и речи, т. I, стр. 141.

Советской Армении пришлось действовать в сложной международной обстановке. Чтобы упрочить свое положение, она должна была прежде всего урегулировать свои отношения с Турцией. Стремясь не допустить сближения Советской России и Советских республик Закавказья с кемалистской Турцией, империалисты Антанты шли на некоторые уступки кемалистам. С 23 февраля по 12 марта 1921 г. в Лондоне происходила конференция по пересмотру Севрского договора. Однако политика Антанты, рассчитанная на обострение отношений между кемалистской Турцией, с одной стороны, и Советскими республиками, — с другой, терпела неудачу.

Сразу же после своего образования 10 декабря 1920 г. Советское правительство Армении обратилось с нотой к правительству Турции, в которой выражало уверенность, что «отныне исключена всякая возможность враждебных столкновений между народами Турции и Армении, что новые отношения между ними будут установлены на почве взаимного признания справедливых прав и беспрепятственного развития. Темное прошлое с его кровавыми призраками войны и истребления должно исчезнуть и уступить место братскому сотрудничеству народов»¹.

Однако турецкое правительство не способствовало этому; турецкое командование и власти в захваченных районах Армении (гор. Александрополь, Александропольский уезд) продолжали совершать грабежи и насилие, убийства мирных жителей; скот армянских крестьян угонялся, продовольствие конфисковывалось; продовольственные склады, предназначенные для питания беспризорных детей и сирот, реквизировались. Из Александрополя были вывезены сельскохозяйственные машины, паровозы, телеграфные и телефонные аппараты, автомобильные части и другое имущество. Все трудоспособное армянское население было угнано турками на принудительные работы в Эрзерум и Сарыкамыш. Правительство Советской Армении призывало Турцию прекратить эти бесчинства, признать

¹ «Документы внешней политики СССР», т. III, стр. 379.

недействительным Александропольский договор, подписанный дашнаками. В интересах скорейшего установления новых отношений между обоими народами и предоставления возможности населению вернуться к мирному труду оно предлагало турецкому правительству немедленно созвать конференцию для выработки нового соглашения в соответствии с условиями, созданными революционным переворотом в Армении.

Турецкое правительство внесло предложение повести переговоры с правительством РСФСР об установлении дружественных отношений между обоими странами. Одним из важнейших условий установления таких отношений было разрешение спорных вопросов между Турцией и Арменией. В ноте правительству Турции от 9 декабря 1920 г. Российское советское правительство указывало на необходимость разрешить территориальные и другие спорные вопросы между Арменией, Азербайджаном и Турцией и привлечь в этих целях к советско-турецким переговорам представителей Азербайджанской и Армянской ССР. Советское правительство указывало: «Установление мира и прочного братского сожительства между народами на Кавказе является порячим желанием Советского Правительства. Дашнакская Армения до последних дней была препятствием к установлению братства народов. Армения из барьера между Турцией и Россией волею армянских рабочих и крестьян превращена в дружественное звено между русским и турецким народами. Трудящиеся армяне не имеют вражды ни к турецкому, ни к русскому народам, точно так же как турецкий и русский народы ничего, кроме дружбы и братства, не ищут на армянской территории, равным образом дружбы и братства ищут трудящиеся азербайджанцы, уже вступившие в тесное братское единение с трудящимися массами России»¹.

Правительство Советской Армении неоднократно обращалось к турецкому правительству с протестом против действий турецких властей на захваченной армянской земле, на-

¹ «Документы внешней политики СССР», т. III, стр. 371.

правленных в корне на подрыв дружбы и братства между народами, и ставило вопрос о немедленном очищении территорий, незаконно переданных Турции свергнутым дашнакским правительством по Александропольскому договору, отвергнутому армянским народом. В ноте от 8 января 1921 г. правительство Советской Армении выражало недоумение по поводу того, что турецкое правительство базируется на Александропольском договоре, «характерном лишь для специфических условий определенного момента, обусловленного военными успехами Турции, с одной стороны, и предсмертной агонией дашнакского национализма, — с другой», что турецкое правительство стремится сохранить условия Александропольского договора в части, касающейся ограничений вооружений Армении. Правительство Армянской ССР указывало, что при изменившихся с установлением Советского строя в Армении условиях нет оправдания дальнейшему пребыванию турецких войск в Александропольском округе и смежных районах, в полосе этнического расселения армянского населения. Оно просило турецкое правительство отвести свои войска с этой территории, а также освободить всех армянских военнопленных.

В ноте от 19 января 1921 г. наркоминдел Армянской ССР А. Бекзадян приводил многочисленные факты бесчинств турецких войск в Карсском и Александропольском уездах и в нейтральной зоне. В ней говорилось: «От имени народа Советской Армении, жаждущего установления нормальных условий заслуженной им мирной и созидательной жизни, выражающего свое горячее желание принятием Советской власти жить в мире и братстве с революционной Турцией, которая освободилась от националистического ига своих предков, я вынужден заявить Вам, что вышеуказанные факты являются симптомами, могущими помешать осуществлению революционных задач Советской Армении и революционной Турции»¹. Правительство Советской Армении выражало надежду, что турецкое правительство примет необходимые меры, чтобы воспрепятствовать повторению бесчинств турецких

¹ «Документы внешней политики СССР», т. III, стр. 487.

войск, указывая на то, что этого только можно было добиться выводом турецких оккупационных войск из Александропольского уезда и северо-восточных районов Карской области¹.

Правительство Советской России поддерживало эти справедливые требования Армянской ССР. Оно оказывало помощь национально-освободительному движению турецкого народа вооружением и финансами, но, когда турецкие войска в сентябре 1920 г. вторглись в Армению и заняли часть ее территории, обнаружив явно захватнические цели в отношении Закавказья, Советское правительство прекратило эту помощь. В декабре 1920 г. помощь Советской России борющемуся турецкому народу оружием и золотом была возобновлена. Но Советское правительство одновременно выдвигало вопрос перед Турцией о необходимости вести миролюбивую политику и освободить захваченные ею армянские земли. В телеграмме Г. Чичерина на имя Серго Орджоникидзе 11 декабря 1920 г. говорилось: «Выдачу оружия надо возобновить немедленно, но прибавить, что мы требуем очищения Александропольского уезда и отступления в Карскую область»².

Действия турецких властей ставили молодую армянскую Советскую республику в крайне тяжелое политическое и экономическое положение. Это вызывало беспокойство Российского Советского правительства и вынуждало его настаивать на изменении отношения Турции к армянскому народу. Наркоминдел РСФСР через С. Орджоникидзе давал следующие указания своему представителю (18 января 1921 г.): «Пусть тов. Мдивани особенно налегает на необходимость вывести Армению из катастрофического положения. Турки не только не оказывают содействия Советской братской республике, но блокируют ее, грабят, осуждают на голод. Дело всякой Советской республики есть наше дело, и мы были бы неверны себе, если бы равнодушно смотрели на гибель братской Советской республики»³.

Вместе с тем Российское Советское правительство не могло признать Александропольского договора, заключенного

¹ См. «Документы внешней политики СССР», т. III, стр. 487.

² Там же, стр. 380.

³ Там же, стр. 479.

дашнаками, и настаивало на освобождении армянских территорий, захваченных турками во время дашнакско-турецкой войны. В ноте правительства РСФСР правительству Турции от 19 декабря 1920 г. выражалась уверенность, что «и турецкий народ и турецкое правительство будут рассматривать Советское правительство и рабочих и крестьян Армении как дружественное правительство и дружественный народ и что для того, чтобы завидетельствовать свои добрые чувства к ним и ко всем Советским республикам, они предпримут необходимые меры, чтобы турецкая армия незамедлительно очистила Александропольский округ и все другие пункты, расположенные к северу и востоку от округа Карса...»¹.

Предпринимая шаги в защиту Армянской ССР, Советское правительство телеграфировало Военно-революционному комитету Армении: «С глубоким волнением Российское Советское правительство узнало о тяжелом положении братской Советской республики Армении и, в частности, ее оккупированных частей. Нам крайне возмущали и опечалили известия об эксцессах, производимых оккупационными войсками в окрестностях Александрополя, и о тяжелом положении Александропольского Ревкома. Мы уже обращались по этому поводу с представлением к турецкому правительству и будем еще настаивать в самой решительной форме на прекращении этих явлений и на изменении отношения турецких властей к братской Советской Республике Армении»².

Основы новых отношений между армянским и турецким народами были выработаны в ходе советско-турецких переговоров, открывшихся 26 февраля 1921 г. в Москве. Правительство РСФСР придавало большое значение этим переговорам. Открывая советско-турецкую конференцию, Г. Чичерин сказал, что ей суждено окончательно закрепить тесное и прочное единение между народами России и Турции, проникнутым одинаковым решением защищать против всякого внешнего гнета и притеснений свою независимость и право располагать своей судьбой и самим решать вопрос своего политического и

¹ «Документы внешней политики СССР», т. III, стр. 393

² Там же, стр. 507—508.

социального строя. Советско-турецкая конференция в короткий срок успешно завершила свою работу.

16 марта 1921 г. между Турцией и Россией был заключен договор о дружбе и братстве. Турция соглашалась вернуть Грузии Батумскую область, Александропольский уезд освобождался, Нахичеванская область должна была образоваться в автономную территорию в составе Советского Азербайджана. Договор провозглашал право народов на свободу и независимость, на избрание формы правления согласно их желаниям. Обе стороны обязывались не допускать образования или пребывания на своей территории организаций или групп, претендующих на роль правительства другой страны или части ее территории.

Советско-турецкий договор 16 марта 1921 г. явился основой для прочных мирных отношений между Турцией и советскими закавказскими республиками. 13 октября 1921 г. в Карсе был заключен договор о дружбе между республиками Закавказья, с одной стороны, и Турцией,— с другой, в основу которого был положен договор между РСФСР и Турцией от 16 марта 1921 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В резолюции X съезда РКП(б) «Об очередных задачах партии в национальном вопросе» отмечалось о значении победы Советской власти и уничтожении национального гнета: «Можно с уверенностью сказать, что русские рабочие не смогли бы победить Колчака и Деникина, а Азербайджанская и Армянская республики не смогли бы стать на ноги без ликвидации национальной вражды и национального угнетения у себя дома, без доверия и энтузиазма к ним со стороны трудящихся масс национальностей Запада и Востока. Укрепление советских республик и уничтожение национального гнета представляют две стороны одного и того же процесса освобождения трудящихся от империалистической кабалы»¹.

Победа Советской власти в Армении принесла мир ей и национальное обновление, стала поворотным пунктом в истории армянского народа. Только Советская власть, проводя ленинскую национальную политику Коммунистической партии, спасла армянский народ от гибели и открыла для него широкую дорогу процветания.

Советская власть в Армении получила от дашнакского правительства тяжелое наследство. Достаточно отметить, что в стране было 50.000 сирот, 200.000 бездомных беженцев, которые были лишены минимальных условий жизни². Экономика страны пришла в упадок. В 1920 г. в Армении совершенно

¹ «Образование СССР», стр. 220.

² См. Ա. Լ. Մարտիրոսի, *Խորհրդային Հայաստանի ուղին*, стр. 12.

не занимались хлопководством, между тем как до первой мировой войны производство хлопка занимало важное место в сельском хозяйстве страны¹. Резко сократилось виноградарство и виноделие. Совершенно прекратилось производство консервов. В тяжелом положении находилось производство зерновых и других культур². Промышленность Армении, и без того крайне незначительная, почти совершенно прекратила производство.

Трудящиеся Армении, став хозяевами своей судьбы, должны были залечить тяжелые раны, нанесенные стране дашнакским господством и вывести ее из состояния вековой отсталости, в которой она пребывала во времена царизма. Советская Армения должна была быстрыми шагами пойти вперед по пути возрождения своей экономики и культуры и вместе с другими советскими республиками построить социализм.

Для дальнейшего развития и укрепления Советской Армении программное значение имело письмо В. И. Ленина от 14 апреля 1921 г. «Товарищам-коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана и Горской республики», приведенное на Кавказ Ал. Мясникяном. В начале мая 1921 г. это письмо было опубликовано в печати. В письме В. И. Ленин выражал надежду, что тесный союз советских республик Кавказа «создаст образец национального мира, невиданного при буржуазии и невозможного при буржуазном строе». Перед рабочими и крестьянами Кавказа стояла задача удержать и развить Советскую власть, как переход к социализму. В. И. Ленин указывал, что для решения этой трудной задачи нужно понять отличие положения закавказских республик от положения РСФСР и, исходя из этого, «не копировать нашу тактику, а обдуманно видоизменять ее применительно к различию конкретных условий»³.

В. И. Ленин отмечал, что своеобразие в положении закавказских советских республик состоит в том, что они име-

¹ См. ЦГАОРСС Армянской ССР, ф. 114, д. 89, л. 18.

² См. там же.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 295.

ют поддержку РСФСР, что непосредственной угрозы интервенции против Советского Закавказья нет, что Закавказские республики представляют собой еще более крестьянские страны, чем Россия, что эти республики имеют возможность быстрее и легче наладить товарообмен с капиталистическим Западом, чем Россия.

В. И. Ленин отмечал, что эти особенности определяют тактику коммунистов Кавказа. Он писал: «Больше мягкости, осторожности, уступчивости по отношению к мелкой буржуазии, интеллигенции и особенно крестьянству»¹. В. И. Ленин предлагал использовать большие богатства края (нефть, марганец, уголь, медь), развернуть широко политику концессий и товарооборот с заграницей, развить производительные силы края, белый уголь (водную энергию) и орошение. В. И. Ленин писал: «Более медленный, более осторожный, более систематический переход к социализму, вот что возможно и необходимо для республик Кавказа в отличие от РСФСР... Не копировать нашей тактики, а самостоятельно продумывать причины ее своеобразия, условия и итоги ее, применять у себя не букву, а дух, смысл, уроки опыта 1917—1921 годов»².

Первоочередной задачей Советской власти в Армении было восстановление экономики и прежде всего сельского хозяйства. Важнейшим средством этого должно было явиться орошение. «Орошение,— писал В. И. Ленин.— больше всего нужно и больше всего пересоздаст край, возродит его, похоронит прошлое, укрепит переход к социализму»³. ЦК КП(б) Армении, основываясь на ленинских указаниях, обратился к трудящимся и членам партии с призывом вложить все силы в дело организации экономического фронта страны⁴.

17 июня 1921 г. в Баш Гарни состоялся съезд окрестных крестьян, на котором с большим воодушевлением было принято решение перестроить работу в деревне и добиться быстрого восстановления народного хозяйства страны. 21 мая

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 296.

² Там же, стр. 296.

³ Там же, стр. 297.

⁴ См. ЦГАОРСС Армянской ССР, ф. 113, д. 22, л. 97.

1921 г. в селе Талин состоялся съезд беженцев-крестьян Эчмиадзинского уезда¹. Его участники выражали готовность самоотверженно трудиться для восстановления разрушенной экономики. Съезд послал приветственную телеграмму В. И. Ленину и советским правительствам Армении, Азербайджана и Грузии.

Широкие массы трудящихся армян были проникнуты стремлением возродить свою страну, поднять из руин и пепла города и села, ликвидировать голод и нищету. Однако опустошенная Армения не могла бы стать на ноги, если бы она не получила великую и бескорыстную помощь Советской России. 12 декабря 1920 г. В. И. Ленин, приняв членов Ревкома Армении, подробно ознакомился с экономическим и политическим положением страны и заверил, что Советская Россия предпримет все меры для помощи Армении².

Осуществляя указания Ленина, Наркомат финансов Советской России в декабре 1920 г. отпустил Советскому правительству Армении два миллиарда рублей (600.000 рублей золотом). В апреле 1921 г. специальным решением Совнаркома Советской России Армении было отпущено еще полтора миллиона рублей. Одновременно Наркомпрод Советской России начал посылать в Армению продовольствие, мануфактуру, сельскохозяйственные орудия и т. д. Кроме того, Армения от Советской России получала посевное зерно.

В мае 1921 г. рабочие Москвы направили в Армению сельскохозяйственные орудия. Орган ЦК КП(б) Армении газета «Коммунист» писала о помощи московских рабочих: «Этот подарок, который делают московские рабочие крестьянской Армении, есть славный факт солидарности между Советской Россией и Советской Арменией. Трудящиеся Армении уже чувствуют на себе непреодолимую мощь огромной России и это внушает нашим рабочим и крестьянам удесятелить свой труд...»³.

¹ См. ЦГАОРСС Армянской ССР. ф. 114, д. 16, л. 58

² См. «Խորհրդային Հայաստան», № 172, 1925 г. «Воспоминания А. Мравяна».

³ «Կոմունիստ», 19 мая 1921 г.

Ликвидируя тяжелые последствия господства дашнаков и длительной пражданской войны, трудящиеся Армении укрепляли Советскую власть. Вместо временных боевых органов — Ревкомов — снизу доверху создавались постоянные выборные органы власти — Советы рабочих и крестьянских депутатов, в которые армянский народ посылал своих лучших и достойных представителей. В конце января — начале февраля 1922 г. состоялся первый съезд Советов Армении. Он принял первую Конституцию Армянской ССР и избрал Центральный Исполнительный Комитет республики.

Советская Социалистическая Республика Армении создавалась на основе тесного союза с РСФСР. В состав Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, избранного IX Всероссийским съездом Советов, вошли представители ССР Армении. В сентябре 1921 г. между РСФСР и Советской Арменией было заключено Соглашение по финансовым вопросам.

Трудящиеся Армении строили Советскую власть и развертывали социалистическое строительство в тесном содружестве и при братской помощи других советских республик Закавказья — Азербайджана и Грузии. «Солидарность трудящихся Закавказья, — писал Орджоникидзе, — братство трудящихся Закавказья — вот наш девиз, которому посвятит всю свою энергию, все свое влияние наша Коммунистическая партия»¹. От Советского Азербайджана Армения бесплатно получила более чем 36 тысяч пудов топлива — нефть, бензин, мазут и др.².

Однако отдельные меры взаимосвязи не могли укрепить политическое положение и обеспечить экономическое возрождение закавказских республик. Господство буржуазных националистов привело к национальному отчуждению народов Закавказья и ослабило экономические связи между ними.

Чтобы установить прочный национальный мир и выйти из тяжелого экономического положения, возродить хозяйство и культуру народов Закавказья, нужно было еще теснее сплю-

¹ «Борьба за упрочение Советской власти в Грузии», стр. 70.

² См. *Խորհրդային Հայաստան*, 1920—1925 гг., стр. 227.

тить между собой советские республики Армении, Грузии и Азербайджана. В докладе на пленуме ЦК КП(б) Азербайджана С. Орджоникидзе указывал, что В. И. Ленин ставит вопрос «о необходимости объединения советских республик и что это объединение должно быть длительным»¹. Орджоникидзе отмечал, что «Азербайджанская и Грузинская республики должны взять на себя дело снабжения Армении, поскольку она имеет мало средств. Ее положение ужасно»².

Прежде всего вставал вопрос об объединении некоторых отраслей экономики. Закавказье было связано одной железной дорогой, и отдельные отрасли ее экономики зависели друг от друга. Закавказские республики имели единые интересы в отношении развития торговых отношений с капиталистическим Западом. Советские республики Закавказья заключили соглашение о едином управлении железными дорогами. В июне 1921 г. они подписали договор об объединении органов внешней торговли всех трех республик. Тогда же было объявлено, что все пограничные таможенные и заградительные продовольственные отряды немедленно прекращают свою деятельность. Все это вело к созданию единого экономического органа для республик Закавказья и вхождению их в федеративный союз.

Инициатором и вдохновителем Закавказской федерации был В. И. Ленин. Выдвигая вопрос о необходимости объединения Советских республик Закавказья в единую закавказскую советскую федерацию, В. И. Ленин не собирался осуществить его сверху, с помощью декрета. 28 ноября 1921 г. в проекте предложения об образовании федерации закавказских республик В. И. Ленин писал: «1) Признать федерацию закавказских республик принципиально абсолютно правильной и безусловно подлежащей осуществлению, но в смысле немедленного практического осуществления преждевременной, т. е. требующей известного периода времени для обсуждения, пропаганды и советского проведения снизу; 2) Предло-

¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 3, д. 1546, л. 85. См. также телеграмму Орджоникидзе Ленину о трудностях вследствие голода в Баку.

² Там же, л. 88.

жить Центральным Комитетам Грузии, Армении и Азербайджана (через Кавбюро) поставить вопрос о федерации пошире на обсуждение партии и рабочих и крестьянских масс, энергично вести пропаганду за федерацию и провести ее через съезды Советов каждой республики: в случае большой оппозиции точно и своевременно донести Политбюро ЦК РКП»¹.

Большевики Закавказья под руководством Г. К. Орджоникидзе, С. М. Кирова и А. Ф. Мясникяна провели большую работу по организации этого братского государственного единения народов Закавказья. «Мы едины,— писал Орджоникидзе,—мы единым сомкнутым фронтом идем вперед против лакеев международного капитализма — меньшевиков, дашнаков, мусаватистов... Закавказская Федерация — это та форма сожителства закавказских народов, которая создает и мир и любовь среди народов Закавказья и их экономическое возрождение и эту Закавказскую Федерацию мы будем держать в своих руках»².

12 марта 1922 г. представители правительств Армении, Грузии и Азербайджана заключили договор о создании Федеративного Союза Закавказских Республик. Создавая Союзный Совет республик, объединялись наркоматы военно-морских дел, внешней торговли, иностранных дел, финансов, почт и телеграфа, путей сообщения. Так было положено начало Федерации советских республик Закавказья, с самого начала своего существования действовавшей в тесном единстве с РСФСР. Союзный Совет Закавказья заключил ряд соглашений с правительством РСФСР по политическим и экономическим вопросам.

В дальнейшем объединение и сотрудничество народов Закавказья стало еще более тесным и прочным. Первый Закавказский съезд Советов, состоявшийся в декабре 1922 г., завершил строительство Закавказской федерации. Он постановил вместо прежнего союза образовать Закавказскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику, одним из трех равноправных членов которой явилась Советская Армения.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 103.

² Г. К. Орджоникидзе, Избранные статьи и речи, т. I, стр. 318.

Создание ЗСФСР сыграло огромную роль в жизни армянского народа, как и всех других народов Закавказья. Закавказская советская федерация способствовала установлению прочного национального мира в Закавказье, восстановлению и развитию народного хозяйства закавказских республик, росту культуры закавказских народов.

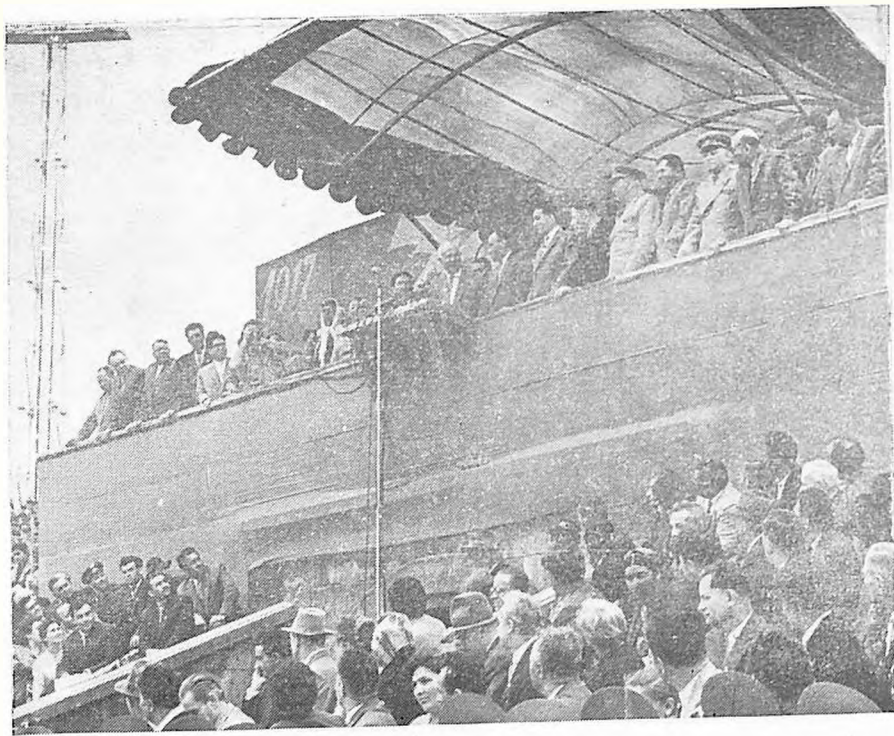
Образование ЗСФСР явилось важным шагом на пути объединения всех советских республик в единый государственный союз. Еще X съезд РКП(б) в резолюции по национальному вопросу отмечал, что «изолированное существование отдельных советских республик неустойчиво, непрочны ввиду угрозы их существованию со стороны капиталистических государств. Общие интересы обороны советских республик, с одной стороны, задача восстановления разрушенных войной производительных сил, с другой стороны, и необходимая продовольственная помощь нехлебным советским республикам со стороны хлебных, с третьей стороны,— повелительно диктуют государственный союз отдельных советских республик, как единственный путь спасения от империалистической кабалы и национального гнета»¹.

В. И. Ленин выступал против вхождения Украинской, Белорусской, Грузинской, Армянской и других союзных республик в РСФСР на правах автономных республик, как это предлагали И. В. Сталин и некоторые другие члены Комиссии ЦК РКП(б). В. И. Ленин предлагал объединить советские республики не в РСФСР, а в новом государственном образовании в Союзе Советских Социалистических Республик, куда бы РСФСР, Украинская и другие советские республики входили на равных основаниях. В. И. Ленин писал: «Мы признаем себя равноправными с Украинской ССР и др. и вместе и наравне с ними входим в новый союз, новую федерацию»².

В соответствии с предложением В. И. Ленина создалось новое могучее многонациональное Советское государство — Союз Советских Социалистических Республик. 30 декабря 1922 г. состоялся первый учредительный съезд Союза ССР,

¹ «КПСС в резолюциях...», т. 1, стр. 557.

² В. И. Ленин, Соч., т. 36, стр. 671.



Н. С. Хрущев выступает на митинге трудящихся г. Еревана на республиканском стадионе (7 мая 1961 г.).

на котором присутствовали представители РСФСР, ЗСФСР, Украинской ССР и Белорусской ССР. Создание СССР обеспечило равноправное и суверенное существование всем советским республикам, свободу и процветание всем народам нашей страны, в том числе и армянскому народу.

Создалось невиданное в мире добровольное объединение свободных народов, построенное на началах полного равенства и братской взаимопомощи. Это объединение обеспечило экономический и культурный подъем советских народов, успешное восстановление народного хозяйства, строительство социалистического общества, преодоление на этой основе вековой политической, экономической и культурной отсталости народов. Создание СССР укрепило обороноспособность и политическую независимость советских республик в условиях капиталистического окружения.

Под руководством Коммунистической партии в рамках единого Советского Союза, в единой дружной семье советских народов трудящиеся Армении вступили на путь строительства новой счастливой жизни. Они всемерно укрепляли органы Советской власти. Деятельность партийных и советских органов прежде всего была направлена на создание и укрепление социалистической экономики.

В центре внимания Советской власти находилось сельское хозяйство. Выполняя указания В. И. Ленина, трудящиеся Армении стали налаживать ирригационную систему, проводить новые оросительные каналы, имеющие важное значение для подъема сельского хозяйства в условиях Армении. Были проведены большие работы в области электрификации, в частности по расширению Ереванской гидроэлектростанции. Началась постройка новых электростанций. Возобновилась работа промышленных предприятий, вошли в строй механический, кожевенный и другие заводы. Рабочие-текстильщики Иваново-Вознесенска в 1922 г. послали в подарок Советской Армении оборудование для текстильной фабрики. Такая фабрика была построена в Александрополе, она выросла впоследствии в крупнейший комбинат текстильной промышленности.

Серго Орджоникидзе писал: «Разве без материальной помощи Советской России укрепились бы Советская власть

здесь? Советская Россия присылала в прошлом году хлеб и продолжает присылать и в этом году. Она дала золото на восстановление оросительной системы на Мугани, она отпустила в этом году 800 тысяч рублей золотом на закупку тракторов для Мугани. Она отпустила 640 тысяч рублей золотом на восстановление хлопководства в Армении, она, Советская Россия, ассигновала 700 тысяч рублей золотом на постройку гидроэлектрической станции под Тифлисом. А в прошлом году та же Советская Россия отпустила Азербайджану, Грузии и Армении более 8 миллионов рублей золотом.

Грузия хочет построить текстильную фабрику. Она обращается к России. Россия отпускает средства на большую текстильную фабрику. То же и с Арменией. Таким образом, из этого общего резервуара — России — берется все, что можно»¹.

С помощью великого русского народа трудящиеся Армении за короткий срок добились больших успехов во всех областях мирного строительства. Уже в 1925 г. восстановление народного хозяйства Советской Армении было в основном завершено. К этому времени посевная площадь Армении по сравнению с 1922 г. увеличилась в три раза и почти достигла довоенного уровня. Животноводство также развивалось быстрыми темпами и приблизилось к довоенному уровню. Восстановление оросительной сети и значительная интенсификация обработки земли дали возможность поднять урожайность. Возникли первые в Армении сельскохозяйственные кооперативы и совхозы.

Шло вперед и развитие промышленности. В Армении возникли новые отрасли промышленного производства (текстильная, по пемзе, карбиду и др.). Выработка электроэнергии в 1925/26 хозяйственном году по сравнению с 1913 увеличилась в 3,5 раза. Быстрыми темпами развивалась государственная и кооперативная торговля, расширялся товарооборот.

Достижения сельского хозяйства и промышленности способствовали улучшению материально-бытовых условий жизни

¹ Г. К. Орджоникидзе, Избранные статьи и речи, стр. 163—164.

и культурному подъему трудящихся масс. Это усилило тягу в Советскую Армению зарубежных армян. В эти годы впервые было репатрировано на родину около 25 тысяч армян.

В годы индустриализации СССР народное хозяйство Армении развивалось быстрыми темпами. Если в 1921—1925 гг. капиталовложения в народное хозяйство Армении составляли 19 миллионов рублей, то в 1926—1928 гг. они достигли 54,3 миллиона рублей. Возникли такие новые отрасли промышленности, как химическая, строительных материалов и ряд других. Выработка электроэнергии в республике в 1928 г. по сравнению с 1913 г. увеличилась почти в четыре раза. В апреле 1929 г. на VI съезде Советов Армении был утвержден первый пятилетний план республики. Тысячи тружеников промышленности и сельского хозяйства по призыву партии и правительства включились в социалистическое соревнование, самоотверженно борясь за подъем производительности труда и досрочное выполнение пятилетки. В первый год пятилетки, в 1929 г. производительность труда в области промышленности в Армении увеличилась на 33 процента.

Успехи промышленности и сельского хозяйства дали возможность развернуть массовое колхозное строительство. С сентября 1930 г. в Армении начался быстрый рост колхозов, давший возможность перейти к сплошной коллективизации сельского хозяйства и на этой основе — к ликвидации кулачества как класса. Большевики Армении мобилизовали все силы для успешного решения этой исторической задачи. Вместе с тем, они всемерно стремились укрепить колхозы, очистить их от вражеских элементов, организовать колхозное производство. В 1930 году в Армении возникает первая машино-тракторная станция.

В дальнейшем возникла целая сеть МТС. Они сыграли большую роль в укреплении колхозного строя и подъеме сельского хозяйства.

Трудящиеся Армении вместе со всем советским народом вели развернутое социалистическое наступление по всему фронту. Ширилось социалистическое соревнование и ударничество. В сентябре 1930 г. на предприятиях Армении насчитывалось 17 тысяч ударников — передовиков производства. Ра-

бочие и крестьяне боролись за овладение техникой и поднятие производительности труда, за выполнение пятилетки в четыре года. В конце первой пятилетки продукция промышленности Армении по сравнению с 1927/28 гг. увеличилась почти в четыре раза. Первая пятилетка обеспечила развитие социалистической промышленности и колхозного сельского хозяйства Армении.

Новый мощный подъем пережило народное хозяйство Армянской ССР в годы второй пятилетки. В эти годы в Армении выросла цветная металлургия и пищевая промышленность. Были сооружены крупные гидроэлектростанции, завершилась коллективизация сельского хозяйства, укрепились колхозы, поднялась техническая база и урожайность сельского хозяйства. Сумма капиталовложений в народное хозяйство республики более чем в три раза превысила размеры капиталовложений в первой пятилетке.

В 1933—1934 гг. в Армении были построены такие крупные заводы и фабрики, как Кироваканский химкомбинат им. А. Мясникяна, цементный завод, табачная и швейная фабрики в Ереване, семь электростанций и т. д. В 1934 г. продукция промышленности в народном хозяйстве составила 64,9 проц., а количество рабочих в 1935 г. — 23,3 проц. к общему числу населения.

Вместе со всеми народами СССР армянский народ добился великих перемен в своей жизни. Старому миру угнетения пришел конец. Эксплуататорские классы были полностью ликвидированы. В СССР было построено социалистическое общество, состоящее из свободных тружеников—рабочих, крестьян, интеллигенции, основы которого были закреплены в новой Конституции СССР, принятой в ноябре 1936 г. VIII Чрезвычайным Всесоюзным съездом Советов, а затем и в новых конституциях союзных республик, утвержденных республиканскими съездами Советов в 1937 году.

Новые конституции СССР и союзных республик закрепили и развили основы ленинской национальной политики. Конституция СССР придала новые формы социалистическому многонациональному государству рабочих и крестьян, основанному на принципах полного равенства, добровольности

и тесного братского сотрудничества и взаимопомощи всех народов во всех областях государственной, общественно-политической, хозяйственной и культурной жизни. Совет Национальностей Верховного Совета СССР обеспечивает нужды и интересы отдельных национальностей Советского Союза. Расширение прав союзных республик дало им возможность добиться новых огромных успехов в экономическом и культурном строительстве.

Принятие новой Конституции СССР имело большое значение для народов Закавказья. К 1936 г. Закавказская федерация сыграла свою роль в обеспечении прочного национального мира и национальном возрождении закавказских народов. Грузинская, Армянская и Азербайджанская Советские Социалистические Республики прочно стали на ноги, окрепли и добились решающих побед в построении социалистического общества. В таких условиях дальнейшее существование Закавказской федерации не вызывалось необходимостью и она была упразднена. На основе Конституции СССР 1936 года Азербайджанская, Армянская и Грузинская ССР непосредственно вошли в состав Советского Союза. Преобразование этих республик в самостоятельные союзные республики дало новый мощный толчок их развитию, обеспечило их быстрое продвижение вперед.

Новые конституции СССР и союзных республик отразили коренные изменения, происшедшие в жизни советских народов в годы социалистического строительства. Это — конституции победившего социализма. В них законодательно закреплены: экономическая основа социалистического общества — социалистическая собственность на орудия и средства производства; роль государственного народнохозяйственного плана, направляющего хозяйственную жизнь советских республик в интересах увеличения общественного богатства, неуклонного подъема материального и культурного уровня трудящихся, укрепления независимости СССР и усиления ее обороноспособности; социалистический способ распределения продуктов в соответствии с количеством и качеством затраченного труда. Новые конституции закрепили политическую основу СССР и союзных республик в лице Советов депутатов трудящихся,

которым принадлежит вся власть в стране и руководящее положение Коммунистической партии как передового отряда трудящихся в борьбе за укрепление и развитие социалистического строя. Конституции осуществляли дальнейшую демократизацию советской избирательной системы, ввели всеобщее равное, прямое избирательное право при тайном голосовании, провозгласили и реально обеспечили права советских граждан на труд, на отдых, на материальное обеспечение в старости, в случае болезни и потери трудоспособности, подтвердили и гарантировали равенство в правах всех советских граждан, определив, что не имущественное положение, не социальное или национальное происхождение, а личные способности и личный труд каждого советского гражданина определяют его положение в обществе.

Осуществление пятилетних планов сыграло важнейшую роль в решении их задач. Если продукция народного хозяйства всего СССР за годы второй пятилетки увеличилась в 8,5 раза, то в Армянской ССР она возросла в 12,5 раза. Особенно быстро росла промышленность Армении. За первую и вторую пятилетки в Армянской ССР построено 43 крупных промышленных предприятия. В 1941 г. валовая продукция промышленности Армянской ССР составила 500 миллионов рублей, превзойдя уровень 1913 г. более чем в 23 раза. Удельный вес промышленности и сельского хозяйства достиг 77,9 проц. Армянская ССР превратилась в передовую, цветущую индустриально-колхозную республику.

Пятилетки преобразили и сельское хозяйство Армянской ССР. Валовая продукция колхозов в 1939 г. достигла 262,7 миллиона рублей против 60 миллионов рублей в 1935 г. Республика добилась заметных подвигов и в области технических культур. Значительно увеличился урожай хлопка. Коренным образом улучшилось материальное благосостояние трудящихся. Средняя заработная плата рабочих и служащих в 1939 г. по сравнению с 1928 г. увеличилась на 578,2 проц. В 1940 г. денежный доход на каждую колхозную семью в среднем вырос приблизительно в пять раз. В стране произошла культурная революция. Советская Армения покрылась густой сетью школ, техникумов, клубов, театров, киноустановок и библиотек.

лиотек. Тираж издаваемых книг, журналов намного увеличился. В то время как дореволюционная Армения не имела ни одного высшего учебного заведения, в 1940 г. в республике работало 10 вузов.

В 1935 г. в Армении был создан филиал Академии наук СССР, научные учреждения которого вели большую работу по разработке и использованию природных ресурсов республики, по изучению истории, литературы, искусства, культуры армянского народа. В 40 научных учреждениях Армянской ССР в 1940 г. работало около 800 научных работников.

Мирный созидательный труд армянского народа, как и всех других народов СССР, прервало вероломное нападение на Советскую страну гитлеровских захватчиков. Армянский народ вместе со всеми народами Советского Союза встал на защиту своей Советской Родины. Он направил своих лучших сынов на фронт, перестроил свою работу в тылу в интересах помощи фронту.

В письме к сынам-армянам, боровшимся на фронтах Отечественной войны, армянский народ дал священный наказ мужественно сражаться за Советскую Родину. И воины-армяне с честью выполнили этот наказ. Они самоотверженно сражались против немецко-фашистских оккупантов. Незабываемые героические подвиги совершили герои Отечественной войны: генералы Гайк Мартиросян, Саркис Мартиросян, Михаил Барсегов, Степан Гиносян, Исаак Гаспарян, Гайк Газарян и многие другие сыны армянского народа. Многие воины-армяне пали смертью храбрых, защищая Москву и другие города Советского Союза. Летом 1942 г. на правом берегу р. Терек в районе Малгобека образцы воинской доблести показала армянская национальная дивизия. Старший сержант Унан Аветисян мужеством закрыл огневую точку врага у Новороссийска, обеспечив продвижение вперед подразделение.

В исторической битве под Сталинградом отличились генералы Векилов, Паладжев, Карапетян, Туманян, Герой Советского Союза Буриазян, Бостанджян, Арутюнян, Погосян, старший сержант Багдасарян и другие. В очищении от гитлеровских войск Таманского полуострова важную роль сыграла Армянская дивизия. В боях под Ленинградом прославил-

ся дважды герой Советского Союза Нельсон Степанян и генерал-майор Галстян. В операциях на Балтике и в Черноморском флоте принимал деятельное участие адмирал Исаков.

Воины-армяне проявили большое мужество и умение в великом наступлении советских войск. В 1943—1945 гг. под командованием Баграмяна войска первого Прибалтийского фронта успешно выполняли задания по освобождению Прибалтики. Лейтенант Андраник Мурадян со своим отрядом одним из первых форсировал Днипр. Генерал Андраник Газарян, старший лейтенант Андраник Мурадян и другие воины удостоились звания Героя Советского Союза в боях за освобождение Украины. В боях за Крым, а затем за Берлин принимала участие и Армянская дивизия под командованием генерал-майора Нвера Сафаряна.

Трудящиеся Армении самоотверженно работали в тылу. Ушедших на фронт заменили женщины, старики, подростки. Все было мобилизовано для нужд фронта. На предприятиях Армении в годы Отечественной войны изготовлялось для армии свыше 300 наименований изделий. В трудных условиях войны колхозники расширили посевную площадь, чтобы увеличить производство хлеба и других сельскохозяйственных продуктов. В 1942 г. колхозники Армении собрали 38 миллионов рублей для строительства танковой колонны «Колхозник Армении» и сдали сверх государственных плановых заданий в фонд Советской армии 84 тысячи пудов зерна, картофеля, мяса и других продуктов. В 1944 г. 383 работника сельского хозяйства Армении удостоились правительственных наград.

В годы Отечественной войны 106 воинов-армян были удостоены высокого звания Героя Советского Союза, более чем 60 000 воинов-армян награждены орденами и медалями Советского Союза, 16 800 человек награждены медалями «За оборону Кавказа», 365 238 человек — медалями «За доблестный труд в Отечественной войне 1941—1945 гг.». Это свидетельствует о том, что возрожденный Великой Октябрьской социалистической революцией армянский народ беззаветно предан Коммунистической партии и Советскому правительству.

Основная масса зарубежных армян в годы Отечественной войны выступила в защиту Советского Союза и всемерно по-



Прибытие А. И. Микояна в Ереван для встречи со своими избирателями (март 1962 г.).

могала разгрому немецко-фашистских захватчиков. 21 ноября 1945 г. Советское правительство удовлетворило просьбу армян, проживающих за границей, о предоставлении им права возвратиться в родную страну. В 1946—1949 гг. в Советскую Армению вернулось около 100 тысяч армян. Освободившись от капиталистического рабства, они стали активными строителями новой, социалистической жизни. Многие из них стали передовыми работниками промышленности, сельского хозяйства, культуры и науки Армянской ССР.

После окончания Отечественной войны в Армении развернулась напряженная борьба за дальнейший подъем народного хозяйства страны. В решении этой задачи достигнуты огромные победы. При братской помощи всех народов СССР и прежде всего великого русского народа в послевоенные годы Армения сделала большой скачок в своем промышленном развитии. Она выросла в крупную индустриально-аграрную республику. Темпы роста промышленной продукции Армении выше общесоюзных. В то время как промышленность СССР в целом с 1940 по 1959 г. (включ.) выросла в 4,8 раза, в Армянской ССР за тот же срок — в 7 раз.

Самостоятельный труд рабочих и крестьян Армянской ССР дал истинные замечательные плоды. Промышленность республики развивается бурными темпами. Объем производства промышленной продукции в 1960 г. превысил в 70 раз уровень 1913 года. Машиностроение Армении все больше приобретает союзное значение. Армянская ССР в настоящее время отправляет во многие республики и районы Советского Союза первоклассную продукцию электротехнической и приборостроительной промышленности, в том числе силовые трансформаторы, электродвигатели, генераторы, передвижные электростанции, центробежные насосы, компрессоры, кабельные изделия, металлорежущие станки и т. д. Совнархоз Армянской ССР подобную продукцию поставляет более чем 60 совнархозам Российской Федерации. В поставках из Армянской ССР в 1962 г. машины и оборудование составляют 17 процентов, продукция химической промышленности — более 20 процентов. Тесные экономические взаимосвязи установились между совнархозами Армении и РСФСР, Украинской

52 процента госбюджета республики было израсходовано для этой цели. За последние 15 лет было построено и введено в эксплуатацию 2 млн 500 тыс. квадратных метров жилой площади. За это же время самим населением городов и поселков построено 755 тыс. кв. метров жилой площади, в сельских же местностях — 85,9 тыс. За семилетку запланировано построить 2 млн 300 тыс. квадратных метров жилья в городах и рабочих поселках.

Если в 1913 г. в Армении было 6 больниц, всего 73 врача, то в настоящее время в многочисленных хорошо оборудованных клиниках и больницах работают более 4500 врачей. Число врачей на каждые 10 тысяч населения в два раза больше, чем в США, в 2,3 раза больше, чем в Англии, в 9 раз больше, чем в Турции и в 14 раз больше, чем в Иране.

Прогресс и культурные достижения республики огромны. В дореволюционной Армении царил неграмотность. Лишь незначительная часть детей могла учиться в школах. Армянский народ достиг крупных успехов в области культурного строительства. Армения стала страной сплошной грамотности, высокоразвитой культуры, искусства, науки и техники. В настоящее время в 1219 школах учится около 320 тысяч детей, а в 11 вузах и 38 техникумах обучаются более 35 тысяч студентов.

До установления Советской власти в Армении не было ни одного научного учреждения и вуза. Теперь в республике до 60 научных институтов по самым разнообразным отраслям науки. В научно-исследовательских учреждениях и вузах ведут плодотворную научно-исследовательскую и педагогическую работу 4326 научных работников, среди них 164 доктора и 1502 кандидата наук. В многочисленных учреждениях Академии наук Армянской ССР — этого главного центра научной мысли республики — работает несколько тысяч ученых. Академик В. А. Амбарцумян, академики АН Армянской ССР А. И. Алиханян, А. Л. Шапинян, С. Н. Мергелян и другие крупные армянские ученые своими научными открытиями внесли значительный вклад в развитие советской науки.

Советская культура стала достоянием всего народа путем создания широкой сети радио, телевидения, музеев, клу-



Выступление Маршала Советского Союза И. Х. Баграмяна в Армянском филиале ИМЛ при ЦК КПСС перед старыми большевиками, ветеранами гражданской и отечественной войны, научными работниками г. Еревана.



бзов и библиотек. Только в массовых библиотеках книжный фонд состоит из более чем 7 миллионов экземпляров. Широко развернулось в Советской Армении книгоиздательство и газетное дело. Ежегодный тираж книг составляет 6—7 миллионов экземпляров. Если в 1913 г. в Армении издавалось всего 5—6 газет, в настоящее время число газет и журналов доходит до 100.

Высокого развития в Армении достигли литература и искусство. Народный художник СССР Мартiros Сарьян, удостоенный звания Лауреата Ленинской премии, выдающийся композитор Арам Хачатурян и многие другие пользуются заслуженной славой не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами.

Театральное искусство армянского народа, имеющего двухтысячелетнюю историю, в годы Советской власти достигло расцвета. В 11 государственных и 10 народных театрах трудящиеся республики имеют возможность систематически знакомиться с классическими произведениями народов нашей Родины и мировой культуры.

Армянская ССР награждена 29 декабря 1958 г. высшей наградой Союза ССР — орденом Ленина.

Успехи, достигнутые Советской Арменией, были особенно наглядно продемонстрированы в мае 1961 г. в юбилейные дни празднования 40-летия Армянской ССР и образования Коммунистической партии Армении. На этот большой всенародный праздник приехали Первый секретарь ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев, представители всех братских союзных республик. Это явилось ярким проявлением искренних чувств любви к армянскому народу, проявлением нерушимой дружбы народов всего Советского Союза. На праздновании участвовали также представители трудящихся армян из Франции, ОАР, Ливана, США, Аргентины, Бразилии и др. стран. Армянский народ с оптимизмом и воодушевлением отметил праздник своего возрождения.

В своей приветственной речи на торжественном заседании Н. С. Хрущев говорил: «Жизнительная сила социализма принесла армянскому народу великое возрождение, подъем его науки и культуры, благосостояния, расцвет его талантов и да-

рований. Советская Армения занимает достойное место в созвездии республик нашей Родины. Трудолюбивый и талантливый армянский народ вносит значительный вклад в великое дело коммунистического строительства»¹.

Оглядываясь на свою богатую многовековую историю, армянский народ еще полнее и глубже оценивает ту несравнимую роль, которую сыграла в его судьбах Великая Октябрьская социалистическая революция. Остались далеко позади море крови и слез, бесконечные опустошительные войны, разорения, нищета, голод, жестокая эксплуатация и угнетение. Новые поколения армянского народа узнают обо всем этом лишь из книг. Завоевана новая, свободная, счастливая жизнь. Наступает подлинно золотой век в истории армянского народа. В дружной семье советских народов он идет твердой поступью к осуществлению светлой мечты человечества — к коммунизму.

¹ «40 лет Советской Армении», Ереван, 1961. стр. 55.

ХРОНОЛОГИЯ

важнейших событий (1917—1921 гг.)

1917 год

27 февраля.—Победа буржуазно-демократической революции в России и свержение царизма.

Март.—Массовые демонстрации и манифестации в Эривани, Александрополе, Карсе, Сарыкамыше, Нор-Баязете, Кагызване, Алаверди, Кафане, Джалалоглы, Эчмиадзине, Караклисе, Игдыре, Аштараке и др., приветствовавшие свержение самодержавия в России.

6(19) марта.—Избрание Ст. Шаумяна председателем Бакинского Совета рабочих и солдатских депутатов.

7(20) марта.—Восстание гарнизона крепости в Карсе, арест представителей царской администрации (губернатора, комендантов крепости и города, начальника штаба и др. офицеров); признание гарнизоном власти исполкома Совета солдатских депутатов.

8(21) марта.—Восстание 25-го стрелкового полка в Эриванской губернии.

8(21) марта.—Избрание исполкома Совета солдатских депутатов Александропольского гарнизона.

9(22) марта.—Образование в Тифлисе органа Временного правительства—Особого Закавказского комитета (ОЗАКОМ).

11(24) марта.—Выход в свет первого номера газ. «Кавказский рабочий» (орган Тифлисского комитета РСДРП(б)).

12(25) марта.—Массовый митинг в Александрополе (участвовало 30 тыс. рабочих и солдат). Создание Александропольского Совета рабочих и солдатских депутатов в Эривани.

14(27) марта.—Создание Эриванского губернского комитета ОЗАКОМ-а.

15(28) марта.—Образование Совета рабочих депутатов в Эривани. Объединение Советов рабочих и солдатских депутатов произошло лишь 13(26) октября.

Март.—Создание Александропольского комитета большевиков. Образование Советов в Кафане, Алаверди, Караклисе, Сарыкамыше, Нор-Баязете.

- Выступления крестьян против представителей царской власти в Сихохском р-не (близ Алаверди), Талине (близ Александрополя) и др.; возникновение крестьянских исполнительных комитетов.
- 10(23) апреля.— Забастовка рабочих на Кохбских соляных промыслах.
- 18 апреля (1 мая), 3(16) августа.— Издание на армянском языке большевистской газеты «Социал-демократ» в Баку.
- 27 апреля (10 мая).— Забастовка рабочих и служащих товарищества «Ампер» в Эривани.
- 28 мая (10 июня).— Образование Эриванского губернского Совета крестьянских депутатов.
- 22 июня (5 июля), 16(29) июля.— Издание на армянском языке большевистской газеты «Нор кянк» («Новая жизнь»), в Александрополе.
- 5(18) июля.— Антиправительственная демонстрация трудящихся в Эривани.
- 9(22) июля.— Митинг протеста солдат и рабочих Александрополя в связи с событиями июльских дней в Петрограде (участвовало 5 тыс. чел.).
- 16(29) июля.— Принятие общегородским собранием большевиков Александрополя решения об организационном отделении от меньшевиков и оформлении в самостоятельную организацию.
- 15(28) августа.— Забастовка рабочих в Алаверди.
- 21 августа (3 сентября).— Выход первого № газеты «Правда жизни» — органа Александропольского комитета РСДРП(б).
- 2—7(15—20) октября.— I Краевой съезд кавказских организаций РСДРП(б) в Тифлисе. Избрание Кавказского краевого комитета РСДРП(б).
- 9(22) августа.— Митинг солдат Александропольского гарнизона вынес резолюцию протеста против контрреволюционного «демократического совещания» и «предпарламента».
- 10(23) августа.— Забастовка рабочих и служащих имения «Кыр» Эриванской губернии.
- 13(26) августа.— Создание в Тифлисе контрреволюционного армянского Национального совета.
- Ноябрь.— Митинги трудящихся в Армении, приветствовавшие победу Великой Октябрьской социалистической революции: 3(16)—в Карсе и Караклисе, 10(23)—в Александрополе, Джалалоглы, Сарыкамыше и др.
- 15(28) ноября.— Создание в Тифлисе контрреволюционного Закавказского комиссариата.
- 18(29) декабря.— Назначение Совнаркомом РСФСР Чрезвычайным комиссаром Кавказа председателя Бакинского Совета С. Г. Шаумяна.
- 29 декабря (11 января 1918 г.).— Декрет СНК РСФСР «О «Турецкой Армении» (опубликован в «Правде» 31 декабря), утверждал право свободного самоопределения армянского населения на территории «Турецкой Армении», занятой русскими войсками в ходе военных действий 1915—1917 гг.
- Декабрь.— Решением СНК РСФСР при Наркомате создан Комиссариат по армянским делам.

- 2(15) января. — Создание Военно-революционного комитета в Сарыкамыше.
- 6(19) января. — Солдаты Сарыкамышского гарнизона вынесли резолюцию о признании власти Совета Народных Комиссаров и объявили гарнизон Советской революционной армией.
- 9(22) января. — Собрание рабочих и крестьян в Ахпате признало власть СНК и объявило борьбу контрреволюционному Закавказскому комиссариату.
- 9—12(22—25) января. — Разоружение и расстрел у ст. Шамхор революционно настроенных солдат, возвращавшихся с Кавказского фронта, организованный Закавказским комиссариатом.
- 15(28) января. — Принятие III Всероссийским съездом Советов резолюции о политике Совета Народных Комиссаров по национальному вопросу (в частности, съезд утвердил декрет СНК «О «Турецкой Армении».
- 16(29) января. — Митинг 30-тысячного гарнизона в Сарыкамыше под лозунгом борьбы против Закавказского комиссариата.
- 19 января (1 февраля), 27 марта. — Издание большевистской газеты на армянском языке «Банвори хоск» («Слово рабочего») в Баку.
- 30 января (12 февраля). — Начало вторжения турецких войск в Западную Армению и Закавказье; 6 марта турецкие войска заняли Ардаган, 12 марта — Эрзерум, 13 марта — Сарыкамыш, 25 апреля — Карс, 15 мая — Александрополь.
- 10(23) февраля. — Обращение Кавказского краевого комитета РСДРП(б) «К рабочим, солдатам и крестьянам с призывом к борьбе против закавказской контрреволюции, стремившейся отделить Закавказье от Советской России».
- Открытие в Тифлисе Закавказского сейма.
- 27 февраля—19 марта. — Издание на армянском языке газеты «Банвор» («Рабочий») — органа Кавказского краевого и Тифлисского комитетов РСДРП(б), Тифлис.
- 1 марта. — Начало отдельных переговоров о мире между представителями Турции и Закавказского сейма в Трапезунде.
- 3 марта. — Подписание Брест-Литовского мирного договора; статья 4 предоставляла населению округов Карса, Ардагана и Батума, входивших ранее в состав Российской республики, право «установить новый строй в согласии с соседними государствами, в особенности с Турцией».
- 10 марта. — Выход в свет большевистской газеты на армянском языке «Кармир орег» («Красные дни»), Тифлис.
- 31 марта — Введение нового стиля (календарного) в Закавказье.
- Март. — Воззвание Александропольского комитета РКП(б) об организации Красной гвардии для борьбы с турецкими захватчиками.
- 13 апреля. — Нота протеста правительства Советской России правительству Германии в связи с нарушением Турцией Брестского мирного договора.

- 14—27 апреля. — Издание большевистской газеты на армянском языке «Кармир дрошак» («Красное знамя»), Тифлис.
- 16 апреля—31 июля. — Издание на армянском языке газеты «Известия Бакинского Совета рабочих, солдатских и матросских депутатов», Баку.
- ✓ 22 апреля. — Закавказский сейм провозгласил «независимость» Закавказья — отделение от России.
- 25 апреля. — Создание первого полномочного правительственного органа Советской власти в Закавказье — Бакинского Совета Народных Комиссаров.
- ✓ 11 мая. — Открытие мирной конференции между Турцией и Закавказским сеймом в Батуме.
- ✓ 23—28 мая. — Бои у Караглиса и Сардарабада между армянским народным ополчением и турецкими войсками.
- ✓ 26 мая. — Ультиматум Турции закавказскому правительству об отторжении в пользу Турции Нахичеванского, Ахалкалакского, Ахалцихского уездов, половины Шаруро-Даралагызского, половины Эчмиадзинского (с г. Эчмиадзином) уездов, части Александропольского уезда (с оккупированным Александрополем), беспрепятственной перевозки своих войск по Закавказской жел. дороге и др. требования.
- ✓ Закавказский сейм сложил с себя полномочия и объявил о своем роспуске.
- 26—28 мая. — Образование отдельных буржуазно-помещичьих правительств: меньшевиков в Грузии (26 мая), мусаватистов в Азербайджане (27 мая), дашнаков в Армении (28 мая), принявших турецкий ультиматум.
- ✓ 29—4 мая — 4 июня. — Возобновление переговоров в Батуме между Турцией и отдельными делегациями: грузинских меньшевиков, мусаватистов, дашнаков. Подписание ими 4 июня условий сепаратных договоров, продиктованных турками; территория Армении сводилась к 9 тыс. кв. км.
- 6 июня. — Антидашнакская демонстрация трудящихся в Эривани.
- 22 июня 1918—23 марта 1919. — Издание на армянском языке газеты «Коммунист», органа Комиссариата по армянским делам Наркомнаца, Москва.
- 26 июня. — Решение Совнаркома Советской России о выделении 6194784 руб. для оказания помощи армянским беженцам.
- 1 августа. — Съезд крестьянских депутатов Норбазетского, Александропольского и Казахского уездов в Казахе.
- 20 сентября. — Нота протеста Советского правительства правительству Турции о расторжении Брест-Литовского мирного договора между Россией и Турцией ввиду непрерывного нарушения договора Оттоманским правительством, захвата территории Советской России и насильств, чинимых над армянским населением.
- 26 сентября. — Антиправительственная демонстрация трудящихся в Эривани, разогнанная вооруженной силой дашнаков.

- 28 сентября 1918—22 марта 1919.— Издание в Эривани газеты «Хоск» («Слово») — органа Эриванской организации большевиков, после сентября 1919 г. — орган Арменкома РКП(б).
- ✓ 30 октября.— Мудросское соглашение; по ст. XI Турция очищала от своих войск Восточную Армению; ст. XXIV предоставляла право союзникам оккупировать Закавказье.
- Октябрь.— Восстание крестьян в селе Шахриз Норбазетского уезда; подавлено вооруженной силой дашнакского правительства.
- Вооруженное столкновение крестьян села Русские Гергеры (Пушкино) с дашнакскими отрядами.
- Восстание крестьян и отказ от воинской повинности села Мартiros Даралагязского уезда.
- 15 ноября.— Конференция Закавказских организаций РКП(б) в Сабуртало.
- ✓ Ноябрь-декабрь.— Английские войска заняли Александрополь, Карс, Сарыкамыш, Нахичевань, Ардаган и др.
- ✓ Декабрь.— Восстановление Александропольской организации РКП(б).
Создание Даралагязского уездного комитета РКП(б).

1919 год

- ✓ 9 января.— Открытие в Тифлисе конференции представителей дашнакского и меньшевистского правительств; объявление Лори «нейтральной зоной».
- Февраль.— Восстание крестьян в селе Зод Норбазетского уезда; подавлено вооруженной силой.
- 30 марта.— Крестьянский съезд в Александрополе; организация крестьянского союза «Ширак», который стал издавать газету «Крестьянский союз».
- 31 марта.— Конференция организаций молодых социалистов-интернационалистов — «Спартак», состоялась в Тифлисе.
- 5 апреля.— Создание большевистского партийного комитета в Хидзореске (Занезур).
- 20 апреля.— Собрание «Марксистского ученического союза» Эривани обсудило итоги тифлисской конференции «Спартак».
- 1 мая.— Выход № 1 газеты «Спартак» в Эривани — органа коммунистического молодежного союза «Спартак»; этот номер был конфискован властями и газета закрыта.
- Крестьянские волнения в Шамшадине: подавлены вооруженной силой.
- ✓ Сентябрь.— Совещание представителей большевистских организаций Армении; происходило нелегально в Эривани; избрание Армянского комитета — Арменкома РКП(б).
- Создание Эриванского подпольного городского комитета РКП(б); нелегально начали работать (в сентябре-октябре) пять

комячеек: общегородская, железнодорожная, почты и телеграфа, гаража, типографий.

1 мая—20 сентября — Издание в Москве большевистской газеты на армянском языке «Кармир дрошак» («Красное знамя»).

✓ 4 мая. — «Верховный совет» союзников в Париже принял решение о передаче США мандата на Армению.

Май. — Совещание большевистских организаций Кавказа в Баку, созванное Кавкрайкомом РКП(б).

18 июня. — Открытие в Александрополе II съезда крестьянского союза «Ширак».

Июнь. — Восстановление большевистских организаций в Сарыкамыше в двух железнодорожных депо и в Караклисе.

Первая нелегальная конференция большевиков в Александрополе, избрание нового состава Александропольского уездного комитета РКП(б).

Ноябрь. — Создание большевистской организации Карса.

14 декабря. — Созванный по инициативе большевиков в Узулларе Совет крестьянских депутатов «нейтральной зоны» избрал исполнительный орган в составе 15 чел. и постановил конфисковать помещичьи земли; с этой целью в «нейтральной зоне» были созданы земельные комитеты.

Декабрь. — Состоялись уездные партийные конференции в Нор-Баязете и Александрополе, избравшие уездные комитеты партии.

1919. — Происходил ряд забастовок: 8.IV и 28.XI — бастовали железнодорожники Эривани; в июне и декабре (16) — типографские и почтово-телеграфные рабочие Эривани; в июне — рабочие и служащие эриванских государственных мастерских; в июле — всеобщая забастовка работников почты и телеграфа Армении; 30 октября началась в Александрополе забастовка типографских рабочих, продлившаяся около месяца.

1920 год

✓ 1920 января 1—31, 6 января. — Издание большевистской газеты «Паак» («Часовой») на армянском языке в Тифлисе. Забастовка железнодорожников в Александрополе.

18—19 января. — Нелегальная конференция коммунистических организаций Армении в Эривани.

20 января — 4 апреля. — Издание большевистской газеты «Лорва гюацпун-тян дзайн» («Голос лорийского крестьянства»), на армянском языке.

Совещание в Тифлисе министров иностранных дел буржуазно-помещичьих националистических правительств Грузии, Азербайджана и Армении; разрабатывались мероприятия по борьбе с приближающейся к Закавказью Красной Армией.

25 апреля. — Воззвание Армянского комитета РКП(б) к рабочим и крестьянам Армении, разоблачавшее политику империалистов на Па-

рижской конференции и антинародную сущность буржуазно-помещичьих националистических правительств Закавказья.

Февраль.— Антиправительственный митинг трудящихся в Караклисе.

8 марта.— Прибытие в Эривань делегации «Верховного круга» (военно-политического совета при Деникине) для переговоров с дашнакским правительством об организации совместной борьбы с Красной Армией; заключение дашнаками тайного союза с Деникиным.

15 марта.— Обращение Кавказского краевого комитета РКП(б) от имени трудящихся Кавказа к СНК, ВЦТК, Красной Армии Советской России и Коминтерну за помощь в борьбе против контрреволюции в Закавказье за установление в крае Советской власти.

20 марта.— Съезд земельных комитетов «нейтральной зоны» в Узулларе.

8 апреля.— Реорганизация по решению ЦК РКП(б), Кавказского краевого комитета РКП(б) в Кавказское бюро — Кавбюро ЦК РКП(б).

15—16 апреля.— Революционные волнения в армейских частях Сарыкамыша.

23 апреля.— Антиправительственное выступление трудящихся в Александрополе.

Май.— Демонстрации трудящихся Эривани, Александрополя, Карса, Сарыкамыша, Нор-Баязета, Кагызвана, Дилижана и др. под лозунгами «Долой дашнакское правительство!», «Да здравствует Советская Армения!», «Да здравствует Советская Россия!»

5 мая.— Арест части актива партийной организации г. Эривани.

Роспуск парламента.

Образование нового состава дашнакского правительства, в состав которого вошли члены Восточного бюро дашнаков. Установление военной диктатуры.

7 мая.— Создание ВРК Армении на совещании в Александрополе представителей большевистских организаций Александрополя, Карса, Сарыкамыша, Дилижана, Караклиса, Кавтарлинского участка и представителей Арменкома.

8 мая.— Создание военно-революционных комитетов в Карсе и Сарыкамыше.

9 мая.— Собрание командного состава Александропольского гарнизона решило поддержать ВРК Армении и Советскую власть.

10 мая.— Создание в Каравансарае Ревкома Дилижанского уезда.

10—12 мая.— Вооруженное восстание в Александрополе.

10 мая.— Воззвание ВРК Армении о провозглашении Советской власти в Александрополе и по всей Армении.

Победа вооруженного восстания в Карсе.

11 мая.— Победа вооруженного восстания в Сарыкамыше.

12 мая.— Воззвание Александропольского Комитета РКП(б) об установлении Советской власти в Армении.

13 мая.— Начало вооруженного восстания в Норбаязетском уезде. 17 мая повстанцы захватили Нор-Баязет.

14 мая.— Восстание в Шамшадинском уезде; занятие восставшими село Берд.

Поражение восстания в Александрополе.

19 мая.— Поражение восстания в Нор-Баязете и Сарыкамыше.

20 мая.— Начало вооруженного восстания в Сисиане.

21 мая.— Провозглашение Советской власти в Дилижане; 23—24 мая дашнаки захватили Дилижан и Иджеван.

27 мая.— Вооруженное восстание охватило район Гориса; 3 августа после ожесточенных боев дашнакские банды захватили Горис; 6 августа повстанцы снова заняли Горис.

28 мая.— Началось вооруженное восстание в Зангезуре;

5 июля провозглашается Советская власть.

31 мая.— Начались переговоры в Москве между делегациями дашнакского правительства и Советской России.

Май (конец месяца).— Совещание в Тифлисе представителей большевистских организаций Грузии и Армении.

✓ Июнь (начало месяца).— Образование ЦК КП(б) Армении и Заграничного бюро ЦК КП(б) Армении.

Создание Временного комитета эриванской парторганизации.

Отказ Сената США от мандата на правление Арменией.

11 июня.— Протест правительства Советской России дашнакскому правительству в связи с расстрелами коммунистов—героев Майского восстания.

12 июня.— Началась забастовка рабочих и ремесленников в Эривани.

13 июня.— Нелегальная конференция партийных организаций Лорийского уезда; избран уездный комитет.

20 июня.— Опубликование в газете «Коммунист» совместной ноты протеста представителей ЦК КП(б) Азербайджана, ЦК КП(б) Армении и ВРК Армении по поводу кровавого подавления дашнакским правительством революционного движения в Армении и расстрела революционных деятелей.

9 июля.— Постановление ЦК РКП(б) «О коммунистической работе в Армении».

20 июля.— Нота правительства Советской России дашнакскому правительству с предложением посредничества между кемалистской Турцией и дашнакской Арменией в деле предотвращения армяно-турецкой войны.

31 июля.— Вооруженное столкновение в селении Каранлух Норбазетского уезда между крестьянами и группой дашнакских офицеров.

✓ 10 августа.— Подписание в Эривани соглашения между РСФСР и дашнакской Арменией о прекращении военных действий, о признании самостоятельности Армении и др.

Подписание в Севре договора между Турцией и союзными державами—победительницами в первой мировой войне; по ст. 89 определения границы между Турцией и Арменией представлялось третьему решению президента США.

Обострение взаимоотношений между турецким и дашнакским правительствами.

- 20 августа. — В связи с расстрелами в дашнакской Армении ЦК КП(б) Армении опубликовал воззвание к рабочим и крестьянам Армении с призывом свергнуть дашнакское правительство.
- 23 августа. — НКВД Советской России обратился к дашнакскому правительству с требованием о прекращении террора и преследований в отношении большевиков.
- 25 августа. — Воззвание ЦК КП(б) Армении в связи с белым террором, проводимым дашнаками.
- 31 августа. — Опубликование в бакинской газете «Коммунист» обращения делегатов II конгресса Коминтерна к трудящимся Армении и Турции.
- 10 сентября. — Конференция коммунистических организаций Армении в Баку.

В Кавбюро ЦК РКП(б) обсуждался вопрос об оказании помощи армянскому народу и о необходимости для Армении установления Советской власти.

- 24 сентября—2 декабря (по др. данным начало войны—28 сент.). Война между кемалистской Турцией и дашнакской Арменией. Налет дашнакских частей на турецкие войска у г. Бардиз, 29. IX турецкие войска взяли Сарыкамыш, 30. X — Карс, 7. XI — Александрополь, 12. XI — нота НКВД Сов. России с предложением своего посредничества воюющим сторонам в деле прекращения войны. Дашнаки предпочли кабальный договор с Турцией. 2. XII. — подписание Александропольского договора, территория Армении ограничивалась районами Гревана и оз. Гокча (Севан).
- 7 ноября. — Забастовка протеста железнодорожников Армении против дашнакского правительства.
- 13 ноября. — Подписание соглашения между дашнакским правительством Армении и меньшевистским правительством Грузии о вводе грузинских войск в «нейтральную зону» Лори.
- 19 ноября. — В районе Ахты крестьяне изгнали дашнакских комиссаров из ряда деревень.
- 24 ноября. — Образование нового дашнакского правительства.
- 27 ноября. — Массовые революционные выступления в Шираке, Нор-Баязете, Эчмиадзине, Дилижане, Каравансарае, Шамшадине.
- 29 ноября. — Установление Советской власти в Армении.
- 30 ноября. — От имени восставших рабочих и крестьян Армении Ревком послал приветствие В. И. Ленину и обратился с воззванием о провозглашении Армении Советской Социалистической Республикой.
- 2 декабря. — Приветственная телеграмма В. И. Ленина Ревкому Армении в связи с победой Советской власти.

Декреты Ревкома Армении: об аресте членов дашнакского правительства, об организации Красной Армии.

Заключение в Эривани военно-политического соглашения между Сов. Россией и Арменией о свержении дашнакской власти и признании Советской Социалистической Республики Армении, об оказании ей помощи и т. д.

5 декабря. — Выход в свет № 1 газеты «Коммунист» в Эривани на армянском языке—орган ЦК КП(б) Армении и Ревкома; с 27 мая 1921 газета переименована в «Хорурдани Айастан»—«Советская Армения».

6 декабря. — Декреты Ревкома: о признании государственным языком в Советской Армении армянского языка, об организации ЧК.

7—10 декабря. — Ноты (7.XII—9.XII) правительства Советской Армении правительству Грузии о непризнании соглашения, заключенного дашнаками об оккупации Лорийской «нейтральной зоны» грузинскими войсками. Отказ (10.XII) грузинского правительства от переговоров по данному вопросу.

10 декабря. — Решение Оргбюро ЦК РКП(б) о мобилизации руководящих советских и партийных работников для работы в Армении.

Наркоминдел Армянской Советской Социалистической Республики об отмене Александропольского договора, подписанного 2.XII между дашнаками и Турцией.

Декрет Ревкома о национализации банков.

13 декабря. — В. И. Ленин принял первую делегацию Ревкома Армении.

14 декабря. — Решение Совнаркома РСФСР об оказании материальной помощи Советской Армении.

17 декабря. — Декрет Ревкома о национализации всех культурных учреждений (школ, музеев, библиотек, типографий).

18 декабря. — Приказ наркома юстиции Советской Армении об упразднении дашнацких старых судов; приказом от 22.XII были созданы новые народные суды.

20 декабря. — Создание в Караклисе штаба повстанцев Лори.

Декрет Ревкома о введении в обращение денежных знаков РСФСР.

25 декабря. — По решению ЦК КП(б) Армении в Эривани на железнодорожной станции организуется первый коммунистический субботник.

В Зангезуре на съезде в Татеве дашнаки создали свое т. н. «Сюникское правительство», которое при поддержке английских империалистов приступило к формированию антисоветских частей.

28 декабря. — Декрет Ревкома о национализации земли.

Организация Госбанка Советской Армении.

30 декабря. — Национализация вино-коньячного завода Шустова.

1921 год

Январь. — Декреты Ревкома Армении об организации рабоче-крестьянской инспекции, о национализации всех полезных ископаемых, минеральных вод и озер Советской Армении.

15 января. — Приказ Ревкома о создании Верховного Революционного трибунала.

21 января. — Организация Совета Народного Хозяйства—Совнархоза Советской Армении.

- 23 января.— Открытие в Эривани Народного университета Армении (ныне Ереванский гос. университет).
- 22—29 янв.— Мятеж дашнаков в Баш Гярни, подавлен 29 января.
- 5 февраля.— Декрет Ревкома об основании в Эчмиадзине при Матенадаране и музее Историко-культурного института
- 16 февраля.— Освобождение «нейтральной зоны» Лори от меньшевистских войск и установление Советской власти.
- 13 февраля, 2 апреля.— Февральская авантюра дашнаков—вооруженное выступление, нападения на ревкомы и части Красной Армии, бои 16, 17 и 18. II—захват Эривани, Эчмиадзина, Аштарака, Котайка, Зангибасара, Камарлу, Агбаша, Даралагяза, Баш Гярни. Создание 18. II в Эривани дашнаками своего «права» — «Комитета спасения родины», 1. II обращение «Комитета спасения» за помощью к правительству Турции
- 17 февраля.— Обращение ЦК КП(б) Армении к рабочим и крестьянам Армении с призывом встать на защиту Советской власти.
- 16 марта.— Подписание в Москве договора между РСФСР и Турцией; установление советско-турецкой границы.
- 2 апреля.— Освобождение от дашнаков Эривани. Разгром февральского мятежа дашнаков; восстановление в Эривани Советской власти.
- 14 апреля.— Письмо В. И. Ленина «Товарищам-коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики».
- 22 апреля.— По требованию Советской России турецкие оккупанты очистили г. Александрополь и уезд.
- 26 апреля.— Второй съезд дашнаков в Татеве, преобразование «Сюнникского правительства» в «Правительство нагорной Армении».
- 2 мая.— Открытие Государственной публичной библиотеки в Эривани.
- 21 мая.— Образование Совета Народных Комиссаров ССР Армении.
- 3 июня.— Решение пленума Кавбюро ЦК РКП(б) о ликвидации Зангезурской контрреволюции.
- 5 июня.— Открытие в Эривани Первого съезда женщин-тружениц Советской Армении.
- 8 июня.— Декрет Совета Народных Комиссаров Армении о создании Государственного издательства («Айпетрат»).
- 13 июня.— Обращение Совнаркома Армении «К зангезурским властям» с предложением признать Советскую власть и мирным путем присоединить Зангезур к Советской Армении.
- ✓ 24 июня.— Декрет СНК Армении о продналоге.
- 25 июня.— Призыв ЦК КП(б) Армении ко всем партийным организациям Армении и всем их членам о мобилизации сил для разгрома зангезурских контрреволюционных банд.
- Опубликование договора между Арменией, Грузией и Азербайджаном об объединении внешней торговли закавказских советских республик.
- 13 июля.— Полное освобождение Зангезура от дашнацких банд.

13 октября — Подписание в Карсе Договора о дружбе между советскими социалистическими республиками Азербайджана, Грузии и Армении, с одной стороны, и Турцией, — с другой, подписан при участии РСФСР на основе положений советско-турецкого договора, подписанного в Москве 16. III. 1921).

21 августа. — I съезд Коммунистического союза молодежи Армении.

23 августа. — I съезд профсоюзов Советской Армении.

21 сентября. — Декрет СНК Армении о ликвидации неграмотности.

6 октября. — Основание пионерской организации Советской Армении.

1 декабря. — Первые выборы Советов в Армении.

16 декабря. — Выборы Городского Совета г. Эривани. В. И. Ленин избирается первым депутатом Эриванского горсовета.

22 декабря. — Основание Музыкальной студии в Эривани — с 1924 г. и Гос. консерватории.

Создание Гос. драматического театра.

Декабрь. — Начало репатриации зарубежных армян в Советскую Армению.

S U M M A R Y

The Armenian workers, together with the workers and peasants of the whole country, under the leadership of the Bolshevik Party, led a heroic revolutionary struggle for many years for their liberation from the oppression of the Tzar, the landlords and the bourgeois.

The victory of the Great October Socialist Revolution which opened a new era in the history of humanity, roused an enormous enthusiasm among the masses of the people of Armenia and all over the Trans-Caucasus; inspired them to fight for the Soviet Power. Among the first of the revolutionary fighters went the glorious proletariat of Baku. Baku was the first town in the Trans-Caucasus where the Soviet Power was established. In Armenia, too, the revolutionary activities were intensified.

Of great significance for the political consciousness of the masses of the people of Armenia was the fact that Soviet Russia, from the very beginning of her existence, stood as the foremost ardent protector in the interest of the Armenian people and took measures to save them from starvation to death and from physical destruction. As it is known, under the auspices of the Peoples' Commissariat of National Affairs at the end of 1917, a commissariat was established for the Armenian Affairs, performing a great deal of work for the salvation of the Armenian refugees.

The Decree, about „Turkish Armenia“, published by the Russian Soviet Government on the 31st of December 1917 (13th of January, 1918), was an act which had a great significance in the life of the Armenian people.

From the first days soon after the victory of the Great October Socialist Revolution, all the anti-revolutionary forces

of the Trans-Caucasus demonstrated their furious opposition against the establishment of Soviet Power in this region.

On November the 15th, 1917, with the help of the Anglo-American imperialists, a counter-revolutionary government was organized, the Trans-Caucasian Commissariat, identifying itself as an anti-Soviet bloc, a bourgeois-national party of the Trans-Caucasus-Mensheviks, Dashnaks, Mussavatists and Essers.

During this period the bourgeois-national movement became considerably active and a large so-called net of „National Councils“, the protégé of political hotbeds of the Trans-Caucasian bourgeoisie, spread all over the regions.

The Trans-Caucasian bourgeois-nationalists were supported in their anti-Soviet struggle by the Anglo-American imperialist right from the beginning of the intervention. Smith, the U. S. A. consul in Tiflis, passed a request to his government on December the 13th, 1917, from the Trans-Caucasian Commissariat regarding an immediate credit of 60 million roubles, asserting that in case of a contrary situation the Commissariat „would be compelled to transfer the power to the Bolshevik authorities“. Apart from this, Smith assured that in case the credits were allocated he could „undertake the disarmament of all Bolshevik troops returning from the Turkish front“. This in itself was a proof that the massacre at Shamhar had been organized specially on his initiative. This is also confirmed in another telegram dated December 18, 1917, where he reported to the Secretary of State of the U. S. A. that he was to dispatch the vice-consul to Ekaterinodar with an offer of joint operation of Cossaks with the Allies and Armenian and Georgian troops, in order to disarm, at railway points between Tiflis and the front, the Russian soldiers returning from the Turkish fronts, whose number was approximately half a million.

On the 10th (23rd) of February 1918, a Trans-Caucasian Seim was created in Tiflis, whose members were none other than the undisciplined members of the All-Constituent Assembly. Like the Trans-Caucasian Commissariat, the Seim was equally engaged in the suppression of the revolutionary struggles of the masses in the region and the complicity of the interventionist in their struggle against Soviet Russia.

Simultaneously with the Anglo-American intervention started also the Turko-German intervention. Those and other imperialist aimed at seizing the Trans-Caucasus and converting it into a beachhead for the battles against Soviet Russia. The invasion of the Turkish army began with the assistance of the Mussavatists.

At the same time Mensheviks, led by Chkhenkely, conducted secret negotiations on passing over Georgia to the protection of Germany. Such treacherous, anti-national policy was conducted by the Dashnaks, too, with a view to handing over Armenia to the powers of the Entente.

According to the orders of foreign interventionists the Trans-Caucasian Seim adopted a resolution on the 9th (22nd) April 1918, separating the Trans-Caucasus from Soviet Russia.

At the beginning of April, 1918, the Turks, taking advantage of the unstable situation in the Trans-Caucasus and the discord that existed among Dashnaks, captured Kars, and on the 15th of May Alexandropole.

The Alexandropole district, where innumerable amount of refugees from Alashkert, Khnus, Erzerum, Kaguismán, Kars, Olty, Ardahan and other places were concentrated, experienced the greatest tragedy to this day: devastation and destruction of a significant part of the population and refugees. Many of them who were saved from the Turkish yataghans died on the roads, being deprived of food and medical aid.

The brutality of the Turkish occupants had no bounds. Near Karakilis they brutally massacred seven thousand peaceful inhabitants.

According to incomplete data, from the regions of Lory and Pambak alone, the Turks drove 36 thousand heads of cattle, 110 thousand heads of small live-stock and other properties.

After seizing Alexandropole, the Turks advanced to the Sardarabad region, having the aim of occupying the whole of the Valley of Ararat, thus securing a rear and then advancing towards Baku. The Turkish army, totalling 35 thousand soldiers, advanced here on the 21st of May, 1918. The peoples'

volunteer corps, which rose against the Turks, succeeded in smashing the regular Turkish Army and putting them to flight.

Military-political and economical crisis brought to the final destruction and fall the Caucasian counter-revolutionary government. The members of the Seim declared on the 26th of May 1918, that the activities of the Seim were dissolute. After this the National Council proclaimed Georgia (26th of May), Azerbaijan (27th of May), and Armenia (28th of May). „independant“ republics.

The Dashnaks, instituting their own government, established nothing but a despotic regime in Armenia.

In 1918 when Germany and Turkey suffered defeat at the end of the first World War, the Turkish Army abandoned part of the ruined and completely plundered occupied territories of Armenia, among which was Alexandropole, and retreated to the boundary, indicated by the Brest-Litov Agreement.

After the defeat of the German Coalition, England, America and France deployed a more active struggle against Soviet Russia. In this struggle one of the important strongholds was destined to be the Trans-Caucasus. The imperialists entrusted great hopes upon the Georgian, Armenian and Azerbaijan counter-revolutionary governments and began to act as masters here as in their colonies.

The Dashnak government, assuming an important participation in the anti-Soviet struggle of the foreign intervents, actively helped the Russian white-guards.

The newspaper „The Life of Nationalities“ on the 23rd of November 1919, disclosing the anti-national policy of the Dashnak government, wrote: „Armenia, namely her bourgeoisie, under the strength of particular conditions, represents the conductors of the policy of the Entente in the East, and thereby her military-political union with Denikin may be explained.

The Dashnaks, Mussavatists and Mensheviks, together with the Anglo-American interventionists, propagated discord among the nationalities in the province.

To Trans-Caucasus, especially to Armenia, the tentacles of the United States' imperialists drew closer. On the 30th of January 1919, on the proposition of Wilson at the World Con-

ference, a resolution was adopted appointing the holder of a mandate for Armenia. On the 20th of May, upon the suggestion of the same Wilson, it was decided to dispatch a commission to the Near East, consisting of American, English, French and Italian representatives, to investigate the regions withdrawn from Turkey and to acquaint themselves with the condition of the situation on the spot.

It happened, however, that only the American representatives were dispatched—King and Krain; the other countries had not appointed their representatives. King and Krain, staying at Stambul from 10th of June till 21st of July 1919, and getting acquainted with the condition of the situation, came to the conclusion that Turkey had to be partitioned into three governments: Armenia, Turkey and Stambul, and be under the patronage of the United States of America.

On August 21, American Colonel Gaskel, as the chief Commissar, arrived in Armenia. He inflamed the national discords still more with his activities, inciting one Caucasian nation against another.

In the summer of 1919, President Wilson sent a new commission to Trans-Caucasus led by General Herburg to prepare the conditions of a Mandate for the conversion of Armenia into a mandate country. On October 16, 1919, this commission presented a report to the Senate of USA, which was published in 1920.

Kneeling before the Western Powers, the Dashnak Government contributed in realizing the plans of their masters' invasion.

In the days of Dashnak dictatorship the working masses of Armenia fought for their liberation, for the establishment of Soviet State. The struggles of the masses were led by the communist organizations functioning in many districts of Armenia.

The work of the Bolsheviks of Armenia was intensified especially in the second half 1918. The Bolshevik paper „Khosk“ began to be published in Erivan on September 22, 1918. At the end of 1918 and the beginning of 1919, prominent Bolsheviks, among whom was Stepan Alahverdian, arrived in other parts of Armenia from Baku and Tiflis.

In June 1919 the Bolsheviks elected a new body for the Party Committee at their illegal conference in Alexandropole, the second city after Erivan. The Zanguezur district Party Nucleus also intensified its activities. In the Spring of 1919, in Goris, the first secret committee was organized. In many villages of Zanguezur, Khadzorest, Teg, Brnakot, Anguekhagot, Tzav and other regions, Party Nuclei were created. The active work of the Party in Zanguezur was led by the Bolsheviks Mkrtichian, Masurian, B. Harutunian and others.

Already in December 1917 upon the initiatives of G. Ghukassian, A. Ghandjian, A. Budaghian, Marxist circles were organized in Erevan, and following that, in April-May 1919, an organization was founded of young communists, called „Spartak“. The Comsomol organization was formed in Alexandropole in June of the same year. Comsomol organizations arose also in Nor-Bayazet, Shamshadin, Dilidjan and in other towns and villages.

In the second half of January, 1920, the first conference of Communist organizations of Armenia took place. Summing up the work of the Party organization, the conference took the course of armed uprising and the establishment of a Soviet State in the country.

Of great influence on the final course of revolutionary struggles of the workers of Armenia was the victory of Soviet Power in Azerbaijan, which was accomplished on the 28th of April 1920.

In order to crush all growing revolutionary movements of the popular masses, the Dashnaks were intensifying their repression upon any uprising. The persecution of the Bolshevik leaders began on February 11, 1920. A. Mravian, and later on S. Kassian, S. Haneyan and many others were exiled from the territory of Armenia.

And yet the Dashnak repressions could not suspend the activities of the Bolsheviks. They were dispatched one after another to work among the masses; Hagob Kamary to Zanguezur, Ghukas Ghukassian to Kars, Shavarsh Amirkhanian to Dilidjan, and others.

In spite of the Dashnak provocations, the victory of Soviet Power in Azerbaijan stimulated enthusiasm in the revolutionary struggle among the Armenian workers. In his memorandum to the Caucasian District Committee RCP (B), S. Alahverdian stated that „after the events in Azerbaijan, here (in Armenia — Tz. A.) the high spirit has sharply changed in our favour“.

In May 1920, a revolutionary situation already existed in Armenia, which rapidly set in motion the armed uprising against the Dashnak government.

In spite of the mass character of the May revolt and the high fighting spirit of the participants, a number of reasons caused its defeat. The revolting regions were disunited, disorganized and the operative leadership of the centre was inadequate and gave the Dashnaks the possibility to repress the uprisings in Alexandropole, Kars Sarikamish, Nor-Bayazet, Shamshadin, Zanguezur and in other places.

After the defeat of the May revolt, there was an outburst of white terror in the country. The members of the Dashnak „Parliament“ were sent to the regions to consolidate the counter-revolutionary forces. It was said in a correspondance about these events that the Dashnaks and their partners wrote and openly declared that „not a single communist would escape from their hands“. (Cited from „The communist“, Baku, № 93, September 10, 1920, „A letter from Armenia“).

Dashnaks, together with the other counter-revolutionalists, went on provoking conflicts among the nationalities. After the establishment of Soviet Power in Azerbaijan, to the Dashnak government an ultimatum was sent on the first of May 1920, signed by G. K. Ordjonikidze and S. Kirov, with regard to the ending of the fratricidal hostilities between Armenians and Azerbaijanians in Karabagh, Zanguezur and Sharuro-Naghichevanian regions, provoked by the Dashnaks and the Mussavatists and encouraged by the English colonists.

By that time, the Red Army had approached the Zanguezur boundary where the Dashnak bands were operating under the leadership of Dro. The Red Army avoided bloodshed by every means. By order of Ordjonikidze, a delegation consisting

of S. Ter-Gabriellian, Kardalov and Pernanian was sent on the 21st of May 1920 to negotiate with Dro. On May the 26th, Dro was compelled to move into the depths of Zanguezur.

Upon the suggestion of the Revcom of Azerbaijan, negotiations began with the Dashnak government for the purpose of settling all territorial and other questions at issue by peaceful means between Soviet Azerbaijan and Dashnak Armenia.

Both sides nominated their own delegates who were to conduct preparatory work, etc. The negotiations, however, did not take place. They were frustrated by the Dashnaks.

The head of the Soviet delegation, Legran, telegraphed the Minister of Foreign Affairs of the Dashnak government on July the 29th, 1920, that „the friendly and peaceful intentions of Soviet Russia do not meet the same response from the Armenian government, which could have secured the speedy and successful conclusion of the peace negotiations“.

Meanwhile Dashnaks continued their collusion with the Western countries. Chicherin telegraphed Legran on July the 28th, 1920: „The Armenian Katoghigos is now concerned that France should take the mandate over Armenia“.

At the beginning of August, Legran started peace negotiations in Tiflis with the leaders of the Dashnak government. The negotiations ended in a preliminary agreement, dated the 10th of August 1920. According to this agreement, all hostile operations were to be suspended on the 10th of August at 12 o'clock between Soviet Russia and Dashnak Armenia. The military units of the Red Army were to remain in the regions of Karabagh, Zanguezur and Naghichevan. It was mentioned in the agreement that these territories were occupied temporarily by the Red Army, with the aim of creating „favourable conditions for the peaceful solution of territorial arguments between Armenia and Azerbaijan, on principles which would be established by the peace agreement that would be concluded between the RSFSR and the Republic of Armenia in the very near future“.

The Sevrian peace treaty was concluded in August 1920, according to which the territory of the Turkish government was reduced four times. By this agreement Turkey was com-

pelled to acknowledge the independence of Armenia in the boundaries of Van, Bitlis and part of Erzerum and Traplzon vilayets. The representatives of the Dashnak government took part in the final stages of the Sevrian agreement.

The Dashnaks considered themselves the victors. They trumpeted all over the world that they had succeeded in reviving Western Armenia. But, being confident in the agreement, which was doomed to destruction by the Turkish reactionary government, the Dashnaks overlooked the Turkish national movement led by Mustafa Kemal in whose power was also entrusted the eastern vilayets. The Turkish people did not accept the Sevrian agreement and compelled the imperialists to leave their country.

V. I. Lenin wrote that „the plunder, to which the imperialist governments condemned Turkey, summoned a rebuff, forcing the strongest imperialist powers to keep hands off“. At the same time, the Sevrian agreement brought a new wave of hostility among the nationalities.

The imperialists of the Entente were interested in the Turko-Armenian war and provoked it from both sides. They supplied the Dashnak government with arms and ammunitions in order to use its armed forces against Turkey as well as against Soviet Russia. The foreign interventionists and the White-guards, suffering a defeat in Northern Caucasus and Southern Russia, attempted to convert Dashnak Armenia and Menshevik Georgia into a base for future attacks against Soviet Russia.

The information given by the Minister of Foreign Affairs of the Dashnak government on July 25, 1920, stated the command of the White-guard forces in Southern Russia had allotted 3 million cartridges, half of which went to Georgia and the remaining to Armenia. On the fifth of July, an English vessel delivered at Poty 25.00 rifles of „Bosh“ system, 400 light „Maxim“ machine-guns, 58.000.000 cartridges of „Vikert“ system, 40.000 complete outfits, 500 field-glasses for the Dashnak Army.

A considerable assistance was rendered to the bourgeois-national counter-revolution of Trans-Caucasus by the Russian

White-guards too. Thus in July, 1920, the command of Frankel's army decided to deliver 2 million cartridges to Dashnak Armenia. The information of the Dashnak minister stated: „In the future, the government of Southern Russia will do its best to support Armenia in all possible ways with military supplies“.

But apart from armaments and military supplies the Dashnak army had to have man-power. For this purpose a massive mobilization was carried out. However it did not produce the desired results. On the contrary, there was a large number of deserters from the Dashnak army.

Many soldiers from the Dashnak army crossed the border and joined the ranks of the Red Army. Besides, those Armenians who were residing in the Soviet regions, also enlisted in the Red Army. Dashnaks attempted not to allow this. The general consul of the Dashnak government, G. Tchalghushian, wrote in Rostov-on-Don, on January 17, 1920, to the Peoples Commissariat of Foreign Affairs: „The general consul of the Republic has directed all his efforts to abstain the citizens of the Republic of Armenia from mobilization“.

On the 23rd of September 1920 the Turko-Dashnak war started.

The Soviet Russian government did not want a Turkish war on Armenians. From Chicherin's telegram on October the 5th, 1920, addressed to Ordjonikidze, it is evident that Soviet Russia had attempted to stop war operations between Turkey and Armenia and to settle all the argumental questions by way of peaceful negotiations. On October the 5th, Chicherin indicated in his telegram to Legran in Tiflis: „...Recently Armenia is becoming an instrument of the offensive policy of the Entente. But we cannot permit her to be smashed“.

In connection with the attack of Turkey on Armenia, the Entente became more active. It attempted to take advantage of the situation thus created and, under cover of help to the Armenians, to strengthen and extend its own positions. On October 14, 1920, Chicherin telegraphed Ordjonikidze in Baku: „The Turkish advances have already called for intensified activities from the Entente; Colonel Stocks drives about in Arme-

nia, inspects the fronts, dispatches memorandums. It is necessary to point out to the Kemalists that it is extremely unsafe to permit the Entente to land forces in these areas, because the Entente might want to take advantage of such a situation. It is necessary, as far as possible, to liquidate the crisis in the Caucasus".

Capturing Kars, the Turks advanced onto Alexandropole. The attacks of the Turkish army were accompanied with murders and plunders of peaceful inhabitants. The occupants removed from Alexandropole „practically all agricultural machinery, railway equipment, telegraph and telephone installations, motorcars, private properties, etc. This is what the situation looked like in Alexandropole district after the Turks captured it. „The district was desolated, all live-stocks driven away, the Nalband station was concentrated for dispatching to Turkey great supplies of corn grabbed from the nearby villages. Thus the inhabitants of these places were doomed to die of hunger. All the capable working male population were driven away from their native places.

In a telegram addressed to the president of the Turkish National Government and the government of Armenia on November 11, 1920, G. V. Chicherin wrote that Soviet Russia „is willing to take upon itself the mediation... the Soviet Government reckons that the subsequent development of war operations will be suspended".

At that decisive moment, however, the Dashnak government did not resign from double-dealing and treacherous policy. Entering into negotiations with the Soviet Government it, at the same time, sent A. Ghadissian to Tiflis to negotiate with the representatives of the Western Powers with regards their help to Armenia. But the representative of the English authorities, Stocks, declared to the Dashnaks that England could not help them by any means. Similar answers were given by the other Western states as well. Only Soviet Russia was ready to extend a helping hand to stop the bloodshed of the Armenian people.

The Turko-Armenian war worsened still more the internal position of Armenia. The economic crisis strained, the impo-

case of a complete liquidation of Frankel, cannot be very fearful, and if we are thrown into it, then it would promise us still more strength and would fortify our situation better than before. The newspaper informations about what is taking place in Armenia, in Turkey, give us some idea on this... But it is possible that the circumstances might directly bind the war or indirectly bring closer to it...".

V. I. Lenin carefully followed the development of events in Armenia and Georgia. On November 27, according to a suggestion by Lenin, the Polit-Bureau of the CC RCP(B), discussing the political situation in Armenia and Georgia, noted that only the victory of Soviet Power might avert the Turkish occupation.

On November 18, 1920, the Dashnak government accepted the hard conditions for the cessation of war offered by the Turkish command.

The Dashnaks and the Turks, agreeing between themselves, refused the mediation of the Soviet representatives. The Entente and its accomplices wanted in no way to allow the mediation of Soviet Russia in the Turko-Dashnak interrelations.

In the Autumn of 1920, the struggle of the workers of Armenia to establish Soviet Power entered its decisive stage. In October 1920, a group of Shamshadin peasants wrote: „We must gather our strength and once more must rise in struggle against the bandit government for its final overthrow. „In another correspondence from Shamshadin it was reported that „all the people are asking when will the Soviet Power be established in our country, when will the Red Army come to help us“. In October 1920, numerous workers and peasants came out in demonstration. In many villages, Nor-Bayazet, Kazagh-Shamshadin, Alexandropole, and in other districts the peasants drove out the representatives of the local authorities and refused to recognize the Dashnak government. The peasants of Zanguezur got into touch with the components of the Red Army located at Karabagh, and organized detachments of fighting units against the counter-revolutionary bands of Njé and Dro.

The Command of the 11th Army, in its proclamations to the workers of Karabagh and Zanguezur, declared that the Red Army was defending the interests of the workers of all nationalities, so that it could not, as the rich desire, allow the Mussavatists and Dashnaks shed the blood of the Armenian and Azerbaijan workers. „We bring peace and order for the workers and peasants of these regions...” is said in these proclamations. „Follow us... Down with the government of the rich, Mussavatists and Dashnaks! Long live the Red Army, which brings freedom for the workers! Long live the Soviet Power!”

The fighting between the Soviet and Dashnak detachments in Zanguezur district had begun as early as in Summer 1920, and was going on with variable successes. On September the 1st, the 250th regiment of the Red Army captured the heights to the south from the station Zeiv (David Bek). Other Soviet detachments advanced on Kapan mines. Together with the Soviet troops a communist fighting squad, made up of about 150 workers, fought against the Dashnaks. The district Revcom appointed Yasha Mkrtichian as the commander of the squad. A great mass of people supported the Red Army and rose against the Dashnak rule.

In the fight for Soviet Power, the inhabitants of the village Shikaogh were exceptionally active, who were led by B. Harutunian and P. Babaian. Njde maliciously spoke about the inhabitants of this village, pointing out that they „did not even give him a single blind soldier, while 30 armed volunteers were serving in the Red Army...”.

On September the 6th, the detachment of the Soviet Army reached Kapan mines. Soviet power was established in all the villages of Kapan. It was headed by the Revcom, led by Bagrat Harutunian. The militia commander was Yasha Mkrtichian. The village Rercoms and peoples friendly militia were functioning in the villages.

But the position of Soviet Power in Zanguezur district was not yet sufficiently firm. On September 10, 1920, the war operations started again in the region of Kapan, taking a more bitter character.

The Dashnak ringleader Njde came to an agreement with.

the Persian khans, too. He received help from them. Njdé had a meeting with the Iranian khan, Mutallin Sagrad Megh-tikhan, and obtained the right to have unhindered communication with Tavriz. The Dashnak ringleader dispatched his own representative to the Iranian Shah. The Persian Shah and khans promised to help Njdé in his struggle against Soviet Power. Njdé received assistance from the English and French imperialists through Iran.

On October 9, 1920, in the many villages of Kapan, Dashnaks all of a sudden fell upon the members of the local Revcoms and took the power into their hands. The same Njdé attacked the Revcom and the detachment of the Red Army of Kapan mines and forced them to retreat towards Goris. Dashnaks succeeded in capturing many revolutionaries, among whom was the president of the Revcom. B. Harutunian of Kapan. They brutally murdered B. Harutunian, Patvagan Parantzem Babaian, Kh. Mkrtitchian and M. Mashurian, the writer and party worker, Seiry (Avedik Guloian), A. Djanuntz, A. Abarnumian, Y. Mkrtitchian, T. Massurian, A. Issagulian and other bolsheviks.

After bitter fighting against superior enemy forces, the Red Army detachment was compelled to recede to Soviet Azerbaijan. Zanguezur was once more under the heels of Dashnaks.

The workers of Armenia continued their struggle to establish Soviet Power. This struggle was led by the communists bravely and self-sacrificingly. In the middle of 1920 important steps were taken in the organizational structure of the Communist parties of Georgia and Armenia. The members of the Regional Committee, A. Mravian, S. Kassian, A. Bekzadian, being in Tiflis, organized a foreign Bureau of the Communist Party of Armenia. D. Shahverdian and H. Poghosian later joined the staff of the Bureau.

In June, 1920, according to the decision of the CC RCP(B) Armencom RCP(B) was reorganised into the CC of the Communist Party (Bolsheviks) of Armenia. In the staff of the CC were included all the members of Armencom, who were, detained at that time in the prison of Erevan.

In July, 1920, it was decided by the Baku trio of the Caucasian Bureau of RCP(B) to reorganize a new staff of the Central Committee of the Communist Party of Armenia, to which joined I. Dovlatian, H. Nuridjanian, A. Kostanian, S. Ter-Gabrielian, A. Khandjian, Sh. Amirkhanian, V. Shakhgalian and other comrades. I. Dovlatian, A. Nuridjanian and A. Kostanian joined in the Foreign Bureau of CC CP(B) of Armenia. In August of the same year, S. Ter-Gabrielian was the nominated commissioner of the Caucasian-bureau CC RCP(B) who was entrusted „to lead his party's assignments in the future until the formation of the CC CPA“.

The leaders of the Communist Party of Armenia were backed by the great help shown by the Baku comrades. An Armenian publishing house and a party school were organized and an Armenian army detachment was formed in Baku.

By tightening up the party organizations in every way possible, the Bolsheviks raised a wide mass of Armenian workers to fight for the establishment of Soviet Power. In the proclamations issued in October, 1920, the CC of the Communist Party of Armenia called upon the workers and peasants to overthrow the Dashnak rulers.

The situation for the overthrow of the Dashnak rule became more and more favourable. The workers, soldiers and peasants struggle grew up. The masses of the workers drove out the Dashnak authorities and established Soviet Power. On November 6 the inhabitants of the village of Kavtarlu (now Panik, in the region of Artik), Alexandropole district, created a local Soviet and took the power into their hands.

Arriving in November, 1920, by the order of Caucasian-bureau RCP(B) in Armenia, Sh. Amirkhanian, regarding the Armenian affair, announced in his information: „At the present time there is almost no power in Armenia. All the railroad lines from Kutchuk to Airum are in the hands of the Turks.“.

The Dashnak army was on the road of complete decay and could not show any serious resistance against the advancing Turkish army.

On November 10, 1920, a mass meeting took place in Alexandropole in which the workers demanded the establish-

ment of Soviet Power. On November 16, a Military-Revolutionary Committee was organized, the president of which was M. Ter-Grigorian (Artzvik), the vice-president was N. Aslanian, the members were N. Kurguinian, V. Mkhitarian, N. Zavrarian, A. Ter-Martirosian. On November 17, there was a declaration of Soviet Power in the town and a telegram, of greeting was sent to the Turkish Communists. In a reply telegram, Central Committee of the Communist Party of Turkey sent its greetings to the workers of Alexandropole expressing hope that the two peoples would put an end to anti peoples policy of their former masters, and under the banner of Communism will begin to work jointly against international imperialism for the elimination of slavery and exploitation.

The Turkish command showed hostility to the establishment of Soviet Power in Armenia and its army executed violence and brutality against the peaceful population.

In these conditions the Alexandropole Revcom was obliged to resign from its own form. But the short existence of Soviet Power in Alexandropole was not fruitless. Even though having no real authority the Soviet Power affected a great moral influence upon the population and even upon the Turkish askers. Some of them began to sympathise the communists. The extraordinary commissar wrote in his memorandum: „To me in the E. C. an asker came and expressed readiness to cross over to our side with his group of 30 men. A strong aspiration amongst the askers to return quickly home was noticeable. There was a secret hatred towards the commanders“. As a result of the Turkish army contacts with the Bolsheviks, a revolutionary unrest began. The Alexandropole Revcom, addressing the Revcom of Armenia on December 25, 1920, noted, in a memorandum that there were two movements in the Turkish army: first, the sympathizers with the communist movement, and second was that of imperialistic. The leading circles of the Turkish Army were extremely troubled by the communist movement, as a result of this the command „began an anti-bolshevik propaganda in the ranks of the army, so that the askers in case of necessity would not refuse to attack the troops of the Red Army“.

Dashnaks were anxious to conclude a peace treaty with the

Turks so that they could direct their whole strength to repress the revolutionary movement. The situation in the front was all the more getting worse. The Armenian soldiers did not want to fight for Dashnaks and went over on the side of Soviet Power. At the end of November, 1920, the 2nd and 6th military-militia companies abandoned their positions and dispersed towards home. Following immediately after the 5th and 7th companies left their positions and dispersed. Only the 4th company was left in the reserve, upon which could not have been put hope. In the village of Baganis (November Region) officer Sahumian arrested the deserters. Then a group of soldiers, with the intention of capturing Sahumian, stormed the prison and freed their comrades; but the latter managed to hide himself. Sh. Amirkhanian informed the Caucasian bureau RCP (B) in the middle of November, that many officers and soldiers in the Dashnak army „are approaching us at the border and asking what could they do to cross over our side, or whether to rebel in order to establish a local Soviet Power“.

In order to smash or at least weaken the revolutionary movement, Dashnaks widely employed repression. Many communists and their supporters were thrown into prison. The Plenipotentiary of RSFSR in Armenia in an address dated November 28, 1920, demanded from the Dashnak government the discontinuation of repression of the communists. In this address was said: „Hundreds of communists and persons suspects of communist party membership, continue to languish in prisons under hard conditions is destructively acting upon their health and life“.

The masses of people of Armenia hopefully looked to the North waiting for help from the detachments of the Red Army, which was already very near the Armenian border.

In his telegram to the Soviet Government, G. K. Ordjonikidze asked for permission for the Red Army to help the Armenian people, who were under the yoke of Dashnaks and Turks. G. K. Ordjonikidze said that „it is no longer possible to wait, having in view of the fact that the Turks have the aim of settling a final account with the Armenians“. On the 25th of November Ordjonikidze telegraphed Lenin that the

Armenian Revcom, who were sent to Kazakh for preparatory work, have received „numerous sentences from the peasants of Karavansaraï Dilidjan district, indicating that there is no authority, the army has fled (this refers to the Dashnak army — Tz. A.)... The Revcom crossed the border at night... and continues to move on Dilidjan, where, probably, the Soviet Armenian proclamation may take place...“.

An Armenian regiment, formed in June, 1920, of a special appointment (1200 soldiers) joined the XI army, entered Armenia together with the Revcom. In the order of the XI Army Commander, Hecker, and members of the Revmilitary Soviet, B. Mikhailov is said; „(1) Select a regiment, having a special destination, and dispatch it under the disposition of the representative of the Revmilitary Soviet, Comrade Avis, for the purpose of fulfilling the political directives received by the latter. (2) If the Armenian regimens cannot fulfil the order put before it, then show all possible assistance by passing over the soldiers under your command, according to your discretion. (3) Immediately give information by direct wire about the advances of the special regiment and the position of the situation. (4) All the groups to be ready in full fighting preparedness and to pass quickly to the offensive according to special directives, which will be given depending the military and political situation at the section of your groups. (5). Inform the receipt and the separate instructions.

On November 29, 1920, the workers of Karavansaraï (now Idjevan) and Shamshadin, under the leadership of Communists, rose to revolt against the Dashnak government. A large section of the Dashnak army did not show any resistance to the revolters.

On November 29, the military-revolutionary Committee of Armenia in Karavansaraï, in the staff of which was S. Kassian (as president), Avis Nuridjanian, A. Bekzadian, I. Dovlatian, A. Mravian, S. Ter-Gabrielian, announced the formation of the Armenian Soviet Socialist Republic. The declaration of the Revcom stated: „The will and desire of the workers masses revolting in Armenia, the Communist Party of Armenia declares Armenia on this day a Socialist Soviet Republic. Henceforth

the Red Flag of Soviet Armenia is called up to protect her working people from secular yoke of the oppressors“.

On the 30th November, in the name of the Armenian people, the Armenian Revcom appealed to the government of Soviet Russia, personally to V. I. Lenin, with a request of declaration of the establishment of Soviet Power. In this appeal was said: „Let it be known to the leader of the international revolution, that the peasants of Dilidjan and Karavansaraï region expressed their indignation to the criminal policy of the Dashnak government and the deepening of the anarchy in the country, have risen the flag of revolution. The Communist Party of Armenia immediately took over the leadership of these spontaneous movements and created the Revcom of Armenia, declaring Armenia a Socialist Soviet Republic. The first blow is given: the town of Dilidjan is in our hands. The enthusiastic revolters dashed forward for the final overthrow of the hated enemy, the agent of the Entente, and we, members of the Revcom, in accomplishing the revolters, will, are advancing forward, full of hope that the liberators of the oppressed people of the East, the heroic Red Army of Great Socialist Russia, will show us real help in our hard struggle. On behalf of all the workers and peasants of Armenia we appeal to the Sovnarcom to render us this help“.

On the same day, on the 30th of November, the Revcom of Armenia delivered the following address: „To all, to all, to all. The CC of the Communist Party of Armenia, following the inflexible will of the revolting workers masses of Armenia, has appointed us, as a revolutionary committee, to declare Armenia a Socialist Soviet Republic“.

On December 3, 1920, the chairman of the Revolutionary Soviet of the Caucasian army, Ordjonikidze, the commander of the XI army, Hecker, and the member of the Revolutionary Soviet, Mikhailov, appealed to the workers of Armenia with a proclamation. They wrote: „The Red Army, fighting always for the liberation of the oppressed nations and working masses of Armenia and Soviet Russia, dips its own battle standards before those who are entering the ranks of the proletarian International the Socialist Republic of Armenia.

Glory to the Armenian revolting and victorious workers and peasants! Let Soviet Power live, grow and strengthen in Armenia!".

On December 2, 1920, V. I. Lenin sent a telegram to the Armenian Revcom: „On behalf of you, I greet the liberated workers of Soviet Armenia from the yoke of imperialism. No doubt that you endeavoured by all means to establish a fraternal solidarity between workers of Armenia, Turkey and Azerbaijan“.

On the same day the Caucasian Bureau of CC RCP(B), greeting the liberated Armenian people, stated: „the Russian proletariat and the liberated working people of Caucasus, divided the joy of the workers and peasants of Armenia, will come to their help by all means to construct a new Soviet proletarian life“.

On the occasion of the establishment of Soviet Power in Armenia a solemn session of the Baku Soviet took place on the 1st of December. On behalf of the Baku proletariat it greeted the liberated Armenian people. G. K. Ordjonikidze, speaking at a session at the Soviet said: „Only the Communist Party is able to raise the Red Flag high and lead the people. Nobody except our Communist Party could and can save the workers and peasants of Armenia“.

On the following day, the 2nd of December, the Azerbaijan Revcom published an especial declaration in the newspaper „Communist“, in which the historical significance of the victory of Soviet Power in Armenia was underlined: „The government of Soviet Azerbaijan, with a feeling of deep gratitude, greets the heroic efforts, which the working Armenian people manifest at the present moment in the struggle against the hated yoke of the Dashnak government leading Armenia to complete ruin and despair for more than two years“. Noting the anti-peoples policy of Dashnaks and Mussavatists, the Revcom of Azerbaijan wrote in its declaration: „Hundreds of destroyed villages and desolated countryside, tens and hundreds of thousands people naked, hungry, disfranchised of their own native hearth are the living witnesses of the recent past, which shows also that the small group of aventurists, varni-

shers of the world bourgeoisie, clamouring for their personal interests, doomed tens and hundreds of thousands of people to hunger, cold and death...

Henceforth, from now on no territorial question can be the reason for bloodshed on both sides of the two centuries old neighbouring peoples, Armenians and Mussulmans.

The Azerbaijan Revcom wrote about the preparedness of its workers to show fraternal assistance to the Armenian people: „Soviet Azerbaijan opens wide her doors before Soviet Armenia its inexhaustible wealth: oil, gas and other products, which are the possession of Soviet Azerbaijan.

These riches, which are being reclaimed from the paws of world imperialism and for the sake of which the bloodthirsty orgies have been set forth on the territory of the Trans-Caucasus, henceforth become the property of the workers of Soviet Russia, Soviet Azerbaijan and Soviet Armenia, who, uniting in ultimate ranks, will march over the final defeat of the yoke of world capital“.

On December 4 Ordjonikidze informed Lenin that the population of Erivan and all Armenia accepted the proclamation of Soviet Power with delight.

At the same time, as the Armenian people enthusiastically welcomed the Red Army, Dashnaks in Alexandropole talks with the Turks and on December the 2nd, 1920, signed an agreement with them. In fact Dashnaks consented the abolition of national independence of the Armenian people. The representatives of the Dashnak government, Khatissian, Gulkhandarian and Korganian legalized the capture by Turkey of the Armenian territories and the abolishment of the army and the state sovereignty of Armenia.

On the question of frontiers the Turko-Dashnak agreement stated: „The frontiers between Armenia and Turkey begins from the place of domains of the rivers of Kara-su at Arax till the north-western section of Tignis, on the west of Bolsh-Kemon, on the west of Kizilt until Aghabad, further on till Shoruro-Naghichevan and Shaghtaghtin regions, that are situated on the south line of Karky-Dagh... the mount of Kawas... the villages of Kurt-Kulag, the mount of Saat... Sarabu-

lagh... from the Ararat station until the river Arax at the place where the Kara-su river runs into the Arax". Further, it was stated in this article that Naghichevan, Sharur and Shaghtaghtagh „under the protection of Turkey“, a special administration is set up and „Armenia is obliged not to interfere with the order of this administration“. In the signed agreement it was stated the territories handed over to Turkey have „irrefutable historical, ethnological and juridical connections with Turkey“.

Dashnaks agreed the annihilation of the national armed forces. In the fourth article the agreement declared that „the government of Armenia agrees not to keep more gendarmes than permitted, with light weapons and a number sufficient to restore order and safety of the country, i. e. military forces to guard the borders, besides a detachment of 1500 bayonets, 8 mountain or field guns and 20 machine guns. Military duty will not be obligatory in Armenia.

According to the fifth article of the agreement, the representative of Turkey in Erivan has the right to intervene directly in the internal affairs of Armenia and employ the movement of Turkish troops „when the internal or external security demands so...“.

„The government of Armenia is duty bound not to charge“, it is stated in the 11th article, „any transit duties on goods, vehicles, carriages travelling in transit to and from Turkey, Azerbaijan, Persia, Georgia...“. The Turks received the right „to control the railways and highways of Armenia“, and also „make arrangements for military measures on the territory... of Armenia“.

Thus the Dashnaks condemned the national interests of the Armenian people. They had agreed to convert Armenia into a colony of Turkey.

The government of Soviet Armenia proclaimed the agreement of Alexandropole invalid. At the same time, it decisively protested against the coercion of the Turkish troops over the Armenians in the occupied regions. In the note on November 18, 1921, the government of Soviet Armenia demanded from the government of Kemal to bring to an end the atrocities of its troops and end the destruction of the Armenian villages.

The broad masses of the Armenian people greeted the establishment of Soviet Power with enormous animation. At meetings, demonstrations, and gatherings the workers expressed their gratitude to the Communist Party, the Soviet Government and to the great leader of peoples, V. I. Lenin, for the liberation of the Armenian people. The workers and the garrison of Etchmiadzin, for example, announced in a meeting: „We swear to be faithful to the Soviet Republic of Armenia and vigilantly stand on guard for the revolutionary conquests“.

After the arrival of the Revcom in Erivan on December 6, a populous meeting of the workers took place here. Erivan had never seen that kind of a spectacle. People in streets were embracing one another and crying out of joy. There was a sea of Red Flags. The participants of the meeting accepted a telegram of greetings to V. I. Lenin with thundering applause. „United in solid ranks around the Red Communist Banner, the workers greet you, the leader of the October Revolution, the waves of which, shattering and destroying all barriers, reached far distant Armenia“.

„Being assured that only the dictatorship of the workers can carry peace along the path of happiness and progress, we, entering into the proletarian family of the Soviet Republics, follow the heroic example of the October Revolution.

„Learning from recent experiments of the Russian workers and having the assistance of the workers of Azerbaijan and Russia at the present time, the young Armenian Republic boldly and fearlessly looks to the future, not the least doubting in the final victory of labour over capital“.

The meeting of the workers in Erivan sent a telegram of greetings to the CC RCP(B). It was stated: „The workers of Armenia as from the present day, firmly and confidently following the broad path of communism, in the name of the Communist Party, see a bold and revolutionary vanguard of the workers of revolution and liberators of the whole world“.

From various parts of Armenia greetings were sent to Erivan. On the 6th of December at a crowded meeting at the station of Kavtarlu (Panik) greetings on the occasion of the greatest victory of Soviet Power was sent to Erivan: „We

extend our brotherly hands and are ready to fight for the liberation from the disgraceful powers, to show the Erivanians the possibility of assistance".

With the victory of Soviet Power the long-suffering Armenian people at last found liberation from the grave social and national oppression.

The solution of the Armenian question was a matter of enormous difficulty. Soviet Power inherited from the Dashnaks a ravaged, demolished country with hunger-stricken native population and a great number of refugees who were even in a harder situation. Under these conditions, the Communist Party and the Soviet Government took care of saving the Armenian people from hunger, first of all, the restoration of the frustrated Armenian people's economy. On December 2, 1920, Ordjonikidze telegraphed the representative of the mission of Soviet Russia in Tiflis, Shaïman: It is highly important to have transit route through Georgia to Armenia. I beg you to set this question before the Georgian government. How soon can the line be repaired. Transit route will be used for the supply of bread to Armenia".

On December 5, 1920, Ordjonikidze reported from Baku to the representative of the Armenian Revcom, S. Kassian, that the Red Army had prepared 40 wagons of grain for the young fraternal Soviet Armenia. The train will leave as soon as permission for their departure is received from the Georgian government. On December 16, Ordjonikidze reported Shaïman, that the goods train was forwarded with bread to Soviet Armenia and asked to assure its safe arrival .

In these difficult days V. I. Lenin rendered specially great assistance to the Armenian people. In December, 1920, a delegation, headed by A. Mravian and S. Ter-Gabrielian, was sent to Moscow to solve the pressing needs of Armenian people. V. I. Lenin received this delegation and put before them the most important problems before the Armenian Bolsheviks. Ter-Gabrielian noted in his letter to the CC of the Communist party of Armenia on the 15th of January 1921, that how warmly V. I. Lenin had received the Armenian delegation. In Moscow, wrote Ter-Gabrielian, the work is conducted practi-

cally according to the directives of Lenin regarding a speedy help to Armenia.

Under difficult conditions of hunger and devastation, Soviet Power in Armenia began to construct socialism.

The victory of Soviet Power in Armenia, realized after the conquest of the Great October, brought peace and national renovation to the country. It stood as the turning point in the history of the Armenian people. Only Soviet Power, pursuing the national policy of Lenin, rescued the Armenian people from ruin and opened to her a broad path for prosperity. The building-up of the Soviet Republic of Armenia was connected with great difficulties. However the fraternal help given by the great Russian people and other peoples of our country cured all the wounds of Armenia.

„We know, comrades, how difficult it is to build Soviet Power“, said Ordjonikidze. „Even more difficult, it is a million times more difficult to build this power in such a country like the exhausted, tormented Armenia, that was nearly transformed into a republic of refugees. We know, that our young comrades have to overcome enormous difficulties. But let them go with honour along the path to the beautiful socialist construction, in the path, littered not with flowers, but with thorns, and let them know that our energy, all our strength will be given to their help“.

During the years of Soviet Power Armenia achieved large-scale success in the field of socialist economy and culture. Never before the economic backwardness of Armenia has transformed into an industrial-agricultural republic.

All that the Armenian people have received during the years of Soviet Power is connected with the name of the glorious Communist Party.

The Armenian people, in concord with the family of Soviet multi-national states, is confidently marching forward to Communism.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абашидзе — 74
 Аббас-шах — 9
 Абгар М. — 32
 Абдул-Гамид П. — 15, 31
 Абегиан М. — 331
 Абилов И. — 260
 Авакян Г. — 343
 Аванесов В. А. — 107, 117
 Авдеев Н. — 59
 Аветисян А. — 399
 Аветисян В. А. — 217
 Авксентьев Н. Д. — 87
 Ага-Мамед-Хан — 11
 Агапов — 253
 Агаронян А. — 26, 93, 192, 199, 200,
 201, 211, 372, 373
 Агаян М. — 227
 Агаян Ц. П. — 43
 Агбальян Н. — 201, 261
 Адамян Р. — 399
 Адонц Т. — 261
 Азатян Г. Н. — 176
 Азизбеков М. — 161, 165, 180, 181,
 182, 263
 Азизян А. — 363
 Айвазян — 332
 Айвазян К. — 190
 Айдинян Г. — 360
 Айкуни Г. С. — 76, 77, 123
 Айрапетян М. — 343
 Акопян Акоп — 18, 76, 77
 Акопян А. М. — 41
 Акопян Гр. — 92
 Актабекиан М. — 187
 Алабян А. — 336, 340—343
 Алавердян Ст. — 36, 38, 44, 83, 84,
 130, 217, 219, 224, 226, 234, 236,
 237, 249
 Алексеев В. — 36
 Алексинский — 87
 Алиев М. — 228
 Алиханян А. И. — 400
 Алиханян Г. — 92, 337, 360
 Амазасп — 254
 Амбарцумян А. — 302
 Амбарцумян В. А. — 400
 Амир-Аршак — 371
 Амирян А. — 76, 77
 Амирханян Ш. — 33, 34, 39, 227, 228,
 256—258, 297, 302, 307, 351, 352,
 368
 Анашт А. — 76
 Анесоглян Г. — 217
 Аниев Т. — 338, 343
 Антонов (Овсеенко) — 103
 Аракелян А. — 254
 Аракелян О. — 343
 Арам — 134, 135, 152, 175
 Араратян А. — 201
 Араратян С. — 265
 Араратян Х. — 198, 201
 Арвеладзе П. — 98, 99, 130
 Аренсон М. — 253
 Арешев Л. — 343
 Арзуманян М. — 38
 Арустамов — 340

- Арутюнян Б. — 218, 264, 300, 301
 Арутюнян — 395
 Арутюнян М. — 201, 261
 Арутюнян С. — 187, 200, 201
 Архипов — 140
 Аршак-хан — 366
 Асланын — 366
 Асланын Н. — 303
 Асатрян — 336
 Асратян А. — 343
 Аствацатрян А. — 134
 Атабеков А. — 327
 Атарбекийн Г. — 320, 348, 351, 353, 359—361, 363, 368
 Атрын В. — 218
 Ахвердян О. — 175, 198, 290
 Ашрафян З. — 303
- Бабаджаниянц М. — 174, 175, 199
 Бабалян А. — 277
 Бабаян В. — 307
 Бабаян Патвакан — 300, 301
 Бабаян Парандзем — 301
 Бабек — 8
 Багдасаров — 228
 Багдасарян А. — 39
 Багдасарян Т. — 53
 Баграмян И. Х. — 245
 Баграмян М. — 11
 Багратуни — 93, 120
 Бадалян А. — 69, 70
 Бадалян Х. — 42
 Байтуни Г. — 250
 Баратов — 209
 Барсегов М. — 395
 Батикян Б. — 36, 217, 218, 254, 255
 Бейлис — 87
 Бекзадян А. — 296, 310, 311, 328, 377
 Бекзадян Т. — 261
 Белинский В. Г. — 14
 Бенглиян А. — 336, 343
 Берберян А. — 227—229
 Берберян М. — 187
 Бичаев — 210
 Бичерахов — 271
 Благовидов — 356
- Богданов В. — 253
 Бостанджян — 395
 Бостанджян С. — 254
 Бочкарев — 341
 Бремон — 203, 204
 Бубнов — 103
 Будагян А. — 251, 364
 Бурджанидзе — 84
 Буриазян — 395
 Бюзанд К. — 373
- Валадян — 240
 Ваниян — 340
 Вартамян А. Г. — 32, 33
 Вартамян А. — 76, 77
 Вартамян В. — 343
 Вартамян О. — 40, 41
 Вартамян С. А. — 43, 45
 Варшамян Г. — 197
 Везиров М. — 165
 Векилов — 395
 Великанов — 363
 Вермишян Х. — 198, 201
 Весник — 341
 Вильсон — 211, 212
 Владимирский М. — 102
 Воронцов-Дашков — 20
 Восканин — 360
 Восканин С. — 254
 Восканин Ст. — 343
 Врангель — 209, 271, 272, 278, 336, 349
 Врацян — 30, 46, 52, 201, 265, 307, 316, 353, 358, 363, 366, 373
- Габба — 231
 Гавалян А. — 262
 Газазян К. — 261
 Газарян А. — 396
 Газарян Г. — 265
 Газарян М. — 31
 Гаджиев М. С. — 253
 Гай — 319, 347
 Галаджев — 395
 Галоян Г. А. — 37, 43, 50, 73
 Галестян — 396
 Гамазов — 242

- Гарибджанян Б. — 36, 44, 98, 99, 147, 217, 218, 227, 237, 248, 249
 Гарибджанян Г. Б. — 36—38, 44, 45, 208, 218, 227
 Гаскель — 207, 208, 268
 Гаспарян Г. — 395
 Гаспарян И. — 395
 Гвоздев — 60
 Геворкян А. (Ташин) — 261
 Геворкян С. — 338
 Геворкян Ц. — 343
 Гегамянц — 93, 182
 Гегечкорн — 140, 152, 192
 Геккер — 309, 317, 341
 Генкин — 368
 Герцен А. И. — 14
 Гинюсян С. — 395
 Гогунц А. — 240, 245
 Гоцинский — 179
 Григорян А. — 92
 Григорян Г. — 228
 Григорян М. — 261
 Гукасян Г. — 36, 38, 44, 217, 219, 226, 227, 229, 250—252
 Гулян Л. — 187
 Гусев — 103
 Гусейнов — 362, 363
 Гусков — 59
 Гюлханданян А. — 93, 201, 227, 265, 307, 320
 Давтян — 127
 Дейли Эдмонд Л. — 207
 Де Мартель — 231, 267, 279
 Деннкин — 38, 197, 209, 210, 271, 272, 336, 381
 Денстервиль — 178
 Дербышев — 86
 Джабиев — 265, 266
 Джамалян А. — 192, 234, 265, 277
 Джанунц — 264, 302
 Джапаридзе — 75, 76, 124, 161, 164, 165, 179, 180—182
 Джафаров — 74, 205
 Джемаль Кутай — 49
 Джемаль-паша — 48, 49, 177
 Дзержинский Ф. — 103
 Добролюбов — 14
 Довлатян И. — 297, 310, 311
 Дожжков — 253
 Дро (Канаян) — 39, 45, 46, 135, 150, 197, 198, 261—264, 273, 300, 307, 316, 317, 319, 353
 Дуглас — 194
 Дутсов — 112
 Дыбенко — 103
 Егиазарян Н. — 399
 Егиазарян Х. — 135
 Екатерина II — 11
 Еремян В. — 327
 Ерзинкян А. — 30, 368
 Елоян — 332
 Жордания Н. — 127, 139, 176, 233
 Заварян С. — 239
 Заврян Н. — 303
 Зарафян Л. — 273
 Заргарян Н. — 228, 229
 Зарудный — 87
 Зевин Я. — 165, 180
 Знатханов — 160
 Зинкевич — 285
 Зиновьев Г. — 101
 Зозуля — 210
 Зурабян А. — 224
 Иванян — 368
 Иоаннисян А. Г. — 29, 34, 48, 292
 Ираклий — 10
 Исагулян А. — 302
 Искандарян Е. — 261, 262
 Ишханян Г. — 227
 Кавтарадзе — 75
 Казанджян В. — 250, 253
 Казанджян М. — 343
 Казанджян Р. В. (Ремказ) — 253
 Казарян К. — 35, 36
 Каледин — 112, 128, 138

- Камари А. — 76, 77, 227, 229, 261, 263
 Каменев Л. — 61, 101
 Камсаракан С. — 330
 Капанцян Г. — 331
 Карабекир — 49, 290, 291, 307, 317, 320
 Каракаш Е. — 326
 Карагаш (Банвор) — 76
 Карагезян А. — 262
 Карагезян Б. — 262
 Карапетян А. — 395
 Карапетян Б. — 262
 Карапетян О. — 37
 Карапетян С. — 44, 45
 Караулов — 138
 Карахан Л. — 274
 Каринян А. — 30, 77, 165, 326,
 Каро Сасуни — 353
 Карчик — 340
 Карчикян Х. — 175
 Касьян С. — 217, 219, 226, 227, 229, 296, 310, 311, 317, 319, 323, 325, 328, 330, 337
 Кахоян А. — 77
 Каутский К. — 27
 Кафафян — 341
 Качазнуни — 154, 174—176
 Кемаль-паша Мустафа — 203, 212, 281, 286, 289, 302
 Керенский А. Ф. — 60, 65, 87, 93, 103, 104, 126, 148
 Керзон — 203, 267
 Кецховели Л. — 263
 Киасов — 127
 Кинг — 212
 Киров С. М. — 210, 230, 232, 260, 276, 277, 326, 349, 371, 387
 Ключников Ю. В. — 46
 Коваль — 210
 Колесникова Н. — 165
 Колчак — 209, 381
 Коновалов — 181
 Корганов Г. — 94, 95, 130, 133, 161, 165, 181
 Корганян С. — 197, 250, 320
 Корнилов — 85—87, 128, 138
 Королев — 340
 Коростеленко — 99
 Костаян А. — 226, 269, 297
 Крейн — 212
 Крыленко — 103
 Кургинян Н. — 247, 303
 Куринян Г. — 342, 343
 Кухмалайки П. — 254
 Лазизян И. — 40, 327, 336—343
 Левандовский — 232, 259
 Легран Б. — 45, 46, 276—279, 288, 292, 308, 313, 315, 316, 319, 320, 327, 336.
 Ленин В. И. — 17, 18, 24, 25, 55—58, 60—63, 75, 82, 84, 85, 88, 96, 97, 100, 101, 103—106, 108—110, 112, 114, 121, 123, 125, 127, 129, 138, 167, 173, 180, 182, 186, 234, 260, 266, 286, 306, 308, 309, 314, 317, 318, 323—325, 345, 346, 371, 382—384, 386—389
 Лео — 48, 321
 Лисин — 340, 343
 Лисицян Ст. — 331
 Ломинадзе — 260, 261
 Лорецян — 240
 Лотен — 196
 Лукьянов — 108
 Лукашин С. — 326, 368
 Лусиков — 9, 40
 Люкк — 231, 279
 Магалов — 140
 Майсурян А. — 262
 Майсурян Т. — 264, 302
 Макарян С. — 254
 Мак-Донель — 178, 181
 Макинцян П. — 326, 368
 Малхасян А. — 17
 Малыгин И. — 161
 Манандян А. — 331
 Мандалян Т. — 34, 302
 Манукян О. — 252
 Маргарян — 368
 Маркс К. — 55, 100, 120, 121, 266

- Мартикян С. — 217, 226
 Мартирос — 135, 332
 Мартиросян Г. — 395
 Мартиросян С. — 395
 Мартов Л. — 107
 Матичко П. — 254
 Махмед-паша Венд — 174
 Машуриан М. — 218, 229, 301
 Мдивани — 293, 307, 313, 378
 Мелик-Карагезян — 187, 201
 Меликян Аршавир — 77, 176, 219
 Мелик-Гюлчян — 261
 Меликян Дмитрий — 250
 Меликян Мелик — 17
 Мелик-Шахназарян А. — 35
 Мелконян А. — 36, 245, 246, 248, 267
 Мелконян Д. — 250
 Мелконян М. — 343
 Мельников — 363
 Мергелян С. Н. — 400
 Месроп-бек — 228
 Механошин — 103, 232
 Мехтиев — 182
 Мехти-хан — 301
 Микаелян Х. — 239
 Микоян А. И. — 76, 77, 92, 94, 164,
 172, 182, 210, 217, 230, 260, 269
 Мильн — 197
 Милуков — 59, 64
 Минасян Б. — 254
 Минахорян В. — 29, 234, 307
 Миракян М. — 17
 Мирзабекян — 92
 Мисакян М. — 20
 Михайлов В. — 309, 317
 Мкртумян Е. — 36
 Мкртчян М. — 78, 79
 Мкртчян — 262
 Мкртчян Х. — 218, 229, 263, 301
 Мкртчян Я. — 300—302
 Минацакян А. Н. — 42, 44, 304
 Мовсисян А. — 247
 Могилевский С. — 361
 Мравян А. — 17, 76, 77, 99, 217, 219,
 226, 227, 296—298, 310, 311, 322,
 325, 326, 340, 347, 368
 Муравьев — 79
 Мурадханиян А. — 190
 Мурадян А. — 396
 Мусаелян С. — 36, 38, 44, 233, 237,
 239—243, 245, 248, 249
 Мусинян М. — 134
 Мхитарян В. — 303
 Мхчян Л. — 254, 360
 Мясникян А. Ф. (Мартунн Ал.) — 25—
 28, 269, 331, 332, 361, 368, 372—374,
 381, 382, 387, 392
 Навасардян В. — 52
 Назарбекян Т. — 198, 316
 Назаретян А. — 75, 223, 230
 Назарян А. — 250
 Налбандян М. — 14
 Нандендзе А. — 253
 Нанейшвили — 269
 Нариманов Н. — 75, 76, 161, 165, 229,
 230, 232, 233, 265
 Невский — 103
 Неркарарян В. — 38
 Нерсисян Л. — 254
 Нерсисян М. — 32, 35, 36
 Нечаев И. — 258, 259
 Нжде — 40, 261, 262, 264, 273, 300,
 301, 364—367, 370
 Нерсес — 371
 Никитин — 87
 Николай II — 59, 334
 Никоян А. — 399
 Норатункян Г. — 373
 Нохратян — 250
 Нубар-паша Погос — 199—202, 211,
 373
 Нуридджаниян А. (Авнс) — 226, 233,
 239, 240, 244, 245, 248, 250, 269, 297,
 309—311, 313, 314, 319, 327, 340, 368
 Нури-паша — 271, 305
 Овсепян Артем — 343
 Овсепян Г. — 28
 Овсепян Р. — 38

- Овсепян С. — 77, 94
 Оганджян А. — 199, 200, 265
 267, 269
 Оганджян Б. — 38
 Оганезов Г. — 40
 Оганесян А. — 307
 Орахелашвили М. — 230
 Орджоникидзе Г. К. — 25, 26, 47,
 179, 186, 192, 217, 230, 232, 234, 258
 — 260, 266, 271, 278 — 289, 306 — 309,
 315 — 319, 325, 326, 340, 343, 345,
 347 — 349, 357, 362, 363, 371, 374, 378,
 386, 387, 390
 Ори Израел — 9, 10
 Орнитопуло А. — 253
 Осепян — 338
 Отьян — 373

 Панфилов — 227
 Паниян А. — 36, 217, 247
 Пападжанов — 74
 Парсамян В. — 32
 Пашалов И. — 253
 Петерсон — 107
 Петр I — 10, 11
 Петров Г. — 166
 Петров — 254
 Петросян Г. — 341, 343, 344
 Петросян Мадат — 18
 Петросян М. — 254
 Петросян П. — 246
 Пирумов — 250
 Пирумов С. — 336, 342, 343
 Пирумян — 150
 Погосян Гр. — 92
 Погосян — 395
 Погосян О. — 227
 Погосян Р. — 364
 Подбельский — 102
 Подвойский — 103
 Половцев — 86
 Расул Заде — 176
 Рид Джон — 87
 Рикфорт — 192, 193
 Родноновы — 253
 Романов Н. Н. — 71

 Рубен-паша — 365
 Рушти-паша — 304
 Рябушинский — 181

 Саакян А. — 176, 201
 Саакян Арменак — 338, 340, 342, 343
 Сабанин — 46
 Савинков — 87
 Саград Муталим — 301
 Саплян Г. — 262
 Самсон — 371
 Самсонов И. — 253
 Саркисян Г. — 246
 Саркисян С. — 343
 Сароян Е. — 342, 343
 Саруханиян О. — 36, 38, 217, 218, 226,
 227, 254, 255
 Сафарян Н. — 396
 Сахумян — 307
 Свердлов — 103
 Севян Е. — 36, 38, 44, 217, 218, 223,
 239
 Сейри (А. Гуляян) — 301
 Сепу — 248, 259, 268, 313, 373
 Силиков — 290
 Сильнь — 317, 328
 Скобелев — 86
 Скворцов-Степанов — 102
 Смбат (хмбапет) — 366
 Смит — 133, 139
 Смко — 205
 Согомонян С. — 44, 261, 300
 Соколовский — 229
 Соловьян А. (Тапир) — 76
 Спандарян С. — 18
 Срванцян А. — 93
 Сталин И. — 44, 47, 61, 182, 309, 388
 Стасова Е. — 99
 Степанян Арташес — 338, 341 — 343
 Степанян А. — 336
 Степанян Мисак — 343
 Степанян Н. — 396
 Степанян Х. — 343
 Стуруза Г. — 76
 Стюарт — 193
 Султанов Г. — 161

- Султанов — 208
 Суренян С. — 343
 Тагнаносян Т. — 364
 Таматян М. — 204
 Тарханян Куро — 150
 Татаджанян — 284
 Тевосян Г. — 360
 Тевосян С. — 342, 343
 Текеян В. — 201
 Темберлей — 197
 Тер-Арутюнов М. — 343
 Тер-Габриелян С. — 165, 278, 292, 297,
 310, 311, 325, 326, 347
 Тер-Григорян К. — 343
 Тер-Григорян М. (Арцвик) — 303
 Терещенко — 181
 Терзян С. Г. — 50
 Тер-Казарян — 368
 Тер-Мартirosян — 303
 Тер-Минасян Р. — 207, 265
 Тер-Мовсисян А. — 303
 Тер-Осипян Л. — 17
 Тер-Петросян А. — 343
 Тер-Петросян С. (Камо) — 145
 Тер-Погосян А. — 327
 Тер-Погосян А. — 343
 Тер-Саакян — 246
 Тер-Саркисян — 150
 Тер-Симонян Д. — 226, 245, 326
 Тер-Степанянц Н. — 201
 Тертерян А. — 45, 273, 307, 317
 Тертерян Арсен — 331
 Терян В. — 117, 121, 123
 Тигранян С. — 196
 Тихий В. — 253
 Товмасын А. — 250
 Томасын Г. — 92
 Томсон — 183
 Тонапетян П. (Вагинак) — 50
 Тоноян Г. — 38
 Топчибашев А. — 372
 Тороманян Т. — 331
 Торосян С. — 134
 Троцкий — 61
 Туманян — 340
 Туманян Л. — 233
 Туманян — 395
 Туманян О. — 68, 69, 208, 363
 Туманян С. — 92
 Улибекян Л. — 246
 Уокер Форести — 196, 272
 Устюнгель С. — 50
 Усубсков — 207
 Фиолетов И. — 165, 181, 263
 Франгян А. — 343
 Халил-бей — 173, 205, 206
 Халил-паша — 282
 Ханджян А. — 36, 217, 297
 Ханкаламов — 302, 313
 Ханаян Л. — 351
 Ханоян С. — 31, 35, 76, 77, 142, 217,
 219, 226, 227, 243
 Хан-Текинский — 204, 205
 Хан-Хойский — 160, 176
 Харборг — 212
 Харламов — 74, 139, 341
 Хармандарян С. — 47
 Хатисян (Хатисов) А. — 71, 154, 174,
 — 176, 201, 207, 213, 231, 241, 265,
 307, 320, 373
 Хачатрян А. — 254
 Хачатрян Арам — 401
 Хачатрян К. — 252
 Хачатрян С. — 72
 Хачатуров — 241
 Хачнев — 368
 Хачикоглян Т. — 41
 Хечо (рабочий) — 76
 Хондкарян А. — 234, 307
 Хрисанф Понтоса — 202
 Христовский — 253
 Хрущев Н. С. — 23, 123, 399, 401
 Цавраков П. — 252, 253
 Царукян С. — 252
 Цатурова — 81
 Церетели — 86, 172, 176
 Цхакая М. — 47, 75, 139

Чаренц Е. — 330, 331
Чермоев С. — 372
Чернов — 87
Чернышевский Н. — 14
Чилингарян — 373
Чичерин Г. — 234, 260, 274—276, 278,
279, 283, 288, 305, 323, 370, 378, 379
Чубар Е. — 296
Чубарян Г. — 30, 31
Чугурия А. (Адок) — 254
Чхендзе — 60, 150, 176
Чхенкели — 60, 74, 155, 160, 168, 169,
372

Шаамирян Шаамир — 10, 11
Шаваршян А. — 343
Шавердян Д. — 217, 219, 226
Шагинян В. — 343
Шадлинский А. К. — 356, 362, 363
Шамахан Е. — 217, 227, 250, 360
Шант Л. — 273, 276, 277
Шарден — 192, 193
Шаумян С. Г. — 17, 18, 25, 73, 75—77,
95—98, 124, 130, 138, 141, 144—147,

150, 160—166, 179—182, 263
Шахгелдян В. — 76, 297
Шахгельдян Ш. — 343
Шахиджаниян А. — 327
Шахкянц О. — 340
Шахназаров Х. — 228
Шахсуварян А. — 297
Шейман — 325
Шипулин В. — 340
Шорохов С. — 338, 343
Шулленбург — 20

Эктубарян И. — 262
Эльчибекян А. — 43, 45
Эмин Иосиф — 10
Энвер-паша — 31
Энгельс Ф. — 29, 55, 120, 121
Энфиаджян С. — 201
Эсат Урас — 49
Эфендиев Г. — 76, 161

Ягубян Л. — 17
Янушевский — 356
Ярославский Е. — 102

О Г Л А В Л Е Н И Е

Введение	5
Источники и литература	24

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Революционная борьба трудящихся Армении накануне Великой Октябрьской социалистической революции	55
---	----

ГЛАВА ВТОРАЯ

Октябрьская революция и борьба за Советскую власть в Армении в период буржуазно-националистической коалиции в Закавказье (ноябрь 1917—май 1918 гг.)	105
---	-----

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Господство дашнаков в Армении	184
---	-----

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Борьба трудящихся Армении за освобождение	215
---	-----

ГЛАВА ПЯТАЯ

Международное положение Армении накануне победы Советской власти	270
--	-----

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Свержение дашнацкого ига и победа Советской власти в Армении	295
--	-----

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Победа в гражданской войне и упрочение Советской власти в Армении	347
Заключение	381
Хронология	403
Summary	415
Именной указатель	441

ЦАТУР ПАВЛОВИЧ АГАЯН

**Великий октябрь и борьба трудящихся Армении за победу
Советской власти**

Ответственный редактор Э. Н. БУРДЖАЛОВ

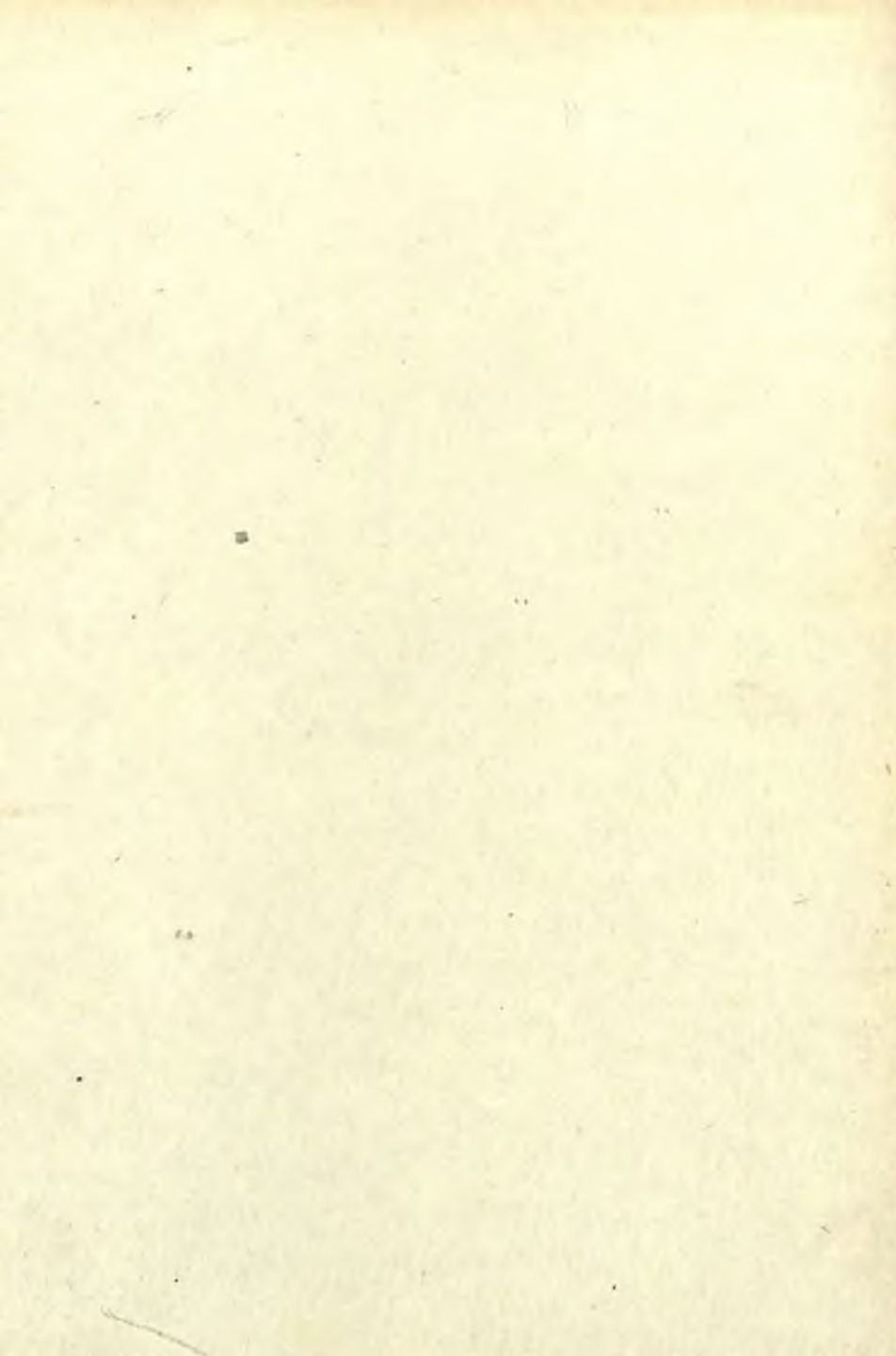
Редактор С. В. ХАРМАНДАРЯН
Технический редактор М. А. КАПЛАНЯН
Корректор С. М. ДАНИЕЛЯН

ВФ 00558. РИСО 680. Изд. № 1958. Заказ 442. Тираж 1000
Сдано в набор 2/XII 1961 г. Подписано к печати 29/VI 1962 г.
Формат бумаги 60×92¹/₁₆. Печ. л. 28¹/₄ + 9 вкл. Уч.-изд.
л. 22,76. Цена с пер. 1 р. 58 коп.

Типография Издательства АН Армянской ССР,
Ереван, Барекамулян, 24

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
5 74	11 снизу 4 снизу	первые пасселнием	первыми населением



ԳԱՍ Հիմնարար Գիտ. Գրադ.



FL0658676

P II
64294